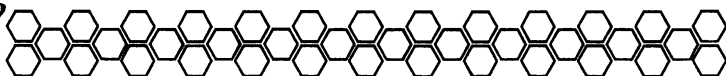


ТОЛКУЯ СЛОВО
ОПЫТ
ГЕРМЕНЕВТИКИ
ПО-РУССКИ

ВАРДАН АЙРАПЕТЯН



2001



ВАРДАН АЙРАПЕТЯН

ТОЛКУЯ СЛОВО

ОПЫТ ГЕРМЕНЕВТИКИ ПО-РУССКИ



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

ББК 81.2Рус-3
А 36

Айрапетян Вардан

А 36 Толкуя слово: Опыт герменевтики по-русски. —
Языки славянской культуры, 2001. — xii + 484 с.,
ил. — (Studia philologica).

ISBN 5-94457-013-X

Задача этой книги — показать, что русская герменевтика, которую для автора образуют «металингвистика» Михаила Бахтина и «транс-семантика» Владимира Топорова, возможна как самостоятельная гуманитарная наука. Вся книга состоит из примечаний разных порядков к пяти ответам на вопрос, что значит слово *сказал* одной сказки. Сквозная тема книги — иное, инакость по данным русского языка и фольклора и продолжающей фольклор литературы. Толкуя слово, мы говорим, что оно значит, а значимо иное, особенное, исключительное; слово «думать» значит прежде всего «говорить с самим собою», а «я сам» — иной по отношению к другим для меня людям; но дурак тоже образцовый иной; сверхполное число, следующее за круглым, — число иного, остров его место, красный его цвет. А иной это один, но и другой, он единственный и не как все, некто или никто, причем есть три инакости: самость каждого «я», другость всех своих как одного и чужость чужого.

ББК 81.2Рус-3

*Между стр. 202 и 203 помещен рисунок
Питера Брейгеля Старшего «Elck» («Каждый»), 1558.
Лондон, Британский музей; воспроизводится с разрешения*

Вардан Айрапетян

ТОЛКУЯ СЛОВО

Опыт герменевтики по-русски

Издатель А. Кошелев

Оформление А. С. Касьяна

Корректурa автора

Оригинал-макет подготовлен А. С. Касьяном

Подписано в печать 5.05.2001. Формат 60×90 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Chianti.

Усл. изд. л. 31. Заказ № 2645.

Издательство «Языки славянской культуры».

129345, Москва, Оборонная, 6-105; № 02745 от 04.10.2000.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУИПП «Курск»
305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109.

ISBN 5-94457-013-X



9 785944 570130 >

**Оптовая и розничная реализация — магазин
«Гнозис». Тел.: (095) 247-17-57, Костюшин
Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.). Адрес: Зубов-
ский б-р, 17, стр. 3, к. 6. (Метро «Парк Куль-
туры», в здании изд-ва «Прогресс».)**

© Вардан Айрапетян, 2001

© Copyright The British Museum

К двухсотлетию Владимира Даля

Предисловие

Толкуя слово, мы отвечаем на вопрос, что́ оно значит. Пусть же спрашивается, что значит одно слово начала русской сказки Лисичка-сестричка и волк, первой у Афанасьева:

Жил себе дед да баба. Дед говорит бабе: «Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой». Наловил рыбы и везет домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе как мертвая. «Вот будет подарок жене», с к а з а л дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка---

(три дефиса отмечает обрыв цитирования) — это выделенное *сказал*?

Мои знакомые, кому я задавал этот вопрос году в 1979 в Ереване и кого вспоминаю с виноватой благодарностью, отвечали по-разному, но из их ответов четыре, оказалось, образуют единую последовательность. *Сказал* значит *сказал*, вот первый возможный ответ (а) на искусственный вопрос. Впрочем, вместо *сказал* мы бы сказали *сказал себе* (б), раз деду некому было говорить. Или (в) *подумал*, вот что лучше назвать в ответ. Но почему тогда так прямо и не сказано в сказке? Ведь обманутый дед был как наедине с собой; *сказал*, должно быть, значит (г) *подумал вслух*, а не просто *подумал*. Выходит, лисичка подслушала мысль деда, а это выразительная подробность. Такова наша догадка, но еще не доказуемое толкование. От вопроса, что значит *сказал*, принятого сперва за софизм, к четвертому ответу с его догадкой нас ведет неписаная герменевтика, или толковательное искусство, то есть умение отвечать на вопросы о

значении слов и всего «говорящего». Не подменить собой это житейское умение призвана герменевтика как гуманитарная наука, а осознанно применять его приемы. Тогда пятым и последним ответом (д) будет: Дед подумал вслух, но сказал всё же нетолкуемое слово, зато наше *подумал* значит *сказал себе*, *думать* значит *говорить с собою*, себе или *про себя*. Толкование удастся при возврате к своему, герменевтика служит самопознанию.

Пятичастное толкование слова *сказал*, потом *думать* для моей книги не подтверждающий пример, один из многих, а исходный образец решения герменевтической задачи. Вся книга состоит из примечаний (исконный герменевтический жанр) разных порядков к пяти последовательным ответам на заданный вопрос. Это почти по Лескову:

— Верно, какой-нибудь маленький случай, от которого сделаны очень широкие обобщения.

— Да, случай и обобщения; а только, по правде сказать, не понимаю: почему вы против обобщения случаев?

(Железная воля, 1). «Каждое частное явление погружено в стихию первоначал бытия.» — сказал Михаил Бахтин (К методологии гуманитарных наук) полусимволистски, полугерменевтически. Вездесущим первоначалом у меня вышло и н о е, инакость по данным русского языка и фольклора и продолжающей фольклор литературы. Толкуя слово, мы говорим, что оно значит, а значимо иное, особенное, исключительное; слово «думать» значит прежде всего «говорить с самим собою», а «я сам» — иной по отношению к другим для меня людям; но дурак тоже образцовый иной; сверхполное число, следующее за круглым, — число иного, остров его место, красный его цвет. А иной это один, но и другой, он единственный и не как все, некто или никто, причем есть три инакости: самость каждого «я», дружность всех своих как одного и чужость чужого. Обращена такая герменевтика от простых людей через толкователя к ученым, то есть в противоположную народному просвещению и популяризации науки сторону. Чему же я, всего лишь посредник, могу научить ученого, особенно естествовика и математика? Что он еще не знает, он узнает без меня, но вот обломки того, что он уже не знает, здесь найдутся.

Герменевтический подход к слову я различил в работах М. Бахтина и Владимира Топорова и учился по ним. В 1992 я издал в Москве предварительный отчет о своих многолетних занятиях толкованием — сборник статей ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ ПОДСТУПЫ К РУССКОМУ СЛОВУ с предисловием В. Топорова, таким, какого я не заслужил. Для теперешней единой книги, посильно отвечающей на этот вызов, мои Подступы переделаны вдоль и поперек; то, что раньше я, преодолевая немоту, успел лишь наметить, здесь развернуто, появились и новые догадки. Своим строением книга обязана ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ и ОПРОВЕРЖЕНИЯМ Имре Лакатоша и Логико-философскому трактату Витгенштейна и непреднамеренно похожа на БЕСКОНЕЧНЫЙ ТУПИК Дмитрия Галковского. Например, об употреблении курсива и кавычек при толковании слов говорится в абзаце в24, то есть в четвертом примечании ко второму примечанию к третьему ответу (в) на вопрос, что значит сказал. Как соподчиняются абзацы-примечания, видно в их перечне, который я назвал оглавлением.—Я глубоко признателен Терезе Вардазарян, Армену Григоряну, Владимиру Николаевичу Топорову, моему сыну Ваагну, Татьяне Владимировне Цивьян, Сергею Георгиевичу Бочарову, Владимиру Вениаминовичу Бибихину, Ольге Боровой, Сергею Лёзову за помощь словом и делом. Моя особая благодарность — Хелле Дельгор, Келю Бьорнагеру, Инге-Марии Ларсен, Катерине Бандер и Светлане Алексеевне Шуваловой. Дерево своих примечаний я растил в Дании с осени 1995, накануне двухсотлетия русского толкователя Владимира Даля (родился 10/22.11.1801), сына датчанина и немки, и его покровительствующему образу посвящаю этот недооконченный ыт герменевтики по-русски.

Орхус, 28 марта 1999

Приписка 10 марта 2001: За год в Орхусе и год в Москве (с 12.4.2000) я эту книгу так и не докончил, но сделал подробный указатель к ней и много вставок; недавно вышла моя маленькая книга РУССКИЕ ТОЛКОВАНИЯ (Москва 2000), составленная из связанных частей этой большой с другим порядком абзацев. Мне приятно поблагодарить напоследок Бориса Дубина, издательство Языки русской культуры и Дарью Лунгину.

В. А.

Содержание

Отправной вопрос «Что значит это *сказал?*» и последовательные ответы

- а) *Сказал* значит *сказал*.
- б) Впрочем, *сказал себе*.
- в) Или, лучше, *подумал*.
- г) Не просто *подумал*, а *подумал вслух*.
- д) Нет, *сказал* всё же нетолкуемое слово, зато *думать* значит *говорить с собою, себе, про себя*.

— в предисловии, с. vii. К пяти ответам примечания пяти порядков:

	а	б	в	г	д
I	с. 1	4	8	13	19
II	24	35	53	69	87
III	105	122	168	192	207
IV	243	254	293	313	319
V	337	340	349	351	353

Сокращения — с. 357. Оглавление — с. 388. Указатель — с. 404.

а1

а1: «Метла так метла и есть; ухват так и есть ухват!» Толкуя слово, мы говорим, что оно значит, мы в ответ на вопрос о его значении называем некоторое другое слово. Что же значит сказал начала сказки НРС, 1: *«Вот будет подарок жене», сказал дед---*? — Странный задается вопрос, сразу тянет возразить, потому что слово ничуть не странное. Что может значить это простейшее словечко? Разве сказал не так просто, разве в нем что-то есть, оно что-нибудь да значит? *«Сказал значит сказал»*, ответил бы под стать вопросу герой Достоевского полковник Ростанев. *«А науки такие, что глаза из лба чуть не выскочат...»* — почтительно, но и с идущей от автора насмешкой удивляется он учености толстого журнала:

Намедни прихожу — лежит книга; взял, из любопытства, развернул да три страницы разом и отмахал. Просто, брат, рот разинул! И знаешь, обо всём толкование: что, например, значит метла, лопата, чумичка, ухват? По-моему, метла так метла и есть; ухват так и есть ухват! Нет, брат, подожди! Ухват-то выходит, по-ученому, не ухват, а эмблема или мифология, что ли, какая-то, уж не помню что, а только что-то такое вышло... Вот оно как! До всего дошли!

(Село Степанчиково и его обитатели, 2.3); «три страницы» были из статьи Александра Афанасьева Религиозно-языческое значение избы славянина, ср. о ней в начале статьи Г-н — бов и вопрос об искусстве Достоевского. Это первый возможный ответ — заведомо неправильный ответ-эхо, равносильный молчанию, показывающий «от противного», что значением толкуемого слова нам служит другое слово. (↓1: К вопросу «Что это может значить?» — 2: «Каков вопрос, таков и ответ». —

3: Достоевский у Мандельштама.— 4: Ответ-эхо как молчание.—

5: Кому и карты в руки?)»

☞ Так и дальше будет указываться, что есть такие-то примечания к абзацу.

а2: Сказал не значёт. Вопрос предполагает возможность ответа, или толкуемость значимого, значащего, значительного слова *сказал*. И чтобы задаться задаваемым вопросом, его предпосылку нужно принять. Но значимое слово похоже на великого князя, кто как *матерый дуб промеж тонкими кустами вересовыми, что вершиною в небо взвивается, значёт---промеж своими князьями и боярами* (НРС, 317), а *сказал* не *значёт*, не выделяется. Значимое слово—загадка, а незаметное *сказал* толкования не требует. Даже ребенок не спросит о его значении и даже толковый словарь вряд ли скажет, что значит *говорить*, в совершенном виде *сказать*, всего лишь вводящее прямую речь. Толкуемое слово—чье значение называешь или можешь назвать—значимо; незначимое слово нетолкуемо. *Сказал* значит *сказал*, вот ответ. (↓1: *Говорить* при прямой речи.— 2: Ответность слова.— 3: Слово как услышанное мною.— 4: Обращение к предмету речи.— 5: «Сказал значит сказал!»)

а3: Знак и загадка. Или пусть *сказал* тоже значимое слово, знак, но тогда возможный знак, а не действительный. Его значимость еще нужно осуществить. *Сказал* у нас еще ничего не значит—кроме самого себя, выражаясь фигурально, то есть совсем ничего. Первый ответ усиленно отрицает значимость слишком привычного слова, которую молчаливо предполагает отправной вопрос. Это отказ от такой постановки вопроса и потому отказ от толкования: чтобы ответить на вопрос о значении, нужно им задаться, только он сделает знак знаком. Слово по-настоящему значимо, пока мы настойчиво спрашиваем, что значит это слово. До вопроса и после верного ответа нет действительного знака, нет загадки. «Когда меня не знают, то бываю нечто, а как скоро узнают, то перестаю быть тем, чем была» (Заг., 5216)—так определяет себя загадка, образцовый знак. А пословица говорит: *Загадка, разгадка, да семь верст правды* (ПРН, с. 972). О загадке см. А. Гербстман, Звук. заг. («отгадочная

звукопись» в загадках, ср. анаграммы по Соссюру); Вед. заг. Т. Елизаренковой и В. Топорова и его же Анагр. заг., Набл. заг. (↓1: Значимое слово и толкуемое.— 2: К отправному вопросу.— 3: Семиотика.)

а4: «Чужое: мое сокровище!» Значимо то, о чем говорят, но чтобы толковать о чем-то общезначимом, нам нужно его имя, а безымянное сказал и подобные слова языка приходится упоминать употребляя («автонимное употребление»); другое дело вся сказка целиком, она называется Лисичка-сестричка и волк (кстати, эта сказка послужила Ю. Мартемьянову материалом для его Зам. сит., ср. В. Биbihин в отклике на Рус. толк.). Свое, (обще)употребительное слово незначимо, значимо чужое, цитируемое слово. «Чужое: мое сокровище!» — стоит на записной книжке Батюшкова с выписками. Поясняя свое слово, скорее употребят его чем назовут, это видно по записям таких пояснений в диалектных словарях. Но значение не есть употребление, вопреки Людвигу Витгенштейну: значимость вне употребления своего слова, в упоминании чужого, между спрашивающим, что оно значит, и толкователем, отвечающим на этот вопрос. Что значит сказал, вопрос искусственный, но это не софизм, а герменевтическая задача — задача на нахождение смысла и на доказательство толкования-догадки. (↓1: Слова с именем и безымянные.— 2: К значимости чужого.— 3: Против значения по Витгенштейну.— 4: Герменевтическая задача.)

61

61: Дед сказал не кому-то, а себе. Впрочем, говорят кому-то и с кем-то, а дед был один (лисичка для него не в счет). Так что бы значило сказал? Кому дед сказал «Вот будет подарок жене»? Самому себе, раз не кому-то другому. Перед этим он говорит бабе, *говорить* там значит *говорить*, лучше не ответишь, но здесь, оказывается, особый случай. Безадресатное внешне, слово *сказал* внутренне иноадресатно, ведь каждый сам для себя — и н о й по отношению к другим людям. Переносное *сказал* в своем внутреннем отличии от прямого *говорит* (бабе) значимое слово, вопрос понятен, и второй наш ответ «Сказал себе», который выводит это отличие наружу, уже хочет быть толкованием. (↓1: 'Говорить' значит 'говорить'. — 2: Каждый для себя иной. — 3: Инакость дурака. — 4: Пословичный портрет дурака. — 5: «Сказал себе».)

62: Если никто, то сам-иной. Дед сказал себе, раз некому было говорить. Внутреннее отличие 'себе' у внешне безадресатного *сказал* получается из 'не кому-то', 'никому', как сама себя пословицы *Гречневая каша сама себя хвалит*, начальный смысл которой — «что хорошо, то нечего хвалить» (Даль). Так и первый ответ: *сказал* значит «само себя», оттого что, казалось, ничего не значит, — ничего особенного. И театральная реплика «в сторону», ни к кому не обращенная, словно возвращается к самому говорящему. Вообще е с л и н и к т о (другой) или н и ч т о (другое), т о с а м или с а м о, а 'с а м' есть «не кто другой» (к связи 'кто' и 'другой' см. В. Топоров, Прус. I—K, с. 256 сл., и K—L, с. 40), 'никто'. Два примера на «Если никто, то (я) сам» из Достоевского (Записки из Мертвого дома, 1.6. и Бесы, 1.5.6): «Только было принялись вынимать первую, самую малень-

кую кокору —оказалось, что она ломается, „сама ломается“, как принесено было в оправдание приставу», и дальше; «—Это я про никого, я никого не хотел. Я про себя... —провалился опять капитан.» Из Платонова (На заре туманной юности, 3):

—---А ты чья сама-то будешь?

Ольга начала есть тюрю и ответила:

—Я ничья, я сама себе своя.

—Ишь ты, сама себе своя какая! —произнес старик.

И близкий сказочному сказал пример из Булгакова (Мастер и Маргарита, 32): «Но---к нему никто не приходит. Тогда, что же поделаешь, приходится разговаривать ему с самим собою.» Более общее правило — «Если никто/ничто, то иной/иное», оно дает, например, «А за квартиру Пушкин платить будет?» булгаковского Никанора Ивановича (15) или Бог ведает/знает, но и черт знает. «Люлька-то у меня есть», говорит герой Пропавшей грамоты нечистой силе, «да того, чем бы зажечь ее, чёрт-ма» — «не имеется» (примечание Гоголя), и «одна рожа» сунула ему головню. А иной это один, но и другой, ср. *Иному жарко, иному холодно* (СВРЯ, ст. *Иной*), единственный в своем роде и отличный от всех, некто или никто. (↓1: *Гречневая каша сама себя хвалит*. — 2: Переосмысление пословицы про гречневую кашу. — 3: Еще примеры на «Если никто, то сам». — 4: Если никто, то все. — 5: Иначе Пушкина. — 6: *Иной* 'один-другой'.)

б3: Значение в отличии, об этом говорят сказочная задача на узнавание-отличение, слова *знак-отличка* (СРНГ 11, с. 305), *распознать* 'отличить' в поговорке *индюшки от воробья не распознаёт* (ПРН, с. 427), ср. *разгадать* 'различить': и *никто* эту служанку не разгадает с купеческой дочерью: *потому не разгадает, что обе на одно лицо* (НРС, 127); *значь* 'лицо' (СРНГ 11, с. 314), *значить* 'выделяться' — находиться в позиции иного: *Как матерый дуб промеж тонкими кустами вересовыми, что вершиною в небо взвивается, значит великий князь промеж своими князьями и боярами*. (НРС, 317), ср. обозначиться 'выделиться из фона'; наконец, единство инакости и ценности в словах *отличный, исключительный, несравненный, бесподобный*. Знак это гость,

вестник, пришелец из притягательного и страшного «иного мира», значимо иное, особенное. Слуга Григорий у Достоевского «добыл откуда-то список слов и проповедей „богоносного отца нашего Исаака Сирина“, читал его упорно и многолетно, почти ровно ничего не понимал в нем, но за это-то, может быть, наиболее ценил и любил эту книгу» (БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ, 3.1). Бунин, Дурман:

Дурману девочка наелась,
Тошнит, головка разболелась,
Пылают щечки, клонит в сон,
Но сердцу сладко, сладко, сладко:
Всё непонятно, всё загадка,
Какой-то звон со всех сторон:

Не видя, видит взор иное,
Чудесное и неземное,
Не слыша, ясно ловит слух
Восторг гармонии небесной —
И невесомой, бестелесной
Ее довел домой пастух.

Наутро гробик сколотили.

Но с любопытством иностранки, | плененной каждой новизной, | глядела я, как мчатся санки, | и слушала язык родной.— Ахматова (Тот город, мной любимый с детства---). Переживание своего слова как чужого: бывает, не узнаёшь знакомое слово, будто впервые слышишь, и повторяешь его, вслушиваешься (явление, обратное *déjà vu*). Тогда-то свое слово *значит* и звучит. Детское воспоминание Набокова в Других берегах (1.3):

---карабкаясь, я твержу, как некое истое, красноречивое, утешающее душу заклинание, простое английское слово «чайльдхуд» (детство); знакомый звук постепенно становится новым, странным и вконец завораживается, когда другие «худ»'ы к нему присоединяются в моем маленьком, переполненном и кипящем мозгу — «Робин Худ» и «Литль Ред Райдинг

Худ» (Красная Шапочка) и бурый куколь («худ») горбуны-феи. В скале есть впадинки, в них стоит теплая морская водица, и бормоча, я как бы колдую над этими васильковыми купелями.

(↓ 1: Задача на узнавание.— 2: Узнать как отличить у Платона.— 3: Иное положение и состояние.— 4: Стоеросовый.— 5: Стремление к иному у Флоренского.— 6: К значимости непонятного.— 7: К иному.— 8: «Твержение» у Набокова.)

64: Выход внутреннего наружу. Из слова сказал сказки второй ответ сделал два, сказал без 'себе' и рядом с ним себе. Значение «внутри» слова — «Как в кремне огонь не виден, так в человеке душа» (ПРН, с. 305) и так же в слове значение, душа слова,— и оно «выходит наружу», ср. *значит* и *выходит*, *вышло* в приведенном раньше отзыве Ростанева («И знаешь, обо всём толкование: что, например, значит метла, лопата, чумичка, ухват?—Ухват-то выходит, поученому, не ухват, а эмблема или мифология, что ли, какая-то, уж не помню что, а только что-то такое вышло...») или фразу *из него выйдет толк, но ума/толку много, да вон нейдет* (с. 437; СВРЯ, ст. Толк). Внутреннее достоинство делается внешним знаком отличия. К условной «внутренности» значения см. В. Биbihин, Редукционизм, Онтол. знач. и Слово и соб., с. 73—92. Мы толчем и толкаем толкуемое, можно сказать в духе этимологизиющей пословицы *Толку́ век, а то́лку нет* или поговорки *толк-эт есть, да не втолкан весь* (ПРН, с. 451, 437 и 456); о вероятном родстве слов *толк*, *толковать* и *толкать*, *толочь* см. в предисловии В. Топорова к моим Подступам, с. 10—12. Толкование, ис-толкование это *вы в о д* внутреннего значения, смысла, толка наружу. А толкователь—*охотник скрытных долей* (Хлебников). (↓ 1: Слово как человек.— 2: Внешне и внутренне простые и сложные слова.— 3: К сближению *толк* и *толкать/толочь*.— 4: Толковать-говорить.)

вI

в1: Сказал себе или подумал? Дед, собственно говоря, подумал. Теперь вместо сказал сказки хочется сказать сказал себе или просто подумал. Что же значит это сказал? Полузначение *сказал себе* содержит неприятный повтор толкуемого слова и годится разве что для восстановления опущенного отличия. Но себе при *сказал* наверняка не опущено, его не уже, а еще нет на поверхности; *говорить* себе словосочетание вроде *поднимать(ся) вниз*, а не вроде *поднимать(ся) вверх/наверх*. Подумал, вот что лучше назвать в ответ. Значением переносного, иноадресатного *говорить* третий ответ делает думать, иноадресатное по преимуществу. (↓1: Несводимость *сказал* к *сказал себе*.— 2: *Поднимать вверх и вниз*.— 3: Примеры на 'говорить' как 'думать'.)

в2: Замена думать его значением. Дед подумал, раз некому было говорить. Отсюда слово 'думать', то есть не только русское думать, в отличие от собственно 'говорить' (кому-то и с кем-то) значит 'говорить себе', 'с собою'. Пословица *Говори с другими поменьше, а с собою побольше!* (ПРН, с. 408, и РПП, с. 227 — без восклицательного знака; ср. в Р. нар. посл., с. 41: *Говори с другом поменьше, а с собой — побольше*) по этому толкованию может быть получена из высказывания

*Говори поменьше, а думай побольше

Правило: Толкуемое слово можно заменить его значением. Замена *думать* его значением, дающая

*Говори поменьше, а с собою говори побольше

заставляет вывести наружу отличие противоположного *говорить*. Получаем

*Говори с другими поменьше, а с собою говори побольше

где два *говорить* равнозначны; второе опускается. Если же в каком-то окружении замена слова названным в толковании значением невозможна, слово здесь значит что-то другое. Так распознаётся произвол толкователя. (↓1: *Подумал* как *сказал* себе.—2: Слово можно заменить значением.—3: *Поднимать* как *двигать*.—4: Употребление курсива и кавычек.—5: Произвол толкователя.)

в3: Сводимость слова к значению. Искусственно построенное **Говори поменьше, а думай побольше* можно тоже считать пословицей, ср. *Говори меньше, думай больше, Больше думай, меньше говори, Говори мало, слушай много, а думай еще больше, Говори меньше, умнее будет* (Сб. посл., с. 38; Жемч. мудр., с. 19; Послов. пог., с. 75; Р. нар. посл., с. 79 и 211; РПП, с. 227). При получении пословицы *Говори с другими поменьше*--- отношение 'мысль—слово' сводится, или возводится, к отношению 'я—другой, другие'. *Думай* сводимо к *с собою* **говори* пословицы, а *сказал* сказки несводимо к *сказал себе*. Заменяемое, но несводимое к значению-заменителю слово толкуется тем самым плохо. Это как с определением по Аристотелю (Топика, 6.4/141a): поскольку оно «дается ради познания того, о чем речь, познаём же мы не на основании первого попавшегося, а из предшествующего и более известного--- (ведь именно так происходит всякое обучение и учение), то очевидно, что тот, кто дает определение не через предшествующее и более известное, не определяет.»[♣] Ср. это место у Анны Вежбицкой, Умств. язык, с. 12 сл., и Семантика, 1.2. О родственном «нисходящем кодировании» в загадках см. В. Топоров, «Стоять», с. 65. (↓1: «Голая речь не пословица».—2: «Я» и другие.—3: Толкование и происхождение слова.)

♣ Перевод М. Иткина.

в4: Толкование через род и отличие. Значением толкуемого слова нам служит слово же (это следует из правила замены слова

значением: заменитель должен быть одного с заменяемым разряда), но составное; по Определениям школы Платона определение есть «слово, состоящее из отличия и рода» (414d). Родовой и отличительный признаки, как и аристотелевы категории, это категории языка, а не чистой мысли, определение или толкование через род и отличие подчиняется сформулированному Яном Розвадовским, Словообраз. знач., ср. его Двучл. слов, «закону двучленности» отождествляюще-различающей языковой единицы. Такое толкование или определение отвечает на вопрос, что общего и в чем разница между тем-то и тем-то, сюда же анекдоты, построенные как ответы на этот вопрос, сходная салонная игра «в секретаря» (стихотворные Ответы на вопросы в игре, называемой Секретарь Жуковского, ср. о них С. Аверинцев, Ритор. обобщ., с. 171 с прим. 46), кеннинги. «Всё познаётся», то есть отличается, «в сравнении» (к сравнению см. Топоров, Простр. культуры), при этом родовой признак — первое, общее, межродовое отличие. Толкование может быть и многочленным, но чем оно длиннее, тем дальше от языка и фольклора и тем ближе к литературному описанию. (↓1: Категории языка.—2: К «закону двучленности».—3: Старший род и главное отличие.—4: Знать род и видеть отличие.—5: Описательность рода с отличием.)

в5: Мысль, слово и дело в двух порядках. Мысль, слово, дело — такой порядок членов этой триады назовем Прометеевым, а порядок дело, слово, мысль назовем Эпиметеевым: у братьев Прометея и Эпиметея говорящие имена, 'Передний ум' и 'Задний ум' соответственно. Эпиметеев порядок старший, первый по времени, а обратный ему Прометеев главный, первый по важности: «Сперва подумай, а там и (нам) скажи!» и «Сначала думай, а под конец делай!» — требуют пословицы (ПРН, с. 410, 432 и 495, ср. шутку «Сначала подумай, потом помолчи» — Посл. погов., с. 182); Эпиметеев порядок нам дан, Прометеев задан. 'Думать' как 'говорить себе' предполагает Эпиметееву триаду. А 'говорить' как 'выражать мысли' (говорить не слова, а словами) предполагает Прометееву триаду. Последующее в ряду слово толкуется через «предшествующее и более известное» (Аристотель), 'думать' через 'говорить' в

качестве родового признака, но и 'говорить' через 'думать' в качестве отличительного признака.— Противопоставления:

определение — толкование
вещь; имя, термин — дело; слово, глагол
'есть' — 'значит'
сущность, суть — значение, смысл, толк
существование — значимость

Вещь лежит, стоит, а дело идет; вещи в ряду упорядочены, дело направлено. Триаде дело, слово и мысль, связанной с путем, противостоит связанная с местом триада вещь, имя и образ. (↓1: Мысль-слово-дело.— 2: Прометеево и Эпиметеево.— 3: 'Думать' как 'говорить' и наоборот.— 4: Толкование-дефиниция.— 5: Если и значит.— 6: Имя как место.— 7: В связи с местом/местами и путем.)

вб: Происхождение думать. Говори поменьше, а думай побольше высказывание Прометеева порядка, требование, но думать в нем Эпиметеево. И Сократ у Платона говорит, что старается следовать Прометею (Протагор, 361d), но определяет мысль как слово к себе — Тезтет, 189е—90а, ср. Филеб, 38е, и Софист, 263е, и упоминает Эпиметееву триаду (Протагор, 348d): «Все мы, люди, вместе как-то способнее ко всякому делу, слову и мысли»^ф, πρὸς ἅπαν ἔργον καὶ λόγον καὶ διάνοημα. Прометеево думать первично и нетолкуемо, отсюда в словарях от САР до ССРЛЯ безответственные толкования (бестолкования) вроде «мыслить, размышлять». Поэтому же «Фасмер, как это было принято в современной ему литературе, как бы исходит из молчаливого убеждения, что значение 'мысль, мыслить' было присуще этому корню» — корню слова думать — «в с е г д а, и в результате так и не может выйти из созданного таким образом заколдованного круга», отметил Олег Трубачев в послесловии к переизданию словаря М. Фасмера; дальше: «Мы в ЭССЯ задаемся кардинальным вопросом о природе явно вторичного значения 'мыслить' и о том, как оно получено» (русский ЭСРЯ₂ 1, с. 572), жаль только, что реконструкция 'думать' < 'говорить' < 'дуть' в ЭССЯ 5, с. 154—56,

еще см. 'Молчать' и 'таять' Трубачева, с. 104, сделана всё-таки в обход толкования *думать*. А ведь вторично именно 'говорить себе' — переносное значение этого слова, ставшее прямым. Сказал в значении *подумал* повторяет смысловое развитие самого *думать*, значившего то же, что значит предшествующее в Эпиметеевой триаде 'говорить', судя и по древнерусскому *доумати* с кем, кому 'совещаться', 'советовать', болгарскому *дѹмам* 'говорить', сербохорватскому *dùmati* 'говорить, думать'. На дальнейшую связь *думы* с *дымом*, *думать* с *дуть* (сюда же *дышать*, диалектное значение уже 'говорить' — СРНГ 8, с. 299, и *дух*, *душа*) наводят, например, пословицы *На думе что под дымом*, на сказках *что на салазках* и *Думка чадна, недомка бедна, а всех тошней пустослов*, ср. *По небу облака, по челу думы* или *От чего наши помыслы?---Наши помыслы от облац небесных* из Стиха о Голубиной книге (ПРН, с. 409; СВРЯ, ст. *Небо*; КАЛЕКИ, 82.39 и .66); *Что с вечера выдумал, за ночь всё из головы выдуло* (Песни ск., с. 166), так и Хармс:

Думал-думал,

Думал-думал,

Думал-думал,

Думал-думал,

В это время ветер дунул,

И я забыл, о чем я думал.

(Тигр на улице для детей), где *вдобавок ветер*, связанное с *от-вет*. (↓1: Мышление по Платону.— 2: «Историческая инверсия».— 3: *Думать* в толковых словарях.— 4: Реконструкция без толкования.— 5: Мысль и дым, облако, туман.)

☞ Перевод Вл. Соловьева.

г1

г1: Дед подумал, но вслух. «Подумал», отвечают многие, может быть большинство, как если бы сказал стояло не на своем месте и его надо было заменить точным словом. Но почему тогда так прямо и не сказано в сказке? — возникает вопрос.

«Вот будет подарок жене», с к а з а л дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбки да по рыбки, всё по рыбки да по рыбки. Повыбросала всю рыбу и сама ушла.

«Ну, старуха,—говорит дед,—какой воротник привез я тебе на шубу».—«Где?» — «Там на возу — и рыба и воротник». Подошла баба к возу: ни воротника ни рыбы, и начала ругать мужа: «Ах ты старый хрен! такой-сякой! ты еще вздумал обманывать!» Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мертвая; погоревал-погоревал, да делать-то нечего.

Ведь дед был (для себя) наедине с собой; сказал, мы догадываемся, значит *подумал вслух*! Выходит, лисичка подслушала обманутого дед, а это выразительная подробность. В мультфильме Лиса и волк так и сделано: дед думает вслух, держа лису за хвост, а лиса лукаво приоткрывает глаз. (↓1: Дед не просто подумал.—2: Случай с лисой.—3: Догадка толкователя.)

г2: Подслушанная мысль. Дед радостно воскликнул, в записи сказки тут не хватает восклицательного знака. Вот параллельное место из сказки с тем же эпизодом АТ 1: *Наехал мужик на лису. «Ай,—говорит,—лисица! Что за шерсть, что за хвост!»*—НПС, 11. Подслушанная мысль входит в сказочные сюжеты АТ 113* Мыши кота погрее-

БАЮТ, 311 МАША И МЕДВЕДЬ, 1641 ВОРОЖЕЯ/ЗНАХАРЬ. В одном анекдоте (НРС, 510) мужик увидел зайца да так громко о нем размышлял, что заяц убежал. Признак 'вслух' у мысли деда это след слова к другому, по природе связанного с весельем и смехом, в отличие от мрачной одинокой мысли. Грушенька из БРАТЬЕВ КАРАМАЗОВЫХ (7.3): «Ночью в темноте рыдаю в подушку и всё это передумаю, сердце мое раздираю нарочно, злобой его утоляю: „Уж я ж ему, уж я ж ему отплачу!“ Так, бывало, и закричу в темноте.» — здесь всё связано с мыслью, и темная ночь и подушка со слезами и злоба в сердце, ср. *сердить(ся)* или др.-греч. *μαίνομαι* 'яриться': *мысль*, а крик Грушеньки и возглас деда сходятся как две крайности. (↓ 1: К мотиву подслушанной мысли.— 2: Мысль и «самосоитие». — 3: Мысль, ночь и подушка.)

г3: Думать в той же сказке. *Сказал* по толкованию через «просто» *подумал* имеет несобственное значение, значение слова *подумал* и заменяется этим словом без остатка. Но потому и не сказано *подумал*, что *сказал* на признак 'вслух' богаче, отвечает четвертый ответ. Зато дальше есть *думать*:

А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идет волк: «Здравствуй, кумушка!» — «Здравствуй, куманек!» — «Дай мне рыбки!» — «Налови сам да и ешь». — «Я не умею». — «Эка, ведь я же наловила; ты, куманек, ступай на реку, опусти хвост в пролубь — рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь».

Волк пошел на реку, опустил хвост в пролубь: дело-то было зимою. Уж он сидел-сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было. «Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!» думает он. Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого: «Волк, волк! бейте его! бейте его!» Прибежали и начали колотить волка — кто коромыслом, кто ведром, чем кто попало. Волк прыгал-прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать. «Хорошо же, — думает, — уж я тебе отплачу, кумушка!»

Эта мысль волка об оплате похожа на «Уж я ж ему, уж я ж ему отплачу!» Грушеньки. Третий ответ недооценивает слово *сказал*; его

значимость — в его отличии не только от *говорит* (бабе), но и от *обоих думает*, тоже вводящих прямую речь. В третьем ответе, кроме того, скрывается отвергнутый второй. Действительно, что значит *подумал*, к которому мы приравнивали *сказал*, как не *сказал себе*? (↓1: Словоупотребление сказочника.— 2: *Сказал себе*, но *вслух*.)

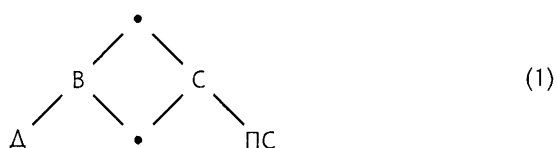
г4: Думать про себя, себе, с собой. Значения слов *говорить* и *думать* сказки различаются, должно быть, по признаку '*вслух* — *про себя*'. Тогда *думает* значило бы *говорит про себя*, не просто себе; частое у Достоевского сочетание *думать про себя*, сочетание вроде *спускаться вниз*, предполагает это значение. В сказках *думать*, обычно при прямой речи, устойчиво сочетается с *про себя*, но и с *себе*, с *собой*, например: *Царь не узнал его, сам с собой думает: что это за человек?* и *Елена Прекрасная услышала про то и думает себе: «Дай и я пойду, попробую своего счастья»* — НРС, 314, ср. *Он шоу на рынок и говорит сам сиби, думает: «У меня денег есь---*» или *Старик сидит и думает, и говорит промежу сам себе:---* (Сев. ск., 126; Белоз., 106). *Думать в себе и в себя* (Великор. ск., 22), *в уме/уми* (Сев. ск., 3, трижды), *умом* (НРС, 175), *усердием 'сердцем, душой'* (Белоз., 152, трижды, и на с. 663), *своей головой* (Ск. Вят., 104.7) показывают другие варианты внутреннего отличия *думать*. *Думать себе* охотно употребляет Лесков: —*Я всё это прекрасно помню и ничего нехорошего не думаю. — Нехорошего! Хорошее или нехорошее ты себе думаешь, а только знай ты себе, что---* (Котин доилец и Платонида, 9, ср. *знай про себя 'молчи'* — СВРЯ, ст. Про), а *думать с собою* Писемский: *Вот как подумаешь этак сам-то с собою, так и увидишь, что действительно надобно жениться...* (Комик, 7) — так передал актер, играя Подколесина, начальные слова гоголевской *Женитьбы* *Вот как начнешь этак один на досуге подумывать, так видишь, что наконец точно нужно жениться*. Отличия возможных значений слова это всё то, с чем оно устойчиво сочетается как главное с зависимым. (↓1: Еще примеры на *думать себе*.— 2: Другие сочетания с *себе*.)

г5: Аналитические словосочетания и синтетические. *Говорить* и *думать* в *Говори поменьше, а думай побольше* имеют собственные, прямые значения, *говорить* (сказал), толкуемое через *думать*, имеет

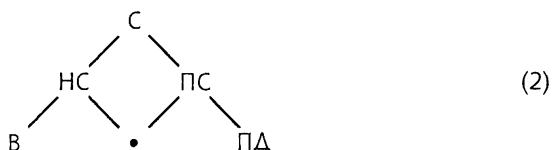
переносное значение, а *говорить* в *Говори с другими поменьше*, а с собою (*говори*) *побольше* и *думать* в *думать с собою* имеют общее широкое значение. Прямое и переносное значения оба узкие, переносное и широкое оба несобственные. *Говорить с другими* это сочетание вроде *подниматься наверх*, сочетание слова с вышедшим наружу отличием его собственного значения. Назовем такое сочетание *аналитическим*, а сочетание вроде *подниматься вниз*, с противоположностью собственного отличия слова, которая может быть отличием его переносного значения, как у *говорить с собою*, назовем *синтетическим*, по аналогии с аналитическими и синтетическими суждениями. Хотя переносное значение производно от прямого, аналитическое сочетание производно от парного ему синтетического, это видно при получении *Говори с другими поменьше*---: *говори с другими* производно от *с собою* **говори*. Частота *говорить с собою* или себе и редкость *поднимать вниз* связаны с тем, что *говорить* имеет переносное значение 'думать', а *поднимать*, кажется, не имеет переносного значения 'двигать вниз'. *Думать с собой, себе или про себя* и *спускать(ся)/опускать(ся) вниз* тоже аналитические сочетания, но непарные: синтетическое **думать с другими/другим* неестественно, оно переворачивало бы смысловое развитие 'говорить' > 'думать', сочетание *думать вслух* есть, но *думать* в нем сохраняет отличие 'себе/с собою', а неправильное *спускать/опускать вверх* выдумает только маленький ребенок или поэт или же, в осуждение, строгий стилист, как 'круглый квадрат'—философ. *Думать себе* бывшее синтетическое сочетание, это бывшее 'говорить себе'. (↓1: Собственное значение слова.—2: Кант об аналитичности и синтетичности.—3: Аналитическое сочетание и синтетическое.—4: *Говорить (себе и другим)* и *думать (себе)*.—5: Непарные аналитические сочетания.—6: К развитию 'говорить' > 'думать'.—7: Аналитическое, бывшее синтетическое.)

г6: Виды говорения. *Думать вслух* обозначает промежуточный, переходный вид говорения—уже себе, но еще вслух, между говорением другим и говорением про себя. Видовые различия 'другим—себе' и 'вслух—про себя' (Д—С и В—ПС) соотносятся так: Если говорят другим, то вслух, а если про себя, то себе; но не наоборот.

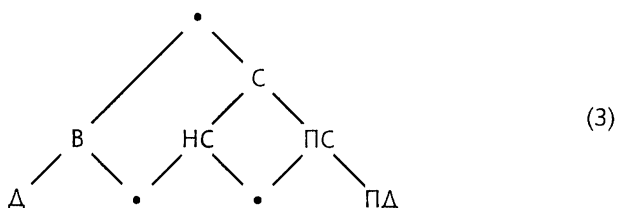
Этому не противоречит А я ей думаю: *хрен тебе, а не песню, с такой жизни порато не запоешь!* у Казакова (Нестор и Кир, 4) — возбужденное обращение про себя к просившей спеть собеседнице как предмету мысли. А дед из нашей сказки мог бы подумать вслух «Вот, баба, тебе подарок!» Вот схема:



Для говорения себе существен, вместе с признаком 'вслух — про себя', признак 'наедине с собой — при других' (НС — ПД). Соотношение: Если говорят себе вслух, то наедине с собой, а если при других, то про себя; но не наоборот. При другом вслух говоришь себе только не зная, как одураченный дед, или «эгоцентрически» забыв, что ты не один. Ср. чисто условную театральную реплику «в сторону» и полуусловный монолог, когда актер один на сцене. Схема:



А вот объединенная, трехпризнаковая схема видов говорения:



Развитие идет от говорения другим к думанию при других, например Умрищев на собрании *думал безмолвно для самого себя*:---

Платонов (Ювенильное море), от говоруна к молчуну и молчалинику, через говорение наедине с собой сначала вслух, потом про себя. В этом говорении наедине с собой бывший адресат и собеседник, кому я говорил «ты», становится предметом моей мысли, о ком я говорю себе «он». (↓1: Думание вслух у Платонова.— 2: И у Достоевского.— 3: Случай детского думания вслух.— 4: Древесная классификация и сетевая.— 5: Молчаливая задумчивость.)

г7: Молчать значит никому (другому) *ничего* или *ни* с кем (другим) *не говорить*, отсюда *молчать* с кем и даже кому: *Что ты молчишь брату?* — Шергин (Гнев). По правилу «Если никто, то сам» молчащий думает; обратная этому поговорка (РПП, с. 41): «Когда голова думает, язык отдыхает». «Лучше не бай, глазами мигай, будто смыслишь» — совет дураку. «Когда дурак умен бывает? — Когда молчит»; «Медведь думец», «В медведе думы много, да вон нейдет» (ПРН, с. 444, 446 и 947). У Достоевского: «много, дескать, молчит и много про себя рассуждает» (Братья Карамазовы, 1.4, Федор Павлович об Алеше), ср. у него же *молчать про себя*, например *---наши мужички будут сидеть и про себя помалчивать: «Вон оно как теперь---*» (Дневник писателя, 1873, 3), то есть *про себя подумывать/поговаривать*. Ср. в сказке *А поп себе моушашком (молчашком 'шепотом, тихо'), моушашком про себя: «Что за черт---*» (Белоз., 87 и на с. 653). А по более общему правилу «Если никто, то иной» молчащий говорит иному, с иным; обратное тоже верно. Снова Братья Карамазовы (4.1): «Ходил очень странный слух, между самыми, впрочем, темными людьми, что отец Ферапонт имеет сообщение с небесными духами и с ними только ведет беседу, вот почему с людьми и молчит.» «Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу.» — Первое послание коринфянам, 14.28, ср. «Подумайте-ка, голубчик, помолитесь-ка Богу.» — Преступление и наказание (6.2, Порфирий Петрович Раскольникову, при «Подумай, спроси себя---» — Подросток, 1.9.1). (↓1: «Гермес пришел». — 2: Отрицание и превосходная степень. — 3: Иной-никто у Ахматовой. — 4: Внутренний голос. — 5: «Я» и иной.)

ДІ

Д1: Незаменимость сказал на подумал вслух. Значения слов *говорить* и *думать* сказки различаются по признаку 'вслух — про себя'. Тогда сочетание *сказал себе, иноадресатное уже внешне, соответствовало бы нашему *подумал вслух*, не *подумал*. Так у Достоевского (Записки из Мертвого дома, 1.0): *Горянчиков целые ночи прохаживал взад и вперед по комнате и всё что-то думал, а иногда и говорил сам с собою — будучи один. Думал он про себя, а говорил вслух. Отсюда, тремя шагами получения пословицы Говори с другими поменьше---*, через

*всё что-то говорил про себя, а иногда и говорил сам с собою

и

*всё что-то говорил про себя, а иногда и говорил вслух сам с собою

получаем

*всё что-то говорил про себя, а иногда и вслух сам с собою

(теперь можно опустить и *сам с собою*). Но если сказочник не употребил бы *подумал (вслух)* вместо своего *сказал (*себе)*, оба ответа, хотя четвертый глубже третьего, не отвечают требованию заменимости слова значением. Пойдем до конца: *сказал себе, что из сказал, даст *сказал *вслух себе* (а потом *сказал *вслух*), как *говорил сам с собою* Достоевского — *говорил *вслух сам с собою*, но наше *подумал вслух*, где *подумал* сохраняет значение *сказал себе*, даст *сказал себе вслух*; порядок отличий не тот, незаменимость налицо. Налицо и несводимость *сказал* к *подумал вслух*. Четвертый ответ делает *сказал* внуком самого себя, он толкует «не через предшествующее и более

известное» (Аристотель), ведь он вслед за третьим ответом молчаливо предполагает толкование 'думать' через действительно предшествующее 'говорить' в качестве рода. (↓1: Различение думать и говорить у Достоевского.— 2: Реконструкция и проконструкция.— 3: Говорить себе вслух и вслух себе.— 4: Последовательное толкование.)

д2: Значение и смысл слова. *Подумал вслух*, строго говоря, не может служить значением *сказал*. То, что значением толкуемого слова нам служит слово же, похоже на словесное изображение мыслей литературного героя, будто он думал вслух, а писатель его слышал. Вернее, смыслом слова толкователю служит некоторое другое слово, составное, и в этом особом качестве оно есть значение толкуемого слова. *Говорить другим* производно от *говорить себе* как слово, но как значение слова *думать* второе производно от первого. Значение относится к словесному толкованию, а смысл к мысленному пониманию, так их стоит различать. Значение — душа, «внутреннее тело» (М. Бахтин) слова, а смысл — дух. Не всякое понятие и понятное слово толкуемо. Сказочник, по нашей догадке, имел в виду и хотел сказать, что дед подумал вслух, но наше *подумал вслух* ему чуждо, он скажет свое *сказал (вслух) себе*. Здесь разница между косвенной речью и прямой, между смыслом слова *сказал* и его мнимым значением, между достигнутым пониманием и негодным толкованием. (↓1: Мысли литературного героя и смысл толкуемого слова.— 2: К разнице между пониманием и толкованием.— 3: Значение и смысл как душа и дух слова.— 4: Толкование — прямая речь.)

д3: Толкование думать. «*Сказал* значит *сказал*.» Да, такое *говорить* первично. «*Сказал себе*.» Да, если никто, то сам. «*Подумал*.» Да, *думать* значит *говорить себе*. «*Подумал вслух*.» Да, дед подумал вслух.— У каждого из четырех ответов своя правда, но первый ответ не хочет, а остальные не могут быть толкованием *сказал*, они отвечают на другие вопросы. Это всё же нетолкуемое слово, хотя и значимое; но его можно развить (проконструкция): *сказал* > **сказал себе* > **сказал вслух себе* > **сказал вслух*. Зато слово *думать* значит прежде всего *говорить себе*, с собой или про себя, вот пятый и последний ответ. Толкование *думать* и вообще толкование через род и

отличие отвечает тройному требованию заменимости, разложимости и сводимости толкуемого слова. Замена слова значением связывает значение с окружением слова (значение способно сочетаться со всем тем, с чем сочетается слово в этом значении), разложение на род и отличие показывает его внутренний состав, а сведение к «предшествующему и более известному» — рождение слова из значения. Толкуемое слово значимо, но не всякое значимое слово толкуемо: вопросов больше чем ответов, как желаний больше чем возможностей, а мыслей больше чем слов. Вопросо-ответного соответствия добиваются выдумывая недостающие ответы, и каждое слово получает толкование, даром что безответственное (отсюда порочные круги в словарях). У кого «на всякий спрос есть ответ» (ПРН, с. 411), тот врет; не на всякий вопрос о значении можно ответить прямо, всетолкуемость — произвол, отсебятина. Или же добиваются вопросо-ответного соответствия отказываясь от лишних вопросов, например объявив вопросы без ответа «псевдопроблемами». Но это лишает нетолкуемые значимые слова вроде сказал их значимости и, пожалуй, тоже произвол. (↓1: Первичность 'говорить' при прямой речи.—2: Ответ «Подумал» как толкование думать.—3: Последний ответ на отправной вопрос.—4: Правильное толкование слова.—5: Толковый словарь.—6: Смысловый остаток в слове.)

д4: Правило замены слова значением, главное правило филологического толкования, основывается на том, что человек может сказать то, что думает. *Думать в говорить то, что думаешь* значит *говорить себе*. Замена *думать* его значением и потом вывод отличия из противоположного *говорить* дают *говорить другим то, что говоришь себе*. Но *думать в говорить то, что думаешь* значит и *хотеть сказать*, ср. Даль (СВРЯ, ст. *Мысль*): «Он мыслит уйти, хочет; здесь мысль уже перешла в хотенье.» Неоднозначное в каком-то окружении слово можно заменить в нем не одним значением. Рядом с *говорить другим то, что говоришь себе* получаем *говорить что хочешь* (сказать), а шире — 'делать другим то, что делаешь себе' и 'делать что хочешь'; называемая золотым правилом заповедь, например «Итак во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки.» (Матфей, 7.12, с парал-

лельными местами), и антиправило «Делай что хочешь», единственное правило в уставе Телемской обители (Рабле, 1.57), оказываются в родстве. (↓1: Главное правило филологической герменевтики.— 2: Говорящий мировой человек.— 3: К неоднозначному слову.— 4: «Золотое правило».)

Д5: Толкование своего слова. Свое слово незначимо, поэтому спросит о значении слова не тот, кто его сказал, а кто услышал и хочет понять. А толкование-ответ дает не спросивший («Вопрос и ответ предполагают взаимную вненаходимость.»— М. Бахтин, К методологии гуманитарных наук в ЭСТ₁, с. 371) и тем более не тот, чье это слово. Толкователь— третий, посредник (герменевт как Гермес) между говорящим и слушателем-спрашивающим. Но где безымянный сказочник, сказавший слово *сказал*? Его нет с нами: говорящий употребляет, а не называет свое слово, в разговоре слушателя и толкователя он не участвует. Это он третье лицо, отсутствующий, о ком говорят. «И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем.»— концовка речи о Пушкине Достоевского; но предмет речи и мысли, «объект в процессе диалогического общения с ним превращается» — возвращается — «в субъект (другое я)», сказал Бахтин (запись 1970/71 в ЭСТ₁, с. 350). Говорящий может сам сказать то, что служит нам смыслом его слова, иначе это отсебятина, а не значение. Толкование не перевод, оно замкнуто относительно высказываний говорящего. Снова Бахтин (там же, с. 346): «Нельзя понимать понимание» — собственно говоря, толкование — «как перевод с чужого языка на свой язык.» Нельзя понимать толкование и как перевод на особый язык смыслов, на «семантический метаязык». Естественный вопрос после третьего, среднего ответа, переводящего слово *сказал* нашим *подумал*, вопрос, почему тогда так прямо и не сказано в сказке, помог догадаться, что дед *подумал* вслух. Значимо чужое слово, но толкуется свое: чужое слово переводится своим словом, которое уже нечем переводить, остается толкование. Толкователь не переводчик и не лингвист, он не усваивает чужие слова, а в самопознании отчуждает свои мысли. Для толкования не странного *сказал* пришлось от него отстраниться и признать его словом сказочника, а потом отстраниться от своего *подумал*. (↓1: К незначимости своего.—

2: Самоотчуждение говорящего.— 3: Посредничество толкователя.— 4: Толкование и отсебятина.— 5: Толкование не перевод.— 6: Герменевтика не семантика.— 7: Чужое слово и своя мысль.— 8: Зеркало понимающего.)

дб: Герменевтика родного языка. Эх вы, умные головы, крикнула у Мельникова-Печерского баба мужикам на сходке, вслушиваясь в «мирские речи»: толкуют что воду толкут, а догадаться не могут--- (В лесах, 1.6) — а сама догадалась. Но одной догадливости, понятливости, смысленности для толкования мало, нужна еще толковательная техника. Толкование недооценивают, как будто мысль понимающего соотносится с делом непосредственно, а не через слово, которое не может быть своим словом. На четвертом ответе житейская «народная герменевтика» останавливается, искусный пятый ответ дает герменевтика филологическая. Четвертый, предпоследний ответ это углубляющий возврат ко второму ответу, а последний — к первому. Толкование слова 'думать' будет ответом на вопрос лингвиста, вообще ученого, что значит простое слово. Такая герменевтика обращена от простых людей через толкователя к ученым, то есть в противоположную популяризации науки и всякому просвещению, культурное оно или религиозное, сторону. Именно органическая герменевтика родного языка и фольклорной мудрости послужила бы «восстановлению---моста между наукой и человеческой природой», а это, говорит Честертон, «одна из величайших нужд человечества» (Защита полезных сведений); так и в Итогах Павла Флоренского (2 — ФСС 3.1, с. 368—72) или же в его Детям моим, 7: «Это была характерная болезнь всей новой мысли, всего Возрождения; теперь, задним числом, я могу определить ее как разобшение человечности и научности.» (↓1: Ум и догадка.— 2: Понимание еще не толкование.— 3: «Народная герменевтика».— 4: Филологическая герменевтика.— 5: Пять ответов.— 6: Толкователь напротив популяризатора.— 7: Против просвещения.— 8: «Мировой конгресс».)

all

a11: К вопросу «Что это может значить?» Заданный вопрос о значении *сказал* предполагает значимость этого слова, а возможный встречный «Что оно может значить?» сомневается в значимости. Вот к такому вопросу из Одной тысячи ответов на одну тысячу вопрошаний--- Пригова:

Что может значить: *это что-то значит?* — ну, это просто значит некий жест опережения свободы толкования, которая в итоге, как правило, приходит к выводу, что по большей части многое практически ничего не значит, и эта попытка превосходения тоже вряд ли окажется удачной, это тоже практически ничего не значит

Что может значить: *другие люди?* — в общем-то, не очень ясно, но если предположить, что опущено слово «совсем», а слово «люди» возникло позднее, так что первоначальное выражение «совсем другие» может означать неких существ, весьма отличающихся по антропологическим характеристикам, но всё же чем-то и напоминающих писавшего эти слова

(НЛО, N° 30, с. 282 сл.).— Пародия концептуалиста на толкование; в ПРЕДУВЕДОМЛЕНИИ: «Мы же не ученые какие-нибудь там, мы просто отвечающие.»

a12: «Каков вопрос, таков и ответ». Отправной вопрос и первый ответ: вопрос странный, неестественный (сам собой не возникает), неожиданный (приводит в замешательство), вызывающий (вызывает на возражение) — и мудрено-дурацкий ответ под стать вопросу, то есть по пословице «Каков вопрос, таков и ответ» или «На бешеный вопрос да круговой» — сумасшедший — «ответ» (ПРН, с. 233);

словесный поединок. В такой поединок с индийскими «нагомудрецами» вступил Александр Македонский у Плутарха (АЛЕКСАНДР, 64.3/701). «Пятому был задан вопрос, что было раньше — день или ночь, и тот ответил, что день был на один день раньше, а потом, заметив удивление царя, добавил, что задающий мудреные вопросы неизбежно получит мудреные ответы.»[♣] Далекие от фольклора логики Н. Белнап и Т. Стил доказывают в Лог. вопр. отв., 3.3, теорему «Задай глупый вопрос, и получишь глупый ответ», «— это, пожалуй, Науртсатз эротетической семантики —», и чтобы не приписывать ее себе, называют ее «теоремой пятого гимнософиста» (нагомудреца), а это просто вопросо-ответный т а л и о н, т. е. общечеловеческое правило равного возмездия, перенесенное с дел на слова. Но вот у Войновича другая возможность (Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина, 1.1.10): «Для Гладышева вопросы Чонкина, может, и кажутся глупыми, но чем глупее вопрос, тем умнее можно на него ответить, поэтому оба вели эти разговоры с большим удовольствием.» Отвечать по Моисееву закону «Око за око, зуб за зуб» (Исход, 21.24) не всегда лучшая возможность, есть еще заповедь «Не противься злему» (Матфей, 5.39, сюда же .44 и Дао-дэ цзин, 63). Талион запрещает жестокий ответ на зло бóльшим злом, а Иисус Христос запрещает ответ злом, — три ступени, «недочеловеческая», человеческая и сверхчеловеческая. Талион с его идеей взаимности действует и на крайних ступенях, но на средней «я» и другой равны, это точка зрения третьего, на первой ступени я лучше всех, это природное, от матери идущее самоощущение, а если я христианин, я грешен больше других. Так и с отправным вопросом: всякий раз мы ответим ему под стать, но по-разному его стать относительно себя оценив. (↓1: Обмен злом и добром. — 2: Самооценка.)

♣ Перевод М. Ботвинника и И. Перельмутера.

а13: Достоевский у Мандельштама. К отзыву простодушного Ростанева — разговор Павла Флоренского с кухаркой:

Я: Что такое солнце?

О н а: Солнышко.

Я: Нет, что оно такое?

Он а: Солнце и есть.

Я: А почему оно светит?

Он а: Да так; солнце и есть солнце, потому и светит. Светит и светит. Посмотри, вон какое солнышко...

Я: А почему?

Он а: Господи, Павел Александрович, словно я знаю! Вы грамотный народ, ученый, а мы — неучены.

— Изреч. Дарьи (194), эти ответы подведены в Столпе, с. 26, под формулу $A = A$. «Двуголосый» по Бахтину, простодушно-язвительный отзыв героя Достоевского проступает у Мандельштама (О ПРИРОДЕ СЛОВА):

Русские символисты---запечатлели все слова, все образы, предназначив их исключительно для литургического употребления. Получилось крайне неудобно — ни пройти, ни встать, ни сесть. На столе нельзя обедать, потому что это не просто стол. Нельзя зажечь огня, потому что это может значить такое, что сам потом не рад будешь.

Человек больше не хозяин у себя дома. Ему приходится жить не то в церкви, не то в священной роще друидов, хозяйскому глазу человека не на чем отдохнуть, не на чем успокоиться. Вся утварь взбунтовалась. Метла просится на шабаш, печной горшок не хочет больше варить, а требует себе абсолютного назначения (как будто варить не абсолютное назначение). Хозяина выгнали из дому, и он больше не смеет в него войти.

Вряд ли это случайное совпадение, в Письме о русской поэзии начала того же 1922 неточная цитата из Бесов (1.1.1, о поэме Степана Трофимовича; к этой цитате см. О. Ронен, Подход Манд., с. 79, и О. Лекманов, Кн. об акмеизме, с. 561—64) тоже служит Мандельштаму оружием против символизма: «От космической поэзии Вячеслава Иванова, где „даже минерал произносит несколько слов“, осталась маленькая византийская часовенка---». Мандельштам с его хвалой «закону тождества» $A = A$ в Утре акмеизма так же относится к символисту Иванову, как Достоевский-Ростанев с его «По-моему, метла так метла и есть; ухват так и есть ухват!» к представителю мифологической

школы Афанасьеву. «Метла просится на шабаш, печной горшок не хочет больше варить---» напоминает вдобавок пушкинские *печной горшок* и *метлу* в статье Иванова Поэт и чернь, 1 (ИСС 1, с. 709). (↓1: Мандельштам о Достоевском.— 2: Анненский против Вяч. Иванова.— 3: «А = А» у Мандельштама.)

а14: Ответ-эхо как молчание. «На глупый вопрос не бывает ответа» (РПП, с. 45), ответ-эхо не ответ. Эхолалия равносильна молчанию. В древнерусском Житии Михаила Клопского этот юродивый повторяет обращенные к нему вопросы, будучи молчальником. Любопытно, что Борис Поршнев считал эхолалию онто- и филогенетически первичной речью (Речеподр.: самая быстрая реакция на чужое слово — его повторение; первое слово ребенка — повторение запрета взрослого как отказ ему подчиниться; меряченье, т. е. непреодолимое повторение чужих слов и движений, вид истерии; ср. Нач. чел. ист., с. 196, 318 сл., 424 сл. и 435). Наряду с эхолалией глоссолалию (к ней см. Деяния апостолов, 2.1—12, и Первое послание коринфянам, 14) как форму молчания, «сродни детскому языку», определяет А. Панченко — Смах Др. Р., с. 96—99; сюда же соотношение *немец : немой*. У Бахтина в записях 1970/71 (ЭСТ₁, с. 338 и 353): «Ирония как форма молчания.» «Ирония как особого рода замена молчания.» А первый ответ ведь ироничен.

а15: Кому и карты в руки? Мы толкуем слово через некоторое другое слово; значение это толкующее слово, взятое в качестве смысла толкуемого. А «Сказал значит сказал» такой же притворно толковый ответ, как тебе *и карты в руки* притворно уважительная поговорка. Гораздо более редкая сейчас поговорка тебе (или ему итп.) *и к н и г и в руки* подразумевает пословицу *Грамотею/ученому и книги в руки* (ПРН, с. 629, и ППЗ, с. 165); варианты пословицы (Волог., с. 186, и ПРН, с. 424 и 489): *Кто знает аз да буки, тому и книги в руки*, *Кто больше знает---* и *Кто больше бывал/видал---* — с предпочтением бывалого ученому. А кому *и карты в руки*? Тому, кто как пьяный или глупый поп: *Поп пьяной книги продал да карты купил* (ППЗ, с. 33), *умен как поп Семен: книги продал да/а карты купил* (ПРН, с. 256 и 438).— Тебе *и карты в руки* это ироническая, шутовская по проис-

хождению поговорка, вытеснившая уважительную, но и отчужденную тебе *и книги в руки*, но без противостояния ей сохранившая из своего смысла лишь оттенок фамильярности. Вероятно, иронического же происхождения слово *близорукий*, переделка формы с гаплогогией *близорóкий* < **близозорокий* (*Говорят и близорукий, али справедливей — близорокий.*— СРНГ 3, с. 23): диалектное *близорукий* значит 'нагло, назойливо ухаживающий за женщинами', 'вор, человек нечистый на руку' (там же). С этим согласуются слово *лупоглазый* 'близорукий' и 'бесстыжий' (СРНГ 17, с. 202, ср. смысловое развитие 'без глаз' > 'бесстыжий': О. Трубачев в ЭССЯ 2, с. 13), ехидная поговорка *близорук: через хлеб да за пирог* (ПРН, с. 664; сходная запись *Близоруковат из-за хлеба калач достает* в СРНГ 3, с. 23, осталась непонятой), игра слов в воспоминаниях Афанасьева (Нар.-худ., с. 284) *То же должно сказать и о других наказаниях, придуманных хотя близорукими, т. е. недалёковидными, но зато длиннорукими педагогами.* (↓1: К попу Семену.— 2: Овин и церковь.— 3: Карты и книга.— 4: *Близорукий.*)

а21: Говорить при прямой речи. Спрашивающий, кто хочет знать, обращается к знающему, кто может ответить. Спрашивая кого-то, что значит слово, я хочу узнать значение, то есть не знаю, но молчаливо предполагаю, что хорошо бы его узнать и что его знают, то есть могут ответить на мой вопрос; я полагаю, что это значимое слово толкуемо. А спрашивая себя, что слово значит, повторяя про себя чужой вопрос, я принимаю толкуемость слова. Но сперва мудро спросить себя, что значит *сказал*, ведь это не многозначительный, знаменательный знак, а прямое, простое, пустое словечко. Словари от САР до ССРЛЯ толкуют *говорить* как 'устно выражать мысли', но **«Вот будет подарок жене», устно выразил мысль дед*, будто взятое из Андрея Платонова, для сказки звучит безобразно. Говорение как выражение мыслей вторично, оно предполагает первичность мысли в триаде мысль, слово и дело, которая «охватывает всё человеческое» (Демокрит), а вводящий прямую речь глагол 'говорить', то есть не только русское *говорить/сказать*, должно быть, первичное и потому нетолкуемое слово (ср. у Анны Вежбицкой, Семант. первоэл., с. 15 сл., и Умств. язык, с. 10, глагол 'say' среди еще

очень немногих «семантических первоэлементов»). Но присмотримся к актантам такого 'говорить': кто, что, кому, о чем, начиная с того, что говорят, со слова. (↓1: 'Говорить' для говорящего.— 2: Говорить в толковых словарях.— 3: К триаде мысль, слово и дело.)

а22: Ответность слова. Слово есть всё сказанное и услышанное, от сказуемого до сказания, слово—высказывание по Михаилу Бахтину или хотя бы возможное высказывание. Лингвистика знает лишь «отдельные», или «самостоятельные», повторимые и постоянные слова языка, из которых знаменательные слова, но не служебные, это наименьшие возможные высказывания. Отдельное слово вплотную приблизится к непостоянному-неповторимому высказыванию, если найти вопрос, на который оно отвечает, если представить его отдельным ответом. «Что скажешь?—А что спросишь» (ПРН, с. 573), это идея рассказа Роберта Шекли о всезнающем Ответчике; «диалогическая природа», ответственность слова выразилась в вопросо-ответном строении архаичных текстов (см. о нем Тексты мир. дер. В. Топорова), ее же использует школьный грамматический разбор «по вопросам» (к нему—И. Ревзин, Операц. опр.), но и аристотелева классификация знания «согласно тому, на какие вопросы оно отвечает» (Г. Хиж, Вопр. отв., с. 253).—А сам вопрос разве не слово? Вопрос скорее мысль чем слово, судя и по фольклорному думать-гадать, в нем двойственность или множественность, сомнение, страдание, присущие именно мысли. Не растворишь в слове и имя адресата и предмета речи. «Имя собственное» это собственно имя (В. Биbihин, NÁма, с. 48 сл.), а словом имя остается или становится ровно насколько оно еще причастно «сказуемости» или уже причастно «нарицательности»; так и служебные слова уже не слова. Кстати, в логике Аристотеля нет единичных терминов, потому что они ни о чем не «сказываются», не предикаты (Аристот. силлог. Яна Лукасевича, § 3; о логическом сказуемом как ответе см. Ю. Щеглов, СУБЪЕКТ ПРЕДИКАТ)—не слова. (↓1: Слово и высказывание.—2: К ответственности слова.—3: Неединственность мысли.—4: Слово и имя.)

а23: Слово как услышанное мною. Кто говорит и кому? Слово есть сказанное другим человеком и услышанное мною, это чу-

жое слово по преимуществу. М. Бахтин (ЭСТ₁, с. 347): «Я живу в мире чужих слов.» А свое слово — мысль. Я сам не говорю, говорящий — другой мне или же я как другой, по-бахтински «я для другого», а «я для себя» — слушатель, понимающий и думающий; так и в поразительном рассказике Борхеса Борхес и я об именитом я-для-других с «его литературой» и безымянном я-для-себя. Сюда относится пословица *Слушай больше, а говори меньше* или *На то два уха, чтоб больше слухать, один рот, да и тот много врет, а как бы два было?* (ПРН, с. 407 и 317; ППЗ, с. 158) и правило для детей «Молчи и слушай, что взрослые говорят», сюда же *слушаться, послушание*. Слово по природе «хочет быть услышанным» (Бахтин, 1961 год. Заметки в БСС 5, с. 338 и 359), *Краснá речь слушаньем* (ПРН, с. 407 и 645), а можно сказать и *крепка* или *стойт* слушаньем, и если славянское слово слово, родственное слух и слава, значит 'слышимое, услышанное (мною)', ср. *пословный* — то же, что *послушный* (СВРЯ, ст. *Пословесный*), оно дополняет обозначения слова в разных языках как 'говоримого, сказанного (другим — тв. ед.)', например сказ, сказка. Другой говорит и я слышу слова, я же говорю *словами*, выражаю мысли своим *Я думаю, что---*; мое слово для меня есть мысль. — Илиада и Одиссея начинаются с призыва к Музе: «Гнев, богиня, воспой Ахиллеса»¹, ἄειδε, θεά, и «Муза, скажи мне о том многоопытном муже»², μοι ἔννεπε, Μοῦσα, но Вергилий начинает Энеиду от себя: «Битвы и мужа пою», *сапо*, — это целый переворот в идее слова, судя и по резкому противопоставлению *cantabo* и *dic mihi, Musa* у Горация, Искусство поэзии, 136—44. В сказителе различаются говорящий (Муза Гомера) и слушатель-рецитатор, а в писателе к ним присоединился записывающий, писец. Записанное посторонним божественное слово сказителя превратилось в написанное собственно вручную собственное слово писателя. Чём стало для говорения бывшее чисто вспомогательным записывание, показывает, кроме слов 'писатель' и литература 'письменность', отчаянное определение языкового слова как цепочки букв между двумя пробелами. Всё же близок сказителю образ Данте, пишущего под диктовку, у Ахматовой в стихотворении Муза и у Мандельштама в Разговоре о Данте; Ахматова и сама стихи записывала, не писала, а Мандельштам даже диктовал. (↓1: Бахтинское «чужое слово». — 2: Кто говорит? — 3: Разде-

ление себя у Борхеса и Льва Толстого.—4: Слово и пословица.—5: Гомеровы призывы к Музе.—6: Писатель.—7: Мандельштам о Данте.)

👤 Перевод Н. Гнедича.

👤 Перевод В. Жуковского.

a24: Обращение к предмету речи. Говорить о чем или кому/с кем? В бахтинской книге Поэт. Дост. предмет речи или мысли настойчиво приравнивается к адресату и собеседнику, например (2, 5.2 и .3): «Автор говорит всюю конструкциею своего романа не о герое, а с героем.» (В той же второй главе: «Герой для автора не „он“ и не „я“, а полноценное „ты“, то есть другое чужое полноправное „я“---». Вообще грамматическое третье лицо не есть лицо, см. Лицо глаг. Э. Бенвениста.) Для «человека из подполья» говорить «значит обращаться к кому-либо; говорить о себе—значит обращаться со своим словом к себе самому, говорить о другом—значит обращаться к другому, говорить о мире—обращаться к миру». «И для Раскольникова помыслить предмет—значит обратиться к нему. Он не мыслит о явлениях, а говорит с ними.» Сходно в заметках о чужом слове (ЭСТ₁, с. 350): «Объект в процессе диалогического общения с ним превращается в субъект (другое я).»—даже не превращается, а возвращается. Верно, что предмет есть предмет речи (И. Ревзин, СТРУКТУРА ЯЗЫКА, с. 181—87: ЗАВИСИМОСТЬ ИДЕИ ПРЕДМЕТА ОТ ЯЗЫКА; о славянском вещь, **věky* как 'названном' см. О. Трубачев, ЭТНОГЕН. КУЛЬТ. СЛАВ., с. 186 сл.), но предмет речи и сам происходит из адресата и есть адресат. Для пятилетнего Никиты, героя рассказа Платонова, всё живое, все предметы слышат его незаочное, обращенное слово; так и у Франциска Ассизского всё было «братья» и «сестры». Поэтическое обращение к предмету речи—архаизм (противоположно этому второму лицу вместо третьего слово о собеседнике к невидимому свидетелю, или третье лицо вместо второго). «Мифологическое мышление вообще не знает неодушевленных и безответных вещей.»—Бахтин, Слово в романе, 4 (с. 163), сюда же «филологико-философская» аксиома Новой науки Дж. Вико, 1.2.37/ 186 сл. Русский предлог *про*, теперь значащий 'о чем', значил 'кому' в сочетании *про себя* 'молча', 'себе под нос' < 'себе', ср. *про запас*. А говорить

об отсутствующем, за глаза — поздняя способность, приобретаемая в одиноком думании. Промежуточное говорение при предмете речи как риторический прием встречается в конце первого тома Мертвых душ: автор вполголоса разоблачает своего героя, пока тот спит и не слышит. (↓1: *Говорить с кем.*)

а25: «Сказал значит сказал!» По отправному вопросу *сказал* толкуемое слово, но по первому ответу оно незначимое. Сходятся вопрос и ответ в том, что толкуемое слово значимо, а незначимое нетолкуемо: «в применении общих понятий к частным случаям»[♣] возникает несогласие, говорил Эпиктет (Арриан, Беседы Эпиктета, 1.22.2, сюда еще 1.2.6, 2.11 и .17 и 4.1.41—45). «Сказал значит сказал!» я услышал от насмешливого математика И. Д. З. Он ответил на кажущийся софизм хохмой, но когда я настойчиво повторил свой вопрос, он призадумался и сказал «Подумал вслух» — с первого возможного ответа прыгнул сразу на четвертый. Обычно же начинают отвечать с третьего, с перевода «Подумал», чтобы шагнуть от него к четвертому-догадке. (↓1: Параллель к «Сказал значит сказал».)

♣ Перевод Г. Тароняна.

а31: Значимое слово и толкуемое. Спрашивающий о значении, кто хочет понять слово, не понимает его, но ценит, отсюда у слова *з н а ч и м о с т ь*, соединяющая в себе непонятность и ценность (слуга Григорий из Братьев Карамазовых «почти ровно ничего не понимал» в творениях Исаака Сирина, «но за это-то, может быть, наиболее ценил и любил эту книгу» — 3.1). «Понимание и оценка» у Бахтина. Значимое слово это значащее и потому могущее значить, ведь «Всё действительное возможно» — но возможность действительного не одновременна его действительности; это как живое смертно, но не мертво. Значимое слово есть то, о чьем значении спрашиваешь или можешь спросить, а толкуемое то, чье значение называют или могут назвать в ответ. И как толкуемость знака осуществляется в толковании-ответе, так прежде его значимость осуществляется в вопросе о значении. К понятию значимости ср. В. Библихин, *Онтол. знач.*, *Язык филос.* (по указателю) и *Авторитет*.

а32: К отправному вопросу. Удивительно «обо всём толкование», даже о метле, ухвате или о слове *сказал*, но удивительнее то, что иронический ответ «*Сказал значит сказал*» математик готов принять всерьез. « $A =$ (есть или значит) A » для математика «тривиальный случай», заведомо истинное утверждение, а на самом деле оно заведомо ложно. По отправному вопросу ответ на него возможен, но по первому ответу невозможен вопрос и потому прямой ответ. Вопрос навязывает значимость очевидно незначимому *сказал*, и ответ, притворившись толкованием, отталкивает вопрос с его неприемлемой предпосылкой. Если отвечаешь на чужой вопрос о значении слова, ты его задал сам себе (повторил про себя), а если не задавал, то и не ответишь. Знак действителен лишь поскольку я спрашиваю себя, что он значит; настоящая значимость, представительность, вся полнота смысла — здесь-и-сейчас. Есть шутивное *Что сей сон значит/означает?* (сон как образец знамения, знака), но и *Что это значит?* как выражение неприятия, а еще осторожное *Что бы это значило?* — вопрос о значении с сомнением в значимости: «Если что-нибудь да значит, то что?» А что было и прошло, чего уже нет в настоящем, то ненастоящее, ср. шутку *Это было давно и неправда*. Из Поэт. Дост. Бахтина: «Ведь с м ы с л „живет“ не в том времени, в котором есть „вчера“, „сегодня“ и „завтра“---» (с. 107, прим.), смысл живет в «большом времени». (↓1: «Закон тождества». — 2: Осуществленная значимость *сказал*. — 3: Синхрония как «большое время».)

а33: Семиотика. Семиотику определяют как науку о знаках, системах знаков, но что это за знаки? Неискушенному человеку приходит на ум что-то вроде дорожных знаков, и он прав: свое слово — уже усвоенное и еще не отчужденное — не знак, родной язык не знаковая система. Выпад Достоевского против мифологической школы в лице Афанасьева и такой же выпад Мандельштама против символизма сохраняют силу в применении к не ограниченной действительностью знака семиотике. Ср. М. Гаспаров на семиотику (Зап. вып., с. 172):

Гиперсемантизация, атмосфера искания знамений, Блок с матерью, видящие тайный смысл каждой улочки на дорожке, метерлинковская пустая

многозначительность: не рискует ли в это впасть семиотика? Моя мать говорила мне: «Жаль, что ты не успел познакомиться с Локсом: он еще умел замереть с ложкой супа в руке и сказать: сейчас что-то случается».

Герменевтика в моем представлении это реакция на семиотику, герменевтика отталкивается от нее как от символизма отталкивался акмеизм. К понятию знака см. В. Топоров, Др.-инд. *LIŃGA-*, Прус. *L*, с. 272—81 (под **lingasaytan* и *lingo*), Др.-греч. *SĒM-* и СЛУЧАЙ **ĜEN-*. (↓1: Семиотика рядом с герменевтикой.)

а41: Слова с именем и безымянные.

а42: К значимости чужого: «язык богов» у древних индоевропейцев, «мудреные слова» металл и жупел (Островский, Тяжелые дни, 2.2), модные иностранные слова, несобственное употребление своего слова — на письме в отчуждающих кавычках. Между значимостью, она же звучность, и употребительностью слова для самого говорящего обратное соотношение, а для толкователя прямое.

а43: Против значения по Витгенштейну. Витгенштейн в Философских исследованиях, 1.43: «Для *большого* класса случаев использования слова „значение“ — хотя и не для всех случаев его использования — это слово можно объяснить так: Значение слова есть его употребление в языке.» Так у него и во многих других местах, но хорошо ли это сказано? — Значение слова пояснено здесь намеренно плохо, при помощи определения через синоним, а не через род и отличие; прибавка «в языке» лишь видимость отличия. Не отличить словесное значение хочет Витгенштейн, а свести к деловому употреблению целиком, без остатка. Еще в ТРАКТАТЕ он сказал, что загадки нет (6.5), и был вполне последователен, когда повторял кембриджским студентам: «Не спрашивайте меня о значении слова, спросите об употреблении». Если вопрос о значении — «псевдопроблема», действительно останется употребление без загадки и толкования. (↓1: Канетти против толкования.)

а44: Герменевтическая задача.

бII

б11: 'Говорить' значит 'говорить', лучше не ответишь: толкуя слово, мы говорим, что оно значит, а незаменимое для говорящего и толкователя слово 'говорить' «само за себя говорит». Это как волшебная книга или зеркало Елены Премудрой из сказок НРС, 236 сл. показывает всё в мире, но не себя, не за собой.

б12: Каждый для себя иной. В анекдоте АТ 1287 = Тм J2031 десятеро не могут досчитаться одного, они *девятью людьми*, потому что каждый «себя-то в счет и не кладет», и только прохожий, посторонний сосчитывает их всех. Чтобы *девятью людьми* стали десятиерыми, нужен одиннадцатый; здесь представлены все три типа фольклорных чисел, а именно неполное число, круглое, т. е. полное, и сверхполное. Этот анекдот про глупцов вчуже смешон, но ведь все мы такие дураки, это и притча о человечестве. Каждый сам для себя — и н о й по отношению ко всем другим людям, а чтобы включить себя в счет, нам нужно увидеть себя со стороны, с точки зрения и н о г о и для меня и для других. (↓1: Анекдот про *девярых людей*.— 2: Собственная исключительность.— 3: Круглое число, неполное и сверхполное.— 4: Включение иного во всё.— 5: Заморышек.— 6: «Если нет Бога, то я бог».— 7: Включение себя.)

б13: Инакость дурака. Я особенный, не как все, но дурак тоже, он образцовый и н о й, ср. *нелюдь, нёрусь* 'глупый, бестолковый человек' (СРНГ 21, с. 76 и 147) или *идиот* < др.-греч. ἰδιώτης 'особа, частное лицо'. От инакости дурака его двойственность, ведь крайности сходятся в ином. «А Иван был дурак, но очень умный», «Ванюшка не хитёр, не мудёр, а куды смысловат!», говорится о младшем,

третьем брате, герое сказки (Сев. ск., 241, сюжет АТ 301А, В Три подземных царства, и НРС, 296, сюжет АТ 532 Незнайка), который станет царем, последний — первым. Когда Иванушка-дурачок солит реку, чтобы напоить коня (НРС, 400), это нелепо и смешно, но то же самое делает с успехом богатырь Василий-царевич (177, вместо *Василия 'Царя'* ожидался бы *Иван : Иванушка-дурачок*), и это страшно. Сказка Незнайка — про богатыря, былинного героя, но под видом дурака, героя анекдотов, а сказка Фома Беренников (АТ 1640), наоборот, — про дурака под видом богатыря. Дураку очень подходит двусмысленное слово *благой* 'хороший, добрый', но и 'дурной, плохой' (СРНГ 2, с. 306), сюда же однокоренные. Ср. об амбивалентности глоссы М. Бахтин, Творч. Рабле, с. 283/286 сл. и 464/470 сл., о двойном значении трикстера как ином см. В. Топоров, Трикстер енис., прим. 1 на с. 22, и О ритуале, прим. 80 на с. 57—59. От инакости дурака и его животность: поговорки *глуп как осел, как индейский петух, как осетровая башка и ростом с тебя, а умом с теля или обычай бычий, а ум телячий* (ПРН, с. 436 и 438), сказочные богатыри Буря-богатырь Иван коровий сын, Иван Быкович, Иван Сученко, то есть сукин сын, но не в голо бранном смысле, Ивашко или Иванко Медведко (НРС, 136 сл., 139, 141 и 152). От инакости дурака в конечном счете его связь с миром-общиной, со всеми как одним, поскольку всё как одно тоже иное по отношению ко множественному всему; мир «силен как вода, а глуп как дитя», «Мужик умен, да мир дурак», «Ум с умом сходились, дураками расходились» (ПРН, с. 406, 441 и 445), а в *смотреть Мироном* 'быть с виду простоватым' и *прикидываться Мирошкой*, т. е. дурачком (СВРЯ, ст. Мирон, и ПРН, с. 665), имя Мирон явно производно от мир (о мире см. От имени к тексту Топорова). (↓1: Глупость и мудрость.— 2: Сократ.— 3: К фольклорному дураку.)

614: Пословичный портрет дурака. «Что ни делает дурак, всё он делает не так», он и выглядит «не так», и можно составить пословичный портрет дурака, хотя по Морису Леве, Ист. шутов (с. 47), «Образ дурака (fol) это, собственно, ни тело ни лицо, а одежда и символические атрибуты.» В изображении русских сказок, пословиц и отдельных слов дурак стоит, торчит в толпе или лежит на печи, он густоволосый и рыжий, а не лысый или седой, у него гладкое, без

старческих морщин лицо с заросшим лбом, но безбровое, глаза подслеповатые или же выпученные, а из разинутого рта выходит смех с невнятными речами, он лопух, но уши холодные, задранный нос соплив, на дурака как на сладкое или гнилое падки мухи, его цвета зеленый и красный, имя ему Иван. «Некрасиво? — Что делать.» — сказал Василий Розанов. Таков безжалостный автопортрет русского «смысловатого» Незнайки, который глядится в зеркало самопознания; ведь фольклор — его словесность. Это пословичная правда о дураке, а «На пословицу, на дурака да на правду и суда нет» (ПРН, с. 195). Отсюда злой, но верный портрет дурака у Бунина (ДЕРЕВНЯ, 1):

Макушка клином, волосы жестки и густы — «и отчего это так густы они у дураков?» — лоб вдавленный, лицо как яйцо косое, глаза рыбы, выпуклые, а веки с белыми, телячьими ресницами точно натянуты на них: кажется, что не хватило кожи, что если малый сомкнет их, нужно будет рот разинуть, если закроет рот — придется широко раскрыть веки.

(↓1: Стоёнь, лежень, сидень. — 2: Волосы. — 3: «Глупый что малый». — 4: Глаза и рот. — 5: Уши и нос. — 6: «На дурака мухи падки». — 7: Зеленый и красный. — 8: Иван. — 9: Василий Розанов.)

615: «Сказал себе». По второму ответу сказки отличается от простейшего и незаменимого *говорить* и тем самым что-то значит. Не так уж просто это *сказал*, у него переносное значение. «Сказал себе» — здесь предлагаемое толкование и предполагаемое значение совпадают. Самый краткий ответ на вопрос, что значит слово, состоит из значения, поэтому под толкованием может подразумеваться значение, то есть названный смысл.

621: Гречневая каша сама себя хвалит. Ржаная, ячневая или гречневая каша, по пословице, *сама себя хвалит*. «Начальный смысл этого», поясняет Даль (ПРН, с. 732, и СВРЯ, ст. *Хвалить*; еще см. Крыл. слова С. Максимова, ст. *Каша сама себя хвалит*), «был прямой: что хорошо, то нечего хвалить; ныне пословица эта говорится к самохвалству.» Если кашу хвадить нечего и никто ее не хвалит, она

хвалит сама себя. Так и поговорка сам себе рад кто, «т. е. негостеприимен» (Даль), получается из *никому (чужому) не рад. И гоголевская унтер-офицерша сама себя высекала, раз не кто-то другой. Вообще если никто (другой), то (я) сам, а каждый сам для себя есть «не кто другой», никто.—Пословицу не надо понимать буквально; поскольку (гречневая) каша бесспорно, общепризнанно хороша, она в похвалах совсем не нуждается и сама за себя говорит. В этом же смысле хвалят себя хороший товар, доброе дело (ПРН, с. 733 и 525), правда («Правда сама себя хвалит (и величает)» — с. 197 и СВРЯ, ст. Сам), которой каша особенно близка через мать: правде-матке соответствует *Гречневая каша — матушка наша, а хлебец ржаной — отец наш родной* или *Щи да каша — мать наша* (ПРН, с. 812 сл.). «Прямой смысл» в пояснении Даля как раз не прямой, фигуральный, на самом деле каша не хвалит себя, как не рад себе негостеприимный, нелюдимый человек, ср. пословицы «Сам себе на радость никто не живет», «Моя радость хоть во пне, да не во мне» (ПРН, с. 778) и «Хорошо то, что другие хвалят», «Сам не выхвалишься, коли люди не похвалят» (с. 733 сл., при этом сам поет, сам слушает, сам и хвалит — с. 733 — похоже на сел в овин да играет один попа Семена, который книги продал, а карты купил, — Р. посл. погов., с. 72). (↓1: Сам себе рад. — 2: «Я» — никто.)

622: Переосмысление пословицы про гречневую кашу. Но вот происходит переоценка этой простой пищи («Горе наше — ржаная/гречневая каша, а поел бы и такой, да нет никакой» — ПРН, с. 87; каша, манная каша 'простак, простофиля' — СРНГ 13, с. 148, ср. размазня) и буквализация фигуры самохваления, и пословица переиначивается: *Овсяная каша сама себя хвалит, а гречневую люди* (Мудрое сл., с. 90) — здесь гречневая каша в противоположность овсяной достойна похвалы, ср. в Записках блокадного человека (1) Лидии Гинзбург:

— Мои-то раньше были не дай бог. Вдруг гречневой каши не хотят. Свари им овсянку. И суп овсяный, и кашу.---

Семья так хорошо жила, что дети в порядке чудачества (с жиру, как прежде господя ели ржаной хлеб) требовали не лучшего, а того, что хуже, — вот подводная тема рассказа о гречневой и овсянке.

—но ведь раньше она была выше похвал; пословица переосмысливается: *Грешнева каша сама себя хвалит: я-де с маслом хороша* (Р. посл. погов., с. 80, ср. *Овсяная каша хвалилась, будто с коровьим маслом родилась* — РПП, с. 102, или *Калина сама себя хвалила: я с медом хороша* — Ленингр. обл., 1443) — вслед за овсяной кашей гречневая становится самохвалкой и попадает в один ряд со всякой харей или жабой («Всякая харя/жаба (сама) себя хвалит» — ПРН, с. 735, ср. у Достоевского о Фоме Опискине: «Его не хвалили — так он сам себя начал хвалить.» — Село Степанчиково---, 1.1). Так же переосмыслено, принято за правду ходячее *сам(а) себя высек(ла)*, злорадно применяемое к тому, чьи козни обернулись против него самого, хотя смешная фраза городничего (Ревизор, 4.15: «Унтер-офицерша нагала вам, будто бы я ее высек; она врет, ей-Богу врет. Она сама себя высекла.») доводит до нелепости ответ «Это само сломалось» провинившегося ребенка, а унтер-офицерская вдова ничего не злоумышляла. (↓1: Еще раз «закон тождества».)

б23: Еще примеры на «Если никто, то сам». У Гончарова (Обломов, 1.1 и 4.5): «—---Вот спинка-то у дивана до сих пор не починена; что б тебе призвать столяра да починить? Ведь ты же изломал.—Я не ломал,—отвечал Захар,—она сама изломалась; не век же ей быть: надо когда-нибудь и изломаться.» «—---Мальчишки, должно быть, разорвали: дрался — признавайся? — Нет, маменька, это само разорвалось! — сказал Ваня.» У Пришвина (КАЩЕЕВА ЦЕПЬ, 1): «—Борону ты сломал? — Я? Лопни мои глаза, провалиться на месте, ежели я.—Кто же сломал? — Сама сломалась.» Снова Достоевский:

—Кто тебе показывал? Кто смел показать?

—Я сама видела,—отвечала Катя решительно.

—Ну, хорошо! Ты не скажешь на других, я тебя знаю.

Кто у нас тогда первый начал?

Никто. Само началось с первого шага.

(Неточка Незванова, 5. и Кроткая, 1.4). А вот грамматический пример: страдательное значение возвратного -ся или датского -s : *sig* 'себя'

возникло по тому же правилу — действие совершает над собой сам объект действия, если деятель отсутствует в кругозоре говорящего. Подтвердить это может искусственность и вторичность трехчленной страдательной конструкции сравнительно с двучленной. (↓1: К возвратно-страдательному -ся.)

624: Если никто, то все. Близкий ответу «само получилось» способ отпереться это сказать, что все виноваты, например у Лескова: «— Ведь тут уж все были? — Все. — И все, должно быть, били? — Должно, что так. — И ты поукладил? — Нет, я не бил. — Ну а кто же бил? — Все били. — А ты никого не заприметил? — Никого.» (Язвительный, 7) или «Бросали сало? — отнесся к нему директор. — Да, да, — пролепетал ему мальчик. — Кто бросал? — Я не знаю... все... — Все? стало быть, и ты? — Я, нет, не я. — Я не знаю кто.» (Смех и горе, 16). «В миру виноватого нет», «Где все виноваты, там никто не виноват» (ПРН, с. 405, и РПП, с. 71), вообще «Если и только если никто (в отдельности), то все (как один)». По этому правилу могут быть получены и неопределенно-личные формы множественного числа, ср. говорят, параллельное страдательному говорится, и «в общей бане слышали» (см. Лесков, *Интересные мужчины*, 17) — в ином месте, где все инаковы-одинаковы. Наконец, есть более общее правило «Если и только если никто, то иной», по которому сваливают вину на «козла отпущения» (уже дети, см. К. Чуковский, *От двух до пяти*, 1.8) и которое дает выражения вроде *А кто знает, Пушкин?* или *Бог знает*, пословицу *Мир один Бог судит* из пословицы *На мир и суда нет, Мир несудим*, ср. сложение *Мир никем не судится, одним Богом*, сюда же *Никто не может, так Бог поможет* (ПРН, с. 404 и 36; СВРЯ, ст. *Мир*), или слово *один* в неопределенном смысле 'некий'. (↓1: К инакости бани. — 2: К *Мир один Бог судит*.)

625: Иначенье Пушкина. Булгаковский управдом Никанор Иванович «до своего сна совершенно не знал произведений поэта Пушкина, но самого его знал прекрасно и ежедневно по несколько раз произносил фразы вроде: „А за квартиру Пушкин платить будет?“ или „Лампочку на лестнице, стало быть, Пушкин вывинтил?“. „Нефть, стало быть, Пушкин покупать будет?“» (ср. послевоенное

«—Гражданин, а интересно, кто, Пушкин возьмет билет?—неожиданно сказал сзади кондуктор.» — Ямпольский, Московская улица, 12); после своего сна Никанор Иванович уже не спрашивает, а восклицает: «Пусть Пушкин им сдает валюту. Нету!» (МАСТЕР и МАРГАРИТА, 15). Такие фразы используют правило «Если никто, то Пушкин», частный случай правила «Если (и только если) никто, то иной»; от поэта Александра Пушкина в них остается чистый иной — один, но и другой, единственный и не как все, некто-никто. Фольклорное иначенье Пушкина в противоположность высокому иначенью у писателей — «Пушкин — наше всё» Аполлона Григорьева, Пушкин как русский «всечеловек» в речи Достоевского — снижает, «карнавализует» его (по слову Бахтина в Эпосе и романе, ВЛЭ, с. 467, о «карнавализации легенд» вокруг Сократа, Данте, Пушкина). В детстве я слышал анекдот АТ 1528 Сокол/соловей под шляпой с Пушкиным вместо хитрого мужика. К фольклорной Пушкинииане примыкают Анегдоты из жизни Пушкина, Пушкин и Гоголь и О Пушкине Хармса. Вот стихотворение Евгения Кропивницкого (1940):

Ода Пушкину.

Поэт

Всеобъемлющий, и нет,

Нет поэта равного.

Слава, слава славному,

Из поэтов главному,

Слава многоликому

Пушкину великому!

—насмешка над юбилейными славословиями. Гоголь, сказавший, что Пушкин «есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет», в той же статье Несколько слов о Пушкине сделал примечание о хождении под его именем «множества самых нелепых стихов»; как раз такие стихи приписывает Пушкину Поприщин (Записки сумасшедшего, под 4-ым октября), ср. хлестаковского Пушкина: Ревизор, 3.6. Хлестаков и сам списан с Пушкина, по догадке Абрама Терца (А. Синявского) и, параллельно,

М. Будыко в Путеш. врем., с. 219—27, сюда же Д. Галковский, Бесконечный тупик, 137 и 185. Рассказ Битова Фотография Пушкина (1799—2099) тоже знает «карнавализованного» Пушкина. (↓1: Пушкин и Сенька Попов.— 2: Анекдоты про Пушкина.)

626: Иной ‘один-другой’. Иной не просто другой, это один-и-другой: *Иному жарко, иному холодно*, т. е. одному жарко, другому холодно, *Инный говорит, инный делает* (СВРЯ, ст. Иной); противительная конструкция с двойным *иной* еще древнерусская и архаичная, мой сын в четыре года только такую конструкцию с *один* и признавал, тогда он сказал бы **Одному жарко, а одному холодно*. Ср. *один одного, один другого и друг друга*, например *один одного краше* — *один другого, один одному не верят* — *друг другу, Надо помогать один другому* — *друг другу* (СВРЯ, ст. Один, и СРНГ 23, с. 23). *Иной* и *один*, праслав. **jьль(jь)* и **ed-inъ*, — однокоренные слова индоевропейского происхождения (см. ЭССЯ 8, с. 233 сл., и 6, с. 11 сл.), родственные латинскому *ipus*, английским *one* и *an*, причем слово *another* и есть ‘один-другой’. Значения ‘один’ и ‘другой’, казалось бы несовместимые, легко сходятся в собственно *ином*, противоположном *все*му, когда *иной* это единственный в своем роде, он же отличный от всех, как в пословице *Не наша еда лимоны, есть их иному* (ПРН, с. 811); такого схождения значений по Э. Бенвенисту (СЕМАНТ. РЕКОНСТР., 1 сл.) достаточно, чтобы говорить о едином праслав. **jьль < *inъ* ‘один’, ‘единственный, не как все’, ‘другой’. Сюда же замечание Яна Гонды, ‘Один’ и ‘два’ (с. 75): «лат. *ipus* часто относится к лицам или предметам, которые выступают как единственные представители своего рода, как один без кого-то другого или без со товарищей, совершенно одиночный---», так он и в Порядк. числ., с. 137 сл./246 сл. В Сл. сравнит. ономас. 1.3/4, с. 171, смысловое развитие ‘один’ > ‘другой’ у **inъ* выводится из противительной конструкции, в ЭССЯ 8, с. 234, связь значений ‘один’ и ‘другой’ никак не пояснена, а Мейе даже разделял **in-* ‘один’ и **in-* ‘другой’. (↓1: Иной и другой.— 2: Слова корня *ин-*.— 3: Царь.)

631: Задача на узнание. В сказочной задаче на узнание — в с е как о д и н или одна. Герою волшебной сказки Морской царь и Васи-

лиса Премудрая надо узнать, то есть *от-личить*, Василису Премудрую, одну из 12 дочерей водяного царя, выполнившую за героя трудные задачи, которые задавал ему ее отец (НРС, 219, ср. в 220 и 227): «Спасибо, царевич! Сослужил ты мне службу верой-правдою; выби-рай себе за то невесту из двенадцати моих дочерей. Все они лицо в лицо, волос в волос, платье в платье; угадаешь до трех раз одну и ту же — будет она твоею женою, не угадаешь — велю тебя казнить.» И царевич узнаёт Василису Премудрую по условной примете («В пер-вый раз я платком махну, в другой платье поправлю, в третий над моей головой станет муха летать»). Водяной царь «больно сердит» на героя, молодые убегают и спасаются, а злой царь гонится за ни-ми и гибнет. В другой сказке с тем же сюжетом (НРС, 224, тип АТ 313) Василиса Премудрая «и умом и красой взяла», выделяется сре-ди 3 царских дочерей и наружностью, поэтому задача на узнавание здесь с превращением: герой «выбирает», тоже по условной приме-те, невесту из 3 кобылиц, голубиц и «девиц — одна в одну и лицом и ростом и волосом». Число дочерей 3 или 12 или же 77 (НРС, 225) — устойчиво круг л о е (К), полное, число всех. А вот вариант, где у морского царя 13 дочерей, $12 + 1$ (НРС, 222), Василиса Премудрая 13-ая, «всех пригожее, всех красивее», — иная. 13 устойчиво с в е р х - п о л н о е число ($K + 1$), число иного, *недюжинного*, поэтому задачи на узнавание здесь нет, морской царь просто говорит герою: «выби-рай себе любую из тринадцати дочерей моих в жены»; герой выби-рает, конечно, Василису Премудрую. Правда, из-за этой находки сказочника у морского царя оказывается без Василисы Премудрой круглое число дочерей вместо положенного «вредителю» не п о л - н о г о ($K - 1$). В сказке с былинным началом про Балдака Борисье-вича (НРС, 315) герой тоже иной, особенный: его, семилетку, надо искать по кабакам, его, млада Балдака, предпочли Илье Муромцу. Но он просит у Владимира-царя для похода на салтана турецкого «силы только двадцать девять молодцев, а сам я тридцатый буду». (Этого 30-ого нет среди татарских богатырей в предании про Ма-мая — НРС, 317 — их «тридцать человек без одного», неполное чис-ло, и русский посол их побивает.) Оказывается, дочери салтана должны узнать-отличить героя среди 30 молодцев, которые «все на один лик, словно братцы родные, волос в волос, голос в голос». Три

дочери салтана тайно метят Балдака, а он дважды находит *зна́чку* и такой же *зна́чкой* перемечивает остальных молодцев, то есть делает из отличия родовой признак, чтобы снова не выделяться; хотя меньшей дочери удалось узнать меченого Балдака, он побеждает (ср. в НРС, 240, где молодцев 12). А задача на узнавание с превращением есть еще в сюжете Хитрая наука (АТ 325): отец или мать героя трижды или на третий раз узнаёт сына по условной примете среди 12 или 30 учеников злого колдуна, превращенных им в белых голубей — «перо в перо, хвост в хвост и голова в голову ровны», жеребцов — «все одной масти, гривы на одну сторону, и собой ровны» и добрых молодцев — «рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо и одежей ровны» (НРС, 249), или в жеребцов, девиц и ясных соколов — «все как один/одна» (250), или в скворцов, голубей и жеребцов (251), или в молодцев, коней и сизокрылых голубей (252). Этим герой спасается, а колдун, пытаясь его вернуть, гибнет. (↓1: Круглое число и тождество.— 2: Отождествление и обобщение.— 3: «Если никто, то все» у Достоевского.— 4: Когда все равны? — 5: Еще примеры на 'все как один'. — 6: Мировой человек.— 7: Дурак как мировой человек.— 8: «Я сам народ». — 9: Иван-дурак и Пушкин.)

б32: Узнать как отличить у Платона. Знать, «как сказали бы многие», это «уметь назвать какой-либо знак, по которому искомое можно было бы отличить от всего прочего.»[♣] — Сократ в конце платонова Тезтета (208с); он же дальше:

Не об этом ли мы недавно толковали, что-де если схватишь отличие каждой вещи от прочих, то схватишь, как говорят некоторые, слово именно этой вещи? А пока ты захватываешь что-то общее, то у тебя будет лишь слово общности этих вещей.---Кто же соединяет с правильным воззрением на какое-то сущее отличие его от прочих, тот и будет знатоком того, от чего прежде он имел лишь воззрение.---Значит, на вопрос, что есть знание, можно ответить, видимо, что это правильное воззрение со знанием различия. Ведь присоединение слова заключалось для него в этом.[♣]

(208de и 210a; правда, Сократ отказывается и от этого допущения). Вот у Карамзина, Нечто о науках, искусствах и просвещении (прим.), как

бы резюме Теэтета: «Знать вещь есть не чувствовать только, но отличать ее от других вещей, представлять ее в связи с другими.» О знании как отличении, обособлении см. В. Топоров, приложение о др.-греч. σοφία в Святости 1, с. 67—90 и 222—35.

✚ Перевод Т. Васильевой (Беседа о логосе, с. 297 и 300).

б33: Иное положение и состояние. «Не как все» — вот положение (позиция), где «один» и «другой» сходятся в и н о м, в одиночке-чужаке. Иное значимо, а значимость, даже отрицательная, есть инакость; несравнимое несравненно, отличное отлично. Есть анекдот про то, как умелый коммивояжер клал среди многих однообразных галстуков один другого вида, и покупали этот иной, тогда он выкладывал еще один и так распродал залежалые галстуки. «Остатки сладки» (ПРН, с. 817), говорят про еду. «Хорошего понемногу/понемножку», «Доброго помалу» (с. 548 и 55), «С детства привык я к мысли, сформулированной впоследствии: нет такой хорошей вещи, чтобы в соединении со словом „много“ она не делалась невыносимой.» — Павел Флоренский (Детям моим, 4, так и в соловецких письмах от 16—21.1 и 4/5.7.1936 — ФСС 4, с. 371 и 501). Слово в позиции иного *значит* подобно великому князю (НРС, 317), чревато смыслом наподобие беременной, оно тоже в *интересном положении* (к истории слова *интересный* см. комментарий Споров о языке Ю. Лотмана и Б. Успенского, 164). Иное положение это инакость извне, а иное состояние это инакость изнутри. Одиночество. Битовский гость из будущего (Фотография Пушкина--- из Преподавателя симметрии)

понял, что отсутствует в этом веке, так же как отсутствовал в нем и до прилета. Удивительное это чувство абсолютного одиночества и заброшенности одарило его (впрочем, не сейчас — одарит еще однажды...) и удивительным счастьем, равным отчаянию: никому не ведомым на земле ни в какие времена чувством ПОЛНОЙ свободы.

Сон; увиденное во сне — образец знамения, знака и подлежит толкованию. Смерть, переход в инобытие. В иное состояние приводит

самоуглубление (медитация), пение, молитва, обряд, но и опьяняющее вещество, пляска, соитие, оргия. Рост на месте (*торчу, заторчал* о действии наркотика), духовное возрастание, подъем, путь вверх. Иное состояние как исходное, возврат к нему на празднике. Встреча с иным вызывает страх, трепет, слезы, но и радость, смех. Безумие священное, поэтическое, *изумление, восхищение, восторг, исступление* (экстаз) и *одержимость, наитие*. Хлыстовское *радение*, транс, погружение в себя и растворение в мире (*Всё во мне, и я во всём!*..—я всеобъемлющий и вездесущий), состояние «всех как одного». Мистическое озарение, апостолы в день Пятидесятницы (Деяния апостолов, 2). «Другое (иное) состояние» у Музиля, его герои, брат и сестра, стремятся в «Тысячелетнее Царство», где они были бы «двумя людьми и одним целым» (Человек без свойств, 2.41); Ульрих сестре (2.12):

Вот христианские, иудейские, индийские и китайские свидетельства. Некоторые из них разделены больше чем тысячей лет. Тем не менее во всех узнаёшь один и тот же отклоняющийся от обычного, но целостный сам по себе строй внутреннего волнения. Они отличаются друг от друга почти в точности только тем, что идет от их связи с какой-то религиозной доктриной, с какой-то теологической постройкой, под крышей которой они нашли пристанище. Мы вправе, значит, предположить, что существует некое второе, необычное и очень важное состояние, в которое человек способен войти и которое исконнее, чем религии.[♣]

(↓1: Иное место и время.)

♣ Перевод С. Апта.

б34: Стоеросовый. Знак выделяется, выступает, торчит (к инакости знака см. Др.-инд. *liṅga-* и Случай **ĉen-* Топорова); стоящее стоит, настоящий знак — *стоеросовый*. Достоевский на каторге услышал это слово и записал его с пояснением (Сибирская тетрадь, 152): *Стоеросовый (стоя, прямо растет)*. Применительно к дереву это по словарю Даля шуточное слово: «*Стоерóсовое дерево* шутч. растущее стойком. Из какого дерева это сделано? „А кто его знает, должно быть *стоеросовое*“..» (в ст. Стоёк, так и М. Михельсон, РМР 2, с. 318: «*Стоеросовое*

дерево (шут.) говорят, когда не знают, как звать его (стоя растет). Ср. И древа в том лесу стоеросовые, | на них шишки простые, не ко-
косовые! — Даль, Сказка о Иване, молодом сержанте.»), а примени-
тельно к человеку оно обычно бранное; «Стоеросовый дурак, -ая ду-
ра, бран.» — дополнил Даля Бодуэн де Куртенэ. Слово толкуется
половицей *Стоя растешь вдвое* (ПРН, с. 515, и СВРЯ, ст. *Вдвое*).
(↓ 1: Примеры на *стоеросовый*. — 2: Рост вверх. — 3: Рост и дви-
жение.)

635: Стремление к иному у Флоренского. Иное является в
знамениях, об ином гадают по приметам, его знаки толкуют. Дет-
ское чувство иного и стремление к нему в главе *Особенное воспоми-
наний Флоренского Детям моим* (5):

Всё особенное, всё необыкновенное мне казалось вестником и н о г о
мира и приковывало мою мысль, — вернее, мое воображение.

Необычное, невиданное, странное по формам, цветам, запахам или
звукам, всё очень большое или очень малое, всё далекое, всё разру-
шающее замкнутые границы привычного, всё вторгающееся в предви-
денное было магнитом моего — не скажу ума, ибо дело гораздо глуб-
же, — моего всего существа. Ибо всё существо мое, как только я почувст-
вую это о с о б е н н о е, бывало, ринется навстречу ему, и тут уж ни уго-
воры, ни трудности, ни страх не способны были удержать меня — Услы-
шишь, бывало, о чем-нибудь, в чем почувется отверстой тайна бытия,
или увидишь изображение — и сердце забьется так сильно, что, кажется,
вот сейчас выскочит из груди, — забьется мучительно сильно; и тогда
весь обращаешься в мучительно властное желание увидеть или услы-
шать до конца, приникнуть к тайне и остаться так в сладостном, само-
забвенном слиянии. Повторяю, это было не возгоревшееся любопытст-
во, которое всё же поверхностно, а стремление гораздо более глубокое
и сильное, потрясение всего существа, плен и порыв в неведомое. И
страшно, и сладко, и истомно — хочется.

И я с жадностью спрашивал об исключениях. Исключения из законов,
разрывы закономерности были моим умственным стимулом. Если наука

борется с явлениями, покоряя их закону, то я втайне боролся с законами, бунтуя против них действительные явления.

Дальше (6): «На самом же деле меня волновали отнюдь не законы природы, а исключения из них. Законы были только фоном, выгодно оттенявшим исключения.» (↓1: Верность Флоренского своему имени.— 2: Розанов об ином.)

636: К значимости непонятого — Как хорошо иногда «не понимать»..., заметка Розанова (Среди художников), написавшего книгу О понимании. Петрушке из Мертвых душ (1.2) «нравилось не то, о чем читал он, но больше самое чтение, или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает что и значит.» Мельников-Печерский: «Городские и деревенские грамотеи читали те книги» — мистические — «с большой охотой, нравилось им ломать голову над „неудобь понимаемыми речами“, судить и рядить об них в дружеских беседах, толковать вкривь и вкось.» (На Горах, 2.18), сюда же разговор о «мудреных словах» в пьесе Островского с упоминанием ставших крылатыми *металла* и *жупела* (Тяжелые дни, 2.2). В чеховских Мужиках (3) при чтении Евангелия одна слушательница «не удержалась и заплакала» на темном слове *дондеже*. Наконец, у Гончарова замечательный разговор о понимании со слугой Валентином (Слуги старого века, 1) и заключение:

Я тут убедился в том, что наблюдал и прежде: что простой русский человек не всегда любит понимать, что читает. Я видел, как простые люди зачитываются до слез священных книг на славянском языке, ничего не понимая или понимая только «иные слова», как мой Валентин. Помню, как матросы на корабле слушали такую книгу, не шевелясь по целым часам, глядя в рот чтецу, лишь бы он читал звонко и с чувством. Простые люди не любят простоты.

(↓1: Читать непонятное.— 2: К «Простые люди не любят простоты».)

637: К иному в бунинском Дурмане — Ходасевич про самоубийцу
---счастлив, кто падает вниз головой: | мир для него хоть на миг — а

иной. (Было на улице полутемно---), ср. перевернутое и непонятное на миг лицо матери в рассказе Набокова Ужас. Сюда же Цветаева (Стихи сироте, 7): *В мыслях об ином, инаком, | и ненайденном, как клад---*.— К ахматовскому *Но с любопытством иностранки---* — из Серебряного Бора Вяч.Иванова (1):

Край исконный мой и кровный,
Серединный, подмосковный,
Мне причудливо ты нов,
Словно отзвук детских снов
Об Индее баснословной.

б38: «Тверждение» у Набокова. Эту игру Набоков описал в лекции Искусство литературы и здравый смысл. Еще примеры: «---остался только бессмысленный облик,— как получается бессмысленный звук, если долго повторять, вникая в него, одно и то же обыкновеннейшее слово.» — Ужас; «„Путешествие“, — вполголоса произнес Мартын и долго повторял это слово, пока из него не выжал всякий смысл, и тогда он отложил длинную, пушистую словесную шкурку, и глядь,— через минуту слово было опять живое. „Звезда. Туман. Бархат, бархат“, — отчетливо произносил он и всё удивлялся, как непрочно смысл держится в слове.» — Подвиг (12);

---не понимаю, отчего это происходит,— пишешь, пишешь адрес, множество раз, машинально и правильно, а потом вдруг спохватишься, посмотришь на него сознательно и видишь, что не уверен в нем, что он незнакомый,— очень странно... Знаешь: потолок, па-та-лок, *pas ta loque*, патолог,— и так далее,— пока «потолок» не становится совершенно чужим и одичалым, как «локотоп» или «покотол». Я думаю, что когда-нибудь со всей жизнью так будет.

— Дар (5). Это «Я думаю---» напоминает концовку Ужаса «И я знаю, что обречен, что пережитый однажды ужас, беспомощная боязнь существования когда-нибудь снова охватит меня, и тогда мне спасения не будет.» и «---беспредельному ужасу, который, говорят, испытывает даже столетний старик перед положительной кончиной---» в том

же ДАРЕ (1). Ср. О. Ронен, Заумь, с. 52 сл./43. (↓1: «Слову противопоставлена остановка».)

641: Слово как человек. Как в человеке душа не видна, так в слове значение, оно душа слова. Слово имеет значение: внешняя часть имеет внутреннюю, потом целое имеет (внутреннюю) часть. Целое называют по его внешней части. Сначала говорят, что у слова есть значение или у человека душа, а потом, что у слова есть и звучание, у человека и тело; сначала слово это звук, человек это тело — другой человек, чужое слово. И как душа-огонь появляется только при столкновении человека-кремня с кем-то другим, так «сияние, возникающее» по Вагинову (Козлиная песнь, 4) «от сопоставления слов», их *столкновения*, о котором см. В. Топоров в предисловии к Подступам, с. 8—10, это сияние смысла, толка. Если слово подобно человеку, то язык подобен народу — чужой язык чужому народу, отсюда *язычник* 'иноплеменник-иноверец', ср. сложение *иноязычник*. А свой, родной язык тот, на котором говоришь со своими и думаешь, говоришь с собою. Значимое слово похоже на другого человека, а мысль, мое слово, на меня самого. О тексте как человеке см. Л. Карасев в ВФ, 2001, № 9. (↓1: Целое и часть.— 2: Слово как сам говорящий.— 3: Родной язык.)

642: Внешне и внутренне простые и сложные слова. Внешне простое слово имеет смысл, внутреннюю часть, и звучание, внешнюю, а внешне сложное, составное слово состоит из внешне простых слов; смысл составного слова не внутри него, а между его частями. Толкуемое слово внешне просто и внутренне сложно, смысловая сложность проявляется при толковании через род и отличие во внешней сложности значения, чей род внутренне проще слова. Последовательное толкование приводит к простейшим внутренне, не толкуемым первичным словам, у Анны Вежицкой это «семантические первоэлементы», составляющие «естественный семантический метаязык», см. теперь в Семантике. О внешней и внутренней простоте и сложности — Я. Линцбах, Принципы филос. яз., с. 44. (↓1: Внешняя простота и сложность.)

643: К сближению толк и толкать/толочь: толкают от себя (к себе тянут), а толкование — от-вет, ср. армянское *teknel* 'отбыть' и 'толковать', кривотолки как кривой путь или читать по толкám, т. е. бегло (уже не по складам); толкнуть значит и 'продать', а даваемое толкованием значение похоже на цену; армянское *manraçnel* значит 'размельчить, разменять' и 'разъяснить', а при толковании слово разлагается на род и отличие, рас-толковать как рас-толочь, но еще ср. *разменять* или *пустить в расход* в смысле 'расстрелять' (на тему *раз-* есть стихотворение Игоря Чиннова). Поговорка *толк-то есть, да не втолкан* весь может иметь другой смысл — «о хуе» (ЗАВЕТ., с. 504), ср. *толкач* 'пест', сюда же *Ну что, слазил на жену, узнал глубину?* из сказки (с. 300), притом что хорошее толкование/понимание — *глубокое*, и греческие гермы, каменные столбы-путеуказатели с головой Гермеса и фаллом в качестве стрелки. У Добычина встретилось отрицательное сближение *Толчая была и бестолочь*. (Город Эн, 8), а антигерменевтический стих *Толкуют, толкают, толкут...* принадлежит филологу Александру Страхову. Единое праслав. **tǫlk-/tǫlk-* по своим значениям было бы корнем типа индоевр. **ǵen-* (отсюда *знать* и *значить*) или индоиран. **rad-* (ср. *род* и *рад*), о которых см. О. Трубачев, Слав. терм. родства, с. 148 слл., и Топоров, Случай **ǵen-* и ВЕД. *rad-*. Толкать согласно В. Иллич-Свитычу в Этим. '65 (1967), с. 369, ностратическое слово.

644: Толковать-говорить. Толкование не перевод чужого слова своим, ис-толкование — из-влечение смысла, вы-вод внутреннего слова наружу. Если брать не отдельные слова, а предложения, таким толкуемым словам будут соответствовать: толкование как вывод «А; значит, Б», правило замены слова значением как *modus ponens* и герменевтика как теория логического вывода. Толкуя, мы говорим, а говоря, толкуем, ср. *толковать о чем* «рассуждать, переговариваться, беседовать, разбирать дело; советоваться, условливаться» и *толковать что* «объяснять, изъяснять, давать чему-либо толк, смысл, значенье; выводить догадки и заключения свои; толмить, толмачить» (Даль, СВРЯ), потому вводное *значит* и стало сорным словечком. Сюда же старослав. *сѣказати* '(ис)толковать', *сѣказание* 'толкование' и

этимологизация имени Гермеса как ведающего словом и толкователя, ἑρμηνεύς, через εἶρεῖν 'говорить' у Платона (Кратил, 407e—08b), эллинистический эпитет Гермеса *Λογίης* или из Деяний апостолов (14.12): жители Листры называли Павла Гермесом, «потому что он начальствовал в слове», был ὁ ἡγούμενος τοῦ λόγου. Толкование-ответ, правильно воссоздающее смысл,— образцовое слово. В предисловии Топорова к Подступам, с. 26, «сказать» названо главным «герменевтическим» предикатом; герменевтическую «тему о говорящем человеке и его слове» выделил М. Бахтин, Слово в романе, 4 (с. 150—67).

вII

в11: Несводимость сказал к сказал себе. Вместо *сказал сказки* мы бы сказали *сказал себе* или, собственно, *подумал*. Но не всё то, что хочется и даже можно сказать взамен, есть значение слова. Слово *сказал*, конечно, не может служить значением самого себя, но не годится и толкование через отличие в сочетании с самим толкуемым словом. *Сказал* несводимо к *сказал себе*. Безадресатное внешне, а внутренне иноадресатное *сказал* не успело смениться внешне иноадресатным *сказал себе*, отличие *себе* не опущено. Во фразе из Достоевского такое отличие уже вышло на поверхность: *---целые ночи прохаживал взад и вперед по комнате и всё что-то думал, а иногда и говорил сам с собою* (Записки из Мертвого дома, 1.0, то же самое у Гоголя — Гетьман, 4^ф). Именно несводимость *сказать* к более позднему *сказать себе* делает неприятным повтор слова *сказки* во втором ответе, сам по себе повтор толкуемого слова в толковании еще не есть порочный круг. Толкование производного *читатель* через исходное *читать* тоже содержит повтор, но сводит производное к исходному; ср. И. Бар-Хиллел, Рекурс. эмпир. А третий ответ хочет свести несобственное, переносное *сказать* к собственному, прямому *подумать*.

☞ Приведено в д211.

в12: Поднимать вверх и вниз. «Вверх, вниз.—Часто говорят: поднял вверх, опустил вниз. Так как нельзя поднять вниз и опустить вверх, то и не должно прибавлять к словам *поднял* и *опустил* ни *вверх*, ни *вниз*.» — находим уже в Справ. месте¹ 1839 года (с. 13, так и во втором издании, с. 14 сл.); это «нечто вроде сборника ходячих стилистических ошибок», пояснил В. Виноградов, Очерки ист., 8.5. Что

значит «нельзя поднять вниз и опустить вверх»? Только то, что так нельзя сказать. Но так говорят! Мой сын с двух лет одного месяца иногда говорил *поднимать вниз* и даже *спускать вверх*, причем и позже, до двух лет восьми месяцев приблизительно, он путал *поднимать* и *спускать*. Однажды меня спросил на улице знакомый: *Вы наверх поднимаетесь или вниз?* — т. е. в какую мне сторону, и я ответил ему с улыбкой *Вниз* и больше ничего, настолько естественно прозвучал вопрос. Пример из лекций Ольги Фрейденберг ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ АНТИЧНОГО ФОЛЬКЛОРА, 13:

Не просто поют или мимируют, а ходят, едят за столом, стоят на столе, завешиваются, покрывают голову, сидят на земле, поворачиваются влево или вправо от середины, поднимают руку вверх или вниз, взбираются на что-нибудь или ложатся, кричат или шепчут, убыстряют темпы или замедляют, плачут или смеются.

Перед *вниз* вставлено опускают в квадратных скобках, потому что *поднимают вниз* для составителя Миф лит. древн. Нины Брагинской явная ошибка, которую нужно исправить (с. 76/101 и 532/763); «написала нечаянно, но оставляю», могла бы повторить сама Фрейденберг сказанное в письме Пастернаку от 11.4.1954: «---раскрытие всего смыслового смысла (написала нечаянно, но оставляю)», ср. «Ее особенность какая-то особая (тавтология нечаянная)---» в письме ему же от 29.11.1948. Записка на дверях лифта *Лифт вниз не поднимает* — одесская шутка (Почти серьезно Ю. Никулина, с. 179), но правдивая, лифт по-русски и будет *подъемник*. (↓1: Мнение об избыточности 'поднимать(ся) наверх'. — 2: Мнимая избыточность. — 3: «Неуклюжесть Толстого».)

в13: Примеры на 'говорить' как 'думать': кетское «Пустая ли берлога — думаю», *нимæ* 'говорю' — Е. Крейнович, МЕДВ. ПРАЗДНИК, с. 12 (предложение 55), 17 (перевод) и 43 (словарь); «Ибо он сказал (в уме своем): не умер бы и он подобно братьям его.» — Бытие, 38.11, в скобках добавление Септуагинты; «Ибо он сказал сам в себе: умиловителю его дарами---» — Бытие, 32.20, выделенное добавлено при переводе.

в21: Подумал как сказал себе. «Подумал.» — То есть сказал значит то же, что *подумал*, имеет значение слова *подумал*. Что же значит это наше слово? *Сказал себе*, приходится ответить.

в22: Слово можно заменить значением. Правило: Если слово А (в таком-то окружении) значит Б, то А можно заменить на Б (в этом окружении). Например, слово 'лизать' — то есть не только русское *лизать* — значит, скажем, 'брать языком'. Тогда *слизывать* значит собирать языком, а фразу *Языки огня охватывают* то-то можно получить из *Огонь лижет*. Говорят и *волна лижет*, в подтверждение близости воды и огня, поэтому сочетание *язык волны* правильно. Но через отличие *языком* толкуется *лизать* само по себе, а в сочетании с отличием собственного значения у него уже несобственное значение: никто из говорящих *лизать языком* ведь не скажет **брать языком языком*. *Лизать* здесь имеет широкое значение, значение слова *брать* и заменимо этим словом. Казалось бы избыточное, *лизать языком*, как и *брать рукой/руками*, это сочетание слова с вышедшим наружу отличием его собственного, прямого значения, сочетание вроде *подниматься наверх* или *спускаться вниз*; а *брать языком* сочетание вроде *подниматься вниз*. Наконец, латинское название языка *lingua* преобразовано из старого *dingua* под влиянием слова *lingo* 'лизать', ср. русские диалектные *лизало*, *лизень*, *лизун* '(коровий) язык', *лязык* или детское *лизык* (СРНГ 17, с. 43 сл.; СВРЯ; К. Чуковский, От двух до пяти, 1.3). Замена слова значением — не единственный, но главный способ проверки толкования; толкование неправильно, когда такая замена невозможна и где заменитель неспособен сочетаться с тем, с чем сочетается толкуемое слово. (↓1: Значение и сочетаемость слова.)

в23: Поднимать как двигать. Пусть *поднимать(ся)* значит *двигать(ся)* вверх. Тогда вместо аналитического *поднимать вверх* по правилу замены слова значением можно сказать **двигать вверх вверх*, но ведь так никто не скажет. Если же в каком-то окружении замена толкуемого слова его значением невозможна, слово здесь значит что-то другое. *Поднимать* в *поднимать вверх* имеет несобственное, широкое значение, значение слова *двигать* и заменимо этим словом.

Тому, кто всё-таки будет настаивать на повторе отличия как на усиленном повторе — говорят же *вверх, вверх*, — придется настаивать и на противоречии в редком, но естественном *поднимать вниз*, из которого он получит неестественное **двигать вверх вниз*. Но повторает, нет и противоречия. «*Contradictio in adjecto*» — оценочное определение, а не описательное, оно не годилось бы даже для сочетания 'круглый квадрат', служащего философу образцом нелепости, если б это был живой, невыдуманный пример. Таким примером оказывается сочетание 'квадратный круг', судя хотя бы по тому, что русское *круг* и производные *кружок, круглый, кругляк* в диалектах переносно обозначают что-то квадратное или ромбическое (СРНГ 15, с. 293, 313, 300 и 302), сюда же слово *о-крест*, равнозначное *во-круг*. Сперва идея круга, а потом, на ее основе, квадрата, квадратный круг как другой вид обобщаемой фигуры. В философском 'круглом квадрате' этот естественный порядок перевернут, чтобы легче было говорить о противоречии; так и составитель книги Ольги Фрейденберг называет «очевидной (стилистической) погрешностью» свое *опускают руку вниз или вверх* (Миф лит. древн., с. 532/763) вместо подлинного *поднимают руку вверх или вниз*. Но не значение 'опускать', а именно значение 'поднимать' по этимологии О. Трубачева переходит в 'двигать' в части продолжений праслав. **dvigati* (Этим. '64, с. 4—6, и ЭССЯ 5, с. 168), и сочетание *двигать(ся) вниз* это бывшее 'поднимать(ся) вниз', казалось бы нелепое и ошибочное. А *двигаться вверх* это бывшее 'подниматься вверх'. (↓1: Мнимое противоречие.— 2: 'Квадратный круг', но не 'круглый квадрат'.— 3: 'Расти вниз' и 'падать вверх'.)

в24: Употребление курсива и кавычек. Лингвистический обычай выделять курсивом упоминаемые слова и брать в (одиночные) кавычки их «значения» или «толкования» не для герменевтики, этот обычай отрывает значения от слов вопреки правилу замены слова значением и приравнивает значение или толкование к переводу. «Его значимость», сказал про слово Мандельштам (О природе слова), «нисколько не перевод его самого.» Если толкуемое *поднимать* дано у меня курсивом, я должен дать курсивом и его значение-заменить, с тем самым *вверх*, которым часто подкрепляют слово. В Котловане Платонова встречаешь выражение *маточное место для дома буду-*

щей жизни вместо заглавного слова, в качестве его смысла, и через несколько строк — маточный котлован. Так и в ответах «Сказал значит сказал», «Сказал себе» итд. Курсив стоит использовать для звучащих слов и значений, а одиночные кавычки — для немых переводов и смыслов. Там, где это различие несущественно, подойдут обычные, двойные кавычки.

в25: Произвол толкователя допущен когда моя самость навязала мне как представителю говорящего, чьи слова я толкую, что за него говорить. (↓1: Произвол представителя.)

в31: «Голая речь не поговорка» (ПРН, с. 859 и 972), так что замысловатое *Говори с другими поменьше, а с собою побольше* всё же более пословично, чем **Говори поменьше, а думай побольше*. Ср. в письмах Сенеки Луцилию, 105.6: *Nihil tamen aequè proderit quam quiescere et minimum cum aliis loqui, plurimum secum*. 'А самым полезным будет не суетиться и поменьше разговаривать с другими, побольше с собою.' — это выразительнее, чем 'поменьше разговаривать, побольше размышлять', *---*minimum loqui, plurimum cogitare*. На такую замену слова значением похоже говорение кеннингами у скальдов. Хотя кеннинг и значение (род с отличием) противоположны как загадка и отгадка, оба они метафоры. О кеннингах и о метафоре есть статьи у Борхеса в Истории вечности.

☞ Перевод С. Ошерова.

в32: «Я» и другие. Первичное соотношение «я» и другой, другие в «словесном художественном творчестве» — тема Автора и героя М. Бахтина. В языках со средним залогом (о нем см. Э. Бенвенист, Действ. средн.; Ян Гонда, Индоевр. медий) глагол 'думать' должен быть этого залога, как др.-инд. *mānyate* или др.-греч. *διανοέσθαι*. А глагол действительного залога 'говорить' в среднем залоге может переносно значить 'думать (говорить себе)', например др.-греч. *φημί*. К обращенности думающего на себя, к возвратности мысли см. Святость 1 В. Топорова, приложение о σοφία и о сербско-хорватских заговорах от укуса змеи на с. 67—103 с прим. на с. 222—39; он же о связи

мысли и «я» — в Этим. '88—'90 (1993), с. 128—53. Начиная с платона ПАРМЕНИДА до последнего времени, пока не появились работы «диалогистов» и Бахтина, отношение «я сам» — другие было заслонено в европейской философии производными от него отвлеченными противоположностями «единое и многое», «тождество и различие».

в33: Толкование и происхождение слова. Неискушенный человек не напрасно верит, что хорошее, то есть глубокое, толкование ведет к происхождению слова. Сказано: «Загадка всегда делается из разгадки, и ответы — так было и будет — всегда старше вопросов.» — С. Кржижановский (Клуб убийц букв, 5); «Я открою вам тайну сновидений: толкование предшествует сну, и наш сон вытекает из толкования.»[♣] — Иосиф у Томаса Манна (4.1, гл. Иосиф приходит на помощь как толкователь); «интерпретация — это почти *interpatriatio*», «---*interpretari*, почти что *interpatriari*, т. е. „входить в отцов“---»[♣] — Дж. Вико, Новая наука, 2.2.4/448 и 4.7/938; «Что всё это значит? Предков я спрошу.»[♣] — из хеттской песни древнейшего периода. Сводимость-возводимость толкуемого слова к значению сближает герменевтику с этимологией, «углубленное понимание современного значения слова», подчеркнул О. Трубачев (Реконстр., с. 3, ср. в его ПРИЕМАХ, с. 198), «есть тем самым его реконструкция». Толкование это смысловая, начальная реконструкция. (↓1: Толкование как воскрешение. — 2: Общность герменевтики и этимологии. — 3: Вяч. Иванов и Юнг о реконструкции.)

♣ Перевод С. Апта.

♣ Перевод А. Губера.

♣ Перевод Вяч. Вс. Иванова (Луна, с. 94 с прим. на с. 278).

в41: Категории языка. На КАТЕГОРИИ Аристотеля: Э. Бенвенист, Катег. мысли языка. Задетые антифилософской статьей Бенвениста (десять категорий возводил к греческому языку еще А. Тренделенбург начиная с 1833, но он считал, будто Аристотель вывел их из родного языка сознательно) Жюль Вюймен в Пяти этюдах, 2, и Чарлз Кан, Вопр. катег., доказывают, что аристотелевы категории не просто языковые. Но ведь категории (греческого) языка и сами «не просто», это свернутые, застывшие свернутыми первобытные идеи. Если бы

философия, бывшее любомудрие, всё еще любила мудрость и стала чем-то вроде высшей фольклористики, показ зависимости философа от родного языка не расценили бы как принижение. (↓1: Философия и фольклористика.)

в42: К «закону двучленности» (Ян Розвадовский): «Знак обязательно двухкомпонентен, двусоставен, однако двусоставность его может быть в явном (*хвойный лес*), свернутом (*хвойник*) и скрытом (*бор*) виде.» — В. Мартынов, Киб. сем. лингв., с. 134. Отличие при слове, зависимое слово устойчивого сочетания может заменить это сочетание, перейдя в грамматический разряд его главного слова, — «свертывание» в смысле Мартынова (Киб. сем. лингв., с. 102, 104—06 и 137) по Розвадовскому, чьим примером было в Словообраз. знач. (3) польское *wiatrak* ‘ветряная мельница’ из *młyn wiatrowy*. Это как *лицо* (: *от-личие*) принимает значение ‘человек, особа’. В Кроткой Достоевского *уяснить* себе на наших глазах свертывается в *усвоить*: *Вот он и говорит сам с собой, рассказывает дело, уясняет себе его и Мало-помалу он действительно уясняет себе дело---* (От автора), *Я всё хожу и хочу себе уяснить это* (1.1) и наконец *Хочется всё это усвоить, всю эту грязь* (1.3) — правильное было бы *усобить*, ср. *усобить* себе что (СВРЯ, ст. *Собистый*). Таково и *собиться* «собираться, снаряжаться куда-либо; намереваться сделать что-либо» (там же), равнозначное *думать* с инфинитивом, при *хотеть/думать* себе; и *голованить* «мозговать, думать и толковать», бранно или шуточно (там же, ст. *Голова*), при *подумал с своей с буйной головой* или *думает своей головой* (Ск. Самар., 1, и Ск. Вят., 104.7); и *боговать* ‘думать’ (СРНГ 3, с. 47) при с *Богом думал*, «т. е. хорошо» (СВРЯ, ст. *Бог*). Обратный свертыванию ход — замена слова *значить*, например, сочетанием *иметь значение*.

в43: Старший род и главное отличие. Толкование через род и отличие это собственно толкование, слово в собственном, прямом значении толкуется через род и отличие. Такое толкование предполагает определенный порядок вещей, например значение ‘говорить себе’ для ‘думать’ — Эпиметееву триаду *дело, слово, мысль*, и дает его знание, основанное на сравнении и различении. При этом род

есть старшее отличие: сперва улавливается сходство как общая разница, оттого-то «все инородцы на одно лицо» (иное одинаково), а маленькие дети путают антонимы, для них это еще синонимы, и лишь позднее улавливается частное различие; родовой признак тоже признак, тоже отличает. В сказках Вещий сон и Балдак Борисьевич (НРС, 240 и 315) героя метят, чтобы узнать среди 12 или 30 одинаковых молодцев, а он такой же значкой (315) перемечивает остальных молодцев, чтобы снова не выделяться, то есть делает из своего личного свое-родовое, ср. *свои люди*, о своем как родовом см. О. Трубачев, Этноген. культ. слав., 2. А шуточный ответ Стоеросовое на вопрос «Какое это дерево?» (Кокорев, Старьевщик; СВРЯ, ст. Стоёк) выдает родовой признак — всякое дерево *стоя растет* — за отличный. Род старше отличия, но отличие важнее, значение в отличии, поэтому просто синоним не может служить собственным значением слова, хотя толкования через синоним защищал под названием идентификации Шарль Балли во Франц. стилист. 1, § 108—10; они встречаются на каждой странице словаря Даля. Таков и третий ответ «Сказал значит (то же, что) подумал». (↓1: Толкования через синоним у Даля.)

в44: Знать род и видеть отличие. Род это целое или общее, его знают (*γένος* 'род': *знать*), а видовое отличие это частное, его видят. Видят внешнее, *наружный/внешний вид* сочетание вроде *подниматься наверх*, а знают внутреннее. Не видеть за деревьями леса значит не видеть целого за частностями, не зная общего — сердцевины в деревьях по загадке «С лесом вровень, а не видно» (ППЗ, 4). К различению *видеть/ведать* и *знать* см. Трубачев, Слав. терм. родства, с. 156 сл., и Этноген. культ. слав., с. 172; В. Топоров, Случай **ġen-*, прим. 44 на с. 154, сюда же его Эдип Соф.; Б. Успенский, Ист. РЛЯ, с. 62 = Кратк. ист. РЛЯ, с. 48. От-личие значения как внутреннее лицо, а род как внутреннее тело слова. В своем выражении внутренней жизни *лицо* — *отличие личности*, не то что тело, родовое начало человека. Об изображении личности-лица-души см. Топоров, Предыст. портрета. А кто не хочет, чтобы его узнали, наденет на лицо маску, личину. Лицо и душа оба противоположны телу; *душой*, но и *лицом*, *личностью* метонимически называют живого человека-особу, а

мертвый всего-навсего тело, ср. «Смерть голову откусит — всех поравняет» (ПРН, с. 283); не так в древнегреческом или в английском с его *every-, any-, some- и no-body*. В марте 1993 В. Топоров сообщил мне свою этимологию слова *лицо* (за позволение привести ее благодарю Владимира Николаевича): *тело* связано с *тло* 'основание', ср. *дотла*, а *лицо* — *излишек* на *теле-тле*, к корню *лих-/лиш-*, обозначающему и н о е. Толкование слова через род и отличие обнаруживает «два в одном». Борьба отличия с родом, Обмененные головы Т. Манна и Пария Гёте. «Двутелость», «двутонность», «двуголосость» по Бахтину. Сюда же «дипластия» из палеопсихологии Б. Поршнева — Нач. чел. ист., с. 450. (↓1: Целое, части и общее. — 2: К единству частей целого. — 3: Прозрачное. — 4: «Зеркало души». — 5: Человек в глазу. — 6: Пришвин о человечке. — 7: Друг и душа.)

в45: Описательность рода с отличием. Род с отличием это кратчайшее описание, ср. *выразиться описательно*, т. е. расчлененно; разложение толкуемого слова (*толковать* : *толочь*) на род и отличие — первый шаг от знака к образу. Расчленяющие этимологии в платоновом КРАТИЛЕ предполагают слово как сокращенное значение, сгущенный смысл. Так и врач Герценштубе из БРАТЬЕВ КАРАМАЗОВЫХ (12.3) своим «Если есть у кого один ум, то это хорошо, а если придет в гости еще умный человек, то будет еще лучше, ибо тогда будет два ума, а не один только...» передает русскую поговорку *Ум хорошо, а два лучше*. Образ и мысль близки, судя по триадам дело, слово, мысль и вещь, имя, образ или по синонимам думать и во-ображать, и образность мысли-смысла воссоздается через двучленность, составность значения. Аристотель в *Топике* сравнил определение с картиной: «---если определение, названное отдельно, не объясняет, к чему оно относится, то оно похоже на те картины древних живописцев, смысл каждой из которых без надписи понять нельзя»[♣] (6.2/140a), — а в целом это сошло бы за насмешливое суждение о кеннингах. Поэзии кеннингов родственны кроссворды. К идее составности см. Цел. расчлен. Топорова и его же Индоевр. загов., с. 25—68 (О человеческом составе), о связи подражания с составностью — Н. Гринцер, Подраж. (↓1: К образности мысли.)

♣ Перевод М. Иткина.

в51: Мысль-слово-дело. Общечеловеческое понятие о триаде мысль, слово и дело разработано лучше всего, пожалуй, в индоиранской традиции (есть статья Б. Шлерата МСД В. Ав.). Именно Демокрит, который отроком учился у персидского мага Останеса, написал сочинение по этике Тритогеция (Τριτογένεια, гомерово прозвание Афины, от 'три' и 'родить') об Афине-мудрости и трех ее порождениях, «охватывающих всё человеческое», — «хорошо рассуждать, правильно говорить и поступать как должно»[♣] (А 33 и В 2 по Дильсу); ср. санскритское *tridaṇḍa* 'тройной посох', т. е. контроль над собой в мысли, слове и деле. Вот к единству членов триады П. Флоренский, ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КОРНИ ИДЕАЛИЗМА (ФСС 3.2, с. 155):

Мысли мага сами собою вливаются в слова. Его слова — уже начинающиеся действия. Мысль и слово, слово и дело — нераздельны, одно и то же, тождественны. Дело рождается само собою как плод этого брачного смешения кудесника и природы. Ведь даже в обычном, «дневном» сознании нельзя т о л ь к о мыслить, нельзя мыслить без слов. Мысль сама собою заставляет известным образом напрягаться наши голосовые связки, сама собою заставляет нас внутренне произносить мыслимое слово. Мыслить, — по выражению полинезийцев, рьяно защищаемому М. Мюллером, — это значит «г о в о р и т ь в ж и в о т е», то есть беззвучно артикулировать. Стоит немного забыть, и вы будете произносить вслух; ваша артикуляция выявится в звуке. Но вместе с тем мысль есть и начало действия. Когда вы обдумываете что-нибудь, вы неизбежно готовитесь начать ряд действий, так или иначе напрягаете мышцы. Чем напряженнее желание, чем непосредственнее сознание, тем ближе друг к другу мысль, слово и дело. В экстазе магического творчества, упоении миротворческою властью н е т границы между ними. Одно есть другое.

У дурака мысль, слово и дело тоже едины. В. Топоров об условиях, когда члены триады перестают различаться, — МРСО, с. 194 сл. (↓1: Еще к единству мысли, слова и дела. — 2: Сходные триады.)

♣ Перевод С. Лурье (Дем., CXV и 822).

в52: Прометеево и Эпиметеево. Прометеев порядок мысль, слово, дело — искусственный порядок главенства, обратный естест-

венному порядку старшинства, Эпиметееву. Сын культурного героя Прометея Девкалион и дочь крепкого задним умом Эпиметея Пирра стали родоначальниками людей (Аполлодор, 1.7.2), так что люди несут в себе оба начала, природно-женское и культурно-мужское. «Прометей и Эпиметей по аллегорическому способу речи один человек, то есть душа и тело», говорится в одном алхимическом тексте, приписанном Зосиме Панополитанскому, причем Эпиметей здесь отождествляется с «земным Адамом», а Пандора с Евой,— Собр. греч. алхим., 3.49.7 и .10, к этому тексту см. К. Г. Юнг, Психология и алхимия, 3.5Вс (ЮСС 12.456—61). Человеческая культура, образуемая деяниями Прометея, это дела из Прометеевой триады, то есть задуманные, умышленные дела, ср. *про-мысел, про-мышлять, про-мышленность* (последнее — неологизм Карамзина). А человеческая история это история постепенного превращения Эпиметеева мира в Прометеев. Кроме замечаний Юнга, Психологические типы, 5.1 сл. и .5, о Прометее и Эпиметее Шпиттелера, см. к оценке мифологических братьев Николай Бахтин, Антиномия культуры, 1 (ЖИ, с. 39—41), и статьи Н. Михайлова и А. Григоряна в ЗБ 1, с. 116—83. Сюда же «---мысль о воплощении слова в дело, самая революционная из всех человеческих мыслей---» — А. Штейнберг, Своб. Дост. (с. 14), и «Мир станет Тлёном» Борхеса. (↓1: Главное и старшее.— 2: «В начале было дело!» — 3: Задний ум в пословицах.)

в53: ‘Думать’ как ‘говорить’ и наоборот. ‘Думать’ значит ‘говорить себе’ и наоборот, но не совсем, ‘говорить’ значит ‘выражать мысли’: Эпиметеево ‘думать’ толкуется через сменившее значение, расширенное ‘говорить’ в качестве рода, а Прометеево ‘говорить’ толкуется через сменившее грамматический разряд, субстантивированное ‘думать’ в качестве отличия; обращение прямого Эпиметеева порядка в Прометеев зеркально лишь внешне. Встречается и «совсем-наоборотное» мысли как слову про себя, зеркальное построение, например пословица «Говорить — это значит думать вслух» (Книжное обозрение от 16.12.1997, интервью Инны Захаровой), но под видом толкования, переворачивающего природный порядок, это красное словцо учит говорить как думаешь. Больше похоже на «взаимный перенос» по Бруно Мильборини (и по Аристотелю в Риторике,

1407а) искусственное взаимоопределение мысли и слова у Александра Мейера, Слово-символ, связанное с отказом их различать (с. 213):

---Если сама мысль есть *внутренняя*, неслышная речь, внутреннее говорение, как это выяснено было уже Моро, то и внешнее слово есть не что иное как *внешняя*, в звуки вошедшая мысль.

Не то чтобы внешнее слово было «неотделимо» от внутреннего говорения: дело не в связи между какими-то двумя явлениями — словом и мышлением, — а в их полном единстве.---

Так уже Гердер: «Что значит думать? Говорить внутренне ---; говорить значит думать вслух.» — Метакритика, 1.3.

в54: Толкование-дефиниция. Словарное толкование по-французски и по-английски *дефиниция*, а не *интерпретация*. Может быть, в этом сказался античный обычай называть слова языка именами. Поэтому западная герменевтика ведаёт *интерпретацией* *текстов*, а *дефиниция* отдельных слов относится к семантике. *Толковый словарь* Даля предусматривает более обширную и основательную герменевтику.

в55: Если и значит. К противопоставлению *есть* — *значит*: союз *если* из *есть ли*, но вводное слово *значит*, сюда же *Вот что значит* то-то 'таково следствие того-то'. В условном предложении «Если А, то Б» А лишь допускается, не утверждается, и нужно отдельное утверждение А, чтобы вывести Б по правилу *modus ponens* (ср. с ним правило замены слова значением). Вывод «А; значит, Б» этого не требует, А и Б здесь утверждения.

в56: Имя как место. Противопоставить триаде дело, слово, мысль триаду вещь, имя, образ помогает важное различие между местом и путем, вернее между одним путем и двумя или многими местами. Имя параллельно месту в пословице *Не имя красит человека, а человек (красит) имя* (Нар. красн. сл., с. 52, и Волог. кр., с. 193), в обороте *называть вещи своими именами*, в слове *переименовать*, соответственно *Не место человека, а человек место красит* (ПРН, с. 697, ср. на с. 249 и 720), *ставить всё на свое место, переместить*. Сюда же «ро-

даться на имя», *be born into a name*, у индейца-полукровки в Над кукушкиным гнездом (4) Кена Кизи. Имя дают по месту — родовые имена или фамилии от топонимов, а место дают по имени — *Ты скажись, молодец, как именем зовут, | а по имени тебе можно место дать, | по изо(т)честву пожаловати* (Сб. Кирши Дан., л. 83, ср. на л. 37 об., 41 об.). Вот заговор от боли (Ленингр. обл., 1715): *Как пальцу — безымянному — нет имя, так и боли нет места!* Еще пословица: *Иди тором, не положат вором* (ПРН, с. 686) — не сочтут и не назовут, ср. *ты, ворона густоперая, | уж ты едешь мимо заставы богатырской, | нас, богатырей, ничем зовешь, | нас, богатырей, ни во что кладешь* (СРНГ 13, с. 266). А слово ходит, причем ходячему слову равнозначно «общее место», а путь и есть общее место. Слово приобщает, это родовое обозначение, а имя, как и место, порядковое число (номер), лицо, *от-личает*; еще ближе лицо образу, ср. *об-лик*, а тело соответствует делу, например у Вико (Новая наука, 4.14.2/1045): человек есть тело, речь и ум, возникшие в таком порядке. Триаду тело, речь, ум знают буддийские сочинения. Индоевропейское слово *имя* этимологизуется как 'вложенное', 'наложенное', 'возложенное', см. В. Топоров, Прус. Е—Н, с. 28—30, его же Имена в МНМ 1 и О. Трубачев в ЭССЯ 8, с. 227 сл., — т. е. 'положенное слово'? Об индоевропейском сочетании 'класть, ставить имя' см. Вяч. Вс. Иванов, Миф устан. имен. (↓1: Безымянность иного. — 2: Имя и прозвище. — 3: Имя, бывшее слово. — 4: «Безместный» остров. — 5: На тему острова.)

в57: В связи с местом/местами и путем.

в61: Мышление по Платону. Теэтет, 189е—90а:

Сократ.---А размышлением ты называешь то же что я?

Теэтет. Называя что?

Сократ. Речь, которую душа ведет с собой обо всем, что бы ни рассматривала. Сужу тут как не знающий (= формально). В самом деле, мне представляется, что размышляя она просто разговаривает сама с собой, сама себя спрашивая и отвечая, как утверждая так и отрицая; а когда, определившись, медлительнее ли или острее что схватив, она говорит уже одно и не сомневается, мы считаем это ее мнением (*δόξα*,

принятое, убеждение). Так что я назвал бы формирование мнения речью, а мнение изречением, только высказанным не другому и не в словах, а самому себе и в молчании.[♠]

О том, что мышление по Платону есть разговор души с собой, часто напоминает Г.-Г. Гадамер. Впрочем, так сказал и Кант: «Мышление есть говорение с самим собою (индейцы на Таити называют мышление говором в животе), следовательно и внутреннее (силой репродуктивного воображения) с л у ш а н и е себя.» — Антропология в прагматическом отношении, § 39/36А. (↓1: К цитате из Тезтета. — 2: Вместилища мысли.)

♠ Перевод В. Бибикина, сделанный «чуть более буквально» (письмо от 7.5.1998) чем у Т. Васильевой; я благодарен Владимиру Вениаминовичу за него.

вб2: «Историческая инверсия». Так и у Витгенштейна:

А теперь, я полагаю, мы можем сказать: Августин описывает научение человеческому языку так, будто ребенок попадает в чужую страну и не знает ее языка; это значит: так, будто он уже владеет языком, только не этим. Или же: будто ребенок уже умеет думать, только еще не умеет говорить. А «думать» здесь значило бы что-то вроде: говорить самому себе.

— Философские исследования, 1.32. «Владеет своим родным языком, или умеет думать»: родной язык тот, на котором думаешь. Здесь говорится о врожденном языке — что он относится к родному языку так же, как родной к иностранному. Но если уж «думать» значит «говорить самому себе», неверно, что ребенок изначально умеет думать, а говорить научается потом. Это «историческая инверсия», подмена данного нам Эпиметеева порядка заданным Прометеевым. Андрей Битов (Записки из-за угла, под 10.8.1963):

Так было всегда, во все, так сказать, времена и народы. И даже честные люди, выросшие в этой атмосфере подтасовок и стихийного шулерства, научились свободно перемещать в очередности действия и размышле-

ния о них так, чтобы сначала была мысль, а потом действие и ни в коем случае не наоборот, и в этом обмане ощущать себя существом разумным, и в этом же обмане словно бы власть над миром, его подчиненность тебе, а ты — царь природы, вершина, венец, венчик ты.

Ср. В. Биbihин против сознания — Язык филос., по указателю, особенно с. 265 слл. (↓1: К цитате из Витгенштейна. — 2: Бахтин об «исторической инверсии».)

вб3: Думать в толковых словарях. А вот думать в основных толковых словарях: «размышлять; соображая, вспоминая что рассматривать, рассуждать, в уме разбирать» — САР, «устремлять на что-либо мысли; обсуживать в уме какой-либо предмет; мыслить, размышлять» — СЦСРЯ и вслед за ним СРЯ, «мыслить, раз(по)мышлять, доходить своим умом, судить, заключать про себя» — СВРЯ, «иметь мысли направленными на кого-что-н.; размышлять, производить какие-н. умозаключения» — ТСРЯ, «мыслить, размышлять, предаваться раздумью над чем-, о ком-, чём-либо» — ССРЛЯ, «размышлять, предаваться раздумью» — СРЯ-4. Своими рассматривать и устремлять мысли или иметь мысли направленными, как взгляд, словари сравнивают думание с видением, только рассуждать или обсуживать или судить похоже на говорение, а говорить во всех этих словарях толкуется преимущественно как «выражать мысли»[♣]. — Давление Прометеевой триады. К чести Степана Малхасяна, составителя четырехтомного словаря армянского языка (1944—45), надо сказать, что слово *mtacel* 'думать' у него значит *mtk^cumə inkⁿ iwr het xōsel* 'мысленно говорить с собою'.

♣ Приведено в а212.

вб4: Реконструкция без толкования. На реконструкцию без толкования напрашивается матерное ругательство. Пример из Жизни Климa Самгина:

— Кстати, знаете, Туробоев, меня издавна оскорбляло известное циническое ругательство. Откуда оно? Мне кажется, что в глубокой древ-

ности оно было приветствием, которым устанавливалось кровное родство. И — могло быть приемом самозащиты. Старый охотник говорил молодому, более сильному: поял твою мать. Вспомните встречу Ильи Муромца с похвальщиком...

Лютлов весело усмехнулся и крикнул.

— Где ты вычитал это? — спросил Клим, тоже улыбаясь.

— Это — моя догадка, иначе я не могу понять, — нетерпеливо ответил Макаров, а Туробоев встал и, прислушиваясь к чему-то, сказал тихонько:

— Остроумная догадка.

(1.4); первая часть романа вышла в 1927, а в статье 1934 года Бесе-

Максим Горький повторил и развил «остроумную догадку» своего персонажа (этот Макаров говорит *поял*, потому что Горький возвел для себя ебать через форму *еть* к неродственному *ять* 'брать'). Так реконструирует и Владимир Пропп в своих Историч. корнях, 9.18: Узнать искомого. Обходя смысловые корни сказочной задачи на узнавание — «Для нас мышление также прежде всего есть исторически определяемая категория. Это освобождает нас от необходимости „толковать“ мифы или обряды или сказки. Дело не в толковании, а в сведении к историческим причинам.» (там же, 1.11). — Пропп грубо сводит дружину одинаковых помощников героя к первобытному лесному братству, «где все одинаковы или невидимы, так как находятся в состоянии условной смерти», а присутствие такой же задачи в свадебной обрядности считает неясным (9.18). Но «состояние условной смерти» лишь частный случай и н о г о положения. (↓1: Матерное ругательство. — 2: К инакости матери. — 3: Происхождение матерного ругательства. — 4: К реконструкции вслед за толкованием.)

в65: Мысль и дым, облако, туман.

г11

г11: Дед не просто подумал. «Сказал значит подумал.» Допустим, но почему тогда так прямо и не сказано — *подумал*? Если сказочник мог сказать точное слово вместо своего неточного, почему он этого не сделал? Неужели он не знает особого слова *думать* или равнозначного ему? Конечно знает, именно *думать* в продолжении сказки тоже вводит прямую речь. Но тогда дед не просто подумал. Дед был наедине с собой, то есть считал так, отсюда наша уверенность, что он сказал себе, *подумал*, отсюда же догадка, что он подумал вслух. *Наедине с собой — на людях, при чужих/других.*

г12: Случай с лисой. Похожий на сказочный эпизод с дедом и лисичкой АТ 1 случай из жизни рассказан в газетной заметке Воротник... удрал (Известия, 2.3.1980):

В поселке Екатериновка Саратовской области загадочным образом стали исчезать куры и утки. На кого только не грешили — даже на собак. А они, оказывается, были не виноваты.

Однажды вечером жительница поселка Л. Краснова вышла во двор и увидела... лису, накрепко застрявшую в заборе. Когда хозяин дома вытащил рыжую плутовку из западни, она не подавала признаков жизни.

— Славный выйдет воротник, — подумала Краснова.

Но тут произошло неожиданное: лиса мгновенно «ожил» — и была такова! Правда, после этого, пишет областная газета «Коммунист», притворщица не рисковала лакомиться в поселке.

г13: Догадка толкователя. Сказал значит подумал вслух, а не просто подумал, — такова наша догадка. Догадка толкователя это

еще не доказанное толкование, или наоборот, толкование это доказуемая догадка о значении. А доказательством суждения по А. Есенину-Вольпину (ФЛПП, с. 53, 178 и 196) называется «(всякий) честный прием, делающий это суждение неоспоримым». Доказать или опровергнуть свою догадку мы можем только разобравшись, как мы к ней пришли, только в согласии с неписаной «житейской герменевтикой» (Бахтин), которая стоит за последовательностью из четырех ответов на отправной вопрос. К соотношению толкования и догадки: Прокл в комментарии на первую книгу Начал Эвклида часто называет его «определения», *ὅροι, гипотезами*, еще см. А. Сабо, Начала ГРЕЧ МАТ., 3.4 и .13.

г21: К мотиву подслушанной мысли — из КОТА в САПОГАХ Жуковского:

---Так он вслух,
С самим собою рассуждая, думал;
А Кот, тогда лежавший на печурке,
Разумное подслушав рассужденье,
Сказал ему:---

Но и дневниковая запись Пришвина под 10.5.1938: «Так уединенно было и глухо, что я стал сам с собой вслух разговаривать и вдруг... вижу: стоит за кустом человек с корзиной сморчков и слушает меня. Как это страшно!»

г22: Мысль и «самосоитие». Как слово находится рядом со смехом и соитием, так мысль рядом с плачем — «Друг на друга глядячи, улыбнешься; на себя глядячи, только всплачешься» (ПРН, с. 778) — и «самосоитием». Мучительное и бесплодное копание в самом себе зовется *самоёб*, ср. *самоед* о человеке с такой склонностью. Шимпанзе Иони, подопытный Н. Ладыгиной-Котс, не справляясь с предъявленной ему раз задачей, вдруг стал мастурбировать. Киник Диоген рукоблудствовал у всех на виду (Диоген Лаэртский, 6.46 и .69), это соответствует думанию при других, более далекому от первичного говорения другим, чем думание наедине с собой. А в гелиопольском космогоническом мифе Ра-Атум говорит:

Я размыслил в своем сердце, задумал пред моим лицом. И я создал все образы, будучи единым, ибо я (еще) не выплюнул Шу, я (еще) не изрыгнул Тефнут, и не было другого, кто творил бы со мною.

Я задумал в моем собственном сердце, и воссуществовали многочисленные существования от существ в образах рождений и в образах их рождений.

Я соединил[ся] с моим кулаком, совокупился с моей рукой, упало семя в мой собственный рот.

И я выплюнул Шу, я изрыгнул Тефнут.[♂]

— ср. русское *играть/жить с Дунькой Кулаковой*, т. е. драть.

♂Перевод М. Матье (Мифол. др. Египта, с. 229).

г23: Мысль, ночь и подушка. *От чего у нас ночи темные?---Ночи темные от дум Господних* из Стиха о Голубиной книге (Калеки, 82.34 и .61), ночная птица сова — птица богини мудрости Афины, *Ночь дана, чтоб думать и курить, | и сквозь дым с тобою говорить.* — Набоков (К родине, начало), «---я хочу и буду думать о вас всю ночь... — Мучить себя? — Я воображаю вас, когда я один, всегда. Я только и делаю, что с вами разговариваю.» — Достоевский (Подросток, 3.10.4, ср. «Так мучил он себя и поддразнивал этими вопросами---» о разговоре Раскольникова с самим собой, 1.4). *Мрачный как ночь* или даже *мрачнее ночи*. «По ночам вздыхает, тоскует» Марья Гавриловна; «станет поутру Таня постель оправлять, думка хоть выжми — мокрехонька вся.» — Мельников-Печерский (В лесах, 3.12, здесь еще дважды), думка это подушечка под щеку. Загадка «Слезу пьет, сама молчит» про подушку (Заг., 3527), пословичное (по)думать с подушкой. (↓1: *Мрачный как ночь.* — 2: *Думать с подушкой.*)

г31: Словоупотребление сказочника. Лисичка так же слышала деда, как слушатели сказки. «Вот будет подарок жене!» — не условная передача мысли деда, и сказочник, если он рассказывает на разные голоса, говорит это голосом деда, а мысли волка говорит своим голосом. Запоздалые сомнения: Во-первых, Афанасьев редактировал записи сказок. Эту сказку он сам записал у себя на родине, в Воро-

нежской губернии, его рукопись не сохранилась (вопреки примечанию В. Проппа, который отнес к этой записи то, что в комментарии Н. Андреева говорится о рукописи варианта из Тамбовской губернии). А если Афанасьев нарушил словоупотребление сказочника? Во-вторых, сам сказочник может быть непоследовательным в своем употреблении. Вот у него дед едет на возу, т. е. на телеге, но в эпизоде с волком (АТ 2) оказывается, что дело было зимой; замечание Афанасьева к НРС, 10 — «В этом варианте и в следующем за ним соединены вместе два рассказа о лисе, но при этом не сохранена должная последовательность: действие начинается летом, а продолжается зимою.» — справедливо и для нашей сказки. (↓1: Толкователь не критик.)

г32: Сказал себе, но вслух. Вместо внутренне переносного *сказал* сказки просилось на язык внешне переносное *сказал себе* или прямое *подумал*. *Сказал себе* не годится как значение *сказал*, но ведь наше *подумал* само значит *сказал себе*, и это возвращает нас от посредственного третьего ответа к негодному второму. А по четвертому ответу *сказал* значит *сказал себе*, но *вслух*.

г41: Еще примеры на думать себе и подобные: *Подумай себѣ да яз себѣ, да скажи мнѣ завтра ответ*. (Разг. Фенне 1, с. 199 = 2, с. 140), *Думает себе разумом своим: «Служил я, Дунай, во семи ордах—»* (Сб. Кирши Дан., л. 18 об.), *Сам с собой думал—Илья Муромец—так, что если бы, говорит, было кольцо в неби да кольцо в земли, так стянул бы я вместе*. (СЕВЕРНОР. ск., 27), *Иван Быкович про себя подумал: «Куда тебе, старому чёрту, жениться, разве мне, молодцу!»* (НРС, 137, здесь же говорить про себя), *Но сын и думает на уме:—, Он и думает на уме:—, И думает себе на уме:—* (Р. сказка, 21, ср. *На уме себе держу:—*—Белоз., 88, отсюда себе на уме кто 'скрытный, хитрый'), *Думай себе что хочешь,—сказал Данило,—думаю и я себе.—* Гоголь (СТРАШНАЯ МЕСТЬ, 2), *А ты особливо того слова, пожалуйста, себе и не думайте и не говорите, что «дни мои изочтены»—*—Лесков (СОБОРЯНЕ, 5.4, т. е. ни себе не говори ни нам). Таких примеров можно было бы привести очень много, и не только русских, ср. у Платона *διανοέομαι πρὸς αὐτόν* 'думать себе' или *ἐν ἑαυτῷ* 'в самом себе'

(Филеб, 38е, и Кратил, 384а). Но носитель современного русского литературного языка уже не пускает в свою речь фольклорное думать себе (РРР, с. 93): *Крымский хребет/ Я думала се.../ так представляла себе/ гора/ поднимешься/ (и?) сразу спуск---* — у него это лишь обмолвка. Думать себе, с собою и подобные не попали ни в ССРЛЯ ни даже в СРНГ, этих аналитических сочетаний вроде спускаться вниз нет для сознания, которое принимает заданный Прометеев порядок мысль, слово, дело за данный и 'думать', как Анна Вежбицкая (Семантика, 2.5, и ДУМАТЬ), за первичное, нетолкуемое слово. В ТСРЯ полнозначное и полноударное себе при думать, вводящем прямую речь, принято за частицу себе: «СЕБЕ [без удар.] (разг.). Частица, примыкающая к предыдущему глаголу или местоимению со знач. в свое удовольствие, в своих интересах. *Давай, думаю себе, посмотрю.---*»; так уже Ф. Буслаев, Историч. гр., § 205, прим. 5. Ср. переполненную частицей себе сказку НРС, 566, где и правда не выделяются думает себе и *вздумали/надумали себе* при прямой речи.

г42: Другие сочетания с себе. С полнозначным себе легко сочетается мыслить, ср. древнерусское *помышляти о собѣ*, но и более далекие синонимы думать. Это *представлять*: приведенное только что *Я думала се.../ так представляла себе---*; *воображать*: *Что ты воображаешь себе? и Я не понимаю, как я мог думать и воображать себе, что я титулярный советник.*—Гоголь (Записки сумасшедшего, ноября 6 и год 2000); *мечтать* у казаков-некрасовцев: *Сказка повторяет заднюю, т. е. тайную, мысль. Она гутарит обо всём, что было в жизни и что человек мечтает себе.*—некрасовец Л. Тумин (Ск. некрас., с. 239, ср. о медиальности глагола мечтати В. Топоров, Стран. Тург., с. 184), обычно при прямой речи; *хотеть*: *Как вы себе хотите, думайте что вам угодно---* (Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, 2), тут целая идиома (*уж*) как *ты/вы себе хочешь/хотите*, частая у Гоголя; *знать*: *---сыновья растут у него на руках как себе знают или Ну, там уж как себе знаете, только---* — Даль (Вахх Сидоров Чайкин, 3 и 8), а еще *Хорошее или нехорошее ты себе думаешь, а только знай ты себе, что---* (Лесков); *вспомнить*: *—Ах, батюшки мои,—вспомнил я себе:---*—Лесков (Пигмей, 6); *решить*: *«Не быть этому---*»,—*решил я себе, и не один я так решил себе это.*—он же (Остро-

вляне, 11); *с м е к н у т ь*: ---смекнул себе — как бы у них этого быка отобрать (Сев. ск., 197); *з а м е т и т ь*: Пообедал, да так и не заметил себе; как же мне быть? — Достоевский (Двойник, 11); *у д и в л я т ь с я*: Встают мамки-няньки и ужахаются, удивляются сами себе. Все робенки на онно лицѳ. или Кучер удивийсе себе — што такое. (Белоз., 65 и 154).

г51: Собственное значение слова. Собственное, прямое значение отличает слово от его синонима или антонима, это главное значение, ради него и нужно особое слово. Слово в своем собственном значении толкуется через род и отличие (собственно толкование). Каждое слово имеет по меньшей мере одно собственное значение; это утверждение можно назвать принципом Продика, в честь софиста с острова Кеос, учившего различать синонимы, судя например по Протагору Платона, 340а—41с, еще см. Р. Пфайфер, Ист. кл. филол., с. 39—42. «Абсолютная» синонимия — мнимость, синонимы неравнозначны, а взаимно равнозначные слова принадлежат разным говорящим и разным языкам или диалектам. В силу сходства слова и человека принцип Продика соответствует пословицам «У каждого свой царь в голове», «Сто голов — сто умов», «Брат он мой, а ум (Даль: „т. е. воля“) у него свой» (ПРН, с. 394, 406, 440 сл., 616, 627 и 840). Синонимы это слова-братья или друзья, но у каждого свой смысл. Слово имеет, конечно, и не-собственные значения — значения других слов, а именно его синонимов. (↓1: К собственному значению. — 2: Синонимы.)

г52: Кант об аналитичности и синтетичности (Критика чистого разума, 0.4):

Во всех суждениях, в которых мыслится отношение субъекта к предикату---, это отношение может быть двояким. Или предикат *В* принадлежит субъекту *А* как нечто содержащееся (в скрытой форме) в этом понятии *А*, или же *В* находится вне понятия *А*, хотя и стоит в связи с ним. В первом случае я называю суждение аналитическим, а во втором синтетическим.---Первые можно было бы также называть поясняющими, а вторые — расширяющими, так как первые своим предикатом ничего не присоединяют к понятию субъекта, а только раз-

лагают его путем анализа на части, которые уже мыслились в нем (хотя и в смутной форме), между тем как последние присоединяют к понятию субъекта предикат, который вовсе не находился в нем и не мог бы быть извлечен из него никаким анализом. 🗝

Как предикат относится к субъекту, так зависимое слово относится к главному слову сочетания, ср. *определение* в логическом и в грамматическом смысле. Об аналитичности и синтетичности словосочетаний уже говорилось, но иначе:

Атрибутивное сочетание, в котором атрибут выделяет признак, входящий в содержание понятия-основы, можно назвать аналитическим. В отличие от него сочетание, в котором атрибут присоединяется к основе в качестве нового элемента и ведет к образованию нового составного понятия, может быть названо синтетическим.

Аналитическое атрибутивное сочетание по сути дела представляет собой не сочетание понятий, а просто понятие с выделенным (подчеркнутым) признаком.

— Н. Годер, Лог. словосоч., с. 53. А. Горнфельд признавал эпитетами «лишь аналитические определения»; «определение, суживающее объем определяемого понятия, не есть эпитет» (Эпитет, с. 340).

🗝 Перевод Н. Лосского.

г53: Аналитическое сочетание и синтетическое. Аналитическое сочетание это полужначение — слово и рядом с ним отличие. Полужначение другого типа показывает не отличие, а род, например *иметь значение* вместо *значить*, и слово меняет не значение, а грамматический разряд. Еще два типа сочетаний: полное значение, оно же синтетическое сочетание, и этимологическая фигура, то есть род и отличие и ни род ни отличие. Толкование — аналитическое действие, это разложение слова на род и отличие (*толковать* : *толочь*), но род и отличие образуют синтетическое сочетание, метафору; толкование есть анализ через синтез. Только синтетическое сочетание может служить (собственным) значением слова, всякое толкуемое сло-

во метафорично. «Интеллектуализм аристотелевской эстетики», который сказался в том, что Аристотель ценит метафору за познавательность (С. Аверинцев в примечании к Риторике, 1410b,—РИЕЛТ, с. 397), вышел из метафоричности, синтетичности человеческого познания. Пример метафоры «по аналогии» у Аристотеля: «чаша так относится к Дионису, как щит к Аресу, поэтому можно назвать чашу „щитом Диониса“, а щит — „чашей Ареса“»[♣] — Поэтика, 1457b. Таков и кеннинг, метафора-загадка, по Снорри Стурлусону (Младшая Эдда, разд. Язык поэзии) состоящий «в том, что мы говорим „О́дин“, либо „Тор“, либо кто другой из асов или альвов, а потом прибавляем к именованному название признака другого аса или какого-нибудь его деяния. Тогда всё наименование относится к этому другому, а не к тому, кто был назван.»[♣] Но точно так же образуется всякое понятие. Даже человекообразные обезьяны, обучаемые языку глухонемых, способны образовывать жестовые синтетические сочетания, например шимпанзе Уошо назвала двух лебедей ‘вода (водяная) птица’, см. Ю. Линден, Обез. язык, 6. Чтобы выразить новое понятие, берется ближайшее к нему знакомое слово и прибавляется отличие нового понятия, отменяющее неявное собственное отличие слова; только потом, под пару этому синтетическому сочетанию появляется аналитическое сочетание слова с собственным отличием (как старые признаки выявляются в противопоставлении новым, разобрал И. Лакатош в Доказ. опров., 1.8: ОБРАЗОВАНИЕ ПОНЯТИЙ). Само сочетание «синтетическое сочетание» аналитично, а «аналитическое сочетание» синтетично. (↓1: К этимологической фигуре.—2: Синтетичность познания.—3: Обращение метафоры.—4: Старое-новое.)

♣ Перевод М. Гаспарова.

♣ Перевод О. Смирницкой под ред. М. Стеблин-Каменского.

г54: Говорить (себе и другим) и думать (себе) определяются таблицей:

1) простое, внешне безадресатное

1.1) прямое, внутренне (обще)адресатное: *говорить* как *говорить другим*

1.2) внутренне иноадресатное

- 1.2.1) переносное иноадресатное: *говорить* как *думать*
- 1.2.2) прямое иноадресатное: *думать* как *говорить* себе
- 1.3) широкое, внутренне безадресатное: *говорить* в *говорить* себе и *другим*, *думать* в *думать* себе
- 2) составное
 - 2.1) внешне (обще)адресатное, аналитическое (обще)адресатное: *говорить* *другим*
 - 2.2) внешне иноадресатное
 - 2.2.1) синтетическое иноадресатное: *говорить* себе
 - 2.2.2) аналитическое иноадресатное: *думать* себе

г55: Непарные аналитические сочетания. Усилительное выведение отличия наружу противоположно эллипсису, опущению, втяжению. Вот концовка Бориса Годунова:

Мосальский.

Народ! Мария Годунова и сын ее Феодор отравили себя ядом. Мы видели их мертвые трупы. (*Народ в ужасе молчит.*) Что ж вы молчите? кричите: да здравствует царь Димитрий Иванович!

Н а р о д безмолвствует.

Здесь сразу два аналитических сочетания, *отравили себя ядом* и *мертвые трупы*, не просто *отравились* или *трупы*, но и не *уморили себя ядом* или *мертвые тела*. Эти сочетания приняты за плеоназм и мотивированы волнением в статье М. Гаспарова Ритор. сист., 9; к аналитичности Пушкина см. Л. Пумпянский, Исчерп. дел. Мосальский хочет убедить, он говорит усиленно, а народ в ответ усиленно молчит. Два *русские мужика* в начале *Мертвых душ* тоже аналитическое сочетание. Владимир Федоров остроумно рассматривает его как парное: «Этим уточнением читатель ставится в такое положение, когда вынужден предположить, что мужики могли оказаться и не русскими, а иностранцами»; «наше предположение, что они могли оказаться „иностранцами“, неожиданно оправдывается такими фактами, как „иностранец“ Василий Федоров, „турок“ Савелий Сибиряков, знаменитый Фемистоклос, оказавшийся греком и римлянином одновременно».

но, и др.» — Поэт. РЕАЛЬН., с. 91 и 105 сл., ср. о *носовых ноздрях* Машилова на с. 92. Но считать ли нам парными и мертвые *трупы*, произведя их от веры в живые трупы? А как насчет *русской харчевни* в начале Исторического эпизода Хармса — «Иван Иванович Сусанин---зашел однажды в русскую харчевню---» (Случаи)? Всё это вряд ли противопоставляющие уточнения, хотя, конечно, и не плеоназмы, не обмолвки, это аналитические сочетания, но непарные. Непарное аналитическое сочетание отличается от парного своей усилительностью.

г56: К развитию 'говорить' > 'думать' (ЭССЯ 5, с. 154—56): его не переворачивает старинная поговорка *Подумай перво с подушкой, а потом с людьми* (ППЗ, с. 106, собрание А. Богданова), где *думать* еще значит 'говорить, советоваться', ср. *Сперва подумай, а там и (нам) скажи!* (ПРН, с. 410 и 432). Семантические переходы совершаются во времени, они, должно быть, необратимы.

г57: Аналитическое, бывшее синтетическое. Непарное аналитическое *думать себе* это бывшее синтетическое 'говорить себе'; А. Потебня, Зап. р. грам. 3, с. 60—64, 103 и 217 сл., даже считает, что всё аналитическое и безобразное раньше было синтетическим и образным. Таков постоянный эпитет моря *синее*, если море виделось как 'синее поле' жителю полей, ср. у Горенштейна:

Едет Мария в город Керчь день, едет в город Керчь ночь, наутро просыпается, смотрит в окошко, а снега нет, солнце светит, и за полотном без края и конца синее поле.

— Это море, — объяснили ей, — вода в нем до самой Турции, чужого государства.

(Псалом, 1); наоборот в анекдоте АТ 1290 Плавают в поле льна, еще см. В. Топоров, Поэт. комплекс моря. Аналитичен постоянный эпитет, синтетичны сравнение, метафора, кеннинг, загадка.

г61: Думание вслух у Платонова в ЧЕБЕНГУРЕ:

В этом затухающем, наклонившемся мире Дванов разговаривал сам с собой. Он любил беседовать один в открытых местах, но если бы его кто услышал, Дванов застыдился бы, как любовник, захваченный в темноте любви со своей любимой. Лишь слова обращают текущее чувство в мысль, поэтому размышляющий человек беседует. Но беседовать самому с собой — это искусство, беседовать с другими людьми — забава.

— Оттого человек идет в общество, в забаву, как вода по склону, — заключил Дванов.

Он сделал головою полукруг и оглядел половину видимого мира. И вновь заговорил, чтобы думать.

Дванов сидел между Гопнером и Фуфаевым, а впереди него непрерывно бормотал незнакомый человек, думая что-то в своем закрытом уме и не удерживаясь от слов. Кто учился думать при революции, тот всегда говорил вслух, и на него не жаловались.---

Неизвестный Дванову партиец внятно бормотал впереди, наклонив голову и не слушая оратора.

---Сзади себя Дванов слышал медленные шаги спускающегося с лестницы человека. Человек бормотал себе свои мысли, не умея соображать молча. Он не мог думать втемную — сначала он должен свое умственное волнение переложить в слово, а уж потом, слыша слово, он мог ясно чувствовать его. Наверно, он и книжки читал вслух, чтобы загадочные мертвые знаки превращать в звуковые вещи и от этого их ощущать.

— Скажи пожалуйста! — убедительно говорил себе и сам внимательно слушал человек. — ---Верно я говорю, иль я дурак?..

Человек иногда приостанавливался на ступеньках и делал себе возражения:

— Нет, ты дурак!---

Человек явно мучился.

Яков Титыч своих слов не стыдился.

— Я не говорил, а думал, — сказал он. — Пока слово не скажешь, то умным не станешь, оттого что в молчании ума нету — есть одно мученье чувств...

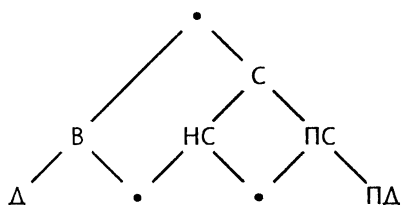
Ср. детскую «эгоцентрическую речь», посредствующую переходу внешней речи во внутреннюю, по Льву Выготскому — Мышление и речь, 7. О жестовом «думании вслух» (выражение психолога А. Кортландта), когда шимпанзе Уошо называла для себя рассмотренное на журнальных картинках, см. Ю. Линден, Обез. язык, 6.

г62: И у Достоевского: «Я еще прежде заметил, что в иные минуты он как будто забывался; забывал, например, что он не один в комнате, разговаривал сам с собою, жестикулировал руками. Тяжело было смотреть на него.» — Униженные и оскорбленные, 1.11; «— А! Так вот как! — скрежетал он — Он кривился, бледнел, пенился; он грозил кулаком. Так шли они несколько шагов. Князя он не церемонился нимало, точно был один в своей комнате, потому что в высшей степени считал его за ничто.» — Идиот, 1.7; «---Ты чего подслушиваешь? — крикнула она, спохватившись, что проговорила.» — там же, 2.12 — Лизавета Прокофьевна «бормотала» в «чрезвычайном волнении», она думала вслух о князе во втором лице при нем же; «---минутами, надо признаться, совсем как бы забывал обо мне, точно один сидел, и хотя с жаром продолжал говорить, но как бы куда-то на воздух.» — Подросток, 3.1.3.

г63: Случай детского думания вслух: один мальчик в три года девять месяцев, когда отец не разрешил ему что-то, бросился из комнаты — так его распирало — в пустую кухню, чтобы не услышали, и стал там твердить: *Дурак папа! дурак папа!* Сказать это про себя при отце он еще не мог. Так в древности не читали про себя, судя по Исповеди Аврелия Августина, 6.3. Впрочем, об античном чтении см. А. Гаврилов в ВИД 20, с. 239—51, и в ГиперЬ. 1 (1994/95), вып. 2, с. 17—45. (↓1: Потехня о молчании.)

г64: Древесная классификация и сетевая. Различаемые по двоичным признакам 'другим — себе', 'вслух — про себя' и 'наедине с собой — при других' виды говорения образуют на схеме сеть¹, а не дерево. У древесной классификации есть недостаток, который философы-логики возвели в достоинство: деля понятия по единственному признаку, такая классификация не допускает пересечения

понятий и неспособна показать переход одной вещи в другую. А на сетевой схеме



пересекающиеся признаки 'вслух' и 'себе', 'наедине с собой' и 'про себя' посредствуют переходу говорения другим в думание при других. Недревесная, «ризомная» китайская классификация животных у Борхеса (Аналитический язык Джона Уилкинса), из которой вышли Слова и вещи Фуко, могла бы быть паутиной, сложной сетью.

☞ Ср. схемы в в4413.

г65: Молчаливая задумчивость у Розанова: «С детства, с моего испуганного и замученного детства, я взял привычку молчать (и вечно думать). Всё молчу... и всё слушаю... и всё думаю...» «Ужасно люблю молчаливых: самые содержательные люди, с полным говором в себе.» — Уединенное и письмо Э. Голлербаху от августа 1918 (Зв., 1993, № 8, с. 114), в скобках. «Я с самого начала уже был молчалив и задумчив.» — а это В. Биbihин в Узнай себя (с. 499): «От молчаливой задумчивости — всё.» И Бесконечный тупик Галковского, 373 и 418: «Замолчав же, я стал слышать себя.» «Я молчал неделями, месяцами и это создало моё „я“.» На вопрос, что дала Антисфену философия, он ответил: «Умение беседовать с самим собой»☞ — Диоген Лаэртский, 6.6, ср. в 4.11 о Ксенократе, но и в 7.174 слово Клеанта. Обет молчания, исихазм. (↓1: Звучащее слово и немое.)

☞ Перевод М. Гаспарова.

г71: «Гермес пришел». «Молчание — знак согласия» (ПРН, с. 235), может быть и общее молчание, а не только в ответ на

слово. Плутарх, О болтливости: «когда в беседе наступило молчание, говорят: Гермес пришел», τὸν Ἑρμῆν ἐπεισεληλυθέναι λέγουσιν (2/502F). По-русски в этом случае говорят *Тихий ангел пролетел*, «среди беседы, внезапное общее молчанье», «все вдруг замолчали, [и NN крылышком задел, прибавка на счет прервавшего общее молчание. Шейн.]» — СВРЯЗ, ст. *Тихий* и *Ангел*, ср. ПРН, с. 515 и 415, примеры и параллели в РМР 2 Михельсона, с. 372. Говорят и *Дурак* или *милиционер* или же *еврей родился*, а то и *Бедный студент* за квартиру уплатил. Например, стих Жуковского *Все молчали: как будто ангел тихий провеял*. (Две были и еще одна). «Вдруг разговор оборвался. Молчанье настало: либо тихий ангел пролетел, либо дурак родился.---Опять дурак родился. Опять никто ни слова.» — это Мельников-Печерский (На Горах, 3.8); у Лескова (*Расточитель*, 3.8, после паузы):

К а н у н н и к о в (*шепотом*). Тихий ангел летает.

К н я з е в (*громко*). Нет, не узнал. Ноне говорят: это мировой судья родится.

К а н у н н и к о в (*смеясь*). А воров страх берет.

А вот Личутин: «Милиционер родился,—нарушила тишину Настасья.—Вы чего, люди добрые, уснули?» (Крылатая Серафима). И «Ты заметила», спрашивает герой пьесы Вен. Ерофеева Гуревич (Вальпургиева ночь, или Шаги Командора, 3), «как дурнеют в русском народе нравственные принципы. Даже в прибаутках. Прежде, когда посреди разговора наступала внезапная тишина,—русский мужик говорил обычно: „Тихий ангел пролетел...“ А теперь, в этом же случае: „Где-то милиционер издох!..“» (Равнозначные немецкие присловья по тезаурусу Ф. Дорнзайфа, 13.23: *Ein Engel fliegt durchs Zimmer, Ein Schutzmann geht durchs Zimmer, Ein Leutnant bezahlt seine Schulden.*) — Все они, хотя каждый по-своему, и н ы е, и бедный студент и еврей-инородец и, конечно, дурак («Что ни делает дурак, всё он делает не так») и вызывающий страх мировой судья или милиционер и бесплотный ангел и бог Гермес, вестник (ἄγγελος, *ангел*) богов, проводник умерших в иной мир, вообще посредник. А молчащий, то есть никому ничего или ни с кем не говорящий, по правилу «Если никто/ничто, то иной/иное» говорит иное иному, говорит с иным.

«Иное к иному», таков смысл шуточных присловий про внезапное общее молчание, с которым сопоставимо говорение апостолов на «иных языках» в день Пятидесятницы (Деяния апостолов, 2.1—12, о глоссолалии как форме молчания см. А. Панченко в СМехе Др. Р., с. 96—99). Общее молчание выдерживают играя в *молчанку*, когда молчащих кто-либо старается разговорить или рассмешить, но и почитая память умершего «минутой молчания», когда, можно сказать, приходит Гермес Душеводитель. Так и толкователь (Ἑρμῆς : ἑρμηνεύω 'толковать', к этому соотношению — Ф. Майр, ГЕРМЕС ГЕРМЕН.; Ж. Пепен в Энц. ант. христ. 14, стб. 736—39; В. Топоров, Др.-греч. СЕМ-, с. 34—36), герменевт: филология это любовь к словам мирового человека из пословицы *Мир — велик человек* (ППЗ, с. 143 и 157, ср. ПРН, на с. 404), соотносительного с «мировым деревом», она выражается главным образом в их толковании, а толкуя слово как надо, ты Гермесом приходишь к несогласным. (↓1: Мировой судья и милиционер.— 2: Игра в молчанку и минута молчания.— 3: К миру.)

г72: Отрицание и превосходная степень. Если и только если некто-никто или нечто-ничто, то иной, иное. Где нету ничего, там есть любое, | святое ничего там неубывно есть.— Леонид Аронзон (Горацио, Пилад, Альтшулер, брат---) на тему знаменитого русского *ничего*, *ничё* 'пусть, ладно, хорошо', в диалектах *ништó/нештó*, у блатных *ништяк*; к этому слову см. Возле «русской идеи»... Розанова (Среди художников). Отрицание одного, отмена его отличительного признака это переход к другому с другим отличительным, но с тем же родовым признаком, а отрицание каждого из членов рода и ряда, которому учит в Брихадараньяка-упанишаде *na iti na iti* «не», «не» (2.3.6 и дальше), это переход к и н о м у, единственному в своем роде и отличному от всех. Причем *не́кто*, диалектное *ни́кто* (СРНГ 21, с. 234), и *ни́кто́*, диалектное *не́кто́*, например *Некто́ пхал/совал, сам попал* и *Некто́ его гонит, сам бежит* (там же, с. 67; СВРЯ, ст. *Некто*), соотносятся как *не́какий* 'большой' и *некакóй* 'маленький', как *не́сколько/ни́сколько* 'много' и *неско́лько/ниско́лько* 'мало' (СРНГ 21, с. 57, 153 и 238), как польское *uroda* 'краса' и *урод*. К иному-ничему см. А. Страхов, Простр. небытия; Розали Коули, Парадокс Возрожд., 7. Близкий показатель инакости — превосходная степень, есть усиление в качест-

ве отрицания, например «экспрессивно-ироническое» *очень нужно!* (Д. Шмелев, Экспр.-ирон.), и отрицание в качестве усиления: «Некоторые исследователи народных говоров указывают, что в областном языке отрицание иногда не отнимает, а как будто усиливает смысл слова, при котором оно стоит.» — В. Чернышев, *Отрицание*, стб. 26, еще см. СРНГ 20, с. 311, и И. Петлева, *Еще раз не*; сюда же греческое α -privativum/intensivum. Сравнительная степень упорядочивает члены ряда, но крайние члены не то что средние, «посредственность», при всяком порядке и первый и последний, оба «превосходные», стремятся выйти из ряда, ср. *самый* : *сам* или *из ряда вон выходящий*, *из-рядный*; в дневнике Пришвина под 5.6.1920: «Как пошло быть первым (в ряду) и как постыло быть последним, хорошо быть единственным в своем роде...» К *ряду* и *череде* см. Топоров, *Вед. ртá-*, О ритуале и Прус. I—K, с. 315—23. Иное притягательно, но и страшно, отсюда слово *страшно* или *ужасно* в смысле 'очень', вообще двойственно, это в нем сходятся крайности. Только положительная или только отрицательная оценка иного будет половинчатой. (↓1: Тяга к иному-ничему.— 2: Из языка инакости.— 3: Двойственность иного.)

г73: Иной-никто у Ахматовой в Поэме без героя:

С детства ряженных я боялась,
Мне всегда почему-то казалось,
Что какая-то лишняя тень
Среди них «без лица и названья»
Затесалась...

---Стройная маска
На обратном «Пути из Дамаска»
Возвратилась домой... не одна!
Кто-то с ней «без лица и названья» ...

(1.1 и .4), к этой выделенной и повторенной цитате см. Топоров, *Ахм. Блок*, с. 14—21 и 95—101 (прим. 21—43); В. Виленкин, «Тень» *Ахм.*, с. 71—73. Кого бы ни видеть в «лишней тени» «без лица и названья», это, сказала сама Ахматова, «конечно — никто, постоянный

спутник нашей жизни и виновник стольких бед» — с примечанием «Сознаюсь, что второй раз он попал в Поэму (IV глава) прямо из балетного либретто, где он в собольей шубе и цилиндре, в своей карете провожал домой Коломбину, когда у него под перчаткой не оказалось руки.» (Проза о Поэме, заметка Больше всего будут спрашивать---), — это и н о й-н и к т о. (↓1: Параллели к кому-то «без лица и названья». — 2: Его инакость. — 3: Некто по имени Никто.)

г74: Внутренний голос. «Речь — собеседование с наличным. Молчание — собеседование с дальним.» — Алексей Ухтомский (ЗС, с. 416). К «сообщению с небесными духами» молчальника отца Феропонта (Братья Карамазовы): демон, или гений, Сократа по Платону и Плутарху — Апология СОКРАТА, 31d и 40ab, О ДЕМОНЕ СОКРАТА, 10—12 и 20; внутренний голос, голос совести. Анекдоты о внутреннем голосе делают из него пародию на шизофренический синдром Кандинского — Клерамбо. Тот мальчик, кто в три года девять месяцев не сумел рассердиться про себя[♣], в семь лет один месяц вдруг спросил: «Что это внутри меня говорит?» Отец, замаявшись: «А ты как думаешь?» — «Мысли говорят. Душа.» Ср. *глас́ится* ‘слышится; думается’ (СВРЯ, ст. Глас). Еще см. Вяч. Вс. Иванов, Гомер. психич. сост. «Глас народа» во мне, голос мирового человека.

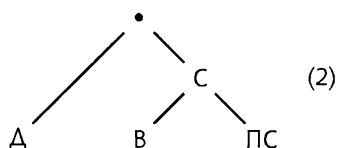
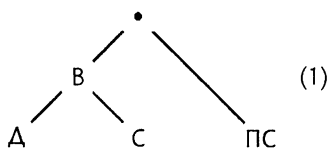
♣ См. г63.

г75: «Я» и иной, думать и молиться. В сказке НРС, 276 купеческая дочь ходила по безлюдному дворцу, проголодалась и думает, как бы она поела; «не успела подумать», а уж перед нею стол с кушаньями. Она подумала, то есть сказала не кому-то другому, а себе-иной, но некто (в НРС, 215 это слуга-невидимка Никто) тоже иной исполняет ее желание. Иной слышит, подслушивает — чёрт — твои мысли. А всякая игра держится на убеждении, что выиграю я, а не кто другой: я, иной для себя, хочу выигрыша как своего-иного, и так каждый игрок. И Рад дурак красному (ПРН, с. 443): дурак иной человек, а красный иной цвет, цвет иного; дурак рад «своей масти» (там же). Но сам для себя дурак скорее зеленый чем красный, ср. дурак прирожденный, самородковый, круглый, зеленый (с. 437). В одной

сказке типа Незнайки (Омск., 2) герой, «сделавшись дураком», отвечает на всё *зелё-о-но* вместо обычного *не знаю* и получает прозвище *Зелёной* вместо *Незнайка*. Зеленый тоже цвет иного, но несовершенного, это цвет растущего, *молодо-зелено*, а красный — цвет выросшего. Я, дурной иной, тянусь к благому иному. Потому-то слово *боговать* может значить 'думать' (СРНГ 3, с. 47, ср. словенское *bogovati* 'гадать'), вернее с *Богом* думать, «т. е. хорошо» (СВРЯ, ст. Бог, и ПРН, с. 462); один девяностолетний старообрядец сказал (Символ, № 21 (1989), с. 125): «Бог если идет к тебе, то является так: ты с собой говоришь — и не знаешь с кем.» Напротив, *Кто лихо думает, с тем лихой*, т. е. сатана, *думает*, ср. «Лихо думаешь — Богу не молись / не́ почто Богу молиться» (ПРН, с. 125, 40 и 51). (↓1: Нужда в ином.— 2: Бог и черт.)

ДII

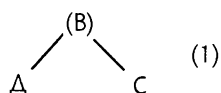
д11: Различение думать и говорить у Достоевского. Достоевский последовательно выдерживает различие *думать* и *говорить* по признаку 'про себя—вслух', а не 'себе—другим'. Свое *думать* про себя он употребил не меньше 120 раз, а *думать* себе (лесковское) попало у него лишь однажды, и то в стилизованном рассказе рассказчика (Честный вор): *Вот и думаю себе: начну-ка я---*. *Говорить/разговаривать сам(а) с собой/собой*, равнозначное *думать/раздумывать вслух*, встретилось раз 20, а *думать вслух* ни разу. *Говорить вслух с собой/собой*—дважды: Раскольников, по обыкновению своему, шел не замечая дороги, шепча про себя и даже говоря вслух с собою, чем очень удивлял прохожих. Многие принимали его за пьяного. (Преступление и наказание, 1.3) и *Мне показалось входя, что он стоял среди комнаты расставив ноги, опустя голову и что-то говорил вслух сам с собой*. (Игрок, 13); обратный порядок отличий не замечен. Сходно с Достоевским употребляет *говорить* и *думать* Михаил Булгаков. Разным сочетаниям *говорить вслух себе* и *говорить себе вслух* (пример второго: *сел Иван Несчастный на дороге—отдохнуть вздумал, и говорит сам с собой вслух: «Эхма!---Без денег и разума нет»*. Шел мимо купец, услышал эти речи---—НРС, 334) соответствуют разные древесные схемы



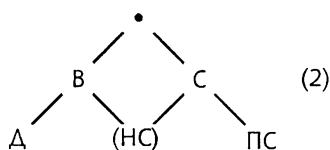
которые складываются в сетевую схему гб(1). (↓1: *Говорить сам с собой* Достоевского.— 2: *Вслух и про себя*.— 3: *Болезненное думание вслух*.)

д12: Реконструкция и проконструкция. В отличие от реконструированного высказывания **Говори поменьше, а думай побольше*, построенного «н а з а д», фраза **всё что-то говорил про себя, а иногда и вслух (сам с собою)* получена построением «в п е р е д», проконструкцией, можно сказать; ср. этот же термин у В. Топорова, ТЕОР. АСП. ЭТИМ., с. 208 и 211 («п р о-конструкция», «про-конструктивный»), и различие проспективного метода и ретроспективного в КУРСЕ ОБЩ. ЛИНГВ. СОССЮРА, 1.3.5 и особенно 5.1. Но в построенной «вперед» фразе сперва получено *говорил про себя* из *думал* по толкованию, то есть реконструкцией, а в построенном «назад» высказывании сперва получено *думай* из *с собою* (**говори*) проконструкцией. Реконструкция и проконструкция соответствуют анализу и синтезу в смысле Паппа Александрийского — СОБРАНИЕ, 7.1, еще см. Д. Пойа, КАК РЕШИТЬ, ст. Папп. Сюда же аналитические и синтетические суждения и словосочетания.

д13: Говорить себе вслух и вслух себе. *Думать вслух* дает *говорить себе вслух*, но равнозначное ему *говорить себе* дает *говорить вслух себе*. Аналитическое отличие себе в первом случае и вслух во втором появляется хотя позднее синтетического вслух или себе (ср. в пословице *Говори с другими поменьше, а с собою побольше*), но перед ним, непосредственно при главном слове (и теперь это синтетическое можно опустить). Порядок отличий зависит от того, какое у *думать* собственное значение, *говорить себе* или *про себя*, то есть различаются ли *говорить* и *думать* по признаку 'другим — себе', новым способом, или по признаку 'вслух — про себя', старым способом. Первоначальное говорение себе тоже ведь говорение вслух:



>



Признак 'вслух' способствует переходу от 'другим' к 'себе', а 'наедине с собой' — переходу от 'вслух' к 'про себя'. Само *вслух*, бывшее в *слух* кому, показывает, что *вслух* себе старше чем себе *вслух*. У Набокова *сама с собой говорила вслух* (Подвиг, 7) с переставленным отличием — аналитическим или синтетическим?

д14: Последовательное толкование. Одно из двух: или сказал сказки значит *подумал* (*вслух*) или наше *подумал* значит *сказал* (*себе*). При непоследовательном словотолковании всё толкуемо через всё и неизбежны круговороты вроде «земля на китах, киты на воде, вода на земле» (ПДн 1, с. 284). А последовательное толкование упирается в нетолкуемые слова — неразложимые, несводимые или незаменимые. И тогда встает вопрос, какие из них первичные толкующие слова выбрать, какой порядок вещей, какой мир.

д21: Мысли литературного героя и смысл толкуемого слова. «Ведь даже такая очевидная, например, фраза: „Иван Иванович подумал то-то и то-то“, — это такая уж условность! Почти абстракция. Кто знает, что он там думал!..» «Откуда он», т. е. автор, «знает? с чего он взял?..» — Битов, Жизнь в ветреную погоду и Пушкинский дом (Отец отца, курсивное отступление). Мысли литературного героя изображаются в его прямой речи, будто он думал *вслух*, — в о с с о з д а н и е как п е р е д а ч а. Но *вслух* думают наедине с собой, так что это подслушанные мысли; ср. в предисловии Кроткой Достоевского: герой-рассказчик «закоренелый ипохондрик, из тех, что говорят сами с собою», т. е. думают *вслух*. «Вот он и говорит сам с собой, рассказывает дело---Если б мог подслушать его и всё записать за ним стенограф, то вышло бы несколько шершавее, необделаннее, чем представлено у меня, но, сколько мне кажется, психологический порядок, может быть, и остался бы тот же самый.» Так и смыслом толкуемого слова нам служит возможное слово того же говорящего, а не наше собственное слово. Отношение толкователя к слову говорящего похоже на отношение писателя типа Достоевского к слову героя согласно Михаилу Бахтину (сюда же Ахиллес и черепаха из Пушкинского дома Битова). «Произведения Достоевского — это слово о слове, обращенное к слову.» (Поэт. Дост., 5.4, ср. «слова о словах» в начале

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА) — это записанное толкование, можно сказать. Недаром доступное писательской передаче думание вслух, но при других изобрел у Томаса Манна Иосиф-снотолкователь (Иосиф и его братья, 4.3, гл. «НЕ ВЕРЮ!»): «Я слышал,—сказал Аменхотеп,—что ты говорил самому себе. Это еще одна твоя хитрость, еще одно изобретение — говорить с самим собой, как будто у других нет ушей.»[♣] (↓1: Прямая речь думающего героя.—2: Представительское отношение к говорящему.—3: «Заговорить со словом».—4: Изобретение Иосифа.)

♣ Перевод С. Апта.

д22: К разнице между пониманием и толкованием. «Толкование отличается от понимания всего лишь как речь вслух от внутренней речи---», сказал Шлейермахер во втором докладе О понятии герменевтики--- (22.10.1829); пусть, но из этого «всего лишь» не следует, вопреки Гансу-Георгу Гадамеру, Истина и метод, что «все проблемы толкования это поистине проблемы понимания» (2.1.1аβ). Существенная разница между мысленным пониманием и словесным толкованием, определением, объяснением видна в знаменитом рассуждении Аврелия Августина о времени (Исповедь, 11.14):

Что же такое время? Кто смог бы объяснить это просто и кратко? Кто смог бы постичь мысленно, чтобы ясно об этом рассказать? О чем, однако, упоминаем мы в разговоре как о совсем привычном и знакомом, как не о времени? И когда мы говорим о нем, мы, конечно, понимаем, что это такое, и когда о нем говорит кто-то другой, мы тоже понимаем его слова. Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему — нет, не знаю.[♣]

С другой стороны: «Мы люди культурные, мы всё объясним и поймем. Да-да, сначала объясним, а потом поймем — слова за нас думают. Начнешь человеку объяснять, прислушаешься к своим словам — и тебе самому многое станет ясно.» — Вагинов (Козлиная песнь, 4, размышление Тептёлкина), ср. статью Клейста О постепенной выдел-

ке мысли при говорении. Для правильного толкования слова недостаточно его понять, нужно еще высказать свое понимание на языке говорящего. (↓1: Из Валери.)

☞ Перевод М. Сергеевко.

д23: Значение и смысл как душа и дух слова. Бахтин не выделял толкование из понимания (вслед за Шлейермахером и Дильтейем с их герменевтикой понимания) и не так он различал значение и смысл. Но ведь слово подобно человеку, значение — душа, «внутреннее тело» слова, а смысл — дух; Бахтин сказал о душе в Авторе и Герое (ЭСТ₁, с. 89 и 116): «это дух, как он выглядит *извне*, в другом». «Душа — это дар моего духа *другому*.» Соответственно значение это смысл, как он выглядит *извне*, в чужом слове. Мысленное понимание дает понимающему немой смысл слова, а словесное толкование дает толкуемому слову значение. Звучащее значение есть дар моего понимания чужому слову. (↓1: К разнице между значением и смыслом.)

д24: Толкование — прямая речь, а понимание-пересказ-перевод — косвенная. И множество смешанных форм, к ним см. Бахтин, Маркс. филос. яз. (под именем В. Волошинова), 3; Слово в романе, 3 сл. Показатели цитирования вроде *мол*, *де(с)кать* или др.-инд. *iti* 'так', на письме кавычки. «Почему вам так не нравится диалог в романах?» — спросили раз Набокова (десятое интервью сборника ТвЕрдые мнения, с. 130), и правда писавшего от себя. Еще см. Анна Вежбицкая, Прям. косв. речь.

д31: Первичность 'говорить' при прямой речи. После отказа от четвертого ответа приходится вернуться к допущению в первом ответе нетолкуемости *сказал* и вообще такого 'говорить'. «Этимологическое» понимание *с-казать* как *у-* или *по-казать* — не раз у В. Библихина, в том числе *С-казать — значит показать---* как перевод хайдеггера *«Sagen» heißt: zeigen---* (Путь к языку, 2), и в Святости 1 В. Топорова, прим. 46 на с. 207☞, — предполагает косвенную речь, не прямую. По определению А. Григоряна, МСД три ф., если мысль

есть слово к себе, то (собственно) слово есть дело к людям; отличиями служат члены другой триады — личность, общество и природа. Но это определение тоже не годится для глагола 'говорить' при прямой речи. Такое 'говорить', должно быть, первично, недаром у Анны Вежбицкой, Семант. первоэл., с. 15 сл., и Умств. язык, с. 10, в еще очень небольшом перечне «семантических первоэлементов» стоит глагол 'say' (правда, вместе с 'think'). Сказал слово знакомое, но вопреки первому ответу значимое; значимое, но вопреки четвертому ответу нетолкуемое; 'говорить' слово нетолкуемое, но в последнем ответе толкующее. К реконструкции «первоговoreния» см. Топоров, И.-Е. *EG'H-OM : *MEN-, с. 143—45, к мифологическому «первоговорящему» — Григорян, Первочел. Пром.

♣ Приведено в а234.

д32: Ответ «Подумал» как толкование думать. Многие отвечают «Подумал», но не сразу и не окончательно. Перед этим хочется добавить себе к сказал, но назвать в ответ сказал себе отказываешься. А после возникает вопрос, почему так прямо и не сказано в сказке — *подумал*. Средний из пяти ответов, «Подумал» к тому же посредственный ответ многих, может быть большинства, но это в нем скрывается толкование слова думать. Третий ответ принимает глубину сказал за неточность, как если бы оно стояло не на своем месте, и не толкует, а переводит, заменяет чужое слово своим. Но в этом недопонимании чужого слова третий наш ответ показывает, сам того не зная, смысл нашего собственного думать. (↓1: Хвалебное посредственный.)

д33: Последний ответ на отправной вопрос. Что же значит сказал сказки? — Наше подумал значит сказал себе, думать значит говорить с собою, себе, про себя, вот последний ответ на отправной вопрос. Толкование удастся при возврате к своему. Этот удачный не-прямой ответ правильно отвечает на незаданный вопрос о значении слова 'думать', трудный для думающего «я». Вопросов больше чем прямых ответов, вопреки Витгенштейну в ТРАКТАТЕ (6.5): «К ответу, который невозможно высказать, невозможно высказать и вопрос.—

Загадки нет.—Если вопрос вообще удастся поставить, то на него можно и ответить.» Там же Витгенштейн назвал вопросы без ответа псевдопроблемами, а в Философских исследованиях он задает много вопросов, но не отвечает на них. Ср. «вопрошание» Хайдеггера или мнение, что наука должна спрашивать, а не отвечать; «открытый вопрос», но и риторический; античный жанр «вопросов». А герменевтика призвана ответственно отвечать. (↓1: 'Думать' для думающего «я».)

д34: Правильное толкование слова.

д35: Толковый словарь.

д36: Смысловой остаток в слове. Смысл больше значения. Последнее отличие остается в слове, некий не обнаруженный толкованием и смутно, не «ответчиво» чувствуемый смысловой остаток. Ремизов, Иверень: «---действуют ведь на душу не слова, а подсловья, никакими типографскими знаками не выразишь.» (Кочевник. Ход в окошко), ср. «Настоящий смысл—только тот, до которого мы не в силах дотянуться---» — М. Гаспаров, Зап. вып., с. 288. Поэтому «несовершенное» толковать правдивее «совершенного» истолковать. НЕВЫРАЗИМОЕ Жуковского.

д41: Главное правило филологической герменевтики. Правило замены слова значением не единственное, но главное правило филологической герменевтики. Ему родственно правило Паскаля: Мысленно подставить определение вместо определяемого, т. е. термина,— О ГЕОМЕТРИЧЕСКОМ УМЕ И ИСКУССТВЕ УБЕЖДАТЬ, еще см. Д. Пойа, Как решить, ст. ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Поскольку каждое слово имеет собственное значение (принцип Продика), замена слова метафорой по собственному определению/толкованию, через род и отличие, никак не есть та замена синонимом или переводом, которую не признаёт за герменевтический прием Ганс-Георг Гадамер в разочаровывающей статье СЕМАНТ. ГЕРМЕН. До чего бедно понимают правило замены слова значением в лингвистической семантике, показала работа Николая Перцова Пробл. совр. семант., 2 (Субституция как основной способ верификации толкований).

д42: Говорящий мировой человек. Кто же человек, могущий сказать всё что думает и этим оправдывающий замену слова значением? Никто в отдельности, но все как один, «многочеловеческая личность» (Н. Трубецкой), мировой человек пословицы *Мир* — община, сходка — велик человек (; мир — велико дело) или *Мир* — большой человек, ср. *Кто больше мира будет?*, *Мир одиночеством велик*, *Одиночеством мир силен* (ППЗ, с. 143 и 157; Кн. посл., с. 74; ПРН, с. 404 сл.; записи Кольцова, с. 275; СРНГ 23, с. 27; СВРЯ, ст. *Один*). Вместе люди свободны, ср. *слобода* и *свобода*, мировой человек всемогущ, способен на всё, он мудр и глуп, вообще двойствен, ведь он и н о й, в ком сходятся крайности. Дурак, русский Иван-дурак — образцовый мировой человек. Мир «силен как вода, а глуп как дитя», «Мужик умен, да мир дурак», «Ум с умом сходились, дураками расходились» (ПРН, с. 406, 441 и 445). Человек, сказал Вико, есть тело, речь и ум, возникшие в таком порядке (Новая наука, 4.14.2/1045); так вот, собрание, община, народ это тело мирового человека, фольклор — его речь, словесность, а мудрость, здравый смысл — его ум, сознание. А язык это язык мирового человека. Ведь собственно говорящий не я сам и даже не ты, а вы, все другие для меня вместе. Вы говорите мне через тебя, тобой. И не стоит соглашаться с Хайдеггером, что «Язык язычит» или «Говор говорит», *Die Sprache spricht* (Язык и Путь к языку, 2 сл.), собственно говорит не язык, а как раз тот, кого Хайдеггер обозвал *das Man*, ср. обобщенно-личное *man sagt* и «отождествленно»-личное *говорят*. Мировой человек говорит, собирательный хозяин языка. Язык общее достояние, поэтому его составляет всё и только повторяемое в неповторимых высказываниях. Правило замены слова значением было бы недействительно без мирового человека, это у него что на уме, то и на языке. (↓1: Свобода.— 2: Родовая свобода.— 3: И личная.— 4: К телу, речи и уму мирового человека.— 5: К соотношению языка и фольклора.— 6: «Дом бытия».— 7: «Das Man» по-русски.— 8: Розеншток-Хюсси о говорящем.)

д43: К неоднозначному слову:

Принцип диффузности значений многозначного слова является решающим фактором, определяющим его семантику. То, что лексико-

графические описания не отражают этого (более того, именно стремятся освободить словарные статьи от «неопределенных» примеров), существенно искажает представление о семантической структуре описываемых слов.

— Д. Шмелев, СЕМАНТ. АНАЛИЗ, с. 95 = ЛЕКСИКА, § 38. Сюда же СЕМАНТ. РЕКОНСТР. Бенвениста, 1 сл., о промежуточной неоднозначности слова при смысловых переходах. Неверно Густав Шпет, Гермен. пробл. ('89, с. 243): «если мы и говорим о многозначности смыслов одного и того же слова или выражения, то это зависит исключительно от того, что одно и то же слово встречается во множестве мест (контекстов);---а для каждого данного места существует только один смысл.»

д44: «Золотое правило» — общечеловеческое достояние, его варианты есть среди русских пословиц и в Махабхарате, у Конфуция (5.11 и 15.23) и у Диогена Лаэртского (приписано Фалесу и Аристотелю — 1.36 и 5.21), в Дистихах Катона и в Книге Товита (4.15), у Публилия Сира и в Талмуде (приписано равви Гиллелю — Шаббат, 31а). Идея взаимности связывает эту заповедь с ветхозаветной заповедью «Люби ближнего твоего как самого себя» (Левит, 19.18), подтвержденной у Марка, 12.31, в Послании галатам, 5.14.— К «Делай что хочешь»: Августин сказал «Люби Бога и делай что хочешь»; за устав Телемской обители в науке, против метода выступал Пол Фейерабенд («всё сойдет»).

д51: К незначимости своего: «Что наше, того нам и не надо», «Что имеем, не храним; потерявши, плачем», *Как часто после мы жалеем | о том, что раньше бросим* (ПРН, с. 614; прутковские Плоды раздумья; Хлебников). Сюда же из письма Розанова Э. Голлербаху от 26.10.1918 (Зв., 1993, N° 8, с. 126): «Неужели он», т. е. Гоголь, «хотел, и след. чуть-чуть инородец, чуть-чуть иностранец, как и Гильфердинг, и Даль, Востоков,—имеют права больше любить Россию, крепче любить Россию, чем Великоросс.» — Для русиста из обруселых инородцев легче задача «использовать свою вненаходимость» (Бахтин), такой филолог больше способен любить русское слово не впадая в себялюбие и самолюбование и призван к этому.

д52: Самоотчуждение говорящего, три ступени. Говорящий отчуждает свое слово, спрашивая о его значении как непонимающий слушатель, потом отчуждает свой вопрос, отвечая на него как понимающий толкователь, и наконец отчуждает свой ответ, доказывая его по правилам герменевтики.

д53: Посредничество толкователя. Говорящий употребляет слово, спрашивающий о значении хочет его понять, а отвечающий толкует. Употреблять (или использовать, пользоваться), толковать и понимать слова это разновидность триады дело, слово и мысль. А толкователь — третий наряду со свидетелем и судьей, ср. латинское *testis* 'свидетель' < **terstis* 'третий' и *третейский суд* или *третий* в значениях 'судья', 'поручитель', 'свидетель' (СВРЯ, ст. *Третичный*). При чем толкователь может дать спрашивающему о значении слова, он же слушатель, только то, что у того как говорящего уже есть. Толкователь посредничает между говорящим и слушателем, без него они не совмещались бы в каждом из нас, и соответственно значение посредничает между словом и смыслом. Фараон у Т. Манна Иосифу-снотолкователю:

---покамест ты нагадал мне лишь то, что я и без того знал. Но что значит мой сон и что он хотел мне сказать?

—Фараон ошибается,—ответил Иосиф,—думая, что он этого не знает. Этот раб способен предсказать ему только то, что он уже знает.

И после толкования:

---ты, как истый потомок плутов, просто внушил мне, будто я сам предсказал будущее, истолковав свои сны. Почему же я не смог сделать это до твоего прихода, почему я тогда только знал, что неверно, но верной отгадки не знал? А в том, что это толкование верно, я нисколько не сомневаюсь, и в этом толковании единый мой сон себя узнаёт.⁵

—Иосиф и его братья, 4.3 (гл. ФАРАОН ПРОРОЧЕСТВУЕТ). Сюда же мысль героя 1984-ого Оруэлла (2.9) «Лучшие книги, сообразил он, это которые говорят тебе то, что ты уже знаешь.» (↓1: «Одно дело пользова-

ние, другое дело понимание».— 2: Третий.— 3: Представительство толкователя.— 4: Толкование «своего-чужого» слова.— 5: К цитате из Оруэлла.)

☞ Перевод С. Апта.

д54: Толкование и отсебятина. Говорящий может сам сказать — употребляя, но не называя — то, что служит нам смыслом его слова; отсюда правило замены толкуемого слова значением, благодаря которому распознаётся произвол толкователя. Толкователь призван говорить словами говорящего, если же говорить от себя, от своего лица и имени, получается отсебятина. 'Говорить (не) от себя' есть у евангелиста Иоанна, к слову *отсебятина* (неологизм художника Брюллова) см. в СВРЯз и В. Виноградов, Ист. слов, с. 420—23. Отсебятина это непредставительное говорение. Ср.:

В философии, в особенности в натурфилософии начала века, всё это всё же рационализировано и оторвано от тысячелетних систем народных символов, всё это дано как собственный опыт, а не как проникновенное истолкование многотысячелетнего опыта человечества, воплощенного во внеофициальных системах символов.

— из бахтинского наброска К вопросам самосознания и самооценки--- (БСС 5, с. 78 сл.).— К замкнутости толкования на том же говорящем и том же языке, или *герметичности герменевтики*: по Бенвенисту, Семант. реконстр. (3), определение языкового понятия «возможно не иначе как в терминах самого этого языка», а Ян Гонда часто напоминает, что многозначность чужезычного слова, возникающая при его переводе, мнима. Древнегреческая филология родного языка, Николай Бахтин о замкнутости греческого духа (на лекциях Современность и наследие эллинизма по отчету — ЖИ, с. 137), Михаил Бахтин против лингвистики, которая «изучает живой язык так, как если бы он был мертвым, и родной — так, как если бы он был чужим» — Маркс. филос. яз. (2.2, прим. на с. 92, ср. о терминах в том же бахтинском К вопросам самосознания---, с. 79☞), направленное на родной язык языкознание романтиков и Лео Вайсгербера. Сюда же вы-

сказывание Хлебникова «Я буду думать как бы не существовало других языков кроме русского» (В. Григорьев, *Словотворчество*, с. 34) и Мандельштам, стихотворение *Не искушай чужих наречий, но постарайся их забыть---*. (↓1: Говорящий, он же толкователь.— 2: 'Говорить (не) от себя' в Евангелии Иоанна.— 3: К представительному говорению.— 4: *Жизнь прожить — не поле перейти.*— 5: *Жизнь прожить что море переплыть.*— 6: Русский эллинизм.— 7: Толкование не разоблачение.)

♣ Приведено в в563.

д55: Толкование не перевод. Бахтин и под именем В. Волошинова против понимания как перевода (Маркс. филос. яз., 2.4): «Понимание подыскивает слову говорящего *противослово*. Только понимание чужеземного слова подыскивает „то же самое“ слово на своем языке.» Бахтин не выделял толкование из понимания, его «превращение чужого в „свое-чужое“», «преодоление чуждости чужого без превращения его в чисто свое» (К методологии гуманитарных наук в ЭСТ₁, с. 371) это понимание-толкование с помощью несобственно прямой речи, которая так его занимала. Но собственно понимание есть перевод, пересказ своими словами — смыслами, а значение всегда цитата, чужое слово, хотя бы возможное. Неубедительно Г.-Г. Гадамер: «Потому всякий перевод это уже толкование---» «Положение переводчика и положение толковника (*des Interpreten*) по существу одно и то же.» «Ведь всякий переводчик — толковник.» «Ведь толкующее слово есть слово толкователя (*des Auslegers*) — это не язык и не словарь толкуемого текста.»♣ — Истина и метод (3.1 и .3b); истина «герменевтически просвещенного (*aufgeklärte*) сознания»

есть истина перевода. Приоритет последнего основан на его способности превращать чужое в свое собственное не просто критически преодолевая чужое или некритически его воспроизводя, а истолковывая чужое в своих понятиях и в своем горизонте и тем самым по-новому демонстрируя его значимость. Благодаря переводу, утверждающему истинные моменты другого в противовес себе, чужое и собственное сливаются в новом обличье.♣

— СЕМАНТ. ГЕРМЕН. С «истиной перевода» мы в толковании сказал дальше третьего ответа, который переводит это слово нашим *подумал*, не пошли бы. Но почему так прямо и не сказано в сказке — *подумал*? Этот естественный вопрос предполагает, что значение не косвенная речь понимающего слушателя, а прямая речь говорящего. Толкование всё-таки не перевод чужого слова своим смыслом и толкователь не переводчик на выдуманный «семантический метаязык», ср. «Герменевтика не есть некий метаязык.» — К. Рашке, Алх. слова, с. 52. Против «метаязыка» и этимолог О. Трубачев, см. ПРИЕМЫ, с. 199 с прим. 2. Толкование-как-перевод или плоско или криво. Сюда же Соизмеримость Томаса Куна о непереводаемости старой научной теории на новый язык. (↓1: Толкование-цитирование.— 2: Предательская передача.— 3: Перевод и просвещение.)

☞ Перевод последней фразы — А. Рыбакова. ☞ Перевод В. Малахова.

д56: Герменевтика не семантика. Более значимо слово с собственным смыслом, толкуемое через синоним, но через род и отличие толкуется слово с собственным смыслом; значимо чужое слово, но толкуется свое, но не свое-личное, а свое-родовое, родное. При этом открывается глубина, недоступная лингвистике с ее семантикой перевода. Толкователь не лингвист и филологическая герменевтика, словотолковательная наука, не лингвистическая семантика/семасиология, ведь языко-знание это прежде всего знание (иностранных) языков, лингвист прежде всего полиглот. А толкователь в самопознании, следуя герменевтическому правилу «Подобное познаётся подобным», шаг за шагом отчуждает родной язык, пока не дойдет до врожденного. О своем-родовом см. Трубачев, Этноген. культ. слав., 2, здесь же *Знай свои родъ и языкъ* Паисия Хилендарского, в индоевропейской реконструкции «древнейшая заповедь» *ǵnō- *сют ѓепот* 'знай свой род' (с. 163, 172, 210 сл. и 227; ВЯ, 1994, № 6, с. 11). (↓1: К толкованию своего слова.— 2: Требование к лингвисту-семасиологу.— 3: Самопознание.)

д57: Чужое слово и своя мысль. Слово есть сказанное другим человеком и услышанное мною, ср. сказ, сказка и слово : слух, слава;

это чужое слово по преимуществу. А мое слово для меня есть мысль. Чужое слово и своя мысль, свой смысл — вот «первичные реальности» (Бахтин), данные мне непосредственно, в отличие от чужой мысли и своего слова. Другой-для-меня и я-для-себя — соединенные, эти «первичные реальности» образуют цельного человека, как человеческие половинки из Пира Платона, 189е—92е, или Брихадараньяка-упанишады, 1.4.3, или русских пословиц «Холостой — полчеловека», «Мужики без баб — половинные люди» (ПРН, с. 360 и 756; Р. послов. пог., с. 269), а в цельное слово соединяются чужое слово-звук и свой смысл. Смысл слова не передается мне готовым, я воссоздаю его сам, и всякое понимание есть вместе с тем непонимание, говоря словами В. Гумбольдта и Потебни, ср. В. Библихин, *Понять другого в Слове и Соб.,* с. 163—66. (↓1: Бахтинское «свое слово». — 2: Андрогин. — 3: Воссоздание смысла.)

д58: Зеркало понимающего. Как зеркало показывает невидимое — возвращает мне мою дружость, так моя мысль возвращается ко мне в дружеском ответе понимающего словом, в котором я узнаю смысл («---в этом толковании единый мой сон себя узнаёт» — Иосиф и его братья). Но понимающий всегда недопонимает, а непонимание автопортретно. Поэтому наш язык не только зеркало мира, он и невольный образ нас самих. (↓1: Зеркало для невидимого. — 2: «Я» в зеркале как другой. — 3: Другой как зеркало. — 4: Зеркало понимающего и автопортрет непонимающего. — 5: Отчаяние Набокова.)

дб1: Ум и догадка. «Думать хорошо, а отгадать лучше того», «Догадка лучше/дороже ума/разума», «Ум без догадки гроша не стоит / — чёрт ли в нем»; герой-рассказчик сказки-небылицы то и дело похвастается: «дед был умен, а я догадлив», ср. его же «дед засмеялся, я захохотал», есть и пословица «Русский догадлив» (ПРН, с. 475, 432 и 328; РПП, с. 62; НРС, 423). Лучше «умных голов», которые *толкуют что воду толкут* на мужской сходке, ср. *мужевать* «рассуждать, раздумывать, соображать, толковать» (СВРЯ, ст. Муж), лучше мужского ума оказалась у Мельникова-Печерского (В лесах, 1.6) женская догадка, в согласии с пословицей (ППЗ, с. 119, и ПРН,

с. 431) «Бабий/женский ум лучше всяких дум». (↓1: «Когда что угадываешь, то всегда усмехнешься». — 2: Мужской ум и женский.)

дб2: Понимание еще не толкование. Посредственный ответ «Подумал» показывает, что перевод еще не толкование, а следующий за ним ответ «Подумал вслух» показывает, что и понимание еще не толкование, вопреки Шлейермахеру, чья *Герменевтика* открывается словами «*Герменевтика как искусство понимания* --- Только искусство понимания, не с изложением понятого.» Только «искусству понимания» достаточно догадки о подслушанной мысли вслух: смысл слова сказал найден, теперь мы понимаем, что с дедом произошло на самом деле, и если бы толкование сводилось к пониманию, наша догадка была бы последним ответом на отправной вопрос. Но филологически доказать ее, высказав словами говорящего, не удастся; больше того, удастся доказать, что это неправильный ответ. Ср. Г. Шпет в *Гермен. пробл.* о том, что Шлейермахер «недостаточно различает между собственно пониманием и интерпретацией», — '90, с. 240—42. На догадке остановилась бы Сюзан Зонтаг (Против толк.), вместе с нею против *интерпретации*, за чистое понимание С. Бочаров, *Сюжеты р. лит.*, с. 11 сл. А по Ницше филология это искусство читать медленно и не толкую.

дб3: «Народная герменевтика» (ср. «народная этимология») по Устн. язык. Серафимы Никитиной очень узкая: «В народном толковании житий, поучений и других христианских текстов предметом толкования являются как отдельные слова, так и фрагменты текста и текст в целом. Эту область народного самосознания можно назвать народной герменевтикой.» (с. 19, ср. на с. 36—40, 48—50 и 165—77). Лучше не называть христианизованную часть именем фольклорного целого, которое ведало прежде всего приметами, гаданием, снотолкованием, судя и по трактату Аристотеля на тему высказываний о будущем, названному *Об истолковании, περὶ ἐρμηνείας*. Значения этого емкого слова см. в Др. гермен. Ж. Пепена или в его статье *Герменевтика* — *Энцикл. ант. христ.* 14, стб. 723—32, о связи с мантикой здесь же, стб. 734 сл. От примет к примечаниям, такова предыстория герменевтики. Бахтин упоминает «житейскую герменевти-

ку» (Слово в романе, 4: Говорящий человек в романе, с. 151): «Необходимо учесть еще житейскую психологическую весомость того, что говорят о нас другие, и важность для нас того, как понимать и истолковывать эти слова других („житейская герменевтика“).» — получается тоже узко, чуть ли не герменевтика мнительности. Неписанная народная герменевтика — умение мирового человека, раз он homo loquens. Не подменить собой это житейское умение призвана герменевтика как гуманитарная наука, а осознанно, последовательно и ответственно применять его приемы. К народной герменевтике еще см. О. Христофорова, Логика толк. (↓1: Пред-толкование.— 2: Герменевтическая строгость.)

д64: Филологическая герменевтика в ожидаемом «веке гуманитарных наук» могла бы объединить вокруг себя эти науки. Филология, красиво сказал С. Аверинцев в КЛЭ 7, «есть служба понимания---» (стб. 976); во главе такой — глубинной — филологии предназначена стоять глубинная по преимуществу герменевтика, а не лингвистика с литературоведением, подмявшие под себя фольклористику и этимологию. Это был бы «брак Филологии и Меркурия», но не как у Марциана Капеллы. Толкование, словесное средство достичь понимания, заметно говорящему лишь в меру его непонимания. А понятливость, будь то женская догадливость или философская и естественнонаучная смышленость, как бы непосредственно соотносит мысль с делом. Задача филологической герменевтики — восстанавливать опускаемый средний член триады мысль, слово и дело.

д65: Пять ответов по порядку можно назвать так: хохма, отличие, перевод, догадка и толкование. Догадка это углубляющий возврат к отличению, а толкование, искусный последний ответ на искусственный отправной вопрос, — к хохме. В пяти последовательных ответах сказался познающий себя мировой человек с его герменевтикой.

д66: Толкователь напротив популяризатора. Толкователь и популяризатор-просветитель оба посредники, но обращены они в противоположные стороны. В смысле Ницше толкователь кантиа-

нец: Кант «писал против ученых в пользу народного предрассудка, но для ученых, а не для народа.»[♣] — ВЕСЕЛАЯ НАУКА (193), ср. «от неученых к ученым» в одном заглавии Н. Федорова. А вот Честертон, рассказ Урод в семье (THE FOOL OF THE FAMILY): «Хорошо осведомленных поразила» — в речах Хорна Фишера — «новая и фантастическая идея, какой они и не встречали. Невежественных поразила старая и привычная идея, какую они и не думали увидеть возрожденной.» Толкователь призван так говорить. Есть два мировых человека в русском самосознании, Иван-дурак и Пушкин, и они собеседники, но несогласные; я, толкователь-русист, вслушиваюсь в их разговор и, бывает, вслед за Владимиром Далем толкую Пушкину невнятное слово Ивана. А стоящий напротив популяризатор разъясняет Ивану Пушкина. (↓1: Предрассудки.— 2: Хитрость герменевтики.— 3: Владимир Даль.— 4: Русская герменевтика.)

♣ Перевод К. Свасьяна.

д67: Против просвещения. Герметичная герменевтика, толкование родного слова направлено против просвещения и объяснения письменным чужезычным словом, против насильного переосмысления извне. Просвещение по САР это «Наставление, очищение разума от ложных, предосудительных понятий, заключений, противуполагается невежеству. *Явльшейся благодати ныне просвещением Спасителя нашего Иисуса Христа.* [2] Тимоф. 1.10. *Науки руководствуют и служат к просвещению разума.*» Гадамер о «дискредитации предрассудка Просвещением» — Истина и метод, 2.2.1аβ. Опустошение естественного человека и его слова, борьба с природой, торжество естественных наук, пренебрежительное *тривиальный*. В том же САР под словом *шаман*: «Род обманщиков у диких Сибирских народов, которые под видом колдовства обманывают народ.» — здесь христианское просвещение неотлично от коммунистического. Рассказ Лескова против миссионерства На краю света, заглавие ранней редакции *Темняк*. Христианизация пруссов насмерть. 1937-ой, год большого террора и большого пушкинского юбилея. Максим Горький решительно отказался помочь и В. Князеву с его неизданным собранием пословиц и А. Никифорову с его сказками, а сам раньше

издавал «всемирную литературу» в русском переводе — просвещал. Есть статья И. Берлина Противопросвещение; Борис Кузин против популяризации — ВПП, с. 253—55 (Зачем земля круглая). Ср. Похвалу тени Дзюньитиро Танидзаки. (↓1: Гуманитарная физика.)

д68: «Мировой конгресс». Просветителями были уже софисты: за сию просвещения сможет противостоять наша природная герменевтика, если мы научимся лучше ей следовать. Игровая постмодернистская цитатность — только начало, постмодернисты по самому их названию это люди переходного времени, не знающие, что говорить не от себя надо ради представительности-представительства. А толкователь, поскольку он осознанно представляет говорящего мирового человека, считает себя еще одним участником «Мирового конгресса», о котором рассказал Борхес (Конгресс), или звеном в «Гермесовой цепи», неоплатонической Ἑρμαϊκὴ σείρα (к этому выражению см. Дж. Глакер, Антиох Акад., 7В, особенно с. 309 сл.). Честертон и Флоренский предпочли бы «новое средневековье», сюда же «великая цепь бытия» по А. Лавджою (Вел. цепь, еще см. Лия Формигари, Цепь бытия в Сл. ист. идей 1, с. 325—35) и бахтинское «большое время».

alll

a121: Обмен злом и добром. При равном возмездии зло возвращается к злодею, отраженное в зеркале талиона; это взаимность как возвратность, ср. возвратное -ся как взаимное друг друга. Но от того что между «я» и другим, между своей болью и чужой изначальная разница, для равного ответа нужен третий, судья. Так и толкователь третий между чужим словом и своей мыслью. Не только возмездие бывает бóльшим, есть и обмен добром по правилу «Даю, чтобы ты дал больше» — так называемый потлач. В сказке АТ 170 За скалочку гусочку хитрая лиса раз за разом выменивает лучшее за худшее, но под конец теряет богатую добычу и даже жизнь, а в противоположной сказке 1415 Мена глуповатый мужик раз за разом променивает лучшее на худшее и остается ни с чем, но под конец его утешает жена и он даже получает больше чем было вначале (ср. противоположные сказки АТ 532 Незнайка про богатыря под видом дурака и 1640 Фома Беренников про дурака под видом богатыря); сюда же пословицы «Добра на худо не меняют», «Кто меняет — дурака на придачу берет» (ПРН, с. 123 и 535). К обмену см. Индоевр. установл. 1 Э. Бенвениста, 1.5—7, о происхождении мести и благодарности из обмена говорил Ницше в Человеческом, слишком человеческом, 92; Алексей Ухтомский о законе возмездия — ИС, с. 478—81.

a122: Самооценка. «Он дурак», «ты дурак» и «я дурак»: разные степени бранности, от сильной до слабой и двусмысленной, ведь первичное, детское, от матери идущее самоощущение — «я лучше всех». Двусмысленное самовосхваление Сократа: Я мудрее всех, потому что знаю, что ничего не знаю (Платон, Апология Сократа, 20d—23c). «Слияние хвалы и брани нейтрализует ложь», записал

Бахтин (набросок Риторика, в меру своей лживости--- — БСС 5, с. 65) в скобках. Так и христианин надеется, что он лучше других, потому что считает себя хуже других; по Честertonу (Высокие равнины) «святой единственно означает человека по-настоящему знающего, что он грешник». Это открывает большие возможности для юродства, ср. сократову иронию, но и для лицемерия. (↓1: Себялюбие.— 2: К самооценке христианина.)

а131: Мандельштам о Достоевском. «В стихах и в прозе» Мандельштама, замечает Надежда Мандельштам, «есть реминисценции из Достоевского, но он никогда не писал и не говорил о нем.» — Вторая книга (гл. Свобода и своеволие). Но вот из статьи Литературная Москва. Рождение фабулы (1) всё того же 1922:

Достоевский — отличное застольное чтение, если не сейчас, то в очень недалеком будущем, когда вместо того чтобы плакать и умиляться над ним, как горничные умиляются над Бальзаком и отличными бульварными романами, будут воспринимать его чисто литературно и тогда в первый раз прочтут и поймут.

Это предвидение вышедшей через семь лет книги М. Бахтина может быть и указанием на то, что сам Мандельштам с женой читал вслух Достоевского в 1921.

а132: Анненский против Вяч. Иванова. Мандельштамовский выпад против русских символистов похож и на реплику Анненского Вяч. Иванову в Воспоминаниях Е. Герцык (4.5): «Но с вами же нельзя говорить, Вячеслав Иванович, вы со всех сторон обставлены святынями, к которым не подступись!» А вот из письма Анненского М. Волошину от 6.3.1909:

А разве многие понимают, что такое слово — у нас? Да почти никто. ---Но знаете, за последнее время и у нас ух! как много этих, которые нянчатся со словом и, пожалуй, готовы говорить об его культе. Но они не понимают, что самое страшное и властное слово, т. е. самое загадоч-

ное— может быть именно слово— будничное. Что сделал с русской публикой один Вячеслав Иванович?.. Насмерть напугал всё Замоскворечье... ---Мы-то его понимаем, нам-то хорошо и не боязно, даже занятно... славно так. А сырой-то женщине каково?..

(ср. это место в статье Волошина И. Ф. Анненский— лирик).— «Женщиной сырой» не раз называет себя вдова чиновника у Островского— Бедная невеста, 1.9, 3.7 сл. и 5.10, но Анненский имел в виду, должно быть, купчиху, которая «мудреных слов» боится, из Тяжелых дней (2.2), другой пьесы того же автора; «Уж я такая робкая, право, ни на что не похоже. Вот тоже, как услышу я слово „жупел“, так руки-ноги и затрясутся.»

а133: «А = А» у Мандельштама. Манифест УТРО акмеизма (5): «А = А: какая прекрасная поэтическая тема. Символизм томился, скука законом тождества, акмеизм делает его своим лозунгом и предлагает его вместо сомнительного *a realibus ad realiora*.» Мандельштам хвалит логический «закон (принцип) тождества» как фигуральное выражение принципа индивидуации, говорящего, что все вещи разные, двух одинаковых не найдешь. Ср. у него же через несколько лет

Возьмем, к примеру, розу и солнце, голубку и девушку. Для символиста ни один из этих образов сам по себе не интересен, а роза— подобие солнца, солнце— подобие розы, голубка— подобие девушки, а девушка— подобие голубки. Образы выпотрошены как чучела и набиты чужим содержанием.---

---Ни одного ясного слова, только намеки, недоговаривания. Роза кивает на девушку, девушка на розу. Никто не хочет быть самим собой.

(Дальше— уже приведенное место, похожее на «По-моему, метла так метла и есть; ухват так и есть ухват!»)

---Акмеизм возник из отталкивания: «Прочь от символизма, да здравствует живая роза!»— таков был его первоначальный лозунг.

—О природе слова. «Первоначальный лозунг» акмеизма находится в примечании дневниковой записи Блока от 17.4.1912: «---утверждение Гумилева, что „слово должно значить только то, что оно значит“, как утверждение глупо, но понятно психологически как бунт против Вяч. Иванова и даже как желание развязаться с его авторитетом и деспотизмом»; ср. в гумилевском манифесте Наследие символизма и акмеизм «непознаваемое, по самому смыслу этого слова, нельзя познать», «все попытки в этом направлении—нецеломудренны». Мнимо глупому утверждению (вероятно, устному) «Слово должно значить только то, что оно значит» и верны у Мандельштама $A = A$ (ср. пояснения Н. Мандельштам, Вторая книга, гл. Трое), бесподобие живой розы и поздний стих *Не сравнивай: живущий несравним*. Это не отменяется, но обостряется сказанным в черновой записи к Разговору о Данте, что «---нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть—сравнение» (СК, с. 161, N° 25). (↓1: «Роза это роза».—2: «Равное себе» и «большее себя».)

а151: К попу Семену. Священник, поп, он же ученый («Неуча в попы не ставят»—ПРН, с. 424),—иной человек, особенный, но дурак и пьяный тоже иные, поэтому они легко соединяются со священником в двойственный образ. Краткий вариант поговорки *умен как поп Семен* (ППЗ, с. 133) держится на таком образе и на значимости имени *Семён*, по Сл. блат., с. 221, значащего ‘глупый, недалекий человек’; к семантике *Семена* см. В. Топоров, Госп. Прох., с. 152 сл. и 164 сл., он же в тезисах *Имя*, с. 69—91. Соименником и чуть ли не сыном (так Топоров—*Имя*, с. 74) попу Семену приходится явно иной Сенька Попов из выражений вроде *А свет кто тушить будет, Сенька Попов?* Встречается отдельно и вторая половина *книги/книгу продал да/а карты купил* (ППЗ, с. 87, и Посл. нар., К76), ср. *смотрит в книгу, а видит фигу* (ПРН, с. 480, ср. на с. 419 и 454). Другие варианты: *умен как поп Семен: купил вместо книги карты* (Волог., с. 195), у Лескова: *Ты, милый, умен как дьякон Семен, который книги продал да карты купил*. (На ножах, 1.5), *умен как наш Семен---* (СВРЯ, ст. Карта)—мы тоже иные, ср. пословицы типа «Люди то, а мы другое» (ППЗ, с. 94). Поговорку использовал Вяземский в картежном стихотворении *Выдержка*:

Друзья! Кто хочет быть умен,
Тот по пословице поступит:
Продаст он книги, карты купит;
Так древле нажил ум Семен.

(↓1: Иные люди.)

a152: Овин и церковь. Есть и вариант с прибавкой *умен как поп Семен: книги продал—карты купил, сел в овин да играет один* (Р. посл. погов., с. 72, ср. РПП, с. 162, и Мудрое сл., с. 80 и 215). Ср. о п а с - т у х е, тоже ином:

Иван Александрович был не очень умен. Сидит на полянке, вокруг спят коровы. Он же сам с собою играет в карты, в «Окую», на две руки. «Ну теперь ты ходишь!—Пастух брал карту из руки воображаемого партнера.—Вот! Опять ты проиграл, тебе тасовать».

Тасовать, однако, приходилось каждый раз самому, поскольку Иван Александрович был в двух ипостасях: и проигравшего и выигравшего.

—Белов, Лад (1). Кроме игры в карты наедине с собой, не по-людски, поговорку хорошо продолжает *о в и н*, это можно видеть по загадке про него *Стоит поп разинувши рот* (ПРН, с. 961) — как дурак, и по пословице *Аминь, аминь—а головой в овин*, «т. е. на распутство», ср. это *игумен в(о)круг гумен* или *такой игумен, что ходит по гумнам* (с. 49 и 748). Овин, гумно — противоположность церкви, монастыря, как и кабак, баня, мельница, кузница, но все они иные места по отношению к жилью. В сказочном сюжете АТ 1323 мельницу или кабак принимают за церковь; пьянствующий лесковский персонаж просит: «Преставьте меня либо к матери Божией—она мне заступница, либо пойдёмте в кабак—мне целовальник в долг даст.» (Юдоль, 3); *В кабак далеко, да ходить легко.—В церковь близко, да ходить склизко.*—пословица в записи Пушкина (ср. ПРН, с. 42, или СВРЯ, ст. Церковь); а еще у Булгакова (Мастер и Маргарита, 5): «Нам таких швейцаров в ресторане даром не надо. Ты в церковь сторожем поступи.» (↓1: К инакости пастуха.—2: Баня в пословицах.)

a153: Карты и книга. Противопоставленность карт (церковной) книге при общем для них слове *лист* обыгрывается в выражении *читать часослов/книжку в пятьдесят два листа* (Лесков, *Маленькая ошибка*, 2 и 6; ПРН, с. 825) — «ходячем травестирующем обозначении» игры в карты, ср. у Рабле (1.22 и .18) «прекрасные деревянные Евангелия, то есть шашечные доски» и «святая водица из погребѧ»[♣] — это, сказал Бахтин, «ходячее травестирующее обозначение вина» (Творч. РАБЛЕ₂, с. 240). Сюда же глумливые переносы в блатном языке (Сл. блат., с. 107) *книга* 'бутылка водки или вина', *книги читать* 'пить спиртное', *книжник* 'пьяница', *книжничать* 'пьянствовать'. Есть гадание по книге (по Псалтири, Евангелию) и есть на картах, карты заменяют молитвенник или Библию в сказках типа АТ 1613, а изготовленные из книги карты были у лагерных блатарей. Вот забавный пример соотнесения книг и карт из Лескова (СМЕХ И ГОРЕ, 51): священник защищает свои книги удачной игрой в карты (в дураки и в короли).

Извольте, вам и книги в руки,— вы хозяин.
Мы гости

— говорят игроки у Лермонтова (МАСКАРАД, 1.1.2), имея в виду карты. Писемский:

— Что ж, господа, ученое звание, про вас и говорить! вам и книги в руки! — сказал Прохоров, делая кочергой на караул.

Петру Михайлычу это показалось обидно.

— Что ж книги в руки? В книгах, сударь, ничего нет худого: тут не над чем, кажется, смеяться, — заметил он.

— Что ж, плакать, что ли, нам над вашими книгами? — сострил Прохоров.

Все засмеялись.

(Тысяча душ, 2.1) — этот Прохоров не только чисто делает ружейные артикулы, он и картежник (см. 2.8); так и в начале Выдержки Вяземского: *Мой ум — колода карт.--- | Вам, господа, и книги в руки!*

♣ Перевод Н. Любимова.

а154: Близорукий. Поговорка тебе и карты в руки и слово *близорукий* оба возникли от шутовской подмены: карты вместо книг, руки вместо глаз. Варианты *близорукого*: *близкорукий*, *близоглазый*, *близорокий*, *близорочник*, *близорочный*, *близый* в СРНГ 3, *близкозоркий*, *близкозорый*, *близоглазый*, *близорокий*, *близорочный* в Псков. сл. 2, *близ(к)оокий*, *близкорукий*, *близоглазый* в СРЯ-XVIII 2; «---прилаг. *близорукий*, переделанное из *близорокий* или правильнее *близзорокий* (*зоркий*), которое до сих пор сохранило свою настоящую форму в Псковской губ. (см. Опыт областного словаря)» — Филол. разыск. Я. Грота, прим. на с. 158. Еще один случай подмены это ироническое значение 'побой' у слова *рукоприкладство* 'подпись'. Не «народная этимология» в снисходительном смысле невежественного сведения чужого к своему образовала форму *близорукий*, а народная ирония, ср. насмешливые *очкарик*, *четыреглазый*; сюда же прозвание *очки* в записи Е. Иванова: *И очки наш Иван Петров! Пришел плешивый, а он говорит «позвольте щипцами волосики подвить?» И, что думаете, подвил бока! Мы со смеху чуть не перемерли. Вот вертушка!* (Моск. слово, с. 220, на с. 222 очки пояснено как «плут, насмешник», а *вертушка* как «чудак»).

а211: 'Говорить' для говорящего. Спросив себя, что значит слово *сказал*, я вопреки очевидности приму, что оно знак, чуть ли не символ по Вячеславу Иванову (Поэт и чернь, 7 — ИСС 1, с. 713): «Символ только тогда истинный символ, когда он неисчерпаем и беспределен в своем значении, когда он изрекает на своем сокровенном (иератическом и магическом) языке намек и внушения нечто неизглаголемое, неадекватное внешнему слову. Он многолик, многосмыслен и всегда темен в последней глубине.» Место такому знаку в темном лесу или в храме, не дома, а если и дома, то как гостю, чужому — в красном углу под иконами, не на печи («Кто сидел на печи, тот уже не гость, а свой» — ПРН, с. 781); но 'говорить' для говорящего свое, домашнее, запечное словцо, возразили бы Ростанев Достоевского и Мандельштам. Но для слушателя 'говорить' значимо. Вот из Слова в романе Бахтина, 4: «Если прислушаться к обрывкам сырого диалога на улице, в толпе, в очередях, в фойе и т. п., то мы услышим, как часто повторяются слова „говорит“, „говорят“,

„сказал“, и при быстром разговоре людей в толпе часто всё сливается в одно сплошное — „он говорит... ты говоришь... я говорю...“» (с. 151). Этимологизация *говорить* как ‘коровить’ у В. Топорова — «КОРОВЬЕ-БЫЧЬЯ» КОНСТР., с. 515—18. О символе см. В. Биbihин, *Язык филос.*, 13.

а212: Говорить в толковых словарях: «выражать мысли свои изустно» — САР, «выражать изустно свои мысли; произносить слова» — СЦСРЯ, «произносить слова; выражать мысли свои; сообщаться устной речью, даром слова» — СВРЯ, «произносить слова, ---выражать изустно свои мысли» — СРЯ, «выражать устной речью какие-н. мысли, устно сообщать что-н.» — ТСРЯ, «выражать, изъяснять устно какие-либо мысли; сообщать что-либо» — ССРЛЯ, «выражать в устной речи какие-л. мысли, мнения, сообщать факты и т. п.; произносить что-л.» — СРЯ-4. Другие значения в словарной статье еще дальше отстоят от *говорить* при прямой речи либо еще меньше похожи на значение. — Прометеево ‘говорить’ как ‘выражать мысли’, ср. *высказывать(ся)*, *вы-сказывание*, это говорить не слова, а словами.

а213: К триаде мысль, слово и дело. Две пословицы (ПРН, с. 408 и 430) с триадой: «На думах что на вилах, на словах что на саях, а на деле что в яме», т. е. мысли двоятся, всё сомнительно, а на словах всё легко и быстро, а дело-то не идет, и «Сам не смысли, добрых людей не слушай, пойдет дело на лад» — бестолочь, пожалуй, мнимая, ср. «С умом — подумаем, а без ума — сделаем» (с. 445). В БРАТЬЯХ КАРАМАЗОВЫХ Иван думает об убийстве отца, Митя говорит, а Смердяков его совершает. Из концовки Князя Серебряного А. Толстого: «---ничто на свете не пропадает, и каждое дело, и каждое слово, и каждая мысль вырастает как дерево---». К этой «основоположной триаде» см. Этим. *мысль* В. Топорова, с. 11 сл., и в других его работах (жаль, что особой статьи до сих пор не появилось), МСД В. Ав. Б. Шлерата и еще А. Григорян, МСД три сф.

а221: Слово и высказывание. Мы говорим словами и сложными высказываниями как простыми словами наподобие того что считаем мы единицами и круглыми числами как единицами. Круг-

лое число это единица счета, а высказывание — единица речи. М. Бахтин, ПРОБЛЕМА РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ (БСС 5, с. 159 слл.): «Использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных или письменных) участников той или иной области человеческой деятельности»; высказывание, от однословной реплики бытового диалога до большого романа, это «реальная единица речевого общения», имеющая автора и адресата. Ср. Форм. апп. выск. Э. Бенвениста; к слову как высказыванию см. пятую главу Поэт. Дост. Лингвистическому «отдельному», «самостоятельному» слову соответствует отдельный, наименьший возможный говорящий человек. Есть еще словесность самого языка, это фольклор, и есть хозяин языка, это говорящий мировой человек, но лингвист так не считает. (↓1: Хармс о числе и слове.)

а222: К ответственности слова. Отдельное слово-ответ восполняется за счет вопроса, на который оно отвечает, до предложения. К ответственности слова — бахтинская запись 1970/71: «Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла.» (ЭСТ₁, с. 350), ср. в Автобиогр. Р. Коллингвуда, 5 (важная глава Вопрос и ответ): «Истинно данное предложение (proposition) или ложно, значимо или бессмысленно, зависит от того, на какой вопрос оно намерено было ответить; и всякий, кто хочет знать, истинно данное предложение или ложно, значимо или бессмысленно, должен выяснить, на какой вопрос оно намерено было ответить.» Так и Г.-Г. Гадамер о тексте — Истина и метод, 2.2.3сб (Логика вопроса и ответа, со ссылками на Коллингвуда), и о высказывании (Aussage) в статьях Что есть истина?, Человек и язык, Классическая и философская герменевтика (с упоминанием Коллингвуда), Семант. гермен., Язык и понимание.

а223: Неединственность мысли.

а224: Слово и имя. Слово это то, что говорится, что сказано и услышано, а чтобы говорить кому-то и о чем-то, нам нужно имя адресата, или имя собственное, личное, и имя предмета речи. Адресата зовут — называют-призывают, а предмет речи упомина-

ют — память это мысль об уже отсутствующем; *легко на помине* тот, кто при его упоминании является как на зов. Слово входит в триаду мысль, слово, дело / дело, слово, мысль, связанную с путем, а имя входит в триаду вещь, имя, образ, связанную с местом: вещь лежит, стоит, дело идет. Имя предмета речи, или термин, определяется — «А есть Б», слово толкуется — «А значит Б». (↓1: Память об умершем. — 2: *Легко на помине*.)

а231: Бахтинское «чужое слово». Бахтин для ненаписанной статьи о чужом слове (в записях 1970/71 — ЭСТ₁, с. 347 слл.):

Я живу в мире чужих слов. И вся моя жизнь является ориентацией в этом мире, реакцией на чужие слова (бесконечно разнообразной реакцией), начиная от их освоения (в процессе первоначального овладения речью) и кончая освоением богатств человеческой культуры (выраженных в слове или в других знаковых материалах). Чужое слово ставит перед человеком особую задачу понимания этого слова (такой задачи в отношении собственного слова не существует или существует в совсем другом смысле).

Ср. под именем В. Волошинова о «задачах, которые ставит именно чужое слово сознанию, — разгадать и научить разгаданному» — Маркс. Филос. яз., 2.2. «Это распадение для каждого человека», продолжает Бахтин,

всего выраженного в слове на маленький мирок своих слов (ощущаемых как свои) и огромный, безграничный мир чужих слов — первичный факт человеческого сознания и человеческой жизни, который, как и всё первичное и само собой разумеющееся, до сих пор мало изучался (осознавался), во всяком случае, не осознавался в своем огромном принципиальном значении.---

---В жизни как предмете мысли (отвлеченной) существует человек вообще, ---но в самой живой переживаемой жизни существуем только я, ты, он, и только в ней раскрываются (существуют) такие первичные реальности, как мое слово и чужое слово, и вообще те первичные реальности, которые пока еще не поддаются познанию (отвлеченному, обобщающему), а потому не замечаются им.

А «Поиски» писателем «собственного слова на самом деле есть поиски именно не собственного, а слова, которое больше меня самого; это стремление уйти от своих слов, с помощью которых ничего существенного сказать нельзя.» (из записи 1970/71, с. 354).— Три бахтинские категории «другой для меня», «я для себя» и «я для другого» позволяют различать чужое слово, свою мысль и свое слово соответственно, причем чужое слово, это «почти колумбово открытие в филологии Бахтина» (С. Бочаров, Событие бытия, с. 510), оказывается открытием чужести первичного слова. Чужое слово — аналитическое сочетание. (↓1: Лидия Гинзбург о чужих словах.— 2: Чужое слово, своя мысль и свое слово.)

a232: Кто говорит? Не я сам, по-бахтински я-для-себя, и даже не ты, другой мне, а все другие вместе, ср. язык '(чужой) народ'. Это вы субъект говорения, собирательный хозяин языка, вы говорите мне через тебя, тобой. Ты говоришь мне как ваш представитель и орудие, ср. язык 'пленник, которого допрашивают'. А я только для другого говорящий, для себя же я слушатель, (не)понимающий и думающий. Ведь «для меня в жизни», сказал Бахтин в работе об авторе и герое (ЭСТ₁, с. 23 и 48), отношение «я и другой», «я и все другие» «абсолютно необратимо и дано раз и навсегда». Дальше: «Другость моя радуется во мне, но не я для себя.» (с. 120) — говорит тоже моя другость, но не моя думающая самость. Но индивидуалист этого уже не знает, он привык считать, что его «я» нераздельно. К связи мысли и «я» см. В. Топоров, И.-Е. *EG'H-OM : *MEN-, сюда же ответ семилетней девочки в записи М. Гаспарова (Зап. вып., с. 339):

«---что важнее — что ты думаешь или что ты делаешь?» — «Именно я?» — «Именно ты». — «Я — что думаю, а другие — что делают». И объяснила: она-то знает, что толкнулась в коридоре не нарочно, а учительница не знает, видит только то, что сделано, и записала выговор.

С триадой мысль, слово и дело связана триада я, люди и весь мир («личность, общество, природа»); мысль связана со мною, а слово с людьми, миром-общиной. Может быть, про другость говорящего шумерская пословица «Мой рот равняет меня с людьми»⁴. (↓1: Ответы на вопрос о говорящем.— 2: Говорят и мировой человек.—

3: Множественное представительства.— 4: К необратимости отношения «я» — другой.)

☞ Перевод В. Афанасьевой (Нач нач., с. 323).

а233: Разделение себя у Борхеса и Льва Толстого. Борхес и я: уже с заглавия и почти до конца этого одностраничного рассказа, вошедшего в сборник СОЗДАТЕЛЬ (EL HACEDOR, 1960), Хорхе Луис Борхес отделяет свое я-для-других, то есть для нас, его читателей, от я-для-себя, говоря этико-эстетическими категориями Бахтина, прежде всего работы АВТОР и ГЕРОЙ. Именитый Борхес с «его литературой» — «другой» самому себе, *el otro* (так будет позднее назван рассказ о встрече двух Борхесов, старика и юноши); в этом отчужденном *su literatura* 'его писанина' слышна концовка верленова ИСКУССТВА ПОЭЗИИ *Et tout le reste est littérature*, как и в яростной ЧЕТВЕРТОЙ ПРОЗЕ МАНДЕЛЬШТАМА. Художественному разделению себя у Борхеса соответствует, кроме бахтинского философского, исповедальное разделение в дневнике Льва Толстого под 8, 11 и 18.4.1909:

Как хорошо, нужно, пользительно, при сознании всех появляющихся желаний, спрашивать себя: чье это желание: Толстого или мое. Толстой хочет осудить, думать недоброе об NN, а я не хочу. И если только я вспомнил это, вспомнил, что Толстой не я, то вопрос решается бесповоротно.---Тебе, Толстому, хочется или не хочется того или этого—это твое дело. Исполнить же то, чего ты хочешь, признать справедливость, законность твоих желаний, это — мое дело.---

Не знаю, как это покажется другим, но на меня это ясное разделение] себя на Толстого и на Я удивительно радостно и плодотворно для добра действует.

Толстой забирает силу надо мной. Да врет он. Я, Я, только и есть Я, а он, Толстой, мечта и гадкая и глупая.

Да, Толстой хочет быть правым, а Я хочу, напротив, чтобы меня осуждали, а Я бы перед собой знал, ч[то] Я прав.

Вспоминается еще Мандельштам: *О, как противен мне какой-то со-именник — | то был не я, то был другой.* (Нет, никогда ничей я не был современник---). Но не подходит сюда хитроумное разделение себя, которое проделал своим Вид. невид. Яков Друскин. (↓1: К бахтинским «я для себя» и «я для другого». — 2: Борхес и я.)

а234: Слово и пословица. К слову как 'услышанному': «Лишь потом, в других десятилетиях и полушариях, я понял: слово должно быть сказано и услышано (двумя или тремя), иначе оно не слово, а только звук.» — В. Яновский, Поля Елисейские, 7. И Топоров, Святость 1 (из прим. 46 на с. 207 сл.):

Вообще Слово—это то, что может и должно быть услышано, предназначено к услышанию, т. е. то, что предполагает не только Я, субъект речи, автора Слова, но другого (Ты) и, как правило, завершенность коммуникации в слове, иначе говоря диалог, который имел место,—в отличие от сказать (говорить), не требующего непрямого участия воспринимающего сказанное друг[ого] и, следовательно, диалога (ср. *глас вопиющего в пустыне*, повисающий в одиночестве невосприимчивости) и — в случае сказать — апеллирующего к феноменальному (зрение — показ: с-казать, но ис-чезать).

— Да, но «Я», которое есть субъект речи, автор Слова, подобает одному Богу, можно сказать вслед за цади́ком Аароном из Карлина (по Буберу), а для меня самого говорящий — другой. Идею чужести слова обновляет слово *по-словица*, от формулы следования и цитирования *по слове/слову*, обновляемой в *по пословице*. «Не всякое слово пословица» (ПРН, с. 972), но это позднее, когда чужест в слове ослабла, а первоначально всякое, ср. древнерусское и диалектное *пословица* 'слово (языка)'; первоначально слово есть чужое-общее высказывание (*общий* : польское *obcu* 'чужой', но ср. *своеобщий*), по котором/которому я делаю и говорю. *Пословица* — слово мирового человека, кому я *пословен*, послушен. Близко *слову-пословице* обозначение священного писания индуистов *śruti*- с тем же индоевропейским корнем 'слышать, слушать', впрочем см. В. Семенцов, Ин-

ТЕРПРЕТ. БРАХМАН., 1.8. Сюда же санскр. *mantra*-, о котором см. Инд. МАНТРУ Яна Гонды, и церковное *паремия* 'чтение из Священного писания' при *паремия* фольклористики (παροιμία). О пословице ср. А. Григорян, Посл. посл., прим. 11 на с. 226.

a235: Гомеровы призывы к Музе и поэт как «толковник богов» у Платона, οἱ δὲ ποιηταὶ οὐδὲν ἄλλ' ἢ ἑρμηνεῖς εἰς τῶν θεῶν (Ион, 534e), и Горация, *sacer interpresque deorum* | ---Orpheus (Искусство поэзии, 391 сл.), свидетельствуют об исконной чужести слова, понимание которой вернул нам Бахтин. А Вергилий, начавший Энеиду от себя, стал образцом для европейской поэтической отсебятины — все эти «пою» (их упоминает С. Аверинцев, Поэтика ранневиз., гл. Слово и книга) или «певец» как самоназвание того, кто пишет стихи. К порицаемому в Искусстве поэзии зачину «киклического писаки» «*fortunam Priami cantabo et nobile bellum*» (136 сл.) см. Ч. Бринк, Гор. поэз. 2, с. 214; сходство с *Arma virumquecano*--- Энеиды здесь не отмечено. К чужести слова ср. «Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня.» из Второй книги царств (23.2) или «Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас.» из Матфея (10.20). О говорении того, что «хочет Бог, чтобы я говорил», есть запись Слияние своей жизни--- в Уединенном Розанова. Но вот как криво истолкован праведный зачин Илиады у Григория Паламы: «Гомер тоже призывает богиню воспеть через него человекоубийственный гнев Ахилла, давая этому демону пользоваться собой как орудием и возводя к той же богине источник своей мудрости и красноречия.»[♠] — Триады в защиту священно-безмолвствующих, 1.1.15; это победное, торжествующее выставление языческого божества бесом называется *interpretatio christiana*. (↓1: Мифологема божественного слова.— 2: «Христианское толкование».)

[♠] Перевод В. Вениаминова.

a236: Писатель.

a237: Мандельштам о Данте (РАЗГОВОР О ДАНТЕ, 10):

Секрет его емкости в том, что ни единого словечка он не привносит от себя. Им движет всё что угодно, только не выдумка, только не избитость. Дант и фантазия — да ведь это несовместимо!...—Какая у него фантазия? Он пишет под диктовку, он переписчик, он переводчик... Он весь изогнулся в позе писца, испуганно косящегося на иллюминированный подлинник, одолженный ему из библиотеки приора.

К этому месту есть пояснение Надежды Мандельштам:

Мандельштам утверждает, что «ни одного словечка он (Данте) не привнесет от себя... он пишет под диктовку, он переписчик, он переводчик...» Литературовед этого бы сказать не мог. Это мог сказать только поэт, на собственном опыте познавший категоричность внутреннего голоса. Из приведенной цитаты следует, что в поэтическом труде немыслим никакой произвол, ни выдумка, ни фантазия. Все эти понятия Мандельштам относил к отрицательному ряду---Фантазия и вымысел дают фиктивный продукт — беллетристику, литературу, но не поэзию.--- Есть эпохи, когда возможно только литературное производство, фикция, потому что внутренний голос заглушен и «душа убывает».

— Моцарт и Сальери (гл. Две стороны одного процесса). — Но ведь «внутренний голос заглушен» уже у Вергилия, вожатого Данте; нелитературная поэзия это, строго говоря, недостижимый для частного автора идеал дописьменной словесности, идеал фольклора.

а241: Говорить с кем. Собеседник отличается от адресата как разговор от слова, как говорение с кем-то от говорения кому-то. *Говорить с кем*, совершенный вид *поговорить*, а не *сказать*, не управляет винительным падежом: говорящий с кем-то начинает разговор, обычно спрашивает, а тот отвечает; говорят оба, ср. *разговаривать с кем*.

а251: Параллель к «Сказал значит сказал»: на вопрос, что есть человек, биолог в Птицах Битова (Оглашенные, 1) отвечает «Человек равен самому себе. На большее он не способен.» Так и сказал по первому ответу на большее не способно.

а321: «Закон тождества». Вот как раз математик по образованию, для которого фигуральный «закон тождества» уже пресная истина: «Но поскольку голое утверждение типа „А есть А“ лишено остроты (point'a), постольку пословицы, основанные на тождестве (тавтологии), несут в себе, имплицитно или эксплицитно, своего рода эпистемологический ореол удивления (что-то вроде: 'Как это ни удивительно, А есть А').» — Юрий Левин, *Логико-семиотич.*, 0.2. Удивление тут мандельштамовское, из УТРА АКМЕИЗМА (5): «Способность удивляться — главная добродетель поэта. Но как же не удивляться тогда плодотворнейшему из законов — закону тождества? Кто проникся благоговейным удивлением перед этим законом — тот несомненный поэт.» А что формула $A = A$ голая и лишена остроты, это у Левина от себя. Например, пословица «Всяк человек равен самому себе» (СЕВЕР, с. 110) на самом деле замысловато говорит, что каждый никому не равен, т. е. никому другому.

а322: Осуществленная значимость сказал. Толкуя слово *сказал*, мы всяким прямым ответом на вопрос, что оно значит, подтвердим предпосылку вопроса — значимость слова. А не прямой первый ответ ответил на эту предпосылку, не на сам вопрос, причем ответил отрицательно, он отказал слову в значимости. Но неверно думать, что вопреки вопросу о значении *сказал* это слово незначимо; напротив, значимость слова осуществляется благодаря вопросу о его значении. Хотя даже ребенок не задаст наш отправной вопрос, он уже задан и *сказал* стало знаком, а толкуемость слова надо будет принять хотя бы для того чтобы можно было потом от своего допущения отказаться.

а323: Синхрония как «большое время».

а331: Семиотика рядом с герменевтикой.

а431: Канетти против толкования. Похож на Витгенштейна Элиас Канетти, он тоже против толкования: «Их---целостность почти свята для меня. Мне претит расчленять их», т. е. слова. «Мания величия интерпретатора: он чувствует себя на свою интерпретацию

богаче, чем произведение.» «Не толкуй ничего, не разъясняй ничего.» «Не верю *никаким* толкованиям снов. Не желаю верить *никаким* толкованиям.» «Что касается языка, то ты святоша. Он для тебя неприкосновенен. В тебе вызывают отвращение даже те, кто его *исследует*.»[♣] — из записей 1947, 58, 77, 81 и 85 годов. — У обоих антигерменевтическая установка на описание, изображение словами. Так и Набоков с его отрицанием всего общего или его сумасшедшим комментатором Кинботом. До чего по-разному говорят о вопросе и ответе Коллингвуд в Автобиогр. (5) и Канетти в Массе и власти или же Набоков о бабочках и Розанов о бабочке в Апокалипсисе нашего времени, 8/9 (О страстях мира).

♣ Перевод С. Власова.

бIII

б121: Анекдот про девярых людей. Анекдот про глупых людей, которые не могут сосчитать, сохранился по меньшей мере в шести русских записях. В сказке сборника Старая погудка на новый лад 1794—95 годов, скорее пересказе чем записи, сын ищет по свету людей умнее его матери, а находит еще глупее;

(1) потом лежала ему путь-дорога мимо лесочка, где, увидев несколько человек, сидящих в кружке и обедающих, подошел к ним и поклонясь сказал: «Хлеб да соль вам, добрые люди!» Они пригласили его к себе обедать. Прохожий, садясь подле них, рассуждал сам в себе, что нашел умных людей. И как только все пообедали, то мужики просили прохожего, чтобы он пересчитал их, все ли они тут. «Мы уже раз двадцать считались сами,—говорили крестьяне,—но всё одного не досчитались». Сие самого прохожего привело в удивление, и он спросил их: «Сколько вас было?» — «Нас из двора, батюшка, пошло десятеро,—отвечали мужики,—а теперь по нашему счету только осталось девятеро: и мы не можем домекнуться, кого из нас нет; кажется, по виду мы все, а по счету не все». Прохожий велел им при себе сделать счет, и который считал, тот себя никак в число не включал. Прохожий, засмеявшись глупости сих людей, перечел их, и они были сим довольны.

(Ск. ранн., 51). Такая же составная сказка Лутонюшка, записанная в Тамбовской губернии, есть в собрании Афанасьева (НПС, 406). Найдя много разных глупцов, Лутоня повернул домой, к матери, и

(2) набрел на дороге на артель работников; сидят вместе да обедают. «Хлеб да соль!» — «Садись с нами». После обеда стали они считать, все

ли налицо. Но сколько ни считали, всё одного не досчитываются. «Пожалуйста, добрый молодец, пересчитай нас; отпустил нас хозяин всего-навсего десять человек, а теперь сколько ни считаем — всё одного не хватает». — «Да вы этак никогда не досчитаетесь! Каждый из вас как станет считать, себя-то в счет и не кладет: полно хлопотать попусту, вы все налицо!» — «Спасибо, добрый человек!»

Отдельный вариант анекдота из Олонецкой губернии известен в пересказе (Сл. олон., с. 18, — в АТвс не учтен):

- (3) *Девяты люди* (Заон.) дразнят обывателей с. Кузаранды в Заонежье. Причиной этой клички, по уверению крестьян, служит старинное предание: обыватели с. Кузаранды в количестве 10 человек отправились в путь; после какой-то переправы они вздумали проверить, все ли они налицо, но сколько ни считали, кто ни принимался считать, всех участвующих в путешествии оказывалось уже не 10, а 9 человек. Как погиб один из товарищей и кто он такой, они никак не могли припомнить и сильно горевали. Кто-то уже посторонний пересчитал их, нашел, что они все налицо, и объяснил им, что все считавшие забыли сосчитать самих себя.

В 1926 Н. Ончуков записал на Урале сказку Вáньцы, составную, где сменяются глупости одних и тех же глупцов.

- (4) Отправились в полё, вышли — гречуха расцвела белая. Они думали, что озеро.

— Давай купаться.

Их было десять человек. Разделись, покупались, вышли, оделись.

— Много ли нас?

— Было десять человек, надо посчитать.

Считали-считали, одного нет — сам себя не считат. Пересчитали, всё одного нет. Идет мужик.

— Вы чего, Вáньцы, считаете?

— А вот купались в озере, да человека не хватат, один, видно, утонул.

— А вас много ли было?

— А десять человек.

— Да ведь вас десять!

— Нет, одного нет.

Лежит говно коровье.

— А не верите, дак тычьте носами в говно, после дырочки пересчитам.

Перетыкались носами в говно, сосчитали — все Ваньцы.

(изданные только сейчас ЗАВЕТ. ск., 71). Еще одна запись сделана в Литве в 1964, это сказочка Глупый сынок (Литов., с. 332) с признаками вырождения; здесь мальчик идет искать людей глупее не его матери, а его самого:

(5) Ишел-ишел, видит — десять человек стоят и плачут, за головы хватаются и думают, как жить на свете — не бедовать. Мальчик подходит и говорит:

— Что вы, друзья, плачете?

— Одного товарища втерjali. Вчера было десять, а сегодня девять.

Считают-считают, не могут сосчитать. Мальчик сметил, что каждый других считает, а сам себя пропускает. Он и говорит:

— Я вам помогу.

— Ой-ой, если поможешь, сколько денег проси, все отдадим.

Мальчик всех их пересчитал.

— Ай, господи, все деньги тебе отдадим.

— А я не возьму. В Америке и то людям помогают.

Встретились *девятью людьми* и в Карелии 1980-ых как «насмешливое прозвище жителей д. Суйсарь Прионежского р-на», по отдаленному пересказу Л. Михайловой (ЯРФ, с. 119) оно

(6) связано с преданием о том, что на сарае одного из домов деревни десять мужчин шили лодку: желая проверить, сколько человек работает, считающий всякий раз находил девять человек, забывая о себе (в роли считающего побывал каждый из работающих, и результат счета был у всех одинаков).

(↓1: Сюжет ДЕСЯТЕРО БЕЗ ОДНОГО.)

6122: Собственная исключительность. Кажется, по виду мы все в записи 121(1): говоря о людях, мы естественно не имеем в виду се-

бя; себя никак не могли припомнить считавшие (3): «Как про кого говорят, себя не помнят» (ПРН, с. 620). «Имя свое всяк знает, а в лицо себя никто не помнит» (с. 308, ср. на с. 704), а в анекдоте как раз хотят узнать, все ли налицо (2)/(3). Вот в точности свидетельство мальчика шести с половиной лет: *Я себя не вижу, а других вижу! Мне только счастье видеть других.* «„Я-то один, а они-то все“, — думал я и — задумывался», признаётся «антигерой» Достоевского (Записки из подполья, 2.1) и добавляет: «Из этого видно, что я был еще совсем мальчишка.» Сюда же насмешливые пословицы (ПРН, с. 733, и Р. нар. посл., с. 139) «Все равны бобры, один я соболек» и *Всем по семь, а мне восемь.* Эта собственная исключительность — «первичный факт человеческого сознания и человеческой жизни», говоря выражением М. Бахтина из его заметок о чужом слове (ср. там же «первичные реальности» — ЭСТ₁, с. 348 сл.). Я и н о й, мы иные по отношению ко всем людям, другим для меня и чужим для нас. Есть пословица-тип *Люди то, а мы другое*, обобщающая множество пословиц (ППЗ, с. 94), ср. *людской 'чужой'* (СРНГ 17, с. 244) или господское название слуги человек. Я, считающий, сам не в счет, понадобился *прохожий* (1), *посторонний* (3), и н о й, чтобы учесть нас всех: со стороны-то виднее; вот шутка (ПРН, с. 465, 624 и 850): *Отойдем да поглядим, каково-то / хорошо ли мы сидим.* Лишь потом мы включаем в людей себя — *И я такой же человек* или *Все мы люди, все человеки* (с. 303), — и мне или нам противостоят уже не люди, а другие или чужие. (↓1: К «Я-то один, а они-то все». — 2: Из Бахтина об отношении «я» — другие. — 3: Примеры на «Люди то, а мы другое».)

6123: Круглое число, неполное и сверхполное. Считающихся в анекдоте по всем шести источникам 10, заведомо круглое (К), полное число, но поскольку каждый из них самому себе иной, для каждого людей всего 9, неполное (К–1) число, а чтобы стать 10-ым, мне нужен иной для всех включая меня, 11-ый; 11 сверхполное (К + 1) число. Датских считающихся пошехонцев семеро (Мудрые деяния, 8), есть варианты с таким же круглым 12, относительно которого 11 уже неполное. Круглое число с его общезначимым прообразом — для 10 это пальцы рук, а пальцы в фольклоре связаны с детьми, — число всех членов ряда, всех частей цело-

го, завершено и потому совершенно. Это оно служит единицей счета, получает особое, несоставное имя, например русское *сорок* или датское *snes* '20', считается счастливым. В волшебных сказках герой замыкает собою ряд как носитель полноты-целостности или же находится вне ряда как особенный, иной: герой не становится К-той жертвой сказочного «вредителя» (к этому термину Проппа см. М. Вайскопф в НЛО, № 24, с. 53—58) или забирает его К-тую дочь, а сам остается К-тым или даже К + 1-ым среди своих помощников. А неполное число выражает лишенность, ущербность, предзнаменует поражение и гибель вредителя. Например, в сказке НРС, 159 (Марья Моревна) кругом дома бабы-яги 12 шестов, на 11 по человеческой голове, только один незанятый; герой приходит к ней за конем и не лишается головы, наоборот, он добывает лучшего коня, а баба-яга его не догоняет и падает в огненную реку. Другой случай: купец нанимает героя копать золото на неприступной горе, оставляет его там на голодную смерть вслед за 99 нанятыми, но герой спасается и делает сотым самого купца (НРС, 243). И когда в предании Про Мамая безбожного (НРС, 317) Мамай посылает против русского посла «сильных, могучих богатырей тридцать человек без одного», уже этим сказано, кто кого побьет. Без круглого числа нет сказочной задачи на узнавание с ее тождеством, то есть совпадением лиц во всём (*волос в волос, голос в голос*) кроме их мест. В одном варианте сказки Морской царь и Василиса Премудрая у морского царя 13 дочерей (НРС, 222), сверхполное число, а не круглое 12, 3 или 77 (НРС, 219, 220, 224 и 225, где и задача на узнавание), Василиса Премудрая — 13-ая, и Иван-царевич не узнаёт по примете, а просто выбирает ее (из-за этого у морского царя оказывается без Василисы Премудрой круглое число дочерей вместо положенного ему неполного). В силу своего вхождения в один ряд все его члены однородны и могут отождествляться, ср. в Первоосновах теологии Прокла «Всякое множество тем или иным образом причастно единому.» «Если же многие причастны единому, они тождественны в отношении этого одного.»¹ (1 и 66); задача на узнавание предполагает такую одинаковость и круглое число. А сверхполное число обозначает иного. Это один, единственный в своем роде, он же другой, отличный от всех (само слово *иной* общего происхождения с *один*, праслав. *jьль(jь) : *ed-inъ), нек-

то и никто. Иное двойственно, в нем сходятся крайности: 13 «несчастное число» (ПРН, с. 556), *чертова дюжина*, но *недюжинный* человек, изрядный, а не рядовой, тоже ведь 13-ый, как Василиса Премудрая в одном случае или Иисус Христос над двенадцатью апостолами, *caput omnium ipse tertius decimus*, у Кассиодора (Х. Майер и Р. Сунтруп, Сл. числ. знач., стб. 647), вот и Набоков назвал один свой сборник *Набоков's Dozen: 13 Stories*, а 5-лепестковый цветочек сирени — «счастье». О неполноте и сверхполноте ср. Ян Гонда, Избыт. недост.; к мифологии чисел см. В. Топоров, Числ. арх. и статью Числа в МНМ 2, ср. его же Число и текст. (↓1: Круглое число.— 2: К 29 богатырям Мамая.— 3: Порядковое число.— 4: К сверхполному числу.)

♣ Перевод А. Лосева.

6124: Включение иного во всё. Все и иной, или еще один, всё и иное. Всего без иного нет, как нет правила без исключения, но есть включение, приобщение иного, отраженное в схеме натурального ряда $n \rightarrow n + 1$, то есть $K \rightarrow K + 1$. Малый ряд рано или поздно оказывается неполным: находится дополняющий его иной, включаемый в счет и делающийся рядовым. Ряд растёт, круглое число становится всё круглее ($K + 1 = K'$). Но большинство математиков под давлением «догмата натурального ряда» (П. Рашевский, Догм. нат.) готовы переходить к следующему натуральному числу слишком последовательно, до бесконечности. Безудержное, не признающее смысловых границ обобщение приводит в основаниях математики к противоречиям. Вот одно из них — парадокс Рассела в шуточной передаче. Деревенский парикмахер по указу должен брить всех тех и только тех мужчин деревни, которые не бреются сами. А кто будет брить парикмахера? Спрашивающий не находит непротиворечивого ответа. Тогда он решает, что указ нелеп, отменяет его и впредь таких указов силится не допустить; отсюда расселовская теория типов и другие средства. Но не указ сам по себе виноват, а спрашивающий математик, включивший иного во всех. Вопрос математика не возникнет при «исключающей интерпретации переменных» по Яакко Хинтикке (Тождество), при гуманитарном возврате к меньшему ряду и восстановлению в правах иного. — «Не это,

не это, а что-то за этим. Определение всегда есть предел, а я домогаюсь далее, я ищу за рогатками (слов, чувств, мира) бесконечность, где сходится всё-всё.» — так, повторив *na iti na iti* '«не», «не»' Брихадараньяка-упанишады, описал Набоков (Дар, 5) чувство иного и стремление, тягу к нему. Флоренский: «Святой — это прежде всего „не“.» (ОСВЯЩЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ в БТ 17, с. 149), то есть прежде всего иной. И в БЕСЕДАХ ЭПИКТЕТА (1.9.4): «---если кто понял устройство мироздания и постиг, что самое великое, самое главное и самое всеобъемлющее среди всего это система, состоящая из людей и бога---»♣, а бог у Эпиктета — «иной», ἄλλος (1.25.13, .30.1, 2.5.22, 3.1.43, .3.13, .13.13 и 4.1.103). (↓1: Всё и иное. — 2: Иное и рост. — 3: Пример на «чертову дюжину». — 4: Тяга к иному. — 5: Святой и бог.)

♣ Перевод Г. Тароняна.

б125: Заморышек. Включение иного в число, мена типа числом происходит в сказке про Заморышка (НРС, 105). Вот начало сказки:

Жил-был старик да старуха; детей у них не было. Уж чего они ни делали, как ни молились Богу, а старуха всё не рожала. Раз пошел старик в лес за грибами; попадаетея ему дорогою старый дед. «Я знаю,— говорит,— что у тебя на мыслях; ты всё об детях думаешь. Поди-ка по деревне, собери с каждого двора по яичку и посади на те яйца клушку; что будет, сам увидишь!» Старик воротился в деревню; в ихней деревне был сорок один двор; вот он обошел все дворы, собрал с каждого по яичку и посадил клушку на сорок одно яйцо. Прошло две недели, смотрит старик, смотрит и старуха,— а из тех яичек народились мальчики; сорок крепких, здоровеньких, а один не удался— хил да слаб! Стал старик давать мальчикам имена; всем дал, а последнему не достало имени. «Ну,— говорит,— будь же ты Заморышек!»

Здесь, как в анекдоте про *девярых людей*, две точки зрения, со стороны в «ихней» деревне 41 двор, но для самого старика, «обошедшего все дворы» кроме своего, их 40, заведомо круглое число. Из своего-то, заведомо сверхполного 41-ого яйца — приходит догадка — и родился у старика со старухой неудачный мальчик по про-

званию Заморышек: свое-иное не в счет и безымянно. «Сорок молодцев в поле возьматься, а Заморышек дома управляется», но дальше этот Заморышек по-богатырски ловит морскую кобылицу, которая пожрала один из 40 смётанных его братьями стогов сена. Он приглашает домой 41 жеребенка кобылицы, ее награду, и говорит: «Здорóво, братцы! Теперь у всех у нас», т. е. у каждого, «по коню есть; поедемте невест себе искать.» Отроду иной, герой впервые сам через попарное соотнесение «всех нас» с морскими конями вошел в число. Именно однородные, составившие круглое число братья способны долго искать по белому свету 41 невесту от одной матери (однородных невест) и заехать за *тридевять земель* к бабе-яге, у которой как раз 41 дочь. Братья справляют свадьбу, ночью баба-яга пытается их погубить, а губит своих дочерей, головы дочерей попадают на спицы — число не названо — кругом стены (палаты бабы-яги обведены стеной) вместо голов братьев. Круглость числа, необходимую в пути, ведь «В дороге и отец сыну товарищ», то есть должен помогать (ПРН, с. 275, 775 и 834) как брат, как равный, тем более необходимую за тридевятью землями, в ином месте, сообщили братьям кони, а поддерживают эту нестойкую круглость 41 столб у ворот бабы-яги, 41 ее дочь и столько же, наверно, спиц кругом стены. Сперва спиц не было, был 41 железный столб у ворот и братья привязали к столбам коней, но когда дело дошло до голов, появились железные же спицы, числом 41, если это бывшие столбы. Такие переделки на ходу встречаются в сказках, а слово *кругом* подтверждает, что спиц столько; 41 внутри сказки круглое число, поэтому 40 неполное. Случай с шестью, спицами или тычинками для голов у дома вредителя, как и задача на узнавание, требует круглого числа (чтобы самих жертв было $K-1$, положенное вредителю неполное число), и его круглость наглядно сказывается в расположении спиц вокруг дома. Устойчивый тип числа похож на главное значение слова, неустойчивый на неглавное: 41 сверхполное взято готовым, а 41 круглое сложилось внутри сказки, там оно и остается. (↓1: Круглое 40 и круглое 41.— 2: Тридевять.— 3: Пушкинские 33 богатыря.)

6126: «Если нет Бога, то я бог». Считающихся в анекдоте 10, устойчиво круглое число, причем по записи 121(1) они сидят в

кружке, а по (2) это артель с ее круговой порукой: Все за одного и один за всех (артель ярко изображена у Мельникова-Печерского — В ЛЕСАХ, 1.15). К тому же они в пути, а путникам необходима круглость числа, равенство. Но без иного для всех каждый для себя иной, вот идея анекдота. Своим «Если нет Бога, то я бог» высказал эту идею Кириллов Достоевского (БЕСЫ, 3.6.2), ср. у него же «атеисты, ставшие богами» в черновике речи о Пушкине или «„Я сам бог“ — и заставляет Катю себе поклоняться.» в набросках ЖИТИЕ ВЕЛИКОГО ГРЕШНИКА, еще ср. заборную надпись «Бог это я» бунтующих парижских студентов в мае 1968, *Ni maître, ni Dieu. Dieu, c'est moi.* (Граффити, с. 152), «Бог — я» помешанного Батюшкова и то же самое, но в сослагательном наклонении у Декарта, Размышления о первой философии, 3. (↓1: «Бог это я». — 2: Религиозность герменевтики. — 3: Не я и не все, а чужой.)

б127: Включение себя. В противоположность «еще совсем мальчишке», думавшему «Я-то один, а они-то все» (Записки из подполья), старый механик Андрея Платонова знает: «А без меня народ неполный!» Допустим, и я, артельщик из анекдота, понял наконец, что я сам — десятый; что произошло? Я самоотчужденно, глазами встречного Лутони или отпустившего нас хозяина —

---я и другие движемся в разных планах (плоскостях) видения и оценки (действительной, конкретной, а не отвлеченной оценки), и чтобы привести нас в одну и единую плоскость, я должен стать ценностно вне своей жизни и воспринять себя как другого среди других---. Но это предполагает авторитетную ценностную позицию вне меня.

(Бахтин в АВТОРЕ И ГЕРОЕ, с. 54), — самоотчужденно «положил себя в счет», для меня наконец сложилось круглое 10 и сменило тип, стало неполным круглое 9. Память о таком включении иного хранят слово сам-десять, вообще сам-‘последний’, правило поведения «Я — последний» и даже схема натурального ряда. Но пока включения себя не произошло, пока сосуществуют круглое для артельщика 9 и круглое для постороннего 10, меня типа нет. Так же нет ее в начале сказки про Заморышка, где сосуществуют 40 и 41, с той разницей, что чис-

ло дворов, яиц и мальчиков без иного — устойчиво круглое, а число артельщиков без иного — неустойчиво круглое. 9 у *девярых людей* есть дурацкое 10, как 13 есть «чертова дюжина», сюда же *неполный 'глупый человек'* (СРНГ 21, с. 117) и *не все дома* у кого; 9 предполагает 10, первенствующая точка зрения у человека *не нашего десятка*, 11-ого. «Никто не может, так Бог поможет», «Друг по/обо друге, а Бог по/обо всех» — печется, «Перед Богом все равны» (ПРН, с. 35 сл. и 39). Чем я должен быть для девятерых, тем одиннадцатый является для меня, это и есть «завершение» по Бахтину: «Но *я-для-себя* — другой для Бога.---Чем я должен быть для другого, тем Бог является для меня.» (Автор и герой, с. 52), ср. в дневниковой записи Льва Толстого под 27.3.1910 «Ты о людях, а Б[ог] о тебе.» — Анекдот-притча про *девярых людей* говорит слушателю «Десятый это ты», он как зеркало или как лубочная картинка с подписью «Два дурака дерутся, а третий смотрит», но без третьего на картинке (ПРН, с. 267, 437 и 574, ср. на обложке Рус. толк.). (↓1: Парадокс собственной исключительности.—2: Порядковое числительное.—3: Последний и первый.—4: *Не все дома*.—5: Десятеро.—6: Люди, «я» и бог.)

6131: Глупость и мудрость. К двойственности дурака: греческое *μωρόσοφος* 'глупо-мудрый' и английское *sophomore* 'второкурсник, недоручка';

Иду я слободой, а мне кричат:

—Дедушка Яша, куда ходил?

—Пруды прудил.

Все смеются... И дурак я, и как бы и профессор.

(САРАТ. 1, 440) — самооценка одного балагура. В образе дурака сходятся глупость и мудрость, обе отличные от ума-хитрости. «Но человеческая глупость — очаровательная вещь», сказал Вячеслав Иванов М. Альтману 12.2.1921. «Человек должен быть мудрым и глупым: всего хуже умники — и они-то наибольшие дураки---» (Разговоры с Ив.). А вот Юнг: «Поглупеть легко без всякого искусства; но извлечь из глупости мудрость это, пожалуй, целое искусство. Глупость, вот мать мудрецов, а никак не смышленость.» — ПАРАЦЕЛЬС как духовное яв-

ЛЕНИЕ (4А/ЮСС 13.222); это искусство и есть герменевтика. «Мудрость измеряется мерой понимания собственной своей глупости.» — Борис Кузин, Похвала глупости (ВПП, с. 247), сюда же пословица (ПРН, с. 483) «На всякого мудреца довольно простоты». Еще см. У. Кайзер, Мудрость дурака в Сл. ист. идей 4, с. 515—20.

б132: Сократ. Верный заповеди самопознания Сократ с его глупо-мудрым «Я знаю только, что ничего не знаю» как сказочный Незнайка, он философский богатырь под видом дурака, точнее силен, сатира: нос картошкой, глаза навывкате, но лысый. А в школьном силлогизме «Сократ человек, а все люди смертны, следовательно Сократ смертен» он уже близок Пушкину выражений вроде *А кто знает, Пушкин?* Ср. о Сократе у М. Бахтина — Эпос и роман (ВЛЭ, с. 467 сл. = ЛКС, с. 412 сл.). «Сократом в нас» назвал спрашивающее начало Р. Коллингвуд, Автобиограф., 5.

б133: К фольклорному дураку. И со смертью, с инобытием связывает дурака его инакость, а не «темнота» или «прожорливость», вопреки Ольге Фрейденберг в Поэтике сюж., с. 141—44/129—31 и 234 сл./210 сл. К фольклорному образу дурака см. хотя бы Н. Сумцов, Анекдоты глуп.; В. Розанов, Литературно-художественные новинки, 3 (в его книге Среди художников); Е. Трубецкой, «Иное царство», 5 и 7; М. Бахтин, Слово в романе, 5 (с. 213—20), и Формы времени, 6 (Функции плута, шута, дурака в романе); В. Иванов и В. Топоров, Иван Дурак в Миф. сл.; Тийна Харьюла, Ск. глуп. Карел.; А. Синявский, Иван-дурак, 1.4; А. Дуров, Дур. древн.; Энид Уэлсфорд, Дурак ист.; У. Уилфорд, Дурак жезл; М. Леви, Ист. шутов. Некоторые разновидности дураков: ребенок и пьяный — дураки на время, юродивый — «Христа ради дурак», шут — царский и барский, скоморох или клоун — на потеху, цирковой, джокер — карточный; деревенский дурачок, пошехонцы и подобные местные дураки, Иван-дурак — общенародный. Зло обругал Иванушку-дурачка Набоков в связи с Идиотом Достоевского, которого терпеть не мог (Лекции рус. лит.)[♠], и в противоположность Розанову. (↓1: Джокер и его предшественник. — 2: Деревенский дурачок.)

[♠] Приведено в б1319.

6141: Стоёнь, лежень, сидень. Дурак стоймя стоит, торчком торчит, стоит как *на́долба*, т. е. столбик, как *пень*, так торчком меж людей и торчит (ПРН, с. 515, 436 и 310), его прозвания *стоёнь* 'болван, олух, дурень', *сто́лб/столбе́нь*, *остолоп* 'глупый верзила' и *осло́п* 'неуклюжий и рослый невежа': *столп*, *дубина*, *дуботолк*, ср. *ванька-встанька* — «детская игрушка, куколка, которая становится всегда на ноги, как бы ее ни кинуть; чебурашка» при *Иван-дурак*, *Иванушка-дурачок* (СВРЯ, ст. *Стоёк*, *Столб*, [*Столбень*], *Остолоп*, *Ослоп*, *Дуб* и *Ванька*). «Эх, мои братцы без шапок стоят!» — пожалел дурак верстовые столбы и понадевал на них купленные горшки (НРС, 401, сюжет АТ 1681А), в другом анекдоте (АТ 1643, например НРС, 402) дурак говорит на равных со скрипучей березой или с пнем, отвечая за него. Важно, что «Стоя растешь вдвое», дурак и есть *стоеросовый* 'здоровенный', причем само *здоровенный* одного корня с *дерево*, отсюда поговорки «ростом с Ивана, а умом с болвана», «с осину/оглоблю вырос, а ума не вынес» (ПРН, с. 515 и 435; СВРЯ, ст. *Вдвое*). Ср. *ванька-встанька* 'легко возбуждающийся мужской член' (Сл. блат., с. 40), *стоеросовый хуй*, *глуп как хуй*, *дурак 'член'*, «Дурак да хуй [с] оглоблю — посадским бабам находка» (Завет., с. 490). Дураками свет стоит/красится, крепок, но мир-община, мир-сходка тоже *столбом стоит*; «Мир — велик человек», он «силен как вода, а глуп как дитя», «Велика Федора, да дура» — о России, «Мужик умен, да мир дурак/дурен», «Ум с умом сходились, дураками расходились» (ПРН, с. 437, 404, 406, 547, 441 и 445; Кн. посл., с. 74; Крыл. сл. Урал, с. 80), отношение человек — люди, все как один, это отношение умный — дурак. «Ум любит простор», а «Дурак давку любит», «Свалка — дураков простор»; «Рад дурак своей масти», «Дурак дураком и тешится», «Связался дурак с дураком — не разрубишь их и топором»; «На Руси, слава Богу, дураков лет на сто припасено», «У нас дураков непочатой угол/косяк» (ПРН, с. 431, 437, 444 и 438). Мирская правда *рогатиной/копылом торчит* (с. 198), но *торчит/балдеет* и тот, кто принял наркотик. «Торчи где воткнул», сказала жена А. Мейера решившему уехать за границу Георгию Федотову (Е. Федотова в предисловии к Лицу России, с. хix), на что он отозвался, написав (Тяга в Россию): «Растение, вырванное из почвы, засыхает. Человек свободно движется по лицу земли. Но русский человек всё еще слишком похож на

растение.» Или же дурак лежит, сидит: «Незнайка лежит, а знайка бежит», «Знайка дорожкой бежит, незнайка на печке лежит», при этом «Печка дрóчит» — нежит, пучит, — «а дорожка учит», ведь «Печь нам мать родная», а дурак — *матушкин сынок, бабин (сын)*, он же *печушник 'лентяй', запечник 'домосед, бабий прихвостень'*, есть и *глуп как печка*; «Лежень лежит / сидень сидит, а всё растёт», «а часть его растёт» — *лежень 'лентяй', сидень 'кто не ходит'* (ПРН, с. 489, 429, 275, 589, 436, 383, 304 и 69; СВРЯ, ст. *Печушник* и *Запечный*). В сказке сосновый чурбан стал на печи мальчиком, он вырастает в Сосну-богатыря (НРС, 142), Илья Муромец сидел сиднем до тридцати лет, но потом вышел в путь, на подвиги, а *лежебок* Емеля-дурак (165, ср. 166, сюжет АТ 675), так и не сходя с печи, едет на ней во дворец. «Дураку, что большому чину, везде дорога/простор», но он *непутный/беспутый 'бестолковый'* (ПРН, с. 446; СРНГ 21, с. 136, и 2, с. 276). К стоянию дурака см. В. Топоров, «Стоять». (↓1: Рост дурака. — 2: *Матушкин сынок*.)

6142: Волосы растут, оттого-то так густы они у стоеросовых дураков. «С дурака только горсть волос», «Волос глуп — везде / и в жопе растёт», «Хоть на голове-то густо, да в голове пусто», «Под носом взошло, а в голове и не засеяно/посеяно», «Волос долог, а/да ум короток» — у бабы, а «Что ни дурень, то и бабин» (ПРН, с. 439, 315, 350, 311, 316, 435 и 437; ЗАВЕТ., с. 489); «заметьте эту удивительную черту, страсть к женским волосам!» — Бунин (Слава) о юродивых, но и священники *долгогривы*. У дурака волосы стоят *дыбом, шишом* (у беса тоже, а есть и *лысый чёрт/бес*), это *клиновья голова 'глупая'*, ср. бунинское *макушка клином*, сюда же «Раздумаешь умом, так волосы *дыбóм*», «Такие чудеса, что *дыбом волосá*» (СРНГ 13, с. 298; ПРН, с. 432 и 573), волосы торчат от страха и вообще в ином состоянии (ср. санскритскую формулу 'волоски поднялись на теле' — от наслаждения, восторга итп.; по-русски это *мурашки забегали, мороз по коже*), состоянии дурака-инога, но и доброго *мóлодца*, *богатыря* с его *буйной* (: *буять 'расти'*) *головой*. При этом дурак *рыжий*, судя по клоуну-рыжему, цирковому шуту, и по шуточному А я что, *рыжий?*, т. е. не как все; «Рыжий да красный — человек опасный», ср. «От дурака, хоть полу отрежь, да уйди!» (ПРН, с. 312, 474 и 446,

но ср. НРС, 498). Напротив, «Умная голова волос не держит», «У умного волос сам лезет, а у дурака не вытянешь», «Седина в бороду — ум в голову», но «До лысины/старости дожил, а ума не нажил», «Волосом сед, а совести нет» (Р. послов. пог., с. 344; ПРН, с. 353 сл., 435 и 355). Сюда же «Курчавый волос — кудрявые мысли», «От радости кудри выются, в печали секутся», «Сталось у нас раздумье да в голове почесушки» (встречается дурная привычка, думая, ерошить или вырывать свои волосы — трихотиломания), *рвать на себе волосы* — в горе, «Поневоле волос вянет/лезет, когда/коли за него тянут», *таскать* кого за волосы, чтобы «дать ума», например юродивый потаскал глазевшего с разинутым ртом мальчишку за волосы, тот разревелся, а бабы его утешают: «вырастешь большой, ума у тебя много будет» — Мельников-Печерский, ср. у Лескова: «У меня, извольте видеть, от больших наук все волоса вылезли» — иронически; «душевное горе--- не молодит, а косицу белит» (ПРН, с. 312, 139, 220 и 835; На Горах, 3.3. и Красильниковы, 1, ср. ПРН, с. 140; Железная воля, 14). О волосах есть статья Н. Толстого и В. Усачевой в Слав. др. 1, с. 420—24. (↓1: Волос вянет.— 2: Солнечные лучи-волосы.)

б143: «Глупый что малый». «Малый что глупый, а глупый что малый», но «Старые дураки глупее молодых», «От старых дураков (и) молодым житья нет» (ПРН, с. 358, 354, 438, 298 и 355); мир глуп как дитя. Сравнение дурака с ребенком подразумевает прежде всего время, когда ребенок уже стоит и лепечет, но еще не ходит и не говорит членораздельно, ср. *дубók/дыбók стоять* — о младенце, *стоять дубóm/дыбóm* (СРНГ 8, с. 239 и 289) : дуб, дубина (праслав. **dub-/dyb-* : **dqbъ*, как бы ни оценивать это соотношение, см. О. Трубачев в ЭССЯ 5, с. 145, 197 сл. и 95 сл.). У дурака-малого гладкое «лицо как яйцо» (Бунин), он *узколобый* 'тупой, недалновидный', *безлобый* 'глупый' (СВРЯ, ст. *Узкий и Безлобый* с дополнением по 4, с. 1597) и безбровый, поскольку в противоположной дурацкому настроению мрачной задумчивости брови и лоб *нахмурены, наслуплены*. «Брови нависли — злоба/дума на мысли» (а Деметрий Фалерский «говаривал, что брови у человека хоть и невелики, но мрачности от них хватит на целую жизнь»¹ — Диоген Лаэртский, 5.82), «По небу облака, по челу думы» (ПРН, с. 312 и 493; СВРЯ, ст. *Небо*);

примеры наугад из Достоевского, Бестужева-Марлинского, Лермонтова: «--- — чуть не с содроганием ответила Дуня, нахмурила брови и задумалась» и «другой раз сидит по целым часам пасмурный как ночь, нахмутив свои густые брови» (ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ, 3.3, и Игрок, 16), «С думою на угрюмом челе пустился он далее.» (Роман и Ольга, 5), «широкий лоб его был---мрачен как облако, покрывающее солнце в день бури» (Вадим, 1). (↓1: *Детина*.)

♣ Перевод М. Гаспарова.

6144: Глаза и рот. «Подслеповатый с придурью, пучеглазый с дурью», «Рожа — клюковка, глаза — луковки», ср. *лупоглаз* 'ротозей, дурак', 'бесстыдник, наглец' (ПРН, с. 317 и 309; СРНГ 17, с. 202). Дурак «ртом глядит, ничего не слышит», вместо глаз, этих «окон души», в которые, сказал Лесков, «внутренний человек смотрит на свет из своего футляра» (Островитяне, 3), глаз, способных плакать, у дурака способный смеяться разинутый рот, дверь тела: «Рот брюха не выдаст, а душу продаст»; «Ртом глядеть — *разиней* быть», ср. *рото-зей/зев-рот, полоротый* 'крикун, хохотун', 'глуповатый' (ПРН, с. 444; РПП, с. 209; Р. послов. пог., с. 401; СВРЯ, ст. *Зевать* и *Полоротина*), «рот до ушей, хоть завязочки пришей». Вот *Божий человек* у Ивана Шмелева:

Смиловался Господь, такого сынка послал — на небо прямо просится, одни только ноги на земле: всех-то архиереев знает, каждый день в церковь ходит, где только престольный праздник, и были ему видения; одни дураком зовут, что рот у него разинут, мухи влетают даже, а другие говорят — это он всякою мыслию на небе.

(Лето Господне, 2, гл. Крестный ход). Так и в гротескном образе лица по Бахтину господствует разинутый рот, а глаза если и существенны, то выпученные, см. Творч. Рабле, с. 343/351, а еще Ю. Акопян, Чел. карик. «Дураку всё смех на уме», «всё смешно», «Смех без причины — признак дурачины», «Где умному горе, там глупому веселье», «Умный плачет, а глупый скачет», «Из дурака и плач смехом прет», но есть и «смех плачем», ведь дурак — *Божий человек*, а «Бог и плач в радость обращает/претворяет», «У Бога всегда праздник», «что день,

то и праздник»; «У праздника не без дурости/глупости», «Праздник — Иван-проказник», «Рад дурак празднику» (ПРН, с. 443, 144, 871, 867, 821 и 786; Р. послов. пог., с. 323; Крыл. сл. Урал, с. 71). На Творч Рабле опирается Смех Др. Р. Д. Лихачева, А. Панченко и Н. Понырко, отталкивается от Бахтина Л. Карасев, Филос. смеха. Смех можно оп-ределить как отклик дурака на и н о е, а дураку всё иное; ср. А. Григорян, Смех и слово. Дурак сияет как солнце, вместе с тем «Осла знать по ушам, медведя по когтям, а дурака по речам», Кир из рассказа Юрия Казакова *картавый, загулил*, как будто нос у него заложен, «У дурака дурацкая и речь», «С глупою речью сиди за печью», «Из-за пёчи не лепечут» — о малопонятных словах, «Лучше не бай, глазами мигай, будто смыслишь», «Когда дурак умен бывает? — Когда мол-чит», «С дураком, что с другом, не натолкуешься», причем «Глупый говорит / люди говорят на глум, а ты бери на ум!», ср. «Пойми пья-ного речи, поймешь и свиное хрюканье», но и «Душа с Богом бесе-дует» — об отрывке или икоте; в сказке Не любо — не слушай дурак рассказывает небылицы (ПРН, с. 701, 444, 446, 475, 800, 680 и 819; Нестор и Кир, 2 сл.; Р. посл. погов., с. 70; Крыл. сл. Урал, с. 65; СВРЯ, ст. *Натолковать*; НРС, 418 и 422, но ср. 421). В одном ряду с «блаженным, бессмысленным словом» (Мандельштам) и смехом на-ходится соитие. Это ряд дурака, того, кто весь обращен на других (дураков), а умному с его обращенностью на себя, возвратностью оста-ются мысли — слова к себе, плач — «Друг на друга гляючи, улыб-нешься; на себя гляючи, только всплачешься» (ПРН, с. 778) — и «са-мосоитие». (↓1: Смеющийся Вл. Соловьев.— 2: Праздник.— 3: Сло-во, смех, соитие.)

6145: Уши и нос. Дурак — лоп(о)ух 'ротозей, дуралей', лох(м)о-у́хий 'разиня', вислоухий 'простофиля', ср. *развесить уши*, *хлопать ушами*, у него «уши как папуши», т. е. булки, «а глаза как бураки», но «Глупый ртом глядит, брюхом слушает», отсюда «Слушай ухом, а не брюхом!»; вместо глаз у дурака рот, а вместо ушей, этих «врат понимания», — живот, чрево, брюхо, ср. о казаке-изменнике: «Взял он от царицы золото, оно ему ум отшибло---Глаз-то у него не было, животом глядел---» (СВРЯ, ст. *Лопоух*, *Лохма* и *Висеть*; ПРН, с. 317 и 484; Старин. посл. пог., с. 30; Ск. пред. НЕКРАС., 30). Живот, фалл и

рот — самые существенные части гротескного тела по Бахтину, Творч. РАБЛЕ, с. 343/351 сл. Дурак «в одно ухо слушает, в другое выпускает», ср. «У сонного нет ушей» (ПРН, с. 484, и РПП, с. 214), сюда же родство слов *глух* и *глуп*, *глум*, см. ЭССЯ 6, с. 146 сл. и 151 сл. «Дурак дураком и уши холодны(е)», в сказке чёрт «вынул мысли» у врача и тот «сделался совсем дурак дураком, уши холодные. Не понимает ничего»; при этом дурак любит тепло, Емеля-дурак ответил с печи «Мне и тут тепло!» посланному привезти его к королю, «ибо он ничего кроме тепла не любил» (Крыл. сл. Урал, с. 45; Р. послов. пог., с. 119; Ленингр. обл., 32; НРС, 165). — Что касается носа, то «Высоносы — лоботрясы», дурак-зазнайка *поднимает* или *задирает* нос, он *носопыря* 'упрямец, бестолочь', а «С умом носу не подымешь» (ПРН, с. 730 и 445; СРНГ 21, с. 293), в задумчивости голову и нос *вешают*, сказочная формула — *невесел, голову повесил*. «Птицу видно по полету, а дурака по зеленым соплям», т. е. гнойным, при названии гноя *дурь*, *дур(н)ость*, есть и *дурно-сop* 'дурак'; в сказках: «Да куды ты, Иван-дурак? Сиди на печке да сопли мотай на кулак» и «Иван дурачок, сопли на кулачок», «Вот он подходит к дому соплеватой, возгреватой, слиноватой.» (Старин. посл. пог., с. 36; СРНГ 8, с. 271—73; Белоз., 93 и 78). *Оставить* кого с *носом* значит то же, что *оставить в дураках*, *одурачить*. Задранный нос дурака, конечно, соответствует его члену, а сопли — семени. Сюда же высунутый язык и слюни. (↓1: К теплолюбию дурака. — 2: Нос.)

6146: «На дурака мухи падки». «На дурака и мухи садятся/валятся», «На дурака мухи падки», недаром он *бес-солый* 'недогадливый, бестолковый', *пресный*, «Плут на закваске» испечен, «а дурак на пресной водичке», «В воре что в море, а в дураке что в пресном молоке», причем молоко определяется и как *сладкое*, ср. *сладострастие*, *сладкоречие*, а думы и слезы *горькие*: «---без соли смех», «стал/отошел/глядит словно нёсолоно хлебал», «Пресное тухнет, а в соли да в квасу хоть терпнет, да крепнет», отсюда совет «Ешь солоно, пей кисло, помрешь — не сгниешь», а в сказке змей спрашивает «Что это у нас пресным телом пахнет?» вместо «русским духом» других сказок, и дается пояснение: «человеческо-то тело пахнет пресно» (ПРН, с. 445 сл., 812, 494 и 280; Кн. посл., с. 52; СРНГ 2, с. 277; Омск., 9).

Он под мухой — о пьяном. Из Лескова, Пришвина и Бунина: «По лицу у него скользнула какая-то тень, и волнение его стало несомненным: он торопливо бросил плед и побежал, крикнув на бегу: — Прощайте; я, должно быть, муху сожрал.» (Шерамур, 17); на вопрос, отчего он такой бледный, Курымушка тоже отвечает «Должно быть, муху проглотил» (Кашеева цепь, 1, дважды); у «нашего» солдата в противоположность «ихнему», сказал Иван Василич, «в голове мухи кпят» (В саду), к обороту мухи в голове см. О. Терновская, *Бзык*.

б147: Зеленый и красный. Синонимический ряд: Он дурак прирожденный, самородковый, круглый, зеленый; в сказке типа Незнайки про богатыря под видом дурака (АТ 532) герой Иван-охотник, «сделавшись дураком», отвечает на всё зелё-о-но вместо обычного не знаю и получает прозвище Зелёной вместо Незайка, младшую царевну приехали сватать, а она: «Я не пойду за того, пойду за Зеленого» — «О-о! да куды с таким дураком сопливым»; зелёно говорить значит 'говорить глупо', а зелёно/позеленело в глазах — 'стало душно', ср. у тебя иванчики скачут 'тебе померещилось' или мухи/мушки в глазах 'пятнышки, летучая рябь' (ПРН, с. 437 и 401; Омск., 2; СВРЯ, ст. Зелие, Иван и Муха), сюда же тоска/скука зеленая, позеленел от зависти, злости или страха, зеленый змий.— «Рад дурак красному», при этом Что пестро́, то дураку и красно́, «Всякий дурак красному рад» или «любит красненькое», «Дурак любит красно, солдат любит ясно», т. е. чистится, «В красной шапке узнаёшь дурака», «Коли барский дурак, так и красный колпак» (ПРН, с. 443, 862, 710, 702 и 717; ППЗ, с. 135; СВРЯ, ст. Красный). Слово красный, кроме того что оно цветообозначение, значит 'красивый, прекрасный, лучший', 'счастливый, здоровый, сильный', но и 'дикой, полоумный' (СРНГ 15, с. 189 сл., и СВРЯ), красными зовутся девица и молодец, солнышко и огонь, утро и день, весна и лето. Слова тоже красные — красное словцо, красноречие, краснобай,— а мысли, думы черные. Пословица Дураками свет стоит или красится/красуется (ПРН, с. 437, и Кн. посл., с. 48) принадлежит типу То-то тем-то красно́/красится или крепко или же сто́ит, так что красное крепко и стойко как дерево, столб. Красный иной цвет и цвет иного положения или состояния, дурак рад в красном своей масти («Рад дурак своей масти» —

ПРН, с. 443). Зеленый тоже цвет иного, но несовершенного, это цвет растущего, *молодо-зелено*, а красный — цвет выросшего. О красном и желтом как цветах святости и зеленом как цвете «предсвятости» при возведении слав. *svęt- к 'набухать, возрастать' см. В. Топоров, Святость 1, с. 476 с прим. 66 на с. 544, о желтом, зеленом и красном как цветах глупости — М. Леве, Ист. шутов, с. 57 и 59; о красном как синониме *благого* — Марина Бобрик в НЛО, № 39 (1999), с. 31—37. (↓1: Зеленый и желтый. — 2: Красный. — 3: Красота. — 4: Пословицы типа Что чем краснó/крепко/сто́ит.)

6148: Иван. «*Иван*, самое обиходное у нас имя (*Иванов что грибов поганых*), переименованное из Иоанна (коих в году 62), по всей азиатской и турецкой границе нашей, от Дуная, Кубани, Урала и до Амура, означает русского. В сказках *поп Иван*, *Иван царевич*, *Ивашка белая рубашка*, *Иванушка дурачок* занимают первые места. Вообще, *Иван* простак и добряк.» — Даль, СВРЯ. О выражении во всю *ивановскую* 'во всю мочь' см. В. Мокиенко, ОБРАЗЫ Р. РЕЧИ, с. 43—53. Мировой человек *Иван* и *иванчики* 'человечки, мальчики в глазах' соотносятся как тысячеглавый, тысячеглазый, тысяченогий первочеловек *Пуруша* Ригведы, 10.90, и *пуруша* 'человек' в глазу, образ «внутреннего правителя» атмана 'души' (Брихадараньяка- и Чхандогья-упанишада). К русскому Ивану: колокольня *Иван Великий* и *ванька-встанька* 'кукла-неваляшка', 'легко возбуждающийся мужской член', *строить из себя Ивана* 'важничать' или блатное *Ивана разыгрывать* 'пытаться верховодить', сам себя *ивáнит* о том, кто превозносит себя, *иванíться* 'форсить, задаваться' и *валять ваньку* 'дурачиться' (истолковано через *ваньку-встаньку* в Этим. фразеол. Н. Шанского и соавторов, с. 24), рифма *Иван* — *болван* 'чурбан, истукан', 'грубый неуч, глупец', блатное *ваня* 'глупый, недалекий человек', 'малограмотный'; *ванька* 'плохой извозчик', *иван-чай* 'кипрей' — плохой чай, *иванушко* или *ивашко-другон* 'плохое пиво', в одном варианте сказки Правда и Кривда (АТ 613) Правде соответствует Наум (: на ум), а Кривде Иван, герой другой сказки Василий-царевич побеждает Ивана русского богатыря, «рожа шитая, нос плетеный, язык строченый, ноги телячьи, уши собачьи», сказочные герои Буря-богатырь Иван коровий сын, Иван Быкович, Иван Сученко, т. е. сукин сын, но не в голо бранном смыс-

ле, Ивашко-Медведко, Иванко Медведко — все к инакости дурака, *нѣлюди, нѣруси*, сюда же почетное, но и шуточное прозвание немцев или калмыков *Иван Иванович*, ср. *Всякий чѣрт Иван Иванович*, а у блатных это презрительная кличка интеллигентов, «фраеров», по свидетельствам Шаламова, но и название прокурора (СВРЯ, ст. *Иван, Болван, Ванька и Чорт*; Сл. блат., с. 40 и 94; СРНГ 12, с. 53, 55 и 57; 21, с. 76 и 147; НРС, 118, 233, 136 сл., 139, 141 и 152); булгаковский Иван Бездомный, поумневший (в гл. 11) дурак. «А Иван был дурак, но очень умный», «Ванюшка не хитёр, не мудёр, а куды смысловат!», говорится о младшем, третьем брате, герое сказки (Сев. ск., 241, сюжет АТ 301А, В Три подземных царства, и НРС, 296, сюжет Незнайка), который станет царем, последний — первым.

6149: Василий Розанов в Опавших листьях (2):

С выпученными глазами и облизывающийся — вот я.

Некрасиво?

Что́ делать.

Такой автопортрет уже в Уединенном, запись Удивительно противна мне моя фамилия---. Вообще Розанов и правда «гениальный выразитель какой-то стороны русской природы, русской стихии» — Бердяев, О «вечно-бабьем» в русской душе. Розанов гениально представляет Ивана-дурака, насколько это возможно писателю, а *Что ни дурень, то и бабин* (ПРН, с. 437), отсюда у Розанова бабье, о котором он сам говорил. Он был по многим признакам морософ, похожий на Сократа или христианских юродивых, но больше в фольклорном духе. Вот хотя бы: «„я—есмь“ „растущий“», пишет Э. Голлербаху 29.8.1918, его фаллизм — тому же 6.10.18, «Волоса прямо огненного цвета (у гимназиста) и торчат кверху---» из записи Удивительно противна мне---, «Всякое движение души у меня сопровождается выговариванием.» — Уединенное — причем с необычной для отдельного человека самопротиворечивостью, он любил тепло, он писал в защиту Иванушки-дурачка — Литературно-художественные новинки, 3 (в книге Среди художников), «Хороши делают чемоданы англичане, а у нас хороши народные пословицы.» — Опавшие листья (2), «Вообще я люблю вздор-

ное, глупое, „ни на что не похожее“.» в Мимолетном под 13.4.1915, «Мы», русские, «глупы и должны оставаться глупыми---» в Последних листьях под 11.3.16, «Васька дурак Розанов» — подписано письмо к Н. Макаренко от 20.1.19. О фольклоризме Розанова ср. А. Налепин, Роз. нар. культ. (↓1: Варварин.— 2: Розанов о росте.— 3: Розановский фаллизм.— 4: Розанов о своей двойственности.)

6211: Сам себе рад. Поговорка *Он сам себе рад*, «т. е. негостеприимен» (ПРН, с. 790, и СВРЯ, ст. *Сам*), может быть получена по правилу «Если никто, то сам» из **Он никому (чужому) не рад*. И наоборот, поскольку ‘сам’ есть «не кто другой», ‘никто’, из поговорки получается исходная фраза. То, что кто-то рад самому себе, нельзя понимать буквально, принимать за правду, ведь «Сам на себя никто не нарадуется», «Сам себе на радость никто не живет», «Моя радость хоть во пне, да не во мне», «Друг на друга гляючи, улыбнешься; на себя гляючи, только всплачешься» (ПРН, с. 778, у Мельникова-Печерского «Живучи вдвоем, друг на дружку взглянешь да улыбнешься, а живучи в одиночестве, на себя глядя, только всплачешься...» — В лесах, 3.16); так уже в Брихадараньяка-упанишаде (1.4.3): «тот, кто одинок, не знает радости»¹. Так и М. Бахтин в работе об авторе и герое (ЭСТ₁, с. 93 и 120): «моя жизнь-пребывание не есть радостное пребывание с самим собою как качественно определенной и любимой личностью», «Другость моя радуется во мне, но не я для себя.» Даже дурак рад не «сам себе», «Рад дурак своей масти» (ПРН, с. 443). Поговорка фигурально и потому усиленно отрицает, что негостеприимный, нелюдимый, одинокий человек хоть кому-нибудь да рад, эта замена *никто* на *сам* и делает правду, голую речь («Голая речь не пословица» — с. 859 и 972) пословицей, поэзией. Ср. *У него гостят четыре угла* — «никого», только с *богами своими* — «с образами» — *и знается* или *У него один замок гостит, да и тот на пробое висит* (с. 791). (↓1: Гость.— 2: К радости о себе.)

¹ Перевод А. Сыркина.

6212: «Я» — никто. Я сам — безымянный никто, отсюда псевдоним Анненского *Ник. Т* — о, к нему см. А. Аникин, Псевд. Анн. Часто у

Бродского: *Нарисуй на бумаге простой кружок. | Это буду я: ничего внутри.* (То не Муза воды набирает в рот---),

Ты — никто, и я — никто.

Вместе мы — почти пейзаж.

Ты — никто, и я — никто:

дыма мертвая петля.

Мы с тобой — никто, ничто.

Мы с тобой никто, ничто.

(В горах, 1, 3, 5 и 16), *И если кто-нибудь спросит: «кто ты?», ответь: «кто, я? | я — никто», как Улисс некогда Полифему.* (Новая жизнь, концовка), --- | я, иначе — никто, всечеловек, один | из--- (В кафе), еще ср. Келломаки (13), Посвящение, Вертумн (3).

6221: Еще раз «закон тождества». Под действием «Если никто, то сам» возник и испорченный буквализацией «закон/принцип тождества» $A = A$, он имеет смысл только как фигуральный, усиленный вариант принципа индивидуации $A \neq B$; так и берет закон тождества Мандельштам в УТРЕ АКМЕИЗМА, ср. его же упрек русскому символизму «Никто не хочет быть самим собой.» Пословица «Всяк человек равен самому себе» (СЕВЕР, с. 110), т. е. никому не равен «кроме самого себя», и пословицы «Бог и лесу не сравнял» и «Бог и пальцев на руке не уравнивал» (ПРН, с. 856), использующие фольклорную связь человек — дерево или ребенок — палец, говорят об одном: все люди разные, двух одинаковых не найдешь. Сюда же, конечно, английское *identity* 'тождество' и 'личность, своеобразие, неповторимость'. Ср. Николай Бахтин о «рационально пустой формуле» $A = A$ по изложению его лекций Современность и наследие эллинизма: «Но в этой формуле вскрывается самая сущность подлинного выбора: избрать в вещи можно только ее самое, единственное в ней и неповторимое.» (ЖИ, с. 139); и «Тавтология — предельный допускаемый языком способ обозначения предмета как единичного, непохожего.» — В. Просце-

вичус, Прямое знач. (с. 18). А когда Флоренский в Столпе, с. 25—29, протестовал против $A = A$ или когда Михаил Бахтин в Поэт. Дост. сказал «Человек никогда не совпадает с самим собой. К нему нельзя применить формулу тождества: A есть A .» (с. 100), они отвергали уже обесмысленную окаменелость. К критике выражений тождества см. в ТРАКТАТЕ Витгенштейна, 4.241—243, 5.53—5352, и Тождество Я. Хинтикки. (↓1: К критике закона тождества.)

6231: К возвратно-страдательному -ся. Возвратному -ся соответствует в санскрите или греческом средний залог, о значении которого Ян Гонда высказался так:

«Полупервобытный»---и архаичный человек явно испытывал желание избежать по разным соображениям активной формы и предпочитал употребить более или менее «эвентивное» выражение. Вместо того чтобы отнести совершение действия (process) к субъекту, который во многих случаях не был или же лишь смутно был ему известен, он делал субъектом лицо (или предмет), бывшее «седалищем» действия, связывая того с медиальным глаголом. Ничего не скажешь, это даже для нас во многих случаях более легкое и очевидное дело—утверждать нечто о том, кто (или том, что) подвергается действию и кто как правило хорошо известен, чем о силе, существе, сущности или явлении, которое, говоря с научной объективностью, есть автор или инициатор этого действия.

—Индоевр. медий (с. 180 сл./150 сл., дальше среди примеров польское *mnie się chce* в отличие от *ja chcę*). К страдательным оборотам с агентом и без агента см. Санскр. пассив Гонды, с. 4—6 и 77 сл. Агентовое дополнение трехчленной страдательной конструкции, вторичной по сравнению с двучленным без такого дополнения, вероятно, бывшее инструментальное. Ср. в Санскр. пассиве «---я бы предпочел считать, что индоиранский твор. деятеля развился из твор., обозначающего *karaṇa*», т. е. средство, орудие (с. 81, дальше Гонда сравнивает со славянским творительным по Миклошичу); о происхождении категории субъекта из «инструментального» локуса—В. Топоров, Др.-греч. *śēm-*, с. 13 сл. = Случай **ĝen-*, с. 139 сл.

6241: К инакости бани: «---—Сейчас же скажи его имя: кто он такой? — Ох, да никто! — отвечала, терзаясь, девушка. — Никто?.. Как это никто? что ж это, в бане, что ли, к тебе пристало?» — Лесков (Старые годы в селе Плодомасове, 2.2), ср. в бане пристало о чем-то разном (ПРН, с. 400 и 584). Дальше забеременевшая сенная девушка боярыни Марфы Андревны признаётся ей, что виноват сын самой боярыни. «В игре что в бане» — все равны (с. 825), так и Розанов в статье О писателях и писательстве, которую он закончил похвалой русской бане (Вел. инкв., с. 346 сл.): «Идея равенства удивительно в ней выражена.»

6242: К Мир один Бог судит и Мир несудим см. В. Топоров, Элемент **mir*-, прим. 70 на с. 88 сл., с заключением «„Митраическая“ транскрипция русского *Бог судит мир*, взятого в историческом плане, означала бы приблизительно следующее: Митра (бог) судит мир (людей). — с тонкой игрой на грани между авторефлексией („мир судит мир“) и ее отсутствием („Митра судит мир“).»

6251: Пушкин и Сенька Попов. Когда у меня не было общего понятия об ином, я пытался на примере Пушкина из выражений вроде *А кто знает, Пушкин?* растянуть до будущего «Если никто, то иной» менее общее правило «Если никто, то сам», беря ‘сам’ и как ‘большой человек’. На это Владимир Топоров ответил мне в письме от 1.2.1977:

Такого рода конструкции мне постоянно приходилось слышать в детстве (сейчас они, кажется, сильно сократили сферу своего употребления). Пушкин и чередующийся с ним во всех возможных ситуациях Сенька Попов — ярчайшие примеры прономинализации Nom. propr.: Пушкин или Сенька Попов, т. е. некто, кто-то, неизвестно кто, и вовсе не обязательно ‘большой человек’ (Сенька Попов как раз актуализирует тему ‘маленького человека’ или ‘мастера на все руки’).

— Пушкин и Сенька Попов, теперь можно сказать, сходятся в двойственном ином, ср. *Бог ведает/знает*, но и *чёрт знает*. Да и сам Сенька Попов — соименник потешного, вдвойне иного глупого *попа Семена*,

который «книги продал, да/а карты купил», «книги продал — карты купил, сел в овин да играет один» (ПРН, с. 256 и 438; Р. посл. погов., с. 72); по догадке Топорова в тезисах Имя «небезызвестный Сенька Попов — сын попа Семена и, следовательно, Семен Семеныч» (с. 74). Правда, мне рассказывали о пьянице, то и дело поминавшем не Сеньку, а просто Попова, и подразумевался, может быть, русский изобретатель радио, то есть опять же большой человек. Есть еще *Ванька Петров*: «Позже, вспоминая этот эпизод, Н. И.» — Бухарин — «шутил как человек, знавший себе цену: „Я тебе не Женька Сокольников и не Ванька Петров (неизвестный Ванька Петров заставлял нас обоих смеяться), чтобы мне такие записочки в двери оставлять!“» — А. Ларина, *НЕЗАБЫВАЕМОЕ; Здоров, здоров, Иван Петров*, отвечает прибауткой на приветствие кукольного Петрушки *Музыкант* (Р. эрот., с. 323), ср. *будь здоров, Иван Петров!* в стихотворении Бориса Кузина — ВПП, с. 313.

6252: Анекдоты про Пушкина. Топоров в письме от 15.6.88, по прочтении моей заметки о Пушкине и Сеньке Попове:

Кстати, к «полуфольклорному» иначе́ню относится и Пушкин анекдотов, которых, по моим воспоминаниям о 30—40-х годах, было очень много (некоторые из них по своей абсурдности без всякой правки могли бы войти в собрание Хармса). И Пушкин в этих анекдотах всегда был иной «неприличный», нецензурный, не только неофициальный, но сознательно «противо-официальный».

Еще см. И. Морозов и О. Фролова в Жив. ст., 1999, № 4, с. 21—23. Только в июле 1991 мне удалось прочесть начало книги Абрама Терца (А. Синявского) *Прогулки с Пушкиным*, а начинается она прямо с фольклоризованного Пушкина:

Итак, что останется от расхожих анекдотов о Пушкине, если их немного почистить, освободив от скабрёзного хлама?—Останутся вертлявость и какая-то всепроникаемость Пушкина, умение испаряться и возникать внезапно, застегиваясь на ходу, принимая на себя роль получателя и раздавателя пинков-экспромтов, миссию козла отпущения, всеобщего

ходатая и доброхота, всюду сущего нос, неуловимого и вездесущего, универсального человека Никто, которого каждый знает, который всё стерпит, за всех расквитается.

— Кто заплатит? — Пушкин!

— Что я вам — Пушкин — за всё отвечать?

— Пушкиншулер! Пушкинзон!

О выражениях «с Пушкиным» ср. Елена Рабинович, Ритор. повседн., с. 123—31; с ее мыслью, что эти выражения имеют в виду статую Пушкина, при всём желании невозможно согласиться.

6261: Иной и другой. Иной больше чем другой, он «совсем другой». Других двое или много, а иной один-единственный; другой не как один, а иной не как все. Я сам иной, но не другой. Слово обращено к другому, другим, а молчание к иному. Превосходная степень обозначает иное, сравнительная другое. Для отличия инакости от другости в языках с неопределенным артиклем 'один' можно обойтись без особого слова 'иной', вообще-то достаточно взять слово 'другой' с этим артиклем, например в датском (*den*) *anden* 'другой', 'второй', но *en anden* 'иной' (: *anderledes* 'по-другому, иначе', 'инакий, отличный'); английское *another* так и получилось. В латинском два слова, *alter* 'другой' и *alius* 'иной', в древнегреческом и армянском тоже по два, ἑτέρος или *uriš* и ἄλλος или *ayl* соответственно, но есть и определенный член. Эпиктет несколько раз называет бога ἄλλος без члена (Арриан, БЕСЕДЫ ЭПИКТЕТА, 1.25.13, .30.1, 2.5.22, 3.1.43, .3.13, .13.13 и 4.1.103), У. Олдфадер перевел это слово английским *Another*, т. е. 'один-другой', которое точнее русского перевода *другой* Г. Тароняна, ср. «das G a n z andere» — божественное по Рудольфу Отто. *Je est u n autre* из «писем ясновидца» Рембо от 13 и 15.5.1871 (Ж. Изамбару и П. Демени, см. Письма ясн.) по-русски будет *Я это иное* или *нечто другое*, а не просто *другое*. Не различающая другости и инакости новейшая философема «другой», например *der Andere*, так же условна как противопоставление «одного» и «другому» и «иному» без различия у Платона в ПАРМЕНИДЕ или противопоставление «Ничто» — «нечто», *das Nichts* — *etwas* у Хайдеггера в Что такое МЕТАФИЗИКА?. Об этом свидетельствует русский язык

с его разными до противоположности *другой* и *иной* и всё еще единым *один-иной* или *нечто-ничто*. (↓1: Иной-другой.— 2: Юнг против «das Ganz andere». — 3: К «Я это иное» Рембо.)

6262: Слова корня *ин-*. Одного корня с *иной* слово *инок* 'монах', но и диалектное *инок* 'разбойник', оба одиночки, сюда же др.-рус. *иногъ* 'гриф', см. ЭССЯ 8, с. 231—33. *Инакий* и *одинакий*, *инаковый* и *одинаковый*, *инок* и *одинец* 'кому или чему нет ровни, дружки', *иначе* и *однако*. Древнерусское *ин(о)рогъ* 'единорог' вместе с *иन्द्रок/иन्द्रик* 'сказочный зверь' (но см. к этому слову Вяч. Вс. Иванов в Этим. '75 (1977), с. 148—53), в Стихе о Голубиной книге *Вындрик-зверь* всем зверям мать. *Иначить*, *переиначить*. Аналитическое *иноязычник* (например в Братьях Карамазовых, 3.7, дважды), сложение слова *язычник* 'иноплеменник-иноверец' с вышедшим наружу собственным отличием, так и *иностранный*. *Инокто*, *инокто* «неравно кто или что; иной кто или иное что»: *Инокто* придет, увидит. *Инокто* бери, это не годится. *Инокому* дай, «другому кому»; *ином* изворотись, «чем-либо иным» — СВРЯ, ст. *Иной*, ср. англ. *another*, есть и *ктоино/ктоино* (СРНГ 15, с. 374); к связи 'кто' и 'другой' см. В. Топоров, Прус. I—K, с. 256 сл., и K—L, с. 40. Бранное *иных/иныха* про чужака (СВРЯ₃): *Ишь ты инух пришел, к своей полосы ступай, прибивная колода. Ин/ин(н)ый 'будущий' год при инокд/инокд 'иногда', 'в другой раз, не теперь'* (СРНГ 12, с. 203 и 196). *Всегда* и противозначное ему *иногда*, *всюду* и др.-рус. *инуду* 'в другом месте', давшее *отнюдь*; *везде* и *инде* 'в другом месте, в другое место', 'кое-где', от которого народная этимология, кажется, производит *Индия*, *индейский*, ср. *Они* (перелетные птицы) *летят в Индию?*.. *А Мушфики никогда не увидит иные страны, иные земли?*.. *Неужели он никогда не побывает в Индии---*?.. — Тимур Зулфикаров (Книга детства *Мушфики*, гл. *Охота*). Частицы *ин*, *и́нда*, *инды* с выделительно-ограничительным, усилительным, отрицательным значением (СРНГ 12, с. 195, 197 и 199). И *найно́й/на́йный* (СРНГ 19, с. 301: *найной год*) — *иной*, само усиленное приставкой на-'сверх-', ср. *набольшой/набольшый* (там же, с. 127), *наибольшый*.

6263: Царь. Вот формула инакости: *cet homme unique et différent de tous les autres hommes* 'человек единственный в своем роде и от-

личный от всех прочих людей⁶ — Кюстин о царе Николае I (Россия в 1839-ом, 11), это у красноречиво-проницательного маркиза не случайность, а проявление герменевтической установки, которую он сам создавал («Говорящий человек есть для меня орудие Божье---»⁷ — там же, 13). Царь иной человек, он сам и самый (к 'сам': Бенвенист, Семант. реконстр., 9); царьком или корольком называется «красивый и редкий выродок» — белая мышь, ласточка, воробей (СВРЯ), царь-птица это орел или гриф, царь зверей лев, Царь-пушка и Царь-колокол выставлены напоказ в Кремле. «Царь да нищий без товарищей», «Нищему нет друга» — нищий нищему завидует (ПРН, с. 778): первый человек одинец, но и последний одинец, высший и низший оба иные, а принц и нищий Марка Твена даже двойники. *Аглицкий король* в письме Хлестакова — «Помнишь, как мы с тобой бедствовали, обедали нашерамыжку и как один раз было кондитер схватил меня за воротник по поводу съеденных пирожков на счет доходов аглицкого короля?» (Ревизор, 5.8) — это иной-никто, ср. *играть на Демидов/Шереметьевский счет*, т. е. не на деньги (ПРН, с. 825, и СВРЯ₃, ст. *Играть*); король, заморский для большей инакости царь богат (: бог), а нищий у-бог, он не-бога. Такую же двоицу составляют с царем раб, палач, шут. Царская порфира и красная рубаха палача или клоун-рыжий, не как все: красный — цвет инакости, это цвет красоты-святости, но и уродства-юродства (красный : краса или прекрасный, свят- : свет : цвет, польское *uroda* 'краса' : урод; еще см. Топоров, Святость 1, 3.2 сл.). «Народ — тело, царь — голова» (ПРН, с. 243, ср. царство как тело царя по Артахаштре — В. Романов, Древнеинд. цар.), он главный и говорит о себе «мы», во множественном числе, а царь в голове это у м. «Свой ум — царь в голове», «У каждого свой царь в голове» (ПРН, с. 440), отсюда, догадался Василий Князев, поговорка без царя в голове про дурачка (Кн. посл., с. 98, есть и «У всякого своя дурь в голове» — с. 49), сюда же не все дома у кого. Хотя «Артели думой не владати», царь и его дума 'совет' это тот умный и те десятеро, кто рассудит: «Глупый осудит, а умный рассудит», «Трое осудят, десятеро рассудят» (ПРН, с. 406, 434, 466 и 440). Царь — вольный человек (НРС, 163; Сев. ск., 2), так и «Ум любит простор», а «Дурак давку любит» (ПРН, с. 431 и 437). Я тоже сам, думая, я говорю с самим собою — с самим царем в голове, ср. От чего у нас ум-ра-

зум?—У нас ум-разум самого Христа, | самого Христа, царя небесного в Стихе о Голубиной книге (Калеки пер., 82.38 и .64 сл., 86.24 и .51 сл.), диалектное боговать 'думать'. Сюда же правящий всем самовластный «Ум» Анаксагора (воѣс, фрагмент 12 по Дильсу) и Платон, Филей, 28с. (↓1: Одинец, князек, царек, королек.— 2: Первый человек.)

♣ Перевод В. Мильчиной.

♣ Перевод И. Стаф.

6311: Круглое число и тождество. Сказочный герой забирает у морского царя К-тую дочь или не становится К-той жертвой колдуна, а сам остается К-тым среди своих молодцев, герой замыкает собою круглое число как носитель полноты, а неполное число у вредителя выражает его лишенность, ущербность, предзнаменует его поражение и гибель. Без круглого числа (3, 12, 30, 77) задачи на узнавание нет, неразличимые все как один или одна предполагают различающихся, но однородных всех. При отождествлении сохраняется количество членов ряда, но не их порядок; номер — порядковое число — узнаваемого условен: «я буду третий с правой руки» (НРС, 250). Одинаковость превращенных в задаче с превращением это почти что одинаковость ино-родцев, «всех на одно лицо». Неверно о Хитрой науке В. Пропп: «Ученики колдуна мыслятся в состоянии смерти, и все они равны.» — Историч. корни, 9.18 (Узнать искомого), «состояние смерти» лишь частный случай и н о г о состояния. А близнецы и двойники оттого так притягательно-отталкивающи (двойственность иного), что являют собой умозрительное тождество — совпадение лиц или вещей во всём (*волос в волос, голос в голос*) кроме их мест.

6312: Отождествление и обобщение. Члены рода или ряда, части целого отличны друг от друга, согласно принципу индивидуации, например пословице «В лесу лес не ровен, в миру люди» (ПРН, с. 308), но в силу своего вхождения в один род, в одно целое все они имеют общее и могут мысленно отождествляться; так уже Прокл в Первоосновах теологии (1 и 66): «Всякое множество тем или иным образом причастно единому.» «Если же многие причастны единому, они тождественны в отношении этого одного.» ♣ Равные, тождественные все как один — иные относительно различающихся

всех, одинаковые *инаковы* (праслав. *ed-in- : *jъn-). Отождествление делает разное одинаковым, а обобщение делает разное одним. Ср. о связи одного и иного-чужого А. Пеньковский, Семант. катег. чужд. К обороту *все как один*: *все до одного, все на одного, Все за одного и один за всех, все на одно лицо, всё одно/равно, все и каждый, (не) как все, один к одному, один в одного, заодно/заедино, жить душа в душу*; к разнице между единым целым и множественным всем см. В. Топоров, Цел. расчлен., с. 218, сюда же противозначные *всего* и *целых*.

♣ Перевод А. Лосева.

6313: «Если никто, то все» у Достоевского. «Если и только если никто в отдельности, то все как один» — таково правило, вид правила «Если и только если никто, то иной», например «Где все виноваты, там никто не виноват» или «В миру виноватого нет» (РПП, с. 71, и ПРН, с. 405). Достоевский о любви ко всем и ни к кому: «---А я — я ведь никого не люблю... Я всех люблю. Я назначена всех любить. Стало быть, никого.» (черновой набросок к Подростку), «Кто слишком любит человечество вообще, тот, большею частью, мало способен любить человека в частности.» (из записной тетради 1872—75) и «---чем больше я люблю человечество вообще, тем меньше я люблю людей в частности, то есть порознь, как отдельных лиц.---чем более я ненавижу людей в частности, тем пламеннее становилась любовь моя к человечеству вообще.» (Братья Карамазовы, 2.4). Ср.: «я никогда не мог понять, как можно любить своих ближних», говорит Иван Карамазов (5.4), а по слову его отца он «никого не любит» (4.2). «Именно ближних-то, по-моему, и невозможно любить, а разве лишь дальних.---Отвлеченно еще можно любить ближнего и даже иногда издали, но вблизи почти никогда.» О вере в Бога (Подросток, 1.3.6): «многие из очень гордых людей любят верить в Бога, особенно несколько презирающие людей.---Тут причина ясная: они выбирают Бога, чтоб не преклоняться перед людьми---», так и Музиль:

Есть ведь очень известный способ отдать себя всему человечеству — не уживаться со своим соседом, и точно так же скрытая и глубокая потреб-

ность в Боге может возникнуть из того обстоятельства, что асоциальный экземпляр оказался наделенным большой любовью. ♣

(Человек без свойств, 2.31); короче, *Если некого любить, | люди любят Бога.*—Лев Лосев, Песня. Обращение ко всем и ни к кому у Достоевского: «—Я и вправду, братцы, изнеженный человек,—отвечал с легким вздохом Скуратов, как будто раскаиваясь в своей изнеженности и обращаясь ко всем вообще и ни к кому в особенности» и «—Прежде, братцы, я много вина подымал,—заметил он с серьезною важностью, обращаясь как будто ко всем и ни к кому в особенности» (Записки из Мертвого дома, 1.6 и .10) и еще «—Извините, что я, может быть, прерываю, но дело довольно важное-с,—заметил Петр Петрович как-то вообще и не обращаясь ни к кому в особенности,—я даже и рад при публике.» (Преступление и наказание, 5.3). Ср. «—И кто догадался ломать эту барку?—промолвил один как бы про себя, ни к кому впрочем не обращаясь» (Записки из Мертвого дома, 1.6)—по правилу «Если (и только если) никто другой, то сам», другому виду правила «Если никто, то иной»; сюда же театральная реплика «в сторону»—ни к кому не обращаясь, а значит, к себе. Правилу «Если никто, то все (как один)» следует и употребление в неопределенном смысле форм множественного числа, например говорят, когда все равны, как в задаче на узнавание: нет своих собственных лиц, имен, мест, нет порядка, только количество; ср. с этим отождествлением обобщение в немецком *man* (: *Mann*) *sagt* или французском *on* (: *homme*) *dit*. Параллельное *говорится* и вообще страдательное значение возвратного -ся основывается на правиле «Если никто, то сам». (↓1: Розанов против любви ко всем и ни к кому.—2: Три инакости.)

♣ Перевод С. Апта.

6314: Когда все равны? «В лесу Бог лесу не уравниал, в народстве людей», «Бог и пальцев на руке не уравниал» (ПРН, с. 856 сл.), когда же все равны? «В кулаке все пальцы равны», их не видать, «В игре что в бане», «что в поле»—все равны, «В дороге и отец сыну товарищ»—должен помогать как брат, как равный (причем «В игре да

в дороге/попутье людей узнают»), «В такой день» — праздник годовой — «у Бога все равны», «Перед Богом все равны» (ср. насмешливое «Все равны бобры, один я соболек»), «У смерти на глазах все равны», «Смерть (голову откусит —) всех поравняет» (ср. «У всех душа одинакова: что у Васьки, что у Якова», «У голыша та же душа»), говорят пословицы (ПРН, с. 849, 825, 275, 821, 39, 733, 283 и 95; Мудрое сл., с. 75), а баня, поле, дорога, игра, праздник, Бог, смерть — иные, это иные места, иное дело, иной день, иной для всех включая меня, инобытие. Монахи, *иноки* тоже одинаковы в своей инак(ов)ости; но и пьяные:

Они выпили и еще выпили, радостно уподобляясь и понижая уровень. Они говорили как один человек, обрадовавшись себе, как обществу.---Они говорили как один человек, как один такой громоздкий, неопределенно-глиняных черт человек, который, вобрав в себя всех, обновил все стертые слова тем одним, что никогда еще их не произносил именно этот глиняный рот, что никто еще их же из этого рта не слышал...---

Как странно они говорили! Словно раздав всем поровну ровненькие дощечки и обмениваясь ими, одинаковыми.---

---И в этом глиняном водовороте общего голоса лишь изредка ловлю я фразу, принадлежащую кому-то, различаю чей-то голос.

— Битов, Пушкинский дом (З, гл. Невидимые глазом бесы), ср. у Платонова «Хватишь сотку — сразу тебе кажется и равенство и братство» (ЧЕВЕНГУР). «Все женщины одинаковы» мужское высказывание, а «Все мужчины одинаковы» женское: взаимная инакость женщин и мужчин. Владимов (Верный Руслан, З):

— Стюра, а этот-то, наш-то, гражданин начальник, он как — ничего был мужчина?

— Дался тебе начальник! Обыкновенный, как все.

— У, как все! Ты всех, что ли, тут привечала? Так знала бы, что все по-разному. Это вы все одинаковые.

(↓1: К иным местам.— 2: Инакость женского в языке.)

6315: Еще примеры на 'все как один': «И вышли все сыны Израилевы, и собралось общество, как один человек---И восстал весь народ, как один человек, и сказал:---И собрались все Израильтяне против города единодушно, как один человек.» — Книга судей (20.1—11), «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.» — Деяния апостолов (2.1), но и после «введения единомыслия в России» Юрий Казаков: «Всё пишете... Дадим двести процентов плану! — противно растянул он. — Все как один! Единодушно одобрили...» (Нестор и Кир, 4); и у Набокова в Отчаянии, романе против двойничества (2 и 9):

Но я действительно так думаю, т. е. действительно думаю, что надобно что-то такое коренным образом изменить в нашей пестрой, неуловимой, запутанной жизни, что коммунизм действительно создаст прекрасный квадратный мир одинаковых здоровяков, широкоплечих микроцефалов, и что в неприязни к нему есть нечто детское и предвзятое---

Мне даже представляется иногда, что основная моя тема, сходство двух людей, есть некое иносказание. Это разительное физическое подобие вероятно казалось мне (подсознательно!) залогом того идеального подобия, которое соединит людей в будущем бесклассовом обществе--- Мне грезится новый мир, где все люди будут друг на друга похожи, как Герман и Феликс,—мир Геликсов и Ферманов,—мир, где рабочего, павшего у станка, заменит тотчас, с невозмутимой социальной улыбкой, его совершенный двойник.

И Мы Замятина с его нумерами: «Это потому, что никто не „один“, но „один из“. Мы так одинаковы...»

Каждое утро с шестиколесной точностью, в один и тот же час и в одну и ту же минуту,—мы, миллионы, встаем как один. В один и тот же час, единомиллионно, начинаем работу—единомиллионно кончаем. И сливаясь в единое миллионорукое тело, в одну и ту же назначенную Скрижалью секунду,—мы подносим ложки ко рту,—и в одну и ту же секунду выходим на прогулку и идем в аудиториум, в зал Тэйлоровских экзерсисов, отходим ко сну...

Мы идем — одно миллионноголовое тело, и в каждом из нас — та смиренная радость, какую, вероятно, живут молекулы, атомы, фагоциты. В древнем мире — это понимали христиане, единственные наши (хотя и очень несовершенные) предшественники: смирение — добродетель, а гордыня — порок, и что «Мы» — от Бога, а «Я» — от дьявола.

(2 сл. и 22) — но сказать о себе «мы» может не только «один из», это множественное скромности, но есть и множественное величества, «один» тоже может. (↓1: Еще раз множественное представительства.)

6316: Мировой человек. Отождествление легко переходит в обобщение, множественные все как один незаметно сходятся в единственном «всеедином» человеке, мировом человеке пословицы *Мир — велик человек* (; *мир — велико дело*) или *Мир — большой человек*, ср. *Кто больше мира будет?*, *Мир одиночеством велик*, *Одиночеством мир силен* (ППЗ, с. 143 и 157; Кн. посл., с. 74; ПРН, с. 404 сл.; записи Кольцова, с. 275; СРНГ 23, с. 27; СВРЯ, ст. *Один*), к мир 'община, сходка' — сербохорв. *зѣдруга* 'семейная община', *дружина* 'артель', 'войско', *согласие* 'сходка', у раскольников 'секта', *соброр*, *совет*. В пословицах вроде *Мирская шея толста*, «т. е. много снесет, сможет», и *Где у мира рука, там моя голова* (ПРН, с. 405) проглядывает тот же мировой человек, на это любезно обратил мое внимание В. Топоров; о мире в связи с Митрой см. его ЭЛЕМЕНТ **mir*-, Мир и воля и другие работы. О великане, большом человеке в фольклоре и у Рабле см. *Формы времени Бахтина*, 4 и 9 (с. 299 сл./185 сл. и 389 сл./273 сл.). Тысячеглавый, тысячеглазый, тысяченогий первочеловек Пуруша Ригведы (10.90), но и «единое миллионорукое», «одно миллионноголовое тело» из *Мы* — вот мифологический образ мирового человека. Его продолжает «полнота человечества» у Григория Нисского, объятая уже в Адаме, битовском «громоздком, неопределенно-глиняных черт человеке». А согласно Паскалю «вся вековая череда людей должна рассматриваться как один и тот же человек, всегда сущий---», и дальше: «этот всемирный человек», *homme universel*, — Предисловие к трактату о пустоте. Эта «удивительная мысль», считал Петр Чаадаев (Философические письма, 7, ср. в 5), «когда-нибудь должна стать не образным выражением отвлеченного положения, а

реальным фактом человеческого разума»[♣]; так и Вяч. Иванов в Кручах (3.1: Монантропизм) о «постижении, что все мы — единый Адам». Наконец, говорящий «один-единственный человек всех времен» по О. Розенштоку-Хюсси[♣] уже не мифологема, а герменевма. Снова Битов:

—Лес, оказывается,—с надеждой продолжил Монахов,—не просто много деревьев, а что-то вроде сообщества, даже коллектива. Деревья растут не поодиночке, а как бы всем лесом. Мы этого не видим, поэтому не предполагали, а все деревья связаны между собою корнями в единую систему. И не каждое дерево, а лес в целом существует как единый организм...---

И если лес — одно, то отец и он — просто одно дерево.---Монахов ощутил стремительное расширение своего бытия — отворилось — он как бы повис в воздухе над кроватью.---Впервые не порознь выступили дни и переживания его, а все вместе, как и были они — все вместе, всегда: и вчера, и завтра — как сейчас, в едином пространстве, в одной душе, помещающей в себя все души, как и одно дерево вмещает в себя весь лес, поместивший в себя это дерево.

—Улетающий Монахов (Лес, 5), к фольклорной связи человека и дерева см. А. Афанасьев, Поэтич. воззрения 2, 19. Мировой человек соотносителен с мировым деревом — о нем см. Топоров, Древо жизни, ДРЕВО МИРОВОЕ И ДРЕВО ПОЗНАНИЯ в МНМ 1, Тексты мир. дер. и другие его работы, а еще ФИЛОСОФСКОЕ ДЕРЕВО Юнга (ЮСС 13.304—482) — и похож на сердцевину в деревьях по описанию загадки «С лесом вровень, а не видно» (ППЗ, 4, ср. 301 сл., 662 и Заг., 1701—05, ПРН, с. 956). Вместе люди свободны (слобода́ : свобода), мировой человек всемогущ, способен на всё, он мудр и глуп, вообще двойствен, ведь он и н о й, в ком сходятся крайности. Фольклор это словесность мирового человека. (↓1: 'Как'. — 2: Первочеловек. — 3: «Бесперое двуногое». — 4: Единение.)

♣ Перевод Д. Шаховского.

♣ Приведено в д428.

6317: Дурак как мировой человек. Дурак — образцовый мировой человек. Мир «силен как вода, а глуп как дитя», «Мужик умен,

да мир дурак», «Ум с умом сходилися, дураками расходилися» (ПРН, с. 406, 441 и 445). Мир столбом сто́ит, ср. Правда рогатиной/копылом торчит (с. 404 и 198), а можно сказать и *Мир дураком стоит, ср. Дураками свет сто́ит/красится (с. 437); дурак тоже стоит: стоёнь 'болван, олух, дурень' (СВРЯ, ст. Стоёк), ванька-встанька при Иван-дурак, эпитет дурака стое-росовый. Мировой человек растет на месте подобно дереву, но это общее место, то есть путь, дорога (которая сама загадывается через упавшее мировое дерево или лежащий брус на всю Русь), а «Дорожка гложет, так и мир сохнет» (ПРН, с. 406), ср. в сказке (НПС, 11) «— Поди, кума, на Русь,— говорит волк лисе---А лиса ни слова в ответ и шмыг на Русь. Выбежала на дорогу---». Мир и дурак оба несудимы: «На мир и суда нет», «Мир несудим, а мирян бьют» — «На пословицу, на дурака да на правду и суда нет», «Дураку закон не писан» (ПРН, с. 404, 195, 246 и 444). А имя Мирон в смотреть Мироном 'быть с виду простоватым' и в прикидываться Мирошкой, т. е. дурачком (СВРЯ, ст. Мирон, и ПРН, с. 665), производно не от чего другого как от мир, ср. добавленное Бодуэном де Куртенэ в СВРЯ, ст. Мирить, «шут. презр.» мирон, мироха, мирошка, т. е. мировой судья; к инакости Мирона (СВРЯ): Мирон — имя — из ряду вон и Ты, Мирон, поди вон. От мир произведено и мирон 'незаконнорожденный' или Отец был Флор, а детки Миронычи — по правилу «Если никто, то все», ср. Бог-данушке все батюшки (СВРЯ, ст. Мирон, и ПРН, с. 748), у Достоевского «Божье дитя-сирота — всем родня» (Братья Карамазовы, 3.2), а еще в Мастере и Маргарите не помнящий родства Иешуа, «подкидыш, сын неизвестных родителей» (2 и 26), он же евангельский «Сын Человеческий» и «Сын Божий». (↓1: Мужик умен, да мир дурак.— 2: Богатырь и дурак.— 3: Двойственность дурака.)

6318: «Я сам народ». Мировой человек и светский человек, крестьянский мир и дворянский свет. Светский человек есть душа общества. Он говорил пошлости, говорил о пустяках, только не надо брать «пошлое» — ходячее слово, общее место — и «пустое» в голо отрицательном смысле. Лев Толстой в молодости хотел быть светским человеком, а потом мировым; «я сам народ», сказал его любимый герой Лёвин (Анна Каренина, 8.15: «— ---Народ услышал о страданиях своих братьев и заговорил.— Может быть,— уклончиво сказал

Левин, — но я не вижу этого; я сам народ, и я не чувствую этого.»). У другого Толстого говорит «Я ведь тоже народ» Поток-богатырь. А Достоевский не поверил Лёвину-Толстому, что он «сам народ» (см. Дневник писателя за 1877, июль-август, 2 сл.), это Пушкин «сам вдруг оказался народом» (там же, декабрь, 2.2), это Пушкин — «наше всё» (Аполлон Григорьев), русский «всечеловек». Двойственному мировому человеку соответствуют у Достоевского благой всечеловек и дурной общечеловек:

Зато как же мы теперь самоуверенны в своем цивилизаторском призвании, как свысока решаем вопросы, да еще какие вопросы-то: почвы нет, народа нет, национальность — это только известная система податей, душа — *tabula rasa*, вощичек, из которого можно сейчас же вылепить настоящего человека, общечеловека всемирного, гомункула — стоит только приложить плоды европейской цивилизации да прочесть две-три книжки.---

--- Не думайте, что я стану доказывать, что душа человеческая не *tabula rasa*, не вощичек, из которого можно слепить общечеловечка---

(Зимние заметки о летних впечатлениях, 3, ср. общечеловеческий/общечеловечный идеал в статье того же времени Два лагеря теоретиков), «Виргинский — общечеловек» при «Виргинский серьезный социалист.» (Бесы, 2.1.3 и в подготовительных материалах), «Видите ли-с, любить общечеловека — значит наверно уж презирать, а подчас и ненавидеть стоящего подле себя настоящего человека.» (Дневник писателя за 1873, 5, — еще один пример на «Если никто, то все»); «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите.» (речь о Пушкине). (↓1: Лев Толстой. — 2: И Вяч. Иванов. — 3: К Пушкину-всечеловеку. — 4: «Народность». — 5: Всечеловек и общечеловек. — 6: Мировой человек и бог.)

6319: Иван-дурак и Пушкин. Есть два русских образа мирового человека, Иван-дурак и Пушкин, причем возвышенного Пушкина писателей дополняет Пушкин глазами Ивана-дурака — сниженный Пушкин детских сказок, нелепых анекдотов и фраз вроде А кто зна-

ет, Пушкин? Вот в записи Софьи Федорченко безымянный солдат, представитель Ивана, против Пушкина:

Один другому говорит: тот, говорит, не человек, который Пушкина да еще там каких-то не читывал... Ты подумай, чего такое загнул, а?... Да никто их, почитай, не читывал, а неужли мы не люди?... Вот он и читал, а ничего в ём путного нету... Хилый телом, и душа хилая. Боится, на себя и на людей злобится... Не человек, а сопля, вот те и Пушкин!.. А про- меж нас чистые богатыри есть... Забыть его не могу, избидел так...

— Народ на войне, 1.3. А вот Набоков, писатель пушкинской стороны, против Ивана в связи с непереносимым Достоевским:

Так, любимый герой старинного русского фольклора Иван Дурак, кого считают слабоумным путаником его братья, но кто на самом деле омерзительно хитер и совершенно безнравствен в своих поступках, фигура непозитичная и отталкивающая, олицетворение тайного пронырства, торжествующего над большим и сильным, Иванушка Дурачок, это произведение народа, которому пришлось страдать за двоих, есть любопытный прототип князя Мышкина, героя романа Достоевского *Идиот*, положительно прекрасного человека, чистого наивного дурачка, образца смирения, самоотречения и духовного покоя.

— Лекции рус. лит. (с. 103) — в дополнение к возвышенному образу народа-богоносца. (↓1: *Нас возвышающая правда*. — 2: Русистика.)

6331: Иное место и время. Иные места: гора и остров, лес и пещера, поле и дорога; алтарь, церковь, монастырь, но и кабак, баня, овин, кузница, мельница; край, предел, граница, межа; *красный/передний*, но и печной угол в избе или же круглая середина зала, ср. диалектное *круг 'передний угол'* (СРНГ 15, с. 293); уборная, «кабинет задумчивости». В ином месте человек один или же там все равны, одинаковы, это как инородцы все на одно лицо. Былинное *и́нишнее царство* (Вавило и скоморохи), сказочный зачин *В некотором царстве, не в нашем государстве---*, *За тридевять земель, в тридесятом царстве---*, но и с такой прибавкой: *В некотором царстве, в некотором*

государстве, именно в том, в котором мы живем---; пустой город Ничто, откуда герою сказки НРС, 215 велено принести неведомо что, а еще Страна нетов Кржижановского, см. А. Страхов, Простр. небытия, и В. Топоров, МРСО, с. 476—574. Пустыня, пустынь (: пустой), но и праздник (: порожний), «карнавальное» по Бахтину. Страна Кокань, Шларафенланд. Для русских иная страна теперь Америка, а раньше была Индия, потом Китай. *Китайская трава*, т. е. чай, *китайская грамота*, *китайские церемонии*, вообще *китайщина* (о шуточном «китайском» стихотворении А. К. Толстого Сидит под балдахином--- см. Ю. Лотман, Анализ поэтик., с. 215—22). *Иностранное*, *чужеземное*, *заморское*. Райский *Йрей/Вйрей*, где зимуют птицы, праведное *Беловодье* (к первому названию—Топоров, Олум, с. 131—33, к обоим—О. Трубачев, Этноген. культ. слав., с. 174 и 237), которое русские искали и в Японии, на островах. Окруженный водой остров в противоположность *материку* (: *мать*), «большой земле» иная земля, это как бы дитя материка: иное как малое и новое. Но «историческая инверсия» делает новое и важное старым, исходным, а «незавершенное настоящее» (Бахтин) далеким прошлым. «Время сновидения» у австралийских аборигенов, Золотой век. Хождение за три моря Афанасия Никитина, литература путешествий и приключений, фантастика. По мере освоения *пространства* (: *про-стереть*, *про-стор*, *сторона*, *стран-ный*, см. Простр. текст Топорова) иное отдаляется, после географических открытий мир стал тесен; «пришельцы». Движение по пути шаг за шагом или постепенный рост на месте, растительный рост ребенка, дурака, народа. Бахтин о росте у Рабле:

Между ценностью, какова бы она ни была—еда, питье, истина, добро, красота, и пространственно-временными размерами нет взаимной вражды, нет противоречия, они прямо пропорциональны друг другу. Поэтому всё доброе растет, растет во всех отношениях и во все стороны, оно не может не расти, потому что рост принадлежит к самой природе его. Худое же, напротив, не растет, а вырождается, оскудевает и гибнет, но в этом процессе оно компенсирует свое реальное уменьшение лживой потусторонней идеальностью. Категория роста, притом реального пространственно-временного роста, одна из самых основных категорий раблезианского мира.

—ФОРМЫ ВРЕМЕНИ, 7 (с. 317/202). «Настоящее в его незавершенности», здесь-и-сейчас и есть хронотоп роста за счет иного, включения иного в ряд, перехода иного в рядовое через положение последнего, потом предпоследнего. Само слово *на-стоящий* значит прежде всего 'спелый, зрелый', 'плотный, дородный', 'рослый, большой' (СРНГ 20, с. 197), ср. *настойчивый, настоятельный*; отсюда 'подлинный, истинный' и 'нынешний, теперешний'. Так и *спелый, спорый, спех* или *пóрный* 'зрелый, крепкий, дородный', *порáто* 'очень', *пора* или *дебелый, добрый, дóба* 'пора' или *годный, год*. На вопрос, какой час важнее всех, мудрый ответ — «Теперешний», самое важное время — сейчас (Лесков, Час воли Божией, 9; Лев Толстой, Три вопроса). Шутка «Это было давно и неправда»: что было и прошло, чего нет в настоящем, то ненастоящее-нестоящее. (↓1: Угол.—2: Америка.—3: Индия.)

6341: Примеры на стоеросовый. Шуточное *стоеросовый* в СТАРЬ-ЕВЩИКЕ Ивана Кокорева (1848):

Понятливость ребенка развивалась разговорами вроде следующих: «А какое это, Ванюша, дерево?» спрашивает дядя Игнат, показывая обломок стула.—«Да спереди словно крашенная береза», отвечает ученик. «Ан врешь: это дерево *стояростовое*». — «Какое, дядя?» — «*Стояростовое*. Ну а это?» (показывается ратовище метлы) — «Рублем прост буду, это береза!» — «Болтаешь, дурак: и это *стояростовое*». — «Что ты, дядя? Ведь то совсем не такое...» замечает Ваня в недоумении. — «Глупый! всякое дерево *стояростовое*, оттого что *стоя* растет.---

Слово *стоерос(т)овый* не отвечает на вопрос, из какого дерева что-то сделано, оно говорит, каково дерево вообще, это аналитический эпитет дерева, например в сказке: *срубил дерево стояростовое и поставил столб с надписью* (НПС, 578, перепечатка из сборника 1838 года; есть и *дерево стоячее*). Здесь можно было бы сказать *дерево здоровенное*, получается этимологическая фигура, праслав. **derv-* и **sъ-dorv-* (сюда же *здорозый*) с общим признаком крепости и при связи человек — дерево (у Мельникова-Печерского, В ЛЕСАХ, 1.16: «Эка здоровенный игумен-от какой, ровно из матерого дуба выте-

сан... — думал, глядя на него, Патап Максимыч.». «Рязанцы — у! это народ великорослый, коломенской, столбовой, стоеросовый!» — вот выразительный синонимический ряд из воспоминаний А. Афанасьева (Московский университет в Нар.-худ., с. 312), причем повторявший это профессор сам был рязанец. У Лескова плут приказный с притворным самоумалением говорит немцу (Железная воля, 14):

— Помилуйте, Гуго Карлович, — мне ли в вашем присутствии сидеть, у меня ноги русские, дубовые, я перед вами, благородным человеком, и стоять могу.

— Право, Гуго Карлович, мне перед вами стоять лучше: мы ведь стоеросовые и к этому с малства обучены, особенно с иностранными людьми мы всегда должны быть вежливы.

«„Вот баба стоеросовая, все чисто стекла высадит, ее задницу и вставлю“, — мелькнула у Ионы мысль» (В. Личутин, Иона и Александра, 1) — про жену, ласкательно-бранно. А целиком бранное употребление относится не к себе или своему, а к другому и чужому: «Ты балда! — сказал вдруг Вертлюга сердито и громко---. — Балда! Разве я про палку?... Дерево стоеросовое!» (А. Грин, Наказание, 5).

б342: Рост вверх. С этим прилагательным соотносится (собира- тельное) существительное *стоерос*, не дошедшее до Игоря Добродо- мова, автора заметки *Дубина стоеросовая* в РР, 1968, № 5 (с. 144): «не дошедшее до нас слово **стоерос*». Есть пословица *Из стоероса лежни кладут* — «угроза» (ПРН, с. 737, и СВРЯ, ст. *Лежать*), противопостав- лены стоячее и лежачее; Лесков пишет слово через я и противопос- тавляет прямое и кривое: «укрепите то, вокруг чего вы хотите со- гнуть стоярос в круглый обод» (О рожне, 7). Хуже то, что до И. Доб- родомова не дошел сам смысл слова *стоеросовый* (*Стоя растешь вдвое*, ср. *здоровенный*), и он с помощью Ж. Варбот решил, будто это семинарская переделка греческого *σταυρός* 'кол, шест, свая', 'крест', — там же и в РР, 1987, № 1, с. 136 — реконструкция без тол- кования. Вспомнил бы хоть, что про *выросший мужской член* го- ворят *встал и стоит!* Говорят и *стоеросовый хуй* или просто *стоеросо-*

вый, заменяя этим то же трехбуквенное существительное. Вообще возрастание идет снизу вверх, ср. латинское *summa* 'итог (сложения)' < 'высшая', ряд *совершенный* — *совершённый* — *завершённый* — *заключенный* или выражения *верх блаженства* и *сойти/свести на нет*; отсюда значимость подъема, восхождения, пути вверх, о котором см. В. Топоров, Простр. текст, с. 261/490, и «Стоять». Могут ответить за подростка на предложение сесть шуткой: «Ничего, пусть еще подрастет». Но говорят, что маленькие дети растут во сне, а значит лежат. Впрочем, 'стоять', 'сидеть' и 'лежать' равны перед 'идти', ср. *Лежень лежит* или *Сидень сидит*, а всё *растет* и *Стоя растешь* вдвое (ПРН, с. 383, 304 и 515).

6343: Рост и движение. Дурак тоже стоеросовый, ведь он тоже стоит, торчит: *стоёнъ* 'болван, олух, дурень' (СВРЯ, ст. Стоёк), *ванька-встанька* при *Иван-дурак* или так торчком меж людей и торчит (ПРН, с. 310), ср. *торчать* и *балдеть* о действии наркотика, но и *Правда* *рогатиной/копылом торчит* или *Мир* (община) *столбом стоит* (с. 198 и 404). «Глуп ведь как дерево» (Мертвые души, 1.6 — Плюшкин о Прошке), «глуп как пень» — сравнение с образцом. В сказочном сюжете АТ 1643 дурак говорит на равных со скрипучей березой или с пнем, отвечая за него. Дурак-незнайка «с осину/оглоблю вырос, а ума не вынес» (ПРН, с. 435), вырос на месте, а в путь не выходит, не то что Илья Муромец: «Знайка дорожкой бежит, незнайка на печке лежит» (с. 429). Рост вверх на месте (*быльё* : *быть*, *встать* x *стать*) и движение вперед по пути — таково противопоставление. Может быть, переходом именно от роста к движению надо считать семантический переход 'поднимать(ся)' > 'двигать(ся)' в части продолжений праслав. **dvigati* по этимологии О. Трубачева — Этим. '64, с. 4—6, и ЭССЯ 5, с. 168 (так и В. Иллич-Свитыч об индоевр. **h²er-* в Опыте ностр. 1, с. 254); еще см. Топоров, «Стоять», с. 13—25, о русском *подвиг* — В. Виноградов, Ист. слов, с. 475—84. Значения от 'вставать' до 'идти' соединяет в себе диалектное *дыбать* (СРНГ 8, с. 288, ср. однокоренные). А судя по загадкам про дорогу вроде «Когда свет зародился, тогда дуб повалился, и теперь лежит» и «Лежит брус на всю Русь, а станет — до неба достанет» (Заг., 2700 и 2719), по тому, что дорогу не только *торят*, но и *прокладывают*, она *лежит*, и по латинскому

rops 'мост' : путь, путь это лежащее бревно, упавшее мировое дерево. (↓1: Дурак как дерево.—2: Люди-растения.—3: Дерево и река.)

6351: Верность Флоренского своему имени. Снова о своей тяге к иному Флоренский сказал в письме из Соловецкого лагеря от 23/24.10.1936 дочери Ольге:

У меня с детства был особый нюх на явления и вещи, которые магически привлекали мое внимание без какого-либо явного повода. От них волновался не только ум, но и всё существо, билось сердце, пробежал по спине холод. Уже много лет спустя, потом открывалось, что это явление или вещь в самом деле представляют исключительный интерес, что они — «особые точки» (выражаюсь математически) мировой ткани и что в них — ключи к пониманию глубокого прошлого мироздания или каких-либо затаенных его уголков.

(ФСС 4, с. 582). Для самого Флоренского это «мучительно властное желание увидеть или услышать» иное, это «хочется» (Детям моим, 5) значило, что он с детства был верен своему имени: «Павел есть прежде всего хотение, влечение, томление.» — ИМЕНА, 2.15.

6352: Розанов об ином раньше Флоренского:

«Нет правила без исключения» — на этом основан мир.

Если бы «без исключения» — с миром был бы столбняк.

И Бог особенно любит «исключения». Они-то и полагают космологическую «свободную волю».

— Мимолетное, 13.7.1914. И в Последних листьях под 11.3.1916: «У человека есть жажда „другого“. Бессознательно. И из нее родилась метафизика.» Из иного мира сновидений выводил метафизику Ницше — ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ, СЛИШКОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ, 5.

6361: Читать непонятное. Из разговора со «служкой старого века» Валентином у Гончарова:

— Ты всё понимаешь? — спросил я, любопытствуя узнать, как он объясняет себе отвлеченные выражения Жуковского.

— А вы понимаете? — вдруг скороговоркой спросил он. Он живо снял очки, положил книгу и пристально посмотрел на меня.

— Как же: конечно, понимаю! — ответил я, озадаченный его вопросом. Он недоверчиво усмехнулся.

— Вы и это тоже понимаете? — насмешливо спросил он, взял книгу--- Что ж, вы и это понимаете? — насмешливо повторил он.

— Да разумеется. Что ж тут непонятно?---А ты разве этого не понимаешь? — спросил я озадаченный. — Зачем же ты читаешь?

Он оторопел на минуту и замаялся.

— Если всё понимать — так и читать не нужно: что тут занятого! — отозвался он. — Иные слова понимаешь — и то слава Богу!---

Хорошо не понимать, Розанов прав, потому что чтение понятного, но не «занятого» показывает нам внешний мир, а чтение-почитание непонятного помогает «разуметь про себя», по пословице *Всяк Еремей про себя разумей!* (ПРН, с. 440, ср. у Гончарова дальше), родственной заповеди знать самого себя. Непонятное, бессмысленное, заумное своим действием похоже на случайные чернильные пятна в тесте Роршаха, оно подталкивает читателя к самораскрытию. Вот замечание Юнга: «А где бы человек ни встретил нечто таинственное, он проецирует туда свои допущения без малейшей самокритики.» — Психология и религия (2/ЮСС 11.95), так уже Джамбаттиста Вико — Новая наука, 1.2.1 и 2.2.2.1⁶. Бахтин в ПРОБЛЕМЕ ТЕКСТА (БСС 5, с. 319): «Принципиальная ответственность всякого понимания. „Канитферстанд“.» (↓1: Непонятный Драгомощенко.)

⁶ Приведено в д5845.

б362: К «Простые люди не любят простоты»: «Но они не понимают, что самое страшное и властное слово, т. е. самое загадочное — может быть именно слово — *будничное*.» — Анненский в письме М. Волошину от 6.3.1909 о тех, кто последнее время во множестве «нянчатся со словом и, пожалуй, готовы говорить об его куль-

те»[♣]. Есть насмешливая, двуголосая пословица «Что наше, того нам и не надо» (ПРН, с. 614).

♣ Полнее приведено в а132.

б381: «Слову противопоказана остановка». К инающему «тверждению» — В. Биbihин в Языке филос. (с. 93):

Не только в своем смысле, но и в своем звуке слово вне контекста тает; повторенное несколько раз, оно слышится не только утратившим смысл, но и невозможным, нереальным, неуместным. Этот общедоступный опыт, похоже, не совсем безобиден. Слову противопоказана остановка. Как мяч в древней священной игре, оно требует однократного прикосновения.

Сюда же Эпиктет о разнице между пользованием и пониманием[♣].

♣ Приведено в д531.

б411: Целое и часть. Целое имеет часть, а часть имеется, есть у целого. Слово 'иметь' в смысле отношения целого ко всякой его части, позднем по сравнению с *иметь* 'держатъ' : *имать/ять* 'брать, взять' и простейшем, не толкуется, но предполагает, что части множественны, а целое едино. Часть может быть отдельная или составная, общая или отличительная, внешняя или внутренняя, главная или второстепенная, старшая или младшая.

б412: Слово как сам говорящий. Произведения Пушкина для нас сам Пушкин, ср. *читать* (: *почитать*) *Пушкина*. Пословицы это наши предки. Человек остается в своем слове, становится словом; вероятно, отсюда перевернутая мифологема «Слова, ставшего плотью» (Иоанн, 1.14). Слово как сам говорящий и афонское имеславие, к его критике см. В. Биbihин, Язык филос., с. 10.

б413: Родной язык это вторая природа. Бахтин под именем В. Волошинова: «Свое слово совсем иначе ощущается, точнее, оно

обычно вовсе не ощущается как слово---Родное слово — „свой брат“, оно ощущается как своя привычная одежда или, еще лучше, как та привычная атмосфера, в которой мы живем и дышим.» — Маркс. Филос. яз., 2.2. *Язычник от язык 'чужой народ', знать язык(и) — кроме своего родного, книга на языке — на иностранном.* Но для лингвиста-полиглота родной язык почти что иностранный, а иностранные языки тоже «естественные». Первый язык, «материнский», ср. «первое слово мама»; филология родного языка — первая наука, «мать всех знаний». А «Грамота—второй язык» (Р. послов. погл., с. 109, и Жемч. мудр., с. 155). Изучение родного языка (против него Биbihин в Языке филос., с. 57—59) относится к самопознанию, оно герменевтично. «Русский как иностранный», но не для иностранцев, а для русских, не усвоение посредством перевода, а самоотчуждение посредством толкования. Мой родной язык, которым я обязан моей русской бабушке, и фольклор на нем защитили меня от всякого внешнего внушения, будь то советский марксизм, антисоветская семиотика или доброе старое христианство.

6421: Внешняя простота и сложность. Толкуемое слово внешне просто, а значение внешне сложно, но если в «А значит Б» оба просты, тогда, может быть, А значит то же, что Б, либо Б—род значения А; если оба сложны, тогда толкуется часть А либо сразу не одна часть; если же простота и сложность поменялись местами, А это кеннинг, а Б его отгадка.

VIII

в121: Мнение об избыточности ‘поднимать(ся) наверх’. Те же сочетания *поднять вверх* и *опустить вниз* невольно сочтены примером порчи русского языка «сегодня» в трескучей газетной статье Язык мой — враг мой?.. Т. Очировой (Литературная Россия, 16.6.1989):

Сегодня и русский язык — «язык межнационального общения» — находится в состоянии оскудения и засорения. Так, к примеру, появление в нем словесных дубликатов типа «поднять вверх», «опустить вниз» — это не что иное, как «оманкурчивание» языка, забывающего о том, что лексический смысл слова «поднять» и заключается в «движении вверх».

Но и Шарль Балли в Общ. франц. языкозн., § 234, определил *monter en haut* как «порочный» плеоназм.

в122: Мнимая избыточность. Да, легко прийти к мнению, что *поднимать(ся) вверх/наверх* и подобные сочетания избыточны; подъем вниз — *contradictio in adjecto*, *поднимать* значит, скажем, *двигать вверх*. Это словосочетания с повтором видового отличия. Но вот другое мнение: *Поднимать вверх* значит то же, что *поднимать*, поэтому *вверх* здесь ничего не значит; как если $x + y = x$, то $y = 0$. Но при внимательном разборе оказывается мнимой и избыточность таких сочетаний и пустота их зависимого слова. — С мнения об избыточности сочетаний вроде *подниматься наверх*, высказанного в студенческой заметке (май 1970), начались мои занятия толкованием слов. Я начал с того, что принял изменчивое главное значение слова за единственное, неизменное. Через *вверх* толкуется *поднимать* «само по себе», а в сочетании с отличием собственного значения у него

уже несобственное значение. Повтора внутреннего отличия вовне нет и не может быть, что вышло наружу и стало при слове, того уже нет внутри слова (ср. о таких повторах Аристотель, О софистических опровержениях, 13 и 31). Второе мнение, будто вверх ничего не значит, которое я тоже обдумывал, тоже предполагает неизменность значения слова в сочетании с собственным отличием. Но в таком сочетании однозначно не *поднимать*, а вышедшее из него для усиления *вверх* (этому не противоречит странное место у Пильняка: *аэропланы будут снабжены вторым пропеллером на спине, при помощи которого они будут подниматься и опускаться ввысь, без всякого разбега* — О'кэй, 31, где, скорее всего, *и опускаться* — небрежная вставка); «ничего не значит», как и «*contradictio in adjecto*», имеет оценочный смысл, арифметическая теорема тут ни при чем. Это был для меня хороший урок.

в123: «Неуклюжесть Толстого». Исправлению Нины Брагинской близко рассуждение в записной тетради К. Федина О, слово! от 20.6.1951:

В---«Дьяволе» встречается и знаменитая неуклюжесть Толстого:

«Она закусила платок, *кивнула глазами* и побежала...»

В живом увлечении рассказа может сказаться и так: *кивнула глазами*...

К сожалению, мое отношение к стилю, выработанное десятилетиями, теперь уже исключает навсегда такую живую и безоглядную непосредственность. Я непоправим, в том смысле, что правка фразы — моя болезнь, у меня давно уже никто не «кивнет глазами». Не кивнет даже и головой, ибо кивнуть можно *лишь головой* и, значит, достаточно написать просто: *кивнул*.

(Даль, впрочем, приводит: «кивнул пальцем».)

(ДН, 1986, № 5, с. 257); в СВРЯ, ст. *Кивать*, кроме (за)*кивать пальцем* есть *накивал* *пятами* «бежал» и даже *киватель*, *кивач*, *кивун*, *кивуша*, *кивунья* «кто кивает головою, *п е р е м и г и в а е т с я* или дает скрытно знаки кому-либо», так что *кивнуть* можно и глазами.

в221: Значение и сочетаемость слова. Значение слова само должно быть словом, чтобы можно было заменить им толкуемое в

словесном окружении. Мы догадываемся о том, что значит слово, по его окружению; значение зависит от сочетаемости слова, ср. пословицы вроде «С кем поведешься, от того и наберешься». Чем шире значение, тем шире сочетаемость.

в231: Мнимое противоречие. К синтетическим сочетаниям вроде *поднимать вниз* подходит замечание: «---когда данное слово попадает в контекст другого, прямо и категорически отрицающего часть значения первого, то такое более сильное значение берет верх и „зачеркивает“ более слабую информацию.»—А. Жолковский в предисловии к МППЛ 8, с. 14. Не так четко о «противоречии» см. Ю. Откупщиков, К истокам сл., с. 119—24, и М. Покровский, Соображ. изм. знач., 3 (с. 45—49). «Логически противоречивое утверждение» *Петр поднимается/поднимался с верхнего этажа на нижний* из статьи Юрия Апресяна Аном. противор., 3, противоречиво лишь поскольку это выдуманный пример, подделка. В датском языке *stige ned* ‘подниматься вниз’, т. е. ‘спускаться, сходить’, обычное выражение, когда спускается поднявшийся; есть и слово *nedstige* ‘нисходить’. Сюда же немецкое (*hin*)*absteigen*, обсуждаемое в лингвистической семантике английское *to climb down* с существительным *climbdown*, лидийское *katsarloki-*, о котором см. В. Топоров, Анатол. кат(а), с. 290 сл. *Mein Aug steigt hinab zum Geschlecht der Geliebten*--- у Пауля Целана (CORONA, пример из рецензии В. Бибикина на мои Подступы — Слово и соб., с. 270), дословно «восходит вниз», не есть поэтическая вольность, вольностью было бы перевернутое ‘нисходит вверх’. Лингвистика не знает чужого слова в его отличии от своей мысли, не признаёт фольклор как словесность самого хозяина языка, отсюда выдумывание примеров, эта отсебятина и произвол. А «*contradictio in adjecto*» всего лишь выражает мнение, что внутреннее отличие слова, отмечаемое противозначным внешним, существенно для его смысла, неотъемлемо от него. (↓1: Язык и фольклор.—2. Выдумывание смысловых неправильностей.)

в232: ‘Квадратный круг’, но не ‘круглый квадрат’. Смысловая неправильность «круглый квадрат» и правильное по смыслу сочетание «квадратный круг» соотносятся как «деревянная железка»,

насмешливое определение бессмыслицы, и «железное дерево», нехитрое название очень твердой породы. 'Квадратный круг' напоминает античную задачу квадратуры круга (к ней см. Розали Коули, Парадокс Возрожд., с. 319—21): построить квадрат, равновеликий данному кругу. Так и идея круглого числа старше идеи квадратного. Кружок это первая фигура, которую рисует ребенок. А переделывать квадратное в круглое значит, согласно поговорке *mutare quadrata rotundis* у Горация, переворачивать порядок вещей (Послания, 1.1.100; по Иоганну Виру, XVI век, это дьявол «изображает квадратное круглым» — А. Махов, Сад демонов, с. 239), что и делает философ своим превратным 'круглым квадратом'. Алексей Лосев Библихину 29.4.1971: «„Круглый квадрат“. Я сказал что-нибудь? Сказал. А ты понял? Конечно понял. А соответствует это действительно? Нет. Не знаю.» И 13.2.72: «„Круглый квадрат“ — нелепо, но что-то мы здесь понимаем, — хотя бы то, что нелепо.» (Нач., 1994, № 2—4, с. 234 и 236). Сперва круг, потом «квадратный круг», вот мудрость, а 'круглый квадрат' и «*contradictio in adjecto*» вместе с «законом тождества» $A = A$ это философия как самонадеянное умствование, это отступничество от мудрости под названием любви к ней. В том же духе неправильное опускают *руку вниз или вверх* — предательская передача не нуждающегося в исправлении *поднимают руку вверх или вниз* у любимой Фрейденберг (Миф лит. древн., с. 532/763 и 76/101). (↓1: «Круглый квадрат» против «квадратного круга».)

в233: 'Расти вниз' и 'падать вверх'. Возможно, смысловой переход 'поднимать(ся)' > *двигать(ся)* надо понимать как переход от роста вверх на месте к движению вперед по пути, а ходьба это «управляемое падение». Противозначные синтетические сочетания 'расти вниз' в загадке *Что вниз вершиной растет?* про сосульку (Заг., 504) и 'падать вверх' у Льва Толстого в записной книжке № 2, ---*Водород падает наверх, т. е. из сферы воздуха стремится в сферу водорода.*— 24.1.1872, или у Ницше, *nach oben—fallen*: «Только человек сопротивляется направлению гравитации: ему постоянно хочется падать — *вверх*»¹ — фрагмент лета-осени 1882 (НПС 7.1, с. 95, № 343), к таким «аналогическим» метафорам см. Взаимный перенос

Б. Мильорини. Подъем и спуск, рост и падение, растение и вода, дерево и река; еще см. Топоров, «Стоять».

♣ Перевод К. Свасьяна.

в251: Произвол представителя. Алексей Ухтомский о прирожденном представительстве каждого (ИС, с. 486): «Каждый отдельный человек является уполномоченным от всех, от всего человечества и от человеческой природы; всякое его наблюдение или высказываемая им мысль идут от лица всего человечества, представляют из себя достояние всего человечества.» Так и в дневниковой записи Пришвина под 7.1.1937: «личное представительство всего мира людей», «(а ведь каждое „я“ есть величайший представитель)». Произвол, вот грех представителя, грех тем больший, чем меньшую часть вместо целого взялся представлять человек. Незачем учреждать Мировой конгресс, говорит Борхес (Конгресс), когда поймешь, что ты уже его участник. (↓1: Представительство.)

в331: Толкование как воскрешение. При глубоком толковании слова восстанавливаются его смыслы и мы тем самым общаемся с нашими предками. Нужду в таком общении хорошо показывает утопический проект Николая Федорова. Толкование и есть доступный нам способ «воскрешения отцов», поэтому «общим делом» может стать именно герменевтика. Грубое, телесное воскрешение по Федорову, этому русскому алхимику, отсюда насильственная «регуляция природы», и тонкое, смысловое воскрешение при толковании, не меняющее «состава бытия», если вспомнить позднюю запись Бахтина СВИДЕТЕЛЬ и СУДИЯ--- (ЭСТ₁, с. 341 сл.), еще ср. герменевтико-этимологическое *восстановление* и федоровское *восстание*. «Нет ничего абсолютно мертвого: у каждого смысла будет свой праздник возрождения.»—это бахтинский (К МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК в ЭСТ₁, с. 373) завет герменевтике. В связи с герменевтическим подходом В. Библихин сказал: «Сейчас мы возможно стоим в начале долгого пути, который со временем вернет нам богатства несчетных тысячелетий человеческого присутствия на земле.» (Слово и соб., с. 272).

в332: Общность герменевтики и этимологии. Этимологией, то есть нахождением «истинных» — ἔτυμα — смыслов, может называться не только морфология или словообразование, но и толкование: Петр Гелиад (XII век) в комментарии на Присциана различает внутриязыковую *этимологию*-толкование и межъязыковую *интерпретацию*-перевод, об этом см. Рита Коупленд, Ритор. гермен. пер., с. 89. Сюда же этимология по В. Мартынову, Киб. сем. лингв.:

Уже давно считают, что этимологическое решение должно выражаться в поисках так называемой «внутренней формы» слова, однако до сих пор неясно, что понимать под «внутренней формой» слова и каким путем ее отыскивать.---Если понимать под этимологизированием восстановление двусоставности номемы [языкового знака] в явном виде, то возникает ряд возможностей усовершенствования методики этимологического анализа.---Цель этимологизации — превращение скрытого в явное.

(с. 136) — этимология-герменевтика.

в333: Вяч. Иванов и Юнг о реконструкции. Вячеслав Иванов, Дионис и прадионисийство, о герменевтической реконструкции:

Свидетельства о фактах сознания, по необходимости, свидетельства позднейшие: они предполагают высокое развитие не только речи, способной выразить соответствующие состояния, но и психологической рефлексии.---Поскольку наше внимание устремлено на истоки,— *rhizōmata, origines*,— мы должны делать из этих данных обратные заключения (*Rückschlüsse*) от позднейшего состояния к тому, какое им логически предполагается, каким оно необходимо обусловлено в прошлом.

(12.2), ср. *анализ* в смысле Паппа Александрийского (ἀνάπλιν λύσις 'возвратное решение' — Собрание, 7.1) по Как решить Д. Поля, ст. Папп. А вот Юнг в Опыт психологического толкования догмата о Троице (5.3/ЮСС 11.280): «Но значимость последней» — смысловой утраты — «признают там, где встает проблема реконструкции, а именно всюду, где диссоциация отделяет сознательную часть души от бессознательной. С этим расхождением только тогда может быть покончено,

когда сознанию удастся сформулировать воззрения, адекватно выражающие содержания бессознательного.» (↓1: Бессознательное.)

в411: Философия и фольклористика нужны друг другу. Легкомысленная без философии фольклористика не знает, что в фольклоре заключена мудрость, и мелко плавает; заносчивая без фольклористики философия не знает, что мудрость заключена в фольклоре, и умствует на свой страх и риск. Их сблизил бы герменевтика, только не «философская герменевтика» умников, а филологическая и морософская. (↓1: Филологическая герменевтика, но не философская.)

в431: Толкования через синоним у Даля оправданы тем, что он подбирает слова из разных диалектов, не встречающиеся у одного говорящего, но и тем, что не всякое слово толкуемо. Вот сам Даль в Напутном слове к своему словарю:

Передача и объяснение одного слова другим, а тем паче десятком других, конечно, вразумительнее всякого определения, а примеры еще более поясняют дело. Само собою, что перевод одного слова другим очень редко может быть вполне точен и верен; всегда есть оттенок значения, и объяснительное слово содержит либо более общее, либо более частное и тесное понятие; но это неизбежно и отчасти исправляется большим числом тождесловов, на выбор читателя.

в441: Целое, части и общее. Части множественны, а целое едино. Целое имеет не одну часть (1), оно делится на части, две или много, или складывается из них; ср. восьмую аксиому Эвклида «Целое больше части». Этого мало для понятия целого, ведь деревья еще не лес. Есть что-то одно у всех частей, что и делает их целым, множество — единством: (2) Части имеют общее. «С лесом вровень, а не видно», вот загадка про общую сердцевину в деревьях (ППЗ, 4, ср. Заг., 1701—05). (↓1: «Целое больше части». — 2: Замены целого и части. — 3: Правило целого-части.)

в442: К единству частей целого: слово *заединишки* — недавнее самоназвание русских писателей-патриотов, пословица *Одиначест-*

вом мир силен или *Мир* одиночеством велик (СВРЯ, ст. Один, и СРНГ 23, с. 27), глава Лес (5)[♣] в УЛЕТАЮЩЕМ МОНАХОВЕ Битова. Но сюда же у Александра Мелихова, ---ИСПОВЕДЬ ЕВРЕЯ, ироническое *Единство* и

Иногда он возвышался до убеждений собственного внука: нет никаких народов—есть только отдельные люди, плохие и хорошие (никакого леса нет—есть отдельные деревья).

Я---не дошел до архиеврейских шуточек своего сынули: народа вообще нет—есть отдельные люди. Леса нет—есть отдельные деревья.

—афоризм в набоковском духе, отчаянный для еврея, того, кто согласно Мартину Буберу видит лес более подлинным чем деревья.

♣ Цитировалась в 6316.

в443: Прозрачное и сквозистое тем и притягательно, что позволяет осуществить метафору проникающего внутрь мысленного взгляда. ср. *умо-зрение*, *вѣдение*, то есть знание увиденного невидимого. «Бог один видел, а люди знают» (ПРН, с. 197), *Бог весты/ведаёт* 'неизвестно'; «Сокрытое *принадлежит* Господу Богу нашему, а открытое нам и сынам нашим до века---», вот почему толкования—«от Бога», «это не мое», сказал библейский Иосиф-толкователь (Второзаконие, 29.29, и Бытие, 40.8 и 41.16, развернуто у Томаса Манна—Иосиф и ЕГО БРАТЯ, 4.3, гл. ДИТЯ ПЕЩЕРЫ). *Царство ново утвердилось как прозрачное стекло* (Песни сект., с. 796, N° 670)—так, сравнением из Апокалипсиса, 21.21, начинается песня хлыстов-новоизраильтян. «Будете как боги» (Бытие, 3.5): в Мы Замятина постройки стеклянные ради прозрачности (ср. «хрустальный дворец», «хрустальное здание» в Записках из подполья, 1.7 и .9 сл.), с облаками борются, любимое словечко ненавидящего туман героя—*ясно*; а набоковского Цинцинната Ц. приговаривают к смертной казни за непрозрачность, непроницаемость. (↓1: К прозрачному.—2: К «Это не мое» Иосифа.)

в444: «Зеркало души». «В сердце нет окнá», «Человека видим, а души/ума его не видим», «Как в кремне огонь не виден, так в че-

ловеке душа», говорят пословицы (ПРН, с. 304 сл.), но «Лицо — зеркало души» (Р. посл. погов., с. 57, и Жемч. мудр., с. 103), особенно глаза, «эти окна души, как их называли поэты, — окна, в которые внутренний человек смотрит на свет из своего футляра» — Лесков, Островитяне (3), у него же (Заячий ремиз, 18): «Глаза человека это есть вывеска души». Параллелизм лица и имени, например в ахматовской цитате «без лица и названья» (Поэма без героя, 1.1 и .4), приводит к сравнению псевдонима с маской (так у Цветаевой — Пленный дух, 2[♣]) и к высказыванию «Имя — зеркало души», как будто взятому из Имен Флоренского, еще ср. иконопочитание и имеславие. «Глаза — зеркало души», и можно сказать даже: *Я его по глазам всего насквозь вижу* (СВРЯ, ст. *Насквозь*); но что видно в этом зеркале? Человечек, отражение собеседника, другого. «Когда мы глядим друг на друга, два разных мира отражаются в зрачках наших глаз.» — Бахтин, Автор и герой (ЭСТ₁, с. 22). (↓1: Глаза и стыд.)

♣ Приведено в в5614.

в445: Человечек в глазу. По слову Пруста (Под сенью девушек в цвету, 2), в глазах «плоть становится зеркалом и создает иллюзию, что глаза ближе, чем что-либо другое, подпускают нас к душе»[♣], то есть внутреннему человеку. Что же создает эту иллюзию? Человечек в глазу, мое отражение в зрачке-зеркальце (СВРЯ, ст. *Зеркало*) собеседника, другого для меня, отсюда названия зрачка *человечек*, *мальчик* (там же, ст. *Человек*, и СРНГ 17, с. 345), «девочка, девушка» — лат. *pupula/pupilla*, греч. κόρη. К таким названиям см. Катрин Гарвин, «PUPILLA»; Т. Тасс-Тинеман, Бессознат. язык, с. 57 сл.; Вяч. Вс. Иванов в ИАН-СЛЯ 32 (1973), № 3, с. 248 сл. Но *мальчики*, *иванчики*, *угланчики* от *углън* 'парень, малый', названия твоих зрачков с моим отражением, обозначают и мушки в моих глазах, летучую рябь, которую я сам вижу изнутри, и мое внутреннее состояние: *мальчики в глазах* 'рябит, зеленеет', например у пьяного (а в Борисе Годунове *мальчики кровавые в глазах*, развернуто об этом В. Биbihин — Слово и соб., с. 270, ср. В. Долгушев — РР, 1998, № 6, с. 109—11), *в глазах мальчики заплесали* при *в глазах позеленело* или *у тебя иванчики скачут* 'тебе померещилось' или *угланчики в глазах бегают* 'пестрит, темнит'

(СВРЯ, ст. *Малый, Иван и Углан*; ПРН, с. 792 и 401; эти и подобные обороты приведены в Слав. фразеол. В. Мокиенко, с. 21 сл.) — отражение есть выражение. Поверье «У ведьмы человечки в глазах кверху ногами» (по СРНГ 11, с. 263 и 348) тоже видит в зеркальцах глаз «окна души» и проявление внутреннего человека. У Битова (*Оглашенные*, 2): «Зеркало — это ведь тоже окно.» Об окне см. В. Топоров, *Симв. окна*. (↓1: Поверье про ведьму.)

♣ Перевод Н. Любимова.

в446: Пришвин о человечке. Ты зенóк мой, т. е. зрачок, назéнный, назéнковый или назенíчный мой 'дорогой, милый, ненаглядный', ср. душа моя, а еще зеница ока и королёчек 'зрачок' (СВРЯ, ст. *Зенко и Назенный*; ПРН, с. 317; СРНГ 14, с. 361): зрачок самое дорогое. «Ничего, человечек у него в глазу, кажется, цел, а другое всё — пустяки.» «Живем, пока жив человечек в глазу. Редко бывает глаз такой тусклый, что в нем человечка не видно, и бывает всё-таки, и хмуро смотрит один зверь.» — Пришвин, *Кашеева цепь* (3) и дневниковая запись под 13.4.1923; у него же: «Сутулов, спокойно разглядывая, как бы изучая опрокинутого человечка в зрачке Мироныча, выдержал взгляд его и помолчал.» (*Осударева дорога*, 7) и

---Лада во всех отношениях замечательная собака, но сторож она никуда не годный.---И всё ее отношение к человеку написано в ее больших черных глазах, доставшихся ей от знаменитого предка, черного пойнтиера. Два эти черные глаза и черное чутье, вот только три этих черных точки резко выделяются на всей ее белой рубашке, покрытой редкими светло-желтыми пятнами. Вот оттого-то, может быть, и встречаешься постоянно с ее прекрасными глазами и видишь там себя маленьким, перевернутым вверх ногами человеком. Глядишь тогда на этого маленького человечка и думаешь: «Вот ты какой?» А Лада в это же время, перенося свою любовь с ее какого-то Всегочеловека, большого, прекрасного, как будто пытается возвысить тебя в твоих собственных глазах.---

---Если брать Черного, то надо расставаться с Ладой, и вот почему с таким укором из Ладиных глаз глядит на меня постоянно в перевернутом виде маленький человечек---

---Вот тогда-то тоска, настоящая тоска по Ладе, как по любимейшему человеку, охватила меня, и в этой тоске днем и ночью чаще и чаще вставал передо мной тот Весьчеловек, глядевший из прекрасных Ладиных глаз.---

—НЕОДЕТАЯ ВЕСНА (4). Странно, что по Пришвину человечек в глазу опрокинутый, перевернутый, как будто распространилось на всех изменившее смысл поверье про ведьму или же вышло наружу перевернутое изображение на сетчатке. (↓1: *Весьчеловек Пришвина*.)

в447: Друг и душа. «Друг — твое зеркало» (Жемч. мудр., с. 113, так уже Платон в ФЕДРЕ, 255d, и Аристотель в Большой этике, 1213a), ведь «Я себя не вижу, а других вижу! Мне только счастье видеть других.» — это было открытие мальчика шести с половиной лет; «смотря внутрь себя», человек, сказал Бахтин (1961 год. Заметки — БСС 5, с. 344), «смотрит в глаза другому или глазами другого». И.-К. Лафатер в письме Карамзину от 16.6.1787: «Глаз наш не так устроен, чтобы видеть себя без зеркала, — а наше „я“ видит себя только в другом „ты“». Мы не имеем в себе точки зрения на самих себя.»[♠] (ср. в Письмах русского путешественника, 26), так и у Шекспира, Трои и Крессида, 3.3, у Платона, Алкивиад I, 133b. Итак, твои глаза — зеркало моей души, и наоборот. Но не менее верно, что твои глаза — и окна и зеркало твоей же души, а мои моей: моя душа это родные, близкие, другие во мне и моих глазах, начиная с матери; отсюда загадка «Ты во мне, а я в тебе» про душу (Заг., 5123) и поговорка *не все (свои) дома* у кого, о дурачке или дурочке. Недаром поговорка «Как в кремне огонь не виден, так в человеке душа» (ПРН, с. 305, ср. на с. 574) предполагает появление души-огня только при столкновении человека-кремня с чужим словом-огнивом, по-бахтински в событии бытия. Бахтин (АВТОР И ГЕРОЙ — ЭСТ₁, с. 89 и 116): душа «это дух, как он выглядит *извне*, в другом». «Душа — это дар моего духа *другому*.» И Мартин Бубер: «Всякая действительная жизнь есть встреча.»[♠] — Я и Ты (1). (↓1: Физиогномика. — 2: Душа.)

[♠] Перевод под наблюдением Я. Грота.

[♠] Перевод В. Рынкевича.

в451: К образности мысли, «образному мышлению»: *мысленный взгляд* и *мыслить* что в отличие от «изъяснительного» думать о чем и по образцу *воображать* или *представлять* что; «---думал, как то бывает, словами только отчасти, ибо отчасти размышление вкрапливалось в сознание бессловесным узором---»[♣] — Музиль (Человек без свойств, 2.22); на вопрос журналиста «На каком языке вы думаете?» Набоков ответил (второе интервью ТВЕРДЫХ МНЕНИЙ, с. 14): «Я думаю не на каком-либо языке. Я думаю образами. Я не верю, что люди думают на языках.---Нет, я думаю образами, и бывает, что русская или английская фраза возникает в пене на гребне мозговой волны, но не более того.»[♣] Картинкой, *picture*, называют мысль неандертальцы в Наследниках Голдинга, например «---У тебя в голове больше картинок чем у Лока.» (1) — первый случай.

♣ Перевод С. Апта.

♣ Перевод М. Маликовой.

в511: Еще к единству мысли, слова и дела — изречение Баал-Шем-Това «Есть мысль, слово, поступок. Мысль соответствует жене, слово детям, поступок прислуге. Кто правильно устроит (*zurechtschafft*) в себе этих трех, у того всё обернется благом.» — Бубер, Путь человека согласно хасидскому учению (4), с пояснением: «Исток всех конфликтов между мною и моими ближними в том, что я не говорю что думаю и не делаю что говорю.» Сюда же М. Гаспаров (Авсоний, 2):

Высшей ценностью в системе ценностей античной школы и античной культуры было слово---Для грека и римлянина слово всегда было едино с мыслью, а мысль — с делом. Романтику, утверждающему, что «мысль изреченная есть ложь», античный человек ответил бы: если мысль не может найти точного выражения в ясном слове, значит, это — неясная мысль, то есть — плохая мысль. Если человек хорошо говорит — стало быть, он ясно мыслит; если человек ясно мыслит — стало быть, он правильно отличает добро от зла---

Но ср. Августин о знании того, что такое время, пока тебя не спросят[♣]. (↓1: «Мысль изреченная есть истина». — 2: Троичная правда.)

♣ Приведено в д22.

в512: Сходные триады.

в521: Главное и старшее, первое по важности и по времени. Старейшина, старшина, староста и глава семьи, городской голова; «Муж — голова, жена — душа», «Голова всему начало» (ПРН, с. 372 и 430). Слово 'главный' берет за образец важнейшего голову, а по происхождению голова, это установил Гёте, — последний позвонок, и спинной мозг старше головного. При обращении природного порядка вещей, при перевороте последнее становится первым, то есть младшее главным. В сказках герой третий, младший брат. К перевороту: превратный, превратить, ср. из- или раз-вратить, но воз-вратить. Привычка начинать с конца создает «вторую природу». Для консервативного сознания старшее есть главное, для революционного младшее есть главное, а для мифотворческого главное есть старшее (ср. «историческую инверсию»).

в522: «В начале было дело!»

в523: Задний ум в пословицах.

в561: Безымянность иного. Не имеет имени иной — один, единственный в своем роде и некто, он же другой, отличный от всех и никто. Кого бы ни видеть в «лишней тени» без лица и названия (Поэма без героя, 1.1 и .4), это, сказала сама Ахматова, «конечно — никто, постоянный спутник нашей жизни и виновник стольких бед», или иной, по правилу «Если никто, то иной». Архангельское бэзымень обозначает привидение без лица (СВРЯ, ст. Безыменный, к этому слову см. А. Журавлев, Древнеслав. аксиол., с. 23 сл.), у Случевского есть рассказ Безымень о таком привидении. Но и мое «я сам», я-для-себя (бахтинская категория) безымянно, ведь каждый для себя иной по отношению к другим для него людям-лицам. Борхес и я Борхеса рассказывает об именитом я-для-других и безымянном я-для-себя. «Тебе дано, а люди пользуются», это загадка про имя (Заг., 1623), вслед за нею Бахтин: «Мое имя я получаю от других, и оно существует для других (самоименование — самозванство).» — 1961 год. Заметки (БСС 5, с. 344). Вот почему «---есть Петры и Иваны, которые не могут без

чувства фальши произнести Петя, Ваня», сказано у Набокова (Подвиг, 3). «меж тем как есть другие, которые, передавая вам длинный разговор, раз двадцать просмакуют свое имя и отчество, или еще хуже — прозвище.» Мое имя — для других, как и мое лицо, с той разницей, что «Имя свое всяк знает, а в лицо себя никто не помнит» или «В лицо человек сам себя не признаёт, а имя свое знает» (ПРН, с. 308 и 704), и произносить свое имя всё равно что глядеться в зеркало. О чувстве фальши у человека перед зеркалом см. в Авторе и Герое Бахтина (ЭСТ, с. 31 сл.) и его особую заметку в БСС 5, с. 71. (↓1: Полкан.—2: Я за него.—3: «Когда зовут по имени — значит, врут».—4: Цветаева об имени и псевдониме.—5: Флоренский против безымянного «я».)

в562: Имя и прозвище. Многозначительна безымянность Заморышка из сказки НРС, 105, о ком уже шла речь[♣]. Со стороны в «ихней» деревне 41 двор, но для «обошедшего все дворы» старика их 40 (стойкое круглое число), свой-и-ной не в счет; из своего-то, 41-ого яйца (стойкое сверхполное число, число иного) и родился у старика со старухой мальчик по прозвищу Заморышек. Но этот Заморышек становится героем сказки, последний — первым, так что не для него «основной закон мифологического, а затем и фольклорного сюжетосложения», который по Ольге Фрейденберг «заключается в том, что значимость, выраженная в имени персонажа и, следовательно, в его метафорической сущности, развертывается в действие, составляющее мотив; герой делает только то, что семантически сам означает.» (Поэтика сюж., с. 249/223). А прозвище, то есть значимое, говорящее имя, еще не имя собственное — не собственно имя — и уже не собственно слово. И наоборот, «Пушкин, Гоголь, Чехов — это уже слова, а не только имена. Им непременно соответствует что-то отчетливое в сознании.» — Битов (Битва, 1), ср. *славное имя, имени-тый, имя 'слава, достоинство'*. Уже только словом делается имя в выкрике Раскольникова (Преступление и наказание, 1.4) «Эй вы, Свидригайлов!» К различению имени и прозвища ср. Бахтин — БСС 5, с. 99 — 103 (Дополнения и изменения к «Рабле») и другие места по указателю.

♣ В 6125.

в563: Имя, бывшее слово. Имя происходит из слова. Слово говорит, «сказывается» (κατηγορεῖται — Аристотель) о предмете, а чтобы сделать содержание сказуемого новым предметом речи, мы превращаем родовое слово в отличительное имя. Став подлежащим (остановившись), слово умолкает, умолкает его внутренняя форма, и теперь новоявленное имя начинает показывать предмет своей внешней формой. Слово становится именем, а мысль образом. Личное имя как сгущенный образ его носителя рассматривал Флоренский в книге ИМЕНА. А вот о терминах, еще одном разряде имен, из наброска Бахтина К ВОПРОСАМ САМОСОЗНАНИЯ И САМООЦЕНКИ---

Греческая мысль (философская и научная) не знала терминов (с чужими корнями и не участвующих в том же значении в общем языке), слов с чужим и неосознанным этимологом. Выводы из этого факта имеют громадную важность.

В термине, даже и неиноязычном, происходит стабилизация значений, ослабление метафорической силы, утрачивается многозначность и игра значениями. Предельная однотонность термина.

(БСС 5, с. 79), ср. он же (ЭСТ₁, с. 360): «Моя любовь к вариациям и к многообразию терминов к одному явлению.» Так и В. Библихин в Языке филос., по указателю. В защиту терминов см. Термин Флоренского. (↓1: Пруст о словах и именах.—2: Слово, бывшее имя.)

в564: «Безместный» остров. Безымянное иное к тому же «безместно», в подтверждение параллелизма имени и места. Утопия Томаса Мора, т. е. 'Безместье', ср. древнерусское безмѣстие 'нелепость',—имя как раз для уединенного острова, а остров—место как раз для утопии, но и антиутопии, ведь крайности сходятся в ином. Идея острова и есть инакость: окруженный водой остров в противоположность материке иное место, это носитель иного, особенного, исключительного; отсюда ореол у образа острова. Обособленность, отделенность от большой земли делает остров, речной, озерный или морской, идеальным местом чудес и приключений, спасения, но и ссылки, рая или ада. Шумеро-аккадский райский ост-

ров Дильмун (Бахрейн), античные Острова блаженных, Атлантида у Платона и «крайняя Фула» (*ultima Thule* — Вергилий, Георгики, 1.30, расширительно 'предел чего-нибудь'), остров Буян русских заговоров и присказок, сказочный остров благочестивых рахманов (древнерусское Слово о рахманах) и остров, на который попадает во сне смешной человек Достоевского, счастливый Таити Гогена и каторжный Сахалин у Чехова, необитаемый остров Робинзона Крузо (но ср. Как создавался Робинзон Ильфа и Петрова) и робинзонада мальчиков в Повелителе мух Голдинга; Таинственный остров Жюль Верна и Остров сокровищ Стивенсона, Остров Борнгольм Карамзина и Островитяне Лескова (жители Васильевского острова), Багровый остров Булгакова и Остров Крым Аксенова, Остров Байрона или Хаксли, наконец Остров накануне Эко — вот несколько примеров из громадного множества фольклорных и литературных островов; есть небольшая антология Остр. мир. лит. Архипелаг это «усиленная» разновидность острова, а полуостров «ослабленная». Острову близки гора и корабль. Ср. Вяч. Иванов, Байрон и идея анархии, 1 (ИСС 4, с. 282 сл.), и его же стихотворение Острова. (↓1: Остров и Буян.— 2: Гора и корабль.)

в565: На тему острова. На острове человек один (необитаемый остров) или же островитяне одинаковы в своей одинокой инакости, например у Лескова смешной чудака Пизонский с приемными детьми — Котин доилец и Платонида и Соборяне, 1.4 сл. Острова таких-то и таких-то в Гулливере или у Рабле, Лесбос в Письме к Амазонке Цветаевой, но парадокс «Все критяне лжецы» критянина Эпименида. Островные народы (греки, англичане, японцы) и языки (исландский язык почти без заимствований), их особость соответствует особости островной флоры и фауны (Галапагосские о-ва). На острове и время свое, это настоящий хронотоп, из описанных Бахтиным хронотопов ближе других к островному «идиллический» — Формы времени, 9; сюда же Поэт. остров Х. Бруннера, а еще Ю. Степанов, Константы, с. 140 сл. Мандельштам с озерного острова:

Жизнь на всяком острове,— будь то Мальта, Святая Елена или Мадеира,— протекает в благородном ожидании. Это имеет свою прелесть и

неудобство. Во всяком случае все постоянно заняты, чуточку спадают с голоса и немного внимательнее друг к другу, чем на большой земле с ее широкопалыми дорогами и отрицательной свободой.

(Путешествие в Армению, гл. Севан). Петербург, явно иной город со своим «текстом» (см. В. Топоров, ПЕТЕРЬ. ТЕКСТ И АПТЕК. ОСТРОВ),— почти архипелаг, он прорезан каналами, есть и острова, случаются наводнения, ср. у Вагинова (ОТ БЕРЕГОВ НА БЕРЕГ---) *В стране Гиперборея* | есть остров Петербург---. Вот Битов, уроженец Аптекарского острова, в Новом Робинзоне (3):

Наша суша такова, что ее уподобление океану никому не покажется преувеличением. И некоторое тяготение к островному сознанию в России можно проследить. Была такая древняя русская мечта—Никитина вотчина, куда бы все убегали. Казаки... их беглые поселения... Монастыри... А остров Валаам, а Соловецкий архипелаг!—вот осмысление пространства... Там—землепользование, там зажиток и порядок, там—свои. Чтобы осознать свое пространство с о и м, его необходимо огородить. «Остров» и «острог»—едва ли не однокоренные слова. Остров—часть суши, окруженная водой; острог—«всякое поселение было либо острогом, либо городком» (по В. Далю), то есть огороженное частоколом (заостренные бревна) пространство. Острог—и крепость и тюрьма. Острог, в который попадает герой «Мертвого дома», мыслится недостижимым островком в океане свободы. С него так же не выбраться, как было не выбраться и Робинзону. Героя выбрасывает в острог, как Робинзона на берег.

—Его же интервью Монологи островитянина---—в журнале Остров Крым, 1999, № 1. К *огородить* : *город* ср. *город Остров* на реке Великой и *остров Сите 'Город'* в Париже; *о-стров* : *струя* и *острог* : *острый* —разнокоренные слова, но торчащий из воды *остров*—*острый*, созвучие значимо, а уподобление острога, «Мертвого дома» острову продолжает метафору Солженицына *архипелаг ГУЛАГ*, которую он подкрепил названием Континент для эмигрантского журнала. По свидетельству Шаламова (Борис Южанин из Воскрешения лиственницы),

центральные части России на Колыме зовут «материком», хотя Колыма не остров, а область на Чукотском полуострове,— но сахалинский лексикон, отправка только пароходами, многодневный морской путь — всё это создает иллюзию острова. Психологически иллюзии нет никакой. Колыма — это остров. С нее возвращаются на «материк», на «Большую землю».

А вот Евгения Гинзбург, Крутой маршрут (3.2): «С почты было вроде ближе к матерiku, меньше ощущалось наше острожное одиночество. (Все знали, что Колыма не остров, но все упорно называли ее островом, а Большую землю — материком. И не только называли — убежденно считали, что так оно и есть.)» В Очерках преступного мира (Жульническая кровь) Шаламов, как бы возражая на это, говорит, что «островом Колыму никто никогда не называл». Всё же имя *Колыма* требует предлогов *на* и *с*, как *остров* или *гора*, а не *в* и *из*. Северный антиутопический остров Набокова (ULTIMA THULE и SOLUS REX), но и «блаженный остров коммунизма» по Тендрякову или родительский дом как идиллический «уединенный остров» в начале воспоминаний Флоренского Детям моим; «Итак, мы в Риме. Мы на острове.---» — начал писать дневник Вяч. Иванов 1.12.1924 (ИСС 3, с. 850), выбравшись из России. Скрыбин мечтал о театре-храме на острове в Индийском океане, а у Рене Генона, Царь мира (10), остров упомянут среди «символических представлений духовного центра», там же гора и пуп. «Пусть мудрец усилием, серьезностью, самоограничением и воздержанием сотворит остров, который нельзя сокрушить потоком.» «Сотвори себе остров, борись энергично, будь мудрым!»[♣] — Дхаммапада (25, 236 и 238), к потоку ср. море житейское, еще см. А. Парибок, Симв. воды. (↓1: Идея острога.—2: К «уединенному острову» Флоренского.—3: Сравнения с островом.—4: Иная страна.)

♣ Перевод В. Топорова.

вб11: К цитате из Тезтета — Владимир Биbihин в письме от 7.5.1998:

Но и в этом моем переводе я не улавливаю интенции Платона: у Васильевой она тоже размыта. Полное отождествление речи и мысли, полное снятие всякого их раздвоения Платону важно, и этого у него надо прочно держаться, как и снятия всякого различения между произносимой и молчаливой речью. Это само собой разумеется, понятно и расчищает пространство для главной работы Платона, вокруг добра и зла.

А Бахтин даже отказал Платону в понятии молчаливого мышления — *ФОРМЫ ВРЕМЕНИ*, 3^Ф.

☞ Приведено в д571.

в612: Вместилища мысли. К думанию как говорению в сердце, диафрагме, желудке, животе см. Р. Оньянз, Истоки евр. предст., с. 13 сл., 68 и 172; Вяч. Вс. Иванов, Гомер. психич. сост. Сюда же датское *tænke med underlivet* 'думать подбрюшьем', т. е. 'о сексуальном', и единое происхождение слов *мнить*, *мысль*, *мудрый* и *муде*, муж из индоевр. **men-*, см. В. Топоров, Этим. *мысль*, и Р. Якобсон, Читая сл. Фасм., с. 614, но ср. В. Орел в Этим. '94—'96 (1997), с. 6 сл.; ЭССЯ 20, с. 160; о корне **men-* — Топоров в Этим. '88—'90 (1993), с. 140 слл. Так голова вверху связывается через сердце с яичками внизу, ср. название последних, недетских, зрелых зубов *умные/мудрые* (СВРЯ, ст. *Зуб*), *зубы мудрости* или кулинарное *мысли* 'ядра животного': *бараны мысли с подливою* (там же, ст. *Мысль*). Ж-образная фигура человека, индийский образ Кундалини.

в621: К цитате из Витгенштейна. Заменим выделенное «думать» в Философских исследованиях, 1.32, по данному там толкованию: «будто ребенок уже умеет говорить», *reden*, «самому себе, только еще не умеет говорить», *sprechen*, — при замене выделенного слова его значением выделяется отличие значения; теперь вместо «говорить»-*sprechen* просится на язык «говорить другим». — Представление о древнейшем языке как врожденном передает Геродот, 2.2 (выращенные в уединении египетские младенцы будто бы заговорили по-фригийски), против врожденности языка — софистические

Двоякие речи, 6.12 (отправленный в Персию греческий младенец заговорит по-персидски, и наоборот).

в622: Бахтин об «исторической инверсии» — ФОРМЫ ВРЕМЕНИ, 4 (с. 297—99/183 сл.); у него же раньше: «---эстетична и вечная тенденция этого мышления» (о мире и человеке) «—представлять себе должное и заданное как уже данное и наличное где-то, тенденция, создавшая мифологическое мышление, в значительной степени и метафизическое.» — ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ, МАТЕРИАЛА И ФОРМЫ---, 2 (ВЛЭ, с. 30 = ЛКС, с. 49). Пушкин в Истории села Горюхина: «Мысль о золотом веке сродна всем народам и доказывает только, что люди никогда не довольны настоящим и, по опыту имея мало надежды на будущее, украшают невозвратимое минувшее всеми цветами своего воображения.» И в стихотворении Если жизнь тебя обманет--- с концовкой Что пройдет, то будет мило.

в641: Матерное ругательство. От горьковского толкования недалеко ушло толкование этнографа: «Так называемая матерная русская брань равносильна, собственно, бранным выражениям: молокосос, щенок и т. п., подчеркивающим юность и неопытность объекта брани. Ругающийся выставляет здесь себя как бы отцом того, кого он бранит; неприличная формула матерной ругани означает собственно: я твой отец! точнее: я мог быть твоим отцом!» — Д. Зеленин, Табу слов, § 103, с глухой оговоркой приведено в немецком ЭСРЯ 1, с. 388. Этому анекдотически буквальному, как у иностранца, пониманию противостоит, например, областная запись (СРНГ 15, с. 51), показывающая, что такое м а т ь: *Слышь: как коса звенит! Это не коса, а мать косиная! Аглицкая!* — «коса кос» в устном определении Б. Успенского (1987), «всем косам коса» в определении В. Биbihина (Слово и соб., с. 271), и н а я коса. Сюда же *Водка вину тетка* или ---крепкая водка, *тому же вину тетка* или *Красная водка простой-то тетка* (ПРН, с. 796; НРС, 313; СРНГ 15, с. 194), ср. пословичный тип То-то тем-то *красно/крепко/стойт*. Формула матерной ругани ёб твою мать! с вариантами на самом деле есть у с и л е н и е прямой формулы, в которой оскорбительное действие направлено непосредственно на

адресата, вроде *ёб ты в рот* — но и тут есть усиление, проще английское *fuck you*, — или (вторично) на предмет речи, например недоназванное, зато разъясненное *я их ебал у Войновича*:

— А чего мне их бояться? — распоясался председатель. — Я всё равно на фронт ухожу. Я их...

Тут Иван Тимофеевич употребил глагол несовершенного вида, по которому иностранец, не знающий тонкостей нашего языка, мог бы решить, что председатель Голубев состоял с работниками Учреждения в интимных отношениях.

Чонкин был не иностранец, он понял, что Голубев говорит в переносном смысле.

(Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина, 1.2.30). Так *иди к чёрту* усиливается до *иди к чертовой матери* и даже бабушке (из этого двойного усиления осуществилась, буквализовалась бабушка Воланда: «Мне посоветовали множество лекарств, но я по старинке придерживаюсь бабушкиных средств. Поразительные травы оставила в наследство поганая старушка, моя бабушка!» — Мастер и Маргарита, 22), а *подпустить Кузьку, подкузьмить, обкузьмить* усиливается до *Я тебе покажу Кузькину мать* или *узнаешь (ты) / попомнишь Кузькину мать* (ПРН, с. 133 и 222, ср. на с. 60, 147; СВРЯ, ст. Кузьма). Матерное выражение никогда не значило 'привет, я твой отец' и не значит 'молокосос, я тебе в отцы гожусь', смысл этого кощунственного, а не «цинического» или «неприличного», ругательства в том, чтобы ударить в корень, задеть до глубины души, оскорбить святое, ср. *едри тебя в корень!* и *мать твою корень!* (человек как дерево), у Платонова в ЧЕВЕНГУРЕ: *узнáю — с корнем в момент вырву, до самой матерной матери твоей докопаюсь — на месте урублю*. Мать стоит в одном ряду с душой и богом, отсюда нанизывание *твою душу мать!* и потом (в) *Бога душу мать!* («укрючливо матюгался, подцепляя, что там святей да дороже» — Солженицын, Раковый корпус, 8); ему соответствует в армянском обобщение 'твое хорошее!' Как у набожных католиков ругательства богохульные, так у русских блатарей с их архаичным культом матери (о нем см. в Женщине блатного мира шаламовских Очерков преступного мира) ругательства матерные. (↓1: Отказы

толковать матерное ругательство.— 2: К оборотам с Кузькой.— 3: Кошунство.)

в642: К инакости матери. Как у матушки под крылышком / за пазушкой равнозначно как у Бога/Христа за пазухой (ПРН, с. 101), при этом дурак — и бабин сын или матушкин сынок/запазушник и Божий человек. «Душа ты моя! маменька моя!» — говорит «в излиянии сердечном» председатель гражданской палаты Чичикову (МЕРТВЫЕ ДУШИ, 1.7, ср. «Ты заврался, мамочка Иван Григорьевич» — 1.8 — к тому же председателю). Сказочная формула превращения ударился о (сырую) землю и оборотился тем-то напоминает Антеево восставание с новой силой от матери Геи, так уже А. Афанасьев, ПОЭТИЧ. ВОЗЗРЕНИЯ 2, с. 678. В пословицах (родной) матерью, маткой или матушкой называются земля и вода, Москва и Волга, своя хатка и баня, ночь, печь и лён, рожь, (гречневая) каша и рогожка, (у)рядка 'уговор' и правда. О посаженном в куль и брошенном в воду казаки сказали Пугачеву: «Пошел к матери по Яику», «Он пошел к своей матушке вниз по Яику» (Пушкин, оренбургские записи и История Пугачева, 3), ср. в ЧЕВЕНГУРЕ «сам от детонации обратно в мать полезешь!» Сюда же относятся возглас удивления *мать!* (*Что, Галя, собралась? — Мать! А я и не знала.* — СРНГ 18, с. 40) или *мать честная!*, усиленное *матёро благодарю* или *матёрое спасибо* (там же, с. 26), ряд вопросов типа *Которое А всем А мать?* и ответов на них в Стихе о Голубиной книге. «Вообще мать, строго говоря, в своем глубинном слое менее всего имя родства», заметил в скобках В. Топоров, ПРОСТР. ТЕКСТ (с. 236/465, ср. он же, Земля-Мать, с. 247); этот глубинный слой подразумевает и матерщина. Есть еще заменитель *маковку (твою)!* или *ёс твою маковицу!* (СРНГ 17, с. 312, и Сл. БРАН., с. 28), задевающий главное (: 'голова'), которое для мифотворческого сознания — в начале, где мать. (↓ 1: Превращение в сказках.— 2: Пословичные сравнения с матерью.)

в643: Происхождение матерного ругательства. А реконструктор-мифотворец, обходя толкование, но твердо зная, что «в глубокой древности» всё было совсем наоборот (ср. Бахтин об «исторической инверсии» — ФОРМЫ ВРЕМЕНИ, 4), переворачивает плоско по-

нятое сильнейшее оскорбление: «Я думаю, что первоначальный смысл известной „матерной“ фразы не имел в себе ничего оскорбительного для людей, не носил характера гнусной хвастливости.---Я утверждаю, что гнусный и хвастливый смысл вложен в эту фразу феодальным дворянством в эпоху крепостного права.» — Горький, БЕСЕДА — и дальше о праве первой ночи! В богатой материалом работе Мифологич. аспект Борис Успенский тоже утверждает, что первоначально матерщина не имела оскорбительного смысла, в его реконструкции, похожей на мифологическую реконструкцию «от противного», матерное ругательство это бывшее языческое заклинание матери-земли для плодородия. И сейчас, говорит Успенский (1.2), мат обычно не воспринимается как оскорбление. Но ведь в полную силу матерятся те, кто пишет на себе *Не забуду мать родную*, кто клянется матерью, кто вскрикивает *мама!*; остальные более или менее пустословят. Матерная, усилительная формула в моем толковании не была языческим заклинанием земли, без благочестивых домыслов православных о ее происхождении она предполагает лишь почитание матери как начала-и н о г о. Зато прямая, простая формула — она слышится гораздо реже матерной, но ср. *ёбаный* или *иди/пошел (ты) н а хуй* — может быть даже не доисторической, а дочеловеческой древности: *ёб тя*--- словесно соответствует подставлению и условному покрыванию у обезьян, означающему *подчинение*. А это подставление для не-соития, в знак покорности, сравнимо с подставлением шеи у хищников для не-убийства, тоже в знак покорности; см. К. Лоренц, АГРЕССИЯ, 7. (↓1: *Свою мать*.)

в644: К реконструкции вслед за толкованием. «Этимологии, основанные на значении» пока редки из-за того что этимолог под давлением лингвистики пользуется вместо толкования переводом; лингвистическая семантика это семантика перевода. Но «---можно представить себе, что подобно тому как этимолог заглядывает в некое пособие или в свою собственную память, где хранятся схемы фонетических соответствий, он некогда в будущем обратится к пособиям, где будут храниться сведения о схемах семантических импликаций и зависимостей.» — сказавший это в Этим. '91—'93 В. Топоров (с. 128, ср. о «словаре семантических переходов» О. Трубачев, 'Мол-

чать' и 'таять') сам много сделал для такой этимологии будущего. «Для нее главное — не что и как есть (было) на самом деле, но и с - т о л к о в а н и е того, что и как есть (было), ибо это последнее интересует человека больше, чем это „бытие на самом деле“, поскольку истолкование есть внесение смысла, осмысливание---» (там же, с. 131) — будто в ответ Проппу с его «Дело не в толковании, а в сведении к историческим причинам.» Толкование, пусть гадательное, необходимо, его не обойдешь при мысленном восстановлении того, что там было на самом деле, ведь мысль и смысл соотносятся с делом через (чужое) слово. Рассказ Акутагавы В чаще. Пример герменевтического подхода к сказкам — Толк. волш. ск. Бенгта Хольбека, не говоря уж о «глубинно-психологических» работах.

гIII

г231: *Мрачный как ночь.*

г232: *Думать с подушкой.*

г311: Толкователь не критик. Толкователю, раз он представитель и защитник говорящего, незачем сомневаться в толкуемом слове, пусть это делает критик-обвинитель. В своей заботе о смысле толкование имеет предпосылкой доверие к слову, как правосудие исходит из презумпции невиновности подозреваемого, это у гиперкритики была презумпция недоверия (против недоверия к слову ср. А. Мейер, Размышления при чтении «ФАУСТА» в МФС, с. 235—376). Критика текста, литературная критика и фольклорная герменевтика, толкователь Даль и критик Белинский. «Герменевтика подозрения».

г511: К собственному значению слова — из Лексики Д. Шмелева, § 52:

В главном значении слова, конечно, следует видеть не какое-то общее значение, но такое значение, которое наиболее обусловлено парадигматически и наименее обусловлено синтагматически.

---старое определение главного, основного значения как такого, которое первым приходит в голову, когда называют слово, не представляется таким уж необоснованным и наивным, как это иногда казалось.

(ср. СЕМАНТ. АНАЛИЗ, с. 212). Сюда же Н. Перцова, Форм. толк. сл. (с. 24 и 79 сл.):

Толкование слова состоит из (обязательного) инварианта и (факультативных) уточнений и трансформаций.

Мы исходим из предположения, что смысл слова как целого может быть задан посредством семантического инварианта, передающего его суть, смысловой стержень; а смыслы отдельных словоупотреблений получаются посредством разного рода операций над инвариантом.

г512: Синонимы. Маленький ребенок путает антонимы, для него это еще синонимы (ср. В. Биbihин, Узнай себя, с. 97—100, или Слово и соб., с. 152—54), а утонченный писатель не путает и синонимов, для него это уже антонимы. «В языке обогащенном умными авторами», сказал Карамзин, «в языке выработанном не может быть синонимов; всегда имеют они между собою некоторое тонкое различие, известное тем писателям, которые владеют духом языка, сами размышляют, сами чувствуют, а не попугаями других бывают.» — из заметки о богатстве языка. А вот Соссюр, отрывок 3342.5:

Если бы лингвистика была систематизированной наукой, а она могла бы стать ею без всякого труда, но до сих пор она таковой не является, одним из первейших ее положений было бы следующее: невозможность создания синонимов следует признать наиболее абсолютным и примечательным свойством языка при рассмотрении всех проблем, относящихся к знаку. ♣

(ср. это место у Биbihина — Редукционизм, с. 63, или Язык филос., с. 202). Сюда же статья Синонимов нет О. Розенштока-Хюсси в его Языке рода чел. 1, с. 568—78. Только незачем употреблять аристотелево слово «синонимы» в абсолютном смысле, раз уж знаешь, что абсолютной синонимии нет. Хорошее определение синонимов дал Шмелев: «это слова, несовпадающими семантическими признаками которых являются только такие признаки, которые могут устойчиво нейтрализоваться в определенных позициях. Чем больше таких позиций, тем выше степень синонимичности соответствующих слов, тем чаще осуществима их взаимозаменяемость.» — СЕМАНТ. АНАЛИЗ (с. 130). Невольно следует принципу Продика В. Мартынов, в работе Изоглоссы расслаивающий праславянский язык на том основании,

что в нем обнаруживаются абсолютные синонимы; так уже с «языком богов», выделяемым из «языка людей», к этой древней идее см. К. Уоткинз, Язык богов. В связи с принципом Продика интересны сочетания типа *путь-дорога* и супплетивизм. Многозначность зависит от синонимии, несобственные значения слова это значения его синонимов.

♣ Перевод Б. Нарумова (Зам. общ. лингв., с. 199).

г531: К этимологической фигуре см. Вяч. Вс. Иванов в Этим. '67 (1969), с. 40—56. Ср. усилительные повторы из писем Ольги Фрейденберг Пастернаку: *больная боль друг за друга* — 7.8.1942, *Ее особенность какая-то особая* — 29.11.48, *раскрытие всего смыслового смысла* — 11.4.54; глагольные примеры из более ранних авторов приводит А. Пеньковский, ГЛАГ. ДЕЙСТВИЕ, прим. 9 на с. 243 сл.

г532: Синтетичность познания. Бахтин на четвертой лекции по философии Канта 25.10.1924 в записи Л. Пумпянского сказал (БФ, с. 241):

В познании дело идет о рождении суждения заново; синтетическое суждение есть учреждение связи нигде познанием не преднайденной. Познание сплошь синтетично, анализ же есть только техника, анализ не есть характ(еристика) познания, аналитическое суждение вообще не есть суждение.

Ср. в черновом наброске Мандельштама к Разговору о Данте: «Ибо для нашего сознания (а где взять другое?) только через метафору раскрывается материя, ибо нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть — сравнение.» (СК, с. 161, N° 25); к сравнению см. Простр. культуры В. Топорова, о мандельштамовской метафоре — Б. Успенский, АНАТ. МЕТАФ. «„Метафоризм“ — неизбежная стадия рождения новых значений, и чем глубже „метафорические“ захваты, тем фундаментальнее и напряженней, емче возникающее значение.» — Топоров, СЛУЧАЙ **GEN-*, с. 149. Вячеслав Иванов в связи с «остранением» Шкловского (О НОВЕЙШИХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИСКАНИЯХ В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА, 7 — ИСС 4, с. 645): «Пишущий эти строки думает, что из удив-

ления родилась не одна философия, как учил за Платоном Аристотель,—но и поэзия. Это удивление, на его взгляд, есть переживание новизны синтетического суждения---» или синтетического словосочетания, добавим. О синтетичности термина говорит в Термине Флоренский. (↓1: Аналитичность самопознания.)

г533: Обращение метафоры. Если чаша это щит Диониса, то щит—чаша Ареса, согласно Аристотелю метафора «по аналогии» должна допускать обращение (Риторика, 1407а). Так и корабль это плавучий остров, а у Вячеслава Иванова остров—стоячий корабль (Острова из Света вечернего), метафора могла быть ему подсказана этимологизацией греческого νῆσος 'остров' как 'пловец', от νῆχω 'плыть, плавать'; другие зеркальные пары см. во Взаимном переносе Б. Мильорини. Но при искусственном обращении первой метафоры во вторую аналитичность и синтетичность меняются местами, переворачивается порядок старшинства. Метафора думания 'говорить себе' или 'про себя' предполагает, что сперва слово, причем вслух другому, потом мысль, а зеркально обратная ей метафора говорения 'думать вслух' (пословица «Говорить—это значит думать вслух» в Книжном обозрении от 16.12.1997) и незеркально обратная 'выражать мысли' предполагают, что сперва мысль, причем про себя, потом слово. Но хотя моя мысль старше моего слова, чужое слово всё равно старше моей мысли. Обосновывая обращение метафоры «абсолютно произвольной связью звука и значения», В. Просцевичус, Прямое знач. (с. 24—39), ничего не сказал о том, что эта поэтическая вольность создает анахронизмы. Вот еще «железное дерево», очень твердой породы, но «деревянная железка», про бессмыслицу: зеркальность лишь внешняя.

г534: Старое-новое.

г631: Потехня о молчании — Мысль и язык, 7 и 9:

---молчание есть искусство не давать представлению переходить в движения органов, с которыми оно связано,—искусство, приобретаемое современным человеком довольно поздно и совсем незаметное в детях.

---без сомнения, молчать понимая труднее, чем давать вольный выход движению своей мысли. Так дети и вообще малограмотные люди не могут читать про себя---

г651: Звучащее слово и немое.

г711: Мировой судья и милиционер. Мировой судья вызывал страх пополам с насмешкой, судя по «шут. презр.» *мирон*, *мироха*, *мирошка* 'мировой судья' при *Мирон* в *смотреть* *Мироном* 'быть с виду простоватым' или *прикидываться* *Мирошкой*, т. е. дурачком, но ср. *Мирон* : у-мер-еть в *Хватит* *Мирошка/Кондрашка*, *далече уйдешь*; к инакости *Мирона*: *Мирон* (имя) *из* *ряду* *вон* и *Ты, Мирон, поди* *вон* — СВРЯз, ст. *Мирить* и *Мирон*; ПРН, с. 665 и 278. Таков и образ милиционера, например Валентина Ходасевич вспоминает, что когда бульдогу Шаляпина «говорили: „Милиционер пришел!“, он падал как подкошенный на бок и делал вид, что умер, даже дыхание задерживал.» (ПОРТРЕТЫ СЛОВАМИ, с. 131), а есть анекдоты про милиционера, сюда же *Милицанер* Пригова.

г712: Игра в молчанку и минута молчания. Игра в молчанку описана в ИГРАХ, 1145—48, молчащим игрокам соответствует царевна Несмеяна или молчаливая царевна сказок АТ 559 и АТвс 559* (ср. 1351 Кто заговорит первым?). Есть переносное *играть в молчанку* про того, кто упорно не говорит о чем-либо (СВРЯз, ст. *Молкать*), запирается, например *В молчанку играешь?* — угрожающе на допросе. Но разговоришь и правда одно с рассмешить: слово и смех оба обращены к другому, другим, а молчание обращено к иному. А минута молчания показывает от противного связь слова с дыханием, как у Томаса Манна в сцене смерти Иакова (Иосиф и ЕГО БРАТЯ, 4.7, гл. СОБРАНИЕ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ):

— Так я повелеваю вам, — прошептал он без голоса. ---

Тут смерть прервала его, он вытянул ноги, откинулся на постель, и жизнь его замерла.

Они все тоже приостановили свою жизнь и свое дыханье, когда это случилось. ♣

г713: К миру. Мир прежде всего 'дружба, согласие', отсюда 'покой (согласия)' и '(дружная) община', потом 'вселенная'. Формула *мир да лад*. К миру см. В. Топоров, От имени к тексту, Мир и воля, Элемент **MIR*- и другие его работы (слав. *mirъ* : индо-иран. *Mit(h)ra*, но ср. В. Орел в Этим. '94—'96, с. 64—66); С. Бочаров, «Мир» в ВМ; В. Биbihин, Мир, с. 111 слл., и Язык филос., с. 372 слл. Созвучие мир : мереть значимо, ср. пословичные *усопшему мир* и *мертвым покой* (ПРН, с. 288 сл.), католическую эпитафию *Requiescat in pace* или ветхозаветную формулу «и приложился к народу своему» об умершем.

г721: Тяга к иному-ничему. К иному-ничему стремятся апофатическое богословие, но и нигилизм включая нетовщину и ничевоков, Брихадараньяка-упанишада с ее *na iti na iti* и Набоков (Дар, 5): «Не это, не это, а что-то за этим. Определение всегда есть предел, а я домогаюсь далее, я ишу за рогатками (слов, чувств, мира) бесконечность, где сходится всё-всё.» Обратная сторона тяги к «потусторонности»-иному у Набокова (см. Вера Набокова в предисловии к его Стихам) — отвращение к тому, что этот индивидуалист обзывал *пошлым*. Так и в Самопознании Бердяева, тоже родовитого индивидуалиста:

Если бы я писал дневник, то, вероятно, постоянно записывал в него слова: мне было это чуждо, я ни с чем не чувствовал слияния, опять, опять тоска по иному, по трансцендентному. Всё мое существование стояло под знаком тоски по трансцендентному.

Верно было бы сказать, что у меня есть напряженная устремленность к трансцендентному, к переходу за грани этого мира. Обратной стороной этой направленности моего существа является сознание неподлинности, неокончателности, падшести этого эмпирического мира.

Когда пробудилось мое сознание, я сознал глубокое отталкивание от обыденности. Но жизнь мира, жизнь человека в значительной своей части эта обыденность, то, что Гейдеггер называет *das Man*. Меня отталкивал всякий человеческий быт, и я стремился к прорыву за обыденный мир.---Меня притягивает всегда и во всём трансцендентное, другое, выходящее за грани и пределы, заключающее в себе тайну.

(предисловие, гл. 1 и 2, разд. Одиночество). Но противники пошлости и обыденности не понимают, что нет ничего обыденнее и пошлее их тяги к иному. «Она хотела не только в книгах и в театре видеть иную жизнь, ей и свою хотелось сделать особенной, не похожей на ту, которую она отказывалась разделить.» «Мария Потаповна мечтала об „ином“ и всюду это „иное“ выискивала.» — Тамара Иванова, О СЕБЕ САМОЙ (Мои совр., с. 495 и 520) — это был простой человек, не чета Набокову или Бердяеву, но как раз «простые люди», по слову Гончарова[♣], «не любят простоты». (↓1: Русская тяга к иному.— 2: «Символически воспринимать действительность». — 3: «Нищета пошлого слова».)

♣ Приведено в 636.

г722: Из языка инакости. Синонимы *другой* — *друг* или *враг*, *чужой*, *посторонний*, но и *один* — *единственный* или *единый*, *одинаковый* или *единичный*. Сам по себе, *особый*, *особенный*, *своеобразный*, *отдельный*, но и *общий*. *Кричащий*, *броский*, *заметный*, *странный*, *необычный*, *неожиданный*, *небывалый*, *невиданный*, *чудной* или *чудный*, *чудесный*, *дивный*, *прекрасный*. *Редкий*, *исключительный*, *изрядный*, *избранный*, *отборный*, *отличный*, *отменный*, *недюжинный*, *необыкновенный*, *несравненный*, *неповторимый*, *бесподобный*, но и *безобразный*, *нелепый*, *дикий*, *чудовищный*; *страшный* или *смешной*. *Выродок*, *отродье*, *отщепенец*, *отверженный*, *изверг*. *Отклонение*, *нарушение*, но и *необходимый*, *неизбежный*. *Лишний*, *остальной*, *прочий*. *Малый* (диалектное с *малым* 'с лишним' — СРНГ 17, с. 341), *ничтожный* или *большой*, *громадный*, *великий*. *Новый* (диалектное значение 'иной, другой' — СРНГ 21, с. 260) или *старый*, *древний*; *следующий*, *последний* по времени, но *первый* по важности, а для мифотворческого сознания тем самым и по времени, *будущий* и *бывший*. *Чрезвычайный*, *крайний*, *предельный*, *запредельный*, *потусторонний*, *сверхъестественный*. *Превосходный*, *выдающийся*, *замечательный*, *отмеченный*, (много) *значительный*, *знаменательный*, *загадочный*, *таинственный*. *Несказанный*, *невыразимый*, *неизъяснимый*. *Святой*, *благой*, но и *лихой*, *дурной*. *Свободный*, *пустой*, *простой*. Отрицание не и ни, *нέкто/нίкто*, *нέчто/нέшто* с производным *нέщечко* 'сюрприз, гостинец', в ласко-

вом обращении 'дорогой, милый', варианты *нёстечко, нёшточко, нй-штычко, нйщечко* (СРНГ 21), и *некто́/никто́* с производными *никто́ми*-на 'ничтожество, плохой человек', *никто́шник* 'никчемный человек' (там же), *нешто́/ништо́, ничего/ничё* с производными, в их числе блатное *ништак* (< *ништо́* × *пустяк*); *некий, некоторый* и неопределенное *один, некогда* и *однажды*. Примыкающие к отрицанию *от, из, вы-, без, вне, кроме* (: *кромка, кромешный*), ср. *не считая; разве, лишь* (: *лихой, лишний*), *только, единственно, просто, отнюдь* (: *иной*), *вряд ли, однако, но*. Превосходная степень: *самый* (: *сам*), *-ейш/-айш-*, усиленные *раз-, пре-/пере-, наи-, сверх-*, диалектное *на-*; еще; *очень, крайне, весьма, слишком, чересчур, сильно, страшно, ужасно, жутко, больно, безумно, дико, зверски, бешено* (: *бес*), *чертовски, смертельно*; всякие повторы. *Вдруг, внезапно*. *Один* в неопределенном смысле, но и — по правилу «Если никто в отдельности, то все как один» — множественное неопределенности, например *говорят*, когда все равны («голос в голос»): нет своих собственных лиц, имен, мест, нет порядка, только количество (ср. о таком множественном А. Пеньковский, Семант. катег. чужд.); этому отождествлению соответствует обобщение в немецком *man sagt* или французском *on dit*. Уменьшительный суффикс тоже выражает инакость, поэтому у стола, например, не *нога*, а *ножка*, но и у женщины — для мужчин. И всякое слово, взятое как иносмысленное; но и молчание. (↓1: Уменьшительный суффикс.)

г723: Двойственность иного. Иное — новое, младшее, последнее по времени, но первое по важности, г л а в н о е, как третий брат в сказках, а мифотворческое сознание, для которого главное есть старшее, первое по времени, начинается с конца-иного и производит из него всё; это и есть «историческая инверсия»¹. В сказке НРС, 217 у мужиков главный-старший брат «ребенок малый — как бы трехлеток», так и натуральный ряд начинают с нечисла — с единицы или нуля, выражающего ту же идею иного отрицательно. Крайности, начало и конец ряда сходятся в ином (хотя бы по Николаю Кузанскому и Паскалю — Об ученом незнании, 1.4; Мысли, 199/72), *конец* и *начало*, кстати, родственные слова, а середина ряда это всё, обобщаемое в *одно*. Иное не только само двойственно, оно источник двойственности, с переменной плюса на минус и наоборот,

противоположных ему всего и каждого. Иному очень подходит двусмысленное слово *благой* 'добрый, путный, хороший', но и 'злой, дурной, плохой', ср. *блажной* 'глупый, шальной, беспокойный', *блаженный* 'уродливый, юродивый' (СВРЯ, ст. *Благий* и *Блажъ*; СРНГ 2, с. 306 сл., 311 сл. и 310), вероятно того же корня слова с архаичной идеей роста *бóлозень* 'мозоль' и *блázень* 'малый и глупый' и древнеинд. *bráhman*, см. В. Топоров, *Брахм.*, с. 29—34, не так О. Трубачев в ЭССЯ 2, с. 106. Другое название двойственного иного — *лихой*, «слово двусмысленное как *благой*», заметил Даль (СВРЯ, ср. СРНГ 17, с. 78 сл., но никак не отозвался на это А. Страхов, *Благ-* отриц.), причем *лихим* матом равнозначно *благим* матом, а однокоренные *лишний* и *лишь* сохраняют близкую *болозню* и *блазню* идею остатка-избытка-прироста, к этимологии *лих-/лиш-* см. ЭССЯ 15, с. 91, и Топоров, *Прус. L*, с. 250; сверхполное число 21 или 31 называется *лишний двадцать/тридцать* (СРНГ 17, с. 92), так что *лишить* число единицы значит сделать ее *лишней*, вычесть ее по обратной схеме $K + 1 \rightarrow K$. Сюда же *лишний человек* русской литературы. *Злой* и *лютый/лютой* тоже слова для иного, они бранят, но и хвалят — СРНГ 11, с. 290; 17, с. 249 сл. Усилительные *глупа до святости* и *красив до безобразия*. Хвала без хулы или хула без хвалы это полуправда о двойственном ином, слова хула и хвала как раз близко родственны (ЭССЯ 8, с. 114 сл. и 118 сл.). Пример из Гоголя у Бахтина (Рабле и Гоголь): «С какою почти теоретическою отчетливостью обнажает самую сущность амбивалентного, хвалебно-бранного прозвища гоголевское название города для второго тома „Мертвых душ“ — Ть ф у с л а в л ь!» Но напряженное противостояние благого и дурного в одном понятии выдержать трудно, иное раскалывается на противоположности или ухудшается, реже улучшается. ($\downarrow$ 1: К корню *лих-/лиш-*.)

♣ См. в622.

†731: Параллели к кому-то «без лица и названья». Со своим мне всегда почему-то казалось---затесалась... Ахматова сопоставила, как сообщает Р. Тименчик (*Дaug.*, 1989, N° 6, с. 102), высказывание на ту же тему и н о г о в Самопознании Бердяева:

Сны вообще для меня мучительны, хотя у меня иногда бывали и замечательные сны. Во время ночи я часто чувствовал присутствие кого-то постороннего. Это странное чувство у меня бывало и днем. Мы гуляем в деревне, в лесу или в поле, нас четверо. Но я чувствую, что есть пятый, и не знаю, кто пятый, не могу досчитаться. Всё это связано с тоской. Современная психопатология объясняет эти явления подсознательным. Но это мало объясняет и ничего не разрешает. Я твердо убежден, что в человеческой жизни есть трансцендентное, есть притяжение трансцендентного и действие трансцендентного. Я чувствовал погруженность в бессознательное лоно, в нижнюю бездну, но еще более чувствовал притяжение верхней бездны трансцендентного.

(2, разд. Тоска).— Без чувства, что «есть пятый», не скажешь «нас четверо», это как в анекдоте про *девярых людей* (Сл. олон., с. 18; в НРС, 406) десятеро не могут досчитаться одного, потому что *каждый* для себя не в счет, и только посторонний, одиннадцатый сосчитывает их всех. Теперь напрашивается сопоставление с признанием пушкинского Моцарта (Моцарт и Сальери, 2)

Мне день и ночь покоя не дает
Мой черный человек. За мною всюду
Как тень он гонится. Вот и теперь
Мне кажется, он с нами сам-третей
Сидит.

г732: Его инакость. К инакости кого-то «без лица и названья» подводит в Поэме без героя (1.1), не говоря уж о «тени», ее определение *лишняя* от корня *лих-/лиш-*, обозначающего иное. Например (СРНГ 17, с. 76—78 и 92), *лихо* значит 'плохо', но и 'хорошо', а иное двойственно; *лихо* значит и 'очень', как *страшно*, а превосходная степень—для иного (*самый* : *сам*); *лишний* *двадцать/тридцать* обозначает 21 или 31, а сверхполное число—число иного, ср. «пятый» у Бердяева и *сам-третей* у Пушкина, или *третий лишний* (третий это пред-иной). А с формулой иного «без лица и названья» согласны загадка *Без лица в личине про загадку* (Заг., 5217), поверье «У нежити своего обличия нет, она ходит в личинах» (ПРН, с. 933.

ср. ахматовское *С детства ряженных я боялась---*) или рассказ Случевского Бѣзымень о поморском привидении без лица, без вида — какое-то ничто (еще см. СВРЯ, в ст. *Безыменный*), начало поздней латинской загадки о з е р к а л е (Загадки Симфонсия, 69)

Нет у меня лица, но ничье лицо мне не чуждо.

Дивный блеск изнутри ответит упавшему свету,

но ничего не покажет, пока пред собой не увидит. ♣

и надпись «Никем меня зовут; что всяк человек делает, то взыскивают с меня» на картинке Йорга Шана с насмешливыми стихами по-немецки про козла отпущения по имени Никто (около 1507, см. Герта Кальман, *Образ Никого*, с. 60 слл.; Э. Майер-Хайзиг, «Г-н Никто», с. 67 слл.), так и Ахматова: «никто, постоянный спутник нашей жизни и виновник стольких бед»; загадка, нежить, зеркало, козел отпущения — всё это причастно идее иного. Лицо, облик и название, имя от-личают их носителя от других членов рода и ряда, а некто без своего собственного лица или имени оказывается — Если (и только если) никто в отдельности, то все как один — с родовым, иным именем или лицом.

♣ Перевод М. Гаспарова.

г733: Некто по имени Никто. Герой сказки Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что по прозванию Бездольный (НРС, 215, тип АТ 465А) должен сходить в город *Ничто*, принести неведомо что; после целого года странствий Бездольный приходит в город *Ничто* — «нет ни души живой, всюду пусто!» — и уводит из дворца старика самого с ноготок, борода с локоток его слугу-невидимку по имени *Никто*, соответствующего скатерти-самобранке других сказок. История Никого, которую сочинил монах Радульф из Анжу (*HISTORIA NEMINIS / DE NEMINE*, не позднее 1290), была построена на сходном переосмыслении латинского местоимения *nemo* 'никто (не)' в библейских текстах как личного имени, например *Nemo Deum vidit* 'Никто не видел Бога' (Иоанн, 1.18) как 'Немо видел Бога'; это олицетворение противоположно уловке хитроумного Одиссея, когда он скрылся под ложным

именем Никто, Οὐτις (9.366 слл.), принятым за местоимение. Сочинение Радульфа не сохранилось, хотя породило игровую секту неминиан, поклонников святого Никто, и множество «Никто-писаний», к ним см. прежде всего Е. Копманс и П. Ферхёйк, «ВЕСЕЛАЯ ПРОПОВЕДЬ» нищ., 2 (с. 89—142 с прим. на с. 210—21), и у Бахтина, Творч. РАБЛЕ, с. 449—51/456—58; перевод одного из «Никто-писаний» и комментарий М. Гаспарова — в Поэзии ваг., с. 338—41 и 581 сл. Этой «карнавальной игре отрицанием» (Бахтин) мешает двойное отрицание в русском или французском, но есть французские стихи, так же играющие обобщенно-личным местоимением *он* (Изольда Бурр, Похвала «Он»). А на рисунке Питера Брейгеля Каждый (Ейск, датирован 1558) шестеро бородатых «каждых» разбрелись с фонарями при свете дня, ср. *днем с огнем*, а двое на переднем плане еще и в очках, озабоченные поисками своего: четверо из них роются в нагромождении товаров, один подошел к войску вдали слева, а самый дальний к церкви; еще двое «каждых» на среднем плане справа перетягивают один у другого длинную полосу ткани, вероятно это рисованная пословица, как на картине Брейгеля НИДЕРЛАНДСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ (Образ Никого, с. 87 с прим. 164, ср. А. Дандис и Клаудия Стиббе, Толк. НИДЕРЛ. посл.), а за ними на стене изображение в изображении: безбородый и беззаботный Нето, одетый *ш у т о м*, сидя смотрится в ручное зеркало, двусмысленная фламандская подпись говорит «Никто (не) узнал-познал самого себя» (на гравюре с рисунка Брейгеля к тому же надпись *Nemo novit seipsum*); поломанная утварь, которая валяется вокруг сидящего, помогает распознать в нем иного-Никого своим напоминанием об изобразительном типе «виновника стольких бед» начиная с картинки Шана, а зеркало самопознания у Нето, ср. *ведать : видеть*, это Бог, так уже Платон в Алкивиаде I, 132с—33с. К этому рисунку см. Образ Никого Кальман, а еще Н. Гершензон-Чегодаева, Брейг., с. 133—36, 142 сл. и 153 сл. Санта-Клаус, тайком приносящий американским детям подарки на Рождество, то есть святой Николай Мирликийский, у русских Никола (о нем — Б. Успенский, Филол. слав. древн.; Т. Цивьян, Ник. странник), когда-то еще в Германии изображался без лица, как «Herr Niemand», сюда же русское *нѣщечко* 'приятная неожиданность, гостинец, подарок' от *нѣчто/нѣшто*. И после всего этого — жюльверновский капитан

Немо. (↓1: К иному-никому.—2: Немо и Ка.—3: К рисунку КАЖДЫЙ Брейгеля.—4: Нещечко.)

г751: Нужда в ином. Существенная нужда человека в ином, будь то «Отец наш, иже есть на небесех» или Карлсон, который живет на крыше. В БЕСЕДАХ ЭПИКТЕТА: «---если кто понял устройство мироздания и постиг, что самое великое, самое главное и самое всеобъемлющее среди всего это система, состоящая из людей и бога---»¹ (1.9.4), причем бог у Эпиктета — «иной», ἄλλος. А «Если нет Бога, то я бог», сказал Кириллов Достоевского, без иного для всех нас каждый для себя иной, дурной и иной, согласно анекдоту АТ 1287 про *девярых людей*². Когда слово *собь* обозначает самость, «свойства нравственные, духовные, и все личные качества человека», оно тоже принимает значение «всё дурное, всё усвоенное себе по дурным наклонностям, соблазнам, страстям», а слово *свое* — значение «нравственная порча, пороки, самые страсти, *собь*, всё, что должно быть побеждено духом для возрожденья» (Даль, СВРЯ); вопрос *Что собственно свое?* это загадка про грех (Белоз., с. 518, № 15; Заг., 5121, с неточностью: *собственное*), поговорка *сам себе рад* фигурально говорит про безрадостного нелюдима. Ухтомский о самости (ЗС, с. 425 и 264): «Освободиться от себя самого,— вот чего более всего ищет человек на каждой ступени своего бытия,—преодолеть себя, стать выше себя и всех дел своих.---Не терпит человек своего Двойника», «ибо он—я сам в своей самости», «но любит и жаждет Другого--- Войти в другого, потерпеть его в день Воскресения его, это исключительный дар и праздник для человека!» И Бахтин в записи Л. Пумпянского, доклад Проблема обоснованного покоя:

Да, между мною и другими — для христианина бездна: деление происходит нацело: я и другие; деление это необратимо--- Вне этого основного факта религии (уединение себя) ни одно религиозное явление необъяснимо.---

—Истинное бытие духа начинается только тогда, когда начинается покаяние, т. е. принципиальное несовпадение: всё, что может быть ценного, всё находится вне меня, я есмь только отрицательная инстанция, только вместилище зла.---Я бесконечно плох, но Кому-то нужно, чтобы я

был хорош. Каясь, я именно устанавливаю Того, в Ком я устанавливаю свой грех. Это и есть обоснованный покой---

(БФ, с. 235 сл.).— Но христианство только развернуло то, что хранится в неписаной вселенской религии.

✠ Перевод Г. Тароняна.

✠ Приведен в 6121.

г752: Бог и черт. *Человек так, а/да Бог инак / не так* (СВРЯ, ст. Иной, и ПРН, с. 36 сл.), это совершенно и совершенный другой, ср. «das Ganz andere» Рудольфа Отто; иной для всех включая меня-иного: «Я не мог мыслить о себе как о ничтожной твари, и хоть маленьким, но был богом.»—Флоренский в детстве (Детям моим, 4), *Я царь — я раб — я червь — я бог!* Державина. «Всяк про себя, а Господь про всех», «Всяк за своих стоит, один Бог за всех», «Друг по/обо друге, а Бог по/обо всех»—печется, «Перед Богом все равны» (ПРН, с. 35, 610 и 39). Пословица *Мир*—общину—*один Бог судит* из пословицы *На мир и суда нет / Мир несудим* по правилу «Если никто, то иной», ср. сложение *Мир никем не судится, одним Богом, или Жену с мужем Бог разбирает из Не суди мужа с женой*, ср. *Жену с мужем некому судить, кроме Бога* (там же, с. 404 и 372; СВРЯ, ст. *Mir*); так и Бог ведает/знает, но и чёрт знает. Цветаева (Черт):

Одним из первых тайных ужасов и ужасных тайн моего детства (младенчества) было: «Бог—Черт!» Бог—с безмолвным молниеносным неизменным добавлением—Черт.---«Бог—Черт, Бог—Черт, Бог—Черт», и так несчетное число раз, холодея от кошунства и не можа остановиться, пока не остановится мысленный язык.---

Между Богом и Чертом не было ни малейшей щели—чтобы ввести волю, ни малейшего отстояния, чтобы успеть ввести, как палец, сознание и этим предотвратить эту ужасную сращенность. Бог, из которого вылетал Черт, Черт, который врезался в «Бог», конечное з (х) которого уже было—ч.

Сюда же Господи, чёрт! не раз у Битова. *Богат Бог милостию, а беден/скуден, да бес и Беден бес, что у него Бога нет* (СВРЯ, ст. *Бес*, и

ПРН, с. 44): *богатый* относится к *бедному*, *у-богому*, *не-боге* 'нищему' как *бог* к *бесу*, *чёрту*, причем не только *богат бог* этимологическая фигура, но и *беден бес* (*бес* < праслав. **běd-s-* : **běda*, см. О. Трубачев в ЭССЯ 2, с. 89); перекрестное соответствие вторично, понимание привативного *у-богий*, ср. *у-род*, в смысле *находящийся у Бога* — переосмысление. *Богато* значит 'много, хорошо', *богатство* это 'множество, обилие, изобилие, избыток, излишество' (СВРЯ), всё божье *растет* и *становится*, от *урожая* до *народа* и от *былинки* до *бытия*, всё *доброе*, *благое*, *святое* *добрее* 'толстеет', а *чёрт беден*, *худой худ* и *зло* понимается как *небытие*. Ср. архаичную «категорию роста» у Рабле по Бахтину, *Формы времени*, 7[♣]. *Черт* — *враг*, *ненаш*, *нерусский*, ср. *нёрусь*, *нёлюдь* про *бестолкового*, *глупого* (СРНГ 21, с. 146 сл. и 76), от *инакости* *черта* его *рога*, *хвост* или *усиленное к чертям собачьим* (*чёрт* родственно слову *крот* — Трубачев в ЭССЯ 4, с. 164 сл.); *дурака* тоже *сравнивают с животными*, но он и *Божий человек*. Египетские *боги-животные*. До *чёрта*, как *черт*, *чертовски* — *превосходная степень*. *Чертова дюжина* $13 = 12 + 1$, *сверхполное число*, *число иного*.

♣ Приведено в 6331.

ДIII

д111: Говорить сам с собой Достоевского, т. е. думать вслух.— кроме фразы *всё что-то думал, а иногда и говорил сам с собою* вот несколько случаев:

Наконец тоска ее начала изливаться в жалобах, в глухих рыданиях и сетованиях.

— Это я, это всё я виновата, несчастная! — говорила она сама с собою.

Он до того был поражен этим письмом, что говорил сам с собою, восклицал что-то, вне себя ходил по комнате и наконец вдруг захохотал, а в руках письмо держит.

Через минуту отворилась дверь, и вошла другая личность.

Не обращая ни на что внимания, я шагал по комнате и, кажется, говорил сам с собой.

— В этом лице... страдания много... — проговорил князь как бы невольно, как бы сам с собою говоря, а не на вопрос отвечая.

Так проходил он месяца с два, а потом стал сам с собой говорить. Ходит и сам с собой говорит.

(Неточка Незванова, 3; Униженные и оскорбленные, 2.1; Записки из подполья, 2.5; Идиот, 1.7; Подросток, 3.3.4), другие примеры уже приводились или будут приведены[♣].

[♣] См. г62, д21 и д113.

д112: Вслух и про себя. *Вслух* из *в слух кому/кого*, ср. *во всеуслышание*, а *про себя* первоначально значило 'для себя, себе', ср. диалектное *говорить сам(а) себе*, уже значащее 'говорить про себя',—СРНГ 6, с. 256. К местам из Преступления и наказания и Игрока 1865/66 года с *говорить вслух с собой* примыкает ранний случай в ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЛЕТОПИСИ ---*господин, идущий навстречу, размахивающий руками и рассуждающий вслух про себя, каких, между прочим, так много встречается---* (15.6.1847), где *про себя* еще значит 'для себя'.

д113: Болезненное думание вслух у Достоевского. К тем же двум местам из Преступления и наказания и Игрока—Свидригайлов Раскольникову:

—я убежден, что в Петербурге много народу, ходя, говорят сами с собой. Это город полусумасшедших.---я уже несколько раз смотрел на вас сбоку. Вы выходите из дому—еще держите голову прямо. С двадцати шагов вы уже ее опускаете, руки складываете назад.---Наконец, начинаете шевелить губами и разговаривать сами с собой, причем иногда вы высвобождаете руку и декламируете, наконец, останавливаетесь среди дороги надолго.

(6.3): «Он помешался, по крайней мере в высшей степени потерялся.---—Да-с, милостивый государь, да-с---вы еще не знали этого, милостивый государь,—обратился он к какому-то воображаемому милостивому государю в угол---» (Игрок, 13). Ср. в ДНЕВНИКЕ ПИСАТЕЛЯ (1873, 1) «Взять уж то, что по медицине разговор с собой обозначает предрасположение к помешательству.» И у Лескова: «Что ж,—говорю,—я думала, что ты это молишься, а так самому с собой разговаривать, друг мой, не годится. Это только одни помешанные сами с собою разговаривают» (Воительница, 3).

д211: Прямая речь думающего героя вводится, например, так: «Ивашка кругом обошел, подумал с своей с буйной головой. „Ах, да ну“, сказал Ивашка,— „попытка не шутка, а спрос-то не беда ведь? Да-ка еще раз попытаю!“»—Ск. САМАР., 1.

Однако ж Острица долго не мог заснуть---думы незванные приходи-ли и силою ложились в его мозг. Итак, его приезд понапрасну---«Нет, я хочу,—говорил он, разбрасывая руками,—чтоб она---» Но между тем луна---и свежий воздух весенней ночи на время успокоили его мысли. Они излились в длинном монологе, из которого, может быть, <читатели> узнают сколько-нибудь жизнь героя.---Так раздумывал и почти разговари-вал сам с собою Острица---

—Гоголь, незаконченный роман Гетьман, 4. «Что думал он» (Петруш-ка) «в то время, когда молчал,—может быть, он говорил про себя: „И ты, однако ж, хорош, не надоело тебе сорок раз повторять одно и то же“,— Бог ведает, трудно знать, что́ думает дворовый крепост-ной человек в то время, когда барин ему дает наставление.» — Мерт-вые души (1.2). «„Эка погодка,—подумал герой наш,— чу! не будет ли наводнения? видно, вода поднялась слишком сильно“. Только что сказал или подумал это господин Голядкин, как увидел---» — Двойник (5). А у Рабле, заметил Бахтин в Формах времени, 9 (с. 388/272), нет изображения мыслей.

д212: Представительское отношение к говорящему. Своим отношением к говорящему, представительской верностью ему тол-кователь похож на писателя типа Мельникова-Печерского, Достоев-ского, Лескова или Ремизова, но не Льва Толстого, Чехова или На-бокова. В набоковском Отчаянии слово дано «антигерою», но не как в Записках из подполья, не для исповеди, а чтобы Герман сам себя вы-дал перед догадливым читателем. Это скрытое торжество автора над героем-рассказчиком — худшая измена говорящему, кого писатель взялся представлять. Лингвист тоже искажающе подделывается под говорящего, когда в подтверждение своих правил выдумывает не-правильные примеры; подделки принято пометать звездочкой, пе-реосмысленным значком для реконструкций. (↓1: Мандельштам о Хлебникове.)

д213: «Заговорить со словом». Бахтин, Слово в романе, 4 (с. 164 сл.):

В области поэтики, истории литературы (вообще истории идеологий), а также в значительной степени и философии слова иной подход и невозможен: самый сухой и плоский позитивизм в этих областях не может нейтрально третировать слово как вещь и принужден здесь заговорить не только о слове, но и со словом, чтобы проникнуть в его идеологический смысл, доступный лишь диалогическому — включающему оценку и ответ — пониманию. Формы передачи и интерпретации, осуществляющие такое диалогическое понимание его, при глубине и живости этого понимания, могут в значительной степени приближаться к художественно-прозаическому двуголосому изображению чужого слова. Необходимо отметить, что и роман всегда включает в себя момент познания изображаемого им чужого слова.

Толкователь похож на бахтинского «первичного автора», чье слово «не может быть *собственным* словом---Поэтому первичный автор облекается в *молчание*.» — из записи 1970/71 (ЭСТ₁, с. 353). «Я мастер молча говорить», сказано в Кроткой Достоевского (1.3), а толкователь это мастер говоря молчать; когда он толкует правильно, говорит его другость, не самость. (↓1: Из Вагинова.)

д214: Изобретение Иосифа. Именно толкователь по Томасу Манну изобрел говорение-неговорение — думание вслух при других как условный прием. Фараон Иосифу:

Это поразительно---. Ты высказался или не высказывался? Ты высказался не высказываясь, а только дав нам подслушать твои думы, причем думы, которые ты только думаешь думать. А получается так, словно ты высказался. Мне кажется, ты сделал некое плутовское открытие и выкинул штуку еще не виданную.♣

— Иосиф и его братья, 4.3 (гл. ФАРАОН ПРОРОЧЕСТВУЕТ). Там же (гл. «НЕ ВЕРЮ!»): «Ты довольно мило играл на своем изобретении, на открытии, что можно говорить не говоря, или не говорить и всё-таки говорить, заставляя других подслушивать свои мысли---»♣

♣ Перевод С. Апта.

д221: Из Валери. Рассуждение Августина о том, что ты знаешь, что такое время, лишь пока тебя не спросят, продолжает в докладе Поэзия и абстрактная мысль Валери:

Вы, несомненно, обращали внимание на удивительный факт, когда то же самое слово, которое кажется абсолютно ясным, если мы слышим или употребляем его в *обиходной* речи, и которое не вызывает никаких трудностей, если мгновенно уносится ходом обыденной фразы, становится сказочно головоломным, приобретает странную неподатливость, обеспложивает любое определительное усилие, как только мы изымаем его из обращения, дабы рассмотреть его само по себе, и пытаемся обнаружить в нем смысл в отрыве от его насущной значимости. Не курьезно ли вопрошать себя о действительном значении термина, которым пользуешься ежемгновенно с полной уверенностью? Так, например: я схватываю на лету слово ВРЕМЯ. Это слово было абсолютно прозрачным, точным, верным и надежным в употреблении, пока находилось в высказывании на своем месте и звучало в устах человека, который хотел нечто сказать. Но вот оно вырвано, схвачено за крылья. И оно мстит. Оно внушает нам, что его смысл обширнее его функций. Оно было лишь *средством*, а теперь стало *целью*, объектом чудовищного философского домогательства. И оно обращается в тайну, в бездонность, в терзание мысли...

То же самое происходит со словом ЖИЗНЬ и со всеми прочими.[♣]

Так и В. Библихин, *Язык филос.*, с. 74 сл. и 93 («летучая природа слова», «Слову противопоказана остановка»)[♣].

♣ Перевод В. Козового.

♣ Второе место приведено в б381.

д231: К разнице между значением и смыслом. По Бахтину слово имеет значение как единица языка, а как высказывание, единица речевого общения оно имеет смысл (Слово в романе, с. 94; 1961 год. Заметки в БСС 5, с. 336 сл.; записи 1970/71 в ЭСТ₁, с. 350 сл.). Кажется, в слове *с-мысл* Бахтин усматривал дорожную ему приставку *с(о)-* слов *сознание* и *событие*, хотя этимологически *смысл* входит в другой ряд: *здоровый* (< **sъ-dorv-*), *счастье*, *смерть*, где **sъ-* значило

‘хороший’, может быть ‘свой-хороший’. О *с-мысл* см. В. Топоров, Святость 1, с. 138 сл. и 741; к слав. **svojь* : **сь* — О. Трубачев, Этноген. культ. слав., по указателю. То, что Трубачев называет «записью значения» слова (например, в Приемах, с. 199 и 209), для толкователя есть звучащее значение в противоположность немому смыслу. В. Вейдле различал значение и смысл так: «Значения знают, смыслы понимают.» — Эмбл. поэзии, с. 144, то же на с. 55 в скобках.

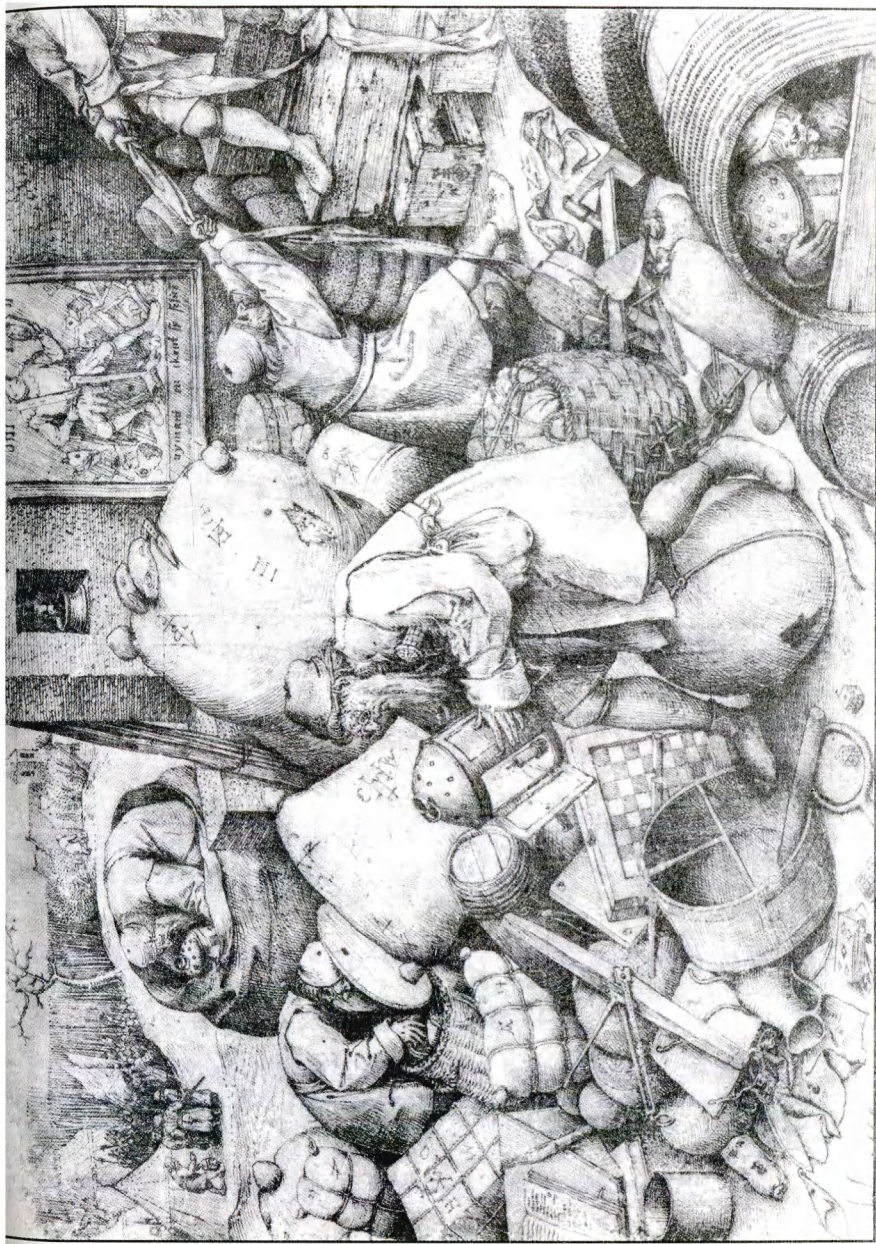
д321: Хвалебное посредственный. Как толкование слова сказал сказки наш ответ «Подумал» средний, посредственный, но он косвенно и правильно толкует наше думать, в этом его оправдание. Само слово *средний* или даже (по)средственный не обязательно бранное, оно может быть хвалебным, вот примеры из Достоевского и Лескова (Бедные люди, письмо Девушкина от 12 апреля; Пустоплясы):

Во-первых, в доме у нас, на чистом входе, лестницы весьма посредственные; особливо парадная — чистая, светлая, широкая, всё чугун да красное дерево. Зато уж про черную и не спрашивайте — одним словом, нехорошо.

Стало в том у нас удивительно, что вокруг нас у всех хлеба совсем не родило, а у нас поле как-то так островком вышло задачное, — урожай Бог дал средственный. Люди плачут, а мы Бога благодарим, — говорим: слава тебе, Господи!

Близко этой положительной нейтральности, инакости русское *ничего*. «Золотая середина» Аристотеля (μέσος) и Горация; Елена Рабинович, «Зол. СЕРЕД.»,

д331: ‘Думать’ для думающего «я», для самости первичное и потому нетолкуемое слово. «Cogito, ergo sum», сказала самость без дружности; вслед за Декартом Анна Вежбицкая: «Нетолкуемость ДУМАТЬ, основного ‘cogito’, была провозглашена три столетия назад картезианцами, и никто так и не смог опровергнуть это их настояние.» — Семантика, с. 48 = ДУМАТЬ, с. 297. Самость говорит от себя, как будто у нее есть собственное слово, для самости не существует



Питер Брейгель Старший, рисунок Егск (Каждый), датирован 1558.
Лондон, Британский музей. — К 2733, 2583 и 27333

Эпиметеевой триады дело, слово, мысль и фольклорных сочетаний вроде думать себе[♣], она не согласится с толкованием размышления у Платона[♣] и с замечанием этимолога о «явно вторичном значении 'мыслить'»[♣] (О. Трубачев). Я — последнее слово в азбуке (ПРН, с. 618), напоминает самости другость, своя мысль младше чужого слова, а если 'cogito' и первично, это не старшинство, но главенство младшего среди старших. Сама голова с ее мыслями по происхождению — последний позвонок.

♣ Примеры в г4 и г41.

♣ Приведено в в61.

♣ Приведено в в6.

д421: Свобода есть возможность делать (всё) что хочешь. От этого отталкиваются в разные стороны Аристотель и Эпиктет, Пушкин и Достоевский (таков и у Н. Перцовой, Форм. толк. сл., с. 48, «семантический инвариант» слова свобода). Политика: в демократиях «установились порядки, противоположные тому, что для демократий полезно, причина этого в том, что там плохо понимают, что такое свобода», — она «толкуется как возможность делать всякому что угодно», «жить так, как каждому хочется; эта особенность, говорят, есть именно следствие свободы, тогда как следствие рабства — отсутствие возможности жить как хочется»[♣] — 1310a и 1317b. И по Платону при демократии «в государстве появится полная свобода и откровенность и возможность делать что хочешь»[♣] — ГОСУДАРСТВО (557b), ср. в псевдоплатоновых Определениях: свобода как «свое собственное произволение в жизни» (412d). — БЕСЕДЫ ЭПИКТЕТА, 2.1.23, 4.1.1 и .129: «Что иное есть свобода, как не возможность вести жизнь как желаем?» «Свободный это тот, кто живет так, как желает, кого нельзя принудить, кому нельзя помешать, кого нельзя заставить, чьи влечения неподвластны препятствиям, стремления достигают успехов, избегания не терпят неудач.» «А кто неподвластный помехам? Тот, кто не домогается ничего чужого. А что — чужое? Всё то, что не от нас зависит ни иметь, ни не иметь, ни иметь каким-то определенным образом иначе, чем имеется.»[♣] Согласно стоикам мудрец «один свободен, тогда как дурные люди — рабы, — ибо свобода есть возможность самостоятельного действия---»[♣] — Диоген Лаэртский (7.121). — Разговор с англичанином в черновике Путешествия из Москвы в ПЕТЕРБУРГ:

Он. Что такое свобода?

Я. Свобода есть возможность поступать по своей воле.

Он. Следственно, свободы нет нигде, ибо везде есть или законы, или естественные препятствия.

Я. Так, но разница покоряться предписанным нами самими законам или повиноваться чужой воле.

Ср. Даль (СВРЯ, ст. Свобода): «своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле». — Зимние заметки о летних впечатлениях, 6:

Что такое *liberté*? Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать всё что угодно в пределах закона. Когда можно делать всё что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает всё что угодно, а тот, с которым делают всё что угодно.

Ср. пушкинское в сей век железный | без денег и свободы нет (книгопродавец поэту), пословицу «Богатый как хочет, а бедный как может» или «Богатому — как хочется, а бедному — как может» (ПРН, с. 95). «Денежка не Бог, а полбога есть» (с. 82), слова *богатый* и *убогий*, *не-бога* 'нищий' производны от *бог*. А *бедный* одного корня с *бес*, см. ЭССЯ 2, с. 89. (↓1: К разнице между свободой и волей.)

♣ Перевод С. Жебелева.

♣ Перевод А. Егунова.

♣ Перевод Г. Тароняна.

♣ Перевод М. Гаспарова.

д422: Родовая свобода. Свободен тот, чьи возможности соответствуют его желаниям, но желаний у человека от природы больше чем возможностей, мыслей больше чем дел, а вопросов больше чем ответов: «Много хочется, мало сможется», «Мало ль чего хочется, да не всё сможется», «Не всё сбывается, что желается», ср. *выдавать/принимать желаемое за действительное*, «Много думается, мало сбывается / да не всё то сбудется», «У него на всякий спрос есть ответ» — значит, врет человек (ПРН, с. 548, 850, 236, 860 и 411).

«Хочу, да не могу», вот формула несвободы, ср. *изнемогать, занемочь, неможется кому, немощный, немочь*. Кто же человек, могущий сделать и сказать всё что хочет? Никто в отдельности, но все как один, мировой человек пословицы *Мир* — дружная община, согласная сходка — *велик человек* (ППЗ, с. 143 и 157, ср. в ПРН, с. 404), соотносительный с мировым деревом и похожий на сердце-вину в деревьях по описанию загадки «С лесом вровень, а не видно» (ППЗ, 4, ср. 301 сл., 662 и Заг., 1701—05). «Мир столбом стоит», а «Стоя растешь вдвое» (ПРН, с. 404 и 515), отсюда эпитет дерева, дурака и мужского члена *стоерос(т)овый* 'здоровенный', причем само *здоров(енн)ый* одного корня с *дерево*. Вместе люди свободны — троякой свободой: «все мы, люди, вместе как-то способнее ко всякому делу, слову и мысли»[♣] — Платон (ПРОТАГОР, 348d); *свобода у своих*; мировой человек всемогущ, способен на всё, он мудр и глуп, вообще двойствен, ведь он иной, в ком сходятся благой *всечеловек* и дурной *общечеловек* Достоевского. К связи слов *расти, род* и *люди* с лат. *liber* или др.-греч. ἐλεύθερος 'свободный' см. ИНДОЕВР. УСТАНОВЛ. 1 Бенвениста, 3.3 (Свободный человек), и В. Топоров, Прус. L, с. 166—68 и 380—82; о слав. **svojь* : **svoboda* и индоевр. **sye-/syo-* — О. Трубачев, Этноген. культ. слав., по указателю; к связи мудрости и свободы — Святость 1 Топорова, приложение о др.-греч. σοφία : *соль, свобода* на с. 67—90 и 222—35. «Как мир захочет», *мирская воля* (: *великий мир*), ср. *мирволить* (единство *мира* и *воли* соответствует единству индийских *Митры* и *Варуны*, см. Топоров, *Мир и воля* или ЭЛЕМЕНТ **mir-*, с. 110—15), «Что миром положено, тому быть так», «Что люди говорят, то и правда/сбудется», «Мир зинет — камень треснет», мир «силен как вода, а глуп как дитя» (ПРН, с. 404, 688, 405 сл.). Ср. «как Богу угодно», «коли Бог велит», «Божьей воли не переможешь/переволитишь» (с. 37, при этом *бог* связано с индо-иран. *Б(х)ага*); «Иисус сказал: Если двое в мире друг с другом в одном и том же доме, они скажут горе: Переместись! — и она переместится.» «Иисус сказал: Когда вы сделаете двух одним, вы станете Сыном человека, и если вы скажете горе: Сдвинься, она переместится.»[♠] — апокрифическое Евангелие Фомы, 53 и 110, «Сын человека» = *Сын Человеческий*, сюда же Матфей, 17.20, 18.19 сл.

♣ Перевод Вл. Соловьева.

♠ Перевод М. Трофимовой.

д423: И личная. Правило «Если никто (в отдельности), то все (как один)» это вид правила «Если и только если никто, то иной», а еще один вид — «Если никто (другой), то я сам», «сам» и есть не кто другой. Свободны все как один, свобода у своих, но я сам тоже свободен, единственный я-для-себя, ср. «---свободу я понимаю как возможность быть в себе...» из дневниковой записи Пришвина под 25.12.1918. Эпиктет продолжает (4.1.130): «Следовательно, тело — чужое, части его — чужое, имущество — чужое. Значит, если ты станешь испытывать привязанность к чему-нибудь из этого как к своему, то понесешь наказание, которого заслуживает домогающийся чужого.» Нарращивание силы, мощи ведет к родовой свободе, а к личной свободе ведет отказ от неосуществимых желаний, самоограничение, самоотчуждение, ср. свобода от чего 'независимость', свободный как 'незанятый, пустой'. «Ведь свобода обретается не исполнением того, чего жаждут, но подавлением жажды.» (БЕСЕДЫ ЭПИКТЕТА, 4.1.175), «Кроме самостеснения нет истинной свободы человеческой.» (старообрядец К. Голубов в статье Солженицына Раскаяние и СЕМООГРАНИЧЕНИЕ КАК КАТЕГОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ, 7) — только так, смиренно я уподоблюсь мировому человеку, который делает что хочет, или пользуется свободой. А дерзкое наращивание возможностей для исполнения своих же собственных желаний ведет к своеволию, произволу, к насилию над другими. «Своя воля страшней неволи», «Бог — что захочет, человек — что сможет», «Живи не как хочется, а как можется / как Бог велит», «Кто говорит что хочет, сам услышит чего и не хочет», «На сем свете мы в гостях гостим», а «В гостях что в неволе», «Неволя учит и ума дает», «Неволя/нужда скачет, неволя/нужда пляшет, неволя/нужда песни/песенки поет», «В тесноте люди песни поют, на просторе волки воют», «В тесноте люди живут» (ПРН, с. 209, 303, 829, 412, 292, 784, 828, 836, 93 и 554). Ср. «Если есть возможность говорить что хочешь, надо говорить что можешь» — концовка и заглавие одного интервью Битова; это ответ на (анти)устав Телемской обители «Делай что хочешь» (Рабле, 1.57). О четверостишии Пушкина

Забыв и рошу и свободу.

Невольный чижик надо мной

Зерно клюет и брызжет воду,
И песнью тешится живой.

см. С. Бочаров, Своб. Пушк., с. 21—25, и М. Мурьянов, Симв. Пушк., с. 68—74.

♣ Перевод Г. Тароняна.

д424: К телу, речи и уму мирового человека. «Церковь — тело Христово», но и «это было уже не механическое сборище людей, подчиненных чьей-то внешней и чуждой воле, но одно, предельно сцементированное гигантское тело» из рассказа С. Снегова (Жизнь до первой пурги) о колонне лагерников в пургу. «Фольклорные произведения--- творения одного удивительного автора, чьи бесчисленные произведения существуют в бесконечном количестве вариантов и множестве диалектных разновидностей. Этот автор — коллективная языковая личность, фольклорный социум---» — С. Никитина, Устн. язык. (с. 12). И Соссюр, отрывки 1285 и 1288: «---Язык пребывает в коллективной душе, и этот---факт должен быть частью самого определения языка.»♣ Но и Сергей Булгаков, подводя к Богу-Слову: «Наречия различны и множественны, но язык один, слово едино, и его говорит мир, но не человек, говорит мирочеловек.» — Философия имени, 1 (Что такое слово). Стоические «общие понятия» (προλήψεις 'preconceptions' — БЕСЕДЫ ЭПИКТЕТА, 1.22) это мысли мирового человека. Розанов в Мимолетном под 4.9.1914:

— Кто знает истину?

— Все.

— А не мудрецы?

— Все и есть мудрец; а один всегда есть только «он».

Сюда же «Истина это слово макросубъекта!» у Ухтомского (ИС, с. 464 = ЗС, с. 417) и имя **Mqdro-mirь* (Топоров, ЭЛЕМЕНТ **MIR*-, с. 45), восстановленное по топониму. В Имеславии как философской ПРЕДПОСЫЛКЕ Флоренского (1): «То, что называется здравым смыслом и что есть на самом деле всечеловеческое сознание---», ср.

фрагмент 113/23d¹ Гераклита «Здравый рассудок (τὸ φρονεῖν) — у всех общий»¹ или у Вико «Здравый смысл — это суждение без какой-либо рефлексии, чувствуемое сообща всем сословием, всем народом, всей нацией или всем родом человеческим.»² — одна из аксиом Новой науки (1.2.12/142). «Вся структура нормального человека держится на одном из прекраснейших достижений внутренней человеческой культуры — на здравом смысле.» — Лидия Гинзбург, из записи 1929 года. Защитником здравого смысла был Честертон, а врагом Набоков. (↓1: Набоков против здравого смысла.)

¹ Перевод Б. Нарумова (Зам. общ. лингв., с. 192).

² Перевод А. Лебедева.

³ Перевод А. Губера.

д425: К соотношению языка и фольклора. Союз зато толкуется пословицей «Нет худа без добра» или «Нет добра без худа» — герменевтическое, реконструирующее развертывание. А пословица развертывается в сказку Мена, АТ 1415, про глуповатого мужика, который прогадывает при каждом обмене и остается ни с чем, но под конец жена его утешает и он даже получает больше чем было вначале, или в противоположный сюжет АТ 170 За скалочку гусочку. Возможна и пьеса Нет худа без добра, в драматическом жанре «пословицы» писал Островский, это уже литературное развертывание фольклорного. Фольклор, вот исконный «разговор самого языка», по слову Виктора Кривулина о поэзии в НЛО, № 14 (1995), с. 226, а авторская поэзия такова лишь насколько она продолжает фольклорное дело толкования мира через язык. О ненамеренном и потому дурном возврате «надменного ума» к «народной поговорке» говорит стихотворение Баратынского (1828)

Старательно мы наблюдаем свет,
Старательно людей мы наблюдаем
И чудеса постигнуть уповаем:
Какой же плод науки долгих лет?
Что наконец подсмострят очи зорки?
Что наконец поймет надменный ум
На высоте всех опытов и дум,
Что? Точный смысл народной поговорки.

Ср. «платонизирующий» Алексей К. Толстой: *Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих ты создатель! | Вечно носились они над землею, незримые оку.* | ---, сюда же И ШУБЕРТ НА ВОДЕ, и МОЦАРТ в ПТИЧЬЕМ ГАМЕ--- Мандельштама. Может быть, великая русская литература велика своим фольклоризмом, всю степень которого еще предстоит оценить. (↓1: «Что такое народная поэзия?» — 2: Поэзия как «разговор самого языка».)

д426: «Дом бытия». Хайдеггер. Письмо о гуманизме:

Мы видим в звуковом и письменном образе тело слова, в мелодии и ритме — душу, в семантике — дух языка. Мы обычно осмысливаем язык из его соответствия сущности человека, представляемой как *animal rationale*, т. е. как единство тела-души-духа. Но---метафизическое телесно-духовное истолкование языка скрывает Язык в его бытийно-историческом существе. Сообразно этому последнему язык есть о-существляемый бытием и пронизанный его складом дом бытия.♣

Он же в Пути к языку (3): «Единственно язык есть то, что собственно говорит.»♣ — Не будем подменять языком слово и языком же, по правилу «Если никто, то сам», говорящего. Слово действительно подобно человеку, звучание это тело слова, значение — душа, а смысл — дух. Язык уподобится человеку только взятый как слово, «металингвистически» (в смысле Бахтина), а как «дом бытия», то есть место, причем общее, он очень близок собственно языку-средству, ср. творительный падеж в *идти лесом* или «язык-среду» у В. Библихина, Язык филос. (по указателю). Пусть язык это дом бытия, но и тогда не язык «собственно говорит», не дом, а хозяин дома — мировой человек. И каждый из нас в отдельности лишь гость мирового человека.

♣ Перевод В. Библихина.

д427: «Das Man» по-русски. Владимир Библихин перевел хайдеггерово *das Man* словом *люди* (ср. в его *Узнай себя*, с. 498) или даже *человек*, поскольку *man* одного с *Mann* и *Mensch* происхождения, а

конструкция *man sagt* соответствует русскому множественному неопределенности *говорят*, но так теряется важный для Хайдеггера средний, отрицательный род: «Das „Wer“ [des alltäglichen Daseins] ist das Neutrum, das *Man*.» (SEIN UND ZEIT, § 27). *Люди* в единственном числе и среднем роде это *людьё* — жестче и точнее; ср. у Мандельштама *Были мы люди, а стали людье*— или *И по-звериному воет людье*, | и по-людски куролесит зверье... Своим «das *Man*» Хайдеггер умалил, снизил мирового человека, хотя Биbihин, Язык филос., не признаёт этого (с. 82): «Не поддаются снижению, однако, слова муж, Mann, man, в древнеиндийском соответствии которых manu особенно явственна связь с силой мысли, смыслом, пониманием, умом.» Усредненному в дурном смысле «das *Man*» близок «средний европеец» Константина Леонтьева (СРЕДНИЙ ЕВРОПЕЕЦ КАК ИДЕАЛ И ОРУДИЕ ВСЕМИРНОГО РАЗРУШЕНИЯ), сюда же Набоков о пошлости.

д428: Розеншток-Хюсси о говорящем мировом человеке в Языке рода чел. 1: «Благодаря речи и языку люди способны действовать как Один Человек.» «Кто ведь может говорить от своего имени, как особа (individual)?» — английское предисловие: «Только тогда говорит человек, когда он всерьез взялся воплощать, представлять собою род.» «Все мы вместе одно-единственное лицо.» — Голова при говорении; «Ведь Ты или я сами по себе не вправе назвать себя говорящим. Мы не располагаем уставной властью.» «Ни один половинный человек — а все по отдельности и есть половинные люди, раз они мужчина либо женщина, старый либо молодой, — ни один половинный человек не может говорить полномочно.» «---Бог та сила, которая из половинного человека делает цельного.» — Коперн. пер. грамм.; «Бог есть власть, которая велит нам говорить, кроме случаев, когда мы лжем или болтаем. Эта власть объединяет меня со всеми людьями и делает нас сообща судьями и повелителями вселенной, насколько та сама не умеет говорить.»

Раз так, все люди, которые склоняются перед правдой, зависят друг от друга и вместе образуют одного-единственного человека всех времен. Этот единственный человек, этот истый Сын Божий переживает нас, жалких смертных, всех как преходящие клетки его соборного тела.

Каждый, кто знает, как опасно слушать и говорить, слушаться и распоряжаться, причастен этому сознанию цельного людского тела.---Здесь мы закончим, сказав: Все языки предполагают, что мы все вместе воплощаем одно-единственное существо.

— ПРАВО НА ЯЗЫК (с. 23, 31, 296, 306, 405, 418, 389, 733 и 735). Ср. у В. Федорова, Ст. разных лет, например (с. 193) «Высказываясь, человек оказывается актуально причастным к языковому бытию, становится народом.»

Д531: «Одно дело пользование, другое дело понимание». Из БЕСЕД ЭПИКТЕТА:

---многое ты найдешь общим для нас с существами, не наделенными разумом. Так разве и понимают происходящее они? Отнюдь. Ведь одно дело пользование (χρήσις), другое дело понимание (παράκοιούθησις). Они нужны были богу как пользующиеся представлениями, а мы — как понимающие в пользовании. Поэтому для них достаточно есть, пить, спать, совокупляться и всё прочее, что совершает по-своему каждое из них---А человека он ввел созерцателем его и творений его, и не только созерцателем, но и истолкователем (ἐξηγητήν) их.

(1.6.12—19, о понимании в пользовании представлениями см. 2.8.4—8);

— Откуда же следует начать? — Если ты снизойдешь, я скажу тебе, что прежде всего тебе следует понимать слова. — Выходит, я сейчас не понимаю слов? — Не понимаешь. — Как же я пользуюсь ими? — Так, как не учи письменностью, как животное представлениями. Ведь одно дело пользование, другое дело понимание. А если ты мнишь, что понимаешь, приведи какое хочешь слово, и давай проверим себя, понимаем ли мы.

(2.14.14—16; о рассмотрении слов, ὀνομάτων, как начале образования — 1.17.12). Сюда же Августин в Исповеди о том, что мы знаем, что такое время, лишь пока нас не спросят. Может быть, в этом

смысл даосского изречения (Дао-дэ цзин, 56) «Знающий не говорит, говорящий не знает»✚.

✚ Перевод Г. Тароняна.

✚ Приведено в д22.

✚ Перевод В. Малявина.

д532: Третий, или ни один ни другой, по-латински *neuter*, отсюда *нейтральный*, ср. санскритское *na iti na iti* '«не», «не»', это почти иной, пред-иной. Три наименьшее круглое число, так что иной, или один-другой, это по меньшей мере четвертый. А второй—пред-другой, поскольку другой—один из двух или многих вторых. О 'третьем' см. В. Топоров, Семант. троичн. и Авест. *Θrita*, здесь и Иосиф-толкователь (прим. 26 на с. 57 сл.); М. Бахтин о 'третьем в диалоге', глубоко понимающем «наадресате»,—Проблема текста и 1961 год. Заметки в БСС 5, с. 323 и 336 слл. (с примечанием Л. Гоготишвили на с. 658), о «Третьем» для религиозного сознания—Проблема обоснованного покоя в БФ, с. 235. К свидетелю(-судье) см. бахтинскую запись 1970/71 в ЭСТ₁, с. 341 сл., и Топоров, Свид. Рембр., ко христианскому свидетелю-мученику—Флоренский в БТ 17, с. 156—72.

д533: Представительство толкователя. Слушатель-(не)понимающий в каждом из нас старше говорящего. Гёте сказал И.-П. Эккерману 10.1.1825: «Примечательно, что слух и целиком способность понимания опережает способность к речи, так что вскоре понимаешь всё хорошо, но выражаешь отнюдь не всё.» Но наш говорящий это вошедшие в нас старшие. Прометеев порядок мысль, слово, дело, обратный, но главный,—мой, а прямой и старший Эпиметеев порядок дело, слово, мысль—других. А толкователь посредничает между моей самостью и другими людьми, представляет их во мне, это моя другость. К представительству толкователя ср. А. Мейер, Размышления при чтении «Фауста»: «В античной трагедии, пожалуй, тоже был не один герой, а два: вторым, не менее главным лицом был хор, носитель сознания, стоящего всё время рядом с сознанием героя, его толкователь, другое, более глубокое сознание, сливающееся с сознанием „общинным“, голос жизни, слышимый им извне и в себе.» (МФС, с. 305); община по Мейеру—Заметки о смыс-

ЛЕ МИСТЕРИИ, 2.8—11, и РЕВЕЛЯЦИЯ, 4 и 6 (с. 127—32, 202—05 и 227—31).

д534: Толкование «своего-чужого» слова. Из Мыслей Паскаля (91/336): «Надо иметь некий умысел (*une pensée de derrière*) и судить обо всём по нему, говоря между тем как народ.» — это и к толкователю относится. Я сам понимаю или не понимаю слова говорящего своими мыслями, но мой толкователь толкует слова мирового человека, кого во мне представляет, его же словами. Это «свои-чужие» (Бахтин) для меня слова, и я могу не просто употреблять их, а называть употребляя и цитировать. Толкование «своего-чужого», знакомого, но значимого слова это мост, соединяющий его употребление с его пониманием, а толкователь тот, кто прокладывает такие мосты, ср. латинское название жреца *ponti-fex*, т. е. *путедей.

д535: К цитате из Оруэлла. «Лучшие книги говорят тебе то, что ты уже знаешь» — важно, что это понял герой антиутопии (1984-ый, 2.9), сопротивляющийся официальной лжи. Лучшие книги, одним словом, герменевтичны. Герменевтика, ис-толкование против всякого просвещения, в-толковывания, насильного внушения извне. Сютаевское *Всё в тебе*. «Знающий не говорит, говорящий не знает» (Дао-дэ цзин), а толкователь возвращает знающему его знание как слово говорящего.

д541: Говорящий, он же толкователь. Толкуя, мы говорим, толковать о чем значит просто 'говорить', а говоря, толкуем, отсюда сорное словечко *значит*. Мировой человек сам свой толкователь, он *homo loquens*, он же *homo interpretans*. Способность этой «многочеловеческой личности» (Н. Трубецкой) говорить на тысячу ладов и голосов и есть единственная предпосылка герменевтики («Всё предпосылочное в герменевтике — только язык---», сказал Шлейермахер). Фольклор толкуется только внутренними средствами, ср. о Библии «*sui ipsius interpretes*», это принцип «*sola scriptura*» Мартина Лютера, к нему см. Г. Эбелинг, «*SOLA SCR.*», С2; еще ср. так называемую аристархову максиму «Пояснять Гомера из Гомера», Ὁμῆρον ἐξ Ὁμήρου σαφηνίζειν, к ней — Р. Пфайфер, Ист. кл. филол., с. 225—27, Н. Уил-

сон, Ар. макс., и Дж. Портер в Др. читат. Гом., 4.1 сл. В Иосифе и его братьях Манна, 4.1 (гл. Иосиф приходит на помощь как толкователь):

Сновидение означает какое-то единство сна и толкования, какую-то целостность, где сновидец и толкователь только с виду существуют раздельно, каждый сам по себе, а на деле они неразделимы и даже тождественны, ибо вместе они составляют единое целое. Кто видит сон, тот и толкует его, а кто хочет его толковать, тот должен прежде его увидеть. Вы жили в роскошных условиях избыточного разделения дел, господин хлебный князь и ваше превосходительство чашник, поэтому сны видели вы, а толковать их вы предоставляли вашим домашним пророкам. По сути же и по самой природе вещей каждый сам себе толкователь сна, и чужими услугами в этом деле он пользуется только изящества ради. Я открою вам тайну сновидений: толкование предшествует сну, и наш сон вытекает из толкования. Недаром человек отлично знает, когда толкователь неверно толкует ему его сон, недаром кричит: «Убирайся, недотепа! Я найду себе другого толкователя, который скажет мне правду!»[♣]

Толкованию соответствует в сравнительно-историческом языкознании внутренняя реконструкция (ср. А. Либерман, ВР в литвед.), а внешнее сравнение соответствует переводу. (↓1: Первый принцип филологической герменевтики.)

♣ Перевод С. Апта.

Д542: 'Говорить (не) от себя' в Евангелии Иоанна: «Кто хочет творить волю Его, тот узнаёт о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю. Говорящий сам от себя ищет славы себе---», ἢ ἐγὼ ἂπ' ἐμαυτοῦ λαλῶ. ὁ ἄφ' ἑαυτοῦ λαλῶν — 7.17 сл.; «Сие же он», Каиафа, «сказал не от себя, но---предсказал---», ἄφ' ἑαυτοῦ οὐκ εἶπεν — 11.51; «Ибо Я говорил не от Себя---Итак, чтó Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец», ἐγὼ ἐξ ἐμαυτοῦ οὐκ ἐλάλησα — 12.49; «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя», ἂп' ἐμαυτοῦ οὐ λαλῶ, «Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела.» — 14.10; «ибо не от Себя говорить будет» Дух истины, «но будет говорить, чтó услышит---», οὐ γὰρ λαλήσει ἄφ' ἑαυτοῦ — 16.13; «от себя ли ты», Пилат,

«говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?», Ἀπὸ σεαυτοῦ σὺ τοῦτο λέγεις — 18.34; ср. «Когда говорит он ложь, говорит свое; ибо он», диавол, «лжец и отец лжи», ἐκ τῶν ἰδίων λαλεῖ — 8.44. К формуле представительства 'говорить/делать не от себя' у Иоанна см. Ян-А. Бюнер, Посланец, с. 149 сл. и 209, и П. Борген, Исполыз. предания, с. 31—35, сюда же «не от Бога ли истолкования?» и «это не мое; Бог даст ответ во благо фараону» снотолкователя Иосифа — Бытие, 40.8 и 41.16. Еще ср. девиз Иоанна Дамаскина «Я не скажу ничего от себя». Розанов в Мимолетном под 15.8.1915:

Есть великая мудрость целомудрия — воздержание от новых слов.
От пустых слов «от себя».

д543: К представительному говорению, противоположности отсебятины, — из доклада К. Г. Юнга Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству (ЮСС 15.129):

Любое отношение к архетипу, переживаемое или просто именуемое, «задевает» нас; оно действенно потому, что пробуждает в нас голос более громкий, чем наш собственный. Говорящий прайобразами говорит как бы тысячью голосов, он пленяет и покоряет, он поднимает описываемое им из однократности и временности в сферу вечнующего, он возвышает личную судьбу до судьбы человечества и таким путем высвобождает в нас все те спасительные силы, что извечно помогали человечеству избавляться от любых опасностей и превозмогать даже самую долгую ночь. ♣

Ср. он же о художнике как «коллективном человеке» — Психология и поэтическое творчество (ЮСС 15.157).

♣ Перевод В. Бибихина.

д544: Жизнь прожить — не поле перейти. Вот хороший пример того, как не надо толковать пословицы. В хитроумной статье Бориса Гаспарова о «контрапунктности» Доктора Живаго афористическим выражением жизненной философии героя романа

оказывается пословица: «Жизнь прожить — не поле перейти», — завершающая первое из стихотворений доктора Живаго — «Гамлет». На первый взгляд, и содержание пословицы, и ее несколько «лубочный» стиль вносят неприятный диссонанс в этот образец глубоко серьезной философской лирики. Однако само это стилистическое наложение характерно для философии и поэтики романа и точно описывается *буквальным* смыслом пословицы: «не поле перейти» — то есть не пройти по прямой, в линейном «унисонном» движении. Антитезой этой отвергаемой идеи служит в том же стихотворении образ тысяч звезд и/или глаз зрителей, сошедшихся на героя, — воплощение контрапунктного неслитного единства:

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси. (XVII, 1)

Точным соответствием этой антитезе в основном повествовании служит сцена подъезда семьи Живаго к Юрятину. В этой сцене излюбленный Пастернаком образ железнодорожного разъезда сопоставляется с образом «открытого поля», которое поезду никак не удастся пересечь из-за бесконечных «контрапунктных» маневрирований; то, что эта задержка была «предсказана» Тоней, еще более сближает всю ситуацию со стихотворением «Гамлет», придавая ей характер «предвиденного распорядка действий»:

Предсказания Антонины Александровны сбылись. Перецепляя свои вагоны и добавляя новые, поезд без конца разъезжал взад и вперед по забитым путям, вдоль которых двигались и другие составы, долго заграждавшие ему выход в открытое поле. (VIII, 4)

— Врем. контрапункт (с. 326 сл./249). Но пословице «Жизнь прожить — не поле перейти» вполне чужд приписанный ей «*буквальный*» смысл петляния, нет буквальности в дописменной пословице («Голая речь не пословица» — ПРН, с. 859 и 972) и есть *фигуральность*, сила, глубина. *Жизнь прожить* это этимологическая фигура, а *не поле перейти* значит море переплыть, житейское море-горе, от которого волнения и горькие слезы. И Пастернак отозвался на этот действительный смысл в предыдущем, предпоследнем стихе Гамлета

Я один, всё тонет в фарисействе.

Переплыть обуревающее нас целое море бед, как сам Пастернак перевел *a sea of troubles* из монолога Гамлета *To be, or not to be---* (3.1), или *море житейское*, ср. *жизненный путь* при греч. *πόντος* 'море' : *путь*, и подняться на *остров* — на один из заморских Островов блаженных; это уже мифология. Сходно в песнях хлыстов и скопцов: по *житейскому/мирскому морю* плывет к Сиону-горé хлыстовский *корабль*. Эсхатологическую полесскую «псалму» Бушует житейское море--- записала С. Никитина — Жив. ст., 1997, № 2, с. 42. (↓1: Буквальное понимание.— 2: К *морю житейскому*.)

д545: Жизнь прожить что море переплыть. Б. Гаспаров приписал пословице «Жизнь прожить — не поле перейти» мысль, что жизненный путь извилист, а пословица подразумевает, что он зыбок, это горькая зыбучая бездна, ср. *терять почву под ногами*, т. е. терять уверенность, *плавать 'знать нетвердо'* и подобные. С *моря жди горя*, а от *воды беды* (РПП, с. 56), о фольклорных рифмах *море — горе*, *вода — беда* и *пучина — кручина* см. Я. Гин, Поэт. грамм., с. 65—74, значимо и созвучие *мир : море : мереть/мор*. Сюда же слова *волновать(ся)* и *(тре)волнение* от *волна*, например в хлыстовской песне (Песни сект., с. 663, № 556): *Живу я [в] мире ровно в море, | я волнуюсь у страстях*. К «морскому» у Пастернака см. Поэт. комплекс моря В. Топорова. Так что бы сделал с пословицей на месте мотивного аналитика толкователь? Сперва он понял бы, что наш мир не поле (*В поле воля* — ПРН, с. 834), а море: *В мире что в море* (с. 291; у Битова: «Поле — это уже море.» — Оглашенные, 2). Потом он построил бы толкующую пословицу **Жизнь прожить что море переплыть*. А потом нашел бы этот самый вариант в сборнике Даля прямо под толкуемым *Жизнь пережить — не поле перейти* (ПРН, с. 286, ср. поморское *Море переплыть — не поле перейти* — ППЗ, с. 157; *Море — великое поле* — РПП, с. 44) и в другом сборнике (РПП, с. 37) вариант с прибавкой *Жизнь пережить что море переплыть: побарахтаешься да и ко дну*. И никакой отсебятины. (↓1: Просвещенное отношение к пословицам.— 2: «Что наше, того нам и не надо».— 3: Радость толкователя.)

д546: Русский эллинизм.

д547: Толкование не разоблачение. «Сама мысль, что обо мне можно толковать их словами, была невыносимой. Для этого подходили только мои слова.»[❖] — это признание героя Мисимы (Золотой Храм, 7) говорит против «герменевтики подозрения», к которой согласно Полю Рикёру относятся Маркс, Ницше, Фрейд и которая пользуется вместо толкования разоблачительным переводом. Вот неофрейдист Эрик Берн, После приветствия:

Несколько примеров ниже покажут подобие между мифами, волшебными сказками и живыми людьми.---Здесь Марио-марсианин приходит на Землю и должен вернуться к своим и «рассказать как оно есть» — не так, как есть по словам землян или как они хотят это преподнести. Он не слышит громких слов и не замечает статистических таблиц, но больше смотрит, что каждый человек делал другому, для другого и с другим, чем что люди говорят о сделанном.

(ЗС); в «марсианской реакции» на сказку про Красную Шапочку «даже бабушка и охотник под подозрением», единственным положительным лицом оказывается волк. Толкование-как-разоблачение антигерменевтично, оно напоминает неправый суд, исходящий из презумпции виновности. Сюда же Салтыков-Щедрин и прочая «обличительная» литература.

❖ Перевод Г. Чхартишвили.

д551: Толкование-цитирование. Я много цитирую, но не пересказываю, потому что я толкователь. Как литературный перевод это передача чужого своими словами, усваивающий пересказ, так филологическое толкование это отчуждающее цитирование своего, подбор чужих слов. Мандельштам: «Филология — это семья, потому что всякая семья держится на интонации и на цитате, на кавычках.» (О природе слова, к этому месту см. О. Лекманов, Кн. об акмеизме, с. 39—41). Розановские кавычки.

д552: Предательская передача. Только замкнутое толкование, герметичная герменевтика хранит верность говорящему, а перевод,

пересказ, передача, предание это предательство (*Traduttore, traditore*); потому и сказано «Делай как я — не следуй за мной». Вот о предании В. Биbihин, Язык филос. (с. 316):

Средневековье имеет опекуном слово божественного авторитета, т. е. следует за авторитетом, и это значит, что оно ведет себя не так, как вел себя авторитет, восходивший к своим прозрениям, т. е. Средневековье не следует авторитету.---Именно тем, что предание не хочет быть ничем другим, кроме верного следования писанию, предание может быть чем угодно, только уже не писанием — не слышанием и записью того, чего еще никогда не слышало человеческое ухо.---

Сюда же Антиномия культуры Николая Бахтина — ЖИ, с. 39—47. Само преемство постепенно обесмысливает культуру, ведь смысл не передается, его надо воссоздать, восстановить, возродить, воскресить. Идея возрождения у братьев Бахтиных[♠], ожидаемое «Третье возрождение» (Н. Бахтин, Ф. Ф. Зелинский в ЖИ, с. 116, и Символизм Р., с. 43), еще см. Биbihин, Новый рен. (↓1: Н. Бахтин против перевода.)

♠ Выдержки в д5731.

д553: Перевод и просвещение. Перевод и «просвещенное сознание» связаны, Гадамер (Семант. гермен.) прав, ср. пушкинский афоризм «Переводчики — почтовые лошади просвещения» (1830), но герменевтика с ее герметичностью тут ни при чем. Перевод это орудие просвещения, от христианского до коммунистического, орудие насильного внушения извне. Что переведено чуть не на все языки? Библия и «основоположники марксизма-ленинизма». День памяти переводчиков Библии в армянском церковном календаре послужил образцом союзу писателей советской Армении, отмечавшему праздник переводчиков. Только устный перевод похож на толкование, ср. древнерусское *тъльк* 'устный переводчик, толмач' или равнозначное датское *tolk* (германское заимствование из славянского), но *oversætter* 'литературный переводчик', так что не «всякий переводчик — толковник», *Interpret* (Гадамер; к интерпретации как переводу см. Рита Коупленд, Ритор. гермен. пер., с. 88—92 и 176 сл.), а преимущест-

венно устный. Эта устность толкования связывает его с фольклором, а герменевтику с фольклористикой и этимологией, но отделяет их от письменного, немого перевода, от литературы, которую Мандельштам резко противопоставлял поэзии, от литературоведения и от лингвистики, направленной на письменный язык. «Orality».

Д561: К толкованию своего слова — В. Биbihин, лекции Понимание божественного слова в Слове и соб., с. 21—52.

Д562: Требование к лингвисту-семасиологу. М. Покровский, Соображ. изм. знач. (5), требует от лингвиста-семасиолога сперва побыть толкователем:

---каждый семасиолог должен предварительно упражняться в области своего родного и особенно современного языка, потому что только в нем легче находить самые тонкие изгибы и варианты семасиологического процесса и, в особенности, говорить с уверенностью о забвении первоначального этимологического значения данного слова---

Но для этого уже нужно слушать родной язык, себя со стороны. Из записи Лидии Чуковской об Ахматовой от 30.10.1962, в скобках: «„Слышит себя“. „слышит, что говорит“ — это высокая похвала в ее устах.» Ср. «Когда я называю кого-нибудь человеком с хорошим слухом, я говорю не о том, что он хорошо слышит других, а о том, что он умеет вслушиваться в себя.---»[♠] — Чжуан-цзы (8).

[♠] Перевод В. Малявина.

Д563: Самопознание. Знай себя, знай свое, повторяют пословицы, например подобранные в ПРН, с. 620 сл., ср. Γνῶθι σαυτόν в Дельфах, по Диогену Лаэртскому (1.36 и .40) изречение мудреца Фалеса. Трудному делу человеческого самопознания служат гуманитарные науки, их герменевтическое начало. Самопознание это узнавание своей собственной, личной самости в зеркале своей же, но родовой дружности и узнавание своей-родовой дружности в зеркале бога. Здесь три инакости: единичная самость каждого, единая дру-

гость всех и единственная чуждость бога, составляющие троякое правило «Если (и только если) никто, то иной — я сам или мы все как один или чужой». К самопознанию: Н. Трубецкой, Рус. самопозн., и Биbihин, Узнай себя; есть свод Сокр. Берн. П. Курселя, еще см. Г. Бетц, Дельф. максима гермет. и Дельф. максима маг.

д571: Бахтинское «свое слово». Из записи 1970/71 (ЭСТ₁, с. 355): «Мое слово и чужое слово. *Первичность* этого противопоставления.» Но первично-то противопоставление чужому слову моей мысли, а мое слово приходит лишь потом. Эта недоразличенность не случайна у Бахтина, он не считал нужным различать по существу внутреннее и внешнее, мысль и слово, понимание и толкование. Отказал же он Платону в понятии молчаливого мышления:

Всякое бытие для грека классической эпохи было и зримым и звучащим. Принципиально (по существу) невидимого и немом бытия он не знает. Это касалось всего бытия, и, конечно, прежде всего человеческого бытия. Немая внутренняя жизнь, немая скорбь, немое мышление были совершенно чужды греку. Всё это — то есть вся внутренняя жизнь — могло существовать, только проявляясь вовне в звучащей или в зримой форме. Мышление, например, Платон понимал как беседу человека с самим собою («Тезтет», «Софист»). Понятие молчаливого мышления впервые появилось только на почве мистики (корни этого понятия — восточные). При этом мышление как беседа с самим собою, в понимании Платона, отнюдь не предполагает какого-то особого отношения к себе самому (отличного от отношения к другому); беседа с самим собою непосредственно переходит в беседу с другим, никаких принципиальных граней здесь и в помине нет.

— **Формы времени**, 3 (с. 284 сл./170 сл.), будто Платон это Рабле, у кого человек действительно «весь вовне» (см. там же, 9 — с. 388/272). Размышление как разговор души с самой собою по Платону именно беззвучно, молчаливо: οὐδὲ φωνῇ, ἀλλὰ σιγῇ — Тезтет, 190аб; ἄνευ φωνῆς и μετὰ σιγῆς — Софист, 263е4 и 264а2. В «овнешнении» внутреннего брата Бахтины едины, притягательная статья Николая Бахтина Разложение личности и внутренняя жизнь (ЖИ, с. 47—52) с опo-

рой на переосмысленную алхимическую формулу у Гёте «Всё, что внутри.—вовне!» (так Зосима Панополитанский о тождестве микрокосма и макрокосма) оборачивается досадным «своим словом» на месте своей мысли; ср. сопоставление С. Бочарова в БСС 5, с. 661, прим. 50.

д572: Андрогин. Библейское «и будут (два) одна плоть» (Бытие, 2.24) и слово *пол* (мужской/женский) : *половина* или шуточное *моя дорогая половина* про жену, да и пословица «Муж — голова, жена — душа» (ПРН, с. 372) подсказывают андрогина, Гермафродита, этот мифологический образ двоих как половин одного. Его правда — в изначальной половинности «я» и другого. Человек изначально нецелен, каждый вынужден судить о чужом внутреннем по себе и о своем наружном, тоже ведь недоступном нам, по другим людям. А цельный человек это соединенные «я» и другой, чужое тело и мой дух, для третьего изобразимые андрогином или китайским символом инь-ян. Таково и цельное слово, по-бахтински «свое-чужое» и «двутелое» слово. К соотношению 'двойного-соединенного' и 'одиночного-половинного' см. 'Один' и 'два' Гонды; сюда же возвратное -ся в значении взаимного друг друга. (↓1: «Восстановление разделенного Адама». — 2: Цельный человек. — 3: «Свое-чужое» по Бахтину.)

д573: Воссоздание смысла. Понимание слова, чужого слова, это любовное соединение с ним своего смысла. Мысль и смысл не передаются, их воссоздают, и научить ничему существенному нельзя, можно только научиться. «Вы хотите, чтобы вас научили истине? — Знаете ли великую тайну: истина не передается!» — В. Одоевский, Русские ночи (2). И у Гессе: «Есть истина, мой милый! Но „учения“, какого ты жаждешь, абсолютного, совершенного и единственно умудряющего, нет.---Истина переживается, не преподается.» — Игра в бисер (гл. Призвание). Еще ср. Битов в Оглашенных (1):

В общем, сказать новое можно лишь снова и снова начиная сначала: научиться этому нельзя, необходимо *разучиться*. Это кто же там маячит на горизонте, всё не приближаясь?.. Такой восторженный, развешивающийся, с сверканием глаз и бьющимся сердцем, который всё забыл из того, что

все мы наизусть с пеленок знаем?... Любитель. Любитель машет нам белым флагом неведения: идите сюда, здесь!

Я как раз самоучка и любитель, но не восторженный. (↓1: Братья Бахтины о возрождении смысла.— 2: К соотношению *учить* и *учиться*.)

д581: Зеркало для невидимого. Не повторять видимое как в калейдоскопе назначено зеркало—согласно двум ересиархам Борхеса, Хакиму и безымянному укбарцу, зеркала «отвратительны» и «ненавистны», потому что умножают существующее,—а показывать невидимое, иное. Отсюда девичьи гадания с зеркалом и волшебное зеркало в сказках, отсюда же страсть к зеркалам у женщин с их одержимостью чужим, мужским взглядом. Ведь себя, свое лицо, свои глаза не видишь; пословица говорит: «В лицо человек сам себя не признаёт, а имя свое знает» или «Имя свое всяк знает, а в лицо себя никто не помнит» (ПРН, с. 704 и 308). А это из Попытки записей о маме Ариадны Эфрон:

Из зеркала на меня смотрит другая девочка, и эта девочка—я сама. Но так не бывает. Когда рядом с той, другой в зеркале появляется моя Марина, в этом нет ничего удивительного. Марину я всегда вижу со стороны—снаружи, а я—это я, и чувствую себя изнутри. Чувствовать себя изнутри и в то же время видеть со стороны—нельзя. Словом, я была одна, а потом «меня» стало две, и это раздражает. Где живу другая я?---

(↓1: Волшебное зеркало.)

д582: «Я» в зеркале как другой. Зеркало прежде всего средство, причем неудовлетворительное, убедиться в собственной воплощенности, которая так же не дана нам непосредственно, как чужая одушевленность. Не отвлеченные тело и душа существуют «в самой живой переживаемой жизни», но «первичные реальности» (М. Бахтин) «другой для меня» и «я для себя», мой бесплотный дух, ср. «Да просто я не имею формы---я весь—дух---» в Уединенном Розанова (запись Удивительно противна мне моя фамилия---), и чужое бездушное тело. У Музиля стоящей перед зеркалом Агате «казалось,

будто сама она стоит здесь без тела, а тело ее принадлежит этой госпоже Хагауэр в зеркале---»[♣] (Человек без свойств, 2.21), это для другого человека было бы две Агаты Хагауэр. Зеркало удваивает меня для другого человека, не для меня самого, а я сам, иной по отношению к другим мне людям, единственный и не как все, вижу себя в зеркале как другого и учусь узнавать себя в своем отражении: *Неужели вон тот — это я? — Ходасевич (Перед зеркалом)*. Мое лицо — для других, так и мое имя, с той разницей, о какой говорит приведенная раньше пословица, а сходство между именем и лицом она подразумевает; каждый из нас для себя иной, некто «без лица и названия» (если вспомнить ахматовскую цитату в Поэме без героя[♣]), и никто. О чувстве фальши у человека перед зеркалом см. в Авторе и Герое Бахтина (ЭСТ₁, с. 31 сл.) и его заметку в БСС 5, с. 71; к «человеку у зеркала» еще см. статьи В. Топорова и Т. Цивьян в Слв., 1997, № 1, с. 4—11 (есть и рукопись Топорова Семант. зеркала). Пример рассуждений о зеркале как всего лишь средстве удвоения: Ю. Лотман, Культ. взрыв, с. 114—16; зеркалу посвящен сборник ТЗС 22. О зеркале в литературе, в том числе о жанре «зерцал», см. хотя бы Г. Грабес, Зерк. образность, о зеркале в искусстве — Г. Хартлауб, Волшебство зерк. (↓1: К «Неужели вон тот — это я?» — 2: К стыду от себя в зеркале.)

♣ Перевод С. Апта.

♣ Приведено в г73.

д583: Другой как зеркало. Женщине зеркало нужно чтобы знать, как она выглядит, это «я для другого», а мужчина при виде своего отражения скорее пытается понять, кто он такой, это «я для себя», но оба не достигают цели. «Лучшее зеркало — глаза мужчины», напоминает женщине нерусская пословица, про то же самое русская *На то у селезня зеркальце/зеркальца* (на груди или на крыльях), *чтобы утки гляделись* (СВРЯ, ст. Зеркало и Селезень), поскольку слово *зеркальце* значит и 'зрачок', вернее 'зрачок с человечком-отражением'; ср. «Глаза — зеркало души». Цветаева об Андрее Белом: «а глаза у него всё-таки были самые неверные, в которые я когда-либо глядела, гляделась» (Пленный дух, 2, в скобках) — выразительно это *глядела-сь*, сюда же из заговора, «чтобы муж жену любил» (Вели-

кор. закл., 47): «Как люди смотрятся в зеркало, так бы муж смотрел на жену да не насмотрелся---». А зеркало мужского самопознания, в которое смотрится шут Нето, т. е. Никто, на рисунке с двусмысленной подписью «Никто (не) познал самого себя» в объемлющем рисунке Брейгеля Каждый (Елск), это, по выражению С. Бочарова, «внутреннее зеркало» (О худож. мирах, с. 146), не «внешнее». К зеркалу самопознания см. Н. Южде, Метаф. зерк., ЗВ, и Грабес, Зерк. особенность, с. 137—39. Зеркалом, другим мною становится для меня друг: есть изречение «Друг—твое зеркало», так уже у Платона и Аристотеля (ФЕДР, 255d, и Большая этика, 1213a). Я вижу себя в друге как другого, недаром друг по Аристотелю не только зеркало, он и символ, вторая половинка целого (Эвдемова этика, 1239b). Другой-для-меня и я-для-себя, вот первичные половинки цельного человека, изображенного андрогином в платоновом Пире. (↓1: Зеркало тела, души и духа.— 2: Лицом к лицу.)

д584: Зеркало понимающего и автопортрет непонимающего. К концовке первой части бахтинского К философским основам гуманитарных наук — «Несказанное ядро души может быть отражено только в зеркале абсолютного сочувствия.» и немного выше поясняющая фраза «Неовнешнее художественно ядро души (я для себя).» (БСС 5, с. 9)—см. Бочаров, Событие бытия, с. 511—13, и в БСС 5, с. 465 сл. Подобным зеркалу делает сочувствующего-понимающего его самоотречение. Таков Достоевский по Бахтину: «бескорыстный художник», он с «последовательным антигедонизмом» отдает своему герою последний авторский «избыток» (1961 год. Заметки в БСС 5, с. 343 сл.). Мое чувство и моя мысль, воссозданные сочувственным пониманием, так что кажется, будто они взяты у меня готовыми — *по-няты*, возвращаются ко мне в ответе-отражении понимающего друга, мысль возвращается ко мне словом, но моим словом, в котором я узнаю смысл. «В трудных случаях Мария Ивановна всегда советовалась со всеми, ей было всё равно, с кем бы ни советоваться, лишь бы свою мысль увидеть в зеркале и думать о ней как о чужой.» — Пришвин (КАЩЕЕВА ЦЕПЬ, 4). А чем меньше понимания в слове, тем меньше в нем виден предмет речи и тем больше виден сам непонимающий, кто «судит по себе». Мы воссоз-

даем чужую мысль не во всей ее полноте, наше понимание-и-вместе-с-тем-непонимание (по В. Гумбольдту и Потебне) я бы сравнил с зеркалом не сплошным, а местами прозрачным, за которым проглядывает сам недопонимающий, или даже с простым, но иногда и отражающим стеклом. Из-за этой-то бессознательной и потому дурной автопортретности непонимания имеет смысл ходячее сам дурак или от такого слышу в ответ на обзывание. Зато непонимающий со-здает, «С умом — подумаем, а без ума — сделаем» (ПРН, с. 445), «*homo non intelligendo fit omnia*», сказал Джамбаттиста Вико (Новая наука, 2.2.2.1/405), и зеркало понимающего отражает создание непонимающего, созданное им по своему образу и подобию. На карамзинское предостережение «Творец всегда изображается в творении и часто — против воли своей.» (Что нужно автору?) возразил молодой Достоевский своим «Во всём они привыкли видеть рожу сочинителя; я же моей не показывал.» (по поводу Бедных людей) из письма брату Михаилу от 1.2.1846, но согласна с Карамзиным притча, которую рассказал Борхес в послесловии своего Создателя и перед смертью в сонете Итог: художник, много лет писавший громадную картину мира, умирая видит, что это автопортрет, *la imagen de su cara* (тут вспоминаются картины Джузеппе Арчимбольдо и пририсованный нос битовского пейзажиста[♠]). Язык — вот зеркало мира, в меру нашего понимания мира, а в меру человеческого непонимания это невольный образ самого (мирового) человека. Но если бы художник намеренно писал автопортрет, а не мир, двоякого изображения не получилось бы; итак, познай самого себя, стань Немо. (↓1: Самоотречение толкователя.— 2: Воссоздание как передача.— 3: Зеркало всех вещей и дурной автопортрет.— 4: Сам такой.— 5: Делание не понимая.— 6: Самораскрытие непонимающего.— 7: К творению по своему образу и подобию.— 8: К притче Борхеса о художнике.)

♠ Выдержка в б1452.

д585: Отчаяние Набокова. Одержимый зеркалом антигерой и рассказчик набоковского Отчаяния Герман увидел в бродяге Феликсе своего двойника, но больше никто этого сходства не признаёт. «И

еще я думал о том, что именно мне, особенно любившему и знавшему свое лицо, было легче, чем другому, обратить внимание на двойника---» (1) — так издевается над Германом от его же имени безжалостный автор, ведь «Имя свое всяк знает, а в лицо себя никто не помнит» или «В лицо человек сам себя не признаёт, а имя свое знает», по пословице. Если левша Феликс и похож на Германа, то зеркально, мнимо похож. «Я медленно поднял правую руку, но его шуйца», т. е. левая рука, «не поднялась, а я почти ожидал этого. Я прищурил левый глаз, но оба его глаза остались открытыми.» (1). Ардалион, художник-любитель, написал портрет Германа, но никакого сходства тот не видит (3), для него похоже и ценно только его отражение в зеркале и «живое отражение» (4), будто бы наоборот Бахтину в Авторе и Герое (ЭСТ₁, с. 33 сл.). Объясняя, почему Феликс «мало чувствовал наше сходство», — «он видел себя таким, каким был на снимке или в зеркале, то есть как бы справа налево, не так, как в действительности» (9), Герман не догадывается, что в действительности он со своим словечком олакрез «сам такой». — Всё это занятно, но основная тема, торжествующее несходство, которую автор проводит «от противного» — от совсем противного героя-рассказчика, чья тема «сходство двух людей» (9), не делается приятной и приемлемой. «Всякое лицо — уникам», торжествуя говорит Ардалион Герману. «Вы еще скажите, что все японцы между собою схожи. Вы забываете, синьор, что художник видит именно разницу. Сходство видит профан.---» (2), он же в письме тому же: «---схожих людей нет на свете и не может быть---» (11). Казалось бы, это персонализм, но Ардалион Владимирович забывает, что сперва улавливается именно сходство как общая разница, скажем сходство всех японцев между собою в их отличии от нас, японский мировой человек. А частную разницу художник видит когда уже перестает видеть общую; так не профан ли он сам, не по себе ли судит? Враг всего общего, противник пошлости, индивидуалист Набоков не уравнивал принципа индивидуации правом на мысленное отождествление и обобщение, и вместо правды персонализма вышла искусная полуправда самости. Отчаяние в конечном счете — злая пародия на эмпатическое «Я это ты», ставшее сквозной формулой и заглавием книги Карла Моррисона. О Набокове ср. П. Кузнецов, Утопия одиноч., к От-

чаянию см. С. Давыдов в Справ. Наб., с. 88—101. (↓1: Достоевский и Набоков.—2: Набоков в зеркале Германа.—3: «Я божком себя вижу».—4: К «Сходство видит профан».—5: Сходство-различие.)

дб11: «Когда что угадываешь, то всегда усмехнешься», говорит Катерина Ахмакова из Подростка (3.10.4). У Достоевского часто на догадку одного другой отвечает улыбкой, усмешкой, смехом; это смех от неожиданности при встрече с собственной мыслью в чужом слове. Бахтин в Поэт. Дост., 5.4, о «частичном совпадении чужих слов одного героя с внутренним и тайным словом другого героя» (с. 439) как важнейшем для диалогов Достоевского. Сюда же бахтинская запись (БСС 5, с. 492, прим. 42) «Разгадка загадки (узнание и понимание тайны) приближает, фамильяризует разгаданное, уничтожает страх перед ним (разгадка связана с улыбкой и со смехом).»

дб12: Мужской ум и женский. Мужской ум в голове, а женский в сердце, ср. «Муж—голова, жена—душа» (ПРН, с. 372). Вещее сердце, а не ум-разум. Девичьи гадания (с. 770 сл.), мудрая дочь-семилетка, отгадывающая загадки и решающая задачи в сказке НРС, 328; София-Премудрость, исихастское «сведёние ума в сердце». У Лескова (На ножах, 4.21):

—Ее один я понимаю. Ну, говорите: кто такая она по-вашему, если вы ее поняли?

—Она?... она... положительная и самая реальная натура.

Евангел, что называется, закис со смеху.

—Чего же вы помираете? —вопросил майор.

—А того, что она совсем не положительная и не реальная натура. А она... позвольте-ка мне взять вас за ухо.

И Евангел, принагнув к себе слегка голову майора, прошептал ему на ухо:

—Моя жена дурочка.

—То есть вы думаете, что она не умна?

—Она совершенная дурочка.

—А чем же она рассуждает?

—А вот этим вот!—воскликнул Евангел, тронув майора за ту часть груди, где сердце.

Сюда же у Гоголя о догадках женской и мужской партии города относительно Чичикова (1.9) и отношение к Мите Карамазову женщин и мужчин на суде (12.1).

д631: Пред-толкование. О «генезисе самого явления (ис)толкования как особой категории, которой принадлежала ведущая роль в становлении антропологического „сапиентизма“ (*homo sapiens*) и в процессе глоттогенеза» см. В. Топоров в Подступах, с. 17 сл.

д632: Герменевтическая строгость. Задача герменевтики—возвращать фольклорный смысл тому, что просвещенные отступники от фольклора поняли превратно. В своей заботе о смысле толкователь хочет, чтобы герменевтика была строгой наукой, но ему нельзя просто заимствовать строгость из математики. Математическая строгость неотделима от произвола в обращении со словами, о котором хорошо у Льюиса Кэррола (Сквозь зеркало, 6):

«Когда я употребляю слово», довольно пренебрежительным тоном сказал Шалтай-Болтай, «оно значит то самое, что я ему выберу, не больше и не меньше.»

«Вопрос в том», сказала Алиса, «можете ли вы добиться, чтобы слова значили так много разных вещей.»

«Вопрос в том», сказал Шалтай-Болтай, «кто тут хозяин, только и всего.»

Это звучит смешно, только целый народ, хозяин языка, вправе сказать такое. Но Кэррол-математик думал так же, в Символич. логике (10.2) он почти не шутит:

Составители и редакторы логических учебников, которые движутся в накатанной колее и кого я буду в дальнейшем титуловать (надеюсь, не обидно) «логиками», занимают на этот счет, мне кажется, позицию бо-

лее робкую чем нужно бы. Они говорят о связке высказывания «не дыша», как будто это живое и сознательное существо, способное само заявить, что за значение оно себе выбрало, а нам, жалким созданиям, делать нечего, придется уяснить, что было его державным соизволением, и покориться ему.

В противоположность этому взгляду я убежден, что у всякого пишущего книгу достаточно авторитета чтобы придать всякое угодное ему значение всякому слову или выражению, которое он намерен употреблять. Если я встречу автора, говорящего в начале своей книги «Следует принять к сведению, что слово *черный* у меня всегда будет значить *белый*, а слово *белый* всегда будет значить *черный*», я кротко последую этому правилу, каким бы безрассудным я его ни считал.

(еще см. комментарий М. Гарднера, Аннот. Алиса, с. 268—70). Математические определения намеренно произвольны (Паскаль, О геометрическом уме и искусстве убеждать, 1), а например так называемый закон тождества, в умствующей философии один из «основных законов мышления», сделался в математике аксиомой. Он, видите ли, «удобен для преобразований», а что он обесмыслен, математика не заботит. Недаром глубокие доводы Яакко Хинтики в пользу «исключающей интерпретации переменных» (Тождество) не принимаются, см. обсуждение И. Бар-Хиллела в Осн. множ., 3.10. Герменевтике нужна не математическая и естественнонаучная строгость ради точности, а гуманитарная строгость ради глубины; точность и глубину различают К философским основам гуманитарных наук и К методологии гуманитарных наук Бахтина. Хорошее толкование — глубокое, это перевод хорош точный.

д661: Предрассудки. К «народному предрассудку» (Volks-Vorurtheil), о котором говорит Ницше в связи с Кантом (ВЕСЕЛАЯ НАУКА, 193). — начало стихотворения Баратынского:

Предрассудок! он обломок
Давней правды. Храм упал;
А руин его потомок
Языка не разгадал.

И Алексей Ухтомский в письме к Е. Бронштейн-Шур от 15.7.1930:

Между нами и переживаемой реальностью стоят прежде всего наши доминанты, которые ведь преломляют для нас действительность, равно как наши реакции на действительность, в чрезвычайной степени. Доминанты создают «предрассудки», т. е. те предпосылки мысли, которые эта последняя вносит в работу сама от себя, не отдавая себе в том отчета.---

---Физиологически за этими предрассудочными интуициями лежат доминанты, и именно физиологические доминанты, т. е. такие, без которых всё равно мы обойтись не можем. Это, можно сказать, дорациональные предпосылки знания и рационального.---

Я ведь в основе занят изучением «нормальных предрассудков» мысли и поведения---

(ИС, с. 303 сл.). Ср. о предрассудках у Г.-Г. Гадамера, Истина и метод, 2.2.1а и б, и в статьях О КРУГЕ ПОНИМАНИЯ, СЕМАНТ. ГЕРМЕН. Стоические *προλήψεις* 'общие понятия', точнее 'preconceptions'. «Коллективное бессознательное» и его архетипы по Юнгу. Бахтин под именем В. Волошинова, Слово в жизни (3): «То, что я знаю, вижу, хочу и люблю, не может подразумеваться. Только то, что мы все говорящие знаем, видим, любим и признаём, в чем мы все едины, может стать подразумеваемой частью высказывания.» Бедное логико-лингвистическое понятие пресуппозиции.

д662: Хитрость герменевтики. Герменевтика — «хитрая наука», так называется сказка НРС, 249—53 (тип АТ 325); ее покровитель, если не эпоним, — Гермес, даже Гермес Трисмегист, и герметизм ей не чужд. Но хитрость герменевтики это не более чем служебное, посредническое умение извлекать мудрость из глупости, ср. Юнг, Парацельс как духовное явление, ЮСС 13.222[♂], или О. Трубачев, Этноген. культ. слав., о «непреходящей ценности наивного знания (франц. *naïf* 'наивный' — от лат. *nativus* 'природный'...), добываемого этимологической реконструкцией (с. 226). «Глупый говорит / люди говорят на глум, а ты бери на ум!» «Говорят наобум/на глум, а ты бери на ум!» (ПРН, с. 475 и 670) — с помощью герменевтики. К типу толкователя: Гермес-трикстер, Иосиф у Томаса Манна,

но и Себастьян Франк (1499—1542), Джамбаттиста Вико, Владимир Даль, Александр Афанасьев.

♣ Приведено в б131.

д663: Владимир Даль между Иваном и Пушкиным.

д664: Русская герменевтика. Русским вкладом в европейскую герменевтику может стать фольклоризм, или «проникновенное истолкование многотысячелетнего опыта человечества, воплощенного во внеофициальных системах символов», по слову Бахтина (БСС 5, с. 78 сл.)♣. Не Гермен. пробл. умника Шпета и не марксистская Филол. гермен. Г. Богина, но и не Лингв. гермен. А. Камчатнова с Лосевым наготове образуют для меня русскую герменевтику, а Михаил Бахтин и Владимир Топоров, «возврат к началу» (Бахтин)♣ у обоих. Этой их способности родственна глубина Афанасьева и Потебни, Розанова и Вячеслава Иванова, Мейера и Ухтомского, Николая Трубецкого и Николая Бахтина, Александра Пеньковского и Олега Трубачева, Владимира Бибикина и Сергея Лёзова. Ср. о «русском варианте герменевтики» Лена Силард, Гермен. слав., с. 177 и 183. Бибикин о русской глубине — Узнай себя, с. 391 сл. Немецкую философскую герменевтику и французскую риторическую дополнит русская фольклорная. (↓1: «Металингвистика» и «транс-семантика».)

♣ Полнее приведено в д54.

♣ Приведено в д5731.

д671: Гуманитарная физика.

aIV

a1221: Себялюбие. Бахтин в известном по записи Л. Пумпянского докладе ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАННОГО ПОКОЯ заметил: «---ребенок, говоря „ручка“, очевидно получает свою ценность от матери; самостоятельного ценностного самосознания у него нет.» (БФ, с. 235), подробно см. в АВТОРЕ И ГЕРОЕ — ЭСТ₁, с. 46 сл. Для матери ее мальчик лучше всех, но ребяческое с е б я л ю б и е, это ложное подражание материнской любви, оставит его *матушкиным сыном*, глупым баловнем. «Самолюб всякому/никому не люб», «Себялюб никому не люб», хотя «Любить друга — любить себя», «В дружкѣ себя любишь», ср. «Любить себя — любить (и) друга» (ПРН, с. 618 и 740; СЕВЕР, с. 112; ППЗ, с. 56; СВРЯ, ст. Друг); из дневниковой записи Пришвина под 9.5.1925: «Люблю ли себя?---Правда, вот чудно-то, как подумаешь об этом, как это можно л ю б и т ь с е б я.---Что же значит, когда вот говорят: люби ближнего, как самого себя?» Вторую «наибольшую» библейскую заповедь «Люби ближнего твоего как самого себя» — Левит, 19.18, потом у Марка, 12.31, с параллельными местами, — согласно Бахтину нельзя понимать буквально: «Нельзя любить ближнего как самого себя или, точнее, нельзя самого себя *любить* как ближнего---» (АВТОР И ГЕРОЙ, с. 44, сюда же на с. 36), «Я люблю другого, но не могу любить себя, другой любит меня, но себя не любит---», «Невозможна и любовь к себе самому.» (Филос. поступка, с. 116; 1961 год. Заметки — БСС 5, с. 344). Должно быть, заповедь говорит о любви к п о д о б н о м у тебе, «это имеет великий смысл в Торе», сказал равви Акиба. Твой «ближний» это другой человек перед тобой или рядом с тобой, лицом к лицу или плечом к плечу, а в странном «как самого себя» надо видеть эмпатическое уподобление ближнего тебе. Мартин Бубер признал сравнение с невозможной

любовью к себе ошибкой Септуагинты — Два образа веры, 7, так и друг Бахтина Матвей Каган, Евр. криз. культ. (с. 232): «---перевод „возлюби ближнего как самого себя“ дает эгоистическое его как исходный пункт, как этическое мерило. По отношению к иудейству, живущему коллективной индивидуальностью, это было бы нелепостью.» Но если не признавать передачу Септуагинты предательством «великого смысла» («Бубер находит в греческом переводе» заповеди «три ошибки, а я не вижу ни одной.» — подытожил свои любезные пояснения Сергей Лёзов в письме от 31.5.1998), а толковать дальше это усилительное сравнение, оно в конечном счете значит «как твоя мать тебя любила». Тогда с древней заповедью любви сходится «заповедь новая» из Евангелия Иоанна (13.34) «Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга», ср. там же 13.15 и 15.12 и Первое послание Иоанна, 4.11, а еще бахтинское «Чем я должен быть для другого, тем Бог является для меня.» (Автор и герой, с. 52). Отвергал переосмыслив заповедь любви к ближнему Ницше ради своего «дальнего» (Так говорил Заратустра, 1, так уже Иван Карамазов — 5.4[♠], наоборот у Розанова: «Нужно любить не „ближнего“, а „ближайших“.» — Мимолетное, 30.5.1915), выразительно недоумевал перед нею Фрейд — Недовольство культурой, 5; тот же Фрейд искажающе переосмыслил (вслед за Х. Эллисом) миф о Нарциссе, сам Нарцисс не знает, что влюбился в свое отражение, он думает, что это другой, см. П. Адо, Миф Нарц., с. 92. Себялюбие, самовлюбленность, самолюбование без дружности невозможны, согласно Бахтину. Не так Достоевский (запись Маша лежит на столе--- от 16.4.1864): «Возлюбить человека, как самого себя, по заповеди Христовой, — невозможно. Закон личности на земле связывает. Я препятствует. Один Христос мог, но Христос был вековечный от века идеал, к которому стремится и по закону природы должен стремиться человек.» — это христианское переосмысление заповеди. Христианско-ницшеанское переосмысление у Вяч. Иванова, Копье Афины, 7 (ИСС 1, с. 733). — Ср. примечание Н. Бонецкой к Автору и герою в Бахт., с. 258; сопоставления И. Поповой в БСС 5, с. 462 и 469. (↓1: Бахтин о детском самосознании. — 2: К заповеди любви.)

♠ Приведено в 6313.

а1222: К самооценке христианина см. в той же записи бахтинского доклада — БФ, с. 235 сл.[♣] Сюда же ПАСКАЛЬ и ТРАГЕДИЯ Николая Бахтина, 10—13 (ЖИ, с. 31 сл.).

[♣] Приведено в г751.

а1331: «Роза это роза». К акмеистской бесподобной, несравненной розе — из Кузмина:

А счастье для меня то — Эллино́р,
Как роза — роза и окно — окно.
Ведь, надобно признаться, было б глупо
Упрямо утверждать, что за словами
Скрывается какой-то «высший смысл».

(Форе́ль РАЗБИВАЕТ ЛЕД, 8). И знаменитое *Rose is a rose is a rose is a rose* (1913, с вариантами) Гертруды Стайн. На своей печатке она дала вырезать розу в кольцо этой строки, то есть роза бесконечно бесподобна; см. Справ. Стайн, с. 305 сл. и 121 — подборка о розе и печатка. Сюда же Желтая роза Борхеса (Создатель). О «первоначальном лозунге» акмеизма ср. М. Гаспаров, Антином. МОДЕРН. (9): «---при своем появлении» акмеизм «внушил читателям свою общую установку на „вещность“ и „посюсторонность“ изображаемого мира: каждый изображаемый предмет равен самому себе, — намеки и недоговоренности изгоняются из поэтики.» (↓1: Стайн о своем стихе про розу.)

а1332: «Равное себе» и «большее себя». Вяч. Иванов, Мысли о символизме (4): «Я не символист, если слова мои равны себе, если они — не эхо иных звуков---» — это место прежде всего имел в виду Блок, писавший Андрею Белому 16.4.1912 «---мне больно, когда он», Иванов, «между строк всё время *полемизирует*---с... Гумилевым», судя по добавлению к этому в дневнике Блока о гумилевском высказывании «Слово должно значить только то, что оно значит». — «Равно себе самому» то, что не «больше самого себя», оба выражения фигуральны, причем второе служит определением символа у Павла

Флоренского (ИМЕСЛАВИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА, 4); уже Чарлз Пёрс говорил, что, зная знак, мы знаем нечто большее. «Физическое тело, так сказать, равно себе самому,— оно ничего не означает, всецело совпадая со своей природной единичной данностью.» — Бахтин под именем В. Волошинова, Маркс. филос. яз. (1.1), с указывающим на фигуральность так сказать. А что «больше самого себя»? Что вырастает. Смысловой прирост делает знак или символ «великим в малом». Толкование и есть извлечение великого из малого.

a1511: Иные люди. *Посторонний, странник, бродяга. Гость, друг или враг, пришелец, но и отшельник. Монах (у́нок) или разбойник (диалектное уно́к) и вообще пре-ступник; у Мельникова-Печерского (В лесах, 1.16) — монахи-фальшивомонетки в глухом скиту. Священник, поп, но и дурак, пьяный, или дурак на время: «Пьян не свой — сам себе чуж» (ПРН, с. 254); их соединение — двойственный глупый или пьяный поп. Пастух, мельник, кузнец. И знахарь, ведьма, колдун. Царь, но и нищий, палач, шут — первый и последний. Скоморох, поэт, сирота, изгой, левша, рыжий, «козел отпущения». Великан и карлик, красавица и урод. Святой («Святой — это прежде всего „не“» — сказал Флоренский в Освящении реальности), юродивый (: у-род, вы-родок) — «дурак во Христе», чудак, гений, безумец. Князь-идиот Лев, но Мышкин Достоевского. Дитя, но и мать, старик: иное как исходное, старшее. Мертвые; в Русалке Пушкина на свадьбе поет несвадебную песню иная, утопленница, дочь мельника-иного, а ищут среди рядовых. Опричники (от опричь 'кроме'), сектанты. Чужак-одиночка, не как все, но и все как один. Но даже единоголосная коммуна у Платонова (Чевенгур) выделяет женщину «для постоянного голосования всем напротив», еще одного назначили постоянно воздерживаться, тоже «для усложнения». Близнецы и двойники. Взаимная инакость-одинаковость женщин и мужчин, иностранцы, инородцы, «все на одно лицо». Иные народы, в частности островные; евреи, цыгане, армяне. Немец в старом значении 'всякий иностранец с запада' (: немой, немец, немка 'кто невнятно говорит' — СРНГ 21, с. 84, 78 и 81), но и язычник 'иноплеменник-иноверец' (от язык 'чужой народ'). И всякий человек сам по себе, как особа, особенный, как лицо, личность, отличный от всех. «Которого нигде не найти. И негде искать.*

Самый непознаваемый. Безымянный. Распоследнее лицо. Я.»[♣] — Беккет (Компания). (↓1: Иначе́нье наружности.)

♣ Перевод Е. Суриц.

а1521: К инакости пастуха — из дневниковой записи Пришвина под 13.1.1914:

Почтальон Николай был пастухом, а теперь почтальон — целая карьера. Пастух в деревне — дурачок. Кто же возьмется быть почтальоном? Конечно, только дурачок. Теперь эта должность перешла к Николаю, и тут в этом дурачке оказалось шестое чувство---

Николай вдруг преобразился, когда стал почтальоном (столкнулся с другим классом людей). И теперь родные очень обижаются, когда спросит кто-нибудь из прежних:

— А дурачок ваш с вами?

И от пастуха-дурачка до священника-пастыря один шаг. А по Хайдеггеру человек — «пастух бытия». О пастухе см. Т. Цивьян, Движ. балк., 9—13.

а1522: Баня в пословицах.

а2211: Хармс о числе и слове (Тут все начали говорить---):

Числа, такая важная часть природы! И рост и действие, всё число.

А слово, это сила.

Число и слово, — наша мать.

Связь 'говорить' : 'число' в Прус. Е — Н В. Топорова, с. 217—19 и 242 (*gerbt, gīrbīn*). Автор книги «воображаемых уроков» Заг. числа Ирина Берлянд обещала такую же книгу о слове.

а2241: Память об умершем.

а2242: Легок на помине. Поговорка *легóк/лёгок на помине* или *помяни по имени / помяни только, а он (и) тут* (ПРН, с. 706 и 781)

предполагает поверье: Если говорить о ком-то отсутствующем, он появится как будто услышав, причем скорее злой чем добрый, ср. «Помянули волка, а он и тут» или «О волке толк, а тут и волк», но «Счастье легко на помине не бывает» (с. 781 и 67; СВРЯз, ст. *Легкий*). Имя это зов, предмет речи есть адресат, поэтому всё страшное упоминают не по имени. Бубер, Затмение Бога (вступительный «рассказ о двух разговорах»): «---слово „Бог“, это слово-зов, ставшее именем слово---»⁴. К разнице между на-зыванием и у-поминанием — пословица *Лихое лихим называют, а доброе добрым поминают* (ПРН, с. 706) и поговорка *поминай как звали* кого ‘умер, пропал, больше нет’. Сюда же *нётком звали* кого ‘исчез’ (СРНГ 21, с. 175), а еще шутка в записи Достоевского (Сибирская тетрадь, 87, ср. в Записках из Мертвого дома, 1.2) «Что ж ты не приходила?» — «Вот! Я пришла, а вас Митькой звали.»

⁴ Перевод И. Маханькова.

a2311: Лидия Гинзбург о чужих словах. К бахтинскому «чужому слову» — более психологично Лидия Гинзбург о чужих словах, запись 1925/26 (Лит. реальн., с. 154):

Откуда эта потребность подбирать чужие слова? Свои слова никогда не могут удовлетворить: требования, к ним предъявляемые, равны бесконечности. Чужие слова всегда находка — их берут такими, какие они есть; их всё равно нельзя улучшить и переделать. Чужие слова, хотя бы отдаленно и неточно выражающие нашу мысль, действуют как откровение или как давно искомая и обретенная формула. Отсюда обаяние эпиграфов и цитат.

А вот выпад Михаила Гаспарова, показывающий нам не столько чужое слово, сколько самого Гаспарова: «---Бахтин во всяком слове видел прежде всего „чужое слово“, бывшее в употреблении, захваченное руками и устами прежних его носителей; учитывать эти прежние употребления, чтобы они не мешали новым, конечно, необходимо, но чем меньше мы будем отвлекаться на них, тем лучше.» (Зап. вып., с. 104), так уже в его Бахтин рус. культ.

а2312: Чужое слово, своя мысль и свое слово, в таком порядке. Сперва другой с его словом ко мне, потом я сам с моим пониманием-непониманием этого слова и напоследок я как другой с выражением этой моей мысли в новом слове. В. Биbihин, Понять другого в его Слове и соб. (с. 163—66). Чужое слово предполагает Эпиметееву триаду, а свое слово Прометееву.

а2321: Ответы на вопрос о говорящем. Кто говорит и кого я слушаю(сь)? Чей это «голос в темноте» (Беккет, Компания)? «Что это внутри меня говорит?» — вдруг спросил отца мальчик семи лет и одного месяца. Вопрос Кто сказал, что А? как отрицание А. «Сам сказал» пифагорейцев, αὐτὸς ἔφα, т. е. Пифагор. Разница между «авторитарным словом» и «внутренне убедительным» по Бахтину — Слово в романе, 4 (с. 154—61), еще см. С. Аверинцев, Авторство, и В. Биbihин, Авторитет. На «великий вопрос» (Ницше) о говорящем, на первый вопрос филологии «Кто говорит?» Мартин Бубер в Диалоге благочестиво ответил: Бог. Для Гомера говорила Муза, для александрийского филолога Аристарха преимущественно Гомер, для Лютера «одно Писание», а для Набокова он сам. Фрейдисту говорит «Оно», бессознательное. «Язык говорит», повторял Хайдеггер (*Die Sprache spricht*), чтобы не называть того, кого он обозвал *das Man*, по-русски людье. Из Философии имени Сергея Булгакова (1): «---говорит мир, но не человек, говорит мирочеловек». Бахтин этим вопросом не задавался, если не считать позднего наброска о «форме авторства» — ЭСТ₁, с. 357 сл. (ср. Л. Гоготишвили в БСС 5, с. 396). Для лингвиста говорящий это неделимое частное «я». А я, словотолкователь, отвечаю в духе Розенштока-Хюсси[♣]: Вы говорите, все другие вместе, мировой человек (это не булгаковский мирочеловек) — через каждое «ты» для меня.

♣ Выдержки в д428.

а2322: Говорят и мировой человек. On (: *homme*) dit, man (: *Mann, Mensch*) sagt, they say, говорят. Само местоимение кто в вопросе о говорящем требует единственного числа, говорят все как один, ср. в пословице (ПРН, с. 475 и 670) «Слушай, дуброва/дуб-

рава, что лес говорит!» Как древнееврейское множественное Божьего величия элохим не против монотеизма, так и множественное неопределенно-личное говорят не против «монантропизма» по Вячеславу Иванову (Кручи, 3.1 — ИСС 3, с. 379 сл.) или Розенштоку-Хюсси. А хайдеггеров «экзистенциал» *das Man* (БЫТИЕ И ВРЕМЯ, §27 и 34 слл.) это бывший первочеловек Манн германцев (Тацит, ГЕРМАНИЯ, 2.3: ---*Mannum originem gentis*---) — мифологема, сравнимая с индийскими Ману и Пурушей, библейским Адамом или гностическим Антропосом. Мифотворческое сознание, для которого главное, первое по важности есть первое по времени, старшее, делает первочеловеком мирового человека, просторечное *мировой* значит 'очень хороший', но *мирской* переосмыслено по-христиански как 'суетный', а у Хайдеггера архаичная хвала мировому человеку превратилась в хулу на него. Есть промежуточный случай, это двусмысленное самовосхваление в стихах на французском языке некоего Он, например *Bref ON fait tout, ON dit tout, | ON est de tout temps par tout*--- (85 сл., сочинение XVI века, список не позднее 1641), то есть игровое олицетворение местоимения вслед за латинской Историей Никого монаха Радульфа из Анжу; см. Изольда Бурр, Похвала «Он». Сюда же антиполовица *On-dit est un sot* или *On-dit est la gazette des sots*, похожая на парадокс лжеца, еще ср. русские *Говорят, (что) в Москве кур доят* (, а к нам привезут, они только яйца несут), *Не всё то правда, что люди говорят / что говорится* (Р. послов. пог., с. 408; РПП, с. 247; ПРН, с. 202 и 690). (↓1: 'Кто'.)

а2323: Множественное представительства. Ты говоришь мне как ваш представитель, отсюда 'вы' вежливое. Множественное вежливости 'вы' к одному тебе и множественное скромности, но и величества 'мы' про одного себя происходят из множественного представительства. К ребенку не обращаются на *вы*, потому что он еще не вошел в мир-общину и мировой человек еще не вошел в него, так и с названием *зубы мудрости*. Переходное от *мы* всякого представителя к царскому *мы* это *мы* выборного артельного старосты, имеющего право говорить за всех (артель у Мельникова-Печерского — В лесах, 1.15), ср. Э. Бенвенист, Семант. реконстр. (9), о смысловом переходе 'один из многих' > 'первый, единственный'

в индоевр. *-*poti*. Представительский произвол — обычный грех. (↓1: Отрок.)

а2324: К необратимости отношения «я» — другой. Отношение «я» — другой «абсолютно необратимо» (Бахтин) без третьего, представителя всех других во мне, моего толкователя, ср. заговорное обращение к Гермесу, «который в сердце», ἑρκάρδιος, — Греч. маг. пап., 5.400, 7.668 и 17b.1. Ребенок еще без этого третьего способен потребовать, чтобы другие не говорили о себе «я», «я»-де только он, или же прочесть слово *яблоко* как *тыблоко*, по рассказу Буква «ты» Пантелеева, так и Флоренский в письме жене из Соловецкого лагеря от 27.5—2.6.1935: «Помнишь, как Оля обиделась на меня за январь и сказала тынтарь.» (ФСС 4, с. 236). Бестолковые девяти люди не могут досчитаться одного[♣] тоже из-за того что для каждого считающего отношение «я» — другой необратимо.

♣ Анекдот приведен в б121.

а2331: К бахтинским «я для себя» и «я для другого»: это я сам, сам по себе, и я как другой, один из многих; я единственный и я как все; это моя самость и моя другость. Ср. различие «первичного автора» и «вторичного» в поздних записях — ЭСТ₁, с. 353 сл. Вот невидяще-ненавидящий отзыв Натальи Бонецкой, БАХТИН МЕТАФИЗ.: «Бахтин релятивизирует „я“, образ Божий в человеке, с помощью неологизмов-монстров „я-для-себя“ и „я-для-другого“» (с. 111, в скобках).

а2332: Борхес и я кончается так: «Не знаю, который из двоих пишет эту страницу.» — «Я» Борхеса, посмотревшись в зеркало самопознания, дало «другому» и эту страницу.

а2351: Мифологема божественного слова. Сократ у Платона (Ион, 534cde) о поэтах:

---ради того бог и отнимает у них рассудок и делает их своими слугами, божественными вещателями и пророками, чтобы мы, слушая их, знали,

что не они, лишенные рассудка, говорят столь драгоценные слова, а говорит сам бог (ὁ θεὸς αὐτός ἐστιν ὁ λέγων) и через них подает нам свой голос.---мы не должны сомневаться, что не человеческие эти прекрасные творения и не людям они принадлежат, они божественны и принадлежат богам, поэты же — не что иное как толкователи воли богов, одержимые каждый тем богом, который им владеет.---

Сюда же «язык богов», но и Бог-Слово в прологе Евангелия Иоанна (к нему см. хотя бы К. Эванс, Слово и слава). Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν, καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος. 'Изначально — до сотворения мира — был Тот, кто зовется Словом. Он был с Богом, и Он был Бог.' Это мифологическое отчуждение слова и языка свидетельствует об исконной чужести слова, об изначальной другости говорящего.

☞ Перевод Я. Боровского.

☞ Перевод В. Кузнецовой.

a2352: «Христианское толкование» переосмыслило в свою пользу и Вергилия, вот об этом Николай Бахтин на собрании Зеленой лампы в 1927, тема «Есть ли цель у поэзии?»:

Кто создает живое, тот должен сознать, что рано или поздно он будет не в силах связать его своим заданием, потеряет власть над ним. Так же точно и поэт. Возьмем пресловутую 4-ю эклогу Вергилия, наилучшие слова, оставшиеся такими, какими они возникли в устах поэта. Вергилий твердо знал, чего хочет, и умел найти слова, которые могли бы его выразить с должной чистотой и ясностью. Но хотел ли он, знал ли, с какими силами вступит в связь его создание? Не содрогнулся ли бы он от ужаса, если бы услышал пресловутую речь Лактанция на Никейском соборе?

(по стенографическому отчету во Встречах Ю. Терапиано, с. 76 сл.); христианизация Четвертой эклоги здесь пример общей с братом Михаилом идеи, что художественное произведение в своей жизни свободно от автора. А вот о том же переосмыслении, но как его соучастник, — Георгий Федотов к двухтысячелетию Вергилия (Лицо России, с. 311):

Но несомненно: если бы за щитом и латами классицизма не билось мистическое сердце, чуткое к голосам и предчувствиям, разве мог бы Virgilius стать Сивиллой, пророчествующей о Христе?---Не произвольно и не искусственно патристические и средневековые теологи связали пророчество Virgilius с Вифлеемским Младенцем. Virgilius выразил всю тоску древнего мира об Исккупителе, все смутные ожидания, сгустившиеся в век Августа в напряженный мистический зов. Уставно-обрядовое благочестие Энея, в конце концов, лишь рабочая трансформация белого угля четвертой эклоги.

«Ветхозаветные пророчества» об Иисусе Христе и его «прообразы», например Иосиф у Паскаля — Мысли, 570/768. Только если верно, что «душа христианка», тогда *interpretatio christiana* честный прием, а задача герменевтики — помогать христианам в соглашении всех несознательных с их собственной душой. Конечно, *anima naturaliter religiosa*, но не *naturaliter christiana*; сказав это второе, Тертуллиан (Апологетик, 17) выдал ересь преуспевшей секты за естественную религию человечества. «Самое страшное в христианстве — то, что это религия победителей.» — С. Лёзов, Очерки современного православного либерализма (Попытка, с. 203). (↓1: Бахтинская герменевма свободного героя. — 2: Секта.)

бIV

б1211: Сюжет Десятеро без одного: КАЖДЫЙ НЕ ПРИСЧИТЫВАЕТ СЕБЯ (глупцы решают, что один из них утонул) по указателям АТ (тип 1287) и Тм (мотив J2031) распространен от Индонезии до Великобритании. Его усвоила индийская философская школа ньяя, но без приходящего на помощь одиннадцатого (Бетти Хайман, Грани инд. мысл., 4.1), такой же неполный вариант с десятью слепцами после переправы через бурную реку пересказывают слушатели Раджниша в Пуне. Сюжетные разновидности: Глупцы вдавливают свои носы в песок и потом считают ямки—Тм J2031.1, кроме записи 121(4) сюда относится история Носы про жителей Мольса—датских пошехонцев (Мудрые деяния, 8), тоже с коровьей лепешкой вместо песка; Тут десять лошадей, а когда садишься верхом, их почему-то всего девять—J2031.2; Культурный герой разбросал кокосы по островам (о-ва Кука), но забыл тот, на котором стоял сам, поэтому их там нет—J2031.3. В записи 121(4) счет мотивирован предыдущим анекдотом АТ 1290 = Тм J1821 Плавают в поле льна.

б1221: К «Я-то один, а они-то все» подпольного человека, когда он «был еще совсем мальчишка», любопытную параллель заметил Аарон Штейнберг (Своб. Дост., с. 88 сл.) в письме самого Достоевского А. Майкову от 9/21.10.1870: «---мы одни, а они-то все», т. е. Россия и Европа. Сюда же «Я не мог мыслить о себе как о ничтожной твари, и хоть маленьким, но был богом.»—Флоренский в детстве (Детям моим, 4), «Я это иное», *Je est un autre* шестнадцатилетнего Рембо из двух его «писем ясновидца» (13 и 15.5.1871, см. Письма ясн.) и не менее знаменитый «Единственный» Макса Штирнера.

61222: Из Бахтина об отношении «я» — другие:

---я чувствует себя исключением, единственным я в мире (остальные все другие) и живет этим противопоставлением. Этим создается этическая сфера абсолютного неравенства я всем другим, вечного и абсолютно-го исключения я (оправданного исключения).---Большинство людей живет не своей исключительностью, а своей дружескостью. Исключительность материализуется и становится паразитической (эгоизм, честолюбие и т. п.).

— набросок К вопросам самосознания и самооценки--- (БСС 5, с. 73); «Да, между мною и другими — для христианина бездна; деление происходит нацело: я и другие---Вне этого основного факта религии (уединение себя) ни одно религиозное явление необъяснимо.» — доклад Проблема обоснованного покоя в записи Л. Пумпянского (БФ, с. 235). Главной на эту тему осталась ранняя бахтинская работа АВТОР И ГЕРОЙ.

61223: Примеры на «Люди то, а мы другое»: «Кому клюковка, а нам тукманка», «Кому телята, а нам ребята», «Кому пироги да пышки, а нам желваки да шишки», «Кого/всех мимо, а меня в рыло», «Вам Бог дал, а нам посулил», «У людей долото/шило бреет, а у нас и бритва не берет», «Люди пировать, а мы горевать», «Кому веселье, а мне и полвеселья нет», «Ваши скачут/пляшут, а наши плачут», «Люди пьют, так честь и хвала; а мы запьем — стыд да беда», «Все люди такие, только мы вот эдакие / мы сякие», «Чьи грехи закрыты, а наши все наружу», «Чужой талан скоро растет, а наш ни лезет ни ползет» (ПРН, с. 58, 62 сл. и 192 сл.).

61231: Круглое число. например знакомые и значимые для нас с детства сказочные числа 3, 7, 12, 40 или «пальцевые» числа 5, 10 и 20, обязано своим названием кругу как ряду, за последним членом которого снова идет первый. Вот пословица про неделю, по-блатному *круглую/круглуху*: «Осьмой день что первый» (Сл. блат., с. 118, и ПРН, с. 556); в Сказке Набокова тринадцатая избранница героя оказалась первой, круг замкнулся. Правда, в представлении числа ка-

мешками, ср. латинское *calculus* ' (счетный) камешек', 3 будет треугольным числом, но $10 = 1 + 2 + 3 + 4$ тоже, как 4 и 9 будут квадратными, и тогда удобнее название «полное». Круглое число назначено приобщать счетное, множественное к единому, это оно служит единицей при счете и становится основанием счисления (не наоборот, вопреки популярной брошюре С. Фомина Сист. счисл., § 1 сл.). Будем различать считающее лицо, предмет счета — количество («сколько штук», предмет собственно счета) или величину («сколько раз», предмет измерения), единицу счета — круглое число, вырастающее в систему счисления, и итог — точное число, число как таковое. Единица не число, ведь (натуральное) число имеет дело со множественностью членов ряда, частей целого, а «Один раз / одна́ не в счет» (ПРН, с. 549 и 556), единица способна обозначать само целое. И двойка не вполне число, иначе языкам не нужно было бы особое двойственное число в отличие от множественного и слово 'оба' в отличие от слова 'все'. А судя по окончаниям русских форм 1 брат, 2 — 3 — 4 брата и 5 итд. братьев, настоящие числа начинаются с 5. Нуль, 1 и 2 — эти числа, вернее нечисла, способны каждое по-своему обозначать и н о е, как ничто, как одно и как другое или двойственное, а 3 наименьшее круглое и просто наименьшее (натуральное) число. Об одном как целом см. В. Топоров, Числ. арх., с. 18—20, и в МНМ₁ 2, ст. Числа, с. 630; к 2 — 3 — 4 он же, Число и текст (1), с. 78—84, и СЕМАНТ. ЧЕТВЕРИЧН., с. 128—30; к числу 3 он же, СЕМАНТ. ТРОИЧН. (↓1: Круглое число и точное.— 2: Почти.)

61232: К 29 богатырям Мамае, которых побивает русский посол (НРС, 317): фольклорист Татьяна Новичкова поспешила опровергнуть этот пример гибельности неполного числа своим мнением, будто «случайно попавшая в сказку о Мамае былинная формула „тридцать молодцев без одного“---в былинах---имеет прямо противоположный смысл, характеризуя дружину богатырей (обычно с продолжением: сам Илья, Садко или Вольга „во тридцатых“)» — Числа был., с. 144, к 29 дружинникам см. А. Гиппиус в Жив. ст., 1997, № 3, с. 21—23,—и даже не заметила, что продолжение в скобках говорит в мою пользу. Вот былина про Василия Буслаева из Сб. Кириши Дан. (л. 14 об.—16 об.), где тоже

Собиралися-соходилися
Тридцать мѳлодцов без единова.
Он сам, Василей, тридцатой стал.

Герой с дружиной сильнее мужиков новгородских, но без него, без К-того и первого, дружина побить их не смогла; только когда Василий пришел мѳлодцам на выручку, мужики покорились. И Повела девка (помощница) *Василья со дружиною | на тот на широкий двор, | привела-та их к зеленоу вину, | а сели оне, молодцы, во единой круг* --- здесь 30 человек уже наглядно круглое число. А 30 без одного, носителя полноты, это дурная множественность. Так и девять люди. О «круглом числе минус один» ср. Ян Гонда, Триады в Веде, с. 16, прим. 61; Избыт. недост., с. 31 сл./339 сл. с прим. 83.

61233: Порядковое число. В сказочной задаче на узнавание все равны, все как один: нет своих собственных лиц, имен, мест, нет порядка, только количество. Нет и собственных (неусловных) номеров, то есть порядковых чисел, ср. *порядковый номер*, только круглое количественное число. Естественное имя номера — порядковое числительное, например *трамвай номер пятый*, но теперь уже привыкли говорить *номер пять*.

61234: К сверхполному числу — диалектные *косой десяток* '11', 'очень много' или *косая дюжина* '13', ср. *чертова дюжина*, и *лишний двадцать/тридцать* '21' или '31' (СРНГ 15, с. 64 сл.; 17, с. 92). А вот строфа из Дактилей Ходасевича со сверхполным числом:

Был мой отец шестипалым. Бывало, в сороку-ворону
Станем играть вечером, сев на любимый диван.
Вот, на отцовской руке старательно я загибаю
Пальцы один за другим — пять. А шестой — это я.
Шестеро было детей. И вправду: он тяжелой работой
Тех пятерых прокормил — только меня не успел.

(3) — здесь фольклорные пальцы-дети, причем *маленький лишний мизинец* (4) это «я»-иной. Всё как одно тоже иное по отношению ко

множественному всему (к различию между единым целым и множественным всем см. Цел. расчлен. Топорова, с. 218), поэтому сказочный герой может сохранять свое значение К-того, носителя полноты, и будучи К + 1-ым. Это как в древнеиндийских текстах целое из К частей может считаться за К + 1-ое. Например, в Шатапатхабрахмане не раз сказано, что есть 33 бога, а творец всего сущего Праджапати — 34-ый; по толкованию Гонды «Это значит, что он как тридцать четвертый не только превосходит, но и охватывает тридцатитрехчастную целостность, составленную другими богами---» — Триады в Веде, с. 8, ср. на с. 117 сл. и его же Числа Прадж. Так что и круглое число и сверхполное подобны единице в своей способности обозначать целое.

61241: Всё и иное. Все такие-то и «вненаходимый» (Бахтин) иной, всё такое-то и внеположное ему иное — единичное исключение из общего правила. «Нет правила без исключения», *В семье не без урода* (ПРН, с. 849 и 725, ср. на с. 388), иное всегда найдется; Семен Франк: «Подлинный состав нашего знания есть всегда: „всё такое-то — и еще что-то иное, неизвестное“ ---» — Непостижимое (1.1). Это иное в игральных картах представлено джокером, шутом, который заменяет любую карту. Вот несколько выражений типа К + 1 или К + 1-ый. Центральный хозяйственный магазин в Ереване был назван по-русски 1000 мелочей, а по-армянски 1000 *и mi manruk* '1000 и одна мелочь'; второе сильнее, то есть врет сильнее: армянская вывеска обещает нам всё-всё, как русская, и сверх того иное. Похоже усилило пословицу «В Москве всё найдешь кроме птичьего молока», после насмешливого «Говорят, (что) в Москве кур доят» (ПРН, с. 331, и РПП, с. 247), название московских конфет и торта *Птичье молоко* (не так в Кулин. сл. В. Похлебкина, с. 343), еще ср. вагон и маленькая тележка или двадцать раз с разом 'очень много'. Двадцать первый / одиннадцатый палец это мужской член (Завет., с. 490 и 498): «Бог и пальцев на руке не уравниал», по принципу индивидуации, но «В кулаке все пальцы равны», их не видать (ПРН, с. 856 и 849), но *Сравнил хуй с пальцем!* — т. е. иное несравнимо с рядовым. Сказочное тридесятое царство за тридевятью землями, явно иное, предполагает счет не десятками, как девятые люди, а девятками, то

есть устойчиво круглое 9, и магический множитель 3, ср. *триблагий* или *треклятый*; поэтому в формуле за *тридевять земель*, в *тридесятое царство/государство* за 27, не точным, а усиленным круглым числом, следует сверхполное 30. Формула в *тридевятом царстве*, в *тридесятом государстве*, должно быть, вторична. И еще античная *квинтэссенция* — пятая после земли, воды, воздуха и огня, иная сущность, эфир. Есть и выражения типа $K + 2$, см. 'Один' и 'два' Гонды, с. 46 сл.; 2 может обозначать иное как двойственное.— Но у математиков фольклорная идея иного вырождается в «одноэлементное множество» и, отдельно, в «пустое» — подмножество любого множества. «Множество всех множеств», без иного.

б1242: Иное и рост. В схеме $K \rightarrow K + 1$ отражен постепенный рост ряда за счет иного, а рост, возрастание-нарастание, идет снизу вверх. Иное это вырост, нарос, прирост, например *гномон* — угольник или нечетное число, который/-ое в сложении с квадратом или с квадратным числом дает больший квадрат, но это и *знамя* (: *γνώμων*), часто красное, развевающееся наверху, на древке (к инакости знамени-знака см. В. Топоров, Случай **GEN-*). Еще примеры: загадка про сосульку «Что вверх корнем» или «вниз вершиной растет?» (Заг., 501 и 504), предполагающая направленность роста вверх, пословица *Стоя растешь вдвое* (ПРН, с. 515, и СВРЯ, ст. *Вдвое*) и эпитет дерева, дурака и мужского члена *стоеросовый* 'здоровенный', выражения *высокая/превосходная степень*, *идти в гору*, *сойти/свести на нет*. Лестница с ее ступенями (Бытие, 28.12 сл.—лестница Иакова), четки (: *считать-читать-почитать*) и *лестовка* 'кожаные четки староверов' (: *лестница*), их молитвенное перебирание как духовный подъем, «подъем» у А. Мейера (Религия и культура и Заметки о смысле мистерии, здесь же о ритме,—МФС, с. 31 слл. и 105 слл.), «восхождение» и «нисхождение» у Вяч. Иванова (Символика эстетических начал), сюда же Топоров, «Стоять», и А. Сыркин, Спуст. возн. Рост вверх на месте и движение вперед по пути — таково противопоставление. Смысловой переход 'поднимать(ся)' > 'двигать(ся)' в части продолжений праслав. **dvigati* (О. Трубачев в ЭССЯ 5, с. 168), должно быть, переход именно от роста к движению. Это как Илья Муромец сидел сиднем («Сидень сидит, а всё растет» — ПРН, с. 304), рос дураком до

тридцати лет, а потом вышел в путь, на *по-двиги*. А путь, судя по загадкам про дорогу «Когда свет зародился, тогда дуб повалился и теперь лежит» и «Лежит брус на всю Русь, а станет—до неба достанет» (Заг., 2700 и 2719), это лежащее бревно, упавшее мировое дерево.

б1243: Пример на «чертову дюжину». Дурацкое включение иного при представлении людей шариками дало в осложненном варианте анекдота Тм J2031.1 из Швейцарии (по А. Кристенсену, Мудрые деяния, с. 182) «чертову дюжину»: Двенадцать человек, которые не могут досчитаться одного из своих, по совету постороннего считаются при помощи шариков: каждый кладет по шарик, но посторонний тоже, так что на этот раз получается не 11, а 13; они решают, что тут замешан нечистый.

б1244: Тяга к иному. Набоков о футбольном вратаре, последнем и первом в команде из 11 игроков:

Как иной рождается гусаром, так я родился голкипером. В России и вообще на континенте, особенно в Италии и в Испании, доблестное искусство вратаря искони окружено ореолом особого романтизма. В его одинокости и независимости есть что-то байроническое. На знаменитого голкипера, идущего по улице, глазеют дети и девушки. Он соперничает с матадором и с гонщиком в загадочном обаянии. Он носит собственную форму: его вольного образца светер, фуражка, толстозабинтованные колени, перчатки, торчащие из заднего кармана трусиков, резко отделяют его от десяти остальных одинаково полосатых членов команды. Он белая ворона, он железная маска, он последний защитник.

(Другие берега, 12.3). Обратная сторона тяги к иному как единственно своему у Набокова—отвращение к тому, что этот писатель «потусторонности» обзывал *пошлостью*. Так и Бердяев в Самопознании о своей «тоске по трансцендентному» с «отталкиванием от обыденности»⁴. Но нет ничего обыкновеннее тяги к иному. Каждый рождается иным и потому нуждается в ином; все мы *девятью людьми*. Согласно Жа-

ку Маритену (Ответственность художника, 3.1) человек есть «животное, питающееся трансцендентным».

☛ Приведено в г721.

61245: Святой и бог. «Святой—это прежде всего „не“» Флоренского (так о святом уже Розанов в статье Русское церковное воспитание---) значит, что святость вид инакости, ср. «das Ganz andere», священное по Рудольфу Отто. От инакости святого его связь с красным цветом и с ростом (см. Святость 1 Топорова, с. 441 слл.)—как у дурака, и между ними юродивый, «святой дурак»; к «эксцентричности» юродивого см. Сыркин, Спуст. возн., 3. А «система из людей и бога», τὸ σύστημα τὸ ἐξ ἀνθρώπων καὶ θεοῦ (Арриан, Беседы Эпиктета, 1.9.4), соответствует русской формуле мир да Бог, «выражающей идею высшего согласия, гармонии, равновесия, блага (характерно, что с этой формулой, между прочим, обращаются с поздравлением к новобрачному)» — Топоров, Мир и воля, с. 44. *Перед Богом все равны, друзья и враги, свои и чужие, я и другие: Друг по/обо друге, а Бог по/обо всех*, т. е. печется, или *Всяк за своих сто́ит, а один Бог за всех или Всяк про себя, а Господь про всех* (ПРН, с. 39, 35 и 610).

61251: Круглое 40 и круглое 41. Мену типа числом я определяю меной точки зрения считающего на предмет счета (о «точках зрения» см. Поэтику комп. Б. Успенского и В. Федоров, Поэт. реальн.). Правда, сказочник легко перемешает точки зрения на число, но не в таких включениях и исключениях дело. Еще раз обратимся к началу сказки про Заморышка: «„---Поди-ка по деревне, собери с каждого двора по яичку и посади на те яйца клушку---“ Старик воротился в деревню; в ихней деревне был сорок один двор»—это точка зрения постороннего; «вот он обошел все дворы, собрал с каждого по яичку»—а это старика—«и посадил клушку на сорок одно яйцо. Прошло две недели, смотрит старик, смотрит и старуха,—а из тех яичек народились мальчики»—посторонний: «сорок крепких, здоровеньких, а один не удался—хил да слаб! Стал старик давать мальчикам имена: всем дал, а последнему не достало имени.---» — старик. Здесь сосуществуют две точки зрения

и нет мены типа, круглое для постороннего число 41 лишь названо со стороны, раньше чем оно для самого старика с его круглым 40 успело сложиться. Единственная мена типа в сказке происходит дальше, когда Заморышек впервые сам входит в число, попарно соотнося «всех нас» с морскими конями. Попарное соотнесение это простейший счет. Первоначально считать это с-равнивать четами, попарно, ср. сочетать, а нечетный это не идущий в с-чет — СРНГ 21, с. 207. Включение-невключение в счет по Томасу Манну, Иосиф и его братья, 4.7, гл. Их семьдесят. Детские считалки, исключаяющие последнего.

61252: Тридевять. К обороту за тридевять земель см. О. Кузнецова в Неизв. изв., с. 58—62. Усиленное утроением круглое число *тридевять* — ср. $\tau\rho\acute{\iota}\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu\nu\epsilon\acute{\alpha}$ в Илиаде, 16.785, или латышское *trejdeviņi* 'трижды девять', т. е. 'очень много', — часто встречается в заговорах, например Великор. закл., 14 (в закрепе), 28 (вместе с круглыми 12 и 70) и 43. Сюда же *тридевя(т)* из новгородской берестяной грамоты 715, см. А. Зализняк, Загов. текст. Дальнейшее усиление: *Запру я этот наговор тридевяти-треми замками, тридевяти-треми ключами---* (Великор. закл., 211) — это $9 \times 3 \times 3$ показывает, что устойчиво круглое 9 и само есть трижды три, а счет девятками, давший поверье про *девятый вал* (об этом выражении см. Б. Богородский в СРЛ-80, с. 112—20), происходит от архаичного счета тройками, давшего *тре-волнение* по образцу греческого $\tau\rho\acute{\iota}\kappa\upsilon\mu\acute{\iota}\alpha$. А неназванное место за *тридевятью* землями, куда заехал Заморышек и его братья и где живет злая баба-яга, это и н о е тридесятое царство, ср. в другой сказке (НРС, 139) ---заехали за тридевять земель в тридесятое царство, в и н ш е е государство--- или в заговоре (Великор. закл., 120) ---отгони злую лихоманку за тридевять земель, в тридесятое пустое царство---. За круглым 27, утроенной девяткой, здесь следует сверхполное 30, утроенная десятка. Нашелся считатель, который избавился от скачка через две единицы, заменив таблицу умножения бухгалтерскими счетами: *тридевять* по Б. Виленчику в РР, 1981, № 4, с. 157 сл., обозначает 3 десятка да 9 единиц, итого 39, а *тридесять* — 3 десятка да 10 единиц, итого 40. Несмотря на одобрительный отзыв И. Добродомова (там же, с. 158), эта «новая теория» — у нее, кстати, есть старый предшественник Бестужев-Марлинский: «Так не хочешь ли,

братец любезный, чтоб я---отдал мою дочь за человека, у которого нет *тридевяти* снопов для брачной постели---» с примечанием «Постель стлалась на *тридцати девяти* снопах разного жита---» (Роман и Ольга, 1) — служит примером того, как не надо толковать фольклорные числа. Насильное уточнение глубокого потеряло магический множитель 3, ср. заговорное *трисветлое царство---и среди того трисветлого царства---трисветлые великие светлицы солнечные* (Великор. закл., 299), сюда же *свѣтлое и тресвѣтлое слънце* из плача Ярославны в Слове о полку Игореве, потеряло счет девятками и инакость *тридесятого*. Отрицает счет девятками А. Шустов в РР, 1998, N° 2, с. 120—27.

61253: Пушкинские 33 богатыря. Но вот другой случай неточности. В пушкинской Сказке о Царе Салтане--- число богатырей 33, заметил Левон Абрамян (Подступы, с. 169), оказывается четным: *все равны, как на подбор; идут витязи ч е т а м и, | и блистая сединами | дядька впереди идет; старый дядька Черномор | с ними из моря выходит | и по парно их выводит*, будто пересчитывая. Четность 33 богатырей скорее недосмотр Пушкина чем неподчинение фольклорного числа здравому смыслу. Для Царя Салтана Пушкин использовал кратко записанную им народную сказку про то, как младшая из трех сестер похвалилась, что с первого года родит 33 сына — усиленное круглое число, в котором проглядывает сверхполное 11: царь женился на ней, и «после девяти месяцев царица благополучно разрешилась 33 мальчиками, а 34-й уродился чудом — ножки по колено серебряные, ручки по локотки золотые, во лбу звезда, в заволоке» (на затылке? на груди?) «месяц». А дальше у чудесного, иного царевича 30 братьев, не 33: «из моря выходит 30 отроков точь-в-точь равны и голосом и волосом и лицом и ростом», «вышли 30 юношей и с ними старик» (отсюда тридцать витязей прекрасных и с ними дядька их морской во вступлении Руслана и Людмилы). Вполне возможно, юноши выходят *четами*, а сказка учитывает это, отказывается на ходу от нечетного числа, как ради инакости Василисы Премудрой, 13-ой в НРС, 222,— от задачи на узнавание.

• **61261: «Бог это я».** Кириллов из Бесов сказал «Если нет Бога, то я бог», но у Пастернака тринадцатилетний гимназист приходит к то-

му же заключению из противоположной посылки: «---Бог, конечно, есть. Но если он есть, то он — это я.---» — Доктор Живаго (1.1.8, здесь же про гимназиста: «Он был странный мальчик. В состоянии возбуждения он громко разговаривал с собой.»); это связано контрапозицией с выводом Заратустры-Ницше (2, гл. На блаженных островах) «Но я хочу совсем открыть вам свое сердце, друзья мои: если бы существовали боги, как удержался бы я, чтобы не быть богом! Следовательно, нет богов.» — но дальше (4, гл. В отставке) он же «Лучше совсем без Бога, лучше на собственный страх устраивать судьбу, лучше быть безумцем, лучше самому быть Богом!» и ему в ответ: «Какой-нибудь Бог в тебе обратил тебя к твоему безбожию.»[♠] Во всех случаях подразумевается собственная исключительность, инакость. А у Хармса в КОМЕДИИ ГОРОДА ПЕТЕРБУРГА твердит «Бог — это я!», «Бог — это я», «Я Бог», «Я Бог но с топором!!», «Бог это я» персонаж с выразительной фамилией Обернибесов, ср. заглавие Бесы. Но мусульманский мистик аль-Халладж тоже сказал «Я есмь Истина», т. е. Аллах, и его казнили как еретика. (↓1: К ЗАРАТУСТРЕ Ницше.)

♠ Перевод Ю. Антоновского.

61262: Религиозность герменевтики. Чтобы самому попасть в счет, каждому считающему дураку нужен другой считающий, а всем вместе нужен и н о й, ср. пословицы Друг по/обо друге, а Бог по/обо всех, Бог не как свой брат, скорее поможет, но и Бог не свой брат, не увернешься; Человек так, а Бог инак / да Бог не так (ПРН, с. 35—37 и 39). Этот образ иного для всех нас, благодаря кому мне удастся включить во всех себя-иного, принадлежит естественной, неофициальной религии фольклора, которую исповедовать призван толкователь. Герменевтика не может не быть религиозной, говорят мне; да, но какая это религиозность? Достоинства всякой учрежденной религии измеряются для меня как толкователя тем, насколько несвоевольно и бескорыстно, насколько предствительно ее писания развертывают скрытую в языке и фольклоре неписаную вселенскую религию. А всё прочее — сектанство.

61263: Не я и не все, а чужой. «Если нет Бога, то я бог», говорит Кириллов (3.6.2), а его сосед Шатов убежден, что «синтетичес-

кая личность всего народа», или (русский) мировой человек, и есть Бог (2.1.7). К ответу «Никто» на свой вопрос «Кто Бог?» Кириллов применил правило «Если никто другой, то я сам» и покончил с собой, а Шатов применил к тому же ответу правило «Если никто в отдельности, то все как один», и его убили ради будущего общечеловека. А наш анекдот говорит, что если никто из своих, то чужой: это третий вид более общего правила «Если (и только если) никто, то иной». Бог не (как) свой брат--- (ПРН, с. 36 и 39), «---нельзя о боге сказать 'свой' ---» — О. Трубачев, Этноген. культ. слав. (с. 176), бог иной, но не я сам, ни даже мировой человек, все как один. Бог тот иной, кто дарует иному — мировому человеку или мне самому — дружость. Ср. «Ведь Бог та сила, которая из половинного человека делает цельного.» в КОПЕРН. ПЕР. ГРАММ. (с. 389) Розенштока-Хюсси. На тему 'кто' см. Ян Гонда, Местоим. ка, и В. Топоров, Indo-Iran., 2, и Индоевр. загов. (3.1), с. 25—53; против Шатова — заметка Розанова О «народо»-божии; мифотворчески о Кириллове и Шатове Вяч. Иванов, Достоевский и роман-трагедия, экскурс (ИСС 4, с. 443 сл.). Целое из К частей можно по-индийски или по-шатовски посчитать за $K + 1$ -ое, но девятым людям знание того, что их десятеро, не помогло сосчитаться самим, без одиннадцатого. Способ включить каждого в число, подсчитав ямки от своих носов на песке или коровьей лепешке в варианте Тм J2031.1, где будто пародируется дописьменный ближневосточный счет оттиснутыми на глине особыми фишками согласно Денизе Шмандт-Бессера (Прежде письма), этот способ удостовериться, что «и я такой же человек», у глупцов тоже от иного-чужого.

61271: Парадокс собственной исключительности. Старому механику Платонова возразил Михаил Гаспаров в Зап. вып. (с. 143) под названием математики: «„Без меня народ неполный“? Нет, полнее, чем со мной: я — отрицательная величина, я в нем избыточен.» — Но это опять одностороннее суждение «по себе» и «от себя», снова смешная математика девятих людей, у которых не 10 круглое, полное число, а 9. Пока ты ребячески считаешь, что ты со своей инакостью один такой, не как все, ты наоборот будешь не один, а «как все» в том же дурном смысле, говорит мудрый анекдот про де-

вятых людей; в записи 121(4) у них одно прозвище на всех — *Ваньцы*, от *Иван(-дурак)*. На этот парадокс собственной исключительности похож фрагмент Гераклита «должно следовать общему, но хотя разум (логос) — общ., большинство живет так, как если бы у них был особенный рассудок»[♣] (2/23а) в толковании Владимира Бибикина, *Язык филос.*, 11, вот выдержка (с. 111 сл.):

Мы становимся людьми толпы именно тогда, когда отгораживаемся, обособляемся, — конечно, только в собственном воображении. Как раз обособление делает нас пылинкой толпы. Желание не походить на всех, отделиться делает человека одним из толпы, живущим по своему частному разумению. Чтобы не походить на толпу, не быть в общей массе, надо следовать всеобщему разуму и смыслу, не пытаясь отгородиться в отдельную самость.

♣ Перевод А. Лебедева.

61272: Порядковое числительное. К выражениям типа *сам-десят см.* Э. Хэмп в ВЯ, 1971, N° 1, с. 91—93, и Ю. Степанов, *Константы*, с. 390—94. Порядковое числительное естественно обозначает последнего, замыкающего ряд, носителя полноты-целостности, см. у Бенвениста в *ИМЕНАХ ДЕЯТЕЛЯ*, 11.1, или *Порядк. числ. Гонды*, с. 139 слл./248 слл. Это К-тый с внешней точки зрения, но «сам для себя» К + 1-ый, иной, как показывает близость индоевропейских ординальных форм суперлативным (*ИМЕНА ДЕЯТЕЛЯ*, 11.2; *Порядк. числ.*, с. 143/252), ведь превосходная степень тоже для иного, ср. *самый* : *сам*. Из значения 'К-тый' развилось значение 'К' в слове *неделя*: это слово было образовано от *не делать* как название воскресенья, христианского праздничного дня (точнее см. О. Трубачев в *ЭС-СЯ* 24, с. 115—17) — седьмого вместо еврейской субботы, согласно названиям *вторник*, *четверг* и *пятница* и тому, что *по-недельник* «тяжелый день» (как 13 «несчастлирое число»); позднее название седьмого, последнего дня перешло на всю седмицу, а сам он стал считаться и первым днем, отсюда *среда* (но ср. С. Толстая, *Счет дней нед.*, она же в *Слав. др.* 2, с. 95—99; Степанов, *Константы*, с. 398—404). Последний кусок угощения часто остается на блюде, это *стыдливый ку-*

сок (СВРЯ, ст. *Стыдитель*): стыдно брать всё, а в последнем куске и заключено всё. Так и не совсем круглые, будто бы точные цены: поговорка «Рубль цел/крепок копейкой» или «Копейка рубль бережет» или «Без копейки не рубль» (ПРН, с. 114, и СВРЯ, ст. *Копейка*) — про ту последнюю, сотую (в произвольном порядке) копейку, которую тебе возвращают в магазине, чтобы не вызвать чувства, что тебя ограбили, и еще чтобы ты невольно округлил расходуемые 99 до 90.

61273: Последний и первый. На замечание Я — *последнее слово* в азбуке тому, кто ребячески не считается с другими и якает, есть потешный ответ Да аз первое (ПРН, с. 618), как будто отсылающий в оправдание к евангельскому «последние будут первыми» (Марк. 10.31, Матфей, 19.30 и 20.16, и Лука, 13.30). В сказках последний по времени, младший брат, обычно третий, оказывается главным, первым по важности. «Первым среди равных», если применить феодальную формулу, сделался 41-ый, отроду иной Заморышек из НРС, 105. Правило «Я — последний» напоминает, что рождаешься последним в ряду, но для старших ребенок — главный, и «последние будут первыми» это обещание вернуть в блаженное детство, ср. благословение детей у Марка, 10.13—16, или «будьте как дети» у Матфея, 18.1—6 (с параллельными местами).

61274: Не все дома. Поговорку не все (свои) дома у кого, о человеке с придурью, дурачке или дурочке, из-за двусмысленности теперешней орфографии, лишенной буквы ять, но не дающей хода букве ё, всё чаще понимают и произносят плохо: не всё дома. В анекдотический словарь Н. Шанского и соавторов Этим. ФРАЗЕОЛ. этот оборот не попал как «не имеющий пока сколько-нибудь убедительного объяснения его происхождения» (с. 7) — в отличие от связанного с ним по смыслу множественного вежливости, точнее *быть на вы*, под которым читаем (с. 21 сл.):

Предполагают, что когда Римская империя была разделена на две части и стало два императора — в Риме и в Константинополе, люди, обращаясь к императору, говорили: «Вы решили», «Вы можете сделать» и т. п., имея в виду не одно лицо, а двух императоров. Затем это было переос-

мыслено как особая почесть, распространилось на ближайших сановников императора (сначала в качестве лести), затем на всех, кому хотели польстить. Постепенно важные лица стали требовать, чтобы к ним обращались на вы.

— вот реконструкция без толкования, бестолковая. Некоторое подобие *не все дома* может быть получено (по *modus tollens*) из пословицы *Вся семья вместе, так и душа на месте* или *Семья вместе, и сердце на месте, душа в горсти* (ПРН, с. 388, и Р. посл. погов., с. 100) и поговорки *душа/сердце не на месте* у кого 'кому страшно, тревожно'. (↓1: *К не все дома*.—2: Неполнота и сверхполнота в дураке.—3: Семья и душа.)

61275: Десятеро. Неполное 9 у *девярых людей* предполагает круглое 10, сюда же вероятное звуковое влияние славянского *десять* : *десятый* на *девять* : *девятый*. Для своей назидательной насмешки анекдот-притча пользуется победой нового круглого числа 10 над старым круглым 9, давшим слово *тридевять*. Десятеро — наименьшая община, ср. старинное *деся́тня* «десяток в знач. общины» или *десяток* со своим *деся́тным*, *деся́тником*; костромское и нижегородское *десяток* это «вся деревня, мир, сходка, община» (СВРЯ, ст. *Десять*). По еврейскому правилу *десятеро* (мужчин), не меньше, образуют *миньян* 'число', т. е. молитвенное собрание, см. ЕЭ 11, стб. 94 сл.; в хасидских преданиях Бубера есть рассказ о цадики Иакове Ицхаке Сила десяти хасидим. «Собрание всей общины как бы подчеркивает, оживляет осознание человеком в себе своего человечества (Адама), своей универсалии, которая, собственно, и вступает в общение с абсолютом.» — А. Мейер, *Заметки о смысле мистерии (Жертва)*, 2.8 (МФС, с. 128). (↓1: Числа 9 и 10.)

61276: Люди, «я» и бог. Анекдот про *девярых людей* это притча о людях, «я» и боге, то есть не обязательно иудейско-христианском Боге. Десятеро без одного это все другие каждому человеку, сам себе *каждый* изначально не в счет, иной. А бог тот иной, чьими глазами я открываю, что я сам *десятый*, что я как другие и без меня они не все. Благодаря богу я вхожу в людей, народ, мир, а мировой

человек входит в меня, и так с каждым из нас. Ср. у Ухтомского (ЗС, с. 421): «Бог есть то живое, действенное лицо, которое нас всех объединяет.---Для нас Он—всеобъединяющее лицо человечества---». Сознание собственной дружности— «И я такой же человек», «Все мы люди, все человеки» (ПРН, с. 303)— вот косвенное свидетельство и самый убедительный довод, что бог есть. Наш образ бога делает из нас одно тело, мир; отсюда мифологемы первочеловека и бога-творца. (↓1: Ухтомский об идее бога.— 2: «Божий человек».— 3: К мифологеме бога-творца.)

б1331: Джокер и его предшественник. Карточный джокер— образцовый иной, он изображается шутом, в 52 листа колоды не входит и может заменить собой любую нужную игроку карту. Предшественник джокера, появившегося к 1850 в США, это Шальной, по-французски *le Fou*, из особой колоды тарок/таро; ее отличие от обычных карт— «триумфы», 21 нумерованный козырь от Паяца до Мира и еще один козырь без номера, Шальной, который может считаться и 22-ым и нулевым. Сам по себе он достоинства не имеет, но подобно нулю в позиционной записи чисел умножает достоинство других карт, отсюда итальянская поговорка *essere come il matto nei tarocchi* 'быть как Шальной в тароке', т. е. 'быть всюду желанным'. К Шальному см. Е. Копманс и П. Ферхёйк, «ВЕСЕЛАЯ ПРОПОВЕДЬ» нищ., с. 107—19.

б1332: Деревенский дурачок по детским воспоминаниям В. Топорова (в интервью Известиям, 20.5.1998): «До войны мои родители летом снимали домик в деревне. Почти в каждой деревне был свой дурачок, который что только не вытворял с языком. Для него язык был самой жизнью. Городское население утратило это живое ощущение.»

б1411: Рост дурака. Не движение вперед по пути, а рост вверх на месте отличает дурака, это двойственный иной, в ком сходятся крайности, мировой человек, соотносительный с мировым деревом и брахманом, о которых см. Брахм. и другие работы В. Топорова. Он дерево деревом— «туп и глуп, или бесчувствен», глуп ведь как дерево у Гоголя; балда 'шишка, нарост', 'палица, дуби-

на', 'балбес, дурак', например пушкинский Балда, *вахлák* 'пузырь, волдырь', 'желвак, шишка, нарост', 'невежа и невежда, простак', *бó-лозень* 'мозоль' и *блázень* 'малый и глупый' и *благой* 'добрый, хороший', но и 'злой, дурной' или *блажной* 'дурной': санскр. *bráhman* и *brahmán* 'жрец', ср. близость к дураку попа; «Вздулся иной как пузырь водяной» — многозначительно это *иной*, «шишка на ровном месте», «Порожний колос выше стоит», «Порожний мех надувается», «вздулся как тесто на опаре», «Спесь не ум», «Чванство не ум, а недоумье», «Гордым быть — глупым слыть» (СВРЯ, ст. Дерево, Балда, Вахлак, Блазн и Благий; МЕРТВЫЕ ДУШИ, 1.6; СРНГ 4, с. 73 сл., и 3, с. 76; Р. послов. пог., с. 383; ПРН, с. 445, 731 и 729).

61412: Матушкин сынок.

61421: Волос вянет у Мельникова-Печерского (На Горах, 1.12): «Чего-чего теперь они ни плетут на нас!.. Волос даже вянет...»; мы бы сказали *уши вянут* — шуточный перенос. *Вянуть* и *вялый* противоположны *растущему, торчащему, упругому, сочному*.

61422: Солнечные лучи-волосы. Лучи дневного света — волосы Солнца-женщины, а Месяц-мужчина лысый (обращение убийцы к месяцу «гляди, плешивый!» в балладе П. Катенина, взятое под защиту Пушкиным), и ночь это время мрачной мысли и злого промысла. Говорят, что можно поседеть за одну ночь от горя или страха, а у Хармса (Синфония № 2) «Марина Петровна, благодаря меня, совершенно облысела, как ладонь. Случилось это так: пришёл я однажды к Марине Петровне, а она трах! и облысела.»

61431: Детина. К двойственности дурака-малого: отмеченное М. Покровским в СООБРАЖ. изм. знач., 3 (с. 47), мнимо противоречивое выражение *большой малый вырос* — одним словом, *детина*. Сюда же Юрий Казаков, Нестор и Кир (2 сл.):

---молодой парень, красавец, так же кудряв, как и отец, только золото-волос, румян, широк в плечах, белозуб и синеглаз, — но дурачок, картавый...

Красавец, хищное животное, бронзовый кудрявый белозубый бог — тупая идиотическая сила. «Февраль, — сказал вчера про него Нестор. — Дня одного не хватает!» Прекрасное и ужасное видится мне в этом Кире, в его физической мощи, в его загадочных бормотаньях, в какой-то юродивости и в блаженном созерцании мира.

б1441: Смеющийся Вл. Соловьев в описании Сергея Маковского: «И всё менял в нем смех. Закатится — прекрасной верхней части лица как не бывало, один судорожно разверстый темным зевом разорванный рот, и хохот — высоким, истерическим, захлебывающимся воплем каким-то. Всякий раз становилось немного жутко.» — Портреты современников (гл. Владимир Соловьев и Георг Брандес). И его же статья Последние годы Владимира Соловьева (из книги На Парнасе «Серебряного века»):

В нем поражала эта двойственность, или точнее — раздвоенность. Начиная с самой внешности. Длинный, худой, аскетический. Верхняя часть лица (хочется сказать — лика) светится умом и мечтательной грустью: прекрасный прямой лоб, очень близорукие глаза глубокого синие, лучистые, густые черные брови и длинные до плеч выющиеся волосы, разлетающиеся во все стороны серебристыми прядями... Но большой рот с широкими пунцовыми губами, прикрытый седеющей бородой, становится вдруг безобразным, разверзаясь пастью с нецелыми зубами, как зальется он своим неистовым, стонущим на высоких нотах, клопочущим хохотом. Воистину пугал этот хохот; если в аду смеются, то не иначе — приходило в голову...

б1442: Праздник. «Рад дурак празднику» (ПРН, с. 821), ведь праздник *праздный* или *порожний*, красный, иной день: иное к иному. Ср. «И дурак празднику рад», «Всякая душа празднику рада», «И дурак праздники знает, да будней не помнит», «Ленивому всегда праздник», «Богатому завсе/ежедень праздник», «Богатый и в будни пирует, бедный и в праздник горюет», «Доброму человеку — что день, то и праздник», «Доброму человеку что ни день, то праздник, а злому и в праздник будни», «Праздник придет — гостей приведет», «Кто празднику рад, тот до свету пьян», «Видно, что с празд-

ника: идет да пизду утирает» (с. 821, 501, 511, 79, 97 и 126; Р. по-слов. пог., с. 80; Р. посл. погов., с. 102; Завет., с. 489). А вот Флоренский в письме с Соловков от 29.2—1.3.1936 дочери Ольге (ФСС 4, с. 400):

Праздник есть праздник, против него нельзя возражать, но вредно и ложно искать постоянного праздника и подменять ими будни. С. И. страдает именно этим недостатком, ей нужен сплошной праздник (м.б. *был* нужен, теперь не знаю) и она умеет прекрасно их устраивать. Но забывшая о буднях или не желая знать их, она остается неудовлетворенной и несытой. Ошибка многих!

61443: Слово, смех, соитие. К этому дурацкому ряду: у «сугубо сексуальной» (В. Пропп, Ритуальный смех в фольклоре) сказки АТ 559 про царевну Несмеяну, которую надо рассмешить, чтобы на ней жениться, есть разновидность — сказка АТвс 559* про молчаливую царевну, которую надо разговорить. Поедающему, смеющемуся и говорящему рту соответствуют срамные губы, а переносное *ягодицы* было названием щек, скул, например (Сб. Кирши Дан., л. 17) *ягодицы как (бы) маков цвет*. Соитие заменяется смехом в слове хахаль, это прикрытое ёбарь, ср. *Не давала ебарю, | не давала хахалю---* (Р. эрот., с. 501); в песне Белоз., 655:

Они сели, посидели,
Лягли, полёжали,
Они стали, отряхнулись,
Оба усмехнулись,
Оба усмехнулись.
Со тово-то стало смеху,
Стало брюхо пухнуть.

Так и в Однажды красавица Вера--- Николая Олейникова и Однажды Андрей Васильевич шел по улице--- (концовка) Хармса, ср. в его же Грехопадении или познании добра и зла. Эразм Роттердамский, Похвала Глупости (11): «Нет, умножает род человеческий совсем иная часть, до того

глупая, до того смешная, что и поименовать-то ее нельзя не вызвав общего хохота.»¹

¹ Перевод П. Губера под ред. С. Маркиша.

61451: К теплолюбию дурака с холодными ушами: «Душа прохладу любит, а плоть пар» (ПРН, с. 303). Плотские, телесные дураки согревают друг друга, а умные с их огненной душой («Как в кремне огонь не виден, так в человеке душа» — с. 305) каждый сам по себе. Душа горит, отсюда горе горькое и горькие/горючие слезы, ср. печаль, пот (< *rok-t- : *rek-), печень, т. е. 'запекшаяся', пекло. Четверостишие Ходасевича Пробочка:

Пробочка над крепким иодом!
Как ты скоро перетлела!
Так вот и душа незримо
Жжет и разъедает тело.

Вряд ли дурак и весь холодный, раз он любит тепло, это противоречило бы его связи со светом. Впрочем, светятся холодным светом гнилушки ночью.

61452: Нос. Русскому носу далеко до французского, но ср. глядеть ртом или животом и 'смотреть носом' у Пруста:

---его нос, свисавший надо ртом,---являлся приметой самой обыкновенной глупости, которую еще подчеркивало соседство двух, нормандской красноты, яблок. Возможно, что в глазах маркиза де Говожо (de Cambremer), прикрытых веками, и отражался клочок котантенского неба,---но тяжелые, гноившиеся, с трудом поднимавшиеся веки загородили бы дорогу даже уму. И, озадаченные узостью этих голубых щелок, вы невольно переводили взгляд на длинный кривой нос. Вследствие перемещения органов чувств маркиз де Говожо смотрел носом. Нос маркиза де Говожо не был безобразен, скорее даже он был чересчур хорош, чересчур велик, чересчур горд особым своим положением. Лощеный, глянцевитый, фран-

товатый, с горбинкой, он и рад был бы восполнить духовную скудость взгляда, да вот беда: если в глазах иногда отражается ум, то нос--- является органом, где обычно со всеми удобствами располагается глупость.♣

— Содом и Гоморра (2), сюда же А, чёрт слепоносый! из записной книжки Л. Пантелеева за 1944. А вот Гоголь, отрывок Фонарь умирает---: фигура

в черном фраке, с самым странным профилем. Лицо, в котором нельзя было заметить ни одного угла, но вместе с сим оно не означалось легкими, округленными чертами. Лоб не опускал(ся) прямо к носу, но был совершенно покат, как ледяная гора для катанья. Нос был продолжение его — велик и туп. Губы, только верхняя выдвинулась далее. Подбородка совсем не было. От носа шла диагональная линия до самой шеи. Это был треугольник, вершина которого находилась в носе: лица, которые более всего выражают глупость.

Ср. Ивана Антоновича *кувшинное рыло* в Мертвых душах, 1.7. При этом для майора Ковалева его пропавший нос «почти то же», что он сам (2); и правда, в Японии, показывая на себя, подносят палец не к груди, а к носу, см. Д. Моррис, *Говор. телом*, с. 174. Моррис связывает (вопросительное) прикосновение ладони или указательного пальца к груди как вместилищу самости с идеей души-дыхания (с. 23 сл.), это объяснение может распространяться на японский жест, но тут нужно добавить, что «имеющему в виду» себя вид на краем глаза именно собственная грудь или нос. «Я вот свой нос только вижу, когда рисую. Меня иногда тянет его пририсовать, когда не получилось.» — говорит пейзажист Битова, «непонятная размытая тень, серое расплывчатое пятно» на двух картинах и был пририсованный нос (Оглашенные, 2). Отпечатки носов *девярых людей*.♣ Розанов о (своем) носе — Последние листья, 3 и 9.3 и 29.7.1916.

♣ Перевод Н. Любимова.

♣ Запись б121(4), еще см. 1211.

б1471: Зеленый и желтый. К иному состоянию, когда зеленеет в глазах, — из сказки: *Вдруг закутилося-замутилося, в глаза зелень вы-*

ступила — становится земля пупом, из-под земли камень выходит, из-под камня баба-яга костяная нога--- (НРС, 141), так с Усыней, Горыней и Дубыней богатырями, а герою Ивашке-Медведку в глаза зелень не выступает. Зелень в глазах часто встречается у Мельникова-Печерского — Красильниковы, 2; НЕПРЕМЕННЫЙ; В ЛЕСАХ, 1.6, 3.9, .13 и 4.13; НА ГОРАХ, 2.11 (дважды) и 3.12; ср. у него же «Молча и дико смотрит вокруг, и всё ему кажется в желтом каком-то тумане.» или диалектизм «Желтенькое житье Мавре досталось», т. е. плохонькое (НА ГОРАХ, 1.12, и В ЛЕСАХ, 1.9), еще см. СРНГ 9, с. 111, сюда же жёлчь. У Клычкова «Вкатил Зайчик в утробу чайный стакан» коньяку, «всё у него позеленело в глазах, и Пек Пекич стал какой-то зеленый, как травяная лягушка---» (САХАРНЫЙ НЕМЕЦ, 8). Желтый в Европе не только считался цветом глупости (краситель и пряность шафран — растение шута), это был цвет евреев и еретиков. Но вот, не говоря уж о церковном золотом и буддийском оранжевом, Павел Флоренский в Де-тях моим, 3 (ПРИРОДА): «---в зеленом, когда он утепляется желтизною, я ощущал полноту всего особенного. Этот желто-зеленый цвет был для меня чем-то вроде инфракрасного, и за пределы его мой спектр в качестве красоты и мистики уже не простирался.»

61472: Красный. Красный угол был самый светлый в избе, наискосок от печного угла, там под иконами сидел за столом хозяин и туда сажали гостя; он превратился в советский красный уголок с бюстом вождя на тумбочке, покрытой кумачовой, алого цвета скатеркой. Ключев говорит об Индии (---) в красном углу (ПЕЧНЫЕ ПРИБОИ ПЬЯНАЩИ и ГУЛКИ--- и Вылез тулуп из чулана---), у него же Белая Индия, Индия в русской светелке, а это имя, возможно, было для него производным от *ин-де* 'в некотором другом месте'. Красный, багровый — «цвет святости» (свят- : свет : цвет), в о з р а с т а н и я, а святой «это прежде всего „не“» (Флоренский, ОСВЯЩЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ в БТ 17, с. 149), то есть прежде всего иной. Это цвет царской порфиры, но и цвет палача с его красной рубахой или шута, клоуна-рыжего, человека не как все, согласно шуточному А я что, рыжий? Неестественно узко берет красный цвет Ольга Фрейденберг: «Пурпурный, рыжий цвет, как огненный,— чаще означает смерть, чем жизнь; этим объясняется его принадлежность цирковому шуту.» — Поэтика сюж., с. 224/201. Для

праслав. *krasa > *krasъnъ О. Трубачев реконструировал как раз значение 'цвет жизни', 'румянец', см. ЭССЯ 12, с. 95—97, и Этим. '91—'93, с. 18. Красного цвета карандаш начальника, сигнал со значением 'внимание! берегись!', революционное знамя, фонарь публичного дома, праздничный день в календаре. Цвет по преимуществу, ср. краски 'цвета', этот цвет крови бросается в глаза, он броский и редкий.

61473: Красота, краса, выражением которой служит красный цвет, свойственна иному, но и уродство свойственно иному. Флоренский в главе Особенное своих воспоминаний назвал уродство «метафизической дырой из мира в иное, первоосновное бытие» (Детям моим, 5). В ином сходятся вышедшие из рода и из ряда прекрасное и безобразное, вот польское *u-roda* и родственно русскому *у-род*, хотя значит 'краса'. Ср. по частям *у-богий*, равнозначное диалектному *небо́га* и противозначное *богатый*, и *из-родный* 'негодный, выродившийся', а архангельское значение 'статный, видный, красивый'; «слово *изро́дный*, как и *уродливый*, принимает двоякое значение *выродка*, в хорошем и в дурном смысле», прибавил Даль (СВРЯ, ст. *Изродить*); сюда же урод 'урожай', *юродивый*, *отродье*, *вылюдь*.

Выходит Петр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь, как Божия гроза.

(Полтава, 3) — слово *ужасный* и слово *прекрасный* с усилительной приставкой *пре-*, ср. *красный-прекрасный*, рифмуются и по смыслу, красота и страх связаны через иное. Митя Карамазов (3.3): «Красота — это страшная и ужасная вещь! Страшная, потому что неопределимая, а определить нельзя потому, что Бог задал одни загадки. Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут.» За красотой гонится мода, меняясь по мере распространения, то есть гонится за инакостью.

61474: Пословицы типа Что чем краснó/крепко/стойт.

61491: Варварин. Розанов, свидетельствует Зинаида Гиппиус, «ведь чувствовал в себе сам много женского. „Бабьего“, как он говорил. (Раз выдумал, чтобы ему позволили подписываться в журнале „Елизавета Сладкая“. И огорчился, что мы не позволили.)» — Задумчивый странник (1.12), ср. розановский псевдоним *Варварин*, т. е. «муж своей жены» Варвары. Здесь же (1.10): «Розанов органически боялся холода, любил теплое, греющее.»

61492: Розанов о росте — из письма Э. Голлербаху от 29.8.1918:

Тогда у меня сверкнуло: да ведь всё «О понимании» пропитано у меня «соотношением зерна и из него вырастающего дерева», а в сущности просто — *роста, живого роста*. «Растет» и — конечно. Тогда за «набивкою табаку» у меня и возникло: да кой черт Д. С. Милль *выдумывал, сочинял*, какая «цель у человека», когда «я — есмь» «растущий», и мне надо знать: «куда, во что (Дерево) я расту, выращиваюсь», а не «что мне ПОСТАВИТЬ» («искусственная вещь», «тубаретка») перед собою.

(Зв., 1993, N° 8, с. 117), ср. «опавшие листья» души во вступлении Уединенного, а по ним заглавие *Опавшие листья*. Так и Ремизов в письме Н. Кодрянской 8.8.1947: «В этом игра жизни, по Достоевскому — „Скверный анекдот“, „дьяволов водевиль“, а по Данте „Божественная комедия“, а по моему: рост — мы, как деревья, разрастается или гибнем под бурей или озорством судьбы.» Сюда же «---на том мир стоит: на росте» — Пришвин, Кашеева цепь (12).

61493: Розановский фаллизм. «Без культа фалла погибнет мир.» «В нем есть что-то в самом деле „по-ту-стороннее“: и собственно чувство „того света“ всё проистекает из ф-лла.» — Мимолетное, 25.10.1914 и 21.5.15. И Голлербаху 6.10.18 (Зв., 1993, N° 8, с. 121):

Электричество, вулканы, свет, громы, «молот» — всё фалл и фалл. «Космогония», символы мира = всё фалл и фалл. Сосна, пихта, ель особенно, особенно шишка еловая, «вид дерева», купол неба — всё фаллообразно.

Всё — «он», везде — «он», «И без него ничто же бысть ёже бысть».

Ср. о «нём» у Достоевского в Дневнике писателя за 1873, 13.2 и 14. Этот фаллизм очень архаичен.

61494: Розанов о своей двойственности 17.4.1914, «за завтраком» (Мимолетное):

Сочетать Дон-Кихота и Санчо Панчо?..

Все историки литературы пожали плечами.

Бог сказал:

Можно

и сотворил Розанова.

Отсюда его «двурушничество», самопротиворечивость. «Розанов был голос, говоривший с его, Розанова, согласия во всю ширь русского слова---» — В. Биbihин, УЗНАЙ СЕБЯ, с. 546.

62111: Гость это чужой в доме: «Чужой человек в доме — колокол (на воротах)» (ПРН, с. 791, и Старин. посл., с. 126) — этим основанным на пословице определением гостя поделился со мной А. Григорян году в 1974. Ср. «Неверная жена — чужой человек в доме» (РПП, с. 181), а еще ирландское прозвище англичан «чужаки в доме». О госте и гостеприимстве см. Э. Бенвенист, Индоевр. устан. 1, 1.7; Т. Агапкина и Л. Невская в Слав. др. 1, с. 531—33.

62112: К радости о себе. Пословица *Сам на себя никто не нарадуется* по остроумному возражению В. Биbihина (5.5.1992) не может не быть двусмысленной, если уж говорит ее двойственный Иван-дурак. Ср. «На чужой горбок не насмеюся, на свой не нагляжуся» (РПП, с. 260) — но виден ли мне мой горбок? И вижу ли я себя, «на себя глядячи» («Друг на друга глядячи, улыбнешься; на себя глядячи, только всплачешься»)? *Всяк сам себе загляденье* (ПРН, с. 607) недвусмысленно ироничная пословица, *Сам на себя никто не нарадуется* тоже. Иронична и поговорка *рад другу, да не как себе* (СВРЯ, ст. Друг), это сравнение с невозможным образцом, с радостью о себе, делает ее похожей на библейскую заповедь (Левит, 19.18) «Люби ближнего твоего как самого себя»; усиительное сравнение с любо-

вью к себе предполагает что-то вроде «если ты матушкин сынок», а кто бабке не внук? Всё это двуголосые слова по Бахтину. Сюда же из давней записи самого Библихина: «Я не тот, который себя создаю---, а тот странный, которого нет. Я не могу себя видеть, и нравственность так же парадоксальна как евангельские притчи.» — УЗНАЙ СЕБЯ, с. 476.

62211: К критике закона тождества — из «Я это ты» Карла Моррисона (с. 354 сл.):

Предложения «Я это я» и «Ты это ты» грамматически правильны, но логически они никуда не ведут из-за своего повтора. А предложение «Я это ты» правильно и грамматически и логически. Тем не менее оно создает трудности, если вообразить, что личностное — то, что составляет некое «я» и отличает его от всякого возможного «ты», — единично и потому несообщимо. Если принять, что личное своеобразие (identity) несообщимо (что некое лицо способно быть или «я» или «ты», но не обоими вместе), «я» и «ты» как отдельные сущности останутся навсегда далеки одно от другого. Понятый так обособленный симметричный эгоизм этих «Я есмь я» и «Ты еси ты» непреодолим.

62611: Иной-другой. Стилистическое, смутное различие «высокого» *иной* и «нейтрального» *другой* недостаточно. «Высокое» слово предполагает высокую степень, оно несет в себе смысл 'очень' или 'совсем', который и надо раскрыть толкованием. При этом найдутся случаи, когда *иное*, вообще-то отличное от *другого*, неотлично от него. Я сам иной, а не другой, но в зеркале и я другой. Чтобы попасть в счет, каждому из десятирех дураков, кто «себя-то в счет и не кладет» (НРС, 406), нужен другой, а всем вместе нужен иной; но относительно всех как одного иной — другой. Кроме того, встречается частое пользование лишь одним из синонимов, у Сологуба это *иной*, например *Потому что нет иного | бытия, как только я---* (Всё во всём) или *Я — всё во всём, и нет Иного.* (В последнем свете злого дня---), но *Идти путем одним | мне тесно. Всем во всём завидую, | и стать хочу иным.* (Люблю блуждать я над трясиною---, концовка). А у В. Библихина это *другой*, см. Язык филос., по указателю.

62612: Юнг против «das Ganz andere», «totaliter aliter». На это богословское понятие Юнг возразил в Психологии и алхимии, 1 (ЮСС 12.11, прим.4):

Поэтому с точки зрения психологии совершенно немыслимо, что Бог есть просто «совсем иное» (das «ganz andere»); ибо «совсем иное» (ein «ganz anderes») никогда не может быть кем-то сокровеннейше близким душе, кем Бог как раз и является. Психологически правильны только парадоксальные и антиномические высказывания об образе Бога.☞

— Но душа тоже иное, я сам *иной* относительно всех *других*, и иное двойственно. Психологии, хоть и глубинной, трудно без филологической герменевтики договориться с богословием.

☞ Перевод В. Бакусева.

62613: К «Я это иное» Рембо. Шестнадцатилетнему Рембо с его *Je est un autre* не противоречит у Набокова *I | am not another* в совсем ребяческом силлогизме Шейда «Другие люди умирают, но я не кто-то другой, поэтому я не умру» (Бледный огонь, 213 сл.); Кинбот комментирует: «Это может утешить мальчика. Дальнейшая жизнь нас учит, что мы — те же „другие“.» — Диалогизация того, как толстовский Иван Ильич стал понимать, что он и есть смертный Кай из школьного силлогизма. Поданный с симпатией поэт Шейд представляет самого Набокова, его *I'll not die* похоже на *а я пиит — и не умру* (Державин) и *весь я не умру* (Державин и Пушкин), а противный комментатор Кинбот представляет других, это набоковские самость и другость. Но ср. Борхес и я Борхеса.

62631: Оди́нец, князек, царек, королек (по СВРЯЗ), слова со значением инакости. *Оди́не́ц* — «чему нет ровни, дру́жки, пары, версты; единственный», собо́ль *оди́нец* «самого высшего разбора, не идущий в *со́роки*», *Оди́нец доро́же со́рока собо́лей*, он несравнимый-несравненный, но и кабан, *вепрь оди́нец*, «самый крупный и злой, старый, который отбивается от косяка и бродит один»; *Оди́нцу нет*

дружки. *Князёк* — «зверок, животное необычайной шерсти или пера, особ. белый» — альбинос, ср. *белая ворона*, — «королек, красивый выродок---», «высший разбор пушного товара, одинец, самый отборный», «долгий хлебный колос, полнее и выше прочих», «верхний стык стропил и скатов, гребень, конек;---матица в избе, на которой лежит накат»; ср. в сказке (НРС, 317) *Как матерый дуб промеж тонкими кустами вересовыми, что вершиною в небо взвивается, значёт великий князь промеж своими князьями и боярами*. *Царёк* — «королек, белая мышь, ласточка, воробей», сюда же *царь-птица*, *Царь-пушка* и подобные, ср. ряд вопросов типа *Которое А всем А мать?* и ответов на них в Стихе о Голубиной книге. *Королёк* — «частица, слиточек, зерно чистого металла, выплавленное в горну или под паяльной трубкой», *Невелик королек, да дорог*; «красивый и редкий выродок, нпр. апельсин с малиновой мякотью», «князек, белая мышь, белый воробей, ласточка; белый или пестрый соболь, куница; осетр с икрою тельного цвета---», «сельдь вожак, передовая рыбка, матка; если она погибнет, то весь косяк (стая, руно) разбивается и не доходит до места», «порода малых кур, весьма несучих»; «вообще нечто особенное, выдающееся в своем роде, превосходное, вкусное»; сюда же название зрочка *королёчек* (СРНГ 14, с. 361), ср. *зеница ока*, и рассказ Набокова *Королек про фальшивомонетчика*.

62632: Первый человек.

63131: Розанов против любви ко всем и ни к кому. Отклик Розанова на замечание из Братьев Карамазовых (2.4) о любви к «человечеству вообще»: «Человечество? Я об нем никогда не думаю. Я слишком люблю людей, чтобы думать о человечестве. Т. е. люблю некоторых и потому ненавижу „вообще“. Не ненавижу, а чужд.» — Мимолетное, 6.9.1914. Это именно отклик, судя и по «Я---помню его всего», т. е. перечитанного Достоевского, «в подробностях.» в записи под 21.12.14. Ср. под 30.5.15: «Нужно любить не „ближнего“, а „ближайших“.» Сюда же «Русские „всечеловеки“ просто много шатались и мало жили; особенно мало работали.» «---горчишники у нас „французские“, потому что русские всечеловеки не умеют даже на-

мазать горчицы, разведенной на бумаге с закреплением ее „крепости“, „духа“.» — Мимолетное, 23.8.14, и Апокалипсис нашего времени, 1 (Рассыпанное царство).

63132: Три инакости.

63141: К иным местам — из Музиля (Человек без свойств, 2.33): генерала занимал вопрос, «как ему вести себя, если неодолимая нужда заставит его уединиться и он без компетентного эскорта, один на один, встретится с душевнобольным в том месте, где все люди равны»[♣] по своему естеству, — в уборной. Уединенный остров тоже иное и потому уравнивающее место.

♣ Перевод С. Апта.

63142: Инакость женского в языке. Женщина — иная, судя по словам разных языков, обозначающим и мужчину и человека вообще, или по насмешливым, но не злым пословицам вроде «Курица не птица, а баба не человек» (ПРН, с. 351, ср. на с. 857). Возможный след того, что для мужчины «все женщины одинаковы» в своей инакости, это женский род собирательных существительных, например греческого *ἐκκλησία* и равнозначного русского *церковь*; «Церковь — невеста Христова». Мужскую точку зрения предполагает русское *смерть* женского рода (но ср. немецкое *der Tod*): мать, жена и олицетворенная смерть это три женщины в жизни мужчины. Уменьшительным суффиксом выражена инакость женской руки или ноги в мужских словах *ручка* и *ножка*, например *целую ручку* (ср. китайское бинтование ступней девочкам).

63151: Еще раз множественное представительства.

63161: 'Как'. Из 'все как один' при схождении множественных всех как одного в одном-единственном перестает следовать, что все не суть один. Ср. о церк.-слав. *яко*: «„Яко“ значит „то же“ и даже более.» — П. Флоренский, *Страх Божий* (БТ 17, с. 90), сюда же Е. Верещагин, Григ. Конст. К связи сравнения с отрицанием см. О. Тру-

бачев в ЭССЯ 8, с. 205; 24, с. 93. Фольклорное отрицательное сравнение. Хайдеггер о герменевтическом «как» — БЫТИЕ И ВРЕМЯ, § 32 сл.

63162: Первочеловек. Для мифотворческого сознания главное есть старшее, первое по важности есть первое по времени, вот мировой человек и делается первочеловеком. «Полноту (πλήρωμα) человечества» в Адаме у Григория Нисского (Об устройении человека, 16, ср. в 22) осторожно толковал Г. Флоровский:

Это не значит, что создан был некий всечеловек или всеединый человек.---Это значит только, что первый человек был создан не как единичная и обособленная личность, но как родоначальник человечества---Всеединство относится скорее к Божию мановению, нежели к естеству, возникшему «при первом устройении»,— «по силе предведения, как бы в одном теле сообщая Богом всяческих полнота человечества», говорит Григорий. Он хочет только подчеркнуть, что образ Божий был дан не только первозданному Адаму, «но на весь род равно простирается таковая сила».---Естество во всех едино и тождественно, но отличительные свойства раздельны,— Григорий никогда не говорит о их совмещении в Первозданном.

— Вост. отцы, 6.5.7. Мифологема первочеловека соотносительна с мифологемой бога-творца.

63163: «Бесперое двуногое». С образом мирового дерева связан и человек как бесперое (или бескрылое — ἄπτερον) двуногое существо, по определению Платона (Политик, 266е, и псевдоплатоновы Определения, 415а), «имевшему большой успех» в его школе. Но киник Диоген «ощипал петуха и принес к нему в школу, объявив: „Вот платоновский человек!“ После этого к определению было добавлено: „и с широкими ногтями“».♦ — Диоген Лаэртский, 6.40 — глумливую подмену приняли за довод, и напрасно. Добавленное не помешало Сексту Эмпирику (Против логиков, 1.281 сл.) и Локку, а вслед за ним Лейбницу (Опыт о человеческом разумении, 3.10.17; Новые опыты о человеческом разумении, там же и сл.) бранить определение Платона. Но ругатели, среди них и Паскаль (О геометрическом уме и

ИСКУССТВЕ УБЕЖДАТЬ, 1), говорят в своем непонимании больше о самих себе, чем об этом глубокомысленном определении. Человек двуног в отличие от безногих пресмыкающихся, чье место в корнях мирового дерева, и от четвероногих копытных, стоящих у ствола, рядом с человеком, а беспер он в отличие от пернатых птиц на ветвях. К родственной загадке Эдипа см. Вяч. Вс. Иванов, ИНДОЕВР. ЗАГ.-КЕНН.

✚ Перевод М. Гаспарова.

63164: Единение. «Миром и горы сдвинем», «Миром-собором и чërта поборем» (РПП, с. 135, и Старин. посл., с. 37), мировой человек всемогущ. «Иисус сказал: Если двое в мире друг с другом в одном и том же доме, они скажут горе: Переместись! — и она переместится.» «Иисус сказал: Когда вы сделаете двух одним, вы станете Сыном человека, и если вы скажете горе: Сдвинься, она переместится.» ✚ — апокрифическое Евангелие Фомы, 53 и 110, «Сын человека» = *Сын Человеческий*; ср. Матфей, 17.20, 18.19 сл. К 'делать двух одним': так и в Евангелии Фомы, 27, в Строматах Климента Александрийского, 3.92.2 (из Евангелия египтян), в неканоническом Втором послании Климента Римского коринфянам, 12.2—5 (к этому месту — Флоренский, Столп, с. 430 сл.), в Послании эфесянам, 2.14—16; на вопрос, что есть друг, Аристотель ответил: «Одна душа в двух телах» ✚ — Диоген Лаэртский, 5.20, сюда же мечта героев Музиля, брата и сестры, «быть двумя людьми и одним целым» ✚ (Человек без свойств, 2.41) — мечта о 'другом/ином состоянии', о «Тысячелетнем Царстве»; «и будут (два) одна плоть» (Бытие, 2.24), андрогин.

✚ Перевод М. Трофимовой.

✚ Перевод М. Гаспарова.

✚ Перевод С. Апта.

63171: Мужик умен, да мир дурак. Владимир Топоров, ЭЛЕМЕНТ **MIR*-, высказался против этого «приговора миру» (с. 100):

Раньше умен и мудр был мир (ср. имя **Mōdro-mirь*) и умом мира был умен и мужик-мирянин, даже если он Иван-дурак. Но в обстоятельствах распадающегося мира мужик усомнился в уме и мудрости мира и ре-

шил, что он сам умен или должен стать таковым---Поэтому меняется и вся ситуация: вместо «коллективного» мирского разума—*Сто голов—сто умов* и приговор миру: *Мужик умен, да мир дурак*.

Но это ведь тоже пословица, слово самого мира, но двуголосое по Бахтину слово, сказанное «тоном насмешки» над тем, «кто бы так мог сказать» (Лев Толстой и Проблема текста)[♣], то есть над отдельным мирянином. Двуголосых пословиц очень много, они ждут своего толкователя, который не примет пословичную насмешку всерьез—за нелепость или за голую правду. Каждый мужик умен своим умом, мирянин умник и хитрец, а мир и есть Иван-дурак, но и мудрец, в двойственном фольклорном дураке сходятся глупость и мудрость, обе отличные от ума как хитрости. (↓1: Пословичная насмешка.)

♣ Приведено в в2312.

б3172: Богатырь и дурак. Эпический, былинный образ мирового человека это **богатырь** с его страшной силой, которая в анекдотах оборачивается смешной глупостью; «Сила есть—ума не надо», «Сила—ума/уму могила», так что мир «силен как вода, а глуп как дитя» (ПРН, с. 431, 834 и 406). Мировой человек в фольклорном изображении снижался от богатыря к **дураку**, ср. слово **богатырь** : **бог** (о нем Вяч. Вс. Иванов в Евраз. простр., с. 44—46) и определение дурака *Божий человек*, от былинного героя к анекдотическому через героя волшебной сказки, например Незнайку и Фому Беренникова (сюжеты АТ 532 и 1640), то есть через богатыря под видом дурака и дурака под видом богатыря. Это самоизображение познающего себя мирового человека, ведь фольклор—его словесность. Сюда же песня Агафонушка из Сб. Кирши Дан. (л. 57 об.—58 об.), пародия-небылица с анекдотическими богатырями и былинной концовкой *А и то старина, то и дёянье*. В фольклорном дураке мировой человек смеется над собой, потешные французские стихи XVI века про некоего *Оп*, олицетворяющие местоимение (см. Изольда Бурр, Похвала «Он»), всё еще фольклорны, но уже угрюмо снижает мирового человека своим «*das Man*» философ Хайдеггер.

63173: Двойственность дурака. Отрицательно о мире-дураке см. С. Максимов, Крыл. слова₁, с. 360—63 (Мир—дурак, в переизданиях этой статьи нет); На Горах Мельникова-Печерского, 2.13 и .15; сюда же рассказ Даля Русский мужик с концовкой: «Это всё была изнанка, а вот погодите, покажу и лицевую сторону.» А еще О. Давыдов, Кошуна о Народе в Независимой газете от 9.4.1991, и «---блаженны уродливые и бездарные, ибо они наследуют Единство.»—Александр Мелихов, Во имя четыреста первого, или Исповедь еврея—горькая насмешка иного, кого отчуждают от себя другие с их единством-инакостью. Но это «изнанка», мир-дурак-иной двойствен, глупость по Бахтину «глубоко амбивалентна», см. Творч. Рабле, с. 283/286 сл. и 464/470 сл. Хула без хвалы или хвала без хулы—полуправда о двойственном ином, слова хула и хвала как раз близкие родственники (ЭССЯ 8, с. 114 сл. и 118 сл.). Ср. замечание Бахтина (Риторика, в меру своей лживости---БСС 5, с. 65) в скобках: «слияние хвалы и брани нейтрализует ложь».

63181: Лев Толстой. «Толстой и весь мир—равнозначущие понятия: без такого временного заблуждения всего его существа---ему пришлось бы отказаться от самого важного своего дела.»—Шестов, Предпоследние слова (6). «Тот внешний мир, в котором живут и умирают персонажи рассказа» Толстого Три смерти, но и герои его романов, сказал Бахтин, «—это объективный по отношению к сознаниям всех персонажей авторский мир. Всё в нем увидено и изображено во всеобъемлющем и всезнающем авторском кругозоре.»—Поэт. Дост., 2. Ср. Битов в Пушкинском доме (гл. Отец отца, курсивное отступление): «Но писать с точки зрения Бога позволял себе лишь Лев Толстой, и мы не будем здесь даже обсуждать, насколько правомочны были эти его усилия.» Совсем язвительно в Бесконечном тупике (373) Д. Галковского: «Самому Толстому мечталось, что он Бог (скромно говорил „мое Евангелие“). Конечно, в концепцию человека, данную Толстым, сам Толстой не умещается. Это не человек. Но из этого еще не вытекает, что он Бог. Это ошибка.»—Антидостоинство, антигерменевтичность Льва Толстого, такая близкая Набокову. Толстовское «остранение»—антигерменевтический прием.

63182: И Вяч. Иванов. Вслед за «Я сам народ» Лёвина-Толстого — Вячеслав Иванов в дневниковой записи П. Журова под 7.1. 1917: «Сам Иванов говорит: „Народ—это я, я—народ“. Он не делит на народ—и что-то не народное.» (НЛО, № 10, с. 220), ср. в статье Поэт и чернь (7 сл.—ИСС 1, с. 713) «---творчество поэта—и поэта-символиста по преимуществу—можно назвать бессознательным погружением в стихию фольклора», а дальше о поэте как «органе народного самосознания» и «воспоминания». Отсюда непомерно притязательные попытки Иванова самому создать миф, похожие на евангелие Толстого.

63183: К Пушкину-всечеловеку — Алексей Ухтомский в письме к Е. Бронштейн-Шур от 16.4.1927, перечитывая Капитанскую дочку: «Особенно прост, мил и понятен сам рассказчик Гринев, от имени которого говорит сам Пушкин, в самом деле всечеловек, обнимающий своей широкой душой всякого человека!» (ИС, с. 260). Сюда же Абрам Терц о Пушкине как «универсальном человеке Никто»[♣].

♣ Приведено в 6252.

63184: «Народность».

63185: Всечеловек и общечеловек. Богатое всечеловеческое противопоставил бедному общечеловеческому и Николай Данилевский, тоже петрашевец, — Россия и Европа, 6; здесь же (с. 129): «---собственно говоря был только один Всечеловек,—и Тот был Бог.» Вяч. Иванов и вслед за ним С. Аверинцев упоминают Достоевского как писателя, который «обрел» «русское, очень русское» слово *всечеловек* (Кручи, 3.1 — ИСС 3, с. 379, и НиЖ, 1987, № 9, с. 65), но парное ему *общечеловек* не менее русское и «достоевское» слово. Ср. с этими словами «Богочеловек» и «человекобог». Благой всечеловек без дурного общечеловека это хвала двойственному мировому человеку без хулы на него, а ужасный всечеловек Константина Леонтьева (усреднение, «всепретворение в---ужасного всечеловека» как конец человечества — Как надо понимать сближение с народом?, прим. 1885

года) и *das Man* 'людьё' Хайдеггера, ср. *man, der Mensch, der Welt-mann* 'светский человек', это хула без хвалы. У Вл. Соловьева в Оправдании добра (14.3): «От отвлеченного общечеловека философов и юристов сознание переходит в христианстве к действительному всечеловеку и этим совершенно упраздняет старую вражду и отчуждение между различными разрядами людей.» Ведь «Церковь — тело Христово». Читатель ждет уж хомяковского слова *соборность*; вот оно, с «симфонической личностью» Карсавина и «соборной народной личностью» Вадима Борисова (Личн. нац. самосозн., 2) в придачу. Громадному Пуруше соответствует всечеловек, а *Весьчеловек* Пришвина в Неодетой весне (4), «глядевший из прекрасных Ладиных глаз», соответствует *пуруше* 'человеку' в глазу, образу *атмана* 'души' (Брихадараньяка- и Чхандогья-упанишада). Так и первочеловек германцев у Тацита (Германия, 2.3) *Манн, Mannus : das Männchen, das Männlein* 'человечек в глазу' или русский *Иван : иванчики* 'человечки, мальчики в глазах' — СВРЯ, ст. *Иван*. Христианский всечеловек и социалистический общечеловек оба просветительные понятия и постольку им противостоит герменевтический мировой человек. (↓1: Общечеловек Достоевского.)

63186: Мировой человек и бог. «Бог есть синтетическая личность всего народа, взятого с начала его и до конца.» — Шатов из Бесов (2.1.7), пересказывая Ставрогину услышанное от него же, так и в наброске Достоевского Социализм и христианство: «Бог есть идея, человечества собирательного, массы, всех.» Ср. древнеиндийский прием считать целое из К частей за $K + 1$ -ое. На замечание Ставрогина «вы Бога низводите до простого атрибута народности» Шатов отвечает: «Напротив, народ возношу до Бога.---Народ—это тело Божие.» Но мировой человек, будь то «синтетическая личность всего народа» или по Огюсту Контю «Великое существо», еще не бог (это не обязательно христианский Бог), он лишь «богоносец», и то не для себя. Человеческому «я»-иному, даже если это «я» всех как одного, нужен бог как иной, но не я сам, чтобы не быть самому богом; шатовское народобожие безбожно, а контова «позитивная» «религия человечества» нерелигиозна. Очень верно обо всем этом у Розанова — О «народо»-божии.

63191: Нас возвышающая правда. К Пушкину глазами Ивана-дурака см. А. Анненкова, Пушк. простонар.; есть неизданная статья Н. Ончукова Фольклор о Пушкине, о ней в ЗАВЕТ. ск., с. 31 сл. Большевицкий софизм *Тьмы мелких истин нам дороже нас возвышающая правда*, эта по свидетельству Иосифа Бергера «так часто повторявшаяся в тюрьмах и лагерях искаженная пушкинская цитата» — Круш. покол. (2), вместо подлинного

Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...

(Герой), тоже идет от Ивана.

63192: Русистика.

63311: Угол.

63312: Америка — Новый Свет, иной мир. Там искали Эльдorado, но есть и шутовское определение *американский* 'ненастоящий', например *американское золото* 'томпак', ср. газетное словечко *заокеанский*, переделанное из *заморский*. Атракцион *американские горы*. Игрушку *американский житель* вспоминают Цветаева в Черте и Набоков в Память, говори (12.2), еще см. у Р. Тименчика — НЛО, N° 16 (1995), с. 347. Побег одиннадцатилетнего Пришвина:

---Вместе с учениками Чертовым, Тирманом, Голофеевым совершаю побег в Америку на лодке по р. Сосне. Розанов, учитель географии (после писатель Вас. Вас. Розанов), против всех в округе высказал запавшее крепко в душу: «Это хорошо, это необыкновенно». В душе отчаяние, что «Америки» нет.

(ПДН 2, с. 365), но и «отъезд в Америку», т. е. самоубийство, Свидригайлова (ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ, 6.6). Об отношении завоевателей к новооткрытой Америке см. Цветан Тодоров, ЗАВОЕВ. АМЕР., всё та же *инность* Соединенных Штатов — в рассказе Александра Суконика Гостиница; к «островному» в США: Американа П. Вайля и А. Гениса,

главы Об острове Манхэттен и О Нью-Йорке, и статья Яхта в Американской азбуке Гениса, так и Клод-Жан Бертран, Случай Соед. Шт.

63313: Индия. Древнерусское Сказание об Индийском царстве — царстве пресвитера Иоанна, благочестивые рахманы на сказочном острове (Слово о рахманах). «Там хорошо, где нас нет» (ПРН, с. 614 и 673), то есть *инде* 'в ином месте', в *Индии*, после Александра Македонского слывшей на Западе страной чудес. Предположить это фольклорное сближение призывает Тимур Зульфикаров своим *Они — перелетные птицы — летят в Индию?.. А Мушфики никогда не увидит иные страны, иные земли?.. Неужели он никогда не побывает в Индии---?..* (Книга детства Мушфики, гл. Охота), сюда же *Индёя* баснословная Вяч. Иванова (Серебряный Бор)[♠], *иная Индия* и *Индия Духа* у Гумилева (Северный Раджа, 2, и Заблудившийся трамвай, причем душа дрожит, приближаясь к иному — Наследие символизма и акмеизм), Я Индией невидимой владею--- Набокова, *Белая Индия*, *избяная Индия*, *Индия в русской светелке*, *Индия в красном углу* Клюева, ср. *Инонию* Есенина; поэтический мотив русской Индии похож на сказочный зачин *В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем---*. Но есть и лагерно-тюремное *Индия* 'штрафной барак', 'одна из низших прослоек ГУЛАГа' по Жаку Росси (Справ. ГУЛАГ, с. 136), 'камера с доходагами' или то же, что *дальняк*, а еще *индус* 'заключенный в карцере', 'доходяга' по Д. Балдаеву и соавторам (Сл. блат., с. 96). К теме русского «индианизма» см. В. Топоров, *Инд. вар.*, вот вдобавок произнесенные перед Пушкиным стихи Вани Дельвига, «романтика» лет десяти, в передаче Анны Керн (Воспоминания о Пушкине, Дельвиге, Глинке):

Индиянди, Индиянди, Индия!

Индиянда! Индиянда! Индия!

[♠] Приведено в 637.

63431: Дурак как дерево. Сравнение дурака с деревом предполагается в песне *Загону я семь загадок---* (Ск. песни Волог., с. 99, № 33): Это что же дурь без корня?---Дурь без корня — серый ка-

мень---, сюда же загадка про камень «Что растет без коренья?» (Заг., 436). *Дурь без корня* — кеннинг камня, из которого следует, что дерево это дурь, то есть растущее-неподвижное, с корнем. В сказке Ремизова Красная сосенка (из Докуки и Балагурья) дурочка, третья дочь, попросила отца купить ей на ярмарке сосенку, «снесла сосенку на огород, там и посадила. Днюет и ночует дурочка около своего деревца. Сосенка растет, дурочка растет.» Потом волшебное деревце делает дурочке то же, что делает третьему сыну в сказках его волшебный конь, ср. эддический кеннинг мирового ясеня *Игдрасиль* 'лошадь Игга-Одина'. «А вы вот не поверите, Степан Трофимович», говорит Липутин (Бесы, 1.3.6), «чего уж, кажется-с, капитан Лебядкин, ведь уж, кажется, глуп как... то есть стыдно только сказать как глуп; есть такое одно русское сравнение, означающее степень; а ведь и он---» — но «означающие степень» *глуп как пень, как пуп* и другие сравнения с образцом глупости, даже если это «стыдно только сказать» какой образец, не просто обидны, а двусмысленны: сводя глупого к пню или пупу, они возводят его к мировому дереву или пупу земли, вообще к предмету поклонения, древней святыне. Ведь дурак — двойственный и ной, в ком сходятся крайности, он *благой* 'хороший', но и 'плохой', *лихой* 'плохой', но и 'хороший'. Ср. об амбивалентности глупости М. Бахтин, Творч. РАБЛЕ, с. 283/286 сл. и 464/470 сл. (↓1: *Глуп как пень*.— 2: *Глуп как пуп*.— 3: *Глуп как печка*.— 4: *Глупа как ступа*.— 5: *Глуп как лошадь*.— 6: *Умен как поп Семен*.)

63432: Люди-растения. К растительному росту на месте: «Растение, вырванное из почвы, засыхает. Человек свободно движется по лицу земли. Но русский человек всё еще слишком похож на растение.» — Георгий Федотов (Тяга в Россию, статья конца 1937 против русского «возвращенчества») вслед за Кюстином, который сравнивал русских крепостных крестьян с растениями, — Россия в 1839-ом, 10, 17, 32 и 35. Но вот другая оценка людей-растений в Разговорах с Ив. Моисея Альтмана (под 26.1.1921):

— Растения обречены, — сказал я, — на сравнительную неподвижность (если и движутся они, обращаясь к солнцу и отвращаясь от него, то это движение весьма ограничено), но зато их рост, подобно человеческо-

му и в противность животному, вертикальный, не горизонтальный, и они милей нам, чем животные. Такими вот неподвижными растениями были старосветские помещики Гоголя Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна, и мы их именно любим как растения (и за то, что они растения — не животные).

б3433: Дерево и река.

б3611: Непонятный Драгомощенко. Аркадий Драгомощенко умеет и прозу писать непонятно и этим возвращает своего читателя в блаженное состояние чичиковского Петрушки (1.2): из слов у него вечно выходит какая-нибудь фраза, которая иной раз чёрт знает что и значит.

ВІV

в2311: Язык и фольклор. Язык без фольклора, опустошенные формы, которые можно сочетать по произволу каждого «носителя языка», вот предмет лингвистики. Отдельный носитель языка лишь гость в языке. За «отдельными», «самостоятельными», наименьшими возможными словами таких же умаленных говорящих лингвист не видит словесности хозяина языка — мирового человека. Поэтому лингвистическая семантика описывает собственные мысли лингвистов, а не исконные фольклорные смыслы. Взятый «металингвистически» (Бахтин) как высказывание, герменевтически развернутый в словесность язык и есть фольклор.

в2312: Выдумывание смысловых неправильностей. Бахтин в Проблеме текста о выдуманных примерах (БСС 5, с. 307): «---Конструируемые тексты (в целях лингвистического или стилистического эксперимента). Всюду здесь появляются особые виды авторов, выдумщиков примеров, экспериментаторов с их особой авторской ответственностью (здесь есть и второй субъект: кто бы так мог сказать).» Выдумывание смысловых неправильностей вроде *подниматься с верхнего этажа на нижний* (Ю. Апресян) или 'круглого квадрата' — насмешка над тем, «кто бы так мог сказать», у Льва Толстого «кто бы в самом деле так говорил»:

— Да, как видишь, нежный муж, нежный как на другой год женитьбы, сгорал желанием увидеть тебя, — сказал он своим медлительным тонким голосом и тем тоном, который он всегда почти употреблял с ней, тоном насмешки над тем, кто бы в самом деле так говорил.

К этому месту из Анны Карениной (1.30) см. бахтинские Слово в романе, с. 141 сл. с прим., и ту же Проблему текста, с. 314 сл. А роман Отчаяние Набокова весь сконструирован из заведомых ошибок антигероя-рассказчика, за которым спрятался торжествующий автор. Против искусственных неправильностей как лингвистического приема ср. Анна Поливанова, Аном. коррект. Еще ср. А. Пуанкаре у Лакатоса, Доказ. опров., 1.4b, реплика Дельты с прим.

в2321: «Круглый квадрат» против «квадратного круга». Квадрат образуется если придать кругу, носителю полноты, четыре (прямых) угла, а угол иное место. Этот простейший «квадратный круг» связывает европейскую квадратуру круга геометров и алхимиков с индийско-тибетской мандалой буддистов; их уже сопоставлял Юнг, например в Психологии и религии, 2 сл. Но философ Хайдеггер, хоть у него и хватило чутья не заговаривать о поддельном «круглом квадрате», принял идею квадратного круга, *eines viereckigen Kreises*, за нелепость — Европейский нигилизм, гл. Метафизика и антропоморфия. Вероятно, 'круглый квадрат' антиалхимического происхождения, он относится к алхимическому 'квадратному кругу', «*der quadriert Kreis*», *circulus quadratus* (у Юнга там же — ЮСС 11.107 сл.; алхимик Михаэль Майер издал в 1616 трактат *DE CIRCULO PHYSICO QUADRATO, NOS EST AURO---*), как опускают вверх Нины Брагинской к поднимают вниз Ольги Фрейденберг.

в2511: Представительство. Представлять собой кого-то другого или что-то другое значит быть больше самого себя, ср. *представительный человек*, т. е. видный, но *ничего собой не представлять*. О 'представителе' см. В. Виноградов, Ист. слов, с. 544—47, и К. Гинзбург, Репрезент. А изысканный рассказчик в Б. Б. и др. Анатолия Наймана (1) уже не желает быть больше своей самости:

Тошнотворное школьное «представительство»: Печорин — представитель «лишних людей», Чичиков — нарождающейся буржуазии, Лопухин — народившейся. «Представительство» возобладаало над «личностностью»: тип съел личность. Нам интересно то, чего они представители, раз они, даже в функции всего лишь представителей, оказались достаточно интересны.---Герой книги — не личность, а сюжет, история, в которую лич-

ность попала как представитель среды, в которой такие истории происходят. Так ведь это потому, что и на улице так: из какой вы страны? из какой семьи? профессия? партийность? Ага, понятно. А что вы там за *личность*, ни времени нет узнавать, ни сил. Да и что вы такая за *личность* особенная, чтобы отличаться от себя как *представителя*? Ну добавим в опросный листок еще десяток-другой пунктов — и разойдется ваша личность без осадка, как таблетка растворимого аспирина.

Представительство и ответственность.

в3331: Бессознательное. «Бессознательное есть неписаная история человека с незапамятных времен.» — Юнг, Опыт психологического толкования догмата о Троице (5.3/ЮСС 11.280). Но где у этого «всемирного человека» (Паскаль) бессознательное? Вот из бахтинских ФОРМ ВРЕМЕНИ:

Культурные и литературные традиции (в том числе и древнейшие) сохраняются и живут не в индивидуальной субъективной памяти отдельного человека и не в какой-то коллективной «психике», но в объективных формах самой культуры (в том числе в языковых и речевых формах), и в этом смысле они межсубъективны и межиндивидуальны (следовательно, и социальны); отсюда они и приходят в произведения литературы, иногда почти вовсе минуя субъективную индивидуальную память творцов.

(10, прим. на с. 397/281), так и в записях для статьи о чужом слове, см. ЭСТ₁, с. 349. Бессознательное в фольклоре.

в4111: Филологическая герменевтика, но не философская. Философия превратилась в отсебятину о мире: сделавшись из любителя мудрости мыслителем, философ заговорил о мире от себя, своими словами, и стал похож на ученого-естественника; теперь их разделяет лишь коллективность научного говорения, ср. авторское множественное «мы». А филология не перестанет быть говорением о мире через чужое слово. Послушный говорящему филолог сходится с писателем типа Достоевского (по Бахтину) или Лескова, кто сам сказал (в РУССКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАМЕТКАХ), что писатель «записчик, а не

выдумщик». То, что «в философии---рационализировано и оторвано от тысячелетних систем народных символов», что «дано как собственный опыт», говоря противопоставлением Бахтина, герменевтика — не только филологическая, но только не произвольная философская — призвана дать как «проникновенное истолкование многотысячелетнего опыта человечества, воплощенного во внеофициальных системах символов» (К вопросам самосознания и самооценки--- в БСС 5, с. 78 сл.). Глубинная психология Юнга герменевтичнее философской герменевтики Гадамера (к ней см. Ж. Гронден, Введ. филос. гермен.; есть и сборник Юнг гермен.), а русский фольклор основательнее досократиков. Герменевтическая развертка языка это именно фольклор, какого в слишком грамотной Европе не осталось; фольклорная, морософская герменевтика это герменевтика по-русски. Но если философия вернется к фольклорной мудрости, философская герменевтика и морософская филологическая совпадут.

в4411: «Целое больше части», Καὶ τὸ ὅλον τοῦ μέρους μεῖζον [ἔστιν] — восьмая аксиома, точнее «общее понятие» (κοινὴ ἔννοια), Начал (1) Эвклида. Задолго до того как эта здравая мысль была высказана и стала «аксиомой», ее предполагало и от нее энергично отталкивалось «в высшей степени верное изречение Гесиода, что часто половина больше целого» (Труды и дни, 40: νῆπιοι, οὐδὲ ἴσασιν ὅσῳ πλέον ἥμισυ παντός--- 'Дурни не знают, что больше бывает, чем всё, половина'♠). Платон дальше поясняет: «например когда захватить целое опасно, а половины вполне достаточно, то, думал он, достаточное больше чрезмерного, так как оно лучше его.»♠ — Законы (690e), сюда же Государство, 466bc, а еще Диоген Лаэртский, 1.75, где высказывание 'Половина больше целого' отдано мудрецу Питтаку. Изречение Гесиода/Питтака Τὸ ἥμισυ τοῦ παντός πλέον/πλεῖον, конечно, бывшая пословица, судя и по русским «Малой ломоть лучше болшева», «Заработанный ломоть лучше краденого каравая» (ППЗ, с. 95, и ПРН, с. 160), которая перевернула, но только внешне, «общее понятие» о том, что целое больше части. Не вопреки этой очевидности, а вопреки сопутствующему детскому понятию о большем как лучшем в слове πλέον (архаичная идея благовыросшего, ср. плеоназм) и передразнивая его пословица говорит,

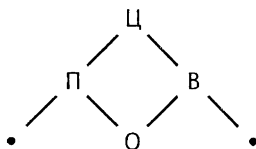
что часто малое лучше большого. А между замысловатой пословицей и «голой» аксиомой Эвклида («Голая речь не пословица» — ПРН, с. 859 и 972) находится известный по аристотелевой Физике софизм Зенона Элейского о равенстве половины времени целому, τῆ διπλασίῳ (6.9/240a); Зенон пользовался для своих апорий открытием, что при умозрительной бесконечной делимости на точки их количество в целой величине и в ее части одинаково, ср. парадокс Галлилея: Множество натуральных чисел равномощно множеству их квадратов. Путь от пословицы через софизм Зенона к восьмой аксиоме это путь от чисто оценочного возражения на архаичную мысль о том, что целое больше-лучше части, к безоценочному, чисто описательному выражению этой мысли словом μεῖζον, или от синтетической «поззии» к аналитической «правде» (если вспомнить Гёте). Или же от слова мирового человека к его мысли. Восьмую аксиому Эвклида молчаливо предполагает уже платонов Парменид (131d): «---благодаря части великости, меньшей чем сама великость» и «---малое будет больше», μεῖζον, «этой своей части»[✎]. — «Но при развитии геометрии аксиомы высокой степени очевидности выплывают только постепенно; можно даже сказать, что чем более очевидной являлась аксиома, тем позднее она включалась в систему геометрии.» — Д. Мордухай-Болтовской в Началах 1—6, с. 239. О восьмой аксиоме в связи с Зеноном см. А. Сабо, Начала греч. мат., 3.24, по-русски в ИМИ 12, с. 370—83.

♣ Перевод В. Вересаева.

♣ Перевод А. Егунова.

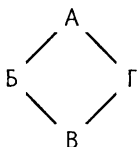
✎ Перевод Н. Томасова.

в4412: Замены целого и части. Утверждение «Целое имеет части, а части имеют общее» удобно пока ограничить условием двухчастности целого. Вот схема такого целого с чертой вместо слова «имеет(ся)»:

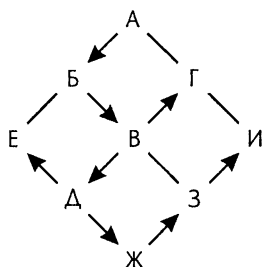


Будем различать сокращение—*pars pro toto*, замену целого частью, $\text{Ц} \rightarrow \text{П}$ или $\text{П} \rightarrow \text{О}$, и переход—изменение одного целого в другое через общую часть, $\text{П} > \text{В}$, или сокращение и дополнение $\text{О} \rightarrow \text{В}$ сокращенного. Стрелка здесь знак сокращения или дополнения, она состоит из черты и угла, а угол знак замены-изменения вообще. К сокращению: «И малое не мало, когда великое заменит / коли столко стало», «Временем и ломоть за целый хлеб» или «Временем и кус за целый ломоть», «Голодному/бедному кусок за целый ломоток» (ППЗ, с. 53 сл. и 119; ПРН, с. 103 и 679), еще см. Я. Линцбах, Принципы филос. яз. Сокращение делит целое, оставляет первую часть и убирает вторую, *отдельная часть*—аналитическое сочетание, ср. *доля*, а дополнение сокращенного прикладывает к нему новую часть и дает другое, составное целое; есть пословица «Окоротишь, так не воротишь», у Лескова «что укоротишь—того не воротишь: надо с другого конца надшивать или надвязывать», с указывающей на переход прибавкой (ПРН, с. 481 и 668, ср. на с. 13; Юдоль, 16), сюда же анекдот АТ 1244 Пытаются растянуть бревно, например в НРС, 406. А обобщение это замена целого общим через первую часть, или двойное сокращение $\text{Ц} > \text{О}$.

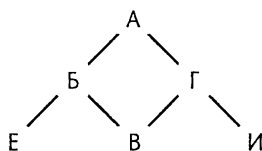
в4413: Правило целого-части. Утверждению о целом, двух частях и общем равносильно правило: Если первое имеет второе, то второе имеет третье (1), первое имеет четвертое (2) и четвертое имеет третье (3). Пусть А имеет Б, это начальное допущение; тогда схематически



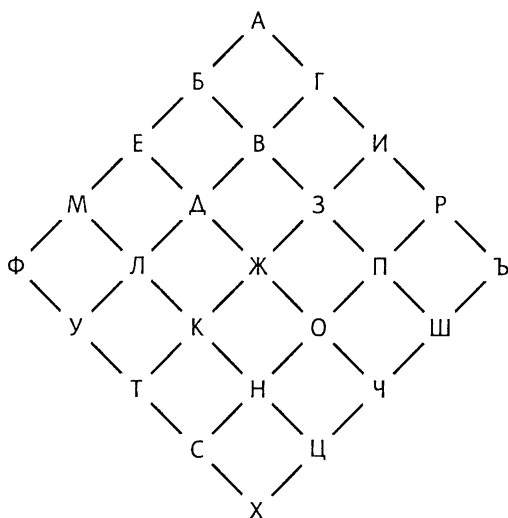
Но раз Б имеет В, тогда по (1) В имеет Д—здесь Б уже не второе, а первое, как А,—по (2) Б имеет Е, а по (3) Е имеет Д; потом В как А и Г как А. Получается квадратная двоичная сеть, сетевая схема с возможными заменами:



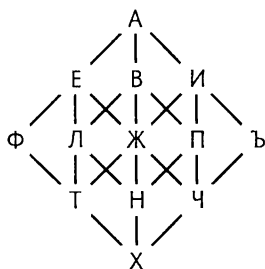
Правило целого-части задает сеть по ячейкам. Потом Д как А, и так далее. Буквы лишь начало ряда точек $\bullet_1, \bullet_2$ итд. Из квадратной сети можно вырезать, например, треугольную



с частицами В, Е и И. Частицы это условно простейшие вещи. Двоичную сеть



можно переделать в троичную



или же в смешанную. (↓1: К сетевым схемам.)

в4431: К прозрачному: прозреть, прозрение и прозорливый, провидец и провидение; промысл и промышлять и пророк, прорицатель; просветленный, просвещение, прояснить; проникновенный и пронизательный. Ученый человек как видящий невидимое Линкей в итальянском *Accademia dei Lincei*.

в4432: К «Это не мое» Иосифа-снотолкователя (Бытие, 41.16: «Это не мое; Бог даст ответ во благо фараону») — пророк Даниил (2.28—30) царю Навуходоносору:

Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни. Сон твой и видения главы твоей на ложе твоём были такие: ты, царь, на ложе твоём думал о том, что будет после сего? и Открывающий тайны показал тебе то, что будет. А мне тайна сия открыта не потому, чтобы я был мудрее всех живущих, но для того, чтобы открыто было царю разумение и чтобы ты узнал помышления сердца твоего.

в4441: Глаза и стыд. Вот поношения глаз: «Ни стыда нет в глазах ни совести...» у Мельникова-Печерского (На Горах, 2.4) и *Ишь, совести нет, глаза-то не свои, заемные; ну, поври еще!* в Сибирской тетради Достоевского (206 ≈ Записки из Мертвого дома, 1.10) при *глаза переменить* (СИБИРСКАЯ ТЕТРАДЬ, 107 = Село Степанчиково и его обитатели,

1.2) или *залить* 'напиться'. О смысловом развитии 'без глаз' > 'бесстыжий; наглый, дерзкий' см. О. Трубачев в ЭССЯ 2, с. 13, и А. Журавлев, Древнеслав. аксиол., с. 27 сл. А дурак «ртом глядит, брюхом слушает» (Старин. посл., с. 30, ср. ПРН, на с. 444), вместо глаз, «окон души» (окно : око), способных плакать, у дурака способный смеяться разинутый рот, дверь тела; ср. *рото-зей*, *разиня* и *лупоглаз* 'ротозей, дурак', 'бесстыдник, наглец', сюда же «Подслеповатый с придурью, пучеглазый с дурью» (СРНГ 17, с. 202, и ПРН, с. 317). К *видеть* *насквозь по глазам*: нахальное *знать* кого как *облупленного*, о котором см. В. Мокиенко в ВЯ, 1995, № 4, с. 7—11.

в4451: Поверье про ведьму: *У ведьми зѣнки кверху ногами или Зрачки—человечки. У ведьмы человечки кверху ногами.*—СРНГ 11, с. 263 и 348. Что такое *человечки*, составитель не понял, да и *зенки* не просто *зрачки*, вопреки другому составителю, а *зрачки-человечки*. Перевернутые ведьмины *человечки* связаны с перевернутым мировым деревом шаманов. Сходное поверье о «пустоглазости» колдунов, отсутствии в их глазах *человечков* сообщила Н. Мазалова—Жив. ст., 1994, № 4, с. 27. Но противоположно этой «иллюзии» суждение Пруста в СОДОМЕ и ГОМОРРЕ (1) о мужчинах с женскими наклонностями:

идеалом таких людей является мужество именно потому, что темперамент у них женский и на мужчин они похожи только внешне; в глазах у каждого из нас, которые служат нам для того чтобы видеть всё, что есть во вселенной, на гранях *зрачков* запечатлен некий силуэт, так вот у них это силуэт не нимфы, а эфеба.♠

♠ Перевод Н. Любимова.

в4461: Весьчеловек Пришвина. Дальше в НЕОДЕТОЙ ВЕСНЕ (4, 11 и 23): «такими глазами собака на меня поглядела, что казалось мне. Весьчеловек на меня поглядел», «он не себе радовался, а Все-мучеловеку», «океан жизни Всегочеловека». Из его же *дневниковых записей*: «Много людей прошло: умерло много родных, знакомых, а я всё жив и стою на своем месте: мне кажется, не люди, а водопад.

Весь человек» — т. е. *Весь-человек*, как в следующем примере. — «переливается во всём своем разнообразии.»

Вот встретится иногда такое лицо, что забудешь о времени и как будто в этом лице — *Весь-человек*.

Весь-человек! Но что это — дух? Можно ли видеть его?

Можно. Ты гляди на человека на всякого, как на временного. И в этом временном, что есть в человеке [нами узнаётся]: бывают и зверские лица, ужасней крокодилов, казалось бы, с такими и жить нельзя, но подумаешь — временно, умрем, исчезнет это чудовище — и успокоишься. Зато бывает, увидишь такое прекрасное, что и время забудешь и [покажется] *Весь-человек*.

«Я раздумывал об этой моей исключительной способности вызывать из „болота“ на каждом месте хороших людей, об этом чувстве всеобщего скрытого и всюдного человека — есть ли это качество положительное или отрицательное?» — под 3.6 и 7.6.1939 и 10.5.42. *Весь(-)человек* Пришвина вместе со *всечеловеком* Достоевского соответствует тысячеглавому, тысячеглазому, тысяченомому первочеловеку Пуруше Ригведы, 10.90, а *Весьчеловек*, «глядевший из прекрасных Ладиных глаз», соответствует пуруше 'человеку' в (правом) глазу, образу «внутреннего правителя» атмана 'души', — например Брихадараньяка-упанишада, 2.3.5, и Чхандогья-упанишада, 4.15.1. Так и русский мировой человек *Иван* : *иванчики* 'человечки, мальчики в глазах' — СВРЯ. В замятинском *Мы* (6) герой очутился в глазах любимой женщины, развертывание этого же мотива образует рассказ С. Кржижановского В зрачке. Но есть и поверье, что в зрачках убитого запечатлевается убийца. А из Глаза Маурица Эсхера смотрит череп вместо человечка. Другие изображения — Ф. Хаксли, Глаз. (↓1: Лев Толстой об одном во всех.)

в4471: Физиогномика.

в4472: Душа. «Чужая душа — темный лес / дремучий бор» при «Чужа люди — дремучий лес» (ПРН, с. 304 сл. и 616) — душа как лю-

ди-лес внутри человека-дерева. А вот о человеке-камне: «Не во всяком камне искра, не во всяком муже правда» или «Во всяком человеке правда, во всяком камне искра, да не скоро ее выбьешь» (ПРН, с. 202, и Р. нар. посл., с. 314), переносное *кремён* 'крепкого нрава, твердый, стойкий', 'безжалостный', 'скупой' (СВРЯ). Душа *посреди* людей и в *сердце* каждого, между и внутри, ср. *внутри* < *праслав.* **ън-qtrъ* : лат. *inter* 'между'; «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди (*ἐν μέσῳ*) них» и «Царствие Божие *внутри* (*ἐντός*) вас есть» — Матфея, 18.20, и Луки, 17.21. Душа связана с людьми, а дух с богом.

в5111: «Мысль изреченная есть истина». Сергей Аверинцев в РИЕЛТ (с. 130): «Тютчев сказал, что мысль изреченная есть ложь; в основе риторики лежит максима, которую можно сформулировать, вывернув наизнанку тютчевскую максиму,— *мысль изреченная есть истина*. Но, конечно, при условии, что „изречена“ она не как-нибудь, а по всем правилам риторики.» — Для герменевтики тоже «мысль изреченная», слово есть истина, но при условии, что это слово самого говорящего, кого толкователь представляет. «Истина это слово макросубъекта!» — Ухтомский (ИС, с. 464 = ЗС, с. 417) вслед за пословицами «Пил ли, нё пил, а коли двое скажут, что пьян, иди ложись спать», «Что люди говорят, то и правда» (ПРН, с. 688, ср. на с. 265 и 649).

в5112: Троичная правда — то, что люди говорят, что действительно происходит и что думаешь: «Что люди говорят, то и правда», но и «Не всё то правда, что люди говорят / что говорится», ср. «Не всё то делается/творится, что говорится», но и «У всякого Павла своя правда», ср. «Сто голов — сто умов» (ПРН, с. 202, 690, 410, 190, 406, 441 и 627).

в5611: Полкан. Иное безымянно или же ему дают иное имя. Собака — образец иного, и имя иностранца, инородца легко делается собачьим прозвищем, кличкой. Например, *Полкан* это богатырь с песьими ногами из переводной Повести о Бове королевиче или не-

верный богатырь, противник Ивана крестьянского сына из лубочной сказки (НРС, 571), и дворовая собака. У Мельникова-Печерского (На Горах, 3.6):

Дело сладилось, Марко Данилыч на прощанье с баем даже маленько пошутил.

— Слушай, Махмет Бактемирыч, — сказал он ему, — хоть ты и некрещеный, а всё-таки я полюбил тебя, каждый год стану тебе по дюжине бутылок этой вишневки дарить... Вот еще что: любимая моя сука щенна, — самого хорошего кутенка Махметкой прозову, и будет он завсегда при мне, чтоб мне не забывать, что каждую ярманку надо приятелю вишневку возить.

Нимало не обиделся на то Субханкулов. Ослабился даже, головой потряхивая. Наливка-то уж очень хороша была.

в5612: Я за него. К безымянности «я» — шутка Я за него у Клыкова и Набокова:

— Это ты, что ли, будешь... Спиридон Емельяныч? — собрался Петр Кирилыч с духом.

— Да кто же еще заместо меня?... Ну, коли невдомек, так... я за него...

— Чертухинский балакирь (6);

— ---Никита Лукич! А Никита Лукич!

— Я за него, — бодрым баском отозвался Никита Лукич---

— Приглашение на казнь (17). Мое представительство. Поскольку «я-для-себя» это дух, сюда же Фома Аквинский в Сумме богословия, 1.36.1, о том, что «Святой Дух» не есть собственное имя.

в5613: «Когда зовут по имени — значит, врут». А в Улетающем Монахове (Лес, 5) Битова муж и жена, половинки цельного человека, «избегали называть друг друга по именам. Они оба считали это фальшью. Они радовались, что у них так много общего, когда сошлись на этом. „Когда зовут по имени — значит, врут“, — говорила

жена.» Его же Азарт, или Неизбежность ненаписанного: «(он не мог никак ее называть — ни женою, ни по имени — ни вслух, ни про себя)».

в5614: Цветаева об имени и псевдониме. О неназывании другого по имени и о псевдониме-маске написала, вспоминая Андрея Белого, Цветаева (Пленный дух, 2):

Мое имя-отчество для него было что-то постороннее, для посторонних, со мной не связанное, с той мной, с которой так сразу связал себя он, условное наименование, которое он сразу забывал наедине. Я у него звалась Вы.---

---Имя ведь останавливает на человеке, другом, именно — этом, Вы — включает всех, включает всё. И еще: имя разграничивает, имя это явно — не-я. Вы (как и ты) это тот же я.---

Так я и осталась для него «Вы», та Вы, которая в Берлине, Вы — неизбежно второго лица, Вы — присутствия, наличности, очности, потому-то он меня так скоро и забыл, ибо, рассказывая обо мне, он должен был неминуемо говорить «Марина Ивановна», а с Мариной Ивановной он никогда никакого дела не имел.

---Конечно, и каждый пишущий, и я, например, могу сказать: с кем говорите, со мной, «Мариной Цветаевой», или мной — мной (я, Марина Ивановна, для себя так же не существую, как для Андрея Белого); но и Марина — я, и Цветаева — я, значит, и «Марина Цветаева» — я. А Белый должен был разрываться между нареченным Борисом и самовольно созданным Андреем.---

Каждый псевдоним, подсознательно, — отказ от приемственности, потомственности, сыновности. Отказ от отца. Но не только от отца отказ, но и от святого, под защиту которого поставлен, и от веры, в которую был крещен, и от собственного младенчества, и от матери, звавшей Боря и никакого «Андрея» не знавшей, отказ от всех корней, то ли церковных, то ли кровных. Avant moi le déluge! Я — сам!

Полная и страшная свобода маски: личины: не-своего лица. Полная безответственность и полная беззащитность.

в5615: Флоренский против безымянного «я». Соображения в пользу безымянного «я» надо дополнить противоположными сооб-

ражениями Флоренского в Именах, 1.12, например: «Первое и, значит, наиболее существенное самопроявление Я есть *имя*.» «Аскетическая практика и духовная культура, притом религий весьма различных, как известно, запрещает произносить слово Я.» Ребенок невинного возраста «еще не употребляет слово Я, а говорит о себе в третьем лице и называет себя по имени»; появление «я» в детской речи — «первый прорыв первородного греха». «В области духовной Я есть признак прелести, имя же — критической чистоты.»

в5631: Пруст о словах и именах — о словах, уже ставших общими именами, и собственных именах, еще не вполне прозрачных:

И насколько же своеобычнее стали эти места оттого, что у них оказались имена, свои собственные имена, как у людей! Слова — это доступные для понимания, привычные картинки, на которых нарисованы предметы, — вроде тех картинок, что висят в классах, чтобы дать детям наглядное представление о верстаке, о птице, о муравейнике, — предметы, воспринимающиеся в общем как однородные. Имена же, создавая неясный образ не только людей, но и городов, приучают нас видеть в каждом городе, как и в каждом человеке, личность, особь, они вбирают в себя идущий от каждого города яркий или заунывный звук, вбирают цвет, в какой тот или иной город выкрашен весь целиком---♣

— По направлению к Свану (З: Имена стран: имя).

♣ Перевод Н. Любимова.

в5632: Слово, бывшее имя. Имя предмета речи происходит из слова, но слово само происходит из имени адресата, первослово это зов. Ср. В. Топоров в тезисах Имя, с. 61—63.

в5641: Остров и Буян. Слово *о-остров* относится к *струя* как диалектное название острова *о-то́к* (СВРЯ) к *по-току*. Равнозначны обоим эпитет Крита *περί-ρρυτος* или эпитет острова нимфы Калипсо *ἄμφι-ρύττη* в Одиссее, 19.173 и 1.50, и древнеиндийское *dvīpa* 'остров', этимологически 'двуводный'. Эти названия скорее для речного

острова, а для морского — греческое νῆσος неясного происхождения и латинское *insula*, будто бы от *in salo* 'в (открытом) море', давшее слово *изоляция*, ср. *у-един-ение*, *об-особ-ление*. Прямо говорит об инакости (морского) острова синдское имя того, что позднее стало Таманским полуостровом, по этимологии О. Трубачева, *INDOAR.*, с. 71 сл.: *Еоп* = *Oium* из **aj(v)am/*oj(v)om* 'одно, одинокое' (еще см. на с. 39 сл., 214 и 221 сл.); сюда же одѣнец, одѣнок 'выступающий из воды камень в море' (СРНГ 23, с. 29 сл.). Переносные значения слова *остров*, *островок*: «возвышенное, сухое место среди болот, бугор», «плодородное место среди бесплодного, оазис, зеленец», «небольшой отдельный лес, особняк», «часть лесосека между двумя делянками», «часть рудного пласта, обойденная кругом выработкой, целик», «отъемное поле, дача в круглой меже» — СВРЯ, синонимично *острову* слово *пуповѣна* (там же, ст. *Пупить*), ср. в Одиссее «пуп моря» про тот же остров Калипсо (1.50), ὅθι τ' ὀμφαλὸς ἐστὶ θαλάσσης. Остров стоит пупом, торчит из воды, а в срамной песне Стать почитать, стать сказывать из Сб. Кириши Дан. даже так:

Из-за Волги-реки пизда волком плывет,
хуя во рте несет, перевертывает,
а хуй-эт плывет будто палочка,
а пизда-та пловет будто галочка.
Где-ка хуй-эт стал, тута остров стал,
где пизда-та стала, тут болото стало.

(л. 99 и об., по Р. эрот., с. 37, с поправками), ср. *хуй с горы*, но *пучина* 'водоворот, морская бездна', 'брюхо', у раскольников 'женские части' (СВРЯ, ст. *Пучило*). *Пучина* одного корня с *пучить*, а в некоторых языках слово 'остров' женского рода, но это не значит, вопреки самолюбивому мнению Франсуазы Летублон в *Островном*, с. 17, и Впечатл. остр., с. 16, 18 и 158 с прим. 3, что остров исключительно женствен. Инакость связана с не различающей полов идеей растительного роста вверх на месте, отсюда у острова имя *Буян*: *буй-ный*, *буйать* 'расти' или постоянный эпитет святой, этимологически 'набухший, возросший' (В. Топоров, см. хотя бы в *Этим.* '86—'87, с. 3—50), в заговорах: *На море на Окияне, на высоком* (вместо

обычного на острове) на Буяне стоит тут сыр дуб--- и свят(ой) божий остров — Великор. закл., 142 и 120, 123, 150. К острову еще см. Каталин Хорн в Энци. сказок 7, стб. 193—200, к Буяну — А. Афанасьев, Поэтич. воззрения, 16 (т. 2, с. 131 сл.); В. Вилинбахов, Руян р. фольк.; Л. Трубе, Буян Пушк.

в5642: Гора и корабль. Гора это остров на суше, говоря метафорически, а корабль — (искусственный) плавучий остров, взять хотя бы Ноев ковчег и Арарат. Можно и наоборот, остров это гора в воде или же, с анахронизмом, (естественный) стоячий корабль. В мифологической первосуше материк, остров и гора сошлись (о горé В. Топоров в МНМ 1, а в Слав. др. 1 Е. Левкиевская). Альпы как острова у Д. Кеслера — Мечт. острова, с. 30—33. Святая Гора-полуостров Афон, отделенная каналом на перешейке, ср. Святогор, святой остров. Гималаи, Шамбала где-то там — Беловодье для индийцев, замо́к Монтсальват из легенд о Граале, Волшебная гора Томаса Манна. Вулкан как кузница. Альпинизм, «покорение вершин». Концентричные острова Сите 'Город', город Париж и область Иль-де-Франс 'Остров Франции': в гербе Парижа суденышко на волнах с девизом-загадкой *Fluctuat nec mergitur* 'Плавает, да не тонет' — про остров Сите на Сене, первоначальный город, как непотопляемый корабль; сюда же большой пассажирский корабль по названию Иль-де-Франс. Ниппон-мару 'Япония-судно', Корабль дураков Бранта, Летучий голландец, Моби Дик Мелвилла. Хлыстовский или скопческий корабль 'община' (к нему М. Плюханова, Предст. о корабле), созвучие греческих *ναῦς* 'корабль', *ναός* 'храм' и *νῆος* 'остров', из них первое с равнозначным латинским *navis* и второе родственны, а по О. Трубачеву, Этноген. культ. слав., с. 174 сл., того же происхождения славянское **navъ(jь)* 'мертвый' (ср. об этом в ЭССЯ 24, с. 51 сл.). Дальнейшие метафоры: верблюд и оазис это корабль и остров пустыни; былинный корабль Сокол и сказочный корабль-самолет (НРС, 224), воздушный корабль, воздухоплавание; летучий остров Лапута у Свифта.

в5651: Идея острого. Созвучие остров — острый значимо, ведь идея острого тоже инакость, это ее сила клубится вокруг острия. Огни св. Эльма. «Оставьте ее», сказал по воспоминаниям Лидии Ива-

новой (Книга об отце, 1.3) Флоренский про булавку, которую та заметила и хотела подобрать: «вещи с остриями опасны. Они могут быть заколдованы.» У Бродского:

Тронь своим пальцем конец пера,
угол стола: ты увидишь, это
вызовет боль. Там, где вещь остра,
там и находится рай предмета;

(Колыбельная Трескового мыса, 10). Клыки, рога, когти или ногти, волосы, они вырастают, отрастают за счет иного; поверья об этих торчащих наростах и отростках. Из волшебного гребня с его зубьями делается в сказках густой лес. Волосы Самсона (Кн. судей, 16.17), к ветхозаветному «рогу» — М. Мурьянов, *Рогъ. Острый угол, кончик, остроконечный. Конечности и просторечное конец 'фалл' ('концами тела' занимался этнолог Левон Абрамян); хуй : хвоя или prick — мужской член как колючка. И голова как конец, см. Прус. Е—Н В. Топорова, с. 145 и 149 сл. Болезнь акромегалия. Подстригание ногтей на руках-ногах и волос на голове и обрѣзание, сюда же борода, индоевр. **bhardhā* от 'острый, резать' согласно О. Трубачеву, Этноген. культ. слав., с. 178. Причем все концы бывают красными: крашенные хной, если не рыжие, волосы или ладони и ступни, у персов борода, лак на заостренных ногтях, у византийского императора сапожки, у дурака шапка, у пьяницы или на морозе нос, фалл тоже красный, а это цвет иного. Острое на вкус. Острословие, остроумие, колкость, поставить вопрос ребром, т. е. остро, об острой проблеме Топоров в предисловии к Подступам, с. 4—6; загадка Под подушкой перочинной ножичек — мысль (ФРУ, 257), просторечное сечет 'понимает', емкое английское *point*, проникающий, проникновенный и проницательный.*

в5652: К «уединенному острову» Флоренского — из его писем с Большого Соловецкого острова:

Уже давно пришел я к выводу, что наши желания в жизни осуществляются, но осуществляются и со слишком большим опозданием и в не-

узнаваемо карикатурном виде.---В детстве я бредил, как бы жить на острове, видеть приливы-отливы, возиться с водорослями. И вот я на острове, есть здесь и приливы-отливы, а м.б. скоро начну возиться и с водорослями. Но исполнение желаний такое, что не узнаёшь своего желания, и тогда, когда желание уже прошло.

— жене 5—7.11.1934; «---Когда-то в детстве я мечтал жить на острове.---Мне казалось, что жить на острове очень уютно и интересно — по причине приливов и отливов, обнажения морского дна, а также по независимости от прочего мира.---» — матери 24.3.36;

Морские впечатления переносят меня к детству.---Остров казался таинственным и полным смысла. Жить на острове, видеть приливы и отливы, собирать ракушки, морские звезды и водоросли — это было пределом желаний. При этом остров представлялся непременно небольшим, вроде кораллового рифа. Он должен был быть таким, чтобы с одного места можно было охватить разом всю береговую линию и ясно ощущать обособленность острова от материка.

— дочери Ольге 22.5.36 (ФСС 4, с. 143, 412 и 478 сл.).

в5653: Сравнения с островом. Семен Франк сравнивает известное с островком в океане неизвестного (Непостижимое, 1.1), Юнг сравнивает сознание с островком в океане бессознательного (Психология и религия, 3/ЮСС 11.141); у Бахтина: «Внешнее актуализированное высказывание — остров, поднимающийся из безбрежного океана внутренней речи---» (под именем В. Волошинова в Маркс. филос. яз., 2.3), «---но эта официализованная культура — островок, окруженный океаном неофициального.» (Дополнения и изменения к «Рабле» — БСС 5, с. 81), «Но этот мир форм готового, завершённого бытия — только небольшой островок в безбрежном океане неклассических, гротескных форм вечно неготового и перерастающего себя бытия.» (тезисы к диссертации, 15 — ДКХ, 1993, № 2/3, с. 112), «Дом этот — целый остров---и всё там было интересно, и атмосфера там была какая-то особая.» (о здании Виленского университета — БЕСЕДЫ с Бахтиным, с. 25). Развернутое сравнение литературного фрагмента с ост-

ровом — статья Сержа Мейтенже Поэтика фрагм. «Ни один человек не остров, целиком о себе; каждый — кусок материка, часть большой земли---», сказал в Размышлении 17-ом Донн, а можно сказать и так: Каждый человек — остров, но все эти острова лишь верхушки гор затонувшего материка.

в5654: Иная страна. Тема острова пересекается с темой и н о й страны, иностранного. Уйти не простившись, то есть не по-людски, у французов называется *s'en aller / filer à l'anglaise*, а у англичан *to take French leave*: взаимная инакость. Индия, Китай или Америка для русских, архангельское Норвэг его знает 'кто его знает' (СРНГ 21, с. 278), утопическое Беловодье. Поэма Инония Есенина, *Инония — иная страна*, сказал он кому-то; вышел даже сборник Россия и Инония (Берлин 1920). Еще см. Е. Трубецкой, «Иное царство».

в6411: Отказы толковать матерное ругательство. По новому бестолкованию матерное ругательство значит 'эй ты!': «(ЁБ) ТВОЮ/ ВАШУ МАТЬ 1 неценз. указание на то, что говорящий пытается привлечь внимание адресата, используя в качестве средства для достижения этой цели оскорбление; эй ты/вы (там)!---функционирует как междометие или вводный оборот---» — Завет. идиом., с. 179 сл., причем «форма толкования и значительная часть элементов метаязыка напоминают» в этом псевдонимном словаре его веселым будто бы редакторам «способ экспликации значений слов, принятый в московской семантической школе» (с. xii). А по Сл. бран. того же года, с. 55, ёб твою мать — ругательство или просто восклицание, выражающее такие-то чувства, отрицательные или положительные, только и всего, зато дальше В. Мокиенко изложил реконструкцию Б. Успенского. Но и в этнолингвистическом описании матерщина мало что значит, см. О. Санникова в Слав. др. 1, с. 250—53.— То, что злоупотребление делает из матерного ругательства междометие, еще не причина для отказа глубоко его толковать; это как междометие *боже мой!* не дает повода к безбожию. Слова от их «тверждения» обесмысливаются, но на то и толкование, чтобы «у каждого смысла» был, если вспомнить бахтинский завет, «свой праздник возрождения» (К методологии гуманитарных наук).

в6412: К оборотам с Кузькой см. В. Сергеев в РР, 1973, N° 4, с. 153 сл., и И. Добродомов там же, 1990, N° 1, с. 128 слл.—без заботы об усилительном смысле матери. Хрущев сказал Ричарду Никсону *Мы вам еще покажем Кузькину мать!* на Американской выставке в Москве, 1960; угроза была переведена дословно (по О. Гриневскому—Зв., 1996, N° 2, с. 154).

в6413: Кошунство.

в6421: Превращение в сказках.

в6422: Пословичные сравнения с матерью: *Земля мать*—подает клад и *Хлеб батюшка, водица* (питьевая) *матушка*, есть и загадка *Кто нам всем общая мать?*—«Земля пахотная», сюда же поверье «Плевать на воду—всё равно что матери в глаза» и поговорка *напился чернее матушки грязи*—очень пьян; *Москва всем городам мать* или *матушка Москва* и *Волга всем рекам мать* или *Волга-матушка*; *Своя хатка—родная матка* и *Баня мать вторая/родная*; *Тёмна ночь вору родная мать*, *Тёмна ноченька—родная матушка*, *Ночь матка: всё гладко*, *Ночь матка: выспишься—всё гладко* и *Печь нам мать родная* и *Лень-матушка прежде нас родилась*, а у Клычкова есть *Эх, зима наша матушка зимская!* (Князь мира, 4); *Матушка-рожь кормит всех дураков сплошь*, а *пшеничка по выбору* и *Гречневая каша—матушка наша*, а *хлебец ржаной—отец наш родной*, *Мать наша—гречневая каша: не перцу чета, не прорвет живота*, *Щи да каша—мать наша*, *Каша—мать наша* и *Рогожка рядная словно матушка родная*; *Рядка* (т. е. уговор)—*матка*, в сказке: *Ну, делать нечего—урядка. Урядка—матка*, ср. *Договорец—кормилец*, и *Хлеб-соль ешь, а правду-матку режь*, сюда же *Правда со дна моря выносит* при *Материнская молитва со дна моря вынимает/достаёт* (ПРН, с. 291, 810, 938, 793, 330, 346, 589, 400, 584, 166, 854, 811—13, 103, 195 сл. и 387; Заг., 1929; СВРЯ, ст. Банить; Посл. заг., с. 80; Р. послов. пог., с. 214; Прикам., с. 40; Ск. Карел. Пом., 12).

в6431: Свою мать.

гIV

г5321: Аналитичность самопознания. Познание синтетично, а самопознание аналитично. Толкование это анализ слова через синтез значения, это разложение своего слова в собственном значении на род и отличие, но через синтетическое словосочетание, метафору; герменевтика служит самопознанию через познание. Синтетическое сочетание познавательное, а аналитическое самопознавательное, то есть самоотличительно.

г7211: Русская тяга к иному. «Исконная русская тяга к чрезвычайности» — Пастернак, Люди и положения (гл. Скрябин, 4) — к крайностям. Это она сделала слова *посредственный* 'средний', *пошлый* 'ходячий', даже *здоровый смысл* бранными. *Коль любить, так без рассудку, | коль грозить, так не на шутку---* (А. К. Толстой); «А хуже всего, что натура моя подлая и слишком страстная: везде-то и во всём я до последнего предела дохожу, всю жизнь за черту переходил.» — жалуется Достоевский в письме А. Майкову (16/28.8.1867); у Платонова: «Русский человек сразу в обе стороны растёт». *Я царь—я раб—я червь—я бог!* Тяга к иному в его двойственности. Два мировых человека в русском самосознании, Иван-дурак и Пушкин, причем возвышенного Пушкина писателей Иван дополнил сниженным фольклорным Пушкиным. А Василий Розанов гениально представляет двойственного Ивана-дурака. «Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил.» — говорит Митя Карамазов: «Чёрт знает что такое даже, вот что! Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой.» (3.3); чёрт Ивану Карамазову: «А ведь иные из них, ей-Богу, не ниже тебя по развитию, хоть ты этому и не пове-

ришь: такие бездны веры и неверия могут созерцать в один и тот же момент, что, право, иной раз кажется, только бы еще один волосок — и полетит человек „вверх тормашки“, как говорит актер Горбунов.» (11.9), перед этим черт назвал «русской натурой» атеиста, слишком стремительно перескочившего в консерваторы. «Евразийская», западно-восточная двумирность России, русское христианско-языческое двоеверие (ср. «Бог — Черт!» Цветаевой), церковнославянско-русское двуязычие («диглоссия» по Б. Успенскому), русская двуимянность — или уменьшительные формы или имя-отчество, московско-петербургское двустоличье, благой всечеловек и дурной общечеловек Достоевского, его «двуголосое слово» по Бахтину, антиномизм Флоренского. Бердяев: «Россия — противоречива, антиномична.» «Для русских характерно какое-то бессилие, какая-то бездарность во всём относительном и среднем.» «Русский человек упоен святостью и он же упоен грехом, низостью.» — Душа России, «Русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совмещение противоположностей.» — Русская идея (1.1, ср. в 9.1). К русской «амбивалентности» см. А. Эткинд, Эрос невозм., 3 (с. 94—99: Россия — сфинкс!), о России как Ином по отношению к Западу — Б. Гройс, Поиск р. идент. (↓1: Даль о русских крайностях.)

г7212: «Символически воспринимать действительность». По Бердяеву, Русская идея (9.1), «У русских всегда есть жажда иной жизни, иного мира, всегда есть недовольство тем, что есть.» Флоренский завещал дочери Ольге в письме из Соловецкого лагеря от 16.9.1935 (ФСС 4, с. 299):

Уметь видеть и ценить глубину того, что окружает тебя, находить высшее в «здесь» и «теперь» и не рваться искать его непременно в том, чего нет или что далеко. Страсть тем-то и вредна, что во имя того, чего нет, человек проходит мимо того, что есть и что по существу гораздо более ценно. Она ослепляет.---Страсть в таком истолковании — типично славянская черта: всегдашний упор в несуществующее или в не данное и немудрое отбрасывание всего прочего — отсутствие бокового зрения.--- Главное, мне хочется, чтобы ты воспитывала в себе бодрое, жизненное настроение и умела символически воспринимать действительность, т. е.,

прежде всего, радоваться и пользоваться тем, что есть, вместо поисков того, чего сейчас нет.

— о «символическом восприятии действительности» см. в его Детям моим, 5 (Особенное). У Клычкова:

---знак надо раскрыть, а чтобы раскрыть что-либо в мире, надо просветленную душу!.. Ибо всё тайное покоится перед взором человека в образе повседневных, привычных предметов, проходит мимо них человек ничем не удивленный, у него на всё глаз наметался и потому всё равно как... ослеп!..

(Чертухинский балакирь, 3). Гоголь в Мертвых душах, 1.7, о писателе, «дерзнувшем вызвать наружу всё, что ежеминутно пред очами и чего не зрят равнодушные очи». (↓1: Флоренский о русских поисках иного.)

г7213: «Нищета пошлого слова». Владимир Биbihин в Языке филос. сказал (с. 33):

Растраченный обыденный язык, хлам из хлама, не нуждается в переработке, словно утиль или сырье; он сам и есть богатство, незаметное под лохмотьями избитых значений. Нищета пошлого слова не даром так задевает нас: это наша незаметная нищета. Нищета в нас самих, если мы слышим слово нищим. Дети его таким не слышат.---

Пошлости «не может быть там, где есть органическая связь ценностей», по Лидии Гинзбург. «Поэтому народное сознание в своих интеллектуальных проявлениях не может быть пошлым; народное, фольклорное сознание в высшей степени выражает связь ценностей, органическую культуру.»— Утверждение и отрицание (Претвор. опыта, с. 100 сл.).

г7221: Уменьшительный суффикс выражает инакость, потому что мопассановское *bel-ami*, образованное по аналогии с названиями вроде *beau-père* 'тесть, свекор, отчим', *beau-frère* 'шурин, свояк, де-

верь', то есть иной отец, иной брат, ведь красота (*bel, beau* 'красивый, прекрасный') это инакость, потому-то *bel-ami* по-русски не милый друг, а дружок, как поправил О. Трубачев, Этноген. культ. слав., с. 155 сл. Сюда же, конечно, *богоданный отец/батюшка* 'тесть, свекор, отчим, крёстный, посажёный', диалектное *бож́ат(ый)*, божатко, божатушко 'крёстный, названный отец' или английское *godfather* 'крёстный отец' и подобные названия. Или датские *bedstefa(de)r* 'дедушка' и *bedstemo(de)r* 'бабушка', буквально 'лучшие' отец и мать, тоже иные, вместе *bedsteforældre* 'лучшие родители', а по-русски с уменьшительным суффиксом: бабка или бабушка, дедушка, но есть и дед.

г7231: К корню лих-/лиш-. Слово *líxvá* 'прибыль, ростовщичьи проценты' — праславянский германизм, но общего с *лихо*, *лишний*, *лишь* индоевропейского происхождения (ЭССЯ 15, с. 97—99), представляющий иное как прирост; сюда же *лицо* по этимологии В. Топорова⁴, в неожиданном согласии с тем, что голова это развитой последний позвонок.

⁴ Приведена в в44.

г7331: К иному-никому. В сказке НРС, 276 купец думает, что в саду никого нет, никто не увидит, как он сорвет цветок для дочери, и только сорвал — перед ним явился иной, «страшное чудище — безобразный крылатый змей с тремя головами». У Битова в рассказе Фотография Пушкина (1799—2099) из Преподавателя симметрии «Поэт--- ползает в траве как жук, никем, кроме Игоря, не наблюдаемый, то есть не наблюдаемый уже н и к е м ...» — Игорь иной-никто, гость из будущего. Пушкин и сам стал, по слову Абрама Терца, «универсальным человеком Никто»⁴. А вот стихотворение Никто восьмилетнего Дениса Маслакова (Огонек, 1991, N° 6, с. 33):

Если небо хмурится,
Всё вокруг не то.
Целый день по улице
Бегают НИКТО.

Грустно смотрит в окна он
И стучится в дверь.
Говорит он: «Холодно!»
Я не злой, поверь!»

Открываю двери —
Нету никого.
Может, слабо верю
Я пока в него?

Заходи в прихожую
И снимай пальто.
Видишь, как похожи мы,
Я и сам НИКТО.

Пауль Целан, Псалом из Die NiemandRose.

☞ Приведено в 6252.

г7332: Немо и Ка. Имя божественного незнакомца *Немо* из отрицательного *нето* < **ne hoto* соответствует имени бога-творца Праджapati *Ка* из древнеиндийского вопросительного *ка* 'кто?', об этом переосмыслении см. Ян Гонда, Местоим. *ка*. Вот смысловая схема для обоих имен: 'Кто (*ка*)? — Никто (*нето*). — А если никто, то иной (*Ка/Немо*).'

г7333: К рисунку Казимир Брейгеля. Не фонарь и очки тебе нужны, а зеркало, говорит этот рисунок, не движение, а покой, не поиски вне себя, а самоуглубление, не купечество, военная служба или церковность, а Бог. Кроме Алкивиада I, 133с (с вероятной неоплатонической вставкой), Бог уподобляется зеркалу в апокрифических Одах Соломона, 13.1сл. («Вот, наше зеркало Господь, откройте глаза и узрите их в Нем. И рассмотрите обычай ваших лиц---»), и Деяниях Иоанна, 95 (Христос как зеркало), у алхимика Зосимы (Святой Дух как зеркало — Химия средневеков. 2, с. 262 сл.), у отцов церкви и немецких мистиков, см. Н. Южде, Метаф. зерк., 3В, особенно

с. 109—13; Г. Грабес, ЗЕРК. ОБРАЗНОСТЬ, с. 75 сл. и 137—41; а еще Одо Казель, ЗЕРК. СИМВ. К мотиву дурака в зеркале—У. Уилфорд, ДУРАК ЖЕЗЛ, 3. Передача подписи к Немо *l'utant en skent sy selvē* как «je m'ignore moi-même» у Роберта Кляйна (ТЕМА ДУРАКА, с. 441) только искажает смысл рисунка. Вот о Каждом Н. Гершензон-Чегодаева в БРЕЙГ. (с. 135): «Идея самопознания в представлении людей позднего средневековья и раннего Возрождения причудливо соприкасалась с образом Человека-Никто, а последний—с образом Дурака. Немо и Дурак сливались воедино. И тот и другой принимали то положительную, то отрицательную окраску.»—За всем этим стоит идея иного.

г7334: Нещечко. Слово *нѣщечко* по САР: «---простонародн. Вещь какая-либо любопытная, привлекательная, сокровенная. Я тебе дам *нѣщечко*.» И по СВРЯ: «---нечто; тайна; вещица, гостинец, дорогая вещь, лакомство ипр. Я тебе из города привезла *нѣщечко*. Пойдем-ка, я скажу *нѣщечко*, сокровище; говор. и *нѣстечко, нѣйстечко---*» (ст. *Нѣчто*). *Нѣщечко*, диалектные *нѣстечко, нѣшточко, нѣштычко, нѣщечко*, производно от *нѣчто*, в диалектах *нѣшто/нѣшто*—СРНГ 21, здесь же оставшееся без толкования *ништа* 'гостинец' = *нѣшто*, а еще *нибѣудка* 'гостинчик'; ср. просторечное *нѣчто* в смысле 'из ряду вон', но и *ничего/ничѣ* 'пусть, пустяки', 'ладно, хорошо' с производным *ничѣвый* 'хороший'. Шоколадное яйцо с сюрпризом внутри, вот пример нещечка, будто бы сказочного яйца, которое разворачивается в целое царство (к мировому яйцу см. В. Топоров, Миф о мир. яйце; Влад. Шкловский, Числ. знач. 'яйца' о немецком *Ei* '1000'). Есть детская повесть Леонида Нечаева *Нещечко*, т. е. «сокровище, любимчик», это «ласковое словечко, слышанное в детстве от матери», достается медвежонку-приемышу. Иное от иного: нещечко, можно сказать, подарок Санта-Клауса, святого Николая, «господина Никого», а греки называли счастливую находку *ἐρμαιον* 'гермесово', например Платон в ФЕДОНЕ, 107с, и ГОСУДАРСТВЕ, 368d; свидетель находки, чтобы получить свою долю, говорил *κοινὸς* 'Ερμῆς 'Гермес общий!', ср. у Аристотеля—Риторика, 1401a. Толкование, *ἐρμηνεία* тоже *ἐρμαιον*, дар Гермеса, догадка тоже нещечко.

ДІV

Д2121: Мандельштам о Хлебникове (Заметки о поэзии), тоже верном говорящему Ивану:

Чтение же Хлебникова может сравниться с еще более величественным и поучительным зрелищем: так мог бы и должен был бы развиваться язык-праведник, не обремененный и не оскверненный историческими невзгодами и насилиями. Речь Хлебникова до того обмирщена, как если бы никогда не существовало ни монахов, ни Византии, ни интеллигентской письменности. Это абсолютно светская и мирская русская речь, впервые прозвучавшая за всё время существования русской книжной грамоты.

Д2131: Из Вагинова (Козлиная песнь, 20):

Художнику нечто задано вне языка, но он, раскидывая слова и сопоставляя их, создает, а затем познаёт свою душу. Таким образом в юности моей, сопоставляя слова, я познал вселенную и целый мир возник для меня в языке и поднялся от языка. И оказалось, что этот поднявшийся от языка мир совпал удивительным образом с действительностью.

Толкователь тоже мог бы так сказать.

Д4211: К разнице между свободой и волей см. С. Бочаров, Своб. Пушк.; В. Топоров, Простр. текст, прим. 23 на с. 239 сл., Мир и воля, с. 51 с прим. 79 на с. 60, Элемент **mir*-, с. 110—15; В. Биbihин, Узнай себя, с. 287 сл. Сюда же из Пришвина

Алпатов сказал:

— Это воля, я свое отгулял, мне бы хотелось свободы.

— Самая и есть наша свобода.

— Нет, свободный в законе живет, и ему нельзя убивать.

(Мирская чаша, 6) и пословица *В поле воля* (ПРН, с. 834) вместе с соотношением *свобода́* : *свобода*. **В поле воля, а в слободе свобода*, можно сказать вопреки мнению Г. Федотова, Россия и свобода (4), о нерусскости свободы, вслед за ним Г. Померанц в статье Европейская свобода и русская воля — ДН, 1994, № 4, с. 137—47. Еще см. Т. Булыгина и А. Шмелев, Язык. концепт., с. 486 сл.; о *слободе* — кроме 10-ой лекции курса Терминология русской истории Ключевского, Святость 1 Топорова, с. 75; к *воле* — А. Гура в Слав. др. 1, с. 428—30.

д4241: Набоков против здравого смысла. Из воинственной лекции Набокова Искусство литературы и здравый смысл: «Здравый смысл правилен как квадрат, а между тем самые значительные жизненные явления и ценности великолепно округлы, подобны круглой вселенной, увиденной глазами ребенка, впервые попавшего в цирк.»[♠] Это похожая на перевернутый 'круглый квадрат' неправда, как раз здравый смысл, то есть целый и общий, по-латински *sensus communis*, ср. *consensus*, по своей форме круглый, взять хотя бы **об-* 'круго-' в слове *общий*. Ср. в набоковском Отчаянии мнение противного автору героя: «---коммунизм действительно создаст прекрасный квадратный мир одинаковых здоровяков, широкоплечих микроцефалов---» (2).

♠ Перевод Н. Ермаковой.

д4251: «Что такое народная поэзия?» Даль в Письмах о хивинском походе, 5 (28.12.1839):

Что такое народная поэзия? Откуда берется это безотчетное стремление нескольких поколений к одному призраку и каким образом, наконец, то, что думали и чувствовали в продолжение десятков или сотен лет целые народы, племена и поколения, оживает в слове, воплощается в слове

одного и снова развивается в толпе и делается общим достоянием народа? Это загадка. Сто уст глаголят одними устами—это хор древних греков, и значение хора их может понять только тот, кто способен постигнуть душою, что такое народная, созданная народом поэма: это дума вслух целого народа, целых поколений народа. Для меня это первый залог нашего бессмертия. Говорят: глас народа—глас Божий; что же сказать о глазе целого поколения? Этот залог должен найти свой отголосок, он не замрет в простоте и силе своей, а отголоска ему в этом мире нет.

д4252: Поэзия как «разговор самого языка» по свидетельству Виктора Кривулина (НЛО, N° 14, с. 226):

Чужие стихи для меня часто становились творческим импульсом---я оттапливался от чужих текстов, ощущая поэзию действительно как бесконечный разговор, диалог, хор, соборное звучание. И вот я ощутил свою анонимность в этом хоре, счастливую анонимность.---Я вдруг физически ощутил, что все люди, которые умерли, на самом деле присутствуют среди нас. Они присутствуют через язык, через слово, и это совершенно другой мир—абсолютно свободный, вне пространства и времени, и в то же время абсолютно реальный. Есть язык со своими ресурсами, и он всех нас связывает и всё организует.

д5411: Первый принцип филологической герменевтики. Мákсима «Пояснять Гомера из Гомера» и основоположная формула «[Писание] свой собственный толкователь» это разновидности принципа «Кто говорит, тот и толкует», разница между ними в ответах Аристарха и Лютера на вопрос «Кто говорит?» Что Писание «само себя толкует», принимал уже Эвтерий Тианский (V век), см. М. Тетц, Ясность Писания, ср. А. Висиано, Феодорит на посл. Павла, с. 21 сл., 55, 58 и 60, а еще Ги Монно, Мусульм. экзегеза, с. 155 сл. За вопросом о говорящем, первым вопросом филологии, следует первый принцип филологической герменевтики—единство говорящего и толкователя. Говорящий может сам сказать то, что служит толкователю смыслом толкуемого слова, толкователь говорит словами говорящего, толкование не перевод, оно замкнуто на том же языке; отсюда правило замены слова значением. Ср. «герменевтический круг».—А по

Георгу Фридриху Майеру, Опыт общ. гермен. 1757 года, «каждый [автор] есть лучший толкователь своих собственных слов» (§ 136) — здесь у «каждого автора» оказались свои собственные слова. Теперь можно и возразить, что понимать автора надо лучше чем он сам себя понимал, об этой максиме Шлейермахера, восходящей к Канту, см. О. Болльнов, Понимать лучше. (↓1: Герменевтический круг.— 2: Понимание лучше авторского.)

д5441: Буквальное понимание годится при точном переводе письменного чужезычного слова, ср. *ни на иоту* или *ставить точки над i*, а фольклорное слово на родном языке требует глубокого понимания и толкования, пусть гадательного. У Пруста буквально понимает условности доктор Котар — По направлению к Свану, 2,— это он спроста, но есть и притворное непонимание, уловка хитреца или же писательский прием, названный ostraneniem. Само слово *буквальный* вместо *буквенный* образовалось под влиянием *фигуральный*, как *будничный* вместо *буденный* под влиянием *праздничный*.

д5442: К морю житейскому. Приключения, почерпнутые из моря житейского — заглавие эпопеи Вельтмана. А вот конец Веточки Веневитинова:

Так далее веточка плывет
И путь неверный свой свершает,
Пока она не утопает
В пучине беспредельных вод.
Вот наша жизнь! — так к верной цели
Необоримою волной
Поток нас всех от колыбели
Влечет до двери гробовой.

И начало его же Послания к Р-ну: *Я молод, друг мой, в цвете лет, | но я изведал жизни море---*, дальше рифма горе. «Ибо без разума можно лишь радоваться у моря, разум же берет от моря беду.» — Горенштейн, Псалом (1). К морскому волнению у Пушкина см. М. Мурьянов, Симв. Пушк., с. 127—34.

Д5451: Просвещенное отношение к пословицам. Танкист Вася у Юза Алешковского (Маскировка, 2) тоже не пожалел пословицу про жизненный путь: «Жизнь прожить это тебе не границу с Чехословакией перейти, как любит говаривать мой дружок Вася. Он тоже вроде тебя — танкист.» — но сделал это ради красного словца, а филолог Б. Гаспаров по просвещенному убеждению, что какая-то там пословица, «лубочная» пошлость недостойна завершать «образец глубоко серьезной философской лирики». Вот и вышло «не пройти по прямой», в чем сказался сам кривотолкующий, ведь непонимание автопортретно. Против пословиц убежденно пишет статьи Татьяна Николаева («Некооперация» и НЕОПР. ПАРЕМ.), подтверждая замечание Даля: «У нас же, более чем где-нибудь, просвещение — такое, какое есть, — сделалось гонителем всего родного и народного.» (в Напутном к ПРН, с. 8). «Вообще пословицы это мелочь», пренебрежительно сказал мне однажды человек образованный и умница, но это злая полуправда. Пословица — великое в малом, она кратчайшим образом выражает народную «опытную мудрость» (Даль там же, с. 19), превосходящую опыт всякого отдельного умника.

Д5452: «Что наше, того нам и не надо». Русские пословицы, к счастью, еще недостаточно мертвы для того чтобы сами русские их почитали. «Что наше, того нам и не надо» (ПРН, с. 614): лучшую до сих пор книгу пословиц составил Владимир Даль (к ней см. Ю. Левин, ПРОВЕРЬ. ПРОСТР.), теперь нужен другой обруселый инородец, способный любовно переиздать этот сборник для научного пользования. А кто поищет наследственное собрание отправленного на Колыму Василия Князева, из которого ему дали напечатать лишь выборки — Русь (1924) и Кн. посл.? О нужности Свода русских пословиц я уж не говорю.

Д5453: Радость толкователя. Жизнь прожить что море переплыть, уже без звездочки, знак догадки снимается. Это совпадение восстановленного смысла с настоящим словом — радость толкователя. Толкование доказано: твое построение не выдумка, ты не от себя сказал, а от лица и имени говорящего, кого ты представляешь и чьи слова призван толковать.

д5521: Н. Бахтин против перевода. РАЗГОВОР О ПЕРЕВОДАХ, СЛОВО ФИЛОСОФА (ЖИ, с. 55 сл.):

---Но нужен ли вообще перевод (всё равно — плохой или хороший), об этом вы даже и не говорили.---Перевод не нужен уже просто потому что это *подделка* (хотя бы и крайне искусная). И если переводы умножаются с каждым днем, то в этом сказывается стремление нового времени вместо ограниченной и интенсивной культуры — к бессмысленному и пустому расширению. Вместо того чтобы подлинно знать немногое мы предпочитаем заполнять зияющую пустоту нашей скуки дешевыми подделками всех культур, всех веков, всех литератур.---

Ср. против безмерности философ в разговоре О СОВРЕМЕННОСТИ (с. 58 сл.). За перевод В. Биbihин, Слово и соб., с. 191—236.

д5721: «Восстановление разделенного Адама». Пришвин в дневниковой записи от 30.1.1943: «Итак, любовь как творчество есть воплощение каждым из любящих в другом своего идеального образа. Любящий под влиянием другого как бы находит себя, и оба эти найденные, новые существа соединяются в единого человека: происходит как бы восстановление разделенного Адама.»

д5722: Цельный человек это *Ты во мне, а я в тебе*, говоря загадкой про душу (Заг., 5123). Ср. Евангелие Иоанна, 10.30 и .38, 14.10 сл. и .20 («В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас.»), 15.4, 17.10 и .21—23, или Первое послание Иоанна, 4.13, но и в упанишадах — Шветашватара, 3.7, Иша, 5 сл., Чхандогья, 6.8—16: «Ты одно с Тем»¹ или «это ты»² (*tad tvam asi 'ты еси то'*), Брихадараньяка, 1.4.10; но и в обращенном к Гермесу-Тоту заговоре, Греч. маг. пап., 8.36—38 и .49 сл.: «Ты ведь я, а я — ты», *σὺ γὰρ ἐγὼ καὶ ἐγὼ σὺ* (то же в другом заговоре, 13.795), «твое имя — мое, а мое — твое; я ведь твой образ.» «Я знаю тебя, Гермес, а ты меня. Я это ты, а ты — я.» (папирус IV/V века н.э.), к этим отрывкам см. Г. Бетц, Дельф. максима маг., с. 164—69. Но и тючевский стих *Всё во мне, и я во всём!*. Сюда же концовка новгородской берестяной грамоты 605 *ты еси мои а а твои*, о ней — Е. Гришина и А. Махов,

Формулы (дальнозорко) и А. Страхов, Происх. конц. (близоруко). Через всю книгу о герменевтике вчувствования «Я это ты» К. Моррисона проходит заглавная формула, ср. «Ты и я — одно, вот последняя формула, которая есть цель стремления.» — Ухтомский, из записи 14.4.1906 (ЗС, с. 109), или у Мейера «(я в тебе и ты во мне, я и ты одно, я есть ты)» и в заключение «Высшая, предельная формула реальности действительно могла бы быть выражена: „ты еси“, или „ты это“ (tattwamasi) или просто „я — ты“. Всё остальное содержание реальности подчинено этой формуле.» — Ревеляция (Об откровении), 1.13 и .16 (МФС, с. 176 сл.). Так и Флоренский в соловецком письме от 10—11.12.1936 жене (ФСС 4, с. 612): «Но для высшего человеческого сознания „других“, т. е. кого-то стоящего вне меня, мне противостоящего, просто нет, ибо Я расширяется на всё бытие и находит себя же во всяком.» И в дневнике Пришвина под 18.2 и 21.6. 1937:

В конце концов всё сводится к тому, чтобы быть самому собой, но как это сделать, если всё вокруг, на что смотришь, говорит: «Это я, а не ты». И только в редчайших случаях, когда удастся посмотреть первым глазом, «я» и «ты» соединяются, и «я» расширяется и является я-сам, которое сливается с «мы». Вопрос весь в том, как надо вести себя, чтобы... душа постепенно ширилась.

В мире нет ничего чужого, мы так устроены, что видим только свое, только одно свое раскрытое «я».

Еще см. у В. Бибихина толкование Е в Дельфах как «Это ты» — Узнай себя, 3. Враждебно противостоит всему такому Набоков.

♣ Перевод А. Сыркина.

♣ Перевод В. Шеворошкина.

д5723: «Свое-чужое» по Бахтину: «В обиходе нашего сознания внутренне убедительное слово — полусвое, получужое.» «---о чужом слове можно говорить только с помощью самого же чужого слова, правда, внося в него свои интенции и по-своему освещая его контекстом.» — Слово в романе, 4 (с. 158 и 167); «Чужое слово должно превратиться в свое-чужое (или в чужое-свое).» — записи о чужом

слове (ЭСТ₁, с. 350); «Понимание как превращение чужого в „свое-чужое“.» «---преодоление чуждости чужого без превращения его в чисто свое---» — К МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК (там же, с. 371).

Д5731: Братья Бахтины о возрождении смысла. Вот Николай Бахтин:

В духовной истории человечества всё значительное было создано не теми, кто сознавал себя продолжателями наличной традиции или зачинателями новой, но теми, кто умел связать себя с забытой, утерянной традицией прошлого, минуя, отвергая ближайшее (и это «ближайшее» может насчитывать тысячелетия).

«Всякое подлинное творчество сознаёт себя не как начало или продолжение, но как возрождение» — так может быть сформулирован этот существенный закон. Ритм духовной истории человечества — ритм последовательных возрождений.

Если суждено быть новому Возрождению, то оно возможно лишь как реальный возврат к античности. Всякое подлинное творчество не может не сознать себя как возрождение утраченных ценностей. Отталкиваясь от ближайшего, оно утверждает себя в отдаленном; ритм истории есть ритм последовательных возвратов к прошлому.

— ВЕРА и ЗНАНИЕ, 4, и из лекций Современность и наследие эллинизма в точном изложении, подписанном Н. Р. (ЖИ, с. 113 и 137).

Выясняется, что всякий действительно существенный шаг вперед сопровождается возвратом к началу («изначальность»), точнее, обновлением начала. Идти вперед может только память, а не забвение. Память возвращается к началу и обновляет его.---В приложении к языку такое возвращение означает восстановление его действующей, накопленной памяти в ее полном смысловом объеме.

— а это РАБЛЕ и Гоголь младшего Бахтина (Творч. РАБЛЕ₂, с. 533 = ВЛЭ, с. 492, с исправлением описки); в его же К МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК (ЭСТ₁, с. 372 сл.): «Проблема далеких контекстов.---Малое вре-

мя---и большое время — бесконечный и незавершимый диалог, в котором ни один смысл не умирает.» «Нет ничего абсолютно мертвого: у каждого смысла будет свой праздник возрождения. Проблема большого времени.»

д5732: К соотношению учить и учиться: если язык учишь сам или учишь ему кого-то другого, это иностранный язык, а своему родному учишься; «Наука учит только умного», «Умный любит учиться, а дурак учить», «Учи других — и сам поймешь» (ПРН, с. 423, 439 и 422); «Научить» хорошо писать «— нельзя, а научиться можно, если по-настоящему захотеть, не считаясь ни с чем!» — Лев Гумилевский, Судьба и жизнь (3.6), «Народ научить не может, но у народа научиться можно, чтоб затем объяснить ему самого себя.» — Горенштейн, Псалом (5). (↓1: За и против зеркала народности.)

д5811: Волшебное зеркало. В рассказе Ван Ду (эпоха Тан) Древнее зеркало лиса обернулась девушкой, а чудесное зеркало отражало лису. Зеркало Елены Премудрой (НРС, 237) находит героя сказки и за третьими облаками и в пучине морской, не находит только когда он спрятался за само зеркало; в другом варианте (236) у Елены Премудрой волшебная книга, которая тоже показывает всё в мире кроме себя. К магии зеркала см. С. Толстая, Зерк. слав., она же в Слав. др. 2, с. 321—24; Е. Душечкина, Зерк. Инд.

д5821: К «Неужели вон тот — это я?» Ходасевича — Набоков о «недоумении перед ночным зеркалом» в рассказе Ужас: «---я глядел на свое отражение в зеркале и не узнавал себя. И чем пристальнее я рассматривал свое лицо, ---чем настойчивее я говорил себе: вот это я, имя рек. — тем непонятнее мне становилось, почему именно это — я, и тем труднее мне было отождествить с каким-то непонятным „я“ лицо, отраженное в зеркале. ---» И Лев Лосев, В отеле и Один день Льва Владимировича (Чудесный десант, ср. здесь же От автора). А еще «Что это там за рожа?» из басни Крылова Зеркало и обезьяна.

д5822: К стыду от себя в зеркале по статье С. Бочарова Холод, с. 131 сл., — С. Жожикашвили в ВЛ, 1997, № 4: «К рассуждениям

Бочарова о зеркале можно добавить еще одно: зеркало есть визуальное свидетельство, что ты есть, без зеркала можно было притвориться, что ты только точка зрения, взгляд---, как ребенок, закрывающий глаза, думает, что спрятался, ведь его присутствие подтверждалось для него прежде всего тем, что он видит всё вокруг. В зеркале человек увидел себя в окружении других предметов, и это невероятно стыдно.» (с. 160) — с учетом бахтинских «кругозора» и «окружения». Ведь «Я не то, что видим в себе, а то, чем всё видим, смотрящий взор.» — В. Библихин, Узнай себя (с. 290).

д5831: Зеркало тела, души и духа. Лучшее зеркало женского тела это глаза мужчины, зеркало души, сердца это лицо друга, а зеркало духа, ума, меня самого для себя — бог. Из Бахтина к мужскому самопознанию: «Но я-для-себя — другой для Бога.---Чем я должен быть для другого, тем Бог является для меня.» (Автор и герой, с. 52), ср. Алкивиад I Платона, 132с—33с; об узнании себя в другом — Библихин, Язык филос., с. 170—76. Лицо как зеркало изображается анфас и со взглядом на зрителя. Но Вий и Хома Брут тоже смотрят друг на друга. У мусульманского ангела смерти Израила/Азраила разные лица для грешников и праведников, то есть у него «лицо как зеркало» (сказал один курд на уроке датского) — зеркало души, за которой он пришел.

д5832: Лицом к лицу.

д5841: Самоотречение толкователя.

д5842: Воссоздание как передача.

д5843: Зеркало всех вещей и дурной автопортрет. «Слово служит для отвода глаз от себя к вещам.» — В. Библихин в НЛО, N° 14 (1995), прим. на с. 23; он же, Язык филос. (с. 23 сл.), о языке: «Всё его существо — в отводе глаз от него к вещам, на которые указывают его указательные стрелки---». Этим слово и язык похожи на зеркало. По Чжуан-цзы, 7 и 13, сердце высшего человека, мудрого это зеркало всех вещей, по Николаю Кузанскому, Простец об уме (5), ум

как «живое зеркало» (еще см. П. Демьевиль, Дух. зерк., и Биbihин, Узнай себя, с. 120 сл.). А «Злой не верит, что есть добрые люди», потому что судит по себе, «У злой Натальи все люди каналы» (ПРН, с. 127 и 131), так и Ухтомский в письме к Е. Бронштейн-Шур от 10.4.1927:

Когда люди осуждают других, то тем только обнаруживают своего же, таящегося в себе Двойника: грязному в мыслях всё кажется заранее грязным; завистнику и тайному стяжателю чудятся и в других стяжатели; эгоист, именно потому что он эгоист, объявляет всех принципиально эгоистами. Везде, где человек осуждает других, он исходит из своего Двойника, и осуждение есть вместе с тем и тайное, очень тонкое, тем более ядовитое самооправдание,— т. е. успокоение на себе и на своих точках зрения (доминанта на Двойника) застилает глаза на реальность---

(ИС, с. 257 сл.); «Двойник» соответствует «Тени» у Юнга.

д5844: Сам такой. За ответами вроде сам дурак стоит перенесенное с дел на слова правило «Око за око, зуб за зуб» (талион), которое действует как зеркало: когда среди датских детей один обзовет другого, тот выставляет перед обидчиком ладонь и говорит *Spejl!* 'зеркало', т. е. отвечает 'Сам такой!' Этот же возвратный ход дал убеждение, что матерное ругательство оскорбляет мать самого ругающегося, см. А. Топорков, Культ матери, записи 11—13 и 16 на с. 231 сл.; ср. у Цветаевой «(Низкая же ложь—автопортрет самого лежа.)» — Живое о живом (гл. Коктебель). Ответ «сам такой» хорош когда уже узнаёшь себя в зеркале чужих слов и вчуже знаешь, что ты не такой, а этакий. В полемической пушкинской заметке *Сам съешь---* (из Опровержения на критики, повторена в Опыт отражения некоторых не-литературных обвинений, ср. в письме Вяземскому от 13 и 15.9.1825) хвалы заглавному выражению не нашлось, одна хула. Толкователь слов Ивана-дурака, Даль нужен Пушкину с его отчужденностью от Ивана («---вечером слушаю сказки—и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания» — в письме из Михайловского брату от первой половины ноября 1824) даже больше чем Ивану популяризатор Пушкина.

д5845: Делание не понимая. Вот признание Цветаевой в делании не понимая: «Я, честное слово, никогда не могла понять, когда мне пытались объяснить, что́ я делаю. Просто сразу теряю связь, как в геометрии. „Понимаете?“ — „Понимаю“, — и только один страх, как бы не начали проверять. Если бы для писания пришлось понимать, я бы никогда ничего не смогла.» (Пленный дух, 2).— Дж. Вико в Новой науке (2.2.2.1/405) о том, что́ позднее станут называть проекцией:

Достойно наблюдения, что во всех языках большая часть выражений перенесена на вещи неодушевленные с человеческого тела, с его частей, с человеческих чувств и с человеческих страстей. Например:---; и все другие метафоры, которые в неисчислимом множестве можно собрать во всех языках. Всё это является следствием из той Аксиомы, что человек незнающий делает самого себя правилом вселенной; так в приведенных примерах он из самого себя сделал целый мир. Как рациональная метафизика учит, что *homo intelligendo fit omnia*, так и наша фантастическая метафизика показывает, что *homo non intelligendo fit omnia*; и второе может быть даже правильнее первого, так как человек посредством понимания проясняет свой ум и постигает вещи, а посредством непонимания он делает эти вещи из самого себя и, превращаясь в них, становится ими самими.♣

Здесь Вико напомнил первую аксиому Новой науки (1.2.1/120, ее «частица» — аксиома .32/180). Ср. запись Ухтомского (ЗС, с. 419) «Люди сами в значительной мере творцы того, что́ они видят, ибо они — его интерполяторы, толкователи.---»

♣ Перевод А. Губера.

д5846: Самораскрытие непонимающего. Розанов, автор книги О понимании и статьи Как хорошо иногда «не понимать»..., в Уединенном замечает: «Судишь всегда „по себе“ (и иначе невозможно).» Еще раз: «Кто́ же судит не „по себе“. Весь мир судит по себе („мир есть мое представление“)...» — Мимолетное, 23.4.1915. Сюда же из Ухтомского «Твое поведение создает в тебе то, что ты есть; а по тому, что

ты есть, ты судишь и о всём прочем вокруг себя!» (ЗС, с. 414 = ДД, с. 251) или «Всякий видит вещи, как того заслужил... и восприятие отражает одинаково и то, что воспринимается, и того, кто воспринимает!» (ДД, с. 272) и из Узнай себя (с. 466) Библихина «Мы сначала пред-полагаем в другом свое и только после этого начинаем понимать другого. Во всё живое мы проецируем свою жизнь.» В другой статье Розанов объясняет дарвинову теорию, чтобы ее опровергнуть, «из личности ее автора»: «Неуловимо для него самого, скрыто от всего цивилизованного мира — черты его духа и судьбы, все отразились на его теории. Он в ней не мир обрисовал, еще менее — объяснил его; он в ней себя выразил.» (Теория Дарв., 4); это герменевтический прием — взять чье-то высказывание и применить к самому сказавшему. А двусмысленные, мнимо эротические загадки с невинной действительной отгадкой это маленькие уроки того, что «Каждый понимает», то есть не понимает, «в меру своей испорченности», по лукавой приговорке (Сл. разг. выраж., с. 69). И бессмыслица, заумь хороша тем, что она как проективный тест Роршаха вызывает у не понимающего читателя проекцию, невольное самораскрытие, без которого не будет самопознания. К недопониманию ср. К. Моррисон о «герменевтическом зазоре (gap)» — «Я это ты», с. 34.

д5847: К творению по своему образу и подобию (Бытие. 1.26) — Жуковский:

Что наш язык земной пред дивною природой?

Кто мог создание в словах пересоздать?

Сие столь смутное, волнующее нас,

Сия сходящая святыня с вышины,

Сие присутствие Создателя в создание —

Какой для них язык?...---

(НЕВЫРАЗИМОЕ); но тютчевское

И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.

Мужайся, сердце, до конца:
И нет в творении Творца!
И смысла нет в мольбе!

— вероятно, перед зеркалом.

д5848: К притче Борхеса о художнике— из писем, тоже старческих, Бориса Кузина к А. Гурвич (ВФ, 1992, N° 5) от 9 и 28.8.1971 и 18.2.73:

Я думаю, что решительно всякий человек, что бы он в жизни ни делал, в конце концов занят единственной работой.— Он создает свой автопортрет.— Но сам никто не может оценить, какой он смастерил свой портрет. А в нем итог и оценка всей прожитой жизни.— Как всегда, конечное решение вопроса уходит в метафизику.—

Вы правильно поняли один из выводов, вытекающих из моего представления об автопортрете. Но я, видимо, недостаточно объяснил самую его сущность. Она, пожалуй, лучше всего вскрывается через сравнение с нерукотворным отчетом человека за всю его прожитую жизнь на последнем суде.— За всю деятельность, за всё поведение, за реализацию возможностей, какие он получил при рождении и через воспитание. Этот отчет нельзя сфальсифицировать, потому что всякая ложь неизбежно сама войдет в сделанный человеком, но сделанный без сознания, свой портрет. В нем одна только правда.—

—И всё чаще приходят на ум парадоксальные слова Радля, что самое интересное в науке — биографии ученых. Я бы только вместо «биографии» сказал «автопортреты».

Художник-человечество пишет естественнонаучную картину мира, а получается гуманитарный автопортрет. «Сомнений нет: исследова-

ние человека делает только первые шаги. А он между тем видит уже свой предел.» — Канетти, запись 1980.

☞ Перевод С. Власова.

д5851: Достоевский и Набоков. «Достоевский, подобно гётевскому Прометею», сказал Бахтин (Поэт. Дост., с. 7), «создает не безгласных рабов (как Зевс), а свободных людей, способных стать рядом со своим творцом, не соглашаться с ним и даже восставать на него.» Этой знакомой многим писателям независимости героя от автора Набоков никогда не чувствовал: «Я совершенный диктатор в собственном мире---»; он возражает своему критику, цитируя его: «как я могу „умалить“ до степени нулей, и прочее, вымышленных мною же персонажей?---» «Мои персонажи — галерные рабы.» — из шестого и седьмого интервью в Твердых мнениях (с. 69 и 94 сл.). Достоевский «создает» героя, но не «выдумывает», согласно Бахтину (см. Поэт. Дост., с. 110 сл.), а Набоков именно выдумал Германа, этого нового Передонова, причем сделал антигероя рассказчиком не для исповеди, как в Записках из подполья, но чтобы верней его умалить. Подпольный антигерой это сам Достоевский, а Герман это Набоков наоборот. У Достоевского по Автору и герою «кризис автора», то есть самости, а у Набокова, можно сказать, кризис героя, другости. (↓1: Герой, антигерой и персонаж.)

д5852: Набоков в зеркале Германа. Из-за полной «противности» героя Отчаяния его автору узнаешь про автора слишком многое. Этот пошляк Герман не устает любоваться своим лицом, а такой особенный Владимир Набоков, судя по Герману, не выносил себя в зеркале или на снимках. *Неужели вон тот — это я? (Ходасевич)* — так у Набокова и с произнесением своего имени, в силу параллельности имени лицу: «---есть Петры и Иваны, которые не могут без чувства фальши произнести Петя, Ваня, меж тем как есть другие, которые, передавая вам длинный разговор, раз двадцать просмакуют свое имя и отчество, или еще хуже — прозвище.» — Подвиг (3). Я не могу без чувства фальши поглядеться в зеркало (ср. Бахтин), меж тем как Герман смакует свое отражение. В Уединенном Розанова, запись Уди-

ВИТЕЛЬНО ПРОТИВНА МНЕ МОЯ ФАМИЛИЯ---, насчет «я для другого» то же самое, но юридски, а не скрытно. Бахтин сказал: «Большинство людей живет не своей исключительностью», то есть инакостью-самостью, «а своей другостью.» (К вопросам самосознания и самооценки--- в БСС 5, с. 73); Набоков жил, конечно, своей избалованной самостью и свысока отчуждал другого в себе. Он увидел в зеркале, что он как все, но примириться с этой заурядной наружностью не смог и взялся под именем волшебной птицы Сирин в сочинениях на тему иного, или *потусторонности*, говоря его же словом вслед за Верой Набоковой (в предисловии к его Стихам; ср. В. Александров, Наб. потуст.), искусно убеждать других, что он иной. А между Розановым и Набоковым встал Д. Галковский-Одинокоев с 72-ым примечанием Бесконечного тупика — «---Свою же телесную субстанцию я всегда расценивал как хамство какое-то.---Но этот вот хамски сопящий хомо сапиенс — это я? Наглая ложь! Я существую, но в виде лжи.---Истина изрекается в реальность и становится ложью. А я, моё „я“ — оно неизреченно--- „Мне стыдно, что у меня есть тело“---» — и примечаниями к нему. (↓1: Самолюбование.— 2: Набоков о личности художника.)

Д5853: «Я божком себя вижу». Из стихотворения Набокова
СЛАВА:

Я божком себя вижу, волшебником с птичьей
головой, в изумрудных перчатках, в чулках
из лазурных чешуй.---

Оттого так смешна мне пустая мечта
о читателе, теле и славе.

Я без тела разросся, без отзвука жив,
и со мной моя тайна всечасно.

Не доверяясь соблазнам дороги большой
или снам, освященным веками,
остаюсь я безбожником с вольной душой
в этом мире, кишачеке богами.

—Я иной без тела, лица и славного имени, каким другие меня не видят, я божок и потому безбожник (наоборот Кириллову из Бесов с его «Если нет Бога, то я бог») в пошлом мире других. Сюда же силогизм поэта Шейда (Бледный огонь, 213 сл.) «Другие люди умирают, но я не кто-то другой, поэтому я не умру». Хорхе Луис Борхес тоже разделяет крохотным рассказом Борхес и я свою дружость и свою самость, но совсем не так ребячески; не инфантилен и молодой Мандельштам, спрашивая *Неужели я настоящий | и действительно смерть придет?* Недоразвитое сознание, непризнание собственной дружости сделало Набокова похожим на анекдотических *девярых людей*, не могущих сосчитаться, потому что каждый «себя-то в счет и не кладет» (НРС, 406)[♣]. (↓1: Монизм Набокова.— 2: Его инфантильность.)

♣ Приведено в 6121.

д5854: К «Сходство видит профан» Ардалиона — сам Набоков о реальности:

Я могу определить ее только как своего рода постепенное накопление сведений; и как специализацию. Если мы возьмем, например, лилию или какой-нибудь другой природный объект, то лилия более реальна для натуралиста, чем для обычного человека. Но она куда более реальна для ботаника. А еще одного уровня реальности достигает тот ботаник, который специализируется по лилиям. Можно, так сказать, подбираться всё ближе и ближе к реальности; но нельзя подобраться достаточно близко---. Вы можете узнавать всё больше об отдельной вещи, но вы никогда не сможете узнать всего об отдельной вещи: это безнадежно. Итак, мы живем, окруженные более или менее призрачными объектами---[♣]

(во втором интервью из сборника ТВЕРДЫЕ МНЕНИЯ, с. 10 сл.). Но вот Ницше в Человеческом, слишком Человеческом (423):

Можно заметить, что путешественники, наблюдающие чужие народы, лишь в первое время своего пребывания правильно улавливают общие

отличительные черты народа; чем более они узнают народ, тем более они разучаются видеть то, что в нем типично и отличительно. Как только они становятся близко-зрящими, их глаза перестают быть дальнор-скими. 🗑

🗑 Перевод М. Маликовой.

. 🗑 Перевод С. Франка.

д5855: Сходство-различие. *Не сравнивай: живущий несравним.*— Мандельштам это сказал не мелко как Набоков, а дополнив противоположным (СК, с. 161, N° 25): «Ибо для нашего сознания (а где взять другое?) только через метафору раскрывается материя, ибо нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть — сравнение.» А у самого Набокова через четверть века после Отчаяния близорукое не-признание того, что сходство тоже разница, но общая, сменилось в Бледном огне игрой слов: «Сходства это тени (shadows) различий. Разные люди видят разные подобию и подобные различия.» — цитирует Кинбот Шейда (Shade), бывший Герман бывшего Ардалиона, в примечании к 894-ому стиху.

д6641: «Металингвистика» и «транс-семантика». «Металингвистика» Бахтина — Поэт. Дост., 5.1 (с. 309—16), сюда же Слово в романе, — и есть бахтинская герменевтика. А герменевтика Топорова это его «транс-семантика» — Этим. '91—'93, с. 126—31, сюда же Теор. асп. этим. Показать, что русская герменевтика возможна как самостоятельная гуманитарная наука, вот моя задача.

aV

a12211: Бахтин о детском самосознании в конце поздней записи Свидетель и Судия--- (ЭСТ₁, с. 342):

Всё до меня касающееся приходит в мое сознание, начиная с моего имени, из внешнего мира через уста других (матери и т. п.), с их интонацией, в их эмоционально-ценностной тональности.---Элементы инфантилизма самосознания («Разве мама любила такого...») остаются иногда до конца жизни (восприятие и представление себя, своего тела, лица, прошлого в ласковых тонах). Как тело формируется первоначально в материнском лоне (теле), так и сознание человека пробуждается окутанное чужим сознанием.---

a12212: К заповеди любви еще см. Матфей, 5.43—48. Цадик Шмелке из Никольсбурга так толковал ее своему ученику (по Хасидским преданиям Бубера):

Тебе следует понимать эти слова правильно: любить ближнего своего как нечто, что является тобой же. Ибо все души—это одна душа. Каждая душа—это искра, отлетевшая от единой исконной души, которая целиком присутствует во всех душах точно так же, как твоя душа целиком присутствует во всех членах твоего тела.---

Эту заповедь обсуждают у Музиля брат и сестра, мечтающие «быть двумя людьми и одним целым»⁴,—Человек без свойств, 2.41. А вот Лев Толстой в записной книжке под 26.3.1870:

Заповедь Христа: люби Бога и ближнего,—была всегда непонятна для меня в первой половине—люби Бога. Теперь я понимаю. Люби Бо-

га — значит, люби себя, люби в себе то, что есть Бог, т. е. всё, что в тебе неразумно (разумное есть признак дьявола). Люби ближнего включено в первом, но сказано для помощи слабости нашей. — Оно яснее. А сколько людей не дошли еще до этой уступки, воображая, что они любят Бога. Сколько людей думают, как я думал, что в этой уступке сказано всё. —

И снова из Достоевского, на этот раз Версиров Аркадию (2.1.4):

Друг мой, любить людей так, как они есть, невозможно. И однако же, должно. И потому делай им добро, скрепя свои чувства, зажимая нос и закрывая глаза (последнее необходимо). Переноси от них зло, не сходясь на них по возможности, «памятуя, что и ты человек».---Кто лишь чуть-чуть не глуп, тот не может жить и не презирать себя, честен он или бесчестен — это всё равно. Любить своего ближнего и не презирать его — невозможно. По-моему, человек создан с физическою невозможностью любить своего ближнего. Тут какая-то ошибка в словах с самого начала, и «любовь к человечеству» надо понимать лишь к тому человечеству, которое ты же сам и создал в душе своей (другими словами, себя самого создал и к себе самому любовь) и которого, поэтому, никогда и не будет на самом деле.

— Ср. «Нельзя возлюбить другого, как себя, но можно невзлюбить себя, как другого.» — М. Гаспаров, Зап. вып., с. 259. Замечание «Тут какая-то ошибка в словах с самого начала» говорит мне о божественной иронии в заповеди любви: «как самого себя, раз уж ты ма-тушкин сынок».

♣ Перевод М. Хорькова.

♣ Перевод С. Апта.

а13311: Стайн о своем стихе про розу. На семинаре Гертруды Стайн в Чикагском университете один студент попросил ее дать «объяснение» стиха «Роза это роза это роза это роза»; она закончила свой ответ в передаче Торнтон Уайлдера (из его введения к по-смертно изданной книге Стайн ЧЕТВЕРО в АМЕРИКЕ) так: «Послушайте! Я не дурак. Я знаю, что в будничной жизни мы не расхаживаем со сло-

вами „это ... это ... это ...“ Да, я не дурак; но я думаю, что в этой строчке роза красна впервые за сотню лет англоязычной поэзии.»

a15111: Иначенье наружности.

a23221: 'Кто'. На тему 'кто' см. Ян Гонда, МЕСТОИМ. КА; В. Топоров, *INDO-IRAN.*, 2, и *ИНДОЕВР. ЗАГОВ.*, 3.1; к связи 'кто' и 'другой' — Прус. I—К Топорова, с. 256 сл., и К—L, с. 40. Русское *кто*, требующее единственного числа даже в конструкции *те, кто* + глагол, если не смешивать ее с *те, которые/что* + глагол, предполагает единую или единственную дружость, то есть инакость. Из безответного вопроса *Кто (его) знает?* по правилу «Если и только если никто, то иной» получается утверждение типа А (*его*) знает 'неизвестно', где А — Бог, но и чёрт или же хуй, Пушкин, архангельское *Норвэг* (СРНГ 21, с. 278), вообще 'иной'; ср. Топоров, *СЛУЧАЙ *ĉEN-*, прим. 29 на с. 152. Так древнеинд. *ка* 'кто?' само стало именем бога-творца Праджапати, об этом статья Гонды.

a23231: Отрок.

a23521: Бахтинская герменевма свободного героя.

a23522: Секта.

612311: Круглое число и точное: почти что круг и точка (о круге см. хотя бы Топоров и М. Мейлах в МНМ 2, о точке есть статья Флоренского для словаря символов — ФСС 2, с. 574—90). Точное число определяется одним счетом, а круглое подчиняет себе счет, ср. *круглый счет, округление*, особенно большое — число «бес-счетного» в противоположность «считанному». Большое число скорее круглое, точное число скорее малое, например *кругл(еньк)ая сумма* — много денег, а блатное *кругленькая* значило '1000 рублей' (Сл. блат., с. 118) до очередной инфляции. От этого отталкивается Рабле: большие числа у него смехотворно точные, не округленные, заметил Бахтин, Творч. РАБЛЕ, с. 505—07/512—14. Так и в математике, по неожиданному признанию П. Рашевского:

Духу физики более соответствовала бы такая математическая теория целого числа, в которой числа, когда они становятся очень большими, приобретали бы в каком-то смысле «размытый вид», а не являлись строго определенными членами натурального ряда, как мы это себе представляем.

Разумеется, любое измерение производится лишь с какой-то степенью точности, и та «идеальная точность», которую предлагает математика в понятии вещественного числа, физику не требуется.

—Догм. нат. (с. 244 сл.). Круглое число — число глубокое, но неточное (точность и глубину различает Бахтин, К методологии гуманитарных наук), оно назначено приобщать предмет счета к значимому прообразу, например в пословице «Бог любит троицу» (ПРН, с. 556) —

три как наименьшее круглое число. А точное число, будь то целое или нецелое, направлено только на свой предмет, без всякой оглядки. Уточняя круглое число, мы теряем его прообраз; округляя точное, теряем его предмет. Точное число — «разовое», его повторение еще где-нибудь это случайное совпадение, а круглое число устойчиво, постоянно. Круглые числа праздничные, точные будничные. Устойчивое круглое число памятно и памятливо, оно хранит в своей глубине прообраз, чью значимость оно сообщает всё новым предметам; точное число забывчиво.

612312: Почти, почитай, почёсть — словесный округлитель неполного. Ср. без малого, чуть/едва (ли) не, Чуть-чуть не считается, о-коло, не в счет, с лишним, слишком.

612611: К Заратустре Ницше — Юнг в Психологии и религии:

Ницше не был атеистом, но его Бог был мертв. Результатом этой кончины стал раскол в нем самом, и он испытал нужду в олицетворении своей другой самости как «Заратустры» или в другое время как «Диониса».--- Трагедия книги *Так говорил Заратустра* состоит в том, что Ницше сам сделался неким богом, раз его Бог умер; а произошло это оттого, что он атеистом не был.---Тот, у кого «Бог умирает», падает жертвой «инфляции».

(З — ЮСС 11.142, к «инфляции», т. е. надмеванию, Юнг ссылается на свои Отношения между «я» и бессознательным, ЮСС 7.227 сл.).

612741: К не все дома. Так-то так, а значит не все дома у его милости — услышал на каторге, записал и подчеркнул Достоевский (Сибирская тетрадь, 327). Вскоре был начат Дядюшкин сон, где к тому же обыгрывается говорящая фамилия (1): *Что же такое Моэзляков?*--- Но ведь, во-первых, в голове не все дома. Ср. поговорку у него одной клёпки нет или у него чердак без верху: одного стропильца нет (ПРН, с. 436); в Несторе и Кире Казакова: «Февраль, — сказал вчера про него Нестор. — Дня одного не хватает!» (3), про сына-дурачка. Есть варианты с прибавкой (Прикам., с. 29) у него не все дома: *Васька дома* —

Ваньки нет, Ванька дома — Васьки нет и у него не все дома: девяносто девять не хватает до сотни, во втором варианте перевернуты для усиления (как в без году неделя) отсутствие того же одного, главного, ср. без царя в голове 'дурачок', и наличие девяноста девяти — так в полесском дэвяносто дэвять 'дурак' (из статьи О. Терновской Бзык, с. 118); кроме девятих людей так и неполный или несовсёмый, несовсёмина 'придурковатый, дурачок' (СРНГ 21, с. 117 и 158). «Тюрьма не дурна: пуста / без жильцов не стоит» (ПРН, с. 228), отсюда дурной пуст, без жильцов стоит.

612742: Неполнота и сверхполнота в дураке. Идею нехватки, недостатка, лишения несет в себе и сказочный вредитель в противоположность герою, носителю полноты. Герой волшебной сказки замыкает собою круглое число, он до конца К-тый или даже $K + 1$ -ый, а у вредителя так и остается неполное число $K - 1$ жертв или становится неполное число дочерей. Но дурак не просто ушибен и зол, он прежде всего и н о й и в силу своей инакости он двойствен (об амбивалентности глупости см. Бахтин, Творч. Рабле, с. 283/286 сл. и 464/470 сл.), в дураке, образцовом ином, сходятся крайности — неполнота и сверхполнота. Вот девяти люди: они таковы, потому что каждый из них для себя только иной, нет самоотстраненности; ср. лишний 'сверхполный', но и лишенный, лишенец 'неполный', оба от корня *лих-/лиш-*, обозначающего иное. А в неполном по отношению к сотне названии дурака дэвяносто дэвять проглядывает сверхполное 11. И «дня одного не хватает» до круглого числа в 29-дневном, сверхполном феврале с Касьяновым днем.

612743: Семья и душа. «Семья вместе, и душа на месте» — из членов семьи так скажет скорее мать, «матернее сердце в детях---» (ПРН, с. 385), а дурак — матушкин сынок. «Где дуракова семья, тут ему своя земля», и вообще «Русский человек без родни не живет» (с. 326 и 390), сюда же угроза *ты у меня своих не узнаёшь!*: моя душа это моя семья, родня, свои, близкие во мне, начиная с матери. Женившись, матушкин сынок становится мужиком-мужиной и входит в мир-общество, а мировой человек входит в него; об этом-то состоянии члена общества говорят и вежливое *вы* и название *зубы мудрости*.

612751: Числа 9 и 10. Победа круглого 10 над круглым 9 это в конечном счете, поскольку $9 = 3 \times 3$, победа над архаичным круглым 3. Но при геометрическом представлении чисел это отказ от квадратного 3×3 в пользу треугольного $1 + 2 + 3 + 4$; первое число 3 возвращается.

612761: Ухтомский об идее бога (ДД, с. 284):

---Есть такие идеи, такие образы великой содержательности и сложности, которые не может индивидуальный человек не только выдумать, но и реконструировать!

К таким идеям и образам принадлежат понятия «души», затем «добра» и, в особенности, «бога». Сколько величайших мыслителей брались за реконструкцию идеи Бога, и до сих пор мы ее не имеем, если не считать отдельных очерков и односторонних приближений отдельных философов.

—Посторонний нашего анекдота, понятого как притча, и есть реконструкция идеи бога, но фольклорно-герменевтическая реконструкция, а не философская.

612762: «Божий человек».

612763: К мифологеме бога-творца. Утверждение 'Бог сотворил вселенную' может происходить из 'Люди сотворены богом', а это из 'Люди делают себя с помощью бога', а это из 'Мы сами делаем себя' как ответа на вопрос 'Кто нас делает?'

631711: Пословичная насмешка.

631851: Общечеловек Достоевского.

634311: Глуп как пень. «— Ну да, вы как заведете о дураке, так никогда не кончите. Это у вас самые милые люди.» — Лесков, Шерамур (18). Так вот, *глуп как пень*, как *на́долба*, т. е. столбик, *глупее на́долбы приворотной* — дальнейшее усиление, повышение степени; у

Достоевского и Гоголя: *глуп* как (простое осиновое) бревно и Петрушка бревно, Петрушка *глуп* или *глуп* ведь как дерево; ср. *стоит* как дубина, *пень*, *надолба*, *межевой столб*, *верста*, как *вкопанный*, как *свеча* (ПРН, с. 436, 515, 779 и 273; Двойник, 2 и 10; МЕРТВЫЕ ДУШИ, 2.3 и 1.6). Дурак *стоймя* *стоит*, *рожном*, *колом*, *копылом*, т. е. *стойком*, *торчилом торчит*, он *стоёнъ* 'болван, олух', *стоеросовый* 'здоровенный', ведь «Стоя растешь вдвое», *дерево деревом* — «туп и глуп, или бесчувствен», *деревянная башка* 'тупая, глупая', *столбб/столбёнъ*, *остолоп* 'глупый верзила' и *ослоп* 'неуклюжий и рослый невежа': *столп* (ПРН, с. 515; СВРЯ, ст. Стоёк, Вдвое, Дерево, Столб, [Столбень], Остолоп и Ослоп), *пенёк*. Мир-община, мир-сходка тоже *стоит*, он и дурак, *глуп* как *дитя*: «Мир столбом стоит» и «Мужик умен, да мир дурак», мир «силен как вода, а глуп как дитя», ср. «Дураками свет стоит/красится», «Ум с умом сходились, дураками расходились» (ПРН, с. 404, 406, 441, 437 и 445); *растущий* *вверх* на месте дурак — мировой человек пословицы «Мир — велик человек (; мир — велико дело)» (ППЗ, с. 143 и 157; Кн. посл., с. 74; ПРН, с. 404), соотносительный с мировым деревом, о котором см. В. Топоров в МНМ 1 и другие его работы. Дурак «годится под св. Симеона столпника», т. е. в столпы, *глуп до святости*, «Дурак — Божий человек» (ПРН, с. 436 и 441; РМР 1, с. 197). Сюда же *глуп* как (архиерейской) *хуй*, у Пушкина усиленное, но иносказательное *глуп* как архиерейский *жезл*, ср. *встал* и *стоит* про выросший мужской член, *стоеросовый хуй*; ты *глуп* как *палец* у Достоевского, ср. *дело* *ясное* как *свечка* и *простое* как *палец* у него же, пальцы-дети в фольклоре, *счет* на *пальцах*, *двадцать первый / одиннадцатый*, т. е. *иной*, *палец* *мужчины*; *глуп* как *сибирский туес*, т. е. «берестовый стоячок с крышкой», *бурак*; *глуп* как *пробка* — «куда ни ткнешь, там и торчит», поясняет М. Михельсон (Завет., с. 489 сл. и 498; черновик письма Ф. Вигелю от 22.10—4.11.1823; Подросток, 3.6.1, и БЕСЫ, 1.5.6; ПРН, с. 436; СВРЯ, ст. Бурак; РМР 1, с. 197); *глуп* как (бабий) *пуп*.

634312: *Глуп как пуп*, у Достоевского *город* «Пупов» вместо щедринского *город* Глупов, *самопуп* 'эгоист' у Юрия Трифонова, *напоминающее* *самодур* (ПРН, с. 436; Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах, 2, дважды, здесь же «пуп земли»; Дом на набережной). Пупова-

тый/пуповидный значит «вздутый, с лункой на вершине», пупок/пупыш «почка на растениях, пúколка», «детородный уд дитяти», пупырь 'волдырь, шишка', 'гриб', 'растение дягиль', 'мужские части', пупырыш 'дитя' (СВРЯ, ст. Пупить, Пуп и Пупырь); по своим значениям пуп с производными — слово типа балда 'шишка, нарост', 'палица, дубина', 'балбес, дурак' или вахлак 'пузырь, волдырь', 'шишка, нарост', 'невежа, простак' или бóлозень 'мозоль', блáзень 'малый и глупый', благой 'добрый, хороший', но и 'злой, дурной', блажной 'дурной' (СВРЯ, ст. Балда, Вахлак, Блазн и Благой), сюда же древнеинд. *bráhmaṇ* 'молитвенная формула', 'универсальный принцип', *brahmán* 'жрец'; или святой, в реконструкции от 'набухать, возрастать'. О бра́хмане в связи с мировым деревом см. Топоров, Брахм., о святом — его же Святость 1, с. 413—600. В сказке: *Вдруг закулилось-замулилось, в глаза зелень выступила — становится земля пупом, из-под земли камень выходит, из-под камня баба-яга костяная нога---* (НПС 141, дальше еще трижды) — зеленый это цвет дурака, растущего, иного; дельфийский омфал, священный «пуп земли», и был торчащим яйцевидным камнем, а для христиан «Иерусалим есть пуп земли»; баба-яга из-под земли пупом перекликается с усилением ---но Иван был не толь глуп, как бабей пуп--- в сказке и Губернатор фон Лембке глуп как бабий пуп у Достоевского, есть и пуп воды, море дышит пупом, отчего отлив и прилив, — поморское поверье (ПРН, с. 291; Сев. ск., 241; подготовительные материалы к БЕСАМ; СВРЯ, ст. Пуп). Об инакости пупа ясно говорит его близость к обособленному, уединенному острову в слове пупови́на «островина на материке, оаза, небольшое место, чем-нибудь отличное от окружной растительности», «зеленчак, поросший остров среди голой, сухой или песчаной степи», «лес кучкой особого вида, среди кустарника», «майна, полынья» (СВРЯ, ст. Пупить), ср. в Одиссее 'пуп моря' про остров нимфы Калипсо (1.50), ---ῥῆ τ' ὀμφαλός ἐστι θαλάσσης. Вот синонимический ряд, описывающий иное состояние: одурел, обалдел, остолбенел, охуел, опупел, огрибел — в записных книжках Достоевского, офонарел.

634313: Глуп как печка, сходное дура с печи, например Это тебе, дура с печи, приснилось, наверно! у Клычкова, ср. банная дура; «Знай-

ка дорожкой бежит, незнайка на печке лежит», «Печка дрóчит» — нежит, пучит, — «а дорожка учит», ведь «Печь нам мать родная», ср. бабий пуп, а дурак — матушкин сынок, бабин (сын), он же печушник 'лентяй', запечник 'домосед, бабий прихвостень' (ПРН, с. 436, 429, 275 и 589; СРНГ 8, с. 263, и 2, с. 96; Князь мира, 8, Каиновы печати; СВРЯ, ст. Печушник и Запечный). Но печь это бывший очаг, домашний алтарь, разделивший святость с иконами в красном углу избы, наискосок от печного угла. «Кто не видал церкви, тот и печи молится», запечный рай у Клюева, сказочные герои Ивашко Запечный/Запечник, царевич Иван Запечный, Емеля-дурак, который ездит на печи, танцевать от печки значит 'начинать с самого начала', еще ср. словно с печи свалился, т. е. явился неожиданно, и как с неба свалился, с горы скатился, с пизды/хуя сорвался, ровно водой принесло, как из-под земли вырос, вскочил как волдырь / дождевой пузырь, как из яичка вылупился (Сб. посл. рус., с. 76; Я родился в ВЕРТЕПЕ--- и ИЗБА — святилище земли---; НРС, 128, 175 и 165, ср. 166; ПРН, с. 569). К печи см. Е. Рабинович, «Зол. СЕРЕД.».

634314: Глупа как ступа конопляная у Лескова; ступа значит и 'тяжелый, неповоротливый человек, особенно баба', 'кий, ручная баба для убиванья земли' — «здесь ступа принимает значение песта», добавил Даль, пест 'тупой и глупый, упрямый человек', пест пестом, а еще толкач 'пест, особенно большой, деревянный' и 'дурак', «попал в люди как пест в ложки»; «Глупая баба и песту молится», с побасенкой «Отроду впервые старуха задумала идти на село, в церковь, да дорогою попала на мельницу. „Вы ли попы будете?“ Мы. „А где ж у вас молиться?“ Мельник указал ей на ступу: вот тут!», ср. «В лесу живут, пенью Богу молятся», «В лесу живем, в кулак жнем, пенью кланяемся, лопате молимся» (Расточитель, 3.3; СВРЯ, ст. Ступа 1, Пест и Толкать; ПРН, с. 436, 310 и 461). Пихать, пшено, пест и пизда родственные слова, так что сюда же из Эразма Роттердамского (Похвала Глупости, 11):

Скажите пожалуйста, разве голова, лицо, грудь, рука, ухо или какая другая часть тела из тех, что слынут добропорядочными, производит на свет богов и людей? Нет, умножает род человеческий совсем иная часть,

до того глупая, до того смешная, что и поименовать-то ее нельзя не вызвав общего хохота. Таков, однако, источник более священный, нежели числа Пифагоровы, и из него всё живущее получает свое начало.

☛ Перевод П. Губера под ред. С. Маркиша.

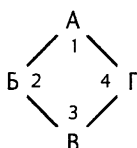
634315: Глуп как лошадь, как сивый мерин, например в Ревизоре, как осёл, ср. *врет как сивый мерин, упрям как осёл; глуп как осетр / осетровая башка, глуп как гусь* у Достоевского, как индейский петух, т. е. индюк, при вероятном фольклорном произведении имени *Индия*, *индейский* от *ин-де* 'в некотором другом месте, в некоторое другое место' (например, *клюевская Индия в красном углу, Индия в русской светелке, избяная Индия, Белая Индия*), *глуп как хлуп*, т. е. птичья гузка; усиление *глуп ты как свиной пуп* у Л. Толстого, еще ср. «по образу как я, а по уму свинья», «ростом с тебя, а умом с теля», «знать, тебя разумный пырин» — индюк — «высидел», «гусиный разум да свиное хрюкальце», «обычай бычий, а ум телячий» (ППЗ, с. 50, 75 и 122; Ревизор, 5.8; ПРН, с. 436 и 438; Униженные и оскорбленные, 2.5, и Абракадабра; Власть тьмы, 5.10). Эти животные сравнения выражают инакость дурака, таковы и сказочные герои Буря-богатырь Иван коровий сын, Иван Быкович, Иван Сученко, т. е. *сукин сын*, *Ивашко* или *Иванко Медведко*; дурак — *нелюдь*, *нёрусь* 'неумелый, бестолковый человек', отсюда у Достоевского «ксенофобские» *Ламберт*, *ты — ребенок и глуп как француз*, он же *глуп как палец*, «Ничего нет глупее глупого француза», *глуп как бабий пуп* про русского немца фон Лембке — «задумываться ему было вредно и запрещено докторами», ср. Гуго Пекторалиса в лесковской Железной воле, «А китайцы-дураки русского языка не знают---» в сказке, *немец : немой, глуп как осетр и нем как рыба*; шуточное, но и почетное прозвание немцев или калмыков *Иван Иванович* при *Иван-дурак* (НРС, 136 сл., 139, 141, 152 и 431; СРНГ 21, с. 76 и 147; Подросток, 3.9.3, Братья Карамазовы, 10.3, и Бесы, 2.4.3; СВРЯ, ст. Иван). Поклонение животным и «низкопоклонство перед Западом» или Востоком тоже от их инакости.

634316: Умен как поп Семен, т. е. глуп (: *книги продал, да/а карты купил*), *умница* — как попова курица, *глуп как архиерейской хуй*, ср.

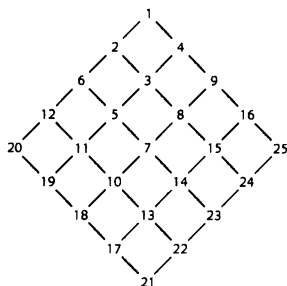
«Поп пьяной книги продал да карты купил», *читать книжку/часослов в пятьдесят два листа* — шутовское обозначение игры в карты, «Ему говоришь про попа, а он про Емелю-дурака» — *поп* и *дурак* здесь не антонимы, а синонимы, как *Иван* и *болван* в «Я (говорю) про Ивана, а ты про болвана» или *Фома* и *Ерема* в «Один про Фому, другой про Ерему»; «Попа да дурака в передний/красный угол сажают», *блаженной 'дурной' : брахман 'жрец'*, «Смелого ищи в тюрьме, глупого в попах», *поп толоконный лоб*, загадка про овин *Стоит поп, разинувши рот* — как *дурак*, *поп* — 'выбитая из кона чушка, ставшая опять торчком; стоячее положение бабки' в играх, *ставить/стать на по́па* 'стоймя, торчком' (ППЗ, с. 133 и 33; ПРН, с. 256, 438, 436, 825, 457, 449, 441, 268 и 961; Завет., с. 489 и 500; Лесков, *Маленькая ошибка*, 2 и 6; Кн. посл., с. 50; СВРЯ, ст. *Поп*), сближение *поп* и *пуп*, может быть даже смягченное насмешкой *по́па* 'зад' < грубое *жо́па* 'зад — противоположность головы, лица' × *поп*.

VV

в44131: К сетевым схемам. Правило целого-части задает двоичную сеть так: на первом шаге его применения А первое, Б второе; на каждом новом шаге к разряду первых относится вещь, непосредственно следующая по порядку букв за вещь, бывшей первой на предыдущем шаге. Старшинство вещей в ячейке соответствует старшинству их разрядов и определяется порядком их получения. Не всякая вещь в сети (крайние не в счет) относится ко всем четырем разрядам, по числу ячеек, в которые она входит: старшая в каждом горизонтальном ряду вещь ни в одной ячейке не относится к разряду четвертых. Если ставить около буквы ее разряды, как в ячейке А:



то у (А. Б.) В. Д. Ж итд. окажется набор 1 2 2 3; это по ним проходит сокращение. Заменяем буквы цифрами:



Крайние справа (1.) 4, 9, 16 итд. образуют ряд квадратных чисел, а крайние слева (2.) 6, 12, 20 итд.— ряд «продолговатых» чисел. Поскольку А тоже часть, как Б или В, в треугольных сетях не может быть представлена по меньшей мере одна частица и вещи, в которые она входит.

в44611: Лев Толстой об одном во всех. К пришвинской записи Много людей прошло--- (3.6.1939) — близкое место из дневника Толстого под 14.1.1907:

Глядел на портреты знакомых писателей 1856 года, всех умерших, живо представил себе, что это всё тот один Он, к[оторый] во мне, к[оторый] проявлялся различно во всех их, к[оторый] проявляется теперь во всех людях, встречающихся мне---Ах, если бы всегда не только помнить, но чувствовать это!

гV

г72111: Даль о русских крайностях в статье ПОЛТОРА СЛОВА О РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

Русский в новом быту своем еще не устоялся. Схватите мне одним словечком сколько-нибудь удачно нрав разных европейских народов; вы сейчас готовы отвечать: немец рассудителен, англичанин чудак, француз легохонек, итальянец мстителен и прочее,—а скажите мне, что такое русский? И если вы кой-как, с натяжкой, придумаете, что такое русский в синем кафтане, в алой рубашке, с бородой, и скажете: он хлебо-сол, или он смышлен, переимчив что ли, то попрошу вас сказать, что такое русский нынешнего покроя, с бритой бородой, во фраке или в вицмундире? На каждом человеке, без сомнения, свое лицо есть, но на целом поколении, на обществе его еще нет; а между тем оно должно быть и со временем будет. Самый быт наш—еще смесь быта вселенной, а язык почти то же, и по словам и по оборотам, и ныне еще нет никакой возможности писать таким русским языком, как бы казалось писать должно. Ныне еще легко промолвиться и оступиться, попасть вместо родного в простонародное, потому что средины, которой мы ищем, еще нет; а есть одни только крайности: язык высшего сословия—полурусский, язык низшего сословия—простонародный. У нас нет и среднего сословия, оно только что учреждается, основывается и со временем от этого благодатного правительственного учреждения можно и должно ожидать много, и много для самостоятельности русской во всех направлениях.

Ср. Галковский: «У русских нет своего лица.»—Бесконечный тупик, 864, с прим. 872 к этому. У русских есть Иван и есть Пушкин, а вместо среднего сословия сам Даль.

г72121: Флоренский о русских поисках иного с Соловков
дочери Ольге:

Писал я тебе и снова напишу: не торопись, всё придет в свое время, расти спокойно, органически, это будет гораздо жизненнее чем судорожное насилие---. Старайся пользоваться тем, что есть у тебя, чтобы потом не жалеть об упущенном. Кажется у Чехова говорится где-то, что русский человек или вздыхает о прошлом, или мечтает о будущем, вместо того, чтобы пользоваться и радоваться настоящим. Не впадай же в эту общерусскую слабость.---

— 29.11—1.12.1935, так и жене 16.1.36: «Вот то-то мне и не нравится в твоём, чисто российском, настроении, которое было у тебя всегда, что ты не берёшь в жизни того, что тебе дается в данный момент, а ищешь того, чего нет; когда же дававшееся ушло, то жалеешь об ушедшем и повторяешь прежнюю ошибку.---»; еще ср. о стремлении подменить будни «сплошным праздником», «ошибке многих»[♣], в письме той же дочери от 29.2—1.3.36 (ФСС 4, с. 331, 365 и 400). Переиначить рядовое и упиваться самодельным иным. *Опричнина* Ивана Грозного от *опричь* 'кроме', учрежденная ради «правды» (Р. Скрынников, Царство террора, с. 322 сл.), его же литературный псевдоним *Парфений Уродивый* 'юродивый девственник'. Пугачев, игравший в Петра III. И советская опричнина, уже совсем без земщины, сплошное *и́нишное царство*. Поэтическая *Индия* осуществилась как *Индия лагерно-тюремная*[♣]. Чевенгур и Котлован Платонова. Е. Трубецкой, «Иное царство»; Л. Карасев, Рус. идея; В. Библихин, Закон рус. ист. Русское отношение к иному и русские символизм, семиотика и герменевтика.

♣ Приведено в 61442.

♣ Примеры и значения в 63313.

ДV

д54111: Герменевтический круг.

д54112: Понимание лучше авторского.

д57321: За и против зеркала народности. Научившись у народа, «объяснить» ему его самого это «святая обязанность личности» — так думает Андрей Копосов Горенштейна (Псалом, 5). Но против зеркала народности Александр Мелихов в ---Исповеди еврея: «Я верю в Народ. И знаю, что его может оболванить лишь тот, кто нашепчет ему у него же подслушанные заветные мечты.»

д58511: Герой, антигерой и персонаж. Герой повествования тот, о ком главным образом идет речь, хотя бы он был «антигерой» (слово Достоевского — Записки из подполья, 2.10). Леониду Андрееву удалось в Передонове, сологубовском «мелком бесе», увидеть героическое: «Прочел недавно Передонова — с очарованием и страхом. И странно: в этот раз выделилось другое — его тоска. Какая тоска! И ведь он герой, он велик, он душа великого, запертая в теле скота, он один среди всего пейзажа — человек. Ардальон Борисыч — человек! А это так.» — письмо Сологубу от 28.7.1915 (ЛН 72, с. 48). У раннего Бахтина сказано, что герой произведения

может быть плох, жалок, во всех отношениях побежден и превзойден, но к нему приковано мое заинтересованное внимание в эстетическом видении, вокруг него — дурного, как вокруг всё же единственного ценностного центра, располагается всё во всех отношениях содержательно

лучшее. Человек здесь вовсе не по хорошу мил, а по милу хорош. В этом вся специфика эстетического видения.

— Филос. поступка (с. 128), так и поздний Бахтин в записи о Гоголе: «Чистое отрицание не может породить образа. В образе (даже самом отрицательном) всегда есть момент положительный (любви-любования).» (ЭСТ₁, с. 360); но это не про набоковского Германа. Единственный герой Отчаяния — сам автор, кто так ловко всё выдумал. Вот Розанов, Мимолетное под 29.5.1915, о Льве Толстом, а подходит и Набокову с его «умаленными» персонажами:

Это недоверие и неуважение к человеку, предрасположение не уважать его (гоголевская черточка) была у Толстого вечно, с юности. «У меня героев нет». — «Врешь, братец — он есть: это твоё разросшееся, превеличенное Я».

Я люблю писателей с героями. Это добрые, милые люди. Они близки к Гомеру, у которого не «героев» не было. Отличное время. Счастливое время.

Героя и персонажей Битов различает так: «Персонажей мы познаём снаружи, героя — изнутри; в персонаже мы узнаём других, в герое — себя. --- Один и все — вот что для нас герой, вот в чём наше узнавание.» — ЧЕРЕПАХА и АХИЛЛЕС, «один и все» это иная и дружба, сюда же «кругозор» и «окружение» по Бахтину.

Д58521: Самолюбование. Красивая женщина любит себя в зеркале глазами другого, мифологический Нарцисс любовался своим отражением в воде как другим, не узнавая себя (П. Адо, Миф Нарц., с. 92), а Герман любит себя и Феликсом как собой сам, без других. Тут выдумка Герман и выдумщик Набоков сходятся. «Побольше, побольше читайте её, господа!» — самодовольно говорит нам автор-герой про свою книгу (9). «Я всецело это приветствую.»

Д58522: Набоков о личности художника в лекции Искусство литературы и здравый смысл: «Сумасшедший смотрит на себя в зеркале не-

охотно, потому что лицо, которое он там видит, ему не принадлежит: личность его обезглавлена; личность же художника преувеличена.»[♣] — Поэтому Набоков смотрелся в зеркало так же неохотно. Уже подпольный человек, думавший «Я-то один, а они-то все», «ненавидел свое лицо» (2.1, ср. в .5). Но вот Ухтомский, январская записка 1900 (ЗС, с. 85 сл.): «Моя философия, моя „метафизика“ в том, что когда я себя вижу в зеркале» — при виде своей другости, — «то знаю, что весь этот мой облик, нос, глаза, лоб, весь я — Божий, принадлежу Богу.»

♣ Перевод Н. Ермаковой.

Д58531: Монизм Набокова. «Философски говоря, я нераздельный монист.» — из шестого интервью Набокова в ТВЕРДЫХ МНЕНИЯХ (с. 85, он пояснил это в десятом интервью, с. 124). «Единственное настоящее число это один, остальные просто повторение.» Еще раз: «There is only one real number: One.» — Настоящая жизнь СЕБАСТЬЯНА НАЙТА (11 сл.); это даже солипсизм, поскольку с выражением *number one* 'я сам' в памяти прочитывается как «There is only one real number: I.» Ср. Сологуб, Все во всем и В последнем свете злого дня---[♣]. По правде говоря, один ненастоящее число, ведь число имеет дело со множеством, ср. хотя бы английское *numerous* 'многочисленный', а монизм Набокова просто его половинность: самость без другости; часть выдает себя за целое. «Один человек — не целое!» — Ухтомский (ЗС, с. 429).

♣ Приведено в 62611.

Д58532: Его инфантильность. Владимир Набоков был инфантилен даже в этимологическом смысле латинского *in-fans* 'неговорящий' и предисловие своих ТВЕРДЫХ МНЕНИЙ начал фразой «Я думаю как гений, я пишу как изысканный автор, а говорю я как ребенок.» Не надо этому признанию умиляться, ребенок еще не умеет говорить представительно, голоса другости в нем нет. «Бедный родственник писателя», убогий оратор (ТВЕРДЫЕ МНЕНИЯ, с. 108, «I'm a very poor speaker.» — с. 141), способный лишь прочесть письменную заготов-

ку.— противоположность братьев Бахтиных (о Николае см. Ю. Фельзен в Дауг., 1989, № 9, с. 106, или Г. Адамович в ЖИ, с. 140 сл., о Михаиле Р. Миркина в НЛО, № 2, с. 67, и С. Бочаров— Сюжеты р. лит., с. 473 сл.), Набоков никого словесно не мог и не хотел представлять. Этот писатель-выдумщик, изысканный писец без гомеровой Музы писал под диктовку своей разросшейся инфантильной самости, оттого у него вместо героев заводные зверюшки, если только не он сам, и сплошь механические конструкции вместо фольклорной органичности.

Сокращения

Художественная литература и другие общие источники в этот список не вошли.

- АВЕСТ. ΘΡΙΤΑ — В. Н. Топоров, АВЕСТ. ΘΡΙΤΑ, ΘΡΑΕΤΑΩΝΑ, ДР.-ИНД. ΤΡΙΤΑ и ДР. и их ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОКИ.— Annali di Ca' Foscari, 16 (1977), N° 3 (= Serie Orientale, 8), pp. 41—65.
- АВСОНИЙ — Авсоний и его время. В кн. М. Л. Гаспаров, Избранные труды, т. 1, Москва 1997, с. 317—42.
- АВТОБИОГР.— R. G. Collingwood, An AUTOBIOGRAPHY, Oxford 1939, repr. 1951; по-русски: Р. Дж. Коллингвуд, Идея истории. Автобиография, Москва 1980, с. 321—417.
- АВТОР И ГЕРОЙ — М. М. Бахтин, АВТОР И ГЕРОЙ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. В кн. ЛКС, с. 5—25, и ЭСТ₁, с. 7—180.
- АВТОРИТЕТ — В. В. Биbihин, АВТОРИТЕТ ЯЗЫКА. В кн. Слово и соб., с. 53—69.
- АВТОРСТВО — С. С. Аверинцев, АВТОРСТВО И АВТОРИТЕТ. В кн. РИЕЛТ, с. 76—100.
- АГРЕССИЯ — K. Lorenz, DAS SOGENANNT E BÖSE: Zur Naturgeschichte der Aggression, Wien 1963; по-русски в кн. К. Лоренц, Обратная сторона зеркала, Москва 1998, с. 61—242.
- АЛХ. слова — Carl A. Raschke, THE ALCHEMY OF THE WORD: Language and the End of Theology (= A. A. R. Studies in Religion, 20), Missoula 1979.
- АНАГР. ЗАГ.— В. Н. Топоров, АНАГРАММА В ЗАГАДКАХ. В кн. Исследования по структуре текста, Москва 1987, с. 232—38.
- АНАЛИЗ ПОЭТИЧ.— Ю. М. Лотман, АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА: Структура стиха, Ленинград 1972.
- АНАТ. МЕТАФ.— АНАТОМИЯ МЕТАФОРЫ У МАНДЕЛЬШТАМА. В кн. Б. А. Успенский, Избранные труды, второе изд., т. 2, Москва 1996, с. 306—40.
- АНАТОЛ. КАТ(А)— В. Н. Топоров, К СЕМЬЕ АНАТОЛИЙСК. КАТ(А), ДР.-ГРЕЧ. κατά. В кн. Этим. '71 (1973), с. 286—97.
- 'Анекдоты глуп.— Н. Ф. Сумцов, РАЗЫСКАНИЯ В ОБЛАСТИ АНЕКДОТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: Анекдоты о глупцах (= Сб. Харьковского историко-филологического общества, т. 11 (1899), с. 118—315), Харьков 1898.

- Аннот. Алиса—THE ANNOTATED ALICE: L. Carroll, *Alice's Adventures in Wonderland & Through the Looking-Glass*. With an introduction and notes by M. Gardner, Penguin Books 1970; по-русски: Л. Кэрролл, Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало (серия Литературные памятники), Москва 1978.
- Аном. коррект.—А. К. Поливанова, Языковые аномалии: условие корректируемости. В кн. *Studia linguarum* (в честь А. А. Зализняка), Москва 1997, с. 213—51.
- Аном. противор.—Языковая аномалия и логическое противоречие. В кн. Ю. Д. Апресян, *Интегральное описание языка и системная лексикография* (= Избранные труды, т. 2), Москва 1995, с. 598—621.
- Антином. модерн.—Антиномичность поэтики русского модернизма. В кн. М. Л. Гаспаров, *Избранные труды*, т. 2, Москва 1997, с. 434—55.
- Антиох Акад.—John Gucker, *ANTIÖCHUS AND THE LATE ACADEMY* (= *Hyponomata*, 56), Göttingen 1978.
- Аптек. остров—В. Н. Топоров, *Аптекарский остров как городское урочище* (общий взгляд). В кн. *Ноосфера и художественное творчество*, Москва 1991, с. 200—79.
- Ар. макс.—N. G. Wilson, *AN ARISTARCHEAN MAXIM*.—*The Classical Review*, 21 (1971), p. 172.
- Аристот. силлог.—Jan Łukasiewicz, *ARISTOTLE'S SYLLOGISTIC FROM THE STANDPOINT OF MODERN FORMAL LOGIC*, second ed., enlarged, Oxford 1957; по-русски: Ян Лукасевич, *Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики*, Москва 1959.
- АТ—Antti Aarne and Stith Thompson, *THE TYPES OF THE FOLKTALE: A Classification & Bibliography*, second rev. (= FF Communications, N° 184), Helsinki 1981.
- АТвс—Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Составители Л. Г. Бараг и др., Ленинград 1979.
- Ахм. Блок—В. Н. Топоров, *Ахматова и Блок* (к проблеме построения поэтического диалога: «блоковский» текст Ахматовой), Berkeley 1981.
- Бахт.—Бахтинология: Исследования, переводы, публикации, Санкт-Петербург 1995.
- Бахтин метафиз.—Н. К. Бонецкая, *БАХТИН ГЛАЗАМИ МЕТАФИЗИКА*.—ДКХ, 1998, N° 1, с. 103—55.
- Бахтин рус. культ.—М. М. Бахтин в русской культуре XX века. В кн. М. Л. Гаспаров, *Избранные труды*, т. 2, Москва 1997, с. 494—96.
- Белоз.—Сказки и песни Белозерского края. Записали Б. и Ю. Соколовы, Москва 1915; второе изд. т. 1 и 2, Санкт-Петербург 1999.

- БЕСЕДА О ЛОГОСЕ — Т. В. Васильева, БЕСЕДА О ЛОГОСЕ В ПЛАТОНОВСКОМ «ТЕЭТЕТЕ» (201c—210d). В кн. Платон и его эпоха: К 2400-летию со дня рождения, Москва 1979, с. 278—300.
- БЕСЕДЫ С БАХТИНЫМ — БЕСЕДЫ В. Д. ДУВАКИНА С М. М. БАХТИНЫМ, Москва 1996.
- БЕССОЗНАТ. ЯЗЫК — Theodore Thass-Thienemann, UNDERSTANDING THE UNCONSCIOUS MEANING OF LANGUAGE (= The Interpretation of Language, vol. 2), New York 1973.
- БЫК — О. А. Терновская, ВЕДОВСТВО У СЛАВЯН, II: БЫК (мухи в голове). В кн. Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте, Москва 1984, с. 118—30.
- БЛАГ-ОТРИЦ. — А. Б. Страхов, СЛОВА С КОРНЕМ БЛАГ-/БЛАЖ- С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ (К проблеме влияния славяно-византийского миссионерства на язык и культуру Древней Руси). — International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, 37 (1988), pp. 73—114.
- БРАХМ. — В. Н. Топоров, О БРАХМАНЕ: К истокам концепции. В кн. Проблемы истории языков и культуры народов Индии (памяти В. С. Воробьева-Десятовского), Москва 1974, с. 20—74.
- БРЕЙГ. — Н. М. Гершензон-Чегодаева, БРЕЙГЕЛЬ, Москва 1983.
- БСС 5 — М. М. Бахтин, СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, т. 5: Работы 1940-х — начала 1960-х годов, Москва 1996.
- БТ 17 — БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ, сб. 17, Москва 1977.
- БУЯН ПУШК. — Л. Л. Трубе, Остров Буян: Пушкин и география, Горький 1987.
- БФ — М. М. БАХТИН КАК ФИЛОСОФ, Москва 1992.
- ВВЕД. ФИЛОС. ГЕРМЕН. — Jean Grondin, EINFÜHRUNG IN DIE PHILOSOPHISCHE HERMENEUTIK, Darmstadt 1991; INTRODUCTION TO PHILOSOPHICAL HERMENEUTICS, New Haven 1994.
- ВДИ — ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ, Ленинград/Москва.
- ВЕД. ЗАГ. — Т. Я. Елизаренкова и В. Н. Топоров, О ВЕДИЙСКОЙ ЗАГАДКЕ ТИПА ВРАНМОДУА. В кн. Паремнологические исследования, Москва 1984, с. 14—46; переиздано в Моск. сем., с. 303—38.
- ВЕД. РАД. — В. Н. Топоров, ВЕДИЙСКОЕ РАД- (значение, этимология, связи). В сб. Księga pamiątkowa ku czci E. Śluszkiewiczza, Warszawa 1974, s. 235—46.
- ВЕД. ṚTÁ- — В. Н. Топоров, ВЕДИЙСКОЕ ṚTÁ-: К соотношению смысловой структуры и этимологии. В кн. Этим. '79 (1981), с. 139—56.
- ВЕЛ. ИНКВ. — В. В. Розанов, ЛЕГЕНДА О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО---, Москва 1996.

- Вел. цепь—Arthur O. Lovejoy, *THE GREAT CHAIN OF BEING: A Study of the History of an Idea*, Cambridge, Mass. 1936; twelfth pr. 1974; по-русски: А. Лавджой, Великая цепь бытия: История идеи, Москва 2001.
- Великор. закл.—Великорусские заклинания. Сб. Л. Н. Майкова, второе изд. Под ред. А. К. Байбурина, Санкт-Петербург 1994.
- Великор. ск.—Великорусские сказки в записях И. А. Худякова, Москва—Ленинград 1964.
- «ВЕСЕЛАЯ ПРОПОВЕДЬ» нищ.—Jelle Koopmans et Paul Verhuuyck, *SERMON JOYEUX ET TRUANDERIE* (Villon—Nemo—Ulespiègle), Amsterdam 1987.
- ВЗАИМНЫЙ ПЕРЕНОС—*LA METAFORA RECIPROCA*. In: Bruno Migliorini, *Saggi linguistici*, Firenze 1957, pp. 23—30.
- ВИД 20—Вспомогательные исторические дисциплины, вып. 20, Ленинград 1989.
- Вид. невид.—Яков Друсин, *ВИДЕНИЕ НЕВИДЕНИЯ* (= Зазеркалье, альманах 2-й), Санкт-Петербург 1995.
- ВЛ—Вопросы литературы, Москва.
- ВЛЭ—М. Бахтин, *Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет*, Москва 1975.
- Волог.—Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии, Вологда 1960.
- Волог. кр.—Народное устнопоэтическое творчество Вологодского края: Сказки, песни, частушки. Под ред. В. В. Гура, Архангельск 1965.
- Волшебство зерк.—Gustav Fr. Hartlaub, *ZAUBER DES SPIEGELS: Geschichte und Bedeutung des Spiegels in der Kunst*, München 1951.
- ВОПР. КАТЕГ.—Charles H. Kahn, *QUESTIONS AND CATEGORIES: Aristotle's Doctrine of Categories in the Light of Modern Research*. In: *Questions*. Ed. by H. Hiz (= *Synthese Language Library*, 1), Dordrecht 1978, pp. 227—78.
- ВОПР. ОТВ.—Henry Hiz, *QUESTIONS AND ANSWERS*.—*The Journal of Philosophy*, 59 (1962), pp. 253—65.
- Вост. отцы—Г. В. Флоровский, *Восточные отцы IV века: Из чтений в Православном богословском институте в Париже*, Париж 1931; репринт 1972.
- ВПЕЧАТЛ. ОСТР.—*IMPRESSIONS D'ÎLES*. Textes réunis par Françoise Létoublon, Toulouse 1996.
- ВПП—Б. Кузин, *Воспоминания. Произведения. Переписка; Н. Мандельштам, 192 письма к Б. С. Кузину*, Санкт-Петербург 1999.
- ВР в литвед.—А. С. Либерман, *О методе внутренней реконструкции в литературоведении*. В кн. *Поэтический текст и текст культуры: Межвузовский сб.*, Владимир 2000, с. 58—69.

- ВРЕМ. КОНТРАПУНКТ — Б. Гаспаров, ВРЕМЕННОЙ КОНТРАПУНКТ КАК ФОРМООБРАЗУЮЩИЙ ПРИНЦИП РОМАНА ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО». В кн. Boris Pasternak and His Times, Berkeley 1989, pp. 315—58; переиздано в кн. Б. М. Гаспаров, Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века, Москва 1994, с. 241—73.
- ВСТРЕЧИ — Ю. Терапиано, ВСТРЕЧИ, Нью-Йорк 1953.
- ВФ — ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ, Москва.
- ВЯ — ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ, Москва.
- ГЕРМЕН. ПРОБЛ. — Г. Г. Шпет, ГЕРМЕНЕВТИКА И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ. В сб. Контекст-'89, Москва 1989, с. 231—67, Контекст-'90, М. 1990, с. 219—59, Контекст-'91, М. 1991, с. 215—55, Контекст-'92, М. 1993, с. 251—84.
- ГЕРМЕН. СЛАВ. — Лена Силард, ПРОБЛЕМЫ ГЕРМЕНЕВТИКИ В СЛАВЯНСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ XX в. (Фрагмент). — *Studia Slavica Academiae scientiarum Hungaricae*, 38 (1993), fasc. 1/2, pp. 173—83.
- ГЕРМЕС ГЕРМЕН. — F. K. Mayr, DER GOTT HERMES UND DIE HERMENEUTIK. — *Tijdschrift voor filosofie*, 30 (1968), S. 535—625.
- ГИПЕРЬ. — HYPERBOREUS, Санкт-Петербург.
- ГИР — J. Gonda, SELECTED STUDIES---, vol. 1—5, Leiden 1975; vol. 6, pts. 1 & 2, Leiden 1991.
- ГЛАГ. ДЕЙСТВИЕ — А. Б. Пеньковский, ГЛАГОЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ SUB SPECIE ADVERBIIORUM. 1: охотно, с удовольствием, с радостью. В кн. Слово и культура (Памяти Н. И. Толстого), т. 1, Москва 1998, с. 214—45.
- ГЛАЗ — Francis Huxley, THE EYE: The Seer and the Seen, with 129 ill., London 1990.
- «Г-Н НИКТО» — Erich Meyer-Heisig, VOM «HERRN NIEMAND». In: Zwischen Kunstgeschichte und Volkskunde: Festschrift für W. Fraenger (= Veröffentlichungen des Instituts für deutsche Volkskunde, 27), Berlin 1960, S. 65—76.
- ГОВОР. ТЕЛОМ — Desmond Morris, BODYTALK: A World Guide to Gestures, London 1994.
- ГОМЕР. ПСИХИЧ. СОСТ. — Вяч. Вс. Иванов, СТРУКТУРА ГОМЕРОВСКИХ ТЕКСТОВ, ОПИСЫВАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ. В кн. Структура текста, Москва 1980, с. 81—117; переиздано в Моск. сем., с. 547—75.
- ГОР. ПОЭЗ. 2 — C. O. Brink, HORACE ON POETRY [vol. 2]: The 'Ars Poetica', Cambridge 1971.
- ГОСП. ПРОХ. — В. Н. Топоров, «ГОСПОДИН ПРОХАРЧИН»: попытка истолкования. В кн. МРСО, с. 112—92.
- ГРАНИ ИНД. МЫШЛ. — Betty Heimann, FACETS OF INDIAN THOUGHT, London 1964.
- ГРАФФИТИ — «LES MURS ONT LA PAROLE»: *Journal mural*, mai 68. Citations recueillies par Julien Besançon, Paris 1968.

- ГРЕЧ. МАГ. ПАП.— PAPYRI GRAECAE MAGICAE: Die griechischen Zauberpapyri. Hrsg. und übersetzt von Karl Preisendanz, Bd. 1 u. 2. Zweite, verbesserte Aufl., hrsg. von Albert Henrichs, Stuttgart 1973—74.
- ГРИГ. КОНСТ.—Е. М. Верещагин, Григорий Богослов в «Похвале» Константина Философа: АНГЕЛ ИЛИ ЛИШЬ СВЯТОЙ ЧЕЛОВЕК? В кн. Н. С. Трубецкой и современная филология, Москва 1993, с. 257—74.
- ДАУГ.—ДАУГАВА, Рига.
- ДВИЖ. БАЛК.—Т. В. Цивьян, ДВИЖЕНИЕ И ПУТЬ В БАЛКАНСКОЙ МОДЕЛИ МИРА: Исследования по структуре текста, Москва 1999.
- ДВОЯКИЕ РЕЧИ—CONTRASTING ARGUMENTS. An edition of the *Dissoi Logoi*, by Т. М. Robinson, New York 1979; по-русски в кн. Античные теории языка и стиля, Москва—Ленинград 1936, с. 34 сл.; второе изд. Санкт-Петербург 1996, с. 39.
- ДВУЧЛ. СЛОВ—O DWUCZŁONOWOŚCI WYRAZÓW. In: Jan Rozwadowski, O zjawiskach i rozwoju języka, wyd. 2-e, Kraków 1950, s. 143—55.
- ДД—А. Ухтомский, Доминанта души: Из гуманитарного наследия, Рыбинск 2000.
- ДЕЙСТВ. СРЕДН.—É. Benveniste, ACTIF ET MOYEN DANS LE VERBE. In: ОБЩ. ЛИНГВ. 1, с. 168—75; с. 184—91 русского изд.
- ДЕЛЬФ. МАКСИМА ГЕРМЕТ.—Hans Dieter Betz, THE DELPHIC MAXIM ΓΝΩΘΙ ΣΑΥΤΟΝ IN HERMETIC INTERPRETATION.—Harvard Theological Review, 63 (1970), pp. 465—84.
- ДЕЛЬФ. МАКСИМА МАГ.—H. D. Betz, THE DELPHIC MAXIM «KNOW YOURSELF» IN THE GREEK MAGICAL PAPYRI.—History of Religions, 21 (1981), pp. 156—71.
- ДЕМ.—С. Я. Лурье, Демокрит: Тексты. Перевод. Исследования, Ленинград 1970.
- ДЕТЯМ МОИМ—П. А. Флоренский, Детям моим: Воспоминанья прошлых дней---, Москва 1992.
- ДКХ—Диалог. Карнавал. Хронотоп, Витебск (—Москва).
- ДН—Дружба народов, Москва.
- ДОГМ. НАТ.—П. К. Рашевский, О ДОГМАТЕ НАТУРАЛЬНОГО РЯДА.—Успехи математических наук, т. 28 (1973), вып. 4, с. 243—46.
- ДОКАЗ. ОПРОВ.—Imre Lakatos, PROOFS AND REFUTATIONS: The Logic of Mathematical Discovery, Cambridge 1983; по-русски: И. Лакатос, Доказательства и опровержения: Как доказываются теоремы, Москва 1967.
- ДР. ГЕРМЕН.—Jean Pépin, L'HERMÉNEUTIQUE ANCIENNE: Les mots et les idées.—Poétique, 23 (1975), pp. 291—300.
- ДР.-ГРЕЧ. СЕМ.—В. Н. Топоров, ДР.-ГРЕЧ. СЕМ- и ДР. (знаковое пространство, знак, мотивировка обозначения знака; заметки к теме). В кн. Балканские древности: Материалы по итогам симпозиума, Москва 1991, с. 3—36.

- ДР.-ИНД. *LIṅGA*—В. Н. Топоров, ДР.-ИНД. *LIṅGA*— В ИНДОЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ. В кн. Этим. '82 (1985), с. 132—36 и 139 сл.
- ДР. ЧИТАТ. ГОМ.—HOMER'S ANCIENT READERS: The Hermeneutics of Greek Epic's Earliest Exegetes. Ed. by R. Lamberton & J. J. Keaney, Princeton 1992.
- ДРЕВНЕИНД. ЦАР.—В. Н. Романов, ДРЕВНЕИНДИЙСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦАРЕ И ЦАРСТВЕ.—ВДИ, 1978, N° 4, с. 26—33.
- ДРЕВНЕСЛАВ. АКЦИОЛ.—А. Ф. Журавлев, ДРЕВНЕСЛАВЯНСКАЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ АКЦИОЛОГИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПРАСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ. В кн. Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии и семантики---, Москва 1999, с. 7—32.
- ДУМАТЬ—Anna Wierzbicka, THINK—A UNIVERSAL HUMAN CONCEPT AND A CONCEPTUAL PRIMITIVE. In: In the World of Signs: Essays in Honour of Prof. Jerzy Pelc. Ed. by J. J. Jadacki & W. Strawiński (= Poznań Studies---, 62), Amsterdam 1998, pp. 297—308.
- ДУР. ДРЕВН.—А. А. Дуров, ИЗЫСКАНИЯ В ОБЛАСТИ ДУРАЦКИХ ДРЕВНОСТЕЙ.—Философские науки, 1995, N° 1, с. 223—34.
- ДУРАК ЖЕЗЛ—William Willeford, THE FOOL AND HIS SCEPTRE: A Study in Clowns and Jesters and Their Audience, London 1969.
- ДУРАК ИСТ.—Enid Welsford, THE FOOL: His Social and Literary History, London 1935.
- ДУХ. ЗЕРК.—Paul Demiéville, LE MIROIR SPIRITUEL.—Sinologica, 1 (1948), pp. 112—37.
- ЕВР. КРИЗ. КУЛЬТ.—М. И. Каган, ЕВРЕЙСТВО В КРИЗИСЕ КУЛЬТУРЫ. В кн. Минувшее: Исторический альманах, 6, Paris 1988, с. 229—36.
- ЕВРАЗ. ПРОСТР.—ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ЗВУК И СЛОВО. Тезисы и материалы конференции, Москва 2000.
- ЕЩЕ РАЗ НЕ—И. П. Петлева, ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О НЕ—НЕ 'НЕ'. В кн. Слово и культура (Памяти Н. И. Толстого), т. 1, Москва 1998, с. 246—50.
- ЕЭ 11—ЕВРЕЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, т. 11, Санкт-Петербург [б. г.]; репринт: Москва 1991.
- ЖЕМЧ. МУДР.—ЖЕМЧУЖИНЫ НАРОДНОЙ МУДРОСТИ.---Составил Н. Я. Астапенко, Смоленск 1959.
- ЖИ—Н. М. Бахтин, ИЗ ЖИЗНИ ИДЕЙ: Статьи, эссе, диалоги, Москва 1995.
- ЖИВ. СТ.—ЖИВАЯ СТАРИНА, Москва.
- ЗАВЕТ.—НАРОДНЫЕ РУССКИЕ СКАЗКИ НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ, ЗАВЕТНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ, СОБРАННЫЕ И ОБРАБОТАННЫЕ А. Н. АФАНАСЬЕВЫМ. Изд. подготовили О. Б. Алексеева и др., Москва 1997.
- ЗАВЕТ. ИДИОМ.—Василий Буй, РУССКАЯ ЗАВЕТНАЯ ИДИОМАТИКА (веселый словарь крылатых выражений), Москва 1995.
- ЗАВЕТ. СК.—ЗАВЕТНЫЕ СКАЗКИ ИЗ СОБРАНИЯ Н. Е. ОНЧУКОВА. Изд. подготовили В. Еремина и В. Жекулина, Москва 1996.

- ЗАВОВЕВ. АМЕР.—Tzvetan Todorov, LA CONQUÊTE DE L'AMÉRIQUE: La question de l'autre, Paris 1982.
- ЗАГ.—Загадки (серия Памятники русского фольклора). Изд. подготовила В. В. Митрофанова, Ленинград 1968.
- ЗАГ. числа—И. Е. Берлянд, Загадки числа (воображаемые уроки в первом классе школы диалога культур), Москва 1996.
- ЗАГОВ. ТЕКСТ—А. А. Зализняк, Древнейший восточнославянский заговорный текст. В кн. Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор, Москва 1993, с. 104—07.
- ЗАКОН РУС. ИСТ.—В. В. Библихин, Закон русской истории (ответ Генрику фон Вриггу).—ВФ, 1998, № 7, с. 94—126.
- ЗАМ. ОБЩ. ЛИНГВ.—Ф. де Соссюр, Заметки по общей лингвистике, Москва 1990.
- ЗАМ. СИТ.—Ю. С. Мартемьянов, Заметки о строении ситуации и форме ее описания. В сб. МППЛ 8, с. 125 слл.
- ЗАП. ВЫП.—М. Л. Гаспаров, Записи и выписки, Москва 2000.
- ЗАП. Р. ГРАМ. З—А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, т. 3, Москва 1968.
- ЗАПИСИ КОЛЬЦОВА—А. В. Кольцов, Сочинения в двух томах, т. 2, Москва 1961, с. 269—85.
- ЗАУМЬ—Omry Ronen, TRANS-SENSE AS A SIGNIFIER AND A SIGNIFIED IN NON-FUTURIST TEXTS.—Elementa, 1 (1993), pp. 43—55; по-русски: О. Ронен, Заумь за пределами авангарда.—Литературное обозрение, 1991, № 12, с. 40—43.
- ЗБ 1—Знаки Балкан, ч. 1, Москва 1994.
- ЗВ.—ЗВЕЗДА, Ленинград/Санкт-Петербург.
- ЗВУК. ЗАГ.—А. И. Гербстман, О звуковом строении народной загадки. В кн. РФ 11 (1968), с. 185—97.
- ЗЕМЛЯ-МАТЬ—В. Н. Топоров, К реконструкции балто-славянского мифологического образа Земли-Матери *ZEMĲA & *MĀTĒ (*MATĲ). В кн. Балто-славянские исследования. 1998—99, Москва 2000, с. 239—371.
- ЗЕРК. ИНД.—Е. В. Душечкина, ЗЕРКАЛА ИНДИЙСКОГО ЦАРСТВА. В кн. Полѹтропов: К 70-летию В. Н. Топорова, Москва 1998, с. 521—29.
- ЗЕРК. ОБРАЗНОСТЬ—Herbert Grabes, THE MUTABLE GLASS: Mirror-Imagery in Titles and Texts of the Middle Ages and English Renaissance, Cambridge 1982.
- ЗЕРК. СИМВ.—Odo Casel, VOM SPIEGEL ALS SYMBOL. Aus nachgelassenen Schriften zusammengestellt von J. Platz, Limburg 1961.
- ЗЕРК. СЛАВ.—С. М. Толстая, ЗЕРКАЛО В ТРАДИЦИОННЫХ СЛАВЯНСКИХ ВЕРОВАНИЯХ И ОБРЯДАХ. В кн. Славянский и балканский фольклор. Верования, текст, ритуал, Москва 1994, с. 111—29.

- «Зол. серед.» — Е. Г. Рабинович, «Золотая середина»: к генезису одного из понятий античной культуры. — ВДИ, 1976, № 3, с. 92—107.
- ЗС — А. Ухтомский, Заслуженный собеседник: Этика. Религия. Наука, Рыбинск 1997.
- ИАН-СЛЯ — Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка, Москва.
- ИВАН-ДУРАК — А. Синявский, ИВАН-ДУРАК: Очерк русской народной веры, Париж 1991; Москва 2001.
- Игры — Игры народов СССР. Сб. материалов, составленный В. Н. Всеволодским-Гернгросс и др., Москва—Ленинград 1933.
- И.-е. *eg'h-om : *men- — В. Н. Топоров, Из индоевропейской этимологии IV (1): И.-е. *eg'h-om (*He-g'h-om) : *men-. 1 Sg. Pron. pers. В кн. Этим. '88—'90 (1993), с. 128—53.
- Избыт. недост. — J. Gonda, THE REDUNDANT AND THE DEFICIENT IN VEDIC RITUAL. — Vishveshvaranand Indological Journal, 21 (1983), pp. 1—34; репринт: ГИР 6.2, с. 309—42.
- Изоглоссы — В. В. Мартынов, Балто-славяно-италийские изоглоссы: Лексическая синонимия, Минск 1978.
- Изреч. Дарьи — Изречения Дарьи. Сообщил свящ. Павел Флоренский. — НМ, 1998, № 8, с. 148—63.
- ИМЕНА ДЕЯТЕЛЯ — E. Benveniste, NOMS D'AGENT ET NOMS D'ACTION EN INDO-EUROPÉEN, Paris 1948.
- ИМИ 12 — ИСТОРИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, вып. 12, Москва 1959.
- Имя — Имя: ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА, СЕМАНТИЧЕСКАЯ АУРА, КОНТЕКСТ. Тезисы конференции, ч. 1 и 2, Москва 2001.
- Инд. вар. — В. Н. Топоров, Об индийском варианте «говорения языками» в русской мистической традиции. В кн. Wiener slawistischer Almanach, Bd. 23 (1989), S. 33—80.
- Инд. МАНТРА — J. Gonda, THE INDIAN MANTRA. — Oriens, 16 (1963), pp. 244—97; репринт: ГИР 4, с. 248—301.
- INDOAR. — О. Н. Трубочев, INDOARICA В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ: Реконструкция реликтов языка. Этимологический словарь, Москва 1999.
- Индоевр. заг.-кенн. — Вяч. Вс. Иванов, Структура индоевропейских загадок-кеннингов и их роль в мифопоэтической традиции. В кн. Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст, 1, Москва 1994, с. 118—42.
- Индоевр. загов. — В. Н. Топоров, Об индоевропейской заговорной традиции (избранные главы). В кн. Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор, Москва 1993, с. 3—103.

- ИНДОЕВР. МЕДИЙ — Jan Gonda, REFLECTIONS ON THE INDO-EUROPEAN MEDIUM. — *Lingua*, 9 (1960), pp. 30—67 & 175—93; репринт: ГИР 1, с. 107—63.
- ИНДОЕВР. УСТАНОВЛ. — É. Benveniste, LE VOCABULAIRE DES INSTITUTIONS INDO-EUROPEENNES, vol. 1 & 2, Paris 1970; по-русски: Э. Бенвенист, Словарь индоевропейских социальных терминов, Москва 1995.
- INDO-IRAN. — В. Н. Топоров, INDO-IRANICA: К СВЯЗИ ГРАММАТИЧЕСКОГО И МИФО-РИТУАЛЬНОГО. В кн. Переднеазиатский сборник, 4, Москва 1986, с. 122—46.
- «ИНОЕ ЦАРСТВО» — «ИНОЕ ЦАРСТВО» И ЕГО ИСКАТЕЛИ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ. В кн. Е. Н. Трубецкой, Избранное, Москва 1995, с. 386—430.
- ИНТЕРПРЕТ. БРАХМАН. — В. С. Семенов, ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БРАХМАНИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ: Ритуальный символизм, Москва 1981.
- ИС — А. Ухтомский, ИНТУИЦИЯ СОВЕСТИ: Письма. Записные книжки. Заметки на полях, Санкт-Петербург 1996.
- ИСПОЛЪЗ. ПРЕДАНИЯ — Peder Borgen, THE USE OF TRADITION IN JOHN 12.44—50. — *New Testament Studies*, 26 (1979), pp. 18—35.
- ИСС — Вячеслав Иванов, СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, т. 1—4, Брюссель 1971—87 (изд. продолжается).
- ИСТ. кл. филол. — Rudolf Pfeiffer, HISTORY OF CLASSICAL SCHOLARSHIP FROM THE BEGINNINGS TO THE END OF THE HELLENISTIC AGE, Oxford 1968.
- ИСТ. РЛЯ — Б. А. Успенский, ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (XI—XVII вв.), München 1987.
- ИСТ. слов — В. В. Виноградов, ИСТОРИЯ СЛОВ, Москва 1994.
- ИСТ. шутов — Maurice Lever, LE SCEPTRE ET LA MAROTTE: Histoire des Fous de Cour, Paris 1983.
- ИСТИНА И МЕТОД — Hans-Georg Gadamer, WAHRHEIT UND METHODE: Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. 5. Aufl. (= Gesammelte Werke, Bd. 1), Tübingen 1986; по-русски: Х.-Г. Гадамер, Истина и метод, Москва 1988.
- ИСТОКИ ЕВР. ПРЕДСТ. — Richard B. Onians, THE ORIGINS OF EUROPEAN THOUGHT ABOUT THE BODY, THE MIND, THE SOUL, THE WORLD, TIME, AND FATE---. Second ed., Cambridge 1954; по-русски: Р. Онианс, На коленях богов: Истоки европейской мысли о душе, разуме, теле---, Москва 1999.
- ИСТОРИЧ. гр. — Ф. И. Буслаев, ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА, Москва 1959.
- ИСТОРИЧ. корни — В. Я. Пропп, ИСТОРИЧЕСКИЕ корни волшебной сказки, второе изд., Ленинград 1986.
- ИСЧЕРП. ДЕЛ. — Об исчерпывающем делении, одном из принципов стиля Пушкина. В кн. Л. В. Пумпянский, Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы, Москва 2000, с. 210—19.

- К истокам сл.—Ю. В. Откупщиков, К истокам слова: Рассказы о науке этимологии, третье изд., Москва 1986.
- КАК РЕШИТЬ—G. Polya, How to Solve It: A New Aspect of Mathematical Method, second ed., Princeton 1988; по-русски: Д. Пойа, Как решать задачу, Москва 1959.
- КАЛЕКИ—КАЛЕКИ ПЕРЕХОЖИЕ. Сб. стихов и исследование П. Бессонова, ч. 1 (вып. 1—3), Москва 1861.
- КАТЕГ. МЫСЛИ ЯЗЫКА—É. Benveniste, CATÉGORIES DE PENSÉE ET CATÉGORIES DE LANGUE. In: *Общ. лингв.* 1, с. 63—74; с. 104—14 русского изд.
- КИБ. СЕМ. ЛИНГВ.—Виктор В. Мартынов, КИБЕРНЕТИКА. СЕМИОТИКА. ЛИНГВИСТИКА, Минск 1966.
- КЛЭ 7—КРАТКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, т. 7, Москва 1972.
- КН. ОБ АКМЕИЗМЕ—О. А. Лекманов, КНИГА ОБ АКМЕИЗМЕ И ДРУГИЕ РАБОТЫ, Томск 2000.
- КН. ПОСЛ.—В. В. Князев, Книга пословиц: Выборки из пословичной энциклопедии, Ленинград 1930.
- КОНСТАНТЫ—Ю. С. Степанов, Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования, Москва 1997.
- КОПЕРН. ПЕР. ГРАММ.—E. Rosenstock-Huussy, DIE KOPERNIKANISCHE WENDUNG DER GRAMMATIK. In: *Язык рода чел.* 1, с. 354—418; по-русски: О. Розеншток-Хюсси, Бог заставляет нас говорить, Москва 1998, с. 54—118.
- «КОРОВЬЕ-БЫЧЬЯ» КОНСТР.—В. Н. Топоров, Об одной мифоритуальной «Коровье-бычьей» конструкции у восточных славян---. В кн. *Славянские этюды: Сб. к юбилею С. М. Толстой*, Москва 1999, с. 491—532.
- КРАТК. ИСТ. РЛЯ—Б. А. Успенский, Краткий очерк истории русского литературного языка (XI—XIX вв.), Москва 1994.
- КРУШ. ПОКОЛ.—Иосиф Бергер, Крушение поколения: Воспоминания. Перевел с английского Я. Бергер, Firenze 1973.
- КРЫЛ. СЛ. УРАЛ—Крылатые слова на Урале. Собрал и составил В. П. Бирюков, Свердловск 1960.
- КРЫЛ. СЛОВА—Крылатые слова. По толкованию С. Максимова, Москва 1955; первое изд.: Санкт-Петербург 1891.
- КУЛИН. СЛ.—В. В. Похлебкин, Кулинарный словарь [третье изд.], Москва 1996.
- КУЛЬТ. ВЗРЫВ—Ю. М. Лотман, Культура и взрыв, Москва 1992.
- КУЛЬТ МАТЕРИ—А. Л. Топорков, Материалы по славянскому язычеству (культ матери—сырой земли в дер. Присно). В кн. *Древнерусская литература: Источниковедение*, Ленинград 1984, с. 222—33.
- КУРС ОБЩ. ЛИНГВ.—F. de Saussure, COURS DE LINGUISTIQUE GÉNÉRALE---. Éd. critique par T. de Mauro, Paris 1972; éd. critique par R. Engler, fasc. 1—4, Wiesba-

- den 1967—74; по-русски в кн. Ф. де Соссюр, Труды по языкознанию, Москва 1977, с. 31—269; критическое изд. Н. А. Слюсаревой: Москва 1998.
- Лексика—Д. Н. Шмелев, Современный русский язык. Лексика, Москва 1977.
- Лекции рус. лит.—V. Nabokov, LECTURES ON RUSSIAN LITERATURE, London 1982; по-русски: В. Набоков, Лекции по русской литературе, Москва 1999.
- Ленингр. обл.—Сказки, песни, частушки, присловья Ленинградской области, записанные В. Бахтиным, Ленинград 1982.
- Лингв. гермен.—А. М. Камчатнов, Лингвистическая герменевтика: На материале древнерусских рукописных источников, Москва 1995.
- Лит. реальн.—Лидия Я. Гинзбург, Литература в поисках реальности, Ленинград 1987.
- Литов.—Русский фольклор в Литве. Исследование и публикация Н. К. Митропольской, Вильнюс 1975.
- Лицо глаг.—É. Benveniste, STRUCTURE DES RELATIONS DE PERSONNE DANS LE VERBE. In: Общ. лингв. 1, с. 225—36; с. 259—69 русского изд.
- Лицо России—Г. П. Федотов, Лицо России: Статьи 1918—1930, второе изд. (= Полное собрание статей, 1), Париж 1988.
- Личн. нац. самосозн.—Вадим Борисов, Личность и национальное самосознание. В кн. Из-под глыб, Москва 1992, с. 157—86.
- ЛКС—М. М. Бахтин, Литературно-критические статьи, Москва 1986.
- ЛН 72—Горький и Леонид Андреев: Неизданная переписка (= Литературное наследство, т. 72), Москва 1965.
- Лог. вопр. отв.—Nuel D. Belnap and Thomas B. Steel, THE LOGIC OF QUESTIONS AND ANSWERS, New Haven 1976; по-русски: Н. Белнап и Т. Стил, Логика вопросов и ответов, Москва 1981.
- Лог. словосоч.—Н. М. Годер, О логической структуре понятия, выраженного словосочетанием. В кн. Логико-грамматические очерки, Москва 1961, с. 49—58.
- Логика толк.—О. Б. Христофорова, Логика толкований: Фольклор и моделирование поведения в архаических культурах (= Чтения по истории и теории культуры, вып. 25), Москва 1998.
- Логико-семиотич.—Логико-семиотический эксперимент в фольклоре. В кн. Ю. И. Левин, Избранные труды: Поэтика. Семиотика, Москва 1998, с. 504—19.
- Луна—Луна, упавшая с неба: Древняя литература Малой Азии. Перевод Вяч. Вс. Иванова, Москва 1977.
- Маркс. филос. яз.—В. Н. Волошинов, Марксизм и философия языка, Ленинград 1929.
- Медв. праздник—Е. А. Крейнович, Медвежий праздник у кетов. В кн. Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты, Москва 1969, с. 6—112.

- Местоим. ка—J. Gonda, THE PRONOUN KA AND THE PROPER NAME KA.—The Adyar Library Bulletin, 50 (1986), pp. 85—105; репринт: ГИР 6.2, с. 449—69.
- Метаф. зерк.—Norbert Hagedé, LA MÉTAPHORE DU MIROIR DANS LES ÉPÎTRES DE SAINT PAUL AUX CORINTHIENS, Neuchâtel 1957.
- Мечт. острова—Ernst J. Kläy und Daniel Kessler, TRAUMINSELN—INSELTRAUME: Die Republik der Malediven (Indischer Ozean) im Spiegel westlicher Vorstellungen—, Bern 1986.
- Мир—В. В. Биbihин, Мир. Курс, прочитанный на философском факультете МГУ весной 1989 года, Томск 1995.
- «Мир» в ВМ—С. Г. Бочаров, «Мир» в «Воине и мире». В кн. О худож. мирах, с. 229—48.
- Мир и воля—В. Н. Топоров, Об иранском элементе в русской духовной культуре, 3: Мир и воля. В кн. Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы, Москва 1989, с. 43—52 и 58—60.
- Миф лит. древн.—О. М. Фрейденберг, Миф и литература древности, Москва 1978; второе изд. 1998.
- Миф Нарц.—Pierre Hadot, LE MYTHE DE NARCISSE ET SON INTERPRÉTATION PAR PLOTIN.—Nouvelle revue de psychanalyse, 13 (1976), pp. 81—108.
- Миф о мир. яйце—В. Н. Топоров, К реконструкции мифа о мировом яйце (на материале русских сказок). В кн. Труды по знаковым системам, 3 (= Уч. зап. Тартуского ун-та, вып. 198), Тарту 1967, с. 81—99.
- Миф. сл.—Мифологический словарь, Москва 1990; второе изд. 1991.
- Миф устан. имен—В. В. Иванов, Древнеиндийский миф об установлении имен и его параллель в греческой традиции. В кн. Индия в древности, Москва 1964, с. 85—94.
- Мифол. др. Египта—М. Э. Матье, Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта, Москва 1996.
- Мифологич. аспект—Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии. В кн. Б. А. Успенский, Избранные труды, второе изд., т. 2, Москва 1996, с. 67—161.
- МНМ—Мифы народов мира: Энциклопедия, т. 1 и 2, Москва 1980—82; второе изд. 1991—92.
- Мои совр.—Т. В. Иванова, Мои современники, какими я их знала, Москва 1987.
- ‘Молчать’ и ‘таять’—О. Н. Трубаев, ‘Молчать’ и ‘таять’: О необходимости семасиологического словаря нового типа. В кн. Проблемы индоевропейского языкознания, Москва 1964, с. 100—05.

- Моск. сем.— Из работ московского семиотического круга. Составление и вступ. статья Т. М. Николаевой, Москва 1997.
- Моск. слово—Е. П. Иванов, *Меткое московское слово*, второе изд., Москва 1985.
- МППЛ 8—Машинный перевод и прикладная лингвистика, вып. 8, Москва 1964.
- МРСО—В. Н. Топоров, Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. Избранное, Москва 1995.
- МСД В. Ав.—Bernfried Schlerath, GEDANKE, WORT UND WERK IM VEDA UND IM AWESTA. In: *Antiquitates Indogermanicae* (Gedenkschrift H. Güntert), Innsbruck 1974, S. 201—21.
- МСД три сф.—А. Г. Григорян, Мысль, слово, дело—три рода и три сферы человеческой деятельности. В кн. Ноосфера и художественное творчество, Москва 1991, с. 111—18.
- Мудрое сл.—Мудрое слово: Русские пословицы и поговорки. Составил А. А. Разумов, Москва 1958.
- Мудрые деяния—Arthur Christensen, *MOLBOERNES VISE GERNINGER*, København 1939.
- Мусульм. экзегеза—Guy Monnot, LA DÉMARCHE CLASSIQUE DE L'EXÉGÈSE MUSULMANE. In: *Les règles de l'interprétation*. Éd. par M. Tardieu, Paris 1987, pp. 147—61.
- МФС—А. А. Мейер, *Философские сочинения*, Paris 1982.
- Наб. потуст.—Vladimir E. Alexandrov, *NAKOV'S OTHERWORLD*, Princeton 1991; по-русски: В. Е. Александров, Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика, Санкт-Петербург 1999.
- Набл. заг.—В. Н. Топоров, Из наблюдений над загадкой. В кн. Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст, 1, Москва 1994, с. 10—117; 2, М. 1999, с. 8—80.
- NAma—В. В. Биbihин, NAma. В кн. Языковая практика и теория языка, вып. 1, Москва 1974, с. 48—76.
- Нар. красн. сл.—Народное красное слово: Сб. загадок, пословиц и поговорок---. Составила А. Анисимова, Пенза 1959.
- Нар.-худ.—А. Н. Афанасьев, *Народ-художник*, Москва 1986.
- Нач.—Начала, Москва.
- Нач. нач.—От начала начал: Антология шумерской поэзии. Перевод В. К. Афанасьевой, Санкт-Петербург 1997.
- Нач. чел. ист.—Б. Ф. Поршнев, О начале человеческой истории: Проблемы палеопсихологии, Москва 1974.
- Начала 1—6 — Начала Евклида, кн. 1—6. Перевод и комментарии Д. Д. Мордухай-Болтовского, Москва—Ленинград 1948.

- НАЧАЛА ГРЕЧ. МАТ.—Árpád Szabó, ANFANGE DER GRIECHISCHEN MATHEMATIK, München 1969; The Beginnings of Greek Mathematics, Dordrecht 1978.
- НЕИЗВ. ИЗВ.—Е. Н. Этерлей и О. Д. Кузнецова, НЕИЗВЕСТНОЕ В ИЗВЕСТНОМ (рассказы о словах), Ленинград 1979.
- «НЕКООПЕРАЦИЯ» — Т. М. Николаева, О ПРИНЦИПЕ «НЕКООПЕРАЦИИ» и/или О КАТЕГОРИЯХ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ. В кн. Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста, Москва 1990, с. 225—35.
- НЕОПР. ПАРЕМ.—Т. М. Николаева, ОБОБЩЕННОЕ, КОНКРЕТНОЕ И НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ В ПАРЕМИИ. В кн. Малые формы фольклора (памяти Г. Л. Пермякова), Москва 1995, с. 311—24.
- НИЖ—Наука и жизнь, Москва.
- НИК. СТРАННИК — Т. В. Цивьян, НИКОЛАЙ УГОДНИК — СТРАННИК НА РУССКОЙ ЗЕМЛЕ (Несколько примеров из русской литературы XX века). В кн. Слово и культура (Памяти Н. И. Толстого), т. 2, Москва 1998, с. 394—406.
- НЛО — НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, Москва.
- НМ — НОВЫЙ МИР, Москва.
- НОВАЯ НАУКА — PRINCIPI DI SCIENZA NUOVA D'INTORNO ALLA COMUNE NATURA DELLE NAZIONI. In: Giambattista Vico, Opere. A cura di A. Battistini, t. 1 & 2, Milano 1990, pp. 411—971; по-русски: Дж. Вико, Основания новой науки об общей природе наций, Ленинград 1940; Москва—Киев 1994.
- НОВЫЙ РЕН.—В. В. Биbihин, НОВЫЙ РЕНЕССАНС, Москва 1998.
- НПС 7.1 — F. Nietzsche, WERKE. Kritische Gesamtausgabe, hrsg. von G. Colli u. M. Montinari, 7. Abteilung, 1. Bd., Berlin 1977.
- НРС — НАРОДНЫЕ РУССКИЕ СКАЗКИ А. Н. АФАНАСЬЕВА, т. 1—3. Под ред. М. К. Азадовского и др., Ленинград 1936—40; под ред. В. Я. Проппа, Москва 1957 и 1958; изд. подготовили Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков, Москва 1984—85.
- О «НАРОДО»-БОЖИИ — В. В. Розанов, О «НАРОДО»-БОЖИИ КАК НОВОЙ ИДЕЕ МАКСИМА ГОРЬКОГО. В кн. Вел. инкв., с. 530—32.
- О РИТУАЛЕ — В. Н. Топоров, О РИТУАЛЕ: Введение в проблематику. В кн. Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках, Москва 1988, с. 7—60.
- О ХУДОЖ. МИРАХ — С. Г. Бочаров, О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МИРАХ, Москва 1985.
- ОБЕЗ. ЯЗЫК — Eugene Linden, APES, MEN, AND LANGUAGE, Harmondsworth 1976; по-русски: Ю. Линден, Обезьяны, человек и язык, Москва 1981.
- ОБРАЗ НИКОГО — Gerta Calmann, THE PICTURE OF NOBODY: An Iconographical Study.—Journal of the Warburg and Courtauld Institutes, 23 (1960), pp. 60—104.

- ОБРАЗЫ Р. РЕЧИ — В. М. Мокиенко, ОБРАЗЫ РУССКОЙ РЕЧИ, Ленинград 1986.
- Общ. лингв.—É. Benveniste, *PROBLÈMES DE LINGUISTIQUE GÉNÉRALE*, [1] & 2, Paris 1966 & 1974; по-русски частично: Э. Бенвенист, *Общая лингвистика*, Москва 1974.
- Общ. франц. языкозн.—Ch. Bally, *LINGUISTIQUE GÉNÉRALE ET LINGUISTIQUE FRANÇAISE*, 4^{me} éd., Berne 1965; по-русски: Ш. Балли, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, Москва 1955.
- ‘Один’ и ‘два’—J. Gonda, *REFLECTIONS ON THE NUMERALS «ONE» AND «TWO» IN ANCIENT INDO-EUROPEAN LANGUAGES*, Utrecht 1953.
- Оиум — В. Н. Топоров, Оиум Иордана (*GETICA*, 27—28) и готско-славянские связи в Северо-Западном Причерноморье. В кн. *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья: Лингвистика, история, археология*, Москва 1984, с. 128—42.
- Омск.—Сказки, пословицы, загадки---Омской области. Редакция, подготовка текстов, составление В. А. Василенко, Омск 1955.
- Онтол. знач.—В. В. Биbihин, К онтологическому статусу языкового значения. В кн. *Традиция в истории культуры (в честь А. Ф. Лосева)*, Москва 1978, с. 231—43.
- Операц. опр.—И. И. Ревзин, ОПЕРАЦИОННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ в школьном курсе грамматики. В кн. *Логика и проблемы обучения*, Москва 1977, с. 153—71.
- Опыт ностр.—В. М. Иллич-Свитыч, Опыт сравнения ностратических языков, [1]—[3], Москва 1971—84.
- Опыт общ. гермен.—Georg Fr. Meier, *VERSUCH EINER ALLGEMEINEN AUSLEGUNGSKUNST*, Halle 1757; photomechanischer Nachdruck: Düsseldorf 1965.
- Осн. множ.—A. A. Fraenkel, Y. Bar-Hillel, and A. Levy, *FOUNDATIONS OF SET THEORY*, second rev. ed., Amsterdam 1973; по-русски: А. А. Френкель и И. Бар-Хиллел, *Основания теории множеств*, Москва 1966.
- Остр. мир. лит.—*INSELN IN DER WELTLITERATUR*. Hrsg. von Anne Marie Fröhlich, Zürich 1988.
- Островное — *L'INSULARITÉ — Thématique et représentations*. Textes réunis par J.-C. Marimoutou et J.-M. Racault, Paris 1995.
- От двух до пяти — Корней Чуковский, *Собрание сочинений в шести томах*, т. 1, Москва 1965, с. 333—725.
- От имени к тексту — В. Н. Топоров, От имени к тексту. В кн. *Исследования по структуре текста*, Москва 1987, с. 100—11.
- Отрицание — В. И. Чернышев, *ОТРИЦАНИЕ «НЕ» в РУССКОМ ЯЗЫКЕ: Материал для Словаря русского языка*, Ленинград 1927.

- Очерки ист.—В. В. Виноградов, Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков, третье изд., Москва 1982.
- ПАРАДОКС ВОЗРОЖД.—Rosalie L. Colie, *PARADOXIA EPIDEMICA: The Renaissance Tradition of Paradox*, Princeton 1966.
- ПДн—М. М. Пришвин, Дневники, [1]—[4], Москва 1991—99 (изд. продолжается).
- ПЕРВОЧЕЛ. ПРОМ.—А. Григорян, ПЕРВОЧЕЛОВЕК И ПЕРВОСЛОВО (к истокам мифа о Прометее). В кн. ЗБ 1, с. 135—71.
- ПЕСНИ СЕКТ.—Песни русских сектантов мистиков--- Сб., составленный Т. С. Рождественским и М. И. Успенским (= Зап. ИРГО по отд. этнографии, т. 35), Санкт-Петербург 1912.
- Песни ск.—Песни и сказки. Сб. составила А. П. Анисимова, Пенза 1962.
- ПЕТЕРЬ. ТЕКСТ—В. Н. Топоров, ПЕТЕРБУРГ И «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕКСТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» (Введение в тему). В кн. МРСО, с. 259—367.
- Письма ясн.—A. Rimbaud, *LETTRES DU VOYANT* (13 et 15 mai 1871), éditées et commentées par G. Schaeffer---, Genève 1975.
- ПОДРАЖ.—Н. П. Гринцер, ПОДРАЖАНИЕ КАК МЕНТАЛЬНЫЙ ОПЫТ (К теории языка у Платона). В кн. Логический анализ языка. Ментальные действия, Москва 1993, с. 147—51.
- ПОДСТУПЫ—В. Айрапетян, ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ ПОДСТУПЫ К РУССКОМУ СЛОВУ. Предисловие В. Н. Топорова, Москва 1992.
- ПОДХОД МАНД.—Omry Ronen, *AN APPROACH TO MANDEL'STAM*, Jerusalem 1983.
- ПОИСК Р. ИДЕНТ.—Борис Гройс, ПОИСК РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.—ВФ, 1992, № 1, с. 52—60.
- ПОНИМАТЬ ЛУЧШЕ—*WAS HEIßT EINEN SCHRIFTSTELLER BESSER VERSTEHEN, ALS ER SICH SELBER VERSTANDEN HAT?* In: Otto Fr. Bollnow, *Studien zur Hermeneutik*, Bd. 1, Freiburg 1982, S. 48—72.
- ПОПЫТКА—Сергей Лёзов, Попытка понимания: Избранные работы, Москва—Санкт-Петербург 1999.
- ПОРТРЕТЫ СЛОВАМИ—Валентина Ходасевич, ПОРТРЕТЫ СЛОВАМИ, Москва 1987.
- ПОРЯДК. ЧИСЛ.—J. Gonda, *OBSERVATIONS ON ORDINAL NUMBERS*. In: Bingkisan Budi (*Festschrift Ph. S. van Ronkel*), Leiden 1950, pp. 135—45; репринт: ГИР 5, с. 244—54.
- ПОСЛ. ЗАГ.—Пословицы. Поговорки. Загадки. Составители А. Н. Мартынова и В. В. Митрофанова, Москва 1986.
- ПОСЛ. НАР.—Пословицы народные, собранные по алфавиту. Публикация А. И. Германовича. В кн. Из истории русской фольклористики, Ленинград 1978, с. 3—63.

- Посл. погов.—Пословицы и поговорки. Составитель С. Л. Бреслав, Ленинград 1968.
- Посл. посл.—А. Г. Григорян, Пословица в зеркале пословицы. В кн. Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов, Москва 1993, с. 216—27.
- Посланец—Jan-A. Bühner, DER GESANDTE UND SEIN WEG IM 4. EVANGELIUM---, Tübingen 1977.
- После приветствия—Eric Berne, WHAT DO YOU SAY AFTER YOU SAY HELLO? The Psychology of Human Destiny, London 1975; по-русски в кн. Э. Берн, Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры, Санкт-Петербург 1995, с. 155—381.
- Послов. пог.—Пословицы и поговорки. Автор-составитель Н. М. Тупенко, Иркутск 1959.
- Похвала «ON»—Isolde Burr, DAS LOB DES «ON»: Zum ironischen Encomium grammatikalischer Phänomene im Französischen.—Romanische Forschungen, 91 (1979), S. 1—23.
- Почти серьезно—Ю. В. Никулин, Почти серьезно..., третье изд., Москва 1987.
- Поэзия ваг.—Поэзия вагантов. Перевод и комментарии М. Л. Гаспарова, Москва 1975.
- Поэт. грамм.—Я. И. Гин, ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ: Избранные работы, Санкт-Петербург 1996.
- Поэт. Дост.—М. Бахтин, ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ ДОСТОЕВСКОГО, третье изд., Москва 1972.
- Поэт. комплекс моря—В. Н. Топоров, О «ПОЭТИЧЕСКОМ» КОМПЛЕКСЕ МОРЯ И ЕГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ. В кн. История культуры и поэтика, Москва 1994, с. 11—52; переиздано в МРСО, с. 575—622.
- Поэт. остров—Horst Brunner, DIE POETISCHE INSEL: Inseln und Inselvorstellungen in der deutschen Literatur (= Germanistische Abhandlungen, 21), Stuttgart 1967.
- Поэт. реальн.—В. Федоров, О ПРИРОДЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ, Москва 1984.
- Поэтика комп.—Поэтика композиции. В кн. Б. А. Успенский, Семиотика искусства: Поэтика композиции, Семиотика иконы, статьи об искусстве, Москва 1995, с. 9—218.
- Поэтика ранневиз.—С. С. Аверинцев, Поэтика ранневизантийской литературы, Москва 1977; второе изд. 1997.
- Поэтика сюжет.—О. М. Фрейденберг, Поэтика сюжета и жанра: Период античной литературы, Ленинград 1936; второе изд. Москва 1997.
- Поэтика фрагм.—Serge Meitinger, MALCOLM DE CHAZAL: CORPS DE L'ÎLE ET POÉTIQUE DU FRAGMENT. In: Островное, с. 393—401.

- Поэтич. воззрения — А. Афанасьев, Поэтические воззрения славян на природу, т. 1—3, Москва 1865—69; репринт: Москва 1994.
- ППЗ — Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков. Изд. подготовили М. Я. Мельц и др., Москва—Ленинград 1961.
- Право на язык — E. Rosenstock-Huessy, Des Individuums Recht auf Sprache. In: Язык рода чел. 1, с. 711—35; по-русски с английской редакции: О. Розеншток-Хюсси, Речь и действительность, Москва 1994, с. 165—99.
- Предст. о корабле — М. Б. Плюханова, Народные представления о корабле в России XVII века. В кн. Semiotics and the History of Culture: In Honor of Ju. Lotman. Studies in Russian (= UCLA Slavic Studies, 17), Columbus 1988, pp. 181—96.
- Предыст. портрета — В. Н. Топоров, Тезисы к предыстории «портрета» как особого класса текстов. В кн. Исследования по структуре текста, Москва 1987, с. 278—88.
- Прежде письма — Denise Schmandt-Besserat, Before Writing, vol. 1: From Counting to Cuneiform, Austin 1992.
- Претвор. опыта — Лидия Гинзбург, Претворение опыта, Рига—Ленинград 1991.
- Приемы — О. Н. Трубачев, Приемы семантической реконструкции. В кн. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции, Москва 1988, с. 197—222.
- Прикам. — Меткое слово. Песни. Сказки: Дореволюционный фольклор Прикамья. Собрал В. Н. Серебrenников, Пермь 1964.
- Принципы филос. яз. — Я. Линцбах, Принципы философского языка: Опыт точного языкознания, Петроград 1916.
- ПРН — Пословицы русского народа. Сб. В. Даля, Москва 1957.
- Пробл. совр. семант. — Н. В. Перцов, О некоторых проблемах современной семантики и компьютерной лингвистики. В кн. Московский лингвистический альманах, вып. 1: Спорное в лингвистике, Москва 1996, с. 9—66.
- Проверь. простр. — Проверbialное пространство. В кн. Ю. И. Левин, Избранные труды: Поэтика. Семиотика, Москва 1998, с. 483—503.
- Происх. конц. — А. Б. Страхов, Новгородский монах Ефрем и апостол Иоанн (К происхождению концовки берестяной грамоты № 605). — Russian Linguistics, 15 (1991), pp. 281—95.
- Простр. культуры — В. Н. Топоров, Пространство культуры и встречи в нем. В кн. Восток—Запад, 4, Москва 1989, с. 6—17.
- Простр. небытия — А. Б. Страхов, О пространственном аспекте славянской концепции небытия. В сб. тезисов Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора, 1, Москва 1988, с. 92—94.

- ПРОСТР. ТЕКСТ.—В. Н. Топоров, ПРОСТРАНСТВО И ТЕКСТ. В кн. Текст: семантика и структура, Москва 1983, с. 227—84 и 298—300; переиздано в Моск. сем., с. 456—515.
- ПРОТИВ ТОЛК.—Susan Sontag, AGAINST INTERPRETATION AND OTHER ESSAYS, New York 1969, p. 3—14; по-русски в кн. С. Зонтаг, Мысль как страсть: Избранные эссе 1960—70-х годов, Москва 1997, с. 9—18.
- ПРОТИВОПРОСВЕЩЕНИЕ—Isaiah Berlin, THE COUNTER-ENLIGHTENMENT. In: Сл. ист. идей 2, с. 100—12; по-русски в кн. И. Берлин, Философия свободы: Европа, Москва 2001, с. 299—332.
- ПРУС.—В. Н. Топоров, ПРУССКИЙ ЯЗЫК: Словарь, А—D, Е—Н, I—K, K—L, L, Москва 1975—90.
- ПРЯМ. КОСВ. РЕЧЬ—Anna Wierzbicka, THE SEMANTICS OF DIRECT AND INDIRECT DISCOURSE.—Papers in Linguistics, 7 (1974), N° 3/4, pp. 267—307.
- ПРЯМОЕ ЗНАЧ.—В. Э. Просцевичус, ПРЯМОЕ ЗНАЧЕНИЕ (архитектоника словесного события), [Донецк 1996].
- ПСЕВД. АНН.—А. Е. Аникин, К истолкованию одного имени собственного: псевдоним Иннокентия Анненского Никто—Ник. Т-о---. В кн. Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии и семантики---, Москва 1999, с. 249—68.
- ПСКОВ. СЛ.—Псковский областной словарь с историческими данными, вып. 1—12, Ленинград/Санкт-Петербург 1967—96.
- «PUPILLA»—Katharine Garvin, «PUPILLA» AND «BABE». To the editor of The Times.—The Times Literary Supplement, 5.12.1936, p. 1016.
- ПУТЕШ. ВРЕМ.—М. И. Будыко, ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ, Москва 1990.
- ПУШК. ПРОСТОНАР.—А. А. Анненкова, ПУШКИН В «ПРОСТОНАРОДНОМ» СОЗНАНИИ. В кн. Московский пушкинист, 3, Москва 1996, с. 75—109.
- ПЯТЬ ЭТЮДОВ—Jules Vuillemin, DE LA LOGIQUE À LA THÉOLOGIE: Cinq études sur Aristote, Paris 1967.
- Р. НАР. ПОСЛ.—РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ. Составил А. М. Жигулев, третье изд., Устинов 1986.
- Р. ПОСЛ. ПОГОВ.—М. А. Рыбникова, РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ, Москва 1961.
- Р. ПОСЛОВ. ПОГ.—РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ. Из собрания В. М. Подобина и И. П. Зиминной, Ленинград 1956.
- Р. СКАЗКА—РУССКАЯ СКАЗКА: Избранные мастера. Редакция и комментарии М. Азадовского, т. 1 и 2, [Ленинград 1932].
- Р. ЭРОТ.—РУССКИЙ ЭРОТИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР. Составление и научное редактирование А. Топоркова, Москва 1995.
- РАЗГ. ФЕННЕ—TÖNNIES FENNE'S LOW GERMAN MANUAL OF SPOKEN RUSSIAN, Pskov 1607, vol. 1 & 2, Copenhagen 1961 & 1970.

- РАЗГОВОРЫ С ИВ.—М. С. Альтман, РАЗГОВОРЫ С ВЯЧЕСЛАВОМ ИВАНОВЫМ, Санкт-Петербург 1995.
- РЕДУКЦИОНИЗМ—В. В. Биbihин, ПРИНЦИП ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ И РЕДУКЦИОНИЗМ В СЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. В кн. Языковая практика и теория языка, вып. 2, Москва 1978, с. 52—69.
- РЕКОНСТР.—О. Н. Трубачев, РЕКОНСТРУКЦИЯ СЛОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЙ.—ВЯ, 1980, № 3, с. 3—14.
- РЕКУРС. ЭМПИР.—ON RECURSIVE DEFINITIONS IN EMPIRICAL SCIENCES. In: Y. Bar-Hillel, Aspects of Language. Essays & Lectures—, Jerusalem & Amsterdam 1970, pp. 302—07; по-русски в кн. Математическая лингвистика. Сб. переводов, Москва 1964, с. 101—07.
- РЕПРЕЗЕНТ.—Carlo Ginzburg* REPRÉSENTATION: LE MOT, L'IDÉE, LA CHOSE.—Annales ESC, novembre-décembre 1991, pp. 1219—34; по-русски в НЛО, № 33 (1998), с. 5—21.
- РЕЧЕПОДР.—Б. Ф. Поршнев, РЕЧЕПОДРАЖАНИЕ (ЭХОЛАЛИЯ) КАК СТУПЕНЬ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРОЙ СИГНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.—Вопросы психологии, 1964, № 5, с. 11—18.
- РИЕЛТ—С. С. Аверинцев, РИТОРИКА И ИСТОКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ, Москва 1996.
- РИТОР. ГЕРМЕН. ПЕР.—Rita Copeland, RHETORIC, HERMENEUTICS, AND TRANSLATION IN THE MIDDLE AGES: Academic Traditions and Vernacular Texts (= Cambridge Studies in Medieval Literature, 11), Cambridge 1991.
- РИТОР. ОБОБЩ.—С. С. Аверинцев, РИТОРИКА КАК ПОДХОД К ОБОБЩЕНИЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ. В кн. РИЕЛТ, с. 158—90.
- РИТОР. ПОВСЕДН.—Елена Рабинович, РИТОРИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ: Филологические очерки, Санкт-Петербург 2000.
- РИТОР. СИСТ.—Античная риторика как система. В кн. М. Л. Гаспаров, Избранные труды, т. 1, Москва 1997, с. 556—89.
- РМР—М. И. Михельсон, РУССКАЯ МЫСЛЬ И РЕЧЬ. СВОЕ И ЧУЖОЕ: Опыт русской фразеологии, т. 1 и 2, [1902—03]; репринт: Москва 1994.
- РОГЬ—М. Ф. Мурьянов, К СЕМАНТИЧЕСКИМ ЗАКОНОМЕРНОСТЯМ В ЛЕКСИКЕ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА (рогь и его связи).—ВЯ, 1979, № 2, с. 101—14.
- РОЗ. НАР. КУЛЬТ.—А. Л. Налепин, В. В. Розанов и НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА. В кн. Контекст-92, Москва 1993, с. 101—27.
- РОССИЯ И ЕВРОПА—Н. Я. Данилевский, РОССИЯ И ЕВРОПА: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому, пятое изд., Санкт-Петербург 1895; репринт: New York 1966 (со вступ. статьей Ю. Иваска).
- РПП—РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ. Составитель А. И. Соболев, Москва 1983.

РР — РУССКАЯ РЕЧЬ, Москва.

РРР — РУССКАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ. Тексты, Москва 1978.

Рус. идея — Л. В. Карасев, РУССКАЯ ИДЕЯ (символика и смысл). — ВФ, 1992, № 8, с. 92—104.

Рус. самопозн. — Н. С. Трубецкой, К ПРОБЛЕМЕ РУССКОГО САМОПОЗНАНИЯ, Париж 1927; переиздано в кн. Трубецкой, История. Культура. Язык, Москва 1995, с. 105—210.

Рус. толк. — В. Айрапетян, РУССКИЕ ТОЛКОВАНИЯ, Москва 2000.

Руян р. фольк. — В. Б. Вилинбахов, Балтийско-славянский Руян в отражении русского фольклора. В кн. РФ 11 (1968), с. 177—84.

РФ — Русский фольклор: Материалы и исследования, т. 1—29. (Москва—)Ленинград/Санкт-Петербург 1956—96 (изд. продолжается).

Сад демонов — Сад демонов: Словарь inferнальной мифологии средневековья и Возрождения. Автор-составитель А. Е. Махов, Москва 1998.

САНСКР. ПАССИВ — J. Gonda, REMARKS ON THE SANSKRIT PASSIVE (= *Orientalia Rheno-Traiectina*, 4), Leiden 1951.

САР — Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный, т. 1—6, Санкт-Петербург 1806—22; репринт с дополнительным 7-ым томом: Оденсе 1971.

САРАТ. 1 — Фольклор Саратовской области, кн. 1-я. Составлена Т. М. Акимовой под ред. А. П. Скафтымова, Саратов 1946.

Сб. КИРШИ ДАН. — ДРЕВНИЕ РОССИЙСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ, СОБРАННЫЕ КИРШЕЮ ДАНИЛОВЫМ. Изд. подготовили А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов, Москва 1977.

Сб. посл. — Сборник пословиц, поговорок, примет и проч. — Составил отшельник Мери-Хови, Санкт-Петербург 1882.

Сб. посл. рус. — Сборник пословиц русского языка. Составитель В. Танчук, Нью-Йорк 1986.

Свид. РЕМБР. — В. Н. Топоров, ФИГУРА-ФУНКЦИЯ «СВИДЕТЕЛЯ» у РЕМБРАНДА (несколько соображений). В кн. Введение в храм. Сб. статей под ред. Л. И. Акимовой, Москва 1997, с. 344—65.

Своб. Дост. — А. З. Штейнберг, Система свободы Ф. М. Достоевского, Берлин 1923; репринт: Paris 1980.

Своб. Пушк. — «СВОБОДА» И «СЧАСТЬЕ» В ПОЭЗИИ ПУШКИНА. В кн. С. Г. Бочаров, Поэтика Пушкина: Очерки, Москва 1974, с. 3—25.

СВРЯ — В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1—4, третье изд., под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ, Санкт-Петербург—Москва 1903—09; репринты: Москва 1994 и 2000.

Святость 1 — В. Н. Топоров, Святость и святые в русской духовной культуре, т. 1, Москва 1995.

- СЕВ. СК.—СЕВЕРНЫЕ СКАЗКИ (Архангельская и Олонецкая гг.). Сб. Н. Е. Ончукова, Санкт-Петербург 1908; второе изд. т. 1 и 2, СПб. 1998.
- СЕВЕР—ПЕСНИ СЕВЕРА, ЧАСТУШКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ЗАГАДКИ. Сб. составлен К. Коничевым, второе изд., Архангельск 1955.
- СЕВЕРНОР. СК.—СЕВЕРНОРУССКИЕ СКАЗКИ В ЗАПИСЯХ А. И. НИКИФОРОВА, Москва—Ленинград 1961.
- СЕМАНТ. АНАЛИЗ—Д. Н. Шмелев, ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛЕКСИКИ (на материале русского языка), Москва 1973.
- СЕМАНТ. ГЕРМЕН.—SEMANTIK UND HERMENEUTIK. In: Hans-Georg Gadamer, *Gesammelte Werke*, Bd. 2, Tübingen 1986, S. 174—83; по-русски в кн. Г.-Г. Гадамер, *Актуальность прекрасного*, Москва 1991, с. 60—71.
- СЕМАНТ. ЗЕРКАЛА—В. Н. Топоров, СЕМАНТИКА ЗЕРКАЛА И ПРОБЛЕМА САМОСОЗНАНИЯ (мифопоэтический аспект). Рукопись, по библиографии Топорова—Самарканд 1989, с. 61, № 591.
- СЕМАНТ. КАТЕГ. ЧУЖД.—А. Б. Пеньковский, О СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЧУЖДОСТИ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. В кн. *Проблемы структурной лингвистики*. 1985—87, Москва 1989, с. 54—82.
- СЕМАНТ. ПЕРВОЗЛ.—Anna Wierzbicka, SEMANTIC PRIMITIVES, Frankfurt am Main 1972.
- СЕМАНТ. РЕКОНСТР.—É. Benveniste, *PROBLÈMES SÉMANTIQUES DE LA RECONSTRUCTION*. In: *Общ. лингв.* 1, с. 289—307; с. 331—49 русского изд.
- СЕМАНТ. ТРОИЧН.—В. Н. Топоров, К СЕМАНТИКЕ ТРОИЧНОСТИ (слав. *trizna и др.). В кн. *Этим.* '77 (1979), с. 3—20, добавление в *Этим.* '80 (1982), с. 167.
- СЕМАНТ. ЧЕТВЕРИЧН.—В. Н. Топоров, К СЕМАНТИКЕ ЧЕТВЕРИЧНОСТИ (анатолийское *теу- и др.). В кн. *Этим.* '81 (1983), с. 108—30.
- СЕМАНТИКА—Anna Wierzbicka, SEMANTICS: Primes and Universals, Oxford 1996.
- Симв. воды—А. В. Парибок, О БУДДИЙСКОМ ПОНЯТИИ «ПЕРВОЙ АРИЙСКОЙ ЛИЧНОСТИ» В СВЯЗИ С СИМВОЛИКОЙ ВОДЫ В БУДДИЗМЕ. В кн. *Литература и культура древней и средневековой Индии*, Москва 1987, с. 150—62.
- Симв. окна—В. Н. Топоров, К СИМВОЛИКЕ ОКНА В МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ. В кн. *Балто-славянские исследования*. 1983, Москва 1984, с. 164—86.
- Симв. Пушк.—М. Ф. Мурьянов, Из символов и аллегорий Пушкина (= Пушкин в XX веке, вып. 2), Москва 1996.
- Символизм Р.—THE SYMBOLIST MOVEMENT IN RUSSIA. In: Nicholas Bachtin, *Lectures and Essays*, Birmingham 1963, pp. 34—44.
- Символич. логика—Lewis Carroll, SYMBOLIC LOGIC. Ed. by W. W. Bartley, III, New York 1977; по-русски в кн. Л. Кэрролл, *История с узелками*, Москва 1973, с. 190—361.
- Сист. числ.—С. В. Фомин, СИСТЕМЫ СЧИСЛЕНИЯ, пятое изд., Москва 1987.

СК — О. Мандельштам, Слово и культура, Москва 1987.

СК. ВЯТ. — ВЕЛИКОРУССКИЕ СКАЗКИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ. Сб. Д. К. Зеленина, Петроград 1915.

СК. ГЛУП. КАРЕЛ. — Tiina Harjula, Структурные типы сюжетов, действующие лица и их функции в русских и карельских сказках о глупцах, собранных в Карелии. — *Studia slavica Finlandensia*, 8 (1991), pp. 134—58.

СК. КАРЕЛ. ПОМ. — РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ КАРЕЛЬСКОГО ПОМОРЬЯ. Составители А. П. Разумова и Т. И. Сенькина, Петрозаводск 1974.

СК. НЕКРАС. — Русские народные сказки казаков-некрасовцев. Собраны Ф. В. Тумилевичем, Ростов-на-Дону 1958.

СК. ПЕСНИ ВОЛОГ. — Сказки и песни Вологодской области, Вологда 1955.

СК. ПРЕД. НЕКРАС. — Ф. В. Тумилевич, Сказки и предания казаков-некрасовцев, Ростов-на-Дону 1961.

СК. РАНН. — РУССКИЕ СКАЗКИ В РАННИХ ЗАПИСЯХ И ПУБЛИКАЦИЯХ (XVI—XVIII века). Подг. текста Н. В. Новикова, Ленинград 1971.

СК. САМАР. — Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым, Санкт-Петербург 1884.

СЛ. БЛАТ. — Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона: Речевой и графический портрет советской тюрьмы. Авторы-составители Д. С. Балдаев, В. К. Белоко и И. М. Исупов, Москва 1992.

СЛ. БРАН. — В. М. Мокиенко, Словарь русской бранной лексики (матизмы, общенизмы, эвфемизмы с историко-этимологическими комментариями), Berlin 1995.

СЛ. ИСТ. ИДЕЙ — DICTIONARY OF THE HISTORY OF IDEAS: Studies of Selected Pivotal Ideas. Ed. in chief Ph. P. Wiener, vol. 1—5, New York 1973—74.

СЛ. ОЛОН. — Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. Собрал на месте и составил Г. Куликовский, Санкт-Петербург 1898.

СЛ. РАЗГ. ВЫРАЖ. — В. П. Белянин и И. А. Бутенко, Живая речь: Словарь разговорных выражений, Москва 1994.

СЛ. СРАВНИТ. ОНОМАС. 1.3/4 — WÖRTERBUCH DER VERGLEICHENDEN BEZEICHNUNGSLEHRE (Onomasiologie), hrsg. von J. Schröpper, Bd. 1, Lief. 3/4, Heidelberg 1981.

СЛ. ЧИСЛ. ЗНАЧ. — Heinz Meyer und Rudolf Suntrup, LEXIKON DER MITTELALTERLICHEN ZAHLENBEDEUTUNGEN (= Münstersche Mittelalter-Schriften, 56), München 1987.

СЛАВ. ДР. — СЛАВЯНСКИЕ ДРЕВНОСТИ: Этнолингвистический словарь под общей ред. Н. И. Толстого, т. 1 и 2, Москва 1995—99 (изд. продолжается).

СЛАВ. ТЕРМ. РОДСТВА — О. Н. Трубачев, История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя, Москва 1959.

- Слав. фразеол.—В. М. Мокиенко, Славянская фразеология, второе изд., Москва 1989.
- Слв.—Славяноведение, Москва.
- Слово в жизни—В. Волошинов, Слово в жизни и слово в поэзии: К вопросам социологической поэтики.—Зв., 1926, № 6, с. 244—67.
- Слово в романе—М. М. Бахтин, Слово в романе. В кн. ВЛЭ, с. 72—233.
- Слово и слава—Craig A. Evans, WORD AND GLORY: On the Exegetical and Theological Background of John's Prologue (= JSNTSup, 89), Sheffield 1993.
- Слово и соб.—В. В. Библихин, Слово и событие, Москва 2001.
- Слово-символ—А. А. Мейер, Слово-символ. В кн. Минувшее: Исторический альманах, 6, Paris 1988, с. 213—28.
- Словообраз. знач.—Jan Rozwadowski, WORTBILDUNG UND WORTBEDEUTUNG: Eine Untersuchung ihrer Grundgesetze, Heidelberg 1904; Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów: Studium nad ich podstawowymi prawami. In: Rozwadowski, Wybór pism, t. 3, Warszawa 1960, s. 21—95.
- Словотворчество—В. П. Григорьев, Словотворчество и смежные проблемы языка поэта, Москва 1986.
- Случай *ġen—В. Н. Топоров, ЕЩЕ РАЗ О ЗНАКЕ, ЗНАКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ И МОТИВИРОВКЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЗНАКА (случай *ġen-). В кн. Этим. '91—'93 (1994), с. 131—54.
- Случай Соед. Шт.—Claude-Jean Bertrand, UN CAS ÉTRANGE D'INSULARITÉ: les États-Unis. In: Островное, с. 291—98.
- Смех др. Р.—Д. С. Лихачев, А. М. Панченко и Н. В. Понырко, СМЕХ В ДРЕВНЕЙ РУСИ, Ленинград 1984.
- Смех и слово—А. Григорян, СМЕХ и слово (грамматика смеха). В кн. Образ мира в слове и ритуале, Москва 1992, с. 133—51.
- Собр. греч. алхим.—COLLECTION DES ANCIENS ALCHEMISTES GRECS. Publiée par M. Berthelot, avec la collab. de Ch.-Ém. Ruelle, t. 1—3, réimpression de l'éd. 1888, Osnabrück 1967.
- СОБЫТИЕ БЫТИЯ—С. Бочаров, СОБЫТИЕ БЫТИЯ: М. М. Бахтин и мы в дни его столетия. В кн. Сюжеты р. лит., с. 503—20.
- СОИЗМЕРИМОСТЬ—Thomas S. Kuhn, COMMENSURABILITY, COMPARABILITY, COMMUNICABILITY. In: Philosophy of Science Association 1982. Ed. by P. D. Asquith & T. Nickles, vol. 2, East Lansing 1983, pp. 669—88.
- СОКР. БЕРН.—Pierre Courcelle, CONNAIS-TOI TOI-MÊME; DE SOCRATE À SAINT BERNARD, t. 1—3, Paris 1974—75.
- «SOLA SCR.»—«SOLA SCRIPTURA» UND DAS PROBLEM DER TRADITION. In: Gerhard Ebeling, Wort Gottes und Tradition: Studien zu einer Hermeneutik der Konfessionen (= Kirche u. Konfession, 7), Göttingen 1964, S. 91—143.

- СООБРАЖ. ИЗМ. ЗНАЧ.—СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ИЗМЕНЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ. В кн. М. М. Покровский, Избранные работы по языкознанию, Москва 1959, с. 36—60.
- СПОРЫ О ЯЗЫКЕ—Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский, Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры. В кн. Успенский, Избранные труды, второе изд., т. 2, Москва 1996, с. 411—683.
- СПРАВ. ГУЛАГ—Жак Росси, Справочник по ГУЛАГу, второе изд., ч. 1 и 2, Москва 1991.
- СПРАВ. МЕСТО—СПРАВОЧНОЕ МЕСТО РУССКОГО СЛОВА: Четыреста поправок. [Составил А. Н. Греч.] Санкт-Петербург 1839; второе изд.: СПРАВОЧНОЕ МЕСТО РУССКОГО СЛОВА: Четыреста пятьдесят поправок—, СПб. 1843.
- СПРАВ. НАБ.—THE GARLAND COMPANION TO VLADIMIR NAVOKOV. Ed. by V. E. Alexandrov, New York 1995.
- СПРАВ. СТАЙН—A GERTRUDE STEIN COMPANION: Content with the Example. Ed. by B. Kellner, New York 1988.
- СПУСТ. ВОЗН.—А. Сыркин, Спуститься, чтобы вознестись, Иерусалим 1993.
- СРЛ-80—СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ. 1980, Ленинград 1981.
- СРНГ—СЛОВАРЬ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ, вып. 1—31, (Москва—)Ленинград/Санкт-Петербург 1965—97 (изд. продолжается).
- СРЯ—СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА (сост. Вторым отделением имп. Академии наук), т. 1—12, Санкт-Петербург/Ленинград 1891—1929; репринт: London 1982.
- СРЯ-4—СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ, второе изд., Москва 1981—84.
- СРЯ-XVIII—СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА, вып. 1—10, Ленинград/Санкт-Петербург 1984—98 (изд. продолжается).
- ССРЛЯ—СЛОВАРЬ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА, т. 1—17, Москва—Ленинград 1948—65.
- СТ. РАЗНЫХ ЛЕТ—В. В. Федоров, Статьи разных лет, Донецк 2000.
- СТАРИН. ПОСЛ.—СТАРИННЫЕ РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ. Составитель П. П. Кузьмин, Пенза 1958.
- СТОЛП—Павел Флоренский, Столп и утверждение истины: Опыт православной феоидицеи в двенадцати письмах, Москва 1914; репринт (= Собрание сочинений, 4): Paris 1989.
- «СТОЯТЬ»—В. Н. Топоров, Об одном из парадоксов движения: Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять»---. В кн. Концепт движения в языке и культуре (= Библиотека ИСБ, 5), Москва 1996, с. 7—88.
- СТРАН. ТУРГ.—В. Н. Топоров, Странный Тургенев (четыре главы) (= Чтения по истории и теории культуры, вып. 20), Москва 1998.

- СТРУКТУРА ЯЗЫКА — И. И. Ревзин, СТРУКТУРА ЯЗЫКА КАК МОДЕЛИРУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ, Москва 1978.
- СУБЪЕКТ ПРЕДИКАТ — Ю. К. Щеглов, К ПОНЯТИЯМ ЛОГИЧЕСКИХ СУБЪЕКТА И ПРЕДИКАТА. В кн. МППЛ 8, с. 109—24.
- СЦСРЯ — СЛОВАРЬ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА, сост. Вторым отделением имп. Академии наук, т. 1—4, Санкт-Петербург 1867—68; репринт: Leipzig 1972.
- СЧЕТ ДНЕЙ НЕД. — С. М. Толстая, К СООТНОШЕНИЮ ХРИСТИАНСКОГО И НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ У СЛАВЯН: СЧЕТ И ОЦЕНКА ДНЕЙ НЕДЕЛИ. В кн. Языки культуры и проблемы переводимости, Москва 1987, с. 154—68.
- СЮЖЕТЫ Р. ЛИТ. — С. Г. Бочаров, СЮЖЕТЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, Москва 1999.
- ТАБУ СЛОВ — Д. К. Зеленин, ТАБУ СЛОВ У НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ, 2: Запреты в домашней жизни. В кн. Сборник Музея антропологии и этнографии, 9, Ленинград 1930, с. 1—166.
- ТВЕРДЫЕ МНЕНИЯ — Vladimir Nabokov, STRONG OPINIONS, New York 1973.
- ТВОРЧ. РАБЛЕ — М. М. Бахтин, ТВОРЧЕСТВО ФРАНСУА РАБЛЕ И НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА, Москва 1965; второе изд. 1990.
- ТЕКСТЫ МИР. ДЕР. — В. Н. Топоров, О СТРУКТУРЕ НЕКОТОРЫХ АРХАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ, СООТНОСИМЫХ С КОНЦЕПЦИЕЙ «МИРОВОГО ДЕРЕВА». В кн. Труды по знаковым системам, 5 (= Уч. зап. Тартуского ун-та, вып. 284), Тарту 1971, с. 9—62; переиздано в Моск. сем., с. 74—127.
- ТЕМА ДУРАКА — LE THÈME DU FOU ET L'IRONIE HUMANISTE. In: Robert Klein, La forme et l'intelligible: Écrits sur la Renaissance et l'art moderne, Paris 1970, pp. 433—50.
- «ТЕНЬ» АХМ. — В. Виленкин, ОБРАЗ «ТЕНИ» В ПОЭТИКЕ АННЫ АХМАТОВОЙ. — ВЛ, 1994, N° 1, с. 57—76.
- ТЕОР. АСП. ЭТИМ. — В. Н. Топоров, О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ЭТИМОЛОГИИ. В кн. Этим. '84 (1986), с. 205—11.
- ТЕОРИЯ ДАРВ. — ТЕОРИЯ ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА, ОБЪЯСНЯЕМАЯ ИЗ ЛИЧНОСТИ ЕЕ АВТОРА. В кн. В. В. Розанов, Природа и история. Сборник статей, Санкт-Петербург 1900, с. 25—37.
- ТЕХН. КОНСТР. — В. Н. Топоров, «Слова и вещи»: ОБ ОДНОЙ «ТЕХНИЧЕСКОЙ» КОНСТРУКЦИИ У ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ, ЕЕ ФУНКЦИЯХ И НАЗВАНИЯХ. В кн. Историческая лингвистика и типология (в честь Т. В. Гамкрелидзе), Москва 1991, с. 98—110.
- ТЗС 22 — ТРУДЫ ПО ЗНАКОВЫМ СИСТЕМАМ, 22 (= Уч. зап. Тартуского ун-та, вып. 831), Тарту 1988.
- ТМ — Stith Thompson, MOTIF-INDEX OF FOLK-LITERATURE---. Rev. & enlarged ed., vol. 1—5, Bloomington 1975.

- ТОЖДЕСТВО — К. J. J. Hintikka, IDENTITY, VARIABLES, AND IMPREDICATIVE DEFINITIONS.—
The Journal of Symbolic Logic, 21 (1956), N° 3, pp. 225—45.
- ТОЛК. ВОЛШ. СК.—Bengt Holbek, INTERPRETATION OF FAIRY TALES: Danish Folklore in a
European Perspective (= FF Communications, 239), Helsinki 1987.
- ТОЛК. НИДЕРЛ. ПОСЛ.—Alan Dundes and Claudia A. Stibbe, THE ART OF MIXING
METAPHORS: A Folkloristic Interpretation of the *Netherlandish Proverbs* by Pieter
Bruegel the Elder (= FF Communications, 230), Helsinki 1981.
- ТРИАДЫ В ВЕДЕ — J. Gonda, TRIADS IN THE VEDA (= Verhandeligen KNAW, Afd.
Letterk. N. R., 91), Amsterdam 1976.
- ТРИКСТЕР ЕНИС.—В. Н. Топоров, ОБРАЗ ТРИКСТЕРА В ЕНИСЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ. В кн.
Традиционные верования и быт народов Сибири. XIX—начало XX в.,
Новосибирск 1987, с. 5—27.
- ТСРЯ — ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА. Под ред. Д. Н. Ушакова, т. 1—4, Мо-
сква 1935.
- УЗНАЙ СЕБЯ — В. В. Биbihин, УЗНАЙ СЕБЯ, Санкт-Петербург 1998.
- УМСТВ. ЯЗЫК — Anna Wierzbicka, LINGUA MENTALIS: The Semantics of Natural
Language, Sydney 1980.
- УСТН. ЯЗЫК.—С. Е. Никитина, УСТНАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ, Мо-
сква 1993.
- УТОПИЯ ОДИНОЧ.—П. Кузнецов, УТОПИЯ ОДИНОЧЕСТВА: Владимир Набоков и ме-
тафизика.—НМ, 1992, N° 10, с. 243—50.
- ФЕОДОРИТ НА ПОСЛ. ПАВЛА — Alberto Viciano, «HOMERON EX HOMEROU SAPHENIZEIN»:
Principios hermenéuticos de Teodoreto de Ciro en su Comentario a las Epís-
tolas paulinas.—Scripta theologica, 21 (1989), pp. 13—61.
- ФИЛОЛ. ГЕРМЕН.—Г. И. Богин, ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА: Учебное пособие,
Калинин 1982.
- ФИЛОЛ. РАЗЫСК.—Я. К. Грот, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ (1852—92) (= Труды,
т. 2), Санкт-Петербург 1899.
- ФИЛОЛ. СЛАВ. ДРЕВН.—Б. А. Успенский, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ В ОБЛАСТИ СЛА-
ВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ (Реликты язычества в восточнославянском культе Нико-
лая Мирликийского), Москва 1982.
- ФИЛОС. ПОСТУПКА — М. М. Бахтин, К ФИЛОСОФИИ ПОСТУПКА. В кн. Философия и
социология науки и техники. 1984—85, Москва 1986, с. 80—160.
- ФИЛОС. СМЕХА — Л. В. Карасев, ФИЛОСОФИЯ СМЕХА, Москва 1996.
- ФЛПП — А. С. Есенин-Вольпин, ФИЛОСОФИЯ. ЛОГИКА. ПОЭЗИЯ. ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕ-
КА: Избранное, Москва 1999.
- ФОРМ. АПП. ВЫСК.—É. Benveniste, L'APPAREIL FORMEL DE L'ÉNONCIATION. In: Общ.
лингв. 2, с. 79—88; с. 311—19 русского изд.

- Форм. толк. сл.—Н. Н. Перцова, ФОРМАЛИЗАЦИЯ ТОЛКОВАНИЯ СЛОВА: Учебное пособие, Москва 1988.
- ФОРМУЛЫ—Е. А. Гришина и А. Е. Махов, ФОРМУЛЫ В СОСТАВЕ ТЕКСТА (к анализу новгородской берестяной грамоты N° 605). В кн. Балто-славянские исследования. 1985, Москва 1987, с. 209—21.
- ФОРМЫ ВРЕМЕНИ—М. М. Бахтин, ФОРМЫ ВРЕМЕНИ И ХРОНОТОПА В РОМАНЕ: Очерки по исторической поэтике. В кн. ВЛЭ, с. 234—407 = ЛКС, с. 121—290.
- ФРАНЦ. СТИЛИСТ.—Charles Bally, TRAITÉ DE STYLISTIQUE FRANÇAISE, deuxième éd., vol. 1 & 2, Heidelberg 1937; по-русски без практического второго тома: Ш. Балли, Французская стилистика, Москва 1961.
- ФРУ—Фольклор Русского Устья. Изд. подготовили С. Н. Азбелев и др., Ленинград 1986.
- ФСС—Павел Флоренский, Сочинения в четырех томах, Москва 1994—99.
- ХИМИЯ СРЕДНЕВЕК.—LA CHIMIE AU MOYEN ÂGE. Publié par M. Berthelot, t. 1—3, réimpression de l'éd. 1893, Osnabrück 1967.
- ХОЛОД—С. Бочаров, Холод, стыд и свобода: История литературы sub specie Священной истории. В кн. Сюжеты р. лит., с. 121—51.
- ЦАРСТВО ТЕРРОРА—Р. Г. Скрынников, ЦАРСТВО ТЕРРОРА, Санкт-Петербург 1992.
- ЦЕЛ. РАСЧЛЕН.—В. Н. Топоров, О ДВУХ ТИПАХ ДРЕВНЕИНДИЙСКИХ ТЕКСТОВ, ТРАКТУЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ-РАСЧЛЕНЕННОСТИ И СПАСЕНИЯ. В кн. Переднеазиатский сборник, 3, Москва 1979, с. 215—28.
- ЧЕЛ. КАРИК.—Ю. Г. Акопян, ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В КАРИКАТУРЕ. В кн. Семиотика и проблемы коммуникации. Тезисы докладов, Ереван 1982, с. 53—56.
- ЧИСЛ. АРХ.—В. Н. Топоров, О ЧИСЛОВЫХ МОДЕЛЯХ В АРХАИЧНЫХ ТЕКСТАХ. В кн. Структура текста, Москва 1980, с. 3—58.
- ЧИСЛ. ЗНАЧ. 'ЯЙЦА'—Владимир Б. Шкловский, ЧИСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ 'ЯЙЦА' В РОМАНО-ГЕРМАНСКОМ. В кн. Языковедные проблемы по числительным, 1, Ленинград 1927, с. 130—34.
- ЧИСЛА БЫЛ.—Т. А. Новичкова, ТРАДИЦИОННЫЕ ЧИСЛА В БЫЛИНАХ.—ИАН-СЛЯ, т. 43 (1984), N° 2, с. 144—55.
- ЧИСЛА ПРАДЖ.—J. Gonda, PRAJĀPATI'S NUMBERS. In: Orientalia Iosephi Tucci memoriae dicata, 2, Roma 1987, pp. 539—60; репринт: ГИР 6.2, с. 478—99.
- ЧИСЛО И ТЕКСТ—В. Н. Топоров, ЧИСЛО И ТЕКСТ. В кн. Структура текста—81. Тезисы симпозиума, Москва 1981, с. 78—88.
- ЧИТАЯ СЛ. ФАСМ.—Roman Jakobson, WHILE READING VASMER'S DICTIONARY.—Word, 11 (1955), N° 4, pp. 611—17.

- Эдип Соф.—В. Н. Топоров, О СТРУКТУРЕ «ЦАРЯ ЭДИПА» СОФОКЛА. В кн. Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели—, Москва 1977, с. 214—58.
- ЭКСПР.-ИРОН.—Д. Н. Шмелев, ЭКСПРЕССИВНО-ИРОНИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОТРИЦАНИЯ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.—ВЯ, 1958, № 6, с. 63—75.
- ЭЛЕМЕНТ **MIR*—В. Н. Топоров, ПРАСЛАВЯНСКАЯ КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН (элемент **mir*-). В кн. История, культура, этнография и фольклор славянских народов (к XI Международному съезду славистов), Москва 1993, с. 3—118.
- ЭМБР. ПОЭЗИИ—В. Вейдле, ЭМБРИОЛОГИЯ ПОЭЗИИ: Введение в фоносемантику поэтической речи, Париж 1980.
- ЭНЦ. АНТ. ХРИСТ. 14—REALLEXIKON FÜR ANTIKE UND CHRISTENTUM, hrsg. von Th. Klauser / E. Dassmann, Bd. 14, Stuttgart 1988.
- ЭНЦ. СКАЗОК 7—ENZYKLOPADIE DES MÄRCHENS, hrsg. von K. Ranke / R. W. Brednich, Bd. 7, Berlin 1993.
- ЭПИТЕТ—А. Г. Горнфельд, ЭПИТЕТ. В кн. Вопросы теории и психологии творчества, т. 1, второе изд., Харьков 1911, с. 340—42.
- ЭРОС НЕВОЗМ.—Александр Эткинд, ЭРОС НЕВОЗМОЖНОГО: История психоанализа в России, Москва 1994.
- ЭСРЯ—М. Vasmer, RUSSISCHES ETYMOLOGISCHES WÖRTERBUCH, Bd. 1—3, Heidelberg 1953—58; по-русски с дополнениями О. Трубачева: М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, т. 1—4, Москва 1964—73; репринт 1986—87 (с послесловием Трубачева).
- ЭССЯ—Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Под ред. О. Н. Трубачева, вып. 1—27, Москва 1974—2000 (изд. продолжается).
- ЭСТ—М. М. Бахтин, ЭСТЕТИКА СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА, Москва 1979; второе изд. 1986.
- ЭТИМ.—Этимология, Москва 1963—2000 (изд. продолжается).
- ЭТИМ. *myslʹ*—В. Н. Топоров. К этимологии слав. *myslʹ*. В кн. Этим., 1963, с. 5—13.
- ЭТИМ. ФРАЗЕОЛ.—Н. М. Шанский, В. И. Зимин и А. В. Филиппов, Опыт этимологического словаря русской фразеологии, Москва 1987.
- ЭТНОГЕН. КУЛЬТ. СЛАВ.—О. Н. Трубачев, ЭТНОГЕНЕЗ И КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙШИХ СЛАВЯН: Лингвистические исследования, Москва 1991.
- ЮНГ ГЕРМЕН.—C. G. JUNG AND THE HUMANITIES: Toward a Hermeneutics of Culture. Ed. by Karin Barnaby & P. D'Acerno, London 1990.
- ЮСС—C. G. Jung, GESAMMELTE WERKE, Bd. 1—20, Zürich 1958—94.

- «Я это ты» — Karl F. Morrison, «I Am You»: The Hermeneutics of Empathy in Western Literature, Theology, and Art, Princeton 1988.
- Язык богов — Calvert Watkins, LANGUAGE OF GODS AND LANGUAGE OF MEN: Remarks on Some Indo-European Metalinguistic Traditions. In: Myth and Law Among the Indo-Europeans---. Ed. by J. Puhvel, Berkeley 1970, pp.1—17; reprinted in: Watkins, Selected Writings (= Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft, 80), Innsbruck 1994, pp. 456—72.
- Язык. концепт. — Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев, Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики), Москва 1997.
- Язык рода чел. — Eugen Rosenstock-Huussy, DIE SPRACHE DES MENSCHENGESCHLECHTS: Eine leibhaftige Grammatik in vier Teilen, Bd. 1 u. 2, Heidelberg 1963—64.
- Язык филос. — В. В. Биbihин, Язык философии, Москва 1993.
- ЯРФ — Язык русского фольклора: Межвузовский сб., Петрозаводск 1988.
- Ясность Писания — Martin Tetz, Ἡ ἁγία γραφή ἑαυτὴν ἐρμηνεύουσα: Zur altkirchlichen Frage nach der Klarheit der Heiligen Schrift. In: Theologie in Geschichte und Kunst. Hrsg. von S. Herrmann u. O. Söhngen (Festschrift W. Elliger), Witten 1968, S. 206—13.

Оглавление

Надстрочной буквой н помечены ненаписанные абзацы.

a1	«Метла так метла и есть; ухват так и есть ухват!»
a11	К вопросу «Что это может значить?»
a12	«Каков вопрос, таков и ответ»
a121	Обмен злом и добром
a122	Самооценка
a1221	Себялюбие
a12211	Бахтин о детском самосознании
a12212	К заповеди любви
a1222	К самооценке христианина
a13	Достоевский у Мандельштама
a131	Мандельштам о Достоевском
a132	Анненский против Вяч. Иванова
a133	«А = А» у Мандельштама
a1331	«Роза это роза»
a13311	Стайн о своем стихе про розу
a1332	«Равное себе» и «большее себя»
a14	Ответ-эхо как молчание
a15	Кому и карты в руки?
a151	К попу Семену
a1511	Иные люди
a15111	Иначенье наружности ^н
a152	Овин и церковь
a1521	К инакости пастуха
a1522	Баня в пословицах ^н
a153	Карты и книга
a154	Близорукий

- а2 *Сказал не знач́ит*
- а21 *Говорить при прямой речи*
- а211 *‘Говорить’ для говорящего*
- а212 *Говорить в толковых словарях*
- а213 *К триаде мысль, слово и дело*
- а22 *Ответность слова*
- а221 *Слово и высказывание*
- а2211 *Хармс о числе и слове*
- а222 *К ответственности слова*
- а223 *Неединственность мысли ^н*
- а224 *Слово и имя*
- а2241 *Память об умершем ^н*
- а2242 *Легок на помине*
- а23 *Слово как услышанное мною*
- а231 *Бахтинское «чужое слово»*
- а2311 *Лидия Гинзбург о чужих словах*
- а2312 *Чужое слово, своя мысль и свое слово*
- а232 *Кто говорит?*
- а2321 *Ответы на вопрос о говорящем*
- а2322 *Говорят и мировой человек*
- а23221 *‘Кто’*
- а2323 *Множественное представительства*
- а23231 *Отрок ^н*
- а2324 *К необратимости отношения «я» — другой*
- а233 *Разделение себя у Борхеса и Льва Толстого*
- а2331 *К бахтинским «я для себя» и «я для другого»*
- а2332 *БОРХЕС и я*
- а234 *Слово и пословица*
- а235 *Гомеровы призывы к Музе*
- а2351 *Мифологема божественного слова*
- а2352 *«Христианское толкование»*
- а23521 *Бахтинская герменевма свободного героя ^н*
- а23522 *Секта ^н*
- а236 *Писатель ^н*
- а237 *Мандельштам о Данте*
- а24 *Обращение к предмету речи*
- а241 *Говорить с кем*
- а25 *«Сказал значит сказал!»*
- а251 *Параллель к «Сказал значит сказал»*

- а3 Знак и загадка
- а31 Значимое слово и толкуемое
- а32 К отправному вопросу
- а321 «Закон тождества»
- а322 Осуществленная значимость сказал
- а323 Синхрония как «большое время» ^н
- а33 Семиотика
- а331 Семиотика рядом с герменевтикой ^н

- а4 «Чужое: мое сокровище!»
- а41 Слова с именем и безымянные ^н
- а42 К значимости чужого
- а43 Против значения по Витгенштейну
- а431 Канетти против толкования
- а44 Герменевтическая задача ^н

- б1 Дед сказал не кому-то, а себе
- б11 'Говорить' значит 'говорить'
- б12 Каждый для себя иной
- б121 Анекдот про *девярых людей*
- б1211 Сюжет *Десятеро без одного*
- б122 Собственная исключительность
- б1221 К «Я-то один, а они-то все»
- б1222 Из Бахтина об отношении «я» — другие
- б1223 Примеры на «Люди то, а мы другое»
- б123 Круглое число, неполное и сверхполное
- б1231 Круглое число
- б12311 Круглое число и точное
- б12312 *Почти*
- б1232 К 29 богатырям *Мамая*
- б1233 Порядковое число
- б1234 К сверхполному числу
- б124 Включение иного во всё
- б1241 Всё и иное
- б1242 Иное и рост
- б1243 Пример на „чертову дюжину“
- б1244 Тяга к иному
- б1245 Святой и бог
- б125 *Заморышек*

61251	Круглое 40 и круглое 41
61252	Тридешать
61253	Пушкинские 33 богатыря
6126	«Если нет Бога, то я бог»
61261	«Бог это я»
612611	К ЗАРАТУСТРЕ Ницше
61262	Религиозность герменевтики
61263	Не я и не все, а чужой
6127	Включение себя
61271	Парадокс собственной исключительности
61272	Порядковое числительное
61273	Последний и первый
61274	Не все дома
612741	К не все дома
612742	Неполнота и сверхполнота в дураке
612743	Семья и душа
61275	Десятеро
612751	Числа 9 и 10
61276	Люди, «я» и бог
612761	Ухтомский об идее бога
612762	«Божий человек» ^н
612763	К мифологеме бога-творца
613	Инакость дурака
6131	Глупость и мудрость
6132	Сократ
6133	К фольклорному дураку
61331	Джокер и его предшественник
61332	Деревенский дурачок
614	Пословичный портрет дурака
6141	Стоёнь, лежень, сидень
61411	Рост дурака
61412	Матушкин сынок ^н
6142	Волосы
61421	Волос вянет
61422	Солнечные лучи-волосы
6143	«Глупый что малый»
61431	Детина
6144	Глаза и рот
61441	Смеющийся Вл. Соловьев

61442	Праздник
61443	Слово, смех, соитие
6145	Уши и нос
61451	К теплолюбии дурака
61452	Нос
6146	«На дурака мухи падки»
6147	Зеленый и красный
61471	Зеленый и желтый
61472	Красный
61473	Красота
61474	Пословицы типа Что чем <i>красно/крепко/стоит</i> "
6148	Иван
6149	Василий Розанов
61491	<i>Варварин</i>
61492	Розанов о росте
61493	Розановский фаллизм
61494	Розанов о своей двойственности
615	«Сказал себе»

62	Если никто, то сам-иной
621	<i>Гречневая каша сама себя хвалит</i>
6211	<i>Сам себе рад</i>
62111	Гость
62112	К радости о себе
6212	«Я» — никто
622	Переосмысление пословицы про гречневую кашу
6221	Еще раз «закон тождества»
62211	К критике закона тождества
623	Еще примеры на «Если никто, то сам»
6231	К возвратно-страдательному -ся
624	Если никто, то все
6241	К инакости бани
6242	<i>К Мир один Бог судит</i>
625	Иначенье Пушкина
6251	Пушкин и Сенька Попов
6252	Анекдоты про Пушкина
626	<i>Иной 'один-другой'</i>
6261	Иной и другой
62611	Иной-другой

62612	Юнг против «das Ganz andere»
62613	К «Я это иное» Рембо
6262	Слова корня <i>ин-</i>
6263	Царь
62631	<i>Одинец, князек, царек, королек</i>
62632	Первый человек ^н
63	Значение в отличии
631	Задача на узнание
6311	Круглое число и тождество
6312	Отождествление и обобщение
6313	«Если никто, то все» у Достоевского
63131	Розанов против любви ко всем и ни к кому
63132	Три инакости ^н
6314	Когда все равны?
63141	К иным местам
63142	Инакость женского в языке
6315	Еще примеры на 'все как один'
63151	Еще раз множественное представительства ^н
6316	Мировой человек
63161	'Как'
63162	Первочеловек
63163	«Бесперое двуногое»
63164	Единение
6317	Дурак как мировой человек
63171	<i>Мужик умен, да мир дурак</i>
631711	Пословиная насмешка ^н
63172	Богатырь и дурак
63173	Двойственность дурака
6318	«Я сам народ»
63181	Лев Толстой
63182	И Вяч. Иванов
63183	К Пушкину-всечеловеку
63184	«Народность» ^н
63185	<i>Всечеловек и общечеловек</i>
631851	<i>Общечеловек Достоевского</i> ^н
63186	Мировой человек и бог
6319	Иван-дурак и Пушкин
63191	<i>Нас возвышающая правда</i>

- 63192 Русистика ^н
 632 Узнать как отличить у Платона
 633 Иное положение и состояние
 6331 Иное место и время
 63311 Угол ^н
 63312 Америка
 63313 Индия
 634 Стоеросовый
 6341 Примеры на стоеросовый
 6342 Рост вверх
 6343 Рост и движение
 63431 Дурак как дерево
 634311 Глуп как пень
 634312 Глуп как пуп
 634313 Глуп как печка
 634314 Глупа как ступа
 634315 Глуп как лошадь
 634316 Умен как поп Семен
 63432 Люди-растения
 63433 Дерево и река ^н
 635 Стремление к иному у Флоренского
 6351 Верность Флоренского своему имени
 6352 Розанов об ином
 636 К значимости непонятного
 6361 Читать непонятное
 63611 Непонятный Драгомощенко
 6362 К «Простые люди не любят простоты»
 637 К иному
 638 «Тверждение» у Набокова
 6381 «Слову противопоказана остановка»
- 64 Выход внутреннего наружу
 641 Слово как человек
 6411 Целое и часть
 6412 Слово как сам говорящий
 6413 Родной язык
 642 Внешне и внутренне простые и сложные слова
 6421 Внешняя простота и сложность
 643 К сближению толк и толкать/толочь
 644 Толковать-говорить

- в1 Сказал себе или подумал?
- в11 Несводимость сказал к сказал себе
- в12 Поднимать вверх и вниз
- в121 Мнение об избыточности 'поднимать(ся) наверх'
- в122 Мнимая избыточность
- в123 «Неуклюжесть Толстого»
- в13 Примеры на 'говорить' как 'думать'

- в2 Замена думать его значением
- в21 Подумал как сказал себе
- в22 Слово можно заменить значением
- в221 Значение и сочетаемость слова
- в23 Поднимать как двигать
- в231 Мнимое противоречие
- в2311 Язык и фольклор
- в2312 Выдумывание смысловых неправильностей
- в232 'Квадратный круг', но не 'круглый квадрат'
- в2321 «Круглый квадрат» против «квадратного круга»
- в233 'Растить вниз' и 'падать вверх'
- в24 Употребление курсива и кавычек
- в25 Произвол толкователя
- в251 Произвол представителя
- в2511 Представительство

- в3 Сводимость слова к значению
- в31 «Голая речь не поговорка»
- в32 «Я» и другие
- в33 Толкование и происхождение слова
- в331 Толкование как воскрешение
- в332 Общность герменевтики и этимологии
- в333 Вяч. Иванов и Юнг о реконструкции
- в3331 Бессознательное

- в4 Толкование через род и отличие
- в41 Категории языка
- в411 Философия и фольклористика
- в4111 Филологическая герменевтика, но не философская
- в42 К «закону двучленности»
- в43 Старший род и главное отличие
- в431 Толкования через синоним у Даля

- в44 Знать род и видеть отличие
 в441 Целое, части и общее
 в4411 «Целое больше части»
 в4412 Замены целого и части
 в4413 Правило целого-части
 в44131 К сетевым схемам
 в442 К единству частей целого
 в443 Прозрачное
 в4431 К прозрачному
 в4432 К «Это не мое» Иосифа
 в444 «Зеркало души»
 в4441 Глаза и стыд
 в445 Человек в глазу
 в4451 Поверье про ведьму
 в446 Пришвин о человечке
 в4461 Вescьчеловек Пришвина
 в44611 Лев Толстой об одном во всех
 в447 Друг и душа
 в4471 Физиогномика ^н
 в4472 Душа
 в45 Описательность рода с отличием
 в451 К образности мысли
- в5 Мысль, слово и дело в двух порядках
 в51 Мысль-слово-дело
 в511 Еще к единству мысли, слова и дела
 в5111 «Мысль изреченная есть истина»
 в5112 Троичная правда
 в512 Сходные триады ^н
 в52 Прометеево и Эпиметеево
 в521 Главное и старшее
 в522 «В начале было дело!» ^н
 в523 Задний ум в пословицах ^н
 в53 'Думать' как 'говорить' и наоборот
 в54 Толкование-дефиниция
 в55 Если и значит
 в56 Имя как место
 в561 Безымянность иного
 в5611 Полкан
 в5612 Я за него

- в5613 «Когда зовут по имени — значит, врут»
 в5614 Цветаева об имени и псевдониме
 в5615 Флоренский против безымянного «я»
 в562 Имя и прозвище
 в563 Имя, бывшее слово
 в5631 Пруст о словах и именах
 в5632 Слово, бывшее имя
 в564 «Безместный» остров
 в5641 Остров и Буян
 в5642 Гора и корабль
 в565 На тему острова
 в5651 Идея острога
 в5652 К «уединенному острову» Флоренского
 в5653 Сравнения с островом
 в5654 Иная страна
 в57 В связи с местом/местами и путем ^н
- в6 Происхождение думать
 в61 Мышление по Платону
 в611 К цитате из Тезтета
 в612 Вместилища мысли
 в62 «Историческая инверсия»
 в621 К цитате из Витгенштейна
 в622 Бахтин об «исторической инверсии»
 в63 Думать в толковых словарях
 в64 Реконструкция без толкования
 в641 Матерное ругательство
 в6411 Отказы толковать матерное ругательство
 в6412 К оборотам с Кузькой
 в6413 Кошунство ^н
 в642 К инакости матери
 в6421 Превращение в сказках ^н
 в6422 Пословичные сравнения с матерью
 в643 Происхождение матерного ругательства
 в6431 Свою мать ^н
 в644 К реконструкции вслед за толкованием
 в65 Мысль и дым, облако, туман ^н
- г1 Дед подумал, но вслух
 г11 Дед не просто подумал

- г12 Случай с лисой
г13 Догадка толкователя
- г2 Подслушанная мысль
г21 К мотиву подслушанной мысли
г22 Мысль и «самосоитие»
г23 Мысль, ночь и подушка
г231 Мрачный как ночь ^н
г232 Думать с подушкой ^н
- г3 Думать в той же сказке
г31 Словоупотребление сказочника
г311 Толкователь не критик
г32 Сказал себе, но вслух
- г4 Думать про себя, себе, с собой
г41 Еще примеры на думать себе
г42 Другие сочетания с себе
- г5 Аналитические словосочетания и синтетические
г51 Собственное значение слова
г511 К собственному значению
г512 Синонимы
г52 Кант об аналитичности и синтетичности
г53 Аналитическое сочетание и синтетическое
г531 К этимологической фигуре
г532 Синтетичность познания
г5321 Аналитичность самопознания
г533 Обращение метафоры
г534 Старое-новое ^н
г54 Говорить (себе и другим) и думать (себе)
г55 Непарные аналитические сочетания
г56 К развитию 'говорить' > 'думать'
г57 Аналитическое, бывшее синтетическое
- г6 Виды говорения
г61 Думание вслух у Платонова
г62 И у Достоевского
г63 Случай детского думания вслух

- г631 Потебня о молчании
г64 Древесная классификация и сетевая
г65 Молчаливая задумчивость
г651 Звучащее слово и немое ^н
- г7 Молчать
- г71 «Гермес пришел»
г711 Мировой судья и милиционер
г712 Игра в молчанку и минута молчания
г713 К миру
г72 Отрицание и превосходная степень
г721 Тяга к иному-ничему
г7211 Русская тяга к иному
г72111 Даль о русских крайностях
г7212 «Символически воспринимать действительность»
г72121 Флоренский о русских поисках иного
г7213 «Нищета пошлого слова»
г722 Из языка инакости
г7221 Уменьшительный суффикс
г723 Двойственность иного
г7231 К корню *лих-/лиш-*
г73 Иной-никто у Ахматовой
г731 Параллели к кому-то «без лица и названья»
г732 Его инакость
г733 Некто по имени Никто
г7331 К иному-никому
г7332 *Немо* и *Ка*
г7333 К рисунку Каждый Брейгеля
г7334 *Нещечко*
г74 Внутренний голос
г75 «Я» и иной
г751 Нужда в ином
г752 Бог и черт
- д1 Незаменимость сказал на *подумал вслух*
д11 Различение думать и говорить у Достоевского
д111 Говорить сам с собой Достоевского
д112 *Вслух* и *про себя*
д113 Болезненное думание вслух

- д12 Реконструкция и проконструкция
- д13 *Говорить себе вслух и вслух себе*
- д14 Последовательное толкование

- д2 Значение и смысл слова
 - д21 Мысли литературного героя и смысл толкуемого слова
 - д211 Прямая речь думающего героя
 - д212 Представительское отношение к говорящему
 - д2121 Мандельштам о Хлебникове
 - д213 «Заговорить со словом»
 - д2131 Из Вагинова
 - д214 Изобретение Иосифа
 - д22 К разнице между пониманием и толкованием
 - д221 Из Валери
 - д23 Значение и смысл как душа и дух слова
 - д231 К разнице между значением и смыслом
 - д24 Толкование — прямая речь

- д3 Толкование думать
 - д31 Первичность 'говорить' при прямой речи
 - д32 Ответ «Подумал» как толкование думать
 - д321 Хвалебное *посредственный*
 - д33 Последний ответ на отправной вопрос
 - д331 'Думать' для думающего «я»
 - д34 Правильное толкование слова ^н
 - д35 Толковый словарь ^н
 - д36 Смысловый остаток в слове

- д4 Правило замены слова значением
 - д41 Главное правило филологической герменевтики
 - д42 Говорящий мировой человек
 - д421 Свобода
 - д4211 К разнице между *свободой* и *волей*
 - д422 Родовая свобода
 - д423 И личная
 - д424 К телу, речи и уму мирового человека
 - д4241 Набоков против здравого смысла
 - д425 К соотношению языка и фольклора
 - д4251 «Что такое народная поэзия?»

- д4252 Поэзия как «разговор самого языка»
 д426 «Дом бытия»
 д427 «Das Man» по-русски
 д428 Розеншток-Хюсси о говорящем
 д43 К неоднозначному слову
 д44 «Золотое правило»
- д5 Толкование своего слова
 д51 К незначимости своего
 д52 Самоотчуждение говорящего
 д53 Посредничество толкователя
 д531 «Одно дело пользование, другое дело понимание»
 д532 Третий
 д533 Представительство толкователя
 д534 Толкование «своего-чужого» слова
 д535 К цитате из Оруэлла
 д54 Толкование и отсебятина
 д541 Говорящий, он же толкователь
 д5411 Первый принцип филологической герменевтики
 д54111 Герменевтический круг ^н
 д54112 Понимание лучше авторского ^н
 д542 'Говорить (не) от себя' в Евангелии Иоанна
 д543 К представительному говорению
 д544 Жизнь прожить — не поле перейти
 д5441 Буквальное понимание
 д5442 К морю житейскому
 д545 Жизнь прожить что море переплыть
 д5451 Просвещенное отношение к пословицам
 д5452 «Что наше, того нам и не надо»
 д5453 Радость толкователя
 д546 Русский эллинизм ^н
 д547 Толкование не разоблачение
 д55 Толкование не перевод
 д551 Толкование-цитирование
 д552 Предательская передача
 д5521 Н. Бахтин против перевода
 д553 Перевод и просвещение
 д56 Герменевтика не семантика
 д561 К толкованию своего слова

- д562 Требование к лингвисту-семасиологу
 д563 Самопознание
 д57 Чужое слово и своя мысль
 д571 Бахтинское «свое слово»
 д572 Андрогин
 д5721 «Восстановление разделенного Адама»
 д5722 Цельный человек
 д5723 «Свое-чужое» по Бахтину
 д573 Воссоздание смысла
 д5731 Братья Бахтины о возрождении смысла
 д5732 К соотношению *учить* и *учиться*
 д57321 За и против зеркала народности
 д58 Зеркало понимающего
 д581 Зеркало для невидимого
 д5811 Волшебное зеркало
 д582 «Я» в зеркале как другой
 д5821 К «Неужели вон тот — это я?»
 д5822 К стыду от себя в зеркале
 д583 Другой как зеркало
 д5831 Зеркало тела, души и духа
 д5832 Лицом к лицу ^н
 д584 Зеркало понимающего и автопортрет непонимающего
 д5841 Самоотречение толкователя ^н
 д5842 Воссоздание как передача ^н
 д5843 Зеркало всех вещей и дурной автопортрет
 д5844 Сам такой
 д5845 Делание не понимая
 д5846 Самораскрытие непонимающего
 д5847 К творению по своему образу и подобию
 д5848 К притче Борхеса о художнике
 д585 Отчаяние Набокова
 д5851 Достоевский и Набоков
 д58511 Герой, антигерой и персонаж
 д5852 Набоков в зеркале Германа
 д58521 Самолюбование
 д58522 Набоков о личности художника
 д5853 «Я божком себя вижу»
 д58531 Монизм Набокова
 д58532 Его инфантильность

д5854

К «Сходство видит профан»

д5855

Сходство-различие

д6 Герменевтика родного языка

д61 Ум и догадка

д611 «Когда что угадываешь, то всегда усмехнешься»

д612 Мужской ум и женский

д62 Понимание еще не толкование

д63 «Народная герменевтика»

д631 Пред-толкование

д632 Герменевтическая строгость

д64 Филологическая герменевтика

д65 Пять ответов

д66 Толкователь напротив популяризатора

д661 Предрассудки

д662 Хитрость герменевтики

д663 Владимир Даль ^н

д664 Русская герменевтика

д6641 «Металингвистика» и «транс-семантика»

д67 Против просвещения

д671 Гуманитарная физика ^н

д68 «Мировой конгресс»

Указатель

Цифры указывают на абзацы-примечания, буквы Пр на предисловие. В скобки взяты отсылки к косвенным упоминаниям.

A = **A**, закон тождества а13 32 133
321 6221 в232 д632 62211

Аарон из Карлина а234

Абрамян, Левон б1253 в5651

абсолютная синонимия г51 512

Августин, Аврелий г63 д44

«Что же такое время?» д22

в511 д221 531

Аверинцев, Сергей С. в4 а235

«интеллектуализм аристотелев-
ской эстетики» г53

«мысль изреченная есть исти-
на» в5111

о всечеловеке б3185

о филологии д64

об авторстве а2321

автопортрет б14 д(58) 584

(б3172) д5843 5848

**автопортретность непонима-
ния, самораскрытие непо-
нимающего** д(32) 58 б361
д584 (а2311 б3163) д5451
5846

автор, см. писатель

Агапкина, Татьяна А. б2111

Адам в52 б316 а2322 б3162
д5721

Адамович, Георгий В. д58532

Адо, Пьер а1221 д58521

адресат, см. слушатель

Акиба бен-Иосиф а1221

акмеизм а33 133 1331

Акопян, Юрий Г. б144

акромегалия в5651

Аксенов, Василий П. в564

Акутагава, Рюноскэ в644

Александр Македонский а12
б3313

Александров, Владимир Е. д5852

Алешковский, Юз д5451

алхимик, алхимическое в331 д571
в2321

альбинос б2631

Альпы, альпинизм в5642

Альтман, Моисей С. б131 3432

**амбивалентность, см. двойствен-
ность**

Америка, США б331 1331 3312
в5654

американский б3312

Анаксагор Клазоменский б263

анализ д12 в333

**аналитическое как бывшее
синтетическое** г57

аналитическое (слово)сочетание, суждение, отличие г5
(в22) г52 сл. 55 д12 сл.
в4411 г5321
аналитичность г533 5321
через синтез г53 5321
анахронизм г533 в5642
ангел г71 д5831
англичане в565 б2111 в5654
Андреев, Леонид Н. д58511
Андреев, Николай П. г31
андрогин д(57) 572 583 б3164
анекдоты
 анекдот про девятых людей,
 см. девятые люди
их герой, дурак б13 3172
о внутреннем голосе г74
отвечающие на вопрос, что общего и в чем разница в4
 про милиционера г711
Аникин, Александр Е. б212
Анненкова, Анна А. б3191
Анненский, Иннокентий Ф. а132
 б212 362
Антей в642
антигерой (а24) д212 585 в2312
 д5851 58511
Антисфен Афинский г65
антиутопия в564 д535
антоним в43 г51 512 б34316
Антоновский, Ю. М. б1261
Антропос а2322
Апокалипсис в443
Аполлодор в52
Апресян, Юрий Д. в231 2312
Апт, Соломон К. б33 д33 д21
 б313 в451 г712 д214
 541 582 б3141 3164
 а12212

Арарат в5642
Аристарх Самофракийский, «аристархова максима» д541
 а2321 д5411
Аристотель д44 в4411 г7334
 Категории в41
 классификация знания а22
 о друге как зеркале, символе;
 у Диогена Лаэртского в447
 д583 б3164
 о метафоре в53 г53 533
 о свободе д42
 о смысловом повторе в122
Об истолковании дб3
определение как картина в45
«предшествующее и более известное» в3 5 д1 3
 синоним г512
 «сказываться» а22 в563
 «среднее» д321
Аронзон, Леонид Л. г72
Арриан, Флавий а25 б261 1245
артель б126 а2323
архипелаг в564 сл.
Арчимбольдо, Джузеппе д584
Атлантида в564
Афанасий Никитин б331
Афанасьев, Александр Н. Пр г31
 б121 д662 664
 близорукий : длиннорукий а15
Достоевский о нем а1 13 33
«народ великорослый, колommenской, столбовой, стое-
 росовый» б341
о превращении в сказках в642
о связи человека и дерева
 б316
 об острове Буяне в5641
Афанасьева, Вероника К. а232

Афина Паллада в51 г23

Афон в5642

Ахматова, Анна А. а23

«без лица и названия», «никто»

г73 в444 561 г731 сл. д582

Муза а23

«с любопытством иностран-

ки---слушала язык родной»

б3 37

хвалебное «слышит себя» д562

Баал-Шем-Тов (Израэль бен-Элиезер) в511

бабка, (чертова) бабушка в641

г7221

Б(х)ага д422

Байрон, Джордж Г. в564

Бакусов, В. М. б2612

балда, (о)балдеть б1411 34312

Балдаев, Данцик С. б3313

Балдак Борисьевич б31

Балли, Шарль в43 121

Бандер, Катерина Пр

баня б24 241 314 331 в642 6422

банная дура б34313

Бар-Хиллел, Иегоша в11 д632

Баратынский, Евгений А. д425 661

Батюшков, Константин Н. а4 б126

Бахтин, Михаил М. а131 д571

а2352 д58532

«авторитарное слово» и «внутренне убедительное»

а2321

«Большинство людей живет не своей исключительностью, а своей друговостью» б1222

д5852

«большое время» а32 д68

«вненаходимость» д51 б1241

«всеобъемлющий и всезнающий авторский кругозор» у Льва Толстого б3181

«выдумщики примеров»

и «второй субъект: кто бы так мог сказать» б3171

в2312

«высказывание» а22 221

герой «не по хорошу мил, а по милу хорош», «Чистое отрицание не может породить образа» д58511

«дано как собственный опыт, а не как проникновенное истолкование многотысячелетнего опыта человечества» д54 664 в4111

«двуголосость», «двутелость»,

«двухтонность» а13 в44

д572 б2112 3171 г7211

«диалогическая природа слова» а22

«Другость моя радуется во мне» а232 б211

его герменевтика, «металингвистика» (Пр) д(426) 664 (в2311) д6641

«житейская герменевтика» г13 д63

«завершение» б127

«зеркало абсолютного сочувствия» д584

значение и смысл д23 231

«идиллический хронотоп» в565 «карнавализация», «карнавальное» б25 331

«Когда мы глядим друг на друга---» в444

«кризис автора» д5851

«кругозор», «окружение»
 д5822 58511

«Культурные и литературные традиции---» в3331

«Мое имя я получаю от других---» в561

не менять «состава бытия» в331

«незавершенное настоящее»,
 «настоящее в его незавершенности» б331

о великане, большом человеке
 б316

о возрождении смысла, «возврате к началу» в331 д552
 664 в6411 д5731

о вопросе и ответе д5

о гоголевском *Тьфуславль* г723

о гротескном лице, теле
 б144 сл.

о детском самосознании а1221
 12211

о диалогах Достоевского д611

о дураке б133

о душе, духе д2 23 в447

о жизни смысла а32

о «карнавальной игре отрицанием» г733

о мышлении по Платону в611
 д571

о невозможности любви к себе
 а1221

о не прямой, несобственно
 прямой речи д24 55

о подразумеваемой части
 сказывания д661

о поисках «собственного слова» а231

о предмете речи как собеседнике д5 а24

о росте у Рабле б331 г752

о самопознании через другого
 в447

о «святой водице из погреба»
 а153

о синтетичности познания г532

о смехе (б144)

о Сократе б132

о терминах д54 в563

о «тоне насмешки» у Каренина
 в2312

о «третьем в диалоге», «нададресате», «Третьем» д532

о «форме авторства» а2321

о формуле $A = A$, равенстве
 «себе самому» б221 а1332

о частном явлении Пр

о «человеке у зеркала», о портрете в561 д582 585 5852

о числах у Рабле б12311

об амбивалентности глупости
 б13 3173 3431 12742

об имени и прозвище в562

об иронии как молчанию а14

об «исторической инверсии»
 в622 643

об «основном факте религии»,
 о самооценке христианина
 г751 а1222 б1222

об ответственности понимания б361

об отношении Достоевского к
 своему герою д21 584
 в4111 д5851

об отношении «я» — другие
 в32 а232 2324 б1222

об отсутствии изображения
 мыслей у Рабле, «весь вовне» о человеке у него
 д211 571

«овнешнение» д571
 «одно сплошное — „он говорит... ты говоришь... я говорю...”» а211
 «первичные реальности», «первичный факт» д57 б122 д582
 «первичный автор», «вторичный» д213 а2331
 «понимание и оценка» а31
 понимание-толкование д23 55 571
 против лингвистики д54
 против понимания как перевода д5 55
 «разгадка связана с улыбкой и со смехом» д611
 Свидетель и судия--- д532
 «свое слово», «родное» б413 д571
 «свое-чужое» д55 534 572 5723
 «слияние хвалы и брани нейтрализует ложь» а122 б3173
 «слово о слове, обращенное к слову», «заговорить---со словом» д21 213
 «Смыслами я называю ответы на вопросы» а222
 «событие бытия» в447
 сравнения с островом в5653
 «тема о говорящем человеке и его слове» б44
 точность и глубина д632 б12311
 «Чем я должен быть для другого, тем Бог является для меня» б127 а1221 д5831

«чужое слово» а23 231 (235) 2311
 «я для себя», «я для другого», «другой для меня» а23 231—33 в561 д582 сл. а2331 д5852
 «я должен стать ценностно вне своей жизни» б127
 Бахтин, Николай М. д664 58532
 Антиномия культуры в52 д552
 о возрождении д552 5731
 о замкнутости греческого духа д54
 о формуле $A = A$ б221
 о Четвертой эклоге Вергилия а2352
 Паскаль и трагедия а1222
 против перевода, безмерности д5521
 Разложение личности и внутренняя жизнь д571
 бедный г752 д421
 без царя в голове б263 12741
 бёзымень в561 г732
 Беккет, Самуэл а1511 2321
 Белинский, Виссарион Г. г311
 Белнап, Нуэл Д. а12
 Белов, Василий И. а152
 Беловодье б331 в5642 5654
 Белый, Андрей д583 а1332 в5614
 Бенвенист, Эмиль
 о высказывании а221
 о госте, гостеприимстве б2111
 о грамматическом лице а24
 о категориях мысли и языка в41
 о порядковом числительном б1272

- о промежуточной неоднозначности слова б26 д43
- о развитии 'один из многих' > 'единственный' а2323
- о род : люди : liber д422
- о 'сам' б263
- о среднем залоге в32
- об обмене а121
- об определении языкового понятия д54
- Бергер, Иосиф б3191
- Бердяев, Николай А. г721
- «нас четверо. Но я чувствую, что есть пятый» г731 сл.
- о Розанове б149
- о России, русском народе г7211 сл.
- «тоска по трансцендентному» г721 б1244
- Берлин, Исайя д67
- Берлянд, Ирина Е. а2211
- Берн, Эрик д547
- Бертран, Клод-Жан б3312
- бес, см. черт
- «бесперое двуногое» б3163
- бесподобное а133 1331
- бессмыслица, нелепость в23 б361
- в232 564 г533 б3171
- в2321 д5846
- бессознательное в3331
- Бестужев-Марлинский, Александр А. б143 1252
- Бетц, Ганс Д. д563 5722
- Бибихин, Владимир В. Пр в231 сл.
- г512 д664 б2112 г72121
- Авторитет языка а31 2321
- другой б2611
- на гераклитово «должно следовать общему---» б1271
- на Е в Дельфах д5722
- «Нищета пошлого слова недаром так задевает нас---» г7213
- о внутреннем значении б4
- о возрождении д552
- о воле и свободе д4211
- о герменевтическом пути в331
- о детском неразличении антонимов г512
- о «живом зеркале» д5843
- о значимости а31
- о матери косиной вб41
- о мире г713
- о муже и родственных д427
- о мышлении по Платону вб11
- о переводе д5521
- о предании д552
- о проекции д5846
- о пушкинских «мальчиках кровавых» в445
- о Розанове б1494
- о русской глубине д664
- о символе а211
- о сказке про лису а4
- о слове, языке д5843
- о терминах в563
- об имени, имеславии а22 б412
- об узнании себя в другом д5831
- «От молчаливой задумчивости — всё» г65
- переводчик вб1 д426 д427 543
- Понимание божественного слова д561
- Понять другого д57 а2312
- против изучения родного языка б413

- против сознания в62
сказать как *у-/по-казать* д31
«Слову противопоказана остановка», «летучая природа слова» б381 д221
Узнай себя д563
«Я не могу себя видеть---»,
«Я не то, что видим в себе---» б2112 д5822
«язык-среда» д426
Библия, Священное писание а153
д541 553 5411
ветхозаветные книги, см. отд.
евангелия, см. отд.
Деяния апостолов а14 б44 г71
б315
новозаветные послания, см.
отд.
Апокалипсис в443
Битов, Андрей Г.
Ахиллес и черепаха д21
«Господи, черт!» г752
«Если есть возможность говорить что хочешь, надо говорить что можешь»
д423
«Зеркало — это ведь тоже окно» в445
«И если лес — одно, то отец и он — просто одно дерево»
б316 в442
«Когда зовут по имени — значит, врут» в5613
«Но писать с точки зрения Бога позволял себе лишь Лев Толстой» б3181
о герое и персонажах д58511
о мыслях литературного героя
д21
об «островном сознании» в
России в565
«Поле — это уже море» д545
пьяные «говорили как
один---громоздкий, неопределенно-глиняных черт человек» б314 316
«Сказать новое можно лишь снова и снова начиная сначала» д573
Фотография Пушкина б25 33
г7331
«Человек равен самому себе»
биолога а251
«чтобы сначала была мысль, а потом действие» в62
«это уже слова, а не только имена» в562
«Я вот свой нос только вижу---»
(д584) б1452
благой, однокоренные б13 147
г722 сл. 752 б1411 3431
в4411 б34312 34316
«ближний» а1221
близнецы б311 а1511
близорукий а15 154
Блок, Александр А. а133 1332
Бобрик, Марина б147
бог, Бог б124 127 313 сл. в443
г751 сл. д563 а2321 б1245
1262 сл. 1276 3186 12761
Бог ведает/знает б2 24 251
в443 г752 а23221
«Бог любит троицу» б12311
бог-творец, Праджапати б1234
1276 3162 г7332 а23221
б12763
богатый, бог б263 г752
д421 сл. б1473

- Богдан 6317
 боги-животные г752
 боговать в42 г75 6263
 богоданный отец, божат(ый)
 г7221
 богоносец 6319 3186
 богословие г721 62612
 богохульство в641
 «Богочеловек», «человекобог»
 63185
 божье мой! в6411
 божественная ирония а12212
 божественное слово, «язык бо-
 гов» а23 42 (234) 235 6412
 г512 а2351
 Божий человек, богатырь 6144
 в642 г752 63172 34311
 Гермес, см. отд.
 и душа, мать в641 сл. 62612
 и мировой человек, народобо-
 жие 61263 3186
 и чёрт, бес г75 а235 г752
 и я, дух 6126 г751 сл. 61261
 1263 1276 3186 в4472
 д5831 5853
 Иисус Христос, см. отд.
 как зеркало г733 д563 г7333
 д5831
 мир да Бог 61245
 Мир один Бог судит, Жену с му-
 жем Бог разбирает 624 242
 г752
 монотеизм а2322
 Святой Дух в5612 г7333
 богатый 6263 г752 д421 61442
 1473
 богатырь, великан 613 а121 6132
 142 316 318 а1511 63172
 в5611
- Богданов, Андрей И. г56
 Богин, Георгий И. д664
 Богородский, Б. Л. 61252
 Бодуэн де Куртенэ, Иван А. 634
 317
 Болльнов, Отто Ф. д5411
 Бонецкая, Наталья К. а1221 2331
 Борген, Педер д542
 Борисов, Вадим М. 63185
 Боровая, Ольга В. Пр
 Боровский, Яков М. а2351¹
 Борхес, Хорхе Л.
 Борхес и я а23 233 в561 а2332
 62613 д5853
 Другой (а233)
 Желтая роза а1331
 классификация животных г64
 Конгресс д68 в251
 «Мир станет Тлёмом» в52
 о кеннингах, о метафоре в31
 «отвратительные», «ненавист-
 ные» зеркала д581
 притча о художнике д584 5848
 Ботвинник, Марк Н. а12¹
 Бочаров, Сергей Г. Пр д571 58532
 «внутреннее зеркало» д583
 о бахтинском «зеркале абсо-
 лютного сочувствия» д584
 о бахтинском «чужом слове»
 а231
 о мире г713
 о пушкинском «Забыв и рошу
 и свободу---», о свободе и
 воле д423 4211
 о стыде от себя в зеркале
 д5822
 против интерпретации д62
 Брагинская, Нина В. в12 (23) 123
 (232) 2321

Брант, Себастьян в5642
 брахман г723 б1411 34312 34316
 Брейгель Старший, Питер г733
 д583 г7333
 Бринк, Чарлз О. а235
 брови б143
 Бродский, Иосиф А. б212 в5651
 Бронштейн-Шур, Елена И. д661
 б3183 д5843
 Бруннер, Хорст в565
 Брюллов, Карл П. д54
 Бубер, Мартин а234 б1275
 а12212
 «Всякая действительная жизнь
 есть встреча» в447
 «Кто говорит?» а2321
 мысль-слово-дело в511
 о евреях в442
 о заповеди любви к ближнему
 в передаче Септуагинты
 а1221
 «слово „Бог“, это слово-зов,
 ставшее именем слово»
 а2242
 будничный д5441
 Будыко, Михаил И. б25
 буйный, буйть б142 в5641
 буквальное понимание, буквали-
 зация б21 сл. 211 221 в641
 д544 а1221 д5441
 буквальный д5441
 Булгаков, Михаил А.
 «А за квартиру Пушкин пла-
 тить будет?» б2 25
 бабушка Воланда в641
 Багровый остров в564
 говорить и думать д11
 'Если никто, то сам' б2
 Иван Бездомный б148

Иешуа-подкидыш б317
 «Ты в церковь сторожем посту-
 пи» а152
 Булгаков, Сергей Н. д424 а2321
 Булыгина, Татьяна В. д4211
 Бунин, Иван А.
 «в голове мухи кипят» б146
 Дурман б3 37
 портрет дурака б14 (142 сл.)
 «страсть к женским волосам» у
 юродивых б142
 Бурр, Изольда г733 а2322 б3172
 Буслаев, Федор И. г41
 Бухарин, Николай И. б251
 Буян (остров) в564 5641
 Бьорнагер, Кель Пр
 Бюнер, Ян-А. д542

 Вагинов, Константин К. б41 д22
 в565 д2131
 важное, см. главный
 Вайль, Петр б3312
 Вайсгербер, Лео д54
 Вайскопф, Михаил б123
 Валери, Поль д221
 Ван Ду д5811
 ванька-встанька б141 148 317 343
 Варбот, Жанна Ж. б342
 Варуна д422
 Василий Буслаев б1232
 Василий-царевич б13 148
 Василиса Премудрая б31 123
 1253
 Васильева, Татьяна В. б32♣ в61♣
 вахляк б1411 34312
 ведьма в445 сл. а1511 в4451
 Вежбицкая, Анна в3
 «естественный семантический
 метаязык» б42

о 'говорить' а21 д31
 о 'думать' г41 д31 331
 о прямой и косвенной речи
 д24
 Вейдле, Владимир В. д231
 великан б316 а1511
 «великое в малом» а1332 д5451
 величина б1231 в4411
 Вельтман, Александр Ф. д5442
 Веневитинов, Дмитрий В. д5442
 Вениаминов, В. а235[♠]
 верблюд в5642
 Вергилий, Публий а23 235 237
 в564 а2352
 Вересаев, Викентий В. в4411[♠]
 Верещагин, Евгений М. б3161
 Верлен, Поль а233
 Верн, Жюль в564 г733
 ветхозаветные книги
 Бытие в13 443 д542 572
 б1242 3164 в4432 д5847
 Исход а12
 Левит д44 а1221 б2112
 Второзаконие в443
 Судей б315 в5651
 Вторая царств а235
 Товита д44
 Псалтирь а153
 Даниила в4432
 вещь а133 в44131
 вещь а24
 ее переход в другую вещь г64
 и дело в5 а224
 и имя, образ в5 45 56 а224
 взаимность, талион а12 д44 а121
 взаимная безымянность в5613
 взаимная инакость б314 а1511
 в5654
 друг друга б26 а121

и возвратность а121 д572
 5844
 Вигель, Филипп Ф. б34311
 видение в44
 видеть/ведать, знать в44 443
 г733 в4441
 глаза, см. отд.
 думание как видение, мыслен-
 ный взгляд вб3 443 451
 зеркало, см. отд.
 иметь в виду б122 1452
 невидимое, видящее а24 (б11)
 в44 б122 314 316 в441
 443 сл. 447 г733 д581
 б1241 2112 в4431 д(5811)
 5822 5853
 прозрачное, сквозистое в443
 4431 5631
 точка зрения а12 б125 127
 д572 б1251 1272 3142
 Вико, Джамбаттиста дб62
 «interpretari, почти что
 interpatri» в33
 о здоровом смысле д424
 о проекции, «всё человек сде-
 лал не понимая» б361
 д584 5845
 о составе человека в56
 «филологико-философская»
 аксиома а24
 Виленкин, Виталий Я. г73
 Виленчик, Б. Я. б1252
 Вилинбахов, Вадим Б. в5641
 Виноградов, Виктор В. в12 д54
 б343 в2511
 Вир, Иоганн в232
 Висиано, Альберто д5411
 Витгенштейн, Людвиг Пр а431
 «Загадки нет» а43 д33

- «значение есть употребление»
 а4 43
 о научении языку по Августину
 в62 621
 о тождестве 6221
 «псевдопроблема» (д3) а43 д33
 Владимов, Георгий Н. 6314
 Власов, С. а431 д5848
 внешнее, внутреннее д571 сл.
 видимое, знакомое в44
 внешняя зеркальность, пере-
 вернутость (в53) г533
 в4411
 внутренний голос г74
 внутренний человек в445
 выражение, см. отд.
 значение, смысл б4 42
 между, внутри в4472
 отличие б1 г4 сл. в11 122 231
 «овнешнение» д571
 простота, сложность б42 421
 речь г61
 сравнение, реконструкция
 д541
 форма в563
 часть б41 411
 внутреннее, см. внешнее
 вода в642 б1241 в6422
 вода-беда д545
 и огонь в22
 и остров б331 в564 5641 сл.
 и растение в233
 море, см. отд.
 отражение в ней д58521
 пуп воды б34312
 силен как вода б13 д42 б141
 317 3172 34311
 возвратность, средний залог в32
 б144 231
- и взаимность а121 д572 5844
 и страдательность 623 сл. 231
 313
 -ся/-сь 623 а121 6231 313
 д572 583 5732
 воздух, воздушный корабль б1241
 в5642
 возможность а31 д422 сл.
 возрастание, см. рост
 возрождение (смысла), воскреше-
 ние в331 д552 в6411
 д5731, еще см. воссозда-
 ние; реконструкция
 Войнович, Владимир Н. а12 в641
 Волга в642 6422
 волноваться, (тре)волнение
 д544 сл. б1252
 волосы б14 142 1422 в5651
 волос вянет б1421
 лысина, седина б132 142 1422
 Розанов о своих волосах б149
 рыжий б14 142 263 а1511
 б1472
 Волошин, Максимилиан А. а132
 б362
 Волошинов, Валентин Н. д24 а231
 б413 д661 а1332 в5653
 воля
 В поле воля д545 4211
 воля д422 4211
 и свобода д4211
 произвол, см. отд.
 своеволие д423
 вопрос д33
 и мысль д3 а22
 и ответ а1 д3 а12 22 д33 а431
 д422
 о говорящем а2321 сл. д5411
 о значении, см. отд.

разбор «по вопросам» а22
 спрашивающий, «Сократ в нас»
 а21 б132
 что общего и в чем разница в4
 вопрос о значении (слова) а43
 его предпосылка а2 сл. 11 21
 32 (211) 322
 и ответ на него а1 3 д3 а31 сл.
 б15 д33 а322
 как выражение неприятия а32
 спрашивающий о значении,
 непонимающий д5 а21
 31 сл. д52 сл. 533 сл. 584
 5846
 Что бы это значило? Что сей сон
 значит? а32
 «Что всё это значит? Предков я
 спрошу» в33
 «Что это может значить?» а1 11
 воскрешение (смысла), см. возро-
 ждение
 воссоздание (смысла, мысли) в45
 д57 552 573 584, еще см.
 реконструкция
 как передача д21
 восстановление, см. реконструкция
 вратарь б1244
 вредитель (сказочный) б31 123
 125 311 12742
 время г56 д22 в511 д221
 анахронизм г533 в5642
 «большое время» а32 д68
 день, лето б147
 иное б331
 «историческая инверсия» в62
 б331 в521 622 643 г723
 младший, см. отд.
 настоящее, *настоящий* а32
 б331

ночь, зима г2 23 в642 б1422
 1451 в6422
 старший, см. отд.
 утро, весна б147
 хронотоп б331 в565
 все (люди), всё б13 221 311 сл.
 г723 д563 б1234 в44611
 'все' и 'оба' б1231
 все как один, см. отд.
 всего б312
 всем тем-то мать в642 б2631
 всетолкуемость д3 14 в431
 всечеловек б25 318 д422
 б3131 3183 3185 в4461
 г7211
 и иной, иное б12 26 124 126
 г723 б1241 1262 2611
 не все дома б127 263 в447
 б1274 12741
 все как один, всё как одно, одина-
 ковые Пр б13 24 31 33 в43
 д42 б141 312 314—16 331
 в565 г722 д423 а1511
 2322 б1234 2611 3161
 3186
 в задаче на узнавание б31 (в43)
 б123 311 1233
 «Все женщины/мужчины оди-
 наковы» б314 (а1511)
 б3142
 «все как один» б312 315 3161
 'Если никто, то все как один'
 б24 (д42) б313 317 сл.
 г722 732 д(422) 423 (563)
 б1263
 собирательное существитель-
 ное б3142
 вслух, про себя (говорение) гб д1
 11 13

- вслух, про себя д13 112
 думание вслух, думать вслух
 г1 сл. 5 сл. д1 сл. г61—63
 д13 21
 чтение (г63)
 второй, см. два
 вулкан в5642
 вчувствование, эмпатическое д585
 а1221 д5722
 сочувственное понимание
 д584
 вы, см. ты
 Выготский, Лев С. г61
 выдумывание (смысловых неправ-
 вильностей), выдумка г5
 в231 д212 в2312 д5453
 5851 58511 58521
 выдумщик в4111 д58521
 58532
 выражение (внутреннего) в44
 высказывание а212
 мысли в5 а21 23 г533 а2312
 в4411 5111
 отражение как выражение
 в445
 высказывание а22 д42 а221 д231
 в2311 д5846
 Вьюмен, Жюль в41
 Вяземский, кн. Петр А. а151 153
 д5844
 Гаврилов, Александр К. г63
 Гадамер, Ханс-Георг в61 4111
 о замене синонимом, перево-
 дом д41
 о предрассудке д67 661
 о тексте, высказывании а222
 толкование-перевод д55 553
 толкование-понимание д22
 гадание б35 д63
 девичье д581 612
 догадка, см. отд.
 загадка, см. отд.
 мантика д63
 по книге и на картах а153
 с зеркалом д581
 Галапагосские о-ва в565
 Галилей, Галилео в4411
 Галковский, Дмитрий Е.
 Пр г72111
 «Замолчав же, я стал слышать
 себя» г65
 «Но этот вот хамски сопящий
 хомо сапиенс—это я? На-
 глая ложь!» д5852
 о Льве Толстом б3181
 о Пушкине б25
 Гарвин, Катрин в445
 Гарднер, Мартин д632
 Гаспаров, Борис М. д544 сл. 5451
 Гаспаров, Михаил Л. а232 г733
 возражение старому механику
 Платонова б1271
 мысль-слово-дело в511
 «Нельзя возлюбить другого----»
 а12212
 о семиотике а33
 о смысле д36
 о «чужом слове» а2311
 об акмеизме а1331
 переводчик г53[♣] 65[♣] 6143[♣]
 г732[♣] д421[♣] б3163[♣] 3164[♣]
 «плеоназм» г55
 Генис, Александр б3312
 Генон, Рене в565
 Гераклит Эфесский д424 б1271
 Гербстман, Александр И. а3
 Гердер, Иоганн Г. фон в53

Гермафродит д572
 герменевтика, герменевтическое
 Пр д33 52
 антигерменевтическое б43
 (д62) а431 д547 б3181
 вчувствования д5722
 герменевма б316
 герменевт, см. отд. толкова-
 тель
 «герменевтика подозрения»
 г31 д547
 герменевтическая задача, за-
 дача герменевтики Пр а4
 д64 632 а2352
 герменевтическая строгость
 д632
 «герменевтический круг»
 д5411
 ее герметичность д54 67
 552 сл.
 ее предпосылка д541
 ее предыстория, пред-толкова-
 ние д63 631
 ее религиозность б1262
 «житейская», «народная», при-
 родная Пр д6 г13 д63 68
 западная, европейская в54
 д664
 и Гермес, герметизм г71
 д662
 и критика г311
 и просвещение, популяриза-
 ция Пр д6 68 535 632
 б3185
 и самопознание Пр д5 56 65
 б413 д563 г5321
 и семантика в54 д56
 и семиотика а33
 и фольклористика в411 д553

и этимология в3 33 (331) 332
 644 д553 (662)
 как гуманитарная наука Пр
 д63 сл. 632 6641
 как «общее дело» в331
 как теория логического вывода
 б44
 «металингвистика», «транс-се-
 мантика» (в644 д426
 в2311) д6641
 мирового человека д63 65
 морософская, хитрость герме-
 невтики (б131) в411 д662
 в4111
 органическая, фольклорная д6
 г311 д632 664 в4111
 (б12761)
 от простых людей к ученым Пр
 д6 66
 подход, прием, правило, уста-
 новка Пр д41 56 6263
 в331 644 д5846
 понимания д23 62
 примечания Пр д63
 развертывание, развертка
 д425 в2311 4111
 реконструкция в333 б12761
 русская, по-русски (в54) д664
 в4111 д6641 г72121
 филологическая, см. отд.
 философская в411 д664
 в4111
 Гермес б44 г71 д662
 «в сердце» а2324
 герма б43
 «Гермес пришел» г71
 Гермес Трисмегист, Гермес-
 Тот, герметизм д662 5722
 «Гермесова цепь» д68

- «гермесово», «Гермес общий!»
г7334
и герменевт, герменевтика,
толкование д5 г71 д662
а2324 г7334
- Геродот Галикарнасский в621
герой (произведения) д58511
анекдотов, дурак б13 3172
антигерой (а24) д212 585
в2312 д5851 58511
былинный, богатырь б13 3172
Иван, см. отд.
литературный, см. отд.
сказочный б13 31 в43 б123
125 148 311 в521 562
б1234 1273 1471 3172
12742
- Герцык, Евгения К. а132
Гершензон-Чегодаева, Наталья М.
г733 7333
- Гесиод в4411
- Гессе, Герман д573
- Гёте, Иоганн В. в521
«Всё, что внутри,— вовне!»
д571
Пария в44
«поэзия и правда» (б211)
в4411
«способность понимания опережает способность к речи»
д533
- Гей в642
- Гиллель, равви д44
- Гималаи в5642
- Гин, Яков И. д545
- Гинзбург, Евгения С. в565
- Гинзбург, Карло в2511
- Гинзбург, Лидия Я. б22 д424
а2311 г7213
- гиперкритика г311
- Гиппиус, Алексей А. б1232
- Гиппиус, Зинаида Н. б1491
- главный (человек), главное, важное в5 б331 411 в521 642
г723 а2322 б1273 3162
12741, еще см. значимость
главенство в52 д331
«главный» в521
значение слова г51 б125 в122
зрачок в446
отличие в43
правило филологической герменевтики д4 (в22) д41
Прометеев порядок в5 52
д533
царь, король б263
- глаза б144 148 в444 сл. 447
б3185 в4441 4461
дурака б14 132 144 сл. в4441
зрачок в445 сл. д583 б2631
в4451 4461
и рот б144 сл. в4441
и руки а154
и стыд, совесть в4441
мушки в глазах б147 в445
невидение своих глаз в447
д581
позеленело/зелень в глазах
б147 в445
человечек в глазу, «пустоглазость» б148 в444—46
(447) д583 б3185 в4451
4461
- Глакер, Джон д68
- глоссология а14 г71
- глубокое, глубина д664
глубинная психология (в644)
б2612 в4111

глубинная филология д64
 и точность, точное д632
 б1252 сл. д5441 б12311
 самоуглубление г7333
 толкование, понимание б43 в33
 д56 в331 д632 в6411 д5441
 глупость
 глупец, см. отд. дурак
 ее амбивалентность б13 3173
 3431 12742
 ее цвет б147 1471
 и мудрость д42 б131 316 д422
 662 б3171, еще см. моро-
 соф
 и сила б3172
 Гнедич, Николай И. а23^б
 говорение, речь б44 д541
 внешняя речь, внутренняя гб1
 вслух, про себя, см. отд.
 глоссолалия а14 г71
 «говорить», см. отд.
 говорящий, см. отд.
 его виды гб 64
 его развитие в думание вб
 г5 сл. 56 64
 единица речи а221
 и записывание а23
 и чтение гб3
 как выражение мыслей в5 а21
 23 г533
 кеннингами в31
 косвенная речь д2 24 31 55
 молчание, см. отд.
 наедине с собой гб 11 д13
 научное в4111
 об отсутствующем а24 2242
 от себя, отсебятина д3 5 24 54
 а235 в231 д542 сл. 545
 б1271 в4111 д5453

«первоговорение» д31
 предмет речи, см. отд.
 представительное д542 5453
 58532
 прямая речь, см. отд.
 реплика «в сторону» б2 гб
 б313
 себе б1 сл. гб д13
 слово, см. отд.
 слушатель, см. отд.
 тело, речь и ум в56 д42 424
 толкование, см. отд.
 «эгоцентрическая речь» гб1
 эхолалия а14
*Говори с другими поменьше, а с со-
 бою побольше* в2 сл. г5 д1
 в31 д(12) 13
 «говорить», сказать г54
 вслух себе и себе вслух д1 11
 13
 говорить с кем а241
 «Говорить — это значит думать
 вслух» в53 г533
 говорят б24 д42 б313 г722
 д427 а2322
 другим, с другими г5 д2 г54
 и думать д1 11 13
 как «выражать мысли» в5 а21
 в53 63 а212
 как говорить вслух себе д1—3
 как говорить себе Пр б1 сл. 4
 в1 3 б15 в11 г32
 как «думать» Пр в1 6 г1 3 5 д5
 а25 в11 13 21 32 43 г11 32
 54 д32 55 62 321
 как думать вслух Пр г1 3 д2
 а25 г13 32 д14 62
 как значимое б1 г3 д3 5 б15
 д31 а211 322

- как «коровить» а211
 как незначимое Пр а1—4 б2
 а21 25 32 211 251 322
 как нетолкуемое Пр д3 а21
 б11 15 д31
 как первичное, простейшее
 а21 б15 д31
 как толкуемое а2 25
 как толкующее (б11) д31
 как у-/по-казать д31
 при прямой речи а2 21 д31
 а212
 «про себя» а24 г533
 «себе», с собой в1 г5 д1 сл. г54
 д11 13 г533 д112
 то, что думаешь д4
 говорящий а23 д42 64 а232 б412
 в431 д533 а2351
 верность ему, измена, преда-
 тельство д212 552 2121
 вопрос о нем а2321 сл. д5411
 его представитель, см. отд.
 его самоотчуждение д(5) 52
 его свобода д4 сл. 42 54 5411
 «Знающий не говорит, говоря-
 щий не знает» д531 535
 и слушатель д5 52 сл. а211
 (234) д533
 и толкователь, филолог а42
 б11 в25 д21 сл. 52—54
 (62) 68 г311 д212 533—35
 541 а2321 (2324) в4111
 5111 д5411 5453
 как третий д5
 мировой человек, хозяин язы-
 ка (д4 сл.) г(71) 74 д42 68
 а221 232 б316 в231 д426
 428 534 541 а2321 в2311
 молчащий г71
- наименьший возможный, ума-
 ленный а221 в2311
 «носитель языка» в2311
 «первоговорящий» д31
 сказитель а23
 сказочник д1 сл. 5 г11 31
 собеседник г6 а24 241
 в444 сл.
- Гоген, Поль в564
 Гоголь, Николай В. д58511
 автор о Чичикове а24
 Вий д5831
 воображать себе, хотеть себе г42
 «всё, что ежеминутно пред
 очами и чего не зрят рав-
 нодушные очи» г7212
 «глуп ведь как дерево», «Пет-
 рушка бревно, Петрушка
 глуп» б343 1411 34311
 глуп как сивый мерин б34315
 «два русские мужика» г55
 думать себе г41
 «Душа ты моя! маменька моя!»
 «мамочка Иван Григорье-
 вич» в642
 Женьи́тьба (начало) г4
 женские и мужские догадки о
 Чичикове д612
 «на счет доходов аглицкого ко-
 роля» б263
 носы б1452
 о Пушкине, Хлестаков б25
 прямая речь думающего пер-
 сонажа в11 д211
 Ты́фуславль г723
 чёрт-ма — «не имеется» б2
 читатель Петрушка б36 3611
 Гоготишвили, Людмила А. д532
 а2321

Годер, Натан М. г52
 Голдинг, Уильям в451 564
 Голлербах, Эрих Ф. г65 д51 6149
 1492 сл.
 голова в521 612 д331 612 в5651
 г7231
 буйная голова б142
 главный, см. отд.
 голованить в42
 голову повесил б145
 маковку (твою)! в642
 «Муж — голова, жена — душа»
 в521 д572 612
 царь в голове б263
 Голубов, Константин Е. д423
 Гомер а2321
 Илиада, Одиссея а23 г733
 б1252 в5641 634312
 призывы к Музе а23 235
 (д58532)
 Тритогеия в51
 Гонда, Ян
 о «круглом числе минус один»
 б1232
 о мантре а234
 о многозначности переводимого слова д54
 о пассиве б231
 о порядковом числительном
 б1272
 о Праджапати, Ка б1234 1263
 г7332 а23221
 о сверхполноте, неполноте
 б123 1241
 о среднем залоге в32 б231
 об 'одном' и 'двух' д572
 об *ipus* б26
 Гончаров, Иван А.
 'Если никто, то сам' б23

 о чтении непонятного б36 361
 «Простые люди не любят простоты» б36 362 г721
 гора б331 в5642
 «американские горы» б3312
 вулкан в5642
 гора в565
 и остров в564 сл. 5642 5653
 идти в гору б1242
 Сион-гора д544
 Гораций, Квинт в232
 «золотая середина» д321
 против «киклического писаки»
 а23 235
 «толковник богов» Орфей
 а235
 горе б1422
 море-горе, горькое д544 сл.
 б1451 д5442
 Горенштейн, Фридрих г57 д5442
 5732 57321
 Горнфельд, Аркадий Г. г52
 Горький, Максим в64 д67 в641
 643
 гость а211 1511 б1472 2111
 знак как гость б3 а211
 мирового человека, в языке
 д426 в2311
 Грабес, Герберт д582 сл. г7333
 грамматическое число
 двойственное б1231
 единственное а2322 23221
 множественное, см. отд.
 греки, греческое д54 в565 г7334
 грех г751
 грешник д5831
 представителя в251 а2323
 Гречневая каша сама себя хвалит б2
 21 сл.

Григорий Нисский 6316 3162
 Григорий Палама а235
 Григорьев, Аполлон А. 625 318
 Григорьев, Виктор П. д54
 Григорян, Армен Г. Пр 62111
 о мысли, слове и деле д31 а213
 о пословице а234
 о Прометее, «первоговоря-
 щем» в52 д31
 о смехе б144

Грин, Александр С. 6341
 Гриневский, Олег А. в6412
 Гринцер, Николай П. в45
 Гришина, Елена А. д5722
 Гройс, Борис г7211
 Гронден, Жан в4111
 Грот, Яков К. а154 в447♣
 Губер, Андрей А. в33♣ д424♣
 5845♣
 Губер, Петр К. б1443♣ 34314♣
 гуманитарное б124 д632 5848
 наука Пр д63 сл. 563 6641
 Гумбольдт, Вильгельм фон д57
 584
 Гумилев, Николай С. а133 1332
 63313
 Гумилевский, Лев И. д5732
 гумно а152
 Гура, Александр В. д4211
 Гурвич, Анна А. д5848

Давыдов, О. б3173
 Давыдов, Сергей С. д585
 Даль, Владимир И. Пр г51 д66
 (в123) д662 (62631 в5641
 г7334) д5844 (634312)
 г72111
 его сборник пословиц д545
 5452

его толкования через синоним,
 он сам о них в43 431
 знать себе г42
 и Белинский г311
 народная «опытная мудрость»
 д5451
 о лихом г723
 о мысли как хотеньи д4
 о пословице про гречневую
 кашу б2 21
 о русских крайностях г72111
 о свободе д421
 о соби, своем г751
 о стоеросовом б34
 о ступе б34314
 о толковать б44
 об Иване б148
 об изродном, уродливом б1473
 «просвещение---сделалось го-
 нителем всего родного и
 народного» д5451
 Русский мужик б3173
 Толковый словарь в54
 «Что такое народная по-
 эзия?---» д4251

Дандис, Алан г733
 Данилевский, Николай Я. б3185
 Данте Алигьери а23 625 а237
 Дао-дэ цзин а12 д531 535
 Дарвин, Чарлз д5846
 два, двое, второй д532
 «вторая природа» б413 в521
 «Грамота—второй язык» б413
 два, три и четыре б1231
 двойственное число, 'оба'
 б1231
 зеркальное удвоение д582
 один и два в44 д572 б1231
 1241 3164

двадцать, двадцать первый б1231
 1241 34311
 двадцать девять б31 123 1232
 12743
 двадцать семь б1241 1252
 двенадцать б31 в43 б123 1231
 1243 1252
 движение, *двигать(ся)* в23 б343
 в233 б1242
 и рост, покой б141 331 343
 в233 б1242 1411 г7333
 ходьба в233
 двойники, двойничество б263 311
 315 д585 а1511
 «Двойник»-самость г751 д5843
 двойственность (иног), амбива-
 лентность а22 б13 г72 (75)
 д42 а151 б123 131
 (148 сл.) 251 311 316 318
 г(711) 723 732 д(321) 422
 а1511 б1231 1241 1411
 1431 (1473) 1494 2112
 2612 3171 3173 3185
 3431 г7211 б12742
 двоякое изображение д584
 двуголосость а13 в44 б362
 2112 3171 г7211
 двусмысленность б13 а122
 г723 733 д583 а2322
 б2112 3431 д5846
 ДвоЯКие рЕчи в621
 Девкалион в52
 девяносто девять б123 12741 сл.
девяти люди, анекдот про них б12
 121—23 125—27 г731 751
 а2324 б1232 1263 1275
 2611 д5853 б12741 сл.
 его варианты, сюжет б123
 1211 1243 1263 1452

его идея б126 1263
 его русские записи, пересказы
 б121
 как притча о человечестве б12
 127 1244 1271 1275 сл.
 12761
 девять б12 123 1275
 девяносто девять б123
 12741 сл.
девяти люди, см. отд.
девятый вал б1252
 девять : десять б1275
 квадратное б1231 12751
 круглое, счет девятками б127
 1241 1252 1271 1275
 12751
 тридевяť б125 1241 1252
 1275
 Декарт, Рене б126 д331
 дело
 и вещь в5 а224
 и тело в56
 мысль, слово и дело, см. отд.
 «С умом — подумаем, а без
 ума — сделаем» а213
 д584
 создание непонимающего, де-
 лание не понимая д584
 5845
 Дельвиг, Иван А. б3313
 Дельгор, Хелле Пр
 Дементи, Поль б261
 Деметрий Фалерский б143
 Демокрит Абдерский а21 в51
 Демьевиль, Поль д5843
 день б147
 Касьянов б12742
 деревенский дурачок б133 а1521
 б1332

дерево, лес в43 6331 341
 в441 сл. 63431 в5651
 «железное дерево», «деревян-
 ная железка» в232 г533
 здоров(енн)ый б141 341
 и река в233
 и человек, люди-растения б34
 г71 б141 221 316 сл. 341
 343 в641 б1411 3432
 в4472
 мировое, см. отд.
 не видеть за деревьями леса в44
 рост, см. отд.
 сердцевина в44 6316 в441
 д422
 Державин, Гавриил Р. г752 62613
 (г7211)
 десять б12 123 126 сл. 1231 1271
 1275 12751
 десятый, десятеро б127 263
 1263 1275 сл.
 десять : девять б1275
 одиннадцатый б127 1241
 1263 34311
 сам-десять, не нашего десятка,
 десяток б127 1272 1275
 сверхполное б1252
 счет десятками б1241
 треугольное б1231 12751
 тридесятый б125 1241 1252
 Дефо, Даниэл (в564)
 Деяния апостолов а14 644 г71
 б315
 Деяния Иоанна г7333
 джокер, Шальной б133 1241 1331
 «диалогисты» в32
 Бубер, см. отд.
 Розеншток-Хюсси, см. отд.
 Дильмун (Бахрейн) в564

Дильтей, Вильгельм д23
 Диоген Лаэртский
 «золотое правило» д44
 о Деметрии Фалерском б143
 о друге по Аристотелю б3164
 о кинике Диогене г22 63163
 о Питтаке в4411
 о свободе согласно стоикам
 д421
 о Фалесе д563
 об Антисфене, Ксенократе,
 Клеанте г65
 Диоген Синопский г22 63163
 дитя, дети, см. ребенок
 Добродомов, Игорь Г. б342 1252
 в6412
 Добычин, Леонид И. б43
 догадка
 догадливость дб 64
 и смех, улыбка дб1 611
 и толкование Пр дб г13 д62
 65 в644 г7334 д5441 5453
 и ум, женский ум и мужской
 дб1 612
 о значении г13 в221
 Долгушев, В. Г. в445
 дом
 гость а211 а1511 б1472 2111
 «дом бытия» д426
 изба б1472 34313
 не все (свои) дома б127 263
 в447 б1274 12741
 окно, см. отд.
 своя хатка в642 6422
 Донн, Джон в5653
 дополнение в4412
 Дорнзайф, Франц г71
 дорога, см. путь
 Достоевский, Михаил М. д584

Достоевский, Федор М. д21 212
 584 б3131 (3181) в4111
 г7211 д5851
 «атеисты, ставшие богами», «Я
 сам бог» (великий греш-
 ник) б126
 «Божье дитя-сирота — всем
 родня» б317
 «везде-то и во всём я до по-
 следнего предела дохожу»
 г7211
 всечеловек, общечеловек б25
 318 д422 б3185 в4461
 г7211
 «глаза-то не свои, заемные»,
 глаза поменять в4441
 «глуп как... то есть стыдно
 только сказать как глуп»,
 глуп как что б3431
 34311 сл. 34315
 говорить (вслух) с собой, дума-
 ние вслух д1 в11 г62
 д11 сл. 111—13
 «город „Пупов“» б34312
 Грушенька г2 сл.
 думать и говорить д1 11
 думать про себя г4 д11
 'Если никто, то все' б313 318
 3131
 'Если никто, то сам' б2 23
 женское и мужское отноше-
 ние к Мите Карамазову
 д612
 и Мандельштам а13 131
 и Набоков б133 319 д212
 5851 58522
 Иван и Митя Карамазовы и
 Смердяков а213
 иноязычник б262

Кириллов-«бог», Шатов-наро-
 добожец б126 г751 б1261
 1263 3186 д5853
 князь Мышкин а1511
 «Когда что угадываешь, то все-
 гда усмехнешься», смех в
 ответ на догадку д611
 «Красота — это страшная и
 ужасная вещь!» б1473
 «Мертвый дом» в565
 Митькой звали а2242
 «много, дескать, молчит и
 много про себя рассужда-
 ет» г7
 молчалиник Феропонт г7 74
 молчать про себя г7
 «мучить себя» о размышлении
 г23
 «нахмурила брови и задума-
 лась» б143
 не все дома, Мозгляков б12741
 о Боге б3186
 о Лёвине Толстого б318
 о невозможности любви к ближ-
 нему б313 а1221 12212
 о писателе как стенографе д21
 о Пушкине д5 б25 318
 о «роже сочинителя» д584
 о свободе д421
 о чтении непонятного б3 а31
 об Афанасьеве а1 13 33
 об универсальном трехбуквен-
 ном слове б1493
 озрибел б34312
 «они выбирают Бога, чтоб не
 преклоняться перед людь-
 ми» б313
 остров во Сне смешного человека
 в564

- «отъезд в Америку» Свидригайлова б3312
 подпольный «антигерой» б122 (127) д212 б1221 д5851 58511 58522
 «Подумайте-ка, голубчик, помолитесь-ка Богу» г7
посредственный д321
 прямая речь думающего героя д211
 Ростанев о метле и ухвате а1 б4 а13 (32) 211
 русская пословица в передаче Герценштубе в45
 «сам себя начал хвалить» о Фоме Опискине б22
стоеросовый б34
усвоить из *уяснить* себе в42
 «хрустальный дворец», «хрустальное здание» в443
 «широк человек, слишком даже широк», «бездны веры и неверия---в один и тот же момент» г7211
 «Эй вы, Свидригайлов!» в562
 «Я мастер молча говорить» д213
 «Я-то один, а они-то все», «мы одни, а они-то все» б122 127 1221 д58522
 Драгомощенко, Аркадий б3611
 древесная схема г64 д11
 друг, друзья в447 д583 сл. а1511 б1245 3164 д5831
 другой (человек), другие (люди), другое б41 г72 б261 в444 сл. д532 а2331 б1231, еще см. ты «ближний» а1221
 друг друга, другой б26 а121 б261 г722 д572 б2611
 'другой' и 'кто' б2 262 а23221
 другость Пр д58 а232 б261 д213 331 533 563 а1221 2331 2351 б1263 1276 2613 д5851—53 а23221 д58511 58522 58531 сл. и слово б261 г712, еще см. чужое слово и я сам в3 а12 в32 д57 а121 232—34 б122 341 в447 561 д533 572 582 а2312 2324 б1222 1245 1262 1276 2611 д5853 58521 иной, см. отд. как зеркало в447 д563 5831 философема «другой» б261
 Друскин, Яков С. а233
 Дубин, Борис В. Пр думание г75 б263
 вслух г1 сл. 6 д2 г61—63 д21 111—13 214
 выдумывание, см. отд. голова, см. отд. «думать», см. отд. думающий а23 в32 д33 а232 д331
 его развитие из говорения вб г5 сл. 56 64
 и молитва г(7) 75
 и молчание, молчаливое мышление г7 65 74 вб11 д571
 как видение, «образное мышление» вб3 451
 мысль, см. отд. при других г22 д21 214 при предмете мысли гб2

«С умом — подумаем, а без
ума — сделаем» а213 д584
«думать» Пр в2 5 г3 д1—4 в21 43
53 62 сл. г32 54 д(32) 33
в621 д321
боговать в42 г75 б263
вслух г5 сл. д1 сл. 13
говорить то, что думаешь д4
голованить в42
дума б263
думать о чем в451
думка, думать с подушкой г23
его синонимы г42
и говорить д1 11 13
и дуть, дым в6
и средний залог в32
как говорить в6 г56
как говорить про себя г3 сл.
как первичное в6 г41 д13 сл.
331
как хотеть сказать, с инфинити-
вом д4 в42
при прямой речи г3 сл. 11 41
про себя г4 сл. д11 13
себе, с собой г4 сл. 41 54 57
д11 331
дурак, глупец (фольклорный) Пр
б13 сл. в51 г71 75 д42 а151
б131 133 144 317 а1511
б1245 1411 1442 1451 3172
12741 сл. 34311 34315
без царя в голове б263 12741
Божий человек б144 в642 г752
б3172 34311
в зеркале г7333
герой анекдотов б13 3172
глуп как что, до святости б343
г723 б1411 3431
34311—16

девятью люди, см. отд.
его двойственность б13 131
(148) 1411 1431 3171
3173 3431 г7211 б12742
его (авто)портрет б14 141 сл.
в4441
его разновидности б133
его слово б14 144
его стояние, рост, волосы б14
141 сл. (149) 317 331 343
1242 1411 3431 34311
его теплолюбие б145 1451
его цвет, цвет глупости б14
г75 б147 1471 в5651
б34312
Емеля-дурак б141 145 34313
34316
и богатырь б13 а121 б132 142
3172
и дерево, столб, пень б34 343
д422 б1242 1411 3431
34311
и животные б13 148 г752
б34315
и поп, священник а15 151 сл.
б142 а1511 1521 б1411
34316
и ребенок б13 д42 б133 141
143 317 1431 3172 34311
и я, мы б12 сл. 127 г751
Иван, см. отд.
матушкин сынок, бабин (сын)
б141 сл. 149 в642 а1221
б2112 12743 34313
мир-дурак б13 д42 б141 317
3171—73
морософ, см. отд.
не все (свои) дома б127 263
в447 б1274 12741

- сам дурак д584 5844
шут, см. отд.
юродивый, см. отд.
- Дуров, Анатолий А.** б133
- душа, дух** б41 д23 в444 сл. 447
д582 а2352 б1452 в4472
д5722 б12743
- душа** вб
- душа моя** в446 642
- «зеркало души», духа в444
447 д583 5831
- значение слова как душа,
смысл как дух б4 д2 б41
(в44) д23
- и лицо, глаза в44 б144 148
в444 сл. 447 б3185 в4441
4461
- и мать, бог в447 641 сл.
б2612
- «Муж — голова, жена — душа»
в521 д572 612
- огненная б41 в444 447 б1451
- Святой Дух в5612 г7333
- «Ты во мне, а я в тебе» в447
д5722
- «я» как дух, чужая одушевлен-
ность д572 582 в5612
- Душечкина, Елена В.** д5811
- Дхаммапада** в565
- дыхание (вб)** г712
- Ева** в52
- евангелия** б36 а153
- Матфея** д4 а12 235 д422
б1273 3164 в4472 а12212
- Марка** д44 а1221 б1273
- Луки** б1273 в4472
- Иоанна** д54 б412 г733 д542
а1221 2351 д5722
- Египтян б3164
- Фомы д422 б3164
- евреи г71 в442 а1511 б1471
ветхозаветные книги, см. отд.
Талмуд д44
- Европа, Запад (а235) б1471 3313
в4111
- западная, европейская герме-
невтика в54 д664
- и Россия б1221 г7211
- «низкопоклонство перед Запа-
дом» б34315
- «средний европеец» д427
- Егунов, Андрей Н. д421 в4411
- единица, см. один
- единство, единение б411 в441 сл.
б3164 3173
- Елена Премудрая б11 д5811
- Елизаренкова, Татьяна Я. а3
- Емеля-дурак б141 145 34313
34316
- Ермакова, Нина д4241 д58522
- Ерофеев, Венедикт В. г71
- Есенин, Сергей А. б3313 в5654
- Есенин-Вольпин, Александр С. г13
- если в55
- ‘Если никто/ничто, то иной/иное’
б2 г7 б24 сл. г71 сл. б251
313 в561 г752 д563 б1263
г7332 а23221
- ‘Если никто, то все как один’
б24 (д42) б313 317 сл.
г722 732 д(422) 423 (563)
б1263
- ‘Если никто, то (я) сам’ б(1) 2
г7 б21 23 211 221 251 313
д423 426 (563) б1263
- ‘Если никто, то чужой’ (д563)
б1263

Жебелев, Сергей А. д421¹
 желание д422 сл.
 «железное дерево», «деревянная
 железка» в232 г533
 желтый цвет б147 1471
 желтенькое житье б1471
 женщина, жена, дева б142
 андрогин д(57) 572 583 63164
 бабин (сын) б141 сл. 149 в642
 б34313
 беременная б33
 взаимно безымянные муж и
 жена в5613
 «Все женщины одинаковы»
 б314 (а1511) б3142
 глуп как бабий пуп б34312
 девица б147
 Ева в52
 ее инакость б314 (г722) б3142
 жена и мать, смерть б3142
 женские части, пизда б1443
 в5641 б34314
 женский род (грамматический)
 б3142 в5641
 женский ум-догадка, девичьи
 гадания д61 581 612
 Жену с мужем Бог разбирает
 г752
 мать, см. отд.
 мудрая дочь, София-Премуд-
 рость д612
 «Муж — голова, жена — душа»
 в521 д572 612
 «муж своей жены» б1491
 перед зеркалом, перед
 мужчиной д581 583 5831
 58521
 Солнце б1422
 живот б145 в612 б1452

животные
 боги-животные г752
 в задаче на узнавание б31
 зверски, дико г722
 и дурак б13 148 г752 б34315
 «козел отпущения» б24 г732
 а1511
 лиса-обманщица г1 12 а121
 д5811
 обезьяны г22 53 61 в643
 собака, см. отд.
 у мирового дерева б3163
 хищники в643
*Жизнь прожить — не поле перейти /
 что море переплыть*
 д544 сл. 5451 5453
 Жожикашвили, Сергей В. д5822
 Жолковский, Александр К. в231
 жрец д534 б1411 34312 34316
 Жуковский, Василий А. г21 71
 НЕВЫРАЗИМОЕ д36 5847
 ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ В ИГРЕ, НАЗЫ-
 ВАЕМОЙ СЕКРЕТАРЬ в4
 переводчик а23¹
 Журавлев, Анатолий Ф. в561 4441
 Журов, Петр А. б3182
 загадка а(2) 3 43 г57 732 д612
 «Загадка всегда делается из
 разгадки» в33
 кеннинг в4 31 45 г53 57 6421
 3431
 мнимо эротическая д5846
 Эдипа б3163
 заговоры в564 б1252 в5641 д5722
 задача на узнавание (сказочная) б3
 31 в64 б313 1233 1253
 и круглое число б31 123 125
 311 1233

- с перемечиванием б31 в43
с превращением б31 311
закон тождества, $A = A$ а13 32
133 321 б221 в232 д632
б2211
Зализняк, Андрей А. б1252
замена, изменение (целого, части)
в4412 сл.
замена метафорой и синони-
мом д41
заменимость толкуемого слова
в2 д1 3
правило замены слова значе-
нием, см. отд.
замкнутость толкования д5 (21 сл.
53) 54 (534) 552 5411
Заморышек, сказка про него б125
127 в562 б1251 сл. 1273
Замятин, Евгений И. б315 сл.
в443 4461
Запад, см. Европа
заповедь любви к ближнему д44
а1221 б2112 а12212
зато д425
Захарова, Инна в53
звездочка (значок) д212 5453
звучание (слова), звук б41 сл. д57
426
звучащее слово, значение в24
д23 231
звучность и значимость (б3) а42
как тело б41 д426
устность д553
здоров(енн)ый б141 341 д231 422
здравый смысл д42 424 б1253
г7211 д4241
Зеленин, Дмитрий К. в641
зеленый цвет б14 г75 б147 1471
34312
Зелёной г75 б147
зеленые сопли б145
позеленело/зелень в глазах
б147 в445 б1471 34312
земля вб42 сл. б1241 вб422
«большая земля», материк
б331 в564
Гея вб42
первосуша в5642
«пуп земли» б3431 34312
Зенон Элейский в4411
зеркало д58 в561 г732 д581 сл.
б2611 д5822 5847 5852
58521 сл.
волшебное б11 д581 5811
друг, другой, бог как зеркало
в447 г733 д563 583 г7333
д5831
дурак в зеркале г7333
жанр «зерцал» д582
«зеркало души», духа в444
447 д583 5831
зеркальность, удвоение в53
г533 д582 585
зеркальце в445 д583
и сердце, ум д5831 5843
как окно, отражение как выра-
жение в445 447
народности д57321
Нарцисс а1221 д58521
понимающего д58 584
самопознания б14 (127) г733
д563 583 а2332 г7333
д(5831) 5844
талион как зеркало а121 д5844
язык, слово как зеркало д58
584 5843
зло, злое а121 г752 а2242 б1422
д5451 5843 б12742

злой г723
 знак а3 б3 а32 сл. б34 сл. а211
 1332 б1242
 знак-отличка б3
 знамя, гномон б1242
 значимое слово, см. отд.
 и загадка а(2) з
 и образ в45
 семиотика а33 б413 г72121
 символ, см. отд.
 сон, сновидение, см. отд.
 знамя б1242 1472
 знание, познание б3 в4 б31 сл.
 в43 сл.
 его синтетичность г53 532
 5321
 задача на узнавание, см. отд.
 «Знайка дорожкой бежит, не-
 знайка на печке лежит»
 б141 343 34313
 знать, видеть/ведать в44 443
 г733 в4441
 знахарь а1511
 знающий а21 д535
 «Знающий не говорит, говоря-
 щий не знает» д531 535
 'иной' (его) знает/ведает б2 24
 251 в443 г752 в5654
 а23221
 невидимый свидетель а24
 Незнайка б13 сл. г75 а121
 б132 147 сл. 3172
 «Подобное познаётся подоб-
 ным» д56
 самопознание, см. отд.
 Сократ, см. отд.
 значение (толкуемого) слова а1
 в4 д2 а15 в31 г53 д23 53
 55 б421 в122 221 г5321

вопрос о нем, см. отд.
 главное г51 б125 в122
 его вывод, выход наружу б4
 44
 и кеннинг в31
 и перевод в24 д55
 и смысл д2 5 а15 б15 42 в24
 д23 36 53 55 231 5411
 и сочетаемость д3 в22 221
 и тип фольклорного числа
 б125
 и употребление а4 43
 как душа б4 д2 б41 (в44) д23
 426
 как цена б43
 неоднозначное слово, много-
 значность д4 (г51) д43 54
 г512
 переносное г5
 правило замены слова значе-
 нием, см. отд.
 собственное, прямое г5 в22 43
 г51 53 д41 в122 г511 5321
 широкое г5 в221
 значимое слово а2 сл. б33 41
 д534
 «знаменательное слово» а22
 значимость, см. отд.
 и толкуемое а2 д3 а21 25 31
 чужое слово, см. отд.
 значимость (слова), ценность а(1)
 3 сл. 11 (21) 31 сл. 322
 значить а2 б3 33 2631
 и звучность (б3) а42
 и существование в5
 и толкуемость а31 322
 иного, чужого, непонятого Пр
 а4 б3 д5 а31 42 б33 36
 (41) д56

незначимость своего д5 51
 «ничего не значит» в122
 отличия б3 г3 б33 в43 621
значит (вводное слово) б44 в55
 д541
 зов а224 2242 в5632
 «золотое правило» д4 44
 Зонтаг, Сюзан д62
 Зосима Панополютанский в52
 д571 г7333
 зрачок в445 сл. д583 62631
 в4451 4461
зубы мудрости, умные/мудрые в612
 а2323 612743
 Зулфикаров, Тимур 6262 3313

Иаков (сын Исаака) б1242
Иаков Ицхак из Люблина б1275
Иван (-дурак). Иванушка (-дурачок)
 б13 сл. д42 б133 141
 148 сл. 1271 2112 3171
 в5611 д2121 634315 сл.
ванька-встанька б141 148 317
 343
Ваньцы б121 1271
 и Пушкин д66 б319 3191
 г7211 д5844 г72111
Иван/Ванька Петров б251
Иван-Зелёной (г75) б147
Иван Иванович б148 34315
Иван : *иванчики* б147 сл. в445
 б3185 в4461
Иван-царевич б123
Ивашко Запечный/Запечник
 б34313
Иван Грозный г72121
Иванов, Вячеслав Вс. б133
 о *богатыре* б3172
 о *загадке Эдипа* б3163

о названиях зрачка в445
 о «психических состояниях» по
 Гомеру г74 в612
 об индоевр. 'класть, ставить
 имя' в56
 об *индрике* б262
 об этимологической фигуре
 г531
 переводчик в33[✱]
Иванов, Вячеслав И. д664
 «восхождение», «нисхождение»
 б1242
 «все мы — единый Адам», «мо-
 нантропизм» б316 а2322
 и Анненский а132
 и Лев Толстой б3182
 и Мандельштам а13
 «Индия баснословная» б37
 3313
 о *всечеловеке* б3185
 о герменевтической реконст-
 рукции в333
 о Кириллове и Шатове Досто-
 евского б1263
 о любви к ближнему а1221
 о символе а211
 об острове, Острова, «Мы на
 острове» в564 сл. г533
 «переживание новизны синте-
 тического суждения» г532
 Поэт и чернь а13
 «Человек должен быть мудрым
 и глупым» б131
 «Я — народ», поэт как «орган
 народного самосознания»
 б3182
 «Я не символист, если слова
 мои равны себе» а1332
Иванов, Евгений П. а154

Иванова, Лидия В. в5651
 Иванова, Тамара В. г721
 игра г75 6314
 в молчанку г71 712
 в секретаря в4
 «игра отрицанием» г733
 игрушка *американский житель*
 63312
 карты, см. отд.
 поп в играх 634316
 «тверждение» 63 38 381 в6411
 идиот 613 а1511
 Иерусалим 634312
 Изамбар, Жорж 6261
 изба
 красный/передний угол,
 печной а211 6331 1472
 34313 34316
 изменение, см. замена
 Израил/Азраил д5831
 изрядный г72 722
 Иисус Христос 6317 а2352
 (63164)
 Бог-Слово д424 а2351
 как зеркало г7333
 «Не противься злему» а12
 тринадцатый 6123
 христианство, см. отд.
 «Церковь — тело Христово»,
 «невеста Христова» д424
 63142 3185
 Илиада а23 61252
 Иллич-Свитыч, Владислав М. 643
 343
 Иль-де-Франс в5642
 Ильф, Илья в564
 Илья Муромец 631 141 343 1242
 «иметь» 6411 в441 4412 сл.
 имя а224 в561 а2242

бёзымень в561 г732
 безымянное слово а4
 безымянность «я», иного, «ты»
 а23 6125 212 в561 564
 5611—15
 и вещь, образ в5 45 56 а224
 в563
 и место, лицо, отражение в56
 6313 в444 561 564 г722
 732 д582 61233 д5852 сл.
 и слово, прозвище в5 а22 в56
 а224 в562 сл. 5631 сл.
 имеславие 6412 в444 (5615)
 имя в56 562
 псевдоним в444 5614
 русская двуимянность г7211
 термин, см. отд.
 индивидуалист а232 г721 д585
 Индия, индийское 637 331 а2322
 61263 3186 3313
 Индийский океан в565
 Индия 6262 1472 3313 34315
 русская 63313 г72121
 упанишады, см. отд.
 Шатапатха-брахмана 61234
 иной (человек), иное Пр 62 25 сл.
 31 33 г72 сл. а151 6123
 251 261 331 в561 г723
 731 сл. д532 а1511 61231
 г7333 д5852, еще см. ис-
 ключение
благой, однокоренные 613
 г722 сл. 752 61411 3431
 в4411 634312 34316
 бог, см. отд.
 включение иного в счет, число,
 ряд 612 122 124 сл. 127
 331 1243 1251 1262 сл.
 1276

дурак, см. отд.
 его безымянность (а23) 6125
 212 в561 564 5611—15
 его двойственность, см. отд.
 его значимость, ценность Пр
 63 33 35 (в564)
 его цвет, см. отд.
 'Если никто/ничто, то
 иной/иное', см. отд.
 и все, всё 612 26 124 126 г723
 61241 1262 2611
 и зеркало д581
 и молчание г7 71 6261 г712
 и рост, возрастание 633 124
 331 г723 61242 1245
 в5641 5651 г7231
 инакость, *инность* Пр 6261
 263 314 в564 г722 732
 д321 563 а1511 61252 сл.
 1271 1473 2631 3142
 3312 в5641 5651 5654
 г7221 д5852 а23221
 д58511
 «иное к иному», «от иного» г71
 (75) 61442 г7334
иной, однокоренные 626 37
 в43 6123 261 сл. 312 331
 а1511 61411 2611 г72121
 'иной' (его) знает/ведает 62 24
 251 в443 г752 в5654
 а23221
 инородец, иностранец в43 г71
 д51 6148 311 331 413
 в641 а1511 (63173) в5611
 д5452 634315
 как другой 62611
 как исходное 633 331 г723
 а1511, еще см. «историчес-
 кая инверсия»

лихой, однокоренные в44
 г722 сл. 732 61234
 место, страна 624 а152 6125
 314 331 в564 61241 1252
 3141 в2321 5654
 несравнимое, бесподобное
 633 а133 1331 61241 2631
 д5855
 никто, ничто, см. отд.
 нужда в нем г751 61244 1262
 2611 3186
 положение, состояние 63 33
 в64 6142 147 311 1471
 3164 34312
 страх перед ним, см. отд.
 стремление, тяга к нему 635
 г72 75 6124 351 г721
 61244 г7211 сл. 72121
 царь, король, см. отд.
 чужой, см. отд.
 я, см. отд.
интересный 633
интерпретация в33 54 д62 в332
 д553
инь-ян д572
 Иоанн, пресвитер 63313
 Иоанн Дамаскин д542
 Иосиф (сын Иакова) в443 д532
 542 в4432
 как «прообраз» Иисуса Христа
 а2352
 у Т. Манна в33 д21 53 (58)
 в443 д214 541 662
 Ирей/Вырей 6331
 ирония, насмешка а14 сл. 122
 154 г711 61275 2112 3171
 3173 в2312 а12212
 634316
 исключение 635 124 1241

«исключающая интерпретация
переменных» б124 д632
исключительное, исключитель-
ность Пр б122 г722 б1222
1261 1271 д5852
истина д424 573 в5111
этимология, см. отд.
«историческая инверсия» в62
б331 в521 622 643 г723
история в52
Иткин, М. И. в3^д 45^д

Ка, см. Праджапати
кабак а152
кавычки а42 в24 д24 551
Каган, Матвей И. а1221
каждый (человек) а321 в251 д426
563 б1244 2611 3171
в5653 д5411 5853
«Всяк человек равен самому
себе» а321 б221
для себя, себе б1 12 21 123
126 в561 г731 д582 б1276
12742
и никто, Каждый Брейгеля г733
д583 г7333
Казаков, Юрий П. г6 б315
Кир, «Февраль---Дня одного не
хватает!» про него б144
1431 12741 сл.
Казель, Одо г7333
Кайзер, Уолтер б131
'как' б3161
«Как в кремне огонь не виден, так
в человеке душа» б4 (41)
в444 447 б1451
калейдоскоп д581
Калипсо в5641 б34312
Кальман, Герта г732 сл.

камень б3431 34312
человек-кремень, -камень б41
в444 447 б1451 в4472
Камчатнов, Александр М. д664
Кан, Чарлз в41
Канетти, Элиас а431 д5848
Кант, Иммануил д66 г532 д661
5411
о мышлении вб1
об аналитичности и синте-
тичности г52
Карамзин, Николай М. в447
«в языке выработанном не мо-
жет быть синонимов» г512
о знании б32
Остров Борнгольм в564
промышленность в52
«Творец всегда изображается в
творении» д584
Карасев, Леонид В. б41 144
г72121
Карсавин, Лев П. б3185
карты (игральные)
джокер, Шальной б133 1241
1331
и карты в руки а15 154
и (церковная) книга а153
б34316
игра наедине с собой а152
тарок/таро б1331
Кассиодор, Магн Аврелий б123
Касьянов день б12742
Катенин, Павел А. б1422
каша б21 сл. в642 6422
Гречневая каша сама себя хва-
лит б2 21 сл.
квадрат, см. круг
квинтэссенция б1241
кеннинг в4 31 45 г53 57 б421 3431

- Керн, Анна П. 63313
 Кеслер, Даниэль в5642
 кивать в123
 Кизи, Кен в56
 Китай, китайское г64 6331 д572
 63142 в5654
 Дао-дэ цзин а12 д531 535
 Чжуан-цзы д562 5843
 классификация г64
 Клеант г65
 Клейст, Генрих фон д22
 Климент Александрийский б3164
 клоун б133 142 263 1472
 Клычков, Сергей А. б1471 в5612
 6422 б34313
 «всё тайное---в образе повсе-
 дневных, привычных пред-
 метов» г7212
 Ключев, Николай А. б1472 3313
 34313 34315
 Ключевский, Василий О. д4211
 Кляйн, Роберт г7333
 книга
 Библия, см. отд.
 волшебная б11 д5811
 и карты а153 б34316
 и книги в руки а15 153
 Князев, Василий В. д67 6263
 д5452
 князек б2631
 Кодрянская, Наталья В. б1492
 «козел отпущения» б24 г732 а1511
 Козовой, Вадим д221^д
 Кокорев, Иван Т. в43 б341
 Коллингвуд, Робин Дж. а222 431
 б132
 количество б1231
 и порядок б311 313 г722
 б1233
 количественное число б1233
 Колыма в565 д5452
 конец, начало г723 в5651
 консервативное сознание в521
 Конт, Огюст б3186
 Конфуций д44
 Копманс, Елле г733 б1331
 корабль в564 г533 д544 в5642
 король, см. царь
 Кортландт, Адриан г61
 косвенная речь д2 24 31 55
 Коули, Розали Л. г72 в232
 Коупленд, Рита в332 д553
 крайности б13 г72 д42 б123 (131)
 316 в564 г723 б1411
 (1473) 3431 г7211 б12742
 г72111
 красный цвет, красное Пр б14 г75
 б147 263 1242 1245 1442
 1472 сл. в5651
 Красная Шапочка д547
 красный б147
 «красный уголок» б1472
 Что чем *красно/крепко/стоит*
 а23 б147 в641
 красота, прекрасное б1473 г7221
 ее цвет б263 1473
 красавица а1511
 красив до безобразия г723
 прекрасный г722 б1473
 Крейнович, Ерухим А. в13
 Кржижановский, Сигизмунд Д. в33
 б331 в4461
 Кривулин, Виктор Б. д425 4252
 Кристенсен, Артур б1243
 Крит в5641
 парадокс лжеца в565 а2322
 критика, критик г311
 Кропивницкий, Евгений Л. б25

кроссворд в45
 круг, квадрат в23 232 61231 1242
 в2321 д4241 612311
 «герменевтический круг»
 д5411
 квадратное число в232 61231
 1242 в4411 612751
 в44131
 квадратура круга в232 2321
 круг в23 6331
 круглое число, см. отд.
 «круглый квадрат», «квадрат-
 ный круг» г5 в23 232 2312
 2321 д4241
 мандала в2321
 круглое число, полное б12 31
 а221 6123—27 311 1231
 1234 1272 12311 12742
 его прообраз б123 12311
 заведомо, устойчиво(е), стой-
 кое б123 125—27
 и задача на узнавание б31 123
 125 311 1233
 и квадратное, треугольное
 в232 61231
 и круг б125 сл. 1231 сл. 12311
 и путь б125 сл.
 и точное, округление, уточне-
 ние б1231 1241 1272
 12311 сл.
 кругл(еньк)ая сумма б12311
 наименьшее, три д532 61231
 12311
 усиленное б1241 1253
 Крылов, Иван А. д5821
 Ксенократ гб5
 'кто' б2 262 1263 а23221
 Ка г7332
 кто а2322 23221

«Кто говорит?», вопрос о гово-
 рящем а2321 сл. д5411
 «Кто говорит, тот и толкует»
 д5411
 никто, см. отд.
 Кузин, Борис С. д67 6131 251
 д5848
 Кузмин, Михаил А. а1331
 Кузнецов, Павел В. д585
 Кузнецова, Валентина Н. а2351♣
 Кузнецова, О. Д. б1252
 кузница, кузнец а152 6331 а1511
 в5642
 Кузькина мать вб41 6412
 культура в52 д552
 Кун, Томас С. д55
 Кундалини вб12
 Курсель, Пьер д563
 Кэррол, Льюис д632
 Кюстин, маркиз Астольф де б263
 3432

Лавджой, Артур О. д68
 Ладыгина-Котс, Надежда Н. г22
 Лакатош, Имре Пр г53 в2312
 Лао-цзы (а12 д531 535)
 Ларина, Анна М. б251
 Ларсен, Инга-Мария Пр
 Лафатер, Иоганн-К. в447
 Лебедев, Андрей В. д424♣ б1271♣
 лев б263
 Леве, Морис б14 133 147
 Левин, Юрий И. а321 д5452
 Левкиевская, Елена Е. в5642
 легок на помине а224 2242
 Лёзов, Сергей В. Пр д664 а1221
 2352
 Лейбниц, Готфрид В. б3163
 Лекманов, Олег А. а13 д551

лентяй, лень б141 в642 б1442
в6422 б34313

Леонтьев, Константин Н. д427
б3185

Лермонтов, Михаил Ю. а153
б143

лес, см. дерево

Лесбос в565

Лесков, Николай С. д212 в4111
«в общей бане слышали» б24
«вы как заведете о дураке, так
никогда не кончите»
б34311

глупа как ступа конопляная
б34314

Гуго Пекторалис б34315

думать себе г4 41 сл. д11

‘Если никто, то все’ б24

жена-«дурочка», рассуждаю-
щая сердцем бб12

знать, вспомнить, решить себе
г42

«Как это никто? что ж это, в ба-
не, что ли, к тебе приста-
ло?» б241

«мы ведь стоеросовые», «со-
гнуть стоярос в круглый
обод» б341 сл.

На краю света д67

«одни помешанные сами с со-
бою разговаривают» д113

«окна души», «вывеска души» о
глазах б144 в444

Островитяне в564

«от больших наук все волоса
вылезли» б142

Пизонский в565

писатель «записчик, а не вы-
думщик» в4111

«Преставьте меня либо к мате-
ри Божией---либо пойдёте
в кабак» а152

священник защищает свои кни-
ги выигрышем в карты
а153

«случай и обобщения» Пр
средственный д321

«тихий ангел летает», «миро-
вой судья родится» г71

умен как дьякон Семен--- а151

Час воли Божией б331

часослов в пятьдесят два листа
а153 б34316

«что укоротишь — того не во-
ротишь---» в4412

«я, должно быть, муху сожрал»
б146

лестница б1242

Летублон, Франсуаза в5641

Летучий голландец в5642

Либерман, Анатолий С. д541

лизать в22

лингвистика, языкознание д54 56
64 в231 644 д553 в2311

лингвист, «выдумщик приме-
ров» д56 а221 б413 д212
562 а2321 в2311 сл.

лингвистическое слово, языко-
вое а22 сл. в54 а221 сл.
д231 в2311

«металингвистика» (д426
в2311) д6641

романтиков д54

семантика, см. отд.

сравнительно-историческое
д541

Линдгрэн, Астрид (г751)

Линден, Юджин г53 б1

- Линкей в4431
 Линцбах, Яков б42 в4412
 лиса-обманщица г1 12 а121
 д5811
 литература а233 д553, еще см.
 письменное слово
 жанр фрагмента в5653
 и филология (д551)
 и фольклор (б25) а237 (б319)
 д425 (г7211)
 литература а23
 литературный герой, см. отд.
 литературный, письменный
 перевод д551 553
 литературоведение, литера-
 турная критика д64 г311
 д553
 обличительная д547
 писатель, см. отд.
 русская д425
 литературный герой д58511
 антигерой (а24) д212 585
 в2312 д5851 58511
 его мысли д2 21 211
 и автор а24 д21 212 584 сл.
 в2312 д4241 5851 сл.
 58511 58521 58532
 и персонаж д58511
 лишний человек г723
Лифт вниз не поднимает в12
 Лихачев, Дмитрий С. б144
 лихой, *лишний*, однокоренные в44
 г722 сл. 732 б1234 3431
 г7231 б12312 12742
 лицемерие а122
 лицо, личность в44 б313 в561
 а1511
 «все на одно лицо» б31 в43
 б311 сл. 331 а1511
 глаза, см. отд.
 грамматическое а24
 значь б3
 и душа в44 444
 и зад б(1443) 34316
 и имя, место в56 б313 в444
 561 г722 732 д582 б1233
 д5852 сл.
 и образ в56
 как зеркало д5831
 лицо в42 44 г7231
 лицом к лицу а1221
 маска, *личина* в44 444 5614
 невидение своего лица б122
 д581
 олицетворение г733 а2322
 б3142 3172
 отличие, см. отд.
 портрет, см. отд.
 Личутин, Владимир В. г71 б341
 лоб б143
 Локк, Джон б3163
 Лоренц, Конрад в643
 Лосев, Алексей Ф. в232 д664
 переводчик б123[♣] 312[♣]
 Лосев, Лев б313 д5821
 Лосский, Николай О. г52[♣]
 Лотман, Юрий М. б33 331 д582
 Лукасевич, Ян а22
 Лунгина, Дарья А. Пр
 Лурье, Соломон Я. в51[♣]
 Любимов, Николай М. а153[♣]
 в445[♣] б1452[♣] в4451[♣]
 5631[♣]
 любовь
 заповедь любви к ближнему
 д44 а1221 б2112 а12212
 к «ближайшему» а1221 б3131
 к «дальному» б313

ко всем и ни к кому б313 318
 3131
 любитель д573
 материнская а1221
 себялюбие, самовлюблен-
 ность, самолюбование д51
 (585) а1221 б2112 д5852
 58521
 филология, см. отд.
 философия, см. отд.
 люди, см. человек
 Лютер, Мартин д541 а2321
 д5411

Мазалова, Наталия Е. в4451
Майер, Георг Ф. д5411
Майер, Михаэль в2321
Майер, Хайнц б123
Майер-Хайзиг, Эрих г732
Майков, Аполлон Н. б1221 г7211
Майр, Ф. К. г71
Макаренко, Николай Э. б149
Маковский, Сергей К. б1441
Максимов, Сергей В. б21 3173
Малахов, Владимир С. д55[♣]
Маликова, Мария Э. в451[♣]
 д5854[♣]
Малхасян, Степан в63
Малявин, Владимир В. д531[♣]
 562[♣]
Мамай б31 123
мандала в2321
Мандельштам, Надежда Я. а131
 133 237
Мандельштам, Осип Э. а23
 «блаженное, бессмысленное
 слово» б144
 «значимость нисколько не пе-
 ревод» в24

и Вяч.Иванов а13
 и Достоевский а13 131
 И ШУБЕРТ НА ВОДЕ--- д425
 людье д427
 «Не искушай чужих на-
 речий---» д54
 «Не сравнивай: живущий не-
 сравним», «нет бытия вне
 сравнения» а133 г532
 д5855
 «Неужели я настоящий---?»
 д5853
 о Данте а23 237
 о жизни на острове в565
 о законе тождества а13 133
 321 6221
 о филологии д551
 о Хлебникове д2121
 против литературы а233 д553
 против русского символизма
 а13 33 132 сл. 211 6221
 «то был не я, то был другой»
 а233
Манн (первочеловек) а2322
 б3185
Манн, Томас г712 б1251
 Волшебная гора в5642
 Иосиф-толкователь в33 д21
 53 (58) в443 д214 541 662
 ОБМЕННЫЕ ГОЛОВЫ в44
Ману а2322
Маритен, Жак б1244
Маркиш, Симон П. б1443[♣]
 34314[♣]
Маркс, Карл д547
 марксизм б413 д553 664
Мартемьянов, Юрий С. а4
Мартынов, Виктор В. в42 332
 г512

Марциан Капелла д64
маска в44 444 5614
Маслаков, Денис г7331
математика б124 д632 б12311
 арифметическая теорема в122
 девярых людей б1271
 математик, геометр а25 32 321
 б124 д632 б1241 в2321
 математическая строгость,
 произвол д632
материк б331 в564 5642 5653
мать б21 121 в447 641—43
 а1511 б12743
 бабка, (чёртова) бабушка в641
 г7221
 и душа, бог в447 641 сл.
 и жена, смерть б3142
 и самооценка а12 122 1221
 материк б331
 матерное ругательство, матер-
 щина в64 641—43 6411
 д5844
 матушкин сынок, бабин (сын)
 б141 сл. 149 в642 а1221
 б2112 12743 34313
 мать косиная, всем тем-то мать
 в641 сл. б2631
 родной язык, см. отд.
 сравнения с нею в642 6422
 чёртова мать, Кузькина в641
 6412
Матье, Милица Э. г22^б
Маханьков, Игорь И. а2242^б
Махов, Александр Е. в232 д5722
Мейе, Антуан б26
Мейер, Александр А. б141 д664
 «Высшая, предельная формула
 реальности---„я — ты“»
 д5722

о единстве мысли и слова в53
о хоре в трагедии д533
об общине, собрании д533
 б1275
 «подъём» б1242
 против недоверия к слову г311
Мейлах, Михаил Б. б12311
Мейтенже, Серж в5653
Мелвилл, Герман в5642
Мелихов, Александр в442 б3173
 д57321
Мельников-Печерский, Павел
 И. д212
 артель б126 а2323
 волос вянет б1421
 горе «косицу белит» б142
 «здоровенный игумен---ровно
 из матерого дуба вытесан»
 б341
 зелень в глазах, желтенькое
 житье б1471
 монахи-фальшивомонетки
 а1511
 «на себя глядя, только
 всплачешься» б211
 «Ни стыда нет в глазах ни со-
 вести...» в4441
 ночной плач г23
 о мире-дураке б3173
 «самого хорошего кутенка
 Махметкой прозову»
 в5611
 тихий ангел пролетел, дурак ро-
 дился г71
 «толкуют что воду толкут, а до-
 гадаться не могут» дб б1
 «ума у тебя много будет» от
 таски за волосы б142
 чтение непонятного б36

мельница, мельник а152 б331

а1511 б34314

мертвый, умерший в44 г71 713

а1511 в5642

место

вместилище мысли, самости

в612 б1452

и имя, лицо в56 б313 в564

г722 б1233

и путь в5 56 а224 б141 331

343 в233 б1242 1411

и тождество б123 311

иное, иная страна б24 а152

б125 314 331 в564 б1241

1252 3141 в2321 5654

общее в56 б317 сл. д426

освоение пространства б331

рост, см. отд.

Утопия в564

хронотоп б331 в565

Месяц б1422

метафора в31 г53 57 532 в5642

г5321

ее осуществление в443

замена метафорой д41

кеннинг в4 31 45 г53 57 б421

3431

переносное значение г5

«по аналогии», ее обращение

(в53) г53 в233 г533

милиционер г71 711

Мильборини, Бруно в53 233 г533

Мильчина, Вера А. б263

минута молчания г71 712

мир, община б13 д42 58 а232

д422 425 533 545 584

а2323 б1275 сл. в4111

д5848 б12743

десятеро, десяток б1263 1275

его стояние б141 317 343

д422 б34311

и свет б318

корабль д544 в5642

мир б13 316 сл. г713 д422

мир да Бог б1245

мир-дурак б13 д42 б141 317

3171—73 34311

мир : мор : море г711 713

д545

мир-мудрец д424 б3171

Мир один Бог судит б24 242

г752

мировое дерево, см. отд.

мировое яйцо г7334

мировой, мирской а2322

мировой судья г71 б317 г711

мировой человек, см. отд.

мирянин б3171

понимание-непонимание мира

д584

Миркина, Рахиль М. д58532

мировое дерево б316 3163

и дорога б317 343 1242

и (мировой) человек, дурак

г71 б316 д422 б1411 3163

3431 34311

Игдрасиль б3431

перевернутое в4451

мировой человек г71 д42 б316

д422 427 541 584 сл.

а2323 б1276 1411 3172

3185 (в3331) б12743

34311, еще см. все как один

в фольклоре б3172

говорящий, хозяин языка

(д4 сл.) г(71) 74 д42 68

а221 232 б316 в231 д426

428 534 541 а2321

- его герменевтика д63 65
его гость д426
его двойственность д42 б316
318 д422 б3185
его свобода д42 б316 д422 сл.
б3164
его словесность, слово, мысль
(б14) д42 а234 б316 3172
в2311 4411 (5111)
его тело, речь и ум д42 424
и бог б1263 3186
и светский б318
Иван(-дурак), см. отд.
как первочеловек (в52) б148
316 а2322 б1276 3162
Пушкин д66 б319 г7211
Мирон, мирон б13 317 г711
Мисима, Юкио д547
Митра б316 г713 д422
миф б3182
 мифологема, мифологический
 образ б316 412 д544 572
 а2322 2351 б1276 3162
 12763
 мифологическая реконструк-
 ция вб43
 мифотворческое сознание
 в521 642 г722 сл. а2322
 б3162
Михаил Клопский а14
Михайлов, Николай А. в52
Михайлова, Л. П. б121
Михельсон, Мориц И. б34 г71
б34311
младший (человек), младшее б411
в521 г723 д331 б1273
ребенок, см. отд.
третий брат, сын в сказке б13
148 в521 б1273 3431
многозначность, см. неодно-
 значное слово
множественное число
 вежливости а2323 б1274
 12743
 и двойственное б1231
 неопределенно-личное б24
 313 г722 д427 а2322
 представительства а2323
 скромности/авторское, ве-
 личества/величия б315
 а2322 сл. в4111
множество (математическое)
 б1241
мода б1473
Мокиенко, Валерий М. б148 в445
4441 6411
молитва (г7) б33 г75 (б1242)
 молитвенное собрание б1275
молчание гб31 г722 д213, еще
 см. немое
 и глоссолалия а14 г71
 и думание, молчаливое мыш-
 ление г7 65 74 вб11 д571
 и иной г7 71 б261 г712
 и ответ-эхо, эхололия а1 14
 и показ в563
игра в молчанку, минута
 молчания г71 712
молчальник, молчащий,
 молчаливая царевна гб сл.
 а14 г71 74 712 б1443
молчать г7
общее г71
монастырь, см. церковь
монах, *инок* б314 а1511
Монно, Ги д5411
Монтсальват в5642
Мопассан, Ги де г7221

Мор, Томас в564

Мордухай-Болтовской, Дмитрий Д. в4411

море

житейское море в565 д544
5442

заморский, заокеанский б331
3312

и поле г57 д544 сл.

море-горе д544 сл. 5442

море : мир : мор д545

морской остров, островок в океане в564 5641 5653

Морозов, Игорь А. б252

морософ б149

морософ, софомор б131

морософская герменевтика
в411 4111

мудрено-дурацкий ответ а12

мудро-глупый мировой человек д42 б316 д422 б3171

фольклорный дурак б131

Моррис, Десмонд б1452

Моррисон, Карл Ф. д585 б2211
д5722

«герменевтический зазор»
д5846

Москва в642 а2322 б1241 в6422
г7211

мудрость д42 в232

Елена Премудрая, Василиса
Премудрая б11 31 123
1253 д5811

зубы мудрости, мудрые в612
а2323 б12743

и глупость д42 б131 316 д422
662 б3171, еще см. морософ
и свобода д422

мир-мудрец д424 б3171

мудрая дочь, София-Премудрость дб12

мудрый в612

фольклорная дб в411 4111
д5451

мужчина, муж б3142 в4451
б12743

андрогин д(57) 572 583 б3164

взаимно безымянные муж и
жена в5613

«Все мужчины одинаковы»
б314 (а1511)

Жену с мужем Бог разбирает
г752

Месяц б1422

молодец б147

«Муж — голова, жена — душа»
в521 д572 б12

«муж своей жены» б1491

мужевать, муж дб1 в612

Мужик умен, да мир дурак б13
д42 б141 317 3171 34311

мужские части, хуй б43 141
145 342 в612 д422

б1241 сл. 1493 в5641
5651 а23221 б34311 сл.
34316

мужской ум дб1 б12

перед зеркалом, мужское самопознание д583 5831

Муза а23 235 2321 д58532

Музиль, Роберт

Агата перед зеркалом д582

«быть двумя людьми и одним
целым» б33 3164 а12212

«другое/иное состояние», «Тысячелетнее Царство» б33
3164

о потребности в Боге б313
 «отчасти размышление вкрап-
 ливалось в сознание бес-
 словесным узором» в451
 «то место, где все люди рав-
 ны» б3141
 Мурьянов, Михаил Ф. д423 в5651
 д5442
 муха б14 146
мухи/мушки в глазах б147 в445
 мы, см. я
 мысль а23 б41 в32 д31 57 а232
 г533 д573 в5651
 ее вместилища в612, еще см.
 голова
 ее воссоздание в45 д21 573
 584
 ее выражение в5 а21 23 г533
 а2312 в4411 5111
 ее неединственность а22 213
 и вопрос д3 а22
 и образ, мысленный взгляд
 в45 63 443 451 563
 и плач, «самосоитие» г2 22 сл.
 б144 146
 и подушка г2 23 в5651
 и слово в3 г2 в53 д57 сл. а121
 231 сл. б144 147 в231
 г533 д331 534 571 584
 611 а2312 в4411
 мрачная, ночная г2 23 б143
 1422
 мыслитель в4111
мыслить, мысль, мысли г42
 в451 612
 мысль, слово и дело, см. отд.
 подслушанная г2 21 31 75 д21
 62
 предмет мысли, см. отд.

промышлять в52 4431
 смысл, см. отд.
 мысль, слово и дело д6 а21 в51
 д53 64 а213 в644 5112
 и вещь, имя и образ в5 45 56
 а224
 и «личность, общество, приро-
 да» д31 а232
 их единство в51 511
 Прометеев порядок, Эпимете-
 ев в5 сл. (а21) в43 52 сл.
 62 сл. г41 а212 д331 533
 а2312

На то у селезня зеркальце/зеркаль-
 ца, чтобы утки гляделись
 д583

Набоков, Владимир В. д24 а431
 (в442) г721 д212 585
 а2321 б1243 2613 д5722
 5851—53 5855 58511
 58521 сл. 58531 сл.
 антиутопический остров в565
 и Достоевский б133 319 д212
 5851 58522
 и Лев Толстой б3181 д58511
 и Розанов а431 б133 д5852
 58511
 игра в «тверждение» б3 38
 Кинбот, Шейд а431 б2613
 д5853 5855
 Королек б2631
 «набоковская дюжина» б123
 «Не это, не это, а что-то за
 этим» б124 г721
 непрозрачный Цинциннат Ц.
 в443
 «Ночь дана, чтоб думать и ку-
 рить» г23

- о личности художника д58522
 о пошлом, пошлости г721
 д427 585 б1244
 о реальности д5854
 об «американском жителе»
 б3312
 об Иванушке-дурачке б133
 319
 Отчаяние, Герман, Ардалион
 б315 д212 585 в2312
 д4241 5851 сл. 5854 сл.
 58511 58521
 «потусторонность» г721 б1244
 д5852
 произнесение своего имени
 в561 д5852
 против здравого смысла д424
 4241
 сама с собой говорила вслух
 д13
 «Сирин», «Я божком себя ви-
 жу---» д5852 сл.
 Сказка б1231
 Ужас б37 сл. д5821
 «Я думаю образами» в451
 Я за него в5612
 «Я Индией невидимой вла-
 дею---» б3313
 «я нераздельный монист»,
 «Единственное настоящее
 число это один» д58531
 «я пишу как изысканный автор,
 а говорю я как ребенок»
 д58532
 «я родился голкипером» б1244
 «Я совершенный диктатор в
 собственном мире», «Мои
 персонажи — галерные ра-
 бы» д5851
- Набокова, Вера Е. г721 д5852
 название, см. упоминание
 Найман, Анатолий Г. в2511
 Налепин, Алексей Л. б149
 народ д42 632 б1276
 богоносец б319
 его рост б331
 Иван(-дурак), см. отд.
 иной а1511
 мировой человек, см. отд.
 народная герменевтика, эти-
 мология д6 63 а154 б262
 народность д57321
 народобожие б(1263) 3186
 фольклор, см. отд.
 язык как народ б41 а232
 Нарумов, Борис П. г512^б д424^б
 Нарцисс а1221 д58521
 насмешка, см. ирония
 настоящее, настоящий а32 б331
 слово д5453
 натуральный ряд, его схема б124
 127 г723 б1242
 наука, учение
 гуманитарная Пр д63 сл. 563
 естественная д67 (632) 5848
 математика, см. отд.
 научное говорение в4111
 первая б413
 самоучка д573
 ученый, см. отд.
 учить(ся) д573 5732
 Наум б148
 находка г7334
 начало, конец г723 в5651
 не все (свои) дома б127 263 в447
 б1274 12741
 невидимое, видящее а24 (б11)
 в44 б122 314 316 в441

443 сл. 447 г733 д581
 61241 2112 в4431 д(5811)
 5822 5853
 Невская, Лидия Г. 62111
 неделя, ее дни 61231 1272
недужинный 6123 г722
 нежить г732
 Незнайка 613 сл. г75 а121 б132
 147 сл. 3172
Зелёной г75 6147
 «Знайка дорожкой бежит, не-
 знайка на печке лежит»
 6141 343 34313
 неискушенный человек, см. про-
 стой
 некто, нечто, см. никто
 нелепость, бессмыслица в23 6361
 в232 564 г533 63171
 в2321 д5846
 Немо г733 д583 сл. г7332
 немое
немец а14 1511 634315
 немота Пр
 перевод, смысл в24 д23 231
 553
 неоднозначное слово, много-
 значность д4 (г51) д43 54
 г512
 неопределенность (грамматичес-
 кая) 624 261 313 г722
 д427
 неполное число, неполнота 612
 31 123 125 311 1232
 12742
 непонимание д64
 делание не понимая д584
 5845
 его автопортретность д(32) 58
 584 (а2311 63163) д5451

значимость непонятого б3
 а31 636
 мира д584
 непонимающий, его саморас-
 крытие, создание д5 а31
 д52 а232 6361 д533 сл.
 584 5846
 понимание-непонимание, не-
 допонимание, недопони-
 мающий д32 57 сл. 584
 а2312 д5846
 притворное д5441
уши холодные 6145
 чтение непонятого б3 36 361
 3611 (д5846)
 Несмеяна г712 61443
 Нечаев, Леонид Е. г7334
 нечетное число, *нечетный* 61242
 1251
нешечко, нибудка г722 733 7334
 нигилизм г721
 Никитина, Серафима Е. д63 424
 544
 Никифоров, Александр И. д67
 Николаева, Татьяна М. д5451
 Николай Кузанский г723 д5843
 Николай Мирликийский, Никола
 г733 7334
 Николай I 6263
 Никсон, Ричард в6412
 никто, некто, ничто, нечто г72 сл.
 75 6212 в561 г721 732
 д582 61231 г7331
 «аглицкий король» 6263
 бог, см. отд.
 'Если никто/ничто, то
 иной/иное', см. отд.
нешечко г722 733 7334
 нигилизм, ничевоки г721

- никто и некто, ничто и нечто
 г72 6261 г722 7334
 Никто, Немо г75 732 сл.
 д583 сл. г7332—34
 ничего г72 722 д321 г7334
 «ничего не значит» в122
 ничем зовешь, нётком звали в56
 а2242
 Ничто (город) б331 г733
 Норвег в5654 а23221
 ноль, «пустое множество» г723
 б1231 1241 1331
 Пушкин б(2) 24 сл. 132
 251 сл. 319 3183 г7331
 а23221
 чёрт, см. отд.
 Никулин, Юрий В. в12
 Ницше, Фридрих д547
 «Кто говорит? великий вопрос»
 а2321
 любить «дальнего» а1221
 о Канте, «народный предрассудок»
 д66 661
 о мести и благодарности а121
 о метафизике б352
 о филологии д62
 «общие отличительные черты
 народа» д5854
 «падать вверх» в233
 Так говорил ЗАРАТУСТРА б1261
 12611
 нищий, убогий б263 г752 д421
 а1511 б1473
 Новичкова, Татьяна А. б1232
 новозаветные послания
 Первое Иоанна д5722
 Первое коринфянам г7 а14
 Галатам д44
 Эфесянам б3164
- Второе Климента Римского ко-
 ринфянам б3164
 Ноев ковчег в5642
 номер, порядковое число в56
 б311 1233
 Норвег его знает в5654 а23221
 нос б14 132 145 1211 1263 1452
 в5651
 ночь г2 23 в642 б1422 1451
 в6422
 нужда в ином г751 б1244 1262
 2611 3186
 ноль г723 б1231 1331
- Оазис в5642
 обезьяны г22 53 61 в643
 облако, туман в443
 обмен а121 д425
 обобщение б124 312 сл. 316
 г722 сл. д585 в4412
 образ
 и вещь, имя в5 45 56 а224
 в563
 и лицо в56
 и мысль-смысл, мысленный
 взгляд в45 63 443 451 563
 прообраз круглого числа б123
 12311
 свой д58 584 5847
 обрѣзание в5651
 общее д585
 и разница, общая разница в4
 43 д585 5855
 и целое, частное, общая часть
 в44 б312 411 в441
 4412 сл. д4241
 место, имя в56 б317 сл. д426
 в5631
 молчание г71

- обобщение 6124 312 сл. 316
 г722 сл. д585 в4412
 «общее понятие» а25 д424 661
 в4411
 общечеловек 6318 д422 61263
 3185 г7211
 общий г722 д4241
 община, см. мир
 объяснение д22 67
 овин а152 6331 34316
 огонь 6147 1241
 и вода в22
 огненная душа 641 в444 447
 61451
 огни св. Эльма в5651
 правда-искра в4472
 один (человек), одно, единица
 а221 6312 г723 61231
 1234 3161 д58531
 единица счета а221 6123 1231
 единственное число а2322
 23221
 единство, единение 6411
 в441 сл. 63164 3173
 и два в44 д572 61231 1241
 3164
 иной, см. отд.
 монизм д58531
 один, однокоренные 624 26
 в43 6123 261—63 312
 г722 62631 в5641
 одинаковые, см. отд. все как
 один
 одиночка, одиночество, уеди-
 ненность 633 211 262 331
 в564 сл. а1511 в5641
 однородные члены ряда, части
 целого 6123 125 311 сл.
 первый, см. отд.
- одиннадцать 612 123 1244 1253
 12742
 косой десяток 61234
 неполное 6123 1243
 одиннадцатый 6127 1241
 1263 34311
 Одиссея а23 г733 в5641 634312
 Одоевский, кн. Владимир Ф. д573
 Оды Соломона г7333
 окно в445
 зеркало как окно в445 447
 и дверь 6144 в4441
 «окна души» 6144 в444 сл.
 447 4441
 окно в4441
 Олджадер, У. 6261
 олицетворение г733 а2322 63142
 3172
 Олейников, Николай М. 61443
 омфал 634312
 Ончуков, Николай Е. 6121 3191
 Онъянз, Ричард в612
 описание в4 45 а431
 описательное и оценочное в23
 4411
 определение (имени) д22
 дефиниция в54
 и толкование, интерпретация
 в5 54 а224
 математическое д632
 определение г52
 правило подстановки опреде-
 ления д41
 через «предшествующее и бо-
 лее известное» в3
 через род и отличие в4 д41
 через синоним а43
 опричники, опричина а1511
 г72121

опускать(ся), см. спускать(ся)
 опущение, эллипсис в1 11 г55
 орел б263
 Орел, Владимир Э. в612 г713
 Оруэлл, Джордж д53 535
 особенное, особа Пр б31 35 а151
 б123 а1511 д5852
 Останес в51
 «остранение» г532 б3181 д5441
 остров Пр б331 в564 сл. д544
 б3141 в5641 сл. 5652
 5654
 архипелаг, полуостров
 в564 сл.
 и гора, корабль в564 г533
 в5642 5653
 и материк б331 в564 5642
 5653
 и пуп в565 5641 б34312
 Остров (город) в565
 остров(ок), оток в565 5641 сл.
 5651
 Острова блаженных в564 д544
 островитяне, островной народ
 в565 а1511
 «островное» в США б3312
 рахманов б3313
 сравнения с ним в5653
 Островский, Александр Н. а132
 д425
 «мудреные слова» металл и
 жупел а42 б36 а132
 острый, острое в565 5651
 ответ
 взаимность, см. отд.
 вопрос и ответ а1 д3 а12 22
 д33 а431 д422
 и слово д3 а22 222
 ответ-эхо а1 14

толкование, см. отд.
 Откупщиков, Юрий В. в231
 отличие, отличительный признак,
 личный в44 б411 в122
 аналитическое, синтетическое
 д13
 внешнее, внутреннее б1 г4 сл.
 в11 122 231
 его вывод, выход наружу б1 4
 в2 г5 д4 в11 22 г55 б262
 в122
 его значимость б3 г3 б33 в43
 б21
 знание как отличие б3 в4
 б31 сл. в43 (д65 г5321)
 и род, родовой признак в4 д3
 б31 42 сл. в43—45 г51 53
 д41 56 г5321
 порядок отличий д1 13
 последнее д36
 «противоречие в отличии» в23
 122 231 сл.
 разница в4 43 д585 5855
 «свертывание» к отличию в42
 отнюдь б262 г722
 отождествление б123 311—13
 316 г722 д585
 отрицание г72 722 733, еще см.
 никто
 апофатическое богословие
 г721
 и превосходная степень, уси-
 ление г72
 и сравнение б3161
 '«не», «не»' г72 б124 г721
 д532
 нейтральный д(427) 532
 нигилизм, нетовщина г721
 сойти/свести на нет б1242

отсебятина, см. произвол
отступничество, отступник в232
д632

Отто, Рудольф б261 г752 б1245
(2612)

отцы, предки в33 б412 в331
оценочное, описательное в23
4411

Очирова, Татьяна в121
Ошеров, Сергей А. в310

Паисий Хилендарский д56

палач б263 а1511 б1472

пальцы б314 1241

«глуп как палец» б34311 34315
и дети б123 221 1234 34311
и мужской член б1241 34311
и счет б123 1231 34311
ногти в5651

память а224 (б12311)

легко на помине а224 2242

Пандора в52

Пантелеев, Л. (Алексей И.) а2324
б1452

Панченко, Александр М. а14 г71
б144

Папп Александрийский д12 в333
парадокс

Галилея в4411

лжеца в565 а2322

Рассела б124

собственной исключительности
б1271

паремия а234

Парибок, Андрей В. в565

Париж в565 5642

Паскаль, Блез а2352 б3163

«вся вековая череда лю-
дей---как один и тот же

человек», «всемирный
человек» б316 в3331

говорить «как народ» д534

о математических определени-
ях д632

о сходящихся крайностях г723
правило подстановки опреде-
ления д41

Пастернак, Борис Л. в12 г531
д545

«Бог, конечно, есть. Но если
он есть, то он — это я»
(гимназист) б1261

Гамлет, «целое море бед» д544

«исконная русская тяга к чрез-
вычайности» г7211

пастух а152 1511 1521

Пеньковский, Александр Б. б312
г531 722 д664

Пепен, Жан г71 д63

первый (человек), первое
вопрос филологии а2321
д5411

главный, см. отд.

и последний б13 г72 б148 263
в521 562 г722 сл. а1511
б1231 сл. 1244 1272 сл.

первичное, первое слово, пер-
вослово а21 б42 д14 а231
б413 в5632

«первоговорение», «первого-
ворящий» д31

первосуша в5642

первочеловек (в52) б148 316
а2322 б1276 3162 3185

принцип филологической гер-
меневтики д5411

родной язык, см. отд.

старший, см. отд.

- часть в4412
 перевод д55 551—53 5521
 замена слова переводом д41
 и просвещение д553
 и толкование, значение д5 а25
 644 в24 д24 32 55 62 65
 6413 в332 644 д541 547
 551—53 632 5411 5441
 литературный, письменный,
 немой д551 553
 переводчик д553
 семантика перевода д56 в644
 точный д632 5441
 переворот, перевернутое в23 53
 б(331) 412 в231 сл. 446
 521 643 г533 в4411 4451
 д4241 612741, еще см.
 превращение
 «историческая инверсия», ана-
 хронизм в62 б331 в521
 622 643 г533 723 в5642
 переворот в521
 революционное сознание в521
 передача, предание в232 д552
 воссоздание как передача д21
 Перельмутер, Илья А. а12⁴
 переносное значение слова г5
 переосмысление б22 д67 г733
 752 д212 571 а1221 2322
 2352 г7332
 переход (к другому) г64 72 в4412
 семантический г56 в644
 Пёрс, Чарлз С. а1332
 персонаж д58511
 персонализм д585
 Перцов, Николай В. д41
 Перцова, Наталья Н. г511 д421
 пест б34314
 Петлева, Ирина П. г72
 Петр Гелиад в332
 Петр I б1473
 Петров, Евгений в564
 Петрушка (кукольный) б251
 печаль, печень б1451
 печь а211 б141 в642 6422
 б34313
 дурак на печи, дура с печи,
 глуп как печка б14 141
 (144) 145 34313
 печной угол б331 1472 34313
 пизда в5641 б34314
 Пильняк, Борис А. в122
 Пирра в52
 писатель, автор г512 а2352 д5411
 и герой а24 д21 212 584 сл.
 в2312 д4241 5851 сл.
 58511 58521 58532
 как писец, «стенограф», «за-
 писчик» а23 д21 (а237)
 в4111 д58532
 Писемский, Алексей Ф. г4 а153
 письменное слово д67 5441
 буквальное понимание, см.
 отд.
 «Грамота — второй язык» б413
 книга, см. отд.
 текст б41 в54 а222
 Питтак Митиленский в4411
 Пифагор а2321
 Платон д(425) 571
 андрогин д(57) 583
 Атлантида в564
 «бесперое двуногое» б3163
 'думать себе', 'в самом себе'
 г41
 Кратил в45
 о Гермесе, «гермесово» б44
 г7334

о друге, другом, боге как зер-
кале в447 г733 д583 г7333
д5831
о знании б32
о мышлении в6 б1 б11 д331
571
о поэтах а235 2351
о свободе д421
об изречении «Половина боль-
ше целого» в4411
об уме б263
ОПРЕДЕЛЕНИЯ в4 д421 б3163
ПАРМЕНИД в32 б261 в4411
Продик г51
совместные «дело, слово и
мысль» в6 д422
Сократ в6 г74 а122
Платонов, Андрей П. а21 г72121
«А без меня народ неполный!»
б127 1271
«до самой матерной матери
твоей докопаюсь» в641
«думал безмолвно для самого
себя» гб
думание вслух гб1
‘Если никто, то сам’ б2
«маточный котлован» в24
Никита а24
разногласие «для усложнения»
а1511
«Русский человек сразу в обе
стороны растёт» г7211
«сам от детонации обратно
в мать полезешь!»
в642
«Хватишь сотку — сразу тебе
кажется и равенство и брат-
ство» б314
плач, слезы д544

и мысль, «самосоитие» г2
22 сл. б144 146
и смех, улыбка г2 б33 г22
б144 211 2112 в4441
плеоназм г55 в121 4411
Плутарх Херонейский а12 г71 74
Плюханова, Мария Б. в5642
подделка (словесная) в231 д212
в2321 д5521
подушка г2 23 в5651
подъём, *поднимать(ся)* б33 в23 сл.
б342 в122 233 б1242
вверх, вниз в1 г5 в12 22 сл.
121 сл. 231 2321
и движение, *двигать(ся)* в23
б343 в233
позиция, см. положение
познание, см. знание
Пойа, Дёрдь д12 41 в333
покой г7333
покорность в643
Покровский, Михаил М. в231
д562 б1431
поле б314 331
В поле воля д545 4211
и море г57 д544 сл.
Поливанова, Анна К. в2312
Полкан в5611
полнота, целостность б123 311
1232 1234 1272 в2321
б12742
*не все дома, неполный, без царя
в голове* б127 263 в447
б1274 12741
неполное число б12 31 123
125 311 1232 12742
полное число, см. отд. круглое
полнота смысла, мысли а32
д584

- «полнота человечества» б316
3162
- половина
пол, моя дорогая половина
д572
- «Половина больше целого»
в4411
- половинность д572 58531
- полуправда г723 д585 б3173
д5451
- человеческие половинки д57
572 583 в5613
- положение, позиция
и состояние б33
- иное, иного б3 33 в64 б147
- пользование (словами), см. упот-
ребление
- Померанц, Григорий С. д4211
- понимание (слова) д55 57 573
- буквальное, буквализация
б21 сл. 211 221 в641 д544
а1221 д5441
- глубокое б43 д5441
- и соитие (д573)
- и толкование, употребле-
ние/пользование д2 6
22—24 53 55 62 64 б381
в644 д531 534 571
- «Каждый понимает в меру сво-
ей испорченности» д5846
- мира д584
- непонимание, см. отд.
- понимать автора лучше чем он
сам себя понимал д5411
- понимающий, его зеркало а23
д52 55 58 а232 д533 сл.
584
- понятливость д64
- понять д584
- сочувственное д584
- Понырко, Наталья В. б144
- понятие г53 64 723
- «общее понятие» а25 д424 661
в4411
- поп, см. священник
- попа б34316
- Попов, Александр С. б251
- Попова, Ирина Л. а1221
- популяризация, см. просвещение
- Портер, Джеймс д541
- портрет (в44) д585
- автопортрет б14 д(58) 584
(б3172) д5843 5848
- дурака б14 141 слл. в4441
- Поршнев, Борис Ф. а14 в44
- порядок (членов ряда) в43 г72
д14
- его обращение, переворот в23
53 (б331) в232 521 г533
(723)
- и количество б311 313 г722
б1233
- и направление (в5)
- отличий д1 13
- порядковое число, числитель-
ное в56 б311 1233 1272
- Прометеев, Эпиметеев в5 сл.
(а21) в43 52 сл. 62 сл. г41
а212 д331 533 а2312
- последний (человек), последнее
б331 1251 1272
- и первый б13 г72 б148 263
в521 562 г722 сл. а1511
б1231 сл. 1244 1272 сл.
- младший, см. отд.
- сам-‘последний’, «Я — послед-
ний» б127 г732 д331
б1272 сл.

пословица, пословичное б412
 д544 б3171 д5451
 «Голая речь не пословица» в31
 б211 д544 в4411
 двуголося б362 3171
 драматическая д425
 и просвещение д5451
 и слово а234
пословица, паремия а234
 портрет дурака б14 141 слл.
 в4441
 рисованная г733
 русские пословицы б149
 д5452
 сравнения с матерью в642
 б422
 тип «Люди то, а мы другое»
 а151 б122 1223
 тип Что чем *красно/крепко/сто-*
 ит а23 б147 в641
посредственный д321 г7211
 постмодернисты д68
 постоянный эпитет г57
 Потебня, Александр А. д664
 о молчании г631
 о понимании д57 584
 об аналитическом г57
 потлач а121
 Похлебкин, Вильям В. б1241
 почти б12312
пошное, пошлость, пошляк б318
 г721 д427 585 г7211 7213
 д5451 5852 сл.
 поэт, поэзия г5 а235 237 б211
 д425 553 а1511 2351
 б2613 3182 в4411 д4252
 5853
 поэтическая вольность, отсебя-
 тина а235 в231 г533

скальды в31
 правда б21 141 211 317 343 в642
 б3171 в4411 5111 сл.
 б422 г72121
 истина д424 573 в5111
 как искра в4472
 полуправда г723 д585 б3173
 д5451
 правда-обман б3191
 праведник д5831
 «Это было давно и неправда»
 а32 б331
 правило замены слова значением
 в2 4 д4 в22—24 д41 сл. 54
 5411
 и *modus ponens* б44 в55
 правосудие, неправый суд г311
 д547
 Праджapati, Ка б1234 г7332
 а23221
 праздник б33 314 1442 (12311)
 г72121
 воскресенье б1272
 его цвет б1442 1472
 и дурак б144 1442
 праздник б331 1442
 праздничный, будничный д5441
 превосходная степень г72 б261
 г722 732 752 б1242 1272
 превращение (сказочное) в642
 задача на узнавание с превраще-
 нием б31 311
 предание, см. передача
 предикат, см. сказуемое
 предки, отцы в33 б412 в331
 предложение (грамматическое)
 б44 а222
 предмет речи, мысли а24 в563
 вещь, см. отд.

- говoreние, думание при нем
а24 г62
его имя а22 224 в5632
и адресат, собеседник г6 д5
а22 24 224 в641 а2242
в5632
и непонимающий д584
обращение к нему г6 а24
предмет счета, измерения,
числа б1231 1251 12311
слово как предмет речи (а4)
предпосылка
вопроса о значении а2 сл. 11
21 32 (211) 322
герменевтики д541
пресуппозиция д661
толкования г311
предраассудок д661
представитель (говорящего)
а2323 сл. в2511
его грех, измена в251 д212
а2323
представительность а32 д68
543 б1262 д58532
представительство д68 а232
в251 д542 а2323 в2511
5612
толкователь в25 д68 г311
д212 533 сл. а2324
(б2613) в5111 д5453
пресное б146
пресуппозиция д661
Пригов, Дмитрий А. а11 г711
примечания Пр д63
принцип индивидуации а133
(321) б221 312 (314) д585
б1241
принцип Продика г51 д41 г512
Пришвин, Михаил М.
«Весьчеловек», человек в
глазу, «Много людей про-
шло---» в446 б3185 в4461
44611
«восстановление разделенного
Адама» д5721
«Должно быть, муху прогло-
тил» б146
‘Если никто, то сам’ б23
«когда удастся посмотреть
первым глазом, „я“ и „ты“
соединяются» д5722
«лишь бы свою мысль увидеть
в зеркале» д584
«Люблю ли себя?---» а1221
«на том мир стоит: на росте»
б1492
о почтальоне, бывшем пастухе
а1521
о представительстве каждого
в251
о свободе, воля и свобода
д423 4211
побег в Америку б3312
подслушанная мысль г21
«хорошо быть единственным в
своем роде» г72
про себя, см. вслух
Продик с Кеоса, его принцип г51
д41 г512
проекция (б361) д5845 сл.
прозвище в562
прозрачное в443 4431 5631
произвол (представителя), отсебя-
тина д54 в231 251 д423
543 545 а2323 в2311 4111
«говорить от себя», отсебятина
д54 542 б1271
математический д632

- поэтическая вольность, отсебя-
тина а235 в231 г533
толкователя в2 д3 5 в25 д54
происхождение слова в33
Прокл Диадох г13 б123 312
проконструкция д3 12
Прометей, Прометеев порядок
(триада мысль, слово, де-
ло) в5 сл. (а21) в52 сл.
62 сл. г41 а212 д533
а2312
промышлять в52 4431
проникновенный, пронизательный
в4431 5651
Пропп, Владимир Я. г31
«вредитель» б123
о задаче на узнавание в64 б311
о сказке про Несмеяну б1443
против толкования в64 644
просвещение, популяризация д67
в4431
и герменевтика Пр д6 68 535
632 63185
и перевод д553
и фольклор, пословицы д632
5451
популяризатор, просветитель
д66 68 5844
христианское, коммунистичес-
кое д67 553
простой человек, неискушенный
Пр д6 а33 в33 г721
«Простые люди не любят про-
стоты» б36 362 г721
простота, сложность (слова) б42
421
пространство б331
Просцевичус, Владислав Э. б221
г533
- «противоречие в отличии» в23
122 231 сл.
Пруст, Марсель
Котар д5441
о глазах в445 4451
о носе б1452
о словах и именах в5631
Прутков, Козьма д51 (б315)
прямая речь
говорить при ней а2 21 д31
а212
думать при ней г3 сл. 11 41
думающего героя д21 211
и косвенная д2 24 31 55
несобственно прямая д55
прямое значение, см. собственное
псевдоним в444 5614
психология (глубинная) (в644)
б6212
птицы б3163
корабль Сокол в5642
«птичье молоко» б1241
Пуанкаре, Анри в2312
Публилий Сир д44
Пугачев, Емельян в642 г72121
Пумпянский, Лев В. г532 751
а1221 б1222
об аналитичности Пушкина г55
пуп
глуп как (бабий) пуп б3431
34311 сл.
и остров, пуповина в565 5641
б34312
«пуп земли», пуп воды, пуп с
производными б3431
34312
пуп : поп б34316
Пуруша, пуруша в глазу б148 316
а2322 б3185 в4461

пустое б318 331 г722 б1252
 12741
 «пустоглазость» в4451
 «пустое множество» б1241
 пустыня б331 в5642
 путь, дорога в56 б314 317 331
 «В дороге и отец сыну товарищ» б125 314
 вверх, подъем б33 342 в233
 б1242
 жизненный д544 сл. 5451
 и круглое число б125 сл.
 и место в5 56 а224 б141 331
 343 в233 б1242 1411
 и мировое дерево б317 343
 1242
 и слово, ходячее слово в56
 б318
 путь, путь-дорога б343 г512
 д544
 пучина д545 в5641
 Пушкин, Александр С. д5 б412
 1422 3313 д5442
 Балда б1411
 Борис Годунов (концовка)
 г55
 «весь я не умру» б2613
 «вечером слушаю сказки---»
 д5844
 «глуп как архиерейский жезл»
 б34311
 его фольклорные записи а152
 в642 б1253
 его юбилей (б25) д67
 «Забыв и рошу и свободу---»
 д423
 как иной-никто б(2) 24 сл. 132
 251 сл. 319 3183 г7331
 а23221

как мировой человек, и
 Иван(-дурак) д66 б319
 3191 г7211 д5844 г72111
 как «наше всё», русский
 «всечеловек» б25 318 3183
 г7211
 «мальчики кровавые в глазах»
 в445
 «мой черный человек», «сам-
 третей» г731 сл.
 о Золотом веке, «Что пройдет,
 то будет мило» в622
 о свободе, «без денег и свобо-
 ды нет» д421
 «Переводчики — почтовые
 лошади просвещения»
 д553
 Петр I в Полтаве б1473
 «печной горшок» и «метла» у
 Вяч. Иванова а13
 Русалка а1511
 Руслан и Людмила (вступление)
 б1253
 САМ СЪЕШЬ--- д5844
 Сказка о царе Салтане б1253
 «Тьмы низких истин мне доро-
 же---» б3191
 фольклорный б25 252 319
 3191 г7211
 Пфайфер, Рудольф г51 д541
 пьяный, пьяница а151 б133 314
 в445 а1511 в5651
 под мухой б146
 пять б1231
 сверхполное б123
 Ра-Атум г22
 Рабинович, Елена Г. б252 д321
 б34313

Рабле, Франсуа б316 331 г752
 д211 571
 большие числа б12311
 «Делай что хочешь» д4 44 423
 острова в565
 «святая водица из погребца»,
 «деревянные Евангелия»
 а153
 равенство б125 сл. 241 312—14
 331 1233 1245 3141, еще
 см. все как один
 «равное себе» а321 6221
 а1332, еще см. А = А
 сравнение, см. отд.
 Раджниш б1211
 радость б33 211
 рад б43
 Рад дурак красному г75 б147
 радостное слово г2
 сам себе рад, радость о себе
 б21 211 г751 б2112
 толкователя д5453
 Радульф из Анжу г733 а2322
 развертывание, развертка г751
 д425 б1262 в2311 4111
 4461 г7334
 разложимость толкуемого слова
 в4 д3 в45
 разница в4 43 д585 5855
 разоблачение д547
 Рассел, Бертран б124
 растение в233
 быльё б343
 дерево, см. отд.
 люди-растения б3432
 шута б1471
 Рашевский, Петр К. б124
 12311
 Рашке, Карл А. д55

ребенок, дитя, дети а2 23 сл. б24
 в62 а322 б121 в232 565
 б21 а1511 2323 б1273
 д58532
 детина б1431
 детские высказывания, слова
 г5 б22 26 в12 22 г63 74
 а232 б122 в447 а2321
 2324 в5615 д5844
 детское неразличение антони-
 мов в12 43 г512
 детское самосознание, ре-
 бечество, инфантильность
 а1221 б1271 1273 2613
 д5853 а12211 д58532
 детское чувство иного б35
 (124)
 его рост б331 342
 и дурак б13 д42 б133 141 143
 317 1431 3172 34311
 и пальцы б123 221 1234
 34311
 мальчик в445
 матушкин сынок, бабин (сын)
 б141 сл. 149 в642 а1221
 б2112 12743 34313
 остров как дитя б331
 «эгоцентрическая речь» гб1
 Ревзин, Исаак И. а22 24
 революционное сознание в521
 река в233
 речной остров в564 5641
 реконструкция, восстановление
 д212
 внутренняя д541
 и проконструкция д12
 и толкование, герменевтиче-
 ская реконструкция вб 33
 64 д12 б342 в331 333

- 643 сл. д425 541 552 (662)
61274 д5453 612761
мифологическая в643
религия б1262
бог, см. отд.
и фольклор, язык б1262
неписаная вселенская, естественная г751 а2352 б1262
почитать : читать : считать б361
412 1242
религиозность герменевтики
б1262
«религия человечества» б3186
русское двоеверие г7211
святой, см. отд.
священник, см. отд.
христианство, см. отд.
шаман, жрец д67 534 б1411
в4451 б34312 34316
Рембо, Артюр б261 1221 2613
Ремизов, Алексей М. д36 212
б1492 3431
реплика «в сторону» б2 г6 б313
речь, см. говорение
Рикёр, Поль д547
рог в5651
род. родовой признак в4 43 б421
г732 б1473
женский (грамматический)
б3142 в5641
и отличие в4 д3 б31 42 сл.
в43—45 г51 53 д41 56
г5321
однородные члены ряда, части
целого б123 125 311 сл.
(411)
род б43
сходство в43 д585 5854 сл.
урод, см. отд.
- родной язык а33 б41 в41 62 д54
б413 д562 5441 5732
его герменевтика, филология
д6 54 б413
и врожденный в62 д56
роза а133 1331 13311
Розанов, Василий В. б149 д664
б1491 1494 г7211
автопортрет б(14) 149 д5852
«Варварин» б1491
«Все и есть мудрец» д424
«Всё молчу...» г65
его кавычки д551
его теплолюбие б149 1491
его фаллизм б149 1493
и Набоков, «У меня героев
нет» а431 б133 д5852
58511
любить «ближайших», против
любви к человечеству
а1221 б3131
о бане б241
о дураке, «Мы глупы---» б133
149
о любви инородца к России
д51
о носе б1452
О понимании, Как хорошо ино-
гда «не понимать»... б36
(361) д5846
о «русских всечеловеках»
б3131
о русских пословицах б149
о русском *ничего* г72
о своей двойственности б1494
о своем говорении а235 б149
о святом б1245
об «исключении», «другом»
б352

- против народобожия б1263
 3186
 «пустые слова „от себя“» д542
 «растущий», «опавшие листья»
 б149 1492
 «Судишь всегда „по себе“»,
 объяснение дарвиновой
 теории «из личности ее ав-
 тора» д5846
 «я весь — дух» д582
 Розвадовский, Ян в4 42
 Розеншток-Хюсси, Ойген
 «Бог та сила, которая из поло-
 винного человека делает
 цельного» б1263
 о говорящем «одном-единст-
 венном человеке всех вре-
 мен» б316 д428 а2321 сл.
 Синонимов нет г512
 Романов, Владимир Н. б263
 Ронен, Омри а13 б38
 Росси, Жак б3313
 Россия, см. русские
 рост, возрастание б317 331
 342 г752 б1242 1492
 3432
 «большее себя», смысловой
 прирост а1332 в2511
 дурака, его волосы б141 сл.
 (149) 331 343 1242 1411
 3431 34311
 и движение, падение б141 331
 343 в233 б1242
 и иное б33 124 331 г723
 б1242 1245 в5641 5651
 г7231
 растение, см. отд.
 «расти вниз» в233
 расти, род д422
 ребенка б331 342
 стоерос(т)овый б34 в43 б141
 317 341—43 д422 б1242
 34311
 цвет растущего, выросшего
 г75 б147 1245 1472
 рот б14 144 сл. 1443 1452 в4441
 русские, русское, Россия б141
 в565 5654 г7211
 блатари а153 б148 в641
 герменевтика (в54) д664
 в4111 д6641 г72121
 глубина д664
 двойственность, крайности
 г7211 72111
 и Европа, Запад б1221 г7211
 литература д425
 Иван(-дурак), см. отд.
 пословицы, фольклор б149
 в4111 д5452
 нёрусь, нерусский б13 148 г752
 б34315
 русист д51 66
 русская Индия б3313 г72121
 «русские всечеловеки» б3131
 «русский как иностранный»
 б413
 самосознание д66 г7211
 символизм, символисты а13
 33 132 б221 г72121
 тяга к иному г7211 сл. 72121
 Рыбаков, А. А. д55
 рыжий б14 142 263 а1511 б1472
 Рынкевич, Владимир В. в447
 ряд, его члены г72 б311 сл. г732
 и число б123 сл. 1231
 их однородность б123 312
 натуральный ряд, его схема
 б124 127 г723 б1242

первый член, последний б13
 г72 б148 263 331 в521
 562 г722 сл. а1511
 б1231 сл. 1244 1272 сл.
 порядок, см. отд.
 ряд, (у)рядка, вряд ли г72 в642
 г722 в6422
 рядовой, изрядный г72
 б123 сл. 331 г722 б1241
 г72121
Сабо. Арпад г13 в4411
 Салтыков-Щедрин, Михаил Е.
 д547 б34312
 сам, см. я
 сам-десять, сам-последний б127
 г732 б1272
 сам себе рад б21 211 г751
 сам(а) себя высек(ла) б21 сл.
 самолет в5642
 самопознание, самоуглубление
 б132 361 д563 584 б3172
 г5321 7333 д5846
 зеркало самопознания б14
 (127) г733 д563 583
 а2332 г7333 д(5831)
 5844
 и герменевтика Пр д5 56 65
 б413 д563 г5321
 через другого, через познание
 (в447) г5321
 Самсон в5651
 Санкт-Петербург, его острова
 в564 сл. г7211
 Санникова, Ольга В. в6411
 Санта-Клаус г733 7334
 Сахалин в564
 Свасьян, Карен А. д66 в233
 свертывание в41 сл.

сверхполное число, сверхполнота
 Пр б12 31 123 в562 г732
 752 б1234 1263 1272
 3186 12742
 косой десяток, косая дюжина
 б1234
 лишний двадцать/тридцать г723
 732 б1234
 чертова дюжина б123 127
 г752 б1234
 свет б318 1422 1451, еще см.
 огонь
 просвещение, см. отд.
 светский человек б318 3185
 свидетель, см. судья
 Свифт, Джонатан в(565) 5642
 свобода д421
 говорящего д4 сл. 42 54 5411
 «Делай что хочешь» д4 (44)
 423
 и воля д4211
 и мудрость д422
 родовая, личная д42 б316
 д422 сл.
 свобода, свободный д42 б316
 д422 сл. 4211
 формула несвободы д422
 сводимость толкуемого слова в3
 (5) д(1) 3 в11 33
 свое слово, собственное а33 д331
 584 5411
 его незначимость д5 (51)
 его толкование Пр д5 сл.
 32 сл. 56 67 б413 д561
 г5321 (д5441)
 и чужое, «свое-чужое», своя
 мысль а4 б3 д5 а23 д21 52
 55—57 а121 231 г533
 д331 534 551 571 а2312

мысль, см. отд.
 свое-родовое д56
 свой (человек), свои, свое г75 б125
 211 341 в562 г733 д563
 572 584 б1243—45 12743
 мы, см. отд. я
 незначимость своего, «Что на-
 ше, того нам и не надо»
 д51 б362 д5452
 образ д58 584 5847
 освоение пространства б331
 свое слово, см. отд.
 своеволие д423
 свой, свое, свобода в43 д56
 г751 д231 422 сл.
 святой (человек), святое, святость
 а122 б124 в641 а1511
 б1245 1472 3431 34313
 глуп(а) до святости г723
 б34311
 ее цвет б147 263 1245 1472
 святой б147 263 г722 752
 в5641 сл. б34312
 юродивый, см. отд.
 Святогор в5642
 священник, поп а151 153 1511
 и дурак а15 151 сл. б142
 а1511 1521 б1411 34316
 поп, на попа б34316
 поп Семен, Сенька Попов а15
 б21 а151 б251 34316
 Священное писание, см. Библия
 себе г41 сл.
 Секст Эмпирик б3163
 сектанты, секта, сектантство а1511
 2352 б1262
 семантика (лингвистическая), се-
 масиология, семантическое
 д41 56 в231 644 2311

и герменевтика в54 д56
 кавычки в24
 «метаязык» д5 б42 д55
 переход г56 в644
 семасиолог д562
 «транс-семантика» (в644)
 д6641
 Семён а151
 поп Семён, Сенька Попов а15
 б21 а151 б251 34316
 Семенцов, Всеволод С. а234
 семиотика а33 б413 г72121
 семь б123 1231
 неделя б1231 1272
 семилетка б31 д612
 семьдесят б1252
 семьдесят семь б31 123
 семья б12743
 Сенека Младший в31
 Сергеев, В. Н. в6412
 Сергеевко, Мария Е. д22^б
 сердце вб12 дб12 в4472
 Гермес «в сердце» а2324
 и зеркало д5831 5843
 сердцевина в деревьях в44
 б316 в441 д422
 середина, среднее б331 г723
 залог, см. возвратность
 «золотая середина» д321
 род д427
 сердце, см. отд.
 «средний европеец» д427
 средний, (по)средственный
 д321 г7211
 толкователь-посредник Пр
 д5 сл. 53 66 533 сл.
 (г72111)
 сеть, сетевая схема гб4 д11 13
 в4412 сл. 44131

- сила д423 б3172 в5651
 силен как вода б13 д42 б141
 317 3172 34311
 Силард, Лена д664
 символ а211 д583 а1332
 русский символизм, символи-
 сты а13 33 132 б221
 г72121
 синдром Кандинского — Клерамбо
 г74
 синоним г51 512
 абсолютная синонимия г51
 512
 замена синонимом д41
 и антоним в43 г51 512 б34316
 определение, толкование
 через синоним а43 в43 д56
 в431
 синтез г53 д12
 синтетическое (слово)сочета-
 ние, суждение, отличие г5
 (в22) г52 сл. д12 сл. в231
 г532 в4411 г5321
 синтетичность г53 532 сл.
 5321
 Синявский, Андрей Д.
 Абрам Терц о Пушкине б25
 252 3183 г7331
 об Иване-дураке б133
 Сион-гора д544
 Сирион д5852
 Сите в565 5642
 сказать, см. «говорить»
 сказка (волшебная), сказочное
 в644
 герой, вредитель б13 31 в43
 б123 125 148 311 в521
 562 б1234 1273 1471
 3172 12742
 гребень в5651
 деревце, конь б3431
 задача на узнавание, см. отд.
 зеркало, книга б11 д581 5811
 источник пушкинского Царя
 Салтана б1253
 сказочник д1 сл. 5 г11 31
 б1251
 сказочные сюжеты, см. отд.
 скатерть-самобранка г733
 формула превращения в642
 яйцо г7334
 сказочные сюжеты (по АТ и АТвс)
 1 Лиса крадет рыбу г2 12
 2 Волк у проруби г31
 113* Мыши кота погребают г2
 170 За скалочку гусочку а121
 д425
 301А, В Три подземных царства
 б13 148
 311 Маша и медведь г2
 313 Морской царь и Василиса
 Премудрая б31 123
 325 Хитрая наука б31 311 д662
 465А Поди туда — не знаю куда
 г733
 532 Незнайка б13 г75 а121
 б147 сл. 3172
 559(*) Несмеяна царевна,
 Молчаливая царевна г712
 б1443
 б13 Правда и Кривда б148
 б75 По щучьему велению б141
 1244 Пытаются растянуть бревно
 в4412
 1287 Десятеро без одного, см.
 отд. *девятью людьми*
 1290 Плавают в поле льна г57
 б1211

- 1323 Мельницу принимают за
церковь а152
- 1351 Кто заговорит первым?
г712
- 1415 Мена а121 д425
- 1528 Сокол под шляпой б25
- 1613 Карты вместо Библии а153
- 1640 Фома Беренников б13
а121 б3172
- 1641 Ворожея г2
- 1643 Дурак и береза б141 343
- 1681А Дурак делает покупки
б141
- сказуемое, предикат а22 г52 в563
скоморох б133 а1511
- Скрынников, Руслан Г. г72121
- Скрябин, Александр Н. в565
- слезы, см. плач
- слепоносый б1452
- слобода д42 б316 д4211
- слово а21—23 б41 д57 а224 232
234 б261
- безымянное а4
- божественное, Бог-Слово а23
(234) 235 б412 д424
а2351
- «двуголосое», «двутелое» а13
в44 б362 д572 б2112 3171
г7211
- доверие к нему г311
- дурака б14 144
- его звучание, см. отд.
- его значение, см. отд.
- его происхождение в33
- его простота, сложность б42
421
- его смысл, см. отд.
- его сочетаемость д3 в22 221
- его толкование, см. отд.
- значимое, см. отд.
- и высказывание а22 221 д231
и дыхание (вб) г712
- и имя, прозвище в5 а22 в56
а224 в562 сл. 5631 сл.
- и мысль в3 г2 в53 д57 сл.
а121 231 сл. б144 147
в231 г533 д331 534 571
584 611 а2312 в4411
- и ответ д3 а22 222
- и пословица а234
- и путь, ходячее слово в56
б318
- и смех, соитие г2 22 (71) б144
г712 б1443
- и число а221 б125 а2211
- как дело к людям д31
- как зеркало д5843
- как предмет речи (а4)
- как сгущенный смысл в45
- как человек, говорящий б(4)
33 41 г51 д23 57 а221
б412 д426
- лингвистическое, языковое
а22 сл. в54 а221 сл. д231
в2311
- мысль, слово и дело, см. отд.
- настоящее д5453
- неоднозначное, много-
значность д4 (г51) д43 54
г512
- первичное, первое, первосло-
во а21 б42 д14 а231 б413
в5632
- письменное, см. отд.
- правило замены слова значе-
нием, см. отд.
- разговор а241
- свое, см. отд.

- сказуемое, предикат а22 г52
в563
- словесность мирового челове-
ка, его слово (б14) д42
а234 б316 3172 в2311
(5111)
- слово, сказ а23 д57 а234
- словосочетание, см. отд.
сочетание
- служебное а22
- толкуемое, см. отд.
- толкующее а15 (б11 42) д14
31
- цельное д57 572
- чужое, см. отд.
- язык как слово, высказывание
д426 в2311
- Слово о полку Игореве б1252
- сложность, простота (слова) б42
421
- служебное слово а22
- Случевский, Константин К. в561
г732
- слушание-послушание а23 234
- слушатель, адресат а23 232
его имя а22 224 в5632
и говорящий д5 52 сл. а211
(234) д533
и предмет речи, мысли г6 д5
а22 24 224 в641 5632
и толкователь д5 52 сл.
- обращение ко всем и ни к ко-
му б313
- собеседник г6 а24 241
в444 сл.
- смерть б33 в44 б133 314
ангел смерти д5831
воскрешение предков, смысла
в331 д552
- и мать, жена б3142
- мереть/мор : мир : море г711
713 д545
- «Мертвый дом» в565
- мертвый, умерший в44 г71
713 а1511 в5642
- минута молчания г71 712
- смертельно г722
- смерть д231 б3142
- «я не умру» б2613 д5853
- смех, улыбка б14 144 1441 3172
и догадка б61 611
и плач, слезы г2 б33 г22 б144
211 2112 в4441
- и слово, соитие г2 22 (71)
б144 г712 б1443
- насмешка, ирония а14 сл. 122
154 г711 б1275 2112 3171
3173 в2312 б34316
- Несмеяна г712 б1443
- хахаль б1443
- Смирницкая, Ольга А. г53^д
- смысл (слова) а32 д21 57 сл. 62
в231 644 д573 584, еще
см. семантика
- бессмыслица, нелепость в23
б361 в232 564 г533 б3171
в2321 д5846
- выдумывание смысловых не-
правильностей г5 в231
д212 в2312
- двусмысленность б13 а122
г723 733 д583 а2322
б2112 3431 д5846
- его воссоздание, восстано-
вление, возрождение в45 д57
в331 д552 573 584 в6411
д5453 5731
- забота о нем г311 д632

здоровый смысл д42 424 б1253
 г7211 д4241
 и значение д2 5 а15 б15 42
 в24 д23 36 53 55 231 5411
 как дух д2 23 426
 переосмысление б22 д67 г733
 752 д212 571 а1221 2322
 2352 г7332
 слово как сгущенный смысл
 в45
 смысл д231
 смысловой остаток д36
 смысловой прирост а1332
 смышленость д64
 фольклорный д632 в2311
 Снегов, Сергей А. д424
 Снорри Стурлусон г53
 собака г711 в5611
 Иван Сученко б13 148 34315
 к чертям собачьим г752
 собеседник г6 а24 241 в444 сл.
 собственное значение слова, пря-
 мое, собственный смысл г5
 в22 43 г51 53 д41 56 в122
 г511 5321
 сова г23
 соитие б33
 и смех, слово г22 б144 1443
 и толкование, понимание б43
 (д573)
 подставление у обезьян в643
 «самосоитие» г22 б144
 Сократ б25 а122 б132 149 а2351
 досократики в4111
 его внутренний голос г74
 как Незнайка б132
 между Прометеем и Эпимете-
 ем в6
 о знании б32

сокращение в4412 44131
 Солженицын, Александр И. в565
 641 д423
 солипсизм д58531
 Соловки в5652 г72121
 солнце, Солнце б144 147 1422
 Соловьев, Владимир С. б1441
 3185
 переводчик в6^б д422^б
 Сологуб, Федор б2611 д(5851)
 58511 58531
 соль б146
 сон, сновидение а32 б33 352
 «Время сновидения» б331
 снотолкование (в33) д63
 (в443) д542
 сопли б145
 сорок б125 127 в562 б1231 1251
 неполное б125
 сорок б123
 сорок один, сорок первый б125
 в562 б1273
 круглое б125 127 1251
 Соссюр, Фердинанд де а3 д12
 г512 д424
 состояние в445
 и положение б33
 иное б33 142 147 311 3164
 34312
 сосулька в233 б1242
 софизм, софисты Пр а4 25 д68
 б3191 в4411
 София-Премудрость д612
 сочетаемость слова д3 в22 221
 сочетание, словосочетание
 аналитическое, синтетическое
 г5 (в22) г52 сл. 55 д12 сл.
 в231 г532 5321
 вроде думать себе д331

- вроде *иметь значение* в42
г53
вроде *поднимать(ся) вверх,*
вниз в1 г5 в22 122 231
вроде *спускать(ся) вниз* г4 сл.
в22 г41
рода с отличием в4 д3 б31
42 сл. в43—45 г51 53 д41
56
типа *путь-дорога* г512
этимологическая фигура г53
б341 г531 752 д544
- спуск в233
спускать(ся)/опускать(ся) вниз,
вверх г4 сл. в12 22 г41
в121
- сравнение в4 43 г57 а133 г532
д5855
внешнее сравнение д541
глуп как что, до святости б343
г723 б1411 3431
34311—16
и отрицание б3161
'как' б3161
несравнимое, бесподобное
б33 а133 1331 б1241 2631
д5855
отождествление б123 311—13
316 г722 д585
с матерью в642 6422
с образцом, усилительное
б343 а1221 б2112
3431
с островом в5653
сравнительная степень г72
б261
среднее, см. середина
средний залог, см. возвратность
Стайн, Гертруда а1331 13311
- старший (человек), старшее в5
б411 в521 г723 д533
а2322 б1273 3162
мать, см. отд.
отцы, предки в33 б412 в331
род в43
старик а1511
старшинство в52 г533 д331
в44131
Эпиметеев порядок в5 52
д533
- Стаф, Ирина К. б263^н
Стеблин-Каменский, Михаил И.
г53^н
- Степанов, Юрий С. в565 б1272
Стиббе, Клаудия г733
Стивенсон, Роберт Л. в564
Стил, Томас Б. а12
Стих о Голубиной книге в6 г23
б262 сл. в642 б2631
стоерос(т)овый, стоерос б34 в43
б141 317 341—43 д422
б1242 34311
- стояние б14 141 317 343 34311
и рост, см. отд. стоерос(т)овый
ставить/стать на попа б34316
стоять : стоять, настоящий б34
331
торчать б33 141 343 в5641
б34311
Что чем *красно́/крепко/стоит*
а23 б147 в641
- страдательность (грамматическая)
б23 сл. 231 313
- страх (перед иным), страшное б33
г71 сл. б142 г711 а2242
б1422 1473
страшный, страшно, ужасный
г722 732 б1473

Страх, Александр Б. б43 г723
 д5722
 о «славянской концепции не-
 бытия» г72 б331
 стрелка в4412
 стремление, тяга к иному б35 г72
 75 б124 351 г721 б1244
 г7211 сл. 72121
 ступа б34314
 стыд в4441 д5822
 судья, свидетель а24 д53 а121
 д532
 Мир один Бог судит б24 242
 г752
 мировой судья г71 б317 г711
 правосудие, неправый суд
 г311 д547
 «судить по себе» д584 б1271
 д5843 5846
 Суконик, Александр б3312
 Сумцов, Николай Ф. б133
 Сунтруп, Рудольф б123
 супплетивизм г512
 Суриц, Елена А. а1511[♣]
 сходство в43 д585 5854 сл.
 счет
 ближневосточный б1263
 включение иного в счет,
 число б12 122 124 сл.
 127 1243 1251 1262 сл.
 1276
 десятками, девятками б1241
 его единица а221 б123 1231
 его итог б1231
 его предмет б1231 1251
 12311
 и пальцы б123 1231 34311
 круглый счет б12311
 не в счет б12312

попарное соотнесение б125
 1251 (1253)
 считалки б1251
 считанное, бессчетное б12311
 считать как сочетать б1251
 считать : читать : почитать
 б1242
 считающий б12 122 (125) 127
 г731 а2324 б1231 1243
 1251 1262 сл. д5853
 число, см. отд.
 США, см. Америка
 Сыркин, Александр Я. б1242 1245
 переводчик б211[♣] д5722[♣]
 Сютаев, Василий д535
 Таити в564
 талион, см. взаимность
 Талмуд д44
 Таманский п-ов в5641
 Танидзаки, Дзюньитиро д67
 тарок/таро б1331
 Таронян, Гайк А. а25[♣] б124[♣] 261
 г751[♣] д421[♣] 423[♣] 531[♣]
 Тасс-Тинеман, Теодор в445
 Тацит, Публий К. а2322 б3185
 Твен, Марк б263
 «твержение» б3 38 381 в6411
 текст б41 в54 а222
 тело, телесное в44 б144 сл. 263
 д582 б1276 1451 в4441
 д5831 5853
 другой как тело, собственная
 воплощенность б41 д572
 582
 звучание слова как тело б41
 д426
 и дело в56
 «концы тела» в5651

- тело в44
 «тело пахнет пресно» б146
 тело, речь и ум в56 д42 424
 «тело Христово» б424 3185
 Тендряков, Владимир Ф. в565
 тень, «Тень» г732 д5843
 теплолюбие б145 149 1451
 Терапиано, Юрий К. а2352
 термин д41 а224 в563 г532
 единичный термин а22
 Терновская, Ольга А. б146 12741
 Тертуллиан, К. Септимий Ф.
 а2352
 Терц, Абрам б25 252 3183 г7331
 тест Роршаха б361 д5846
 Тетц, Мартин д5411
 Тименчик, Роман Д. г731 б3312
Тихий ангел пролетел г71
 Тодоров, Цветан б3312
 тождество б123 311
 закон тождества, $A = A$ а13 32
 133 321 6221 в232 д632
 62211
 отождествление б123 311—13
 316 г722 д585
 толкование (слова) (Пр а1) д5 б11
 43 сл. г53 д22 сл. (541)
 в6411 г5321
 бестолкование в6 б411
 герменевтика, см. отд.
 глубокое б43 в33 д56 в331
 д632 в6411 д5441
 длинное в4
 его доказательство г13 д52 62
 5453
 его замкнутость д5 (21 сл. 53)
 54 (534) 552 5411
 его предпосылка г311
 его устность д553
 и догадка Пр д6 г13 д62 65
 в644 г7334 д5441 5453
 и определение, *дефиниция* в5
 54 а224
 и перевод д5 а25 б44 в24 д24
 32 55 62 65 б413 в332 644
 д541 547 551—53 632
 5411 5441
 и понимание, употребление
 д2 6 22—24 53 55 62 64
 в644 д571
 и разоблачение д547
 и реконструкция, восстано-
 вление в6 33 64 д12 б342
 в331 333 643 сл. д425
 541 552 (662) б1274
 д5453
 и соитие б43
 и фольклор д425 553 632 664
интерпретация в33 54 д62
 в332 д553
 как воскрешение в331
 как вывод значения, из-
 влечение смысла б4 44 в55
 а1332
 как значение б15
 последовательное б42 д14
 пред-толкование д631
 своего, родного, «своего-чужо-
 го» слова Пр д5 сл. 32 сл.
 56 67 б413 д534 561
 г5321 д5441
 снотолкование (в33) д63
 (в443) д542
толк : *толкать/толочь* б4 43
 толкователь, см. отд.
толковать, истолковать б44 д36
 535 541
 толкуемое слово, см. отд.

- толкующее слово а15 (б11 42)
 д14 31
 «христианское толкование»
 а235 2352
 через род и отличие в4 д3
 б42 сл. в43 сл. г51 д41 56
 г5321
 через синоним в43 д56 в431
 толкователь, герменевт б4 в25
 д66 213 сл. 545 632 б1262
 д2131
 его догадка г13
 его произвол, отсебятина в2
 д3 5 в25 д54
 его радость д5453
 его тип д662
 и говорящий, представительст-
 во толкователя а42 б11
 в25 д21 сл. 52—54 (62) 68
 г311 д212 533—35 541
 а2321 2324 (б2613)
 в(4111) 5111 д5411
 5453
 и критик г311
 и переводчик, лингвист д5
 55 сл. 231 562
 и популяризатор, просветитель
 д66 68 5844
 и слушатель д5 52 сл.
 Иосиф, см. отд.
 как Гермес д5 г71 а2324
 комментатор у Набокова а431
 б2613
 посредник, третий Пр д5 сл.
 53 66 а121 д532—34
 (г72111)
 толкуемое слово б42 г53 б421
 г311
 его заменимость в2 д1 3
 его значение, см. отд.
 его разложимость в4 д3 в45
 его сводимость в3 (5) д(1) 3
 в11 33
 и значимое а2 д3 а21 25 31
 как предложение б44
 правило замены слова значе-
 нием, см. отд.
 толкуемость, см. отд.
 толкуемость (слова) а2 21
 всетолкуемость д3 14 в431
 и значимость а31 322
 толкующее слово а15 (б11 42)
 д14 31
 Толстая, Светлана М. б1272
 д5811
 Толстой, гр. Алексей К.
 Князь СЕРЕБРЯНЫЙ а213
 Коль любить, так без рассудку---
 г7211
 Поток-богатырь б318
 Сидит под балдахином--- б331
 Тщетно, художник, ты мнишь---
 д425
 Толстой, гр. Лев Н. б318 в123
 д212 б3181 д58511
 глуп как свиной пуп б34315
 и Вяч. Иванов б3182
 Иван Ильич б2613
 о заповеди любви а12212
 об одном во всех в44611
 падать наверх в233
 разделение себя а233
 «тон насмешки над тем, кто бы
 в самом деле так говорил»
 б3171 в2312
 Три вопроса б331
 «Ты о людях, а Б[ог] о тебе»
 б127

- «я сам народ» Лёвина б318
3182
- Толстой, Никита И. б142
- Томасов, Николай Н. в4411 [✱]
- Топорков, Андрей Л. д5844
- Топоров, Владимир Н. Пр а23221
его герменевтика, «транс-се-
мантика» (Пр в644) д664
6641
- Иван Дурак б133
- о *видеть/ведать* и *знать* в44
- о возвратности в32
- о вопросо-ответном строении
а22
- о «генезисе---(ис)толкования»
д631
- о герменевтике и Гермесе г71
- о *говорить* а211
- о 'говорить' : 'число' а2211
- о голове в5651
- о горé в5642
- о *двигать* б343
- о деревенском дурачке б1332
- о загадке а3 в3
- о зеркале д582
- о знаке а33 б34 1242
- о знании б32
- о категории субъекта б231
- о Кржижановском б331
- о круге б12311
- о 'кто' б2 262 1263 а23221
- о лид. *katsarloki*- в231
- о *лице, лих-/лиш-* в44 г723
7231
- о *матери* в642
- о метафоризме г532
- о *мечтати* г42
- о *мире* б13 242 316 г713 д422
424
- о мировом дереве, *бра́хмане*
б316 г723 б1411 34311 сл.
- о мировом яйце г7334
- о «морском» г57 д545
- о мысли и «я», об индоевр.
**теп-* в32 а232 в612
- о мысли, слове и деле в51
а213
- о «первоговорении» д31
- о портрете в44
- о пословице *Мужик умен, да
мир дурак* б3171
- о *проблеме* в5651
- о пространстве б331
- о пути вверх б342
- о Пушкине анекдотов б252
- о *род* : *люди* : *liber* д422
- о русском «индианизме»
б3313
- о *ряде, череде* г72
- о свидетеле д532
- о свободе и воле д4211
- о *святом*, его цвете б147 263
б1245 в5641 б34312
- о *Семёне, Сеньке Попове* а151
б251
- о «сказать» б44 д31 а234
- о *слободе* д4211
- о слове а234
- о *смысле* д231
- о составности в45
- о σοφία : *собь* д422
- о сравнении в4 г532
- о 'стоять' б141 в233 б1242
- о толк : *толкать/толочь* б4 41
- о 'третьем' д532
- о трикстере б13
- о формуле *мир да Бог* б1245
- о целом и всём б312 1234

- о числах б123 1231
 об ахматовском «без лица и
 названия» г73
 об имени в56 5632
 об индоевр. *ǵen-, индоиран.
 *rad- б43
 об Ирее б331
 об окне в445
 переводчик в565
 «петербургский текст» в565
 «про-конструкция» д12
 торчать б33 141 343 в5641
 б34311
 точка в4411 б12311
 точка зрения а12 б125 127
 д572 б1251 1272 3142
 точное, точность, уточнение
 и глубина, глубокое д632
 б1252 сл. д5441 б12311
 перевод д632 5441
 число, цена б1231 1241 1272
 12311
 Тренделенбург, Адольф в41
 третий (после «я» и другого) г732
 д532 а2324
 говорящий д5
 его точка зрения а12 д572
 свидетель, судья а24 д53 а121
 д532
 толкователь д5 53 а121 д532
 а2324
 третий брат, сын в сказке б13
 148 в521 б1273 3431
 три б31 123 д532 б1231 1252
 12311 12751
 два, три и четыре б1231
 как магический множитель, ут-
 роение б1241 1252
 счет тройками б1252
 треволнение, триблагий, трекля-
 тый д545 б1241 1252
 третий, см. отд.
 треугольное число б1231 12751
 триада, см. мысль, слово и де-
 ло
 тридевять, тридесятый б125
 1241 1252 1275
 тридцать б31 в43 б1232 1253
 сверхполное б1241 1252
 тридцать три, тридцать четвертый
 б1234 1253
 трикстер б13 д662
 тринадцать, тринадцатый б31 123
 1253 1272
 недюжинный б31 123 г722
 «чертова дюжина», косая дю-
 жина б123 127 г752 б1234
 1243
 Трифонов, Юрий В. б34312
 Трофимова, Марианна К. д422
 б3164
 Трубачев, Олег Н. г723 д664
 'без глаз' > 'бесстыжий' а15
 в4441
 bel-ami — дружок г7221
 «запись значения» д231
 'знай свой род' д56
 «нельзя о боге сказать 'свой'»
 б1263
 о бесе, чёрте г752
 о бороде в5651
 о вещи а24
 о видеть/ведать и знать в44
 о двигать в23 б343 1242
 о *dub-/dyb- и *dqbъ б143
 о красе б1472
 о нави в5642
 о неделе б1272

о своем в43 д56 231 422
 о синдском Еол в5641
 о «словаре семантических переходов» в644
 о «ценности наивного знания» д662
 об имени в56
 об индоевр. *ǵep- б43
 об Ирее, Беловодье б331
 об отрицании-сравнении б3164
 против семантического «мета-языка» д55
 «углубленное понимание» как реконструкция в33
 «явно вторичное значение 'мыслить'» в6 д331
 Трубе, Лев Л. в5641
 Трубецкой, кн. Евгений Н. б133 в5654 г72121
 Трубецкой, кн. Николай С. д42 541 563 664
 туман, облако в443
 Тумин, Л. В. г42
 ты, вы а232 2321 2323
 безымянное в5613 сл.
 «вы» вежливое а2323 б1274 12743
 обращение к предмету речи, мысли г6 а24
 «Ты во мне, а я в тебе», «Я это ты» в447 д585 5722
 тыблоко, тынтарь а2324
 тысяча б1241 г7334 б12311
 Тютчев, Федор И. б33 в5111 д5722 5847
 тяга, стремление к иному б35 г72 75 б124 351 г721 б1244 г7211 сл. 72121

Уайлдер, Торнтон а13311
 уборная б331 3141
 угол в2321 4412 5651
 красный/передний, печной а211 б331 1472 34313 34316
 «красный уголок» б1472
 угольник б1242
 Уилсон, Н. д541
 Уилфорд, Уильям б133 г7333
 улыбка, см. смех
 ум б141 263 3171
 и догадка, мужской ум и женский д61 612
 и зеркало д5831 5843
 как хитрость б131 3171
 Мужик умен, да мир дурак б13 д42 б141 317 3171 34311
 «С умом — подумаем, а без ума — сделаем» а213 д584
 себе на уме г41
 «Спесь не ум» б1411
 тело, речь и ум в56 д42 424
 умен как поп Семен а15 151 б34316
 умные/мудрые зубы в612
 умный б141 сл. 144 263 1451
 умствование, умник в232 411 д632 664 б3171 д5451
 царь в голове б263
 уменьшительный суффикс г722 б3142 г7221
 умерший, мертвый в44 г71 713 а1511 в5642
 Уоткинз, Калверт г512
 упанишады
 Брихадараньяка г72 д57 б124 148 211 г721 б3185 в4461 д5722

Чхандогья б148 3185 в4461
 д5722
 Шветашватара, Иша д5722
 упоминание, название а2242
 и зов а224 2242
 и употребление а4 д5 54 534
 употребление (слова), пользова-
 ние г31
 и значение, значимость а4 42 сл.
 и понимание, толкование д53
 б381 д531 534
 и упоминание, название а4
 д5 54 534
 урод, уродство б263 а1511 б1473
 безобразный г722
 «В семье не без уроды» б1241
 его цвет б263
 красив до безобразия г723
 урод г752 б1473
 Усачева, Валерия В. б142
 усиление, усиленность в23 г55
 72 б211 221 в122 641 643
 г531 722 сл. 752 а1221
 б1241 1252 1473 2112
 (2611 3431) в6412 б12741
 34311 сл. 34315, еще см.
 превосходная степень
 Успенский, Борис А.
 «диглоссия» г7211
 о видеть/ведать и знать в44
 о культе Николы г733
 о матери косиной, о матерщине
 в641 643 6411
 о метафоре у Мандельштама
 г532
 о точках зрения б1251
 об интересном б33
 устность д553
 утопия, антиутопия в564 д535

уточнение, см. точное
 Ухтомский, Алексей А. д664
 «Бог есть---всеобъединяющее
 лицо человечества», об
 идее бога б1276 12761
 «Двойник»-самость, «Другой»
 г751 д5843
 «Истина это слово макросубъ-
 екта!» д424 в5111
 «когда я себя вижу в зерка-
 ле---» д58522
 «Молчание—собеседование с
 дальним» г74
 о законе возмездия а121
 о предрассудках д661
 о представительстве каждого в251
 о проекции д5845 сл.
 «Один человек — не целое!»
 д58531
 «Пушкин, в самом деле
 всечеловек» б3183
 «Ты и я — одно, вот последняя
 формула» д5722
 учение, см. наука
 ученый Пр д6 а15 д66 а151
 в4111 4431
 биолог а251
 лингвист, «выдумщик приме-
 ров» д56 а221 6413 д212
 562 а2321 в2311 сл.
 математик, геометр а25 32 321
 б124 д632 б1241 в2321
 уши б14 145 1451
 уши вянут б1421
 Уэлсфорд, Энид б133
 Фалес Милетский д44 563
 фалл, мужской член, хуй б43 141
 145 342 д422 б1241 сл.

- 1493 в5641 5651 а23221
634311 сл. 34316
фаллизм Розанова б149 1493
фальшивомонетчики а1511 62631
Фасмер, Макс в6 (641)
Федин, Константин А. в123
Федоров, Владимир В. г55 д428
б1251
Федоров, Николай Ф. д66 в331
Федорченко, Софья З. б319
Федотов, Георгий П. б141 а2352
б3432 д4211
Федотова, Елена Н. б141
Фейерабенд, Пол д44
Фельзен, Юрий д58532
Ферхейк, Пауль г733 б1331
филологическая герменевтика
(г71) д64 в411 62612
в4111
ее главное правило д4 (в22)
д41
ее задача д64
ее первый принцип д5411
и «народная» д6
и семантика д56
филология г71 д62 64 в4111
ее первый вопрос а2321 д5411
и литература (д551)
родного языка д54 б413
филолог д51 в4111
филологическая герменевтика,
см. отд.
философия в32 232 д632 в4111
и герменевтика, философская
герменевтика в411 д664
в4111 (б12761)
и фольклористика в41 411
философ г5 в23 г64 в232
4111
философема «другой» б261
Флоренская, Ольга П. б351 1442
в5652 г7212 72121
Флоренский, Павел А. д68 б352
в5651 г7211
«вредно и ложно искать постано-
ванного праздника», «обще-
русская слабость» б1442
г72121
детское стремление к «особен-
ному» б35 351
на «когда будет два одним»
б3164
«находить высшее в „здесь“ и
„теперь“», «символически
воспринимать действитель-
ность» г7212
о детском тынтарь а2324
о единстве мысли, слова и де-
ла в51
о желто-зеленом цвете б1471
о здоровом смысле д424
о символе а1332
о христианских мучениках д532
о яко б3161
об имени как образе, против
«я» б351 в444 563 5615
об уродстве б1473
«разобщение человечности и
научности» д6
«Святой — это прежде всего
„н е“» б124 а1511 б1245
1472
«солнце и есть солнце» (Да-
рья), А = А а13 б221
Термин в563
Точка б12311

- «уединенный остров», детская мечта об острове в565 5652
хорошего понемногу б33
«Я расширяется на всё бытие» д5722
«Я---хоть маленьким, но был богом» г752 б1221
Флоровский, Георгий В. б3162
фольклор, фольклорное б14 д42 б316 413 д541 б3172 в3331 (д4251)
дурак, см. отд.
загадка, см. отд.
заговоры в564 б1252 в5641 д5722
и литература (б25) а237 (б319) д425 (г7211)
и просвещение д632
и религия б1262
и толкование, герменевтика дб г311 д425 553 632 664 (б12761)
и язык а221 в231 д425 в2311 4111
мировой человек в фольклоре б3172
мудрость дб в411 4111 д5451
пословица, см. отд.
Пушкин б25 252 319 3191 г7211
русский в4111
сказка, см. отд.
смысл д632 в2311
фольклористика, см. отд.
число, см. отд.
фольклористика д64
и герменевтика в411 д553
и философия в41 411
- Фома Аквинский в5612
Фома Беренников б13 а121 б3172
Фомин, Сергей В. б1231
Формигари, Лия д68
Франк, Себастьян д662
Франк, Семен Л. б1241 в5653 переводчик д5854#
Франциск Ассизский а24
Фрейд, Зигмунд д547 а1221 фрейдист а2321
Фрейденберг, Ольга М.
«герой делает только то, что семантически сам оз-начает» в562
о дураке б133
о красном цвете б1472
«поднимают руку вверх или вниз» в12 23 232 2321
усилительные повторы в12 г531
Фролова, Ольга Е. б252
Фуко, Мишель г64
- Хайдеггер, Мартин** д31 а2322
«вопрошание» д33
«das Man» д42 427 а2321 сл. б3172 3185
«дом бытия» д426
«Ничто» — «нечто» б261
о герменевтическом «как» б3161
о квадратном круге в2321
«пастух бытия» а1521
«Язык говорит» д42 426 а2321
- Хайман, Бетти б1211
Хаксли, Олдос в564
Хаксли, Фрэнсис в4461
аль-Халладж (Хусейн ибн-Мансур) б1261

Хармс, Даниил И.

«Бог—это я!» (Обернибесов)

б1261

о Пушкине б25

о числе и слове а2211

«русская харчевня» г55

смех и соитие б1443

Тигр на улице вб

«трах! и облысела» б1422

Хартлауб, Густав Ф. д582

Харьюла, Тийна б133

хвала, хула г723 а2322 б3173

з185 д5844

*Гречневая каша сама себя хва-
лит* б2 21 сл.

самовосхваление а122 2322

хула, хвала г723 б3173

Хиж, Генри а22

Хинтиikka, Яакко б124 221 д632

хитрость, хитрец б131 д662

б3171 д5441

Хлебников, Велимир б4 д51 54 2121

хлысты в443 д544 сл. в5642

Ходасевич, Валентина М. г711

Ходасевич, Владислав Ф. б37

1234 1451

«Неужели вон тот—это я?»

д582 5821 5852

хотьба в233

Хольбек, Бенгт в644

Хомяков, Алексей С. б3185

Хорн, Каталин в5641

Хорьков, М. Л. а12212

хохма а25 д65

христианство б413 г751 а2352

Апокалипсис в443

воскресенье б1272

Деяния апостолов, Иоанна а14

б44 г71 б315 г7333

евангелия, см. отд.

новозаветные послания, см.

отд.

Оды Соломона г7333

свидетель-мученик д532

христианин а12 122 1222

2352 б34312

христианское просвещение

д67 553 (б3185)

«христианское толкование»,

переосмысление а235

1221 2322 2352

Христофорова, Ольга Б. дб3

хронотоп б331 в565

Хрущев, Никита С. в6412

хуй (б1493) в5641 5651

глуп как (архирейской) хуй

б141 34311 34316

стоеросовый, с горы б141 342

в5641 б34311

хуй (его) знает а23221

хула, см. хвала

Хэмп, Эрик П. б1272

Царь, король б263 а1511 (б1473)

без царя в голове б263 12741

будущий в сказке б13 148

его цвет б263 1472 в5651

королек в446 б2631

царек, королек, царь-птица

б263 2631

царское «мы» б315 а2323

цвет иного Пр г75 б147 1472

в5651

дурака, глупости б14 г75 б147

1471 в5651 б34312

святости б147 263 1245 1472

Цветаева, Марина И.

«Бог—Черт» г752 7211

«В мыслях об ином, инаком»

б37

глаза, «в которые я---глядела,

гляделась» д583

Лесбос в565

«Низкая же ложь — автопортрет самого лжеца» д5844

о своем делании не понимая д5845

об «американском жителе»

б3312

об имени и псевдониме в444

5614

Целан, Пауль в231 г7331

целое, его части, частное б41 в44

б312 411 в251 441 сл.

б1234 в4411—13 д58531

и общее в44 б312 411 в441

4412 сл. д4241

и число б123 1231 1234 1263

3186

«иметь» б411 в441 4412 сл.

их замены в4412 сл.

отдельная часть в4412

половина, см. отд.

правило целого-части в4413

44131

составность в45

«Целое больше части», «Половина больше целого» в441

4411

целостность, полнота б123

311 1232 1234 1272 в2321

б12742

целых б312

цельный человек, цельное слово д57 572 583 в5613

д5722

частица в4413 44131

ценность, см. значимость

церковь, монастырь а152 б331

церковь б3142

«Церковь — тело Христово»,

«невеста Христова» д424

б3142 3185

Цивьян, Татьяна В. Пр г733 д582

а1521

цитата, цитирование а4 д24 55

а234 д534 551

кавычки а42 в24 д24 551

рецитатор а23

цитатность д68

Чаадаев, Петр Я. б316

часть, см. целое

человек, люди б41 в52 а251 б221

д422 572 б1244 1276

12761

«Богочеловек», «человекобог»

б3185

внутренний в445

все, см. отд.

всечеловек, общечеловек б25

318 д422 б1263 3131 3183

3185 в4461 г7211

говорящий, см. отд.

гуманитарное, см. отд.

девятью людьми, см. отд.

другой, см. отд.

дурак, см. отд.

душа, дух, см. отд.

его тяга, стремление к иному,

нужда в ином б35 г72 75

б124 351 г721 751

Ж-образная фигура вб12

женщина, см. отд.

и дерево, лес, люди-растения

б34 г71 б141 221 316 сл.

341 343 в641 б1411 3432
в4472
«И я такой же человек» б122
1263 1276
иной, см. отд.
каждый, см. отд.
как «бесперое двуногое» б3163
как кремь, камень б41 в444
447 б1451 в4472
как тело, речь и ум в56 д42
лицо, см. отд.
люди, людье д422 427
«Люди то, а мы другое» а151
б122 1223
мертвый в44 г71 713 а1511
в5642
мировой, см. отд.
мужчина, см. отд.
народ, см. отд.
нелюдь б13 148 г752 б34315
первый, см. отд.
перед зеркалом в561 д582
585 5847 5852
последний, см. отд.
простой, неискушенный, см.
отд.
пьяный, см. отд.
ребенок, см. отд.
святой, см. отд.
слово как человек б(4) 33 41
г51 д23 57 а221 б412 д426
спрашивающий, непонимаю-
щий д5 а21 31 сл. д52 сл.
б132 д533 сл. 584 5846
читающий б12 122 (125) 127
г731 а2324 б1231 1243
1251 1262 сл. д5853
тело, см. отд.
толкователь, см. отд.

третий, см. отд.
цельный, андрогин д57 572
583 б3164 в5613 д5722
человек — люди б141
человечек в глазу б148
в444—46 (447) д583
б3185 в4451 4461
человечество б12 313 1275
3131 3186 д5848
Чернышев, Василий И. г72
чёрт, бес г75 б142 в232 г752
бес, чёрт г752 д421
и бог г75 а235 г752
Обернибесов, Бесы б1261
черт знает б2 251 г752 а23221
«чертова дюжина» б123 127
г752 б1234 1243
чертова мать/бабушка в641
чертовски, бешено г722
Честертон, Гилберт К. д68 424
«восстановление---моста меж-
ду наукой и человеческой
природой» д6
о святом а122
Урод в семье д66
четки б1242
четыре б1231 в2321
два, три и четыре б1231
квадрат, см. круг
квадратное число в232 б1231
1242 в4411 б12751 в44131
Чехов, Антон П. б36 в564 д212
Чжуан-цзы д562 5843
Чиннов, Игорь В. б43
число (фольклорное, натураль-
ное) б1231 1252 сл. в4411
д58531
большое б12311
грамматическое, см. отд.

его тип, мена типа б12 125
127 1251
и ряд, целое б123 сл. 1231
1234 1263
и слово а221 б125 а2211
квадратное в232 б1231 1242
в4411 б12751 в44131
круглое, см. отд.
наименьшее, первочисло три
б1231 12751
натуральный ряд, его схема
б124 127 г723 б1242
неполное б12 31 123 125 311
1232 12742
нечетное б1242 1253
порядковое, количественное
в56 б311 1233
«продолговатое» в44131
сверхполное, см. отд.
сказочного героя, вредителя
б31 123 125 311 12742
счастливое б123
точное б1231 1241 12311
треугольное б1231 12751
числительное б1233 1272
чтение
и говорение гб3
книга, см. отд.
медленное д62
непонятого б3 36 361 3611
(д5846)
читать : почитать : считать б361
412 1242
чудак, чуд- в565 г722 а1511
чужое слово а23 б41 д23 а231
в231 447 644 д573 611
в4111 д5844
божественное слово а23 (234)
235 б412 а2351

его значимость а4 д5 а42
(б41) д56
его недопонимание д32
и свое, «свое-чужое», своя
мысль а4 б3 д5 а23 д21 52
55—57 а121 231 г533
д331 534 551 571 а2312
цитата, см. отд.
чужест слова а231 234 сл.
2351
чужой (человек), чужие, чужое б33
122 262 312 341 д572
а1511 б1245 1263
гость, см. отд.
'Если никто, то чужой' (д563)
б1263
инородец, иностранец в43 г71
д51 б148 311 331 413
в641 а1511 (б3173) в5611
д5452 б34315
ненаш г752
самоотчуждение д(5) 52 б127
413 д423 (562) 5852
считающий посторонний б12
122 (125) 127 г731 б1243
1251 1262 сл.
чужая одушевленность д582
чужест Пр а231 234 сл. д563
а2351
чужое слово, см. отд.
Чуковская, Лидия К. д562
Чуковский, Корней И. б24 в22
Чхартишвили, Григорий д547^б

Шаламов, Варлам Т. б148 в565
641
Шальной (в тароке) б1331
Шаляпин, Федор И. г711
шаман д67 в4451

- Шамбала в5642
 Шан, Йорг г732 сл.
 Шанский, Николай М. б148 1274
 Шатапатха-брахмана б1234
 Шаховской, кн. Дмитрий И. б316^ф
 Шеворошкин, Виталий В. д5722^ф
 Шекли, Роберт а22
 Шекспир, Вильям в447 (д544)
 Шергин, Борис В. г7
 Шестов, Лев И. б3181
 широкое значение слова г5 в221
 Шкловский, Виктор Б., «остранение» г532 б3181 д5441
 Шкловский, Владимир Б. г7334
 Шлейермахер, Фридрих
 Д. Э. д22 сл. 62
 «Всё предпосылочное в герменевтике — только язык» д541
 понимать автора лучше чем он
 сам себя понимал д5411
 Шлерат, Бернфрид в51 а213
 Шмандт-Бессера, Дениза б1263
 Шмелев, Алексей Д. д4211
 Шмелев, Дмитрий Н. г72 д43
 г511 сл.
 Шмелев, Иван С. б144
 Шмелке из Никольсбурга а12212
 Шпет, Густав Г. д43 62 664
 Шпиттелер, Карл в52
 Штейнберг, Аарон З. в52 б1221
 Штирнер, Макс б1221
 Шувалова, Светлана А. Пр
 Шустов, А. Н. б1252
 шут б133 263 г733 д583 а1511
 б1471 сл.
 джокер б133 1241 1331
 клоун б133 142 263 1472
- Щеглов, Юрий К. а22**
- Эбелинг, Герхард д541**
 Эванс, Крейг а2351
 Эвклид г13 в441 4411
 Эвтерий Тианский д5411
 «эгоцентрическая речь» гб1
 Эдип б3163
 Эккерман, Иоганн П. д533
 Эко, Умберто в564
 эллипсис, опущение в1 11 г55
 Эллис, Хавлок а1221
 Эльдorado б3312
 эмпатическое, см. вчувствование
 Эпиктет д424
 «иной» о боге б124 261 г751
 о несогласии а25
 о свободе д421 423
 «Одно дело пользование, другое дело понимание» б381
 д531
 «система из людей и бога»
 б124 г751 б1245
 Эпименид Критский, парадокс
 лжеца в565 а2322
 Эпиметей, Эпиметеев порядок
 (триада дело, слово,
 мысль) в5 сл. 43 52 сл. 62
 д331 533 а2312
 эпитет, постоянный эпитет г52 57
 б341
 Эразм Роттердамский б1443 34314
 Эсхер, Мауриц К. в4461
 этимология д64 в332
 в Кратиле Платона в45
 и герменевтика в3 33 (331)
 332 644 д553 (662)
 народная д63 а154 б262
 этимолог д55 в644 д331
 этимологическая фигура г53
 б341 г531 752 д544

Эткинд, Александр М. г7211

Эфрон, Ариадна С. д581

эхолалия а14

Южде, Норбер д583 г7333

Юнг, Карл Г. в(644) 4111

«Бессознательное есть неписанная история человека с незапамятных времен» в3331

«коллективное бессознательное» д6б1

о Боге б2612

о глупости и мудрости б131 д662

о говорящем «праобразами»,
о художнике д543

о мандале и квадратуре круга,
«квадратный круг» в2321

о Ницше, «инфляция» б12611

о проблеме реконструкции в333

о проекции б361

о Прометее и Эпиметее в52
сознание как островок в5653

«Тень» д5843

Философское дерево б316

юродивый, юродство а122 б133

142 149 а1511 б1245 1473
д5852

блаженный г723

его цвет б263

Михаил Клопский а14

Парфений Уродивый г72121

я, сам, мы Пр б1 сл. а23 б12 21

г75 д33 а151 232 сл. б122
211 сл. 261 263 в561 д423
534 582 а1511 2331 б1234
1272 1276 2611 сл. в5612
д5853

автопортрет, см. отд.

безымянное «я», Я за него а23

б212 в561 5612 5615

включение себя в счет, число

б12 122 127 1262

говорение себе б1 сл. г6 д13,

еще см. отд. думание

‘Если никто, то (я) сам’ б(1) 2

г7 б21 23 211 221 251 313

д423 426 (563) б1263

и бог б126 г751 сл. б1261 1263

1276 3186 д5831 5853

и другой, другие в3 а12 в32

д57 а121 232—34 б122 341

в447 561 д533 572 582

а2312 2324 б1222 1245 1262

1276 2611 д5853 58521

и дурак б12 сл. 127 г751

«И я такой же человек» б122

1263 1276

как другой, для другого, моя

дружость а23 231—33 в561

д533 582 а2312 2324 2331

б1276 2611 д5852 сл.

58521 сл.

«Люди то, а мы другое» а151

б122 1223

«мы» авторское, царское б315

а2323 в4111

невидение себя, своего лица,

глаз б(11) 122 в447 д581

б2112 д(5811) 5822

ненаш г752

особа а1511

отсебятина, «говорить (не) от
себя» д3 5 24 54 а235 в231

д542 сл. 545 б1271 в4111

«равное себе», «большее себя»

а321 б221 а1332 в2511

разделение себя а233

сам-десять, сам-'последний'

6127 г732 61272

сам дурак, сам такой д584 5844

сам : самый г72 6263 г722 732
61272

сам себе рад, радость о себе

621 211 г751 62112

сам(а) себя высек(ла) б21 сл.

самовосхваление а122 2322

самоотчуждение, самоотстра-

ненность д(5) 52 6127 413

д423 (562) 5852 612742

самооценка а12 122 6131 а1222

самопознание, см. отд.

самораскрытие б361 д5846

«самосоитие», самоеб г22 б144

самость, собь, своё Пр в25 а232

г751 д213 331 422 533 563

585 а2331 61452 2613

в2511 д5851—53 58531 сл.

самоучка д573

себе г41 сл.

себялюбие, самовлюблен-

ность, самолюбование д51

(585) а1221 62112 д5852

58521

собиться в43

собственная воплощенность

д582

собственная исключительность

б122 (г731) б1261 1271

солипсизм д58531

«судить по себе» д584 61271

д5843 5846

-ся/-сь, возвратность б23 в32

а121 6144 231 313 д572

583 5732

«Ты во мне, а я в тебе», «Я это

ты» в447 д585 5722

«эгоцентрическая речь» гб1

«я не умру» б2613 д5853

«Я — последний» б127 д331

б1273

ягодицы б1443

язык д42 58 424 426 584 в2311

врожденный в62 д56 в621

его хозяин, гость в языке д42

а221 232 в231 д426 632

в2311

и фольклор а221 в231 д425

в2311 4111

инакости, инакость женского

в языке г722 б3142

г7221

как народ б41

как слово, высказывание д426

в2311

«категории языка» в41

«носитель языка» в2311

родной, см. отд.

семантический «метаязык» д5

б42

чужой, иностранный б41 413

д5732

язык в22 а232 б413 а1511

«язык богов» а42 г512 а2351

языковое слово а22 сл. в54

а221 сл. д231 в2311

языкознание, см. отд. лингвис-

тика

язычник б41 262 413 а1511

яйцо (сказочное, мировое) г7334

яички в612

Якобсон, Роман О. в612

Ямпольский, Борис С. 625

Яновский, Василий С. а234

Япония, японцы б331 в565 б1452

в5642

«Обращена такая герменевтика от простых людей через толкователя к ученым, то есть в противоположную народному просвещению и популяризации науки сторону. Чему же я, всего лишь посредник, могу научить ученого, особенно естественника и математика? Что он еще не знает, он узнаёт без меня, но вот обломки того, что он у ж е не знает, здесь найдутся.»



Вардан Айрапетян родился в 1948, окончил Ереванский университет, филолог-русист. Служил редактором, а дома занимался толкованием слов на основе фольклора. В 1994—2000 жил в Дании, с конца 2000 до середины 2001 — сотрудник Института высших гуманитарных исследований при РГГУ.

Созданием файла в формате DjVu
занимался ewgeniy-new
(ноябрь 2015)